

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

**ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
Б. ОБАМЫ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ 5

Составитель Д.В. Кузнецов

Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы. Хрестоматия. В 21 частях. Часть 5. США и проблемы разоружения / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2017. – 274 с.

В Хрестоматии представлены важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Представлена подборка документов, посвященных внешней политике США в 2009-2016 гг. Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки.

Хрестоматия

*«Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы»
опубликована в форме электронного издания
с целью ознакомления с важнейшими историческими документами,
отражающими направления внешнеполитического курса США
в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешиполитический курс США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.), безусловно, окажется как один из самых противоречивых в истории внешней политики США.

Придя к власти в США в 2009 г. на волне значительной по своим масштабам критики, исходящей в адрес руководства США в связи с предпринимаемыми на международной арене действиями, администрация Б. Обамы предприняла попытку обновить внешнеполитическую повестку дня, а также внести довольно существенные коррективы в сферу внешней политики. Многие из американцев связывали с личностью Б. Обамы свои надежды на восстановление в значительной степени утраченного в предшествующие годы авторитета США на международной арене.

Между тем, итоги деятельности администрации Б. Обамы в сфере внешней политики оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, был решен ряд проблем, порожденных в результате деятельности ее предшественников. С другой – возникли новые, не менее серьезные проблемы, затрагивающие отдельные направления внешнеполитического курса США.

Знакомство с внешнеполитическим курсом США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.) невозможно без обращения к важнейшим документам, отражающим отдельные его направления. При этом, важно подчеркнуть, что эти документы содержат официальную точку зрения руководства США в отношении отдельных проблем, касающихся сферы внешней политики.

Однако, сбор официальных документов, связанных с деятельностью администрации Б. Обамы в сфере внешней политики, а также их последующая систематизация, зачастую сопряжены с целым рядом трудностей. Настоящее издание призвано способствовать решению указанной проблемы.

В Хрестоматии «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Документы представлены в 20 разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ».

РАЗДЕЛ 4. США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ НАТО.

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.

РАЗДЕЛ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И РФ.

РАЗДЕЛ 9. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

РАЗДЕЛ 10. АМЕРИКА.

РАЗДЕЛ 11. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И БАССЕЙН ТИХОГО ОКЕАНА.

РАЗДЕЛ 12. ЕВРОПА И ЕВРАЗИЯ.

РАЗДЕЛ 13. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.

РАЗДЕЛ 15. АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ.

РАЗДЕЛ 16. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС (С 2013 Г.).

РАЗДЕЛ 17. ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

РАЗДЕЛ 18. БОРЬБА С ВИЧ / СПИД, ЛИХОРАДКОЙ ЭБОЛА.

РАЗДЕЛ 19. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

РАЗДЕЛ 20. ДРУГОЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Большинство представленных в Хрестоматии документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии документы собраны с использованием различных источников, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень источников, использованных при составлении Хрестоматии, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

Хрестоматия «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» опубликована в форме электронного издания с целью ознакомления с важнейшими историческими документами, отражающими направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

5

США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

5.1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

Участие США в Конференции ООН по разоружению

Конференция ООН по разоружению: общая характеристика

Конференция по разоружению была создана в 1979 г. по итогам первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1978 года, как единственный многосторонний переговорный форум международного сообщества для выработки соглашений по разоружению.

Она стала правопреемником таких ранее основанных в Женеве переговорных форумов, как Комитет десяти государств по разоружению (1960 г.), Комитет восемнадцати государств по разоружению (1962–68 гг.), и Совещание Комитета по разоружению (1969–78 гг.).

Нынешний Генеральный директор Отделения ООН в Женеве (ЮНОГ) является Генеральным секретарем Конференции по разоружению, а также Личным представителем Генерального секретаря ООН при Конференции по разоружению.

В круг ведения Конференции по разоружению включены фактически все проблемы многостороннего контроля над вооружениями и проблемы разоружения. В настоящее время Конференция по разоружению прежде всего фокусирует свое внимание на следующих проблемах: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение; предотвращение ядерной войны, включая все связанные вопросы; предотвращение гонки вооружений в космосе; заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; новые типы оружия массового поражения и новые системы такого оружия, включая радиологическое оружие; всеобъемлющая программа разоружения и транспарентность в вопросах вооружения.

Конференция по разоружению проводит ежегодную сессию, которая разделена на три части по 10, 7 и 7 недель, соответственно. Первая часть начинается в предпоследнюю неделю января. Председатель Конференции избирается на ротационной основе из состава ее членов. Срок полномочий каждого из председателей составляет четыре недели.

Первоначально Конференция по разоружению имела в своем составе 40 членов. Впоследствии ее членский состав был постепенно расширен, а затем в 2003 г. членство было сокращено с 66 до 65 (Югославия была формально исключена из списка членов). Согласно параграфу IX Правил процедуры, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория и бывшая югославская Республика Македония могут продолжать участвовать в работе Конференции в качестве наблюдателей. Конференция по разоружению пригласила другие государства — члены ООН, принять участие в ее работе в качестве наблюдателей.

Конференция по разоружению имеет особые отношения с Организацией Объединенных Наций. Она утверждает свои собственные правила процедуры и повестку дня, однако учитывает рекомендации Генеральной Ассамблеи и предложения ее членов.

Конференция по разоружению ежегодно, а также по мере необходимости, представляет Генеральной Ассамблее доклады о своей работе. Ее бюджет включен в бюджет ООН. Сотрудники Женевского сектора Управления по вопросам разоружения обслуживают встречи Конференции, которые проводятся во Дворце Наций.

Конференция осуществляет свою работу на основе консенсуса.

Конференция по разоружению и ее предшественники успешно провели переговоры о заключении таких основных многосторонних соглашений в области ограничения вооружений и разоружения как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, договоры о морском дне, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Р. Готтемюллер на Конференции по разоружению (Женева, 4 июня 2009 г.)

Миссия США при ООН в Женеве

Выступление на Конференции по разоружению

Достопочтенная Роуз Готтемюллер, исполняющая обязанности заместителя государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности

Соединенные Штаты Америки

4 июня 2009 года

Благодарю вас, господин председатель.

Ваши превосходительства, коллеги,

Приятно находиться среди вас сегодня, когда Конференция по разоружению возобновляет свой мандат и свою историческую роль в проведении многосторонних переговоров по всемирным договорам о нераспространении и разоружении. Принятое вами на прошлой неделе решение начать переговоры по проверяемому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, а также провести содержательное обсуждение других принципиальных вопросов, отражает растущее осознание ценности соглашений о нераспространении и разоружении для международного мира и безопасности. Оно также показывает, насколько важно всем делегациям реалистично оценивать нынешнюю ситуацию и проявлять необходимую гибкость для того, чтобы конференция могла продвигаться вперед. Мне хотелось бы выразить особую признательность и благодарность Его Превосходительству Идрису Джазайри, послу и постоянному представителю Алжирской Народной Демократической Республики, за его огромный вклад в достижение этого результата.

В прошлую пятницу президент Обама признал важность принятого конференцией решения выйти из тупика, в котором она находилась на протяжении десятилетия, и принять Рабочую программу. Если позволите, процитирую его:

“В современном мире нет более важной задачи в области безопасности, чем коренной перелом в борьбе с распространением ядерного оружия и стремление к намеченной цели – безъядерному миру. Приветствую достигнутую сегодня на Конференции по разоружению важную договоренность приступить к переговорам по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, который положит конец производству расщепляющихся материалов, используемых в атомных бомбах. Как я заявил в Праге, проверяемый договор о таком запрещении является основополагающим элементом моего видения мира, свободного от ядерного

оружия. Договор поможет ограничить ядерные арсеналы, упрочить консенсус, лежащий в основе Договора о нераспространении ядерного оружия, и не позволить террористам получить доступ к ядерным материалам. Сегодняшнее решение кладет конец длившемуся более десятилетия бездействию на Конференции по разоружению и свидетельствует о настрое на совместную работу над этой фундаментальной глобальной проблемой. Отрадно видеть, что Конференция вновь работает. Я твердо настроен на консультации и сотрудничество с правительствами, представленными на Конференции по разоружению, чтобы как можно скорее заключить этот договор”.

Президент Обама смотрит вперед. И каким бы важным прорывом ни было принятие Рабочей программы, на Конференции предстоит еще много работы. Все мы рассчитываем на серьезное рассмотрение вопросов в ходе подготовки к переговорам по ДЗПРМ и содержательному обсуждению других пунктов повестки дня. Мы вполне уверены, что то же самое коллективное председательство, которое привело Конференцию к консенсусу по Рабочей программе, может и будет точно так же эффективно руководить нашей работой в предстоящие месяцы.

Не должно возникать никаких недопониманий или иллюзий относительно сложности нашей задачи. Со своей стороны Соединенные Штаты обязуются выполнить свою часть работы. До заключения ДЗПРМ я прошу делегации действовать так, чтобы КР не зашла вновь в тупик, твердо настроиться на принятие в начале каждого года Рабочей программы, предусматривающей возобновление целенаправленных переговоров по ДЗПРМ и обсуждение смежных вопросов разоружения. В январе каждого года мы будем рассчитывать на то, что Конференция согласует свою Рабочую программу так же быстро и просто, как она приняла свою годовую повестку дня.

Месяц назад многие из тех, кто находится здесь сегодня, побывали в Нью-Йорке на заседании Подготовительного комитета по ДНЯО. Возникший там позитивный дух, по моему убеждению, передался в Женеву и вселяет в нас твердый настрой заняться разоружением, начиная с Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Этот договор значится в международной повестке дня на протяжении большей части ядерного века. Нам пора прекратить разговоры о необходимости ДЗПРМ и приступить к работе по его заключению. Если мы добьемся успеха в работе над ДЗПРМ, мы сделаем необходимый, хотя и недостаточный шаг на пути к ядерному разоружению. Его должны дополнять более основательное соблюдение правил нераспространения, последствия для тех, кто их нарушает, более качественная проверка выполнения договоренностей и дальнейший прогресс в области контроля над вооружениями.

Наряду с ДЗПРМ Соединенные Штаты будут также стремиться ввести в действие последнее достижение этого форума – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, добываясь его ратификации Соединенными Штатами.

Соединенные Штаты и Россия начали переговоры о новом соглашении взамен договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, срок действия которого истекает всего через пять месяцев. Как заявил в апреле в Праге президент Обама, “мы будем добиваться заключения нового соглашения к концу этого года, которое будет иметь обязательную юридическую силу и будет достаточно смелым... Это создаст условия для дальнейшего сокращения, и мы будем стремиться подключить к этому процессу все ядерные державы”. Президент Обама и президент России Медведев указали, что новое соглашение должно обеспечить сокращение вооружений до более низкого уровня, чем в действующих соглашениях о контроле над вооружениями, и что новое соглашение должно предусматривать эффективные механизмы проверки, выработанные на основе нашего опыта выполнения СНВ. Последние три дня мы с делегацией Соединенных Штатов работаем здесь, в Женеве, ведя плодотворные переговоры с нашими российскими коллегами, продвигаясь к соглашению, которое должно прийти на смену СНВ. Наши президенты поручили нам подготовить к июлю доклад о достигнутом нами прогрессе в выработке нового соглашения.

Господин председатель,

В следующем году многие из нас, присутствующих здесь сегодня, вновь встретятся в Нью-Йорке, чтобы рассмотреть ход выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия. Это событие даст возможность восстановить международное доверие к договору и рекомендовать пути его возможного улучшения во всех его аспектах: разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии. Что же касается Конференции по разоружению, то Рабочая программа намечает ее задачи, в первую очередь согласование проверяемого ДЗПРМ. Однако Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО – это не финишная черта. Для Соединенных Штатов финишной чертой является видение, изложенное президентом Обамой и лежащее в основе переговоров по разоружению, которые поручено провести этой конференции, – мир и безопасность в мире, свободном от ядерного оружия. Это наступит не так скоро, как нам бы того хотелось, но принятие на прошлой неделе Рабочей программы КР является важным шагом на пути к нашей общей цели, и я уверена, что за ним последует еще много других шагов.

Благодарю вас, господин председатель.

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на Конференции по разоружению (Женева, 28 февраля 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

28 февраля 2011 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Клинтон

на Конференции по разоружению

28 февраля 2011 года

Дворец Наций

Женева, Швейцария

ГОССЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Спасибо, господин президент. Благодарю вас за ваше руководство и ваши усилия, направленные на то, чтобы Конференция по разоружению стала эффективным инструментом решения критических проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Я также хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за созыв этого важного пленарного заседания и за возможность выступить перед вами. Особую признательность хочу выразить нашему представителю на Конференции – послу Лоре Кеннеди и миссии США в Женеве за их напряженную работу в продвижении разоруженческой повестки дня президента Обамы.

Почти через 20 лет после окончания “холодной войны” в мире существует более 20 000 единиц ядерного оружия. Сейчас, пока я выступаю перед вами, центрифуги по всему миру производят все больше обогащенного урана, значительная доля которого по-прежнему является ураном оружейного качества. В реакторах производится плутоний и на перерабатывающих заводах отделяется от отработавшего ядерного топлива. Миру не грозит дефицит компонентов для ядерных бомб. Тем не менее каждый день на свет появляется все больше расщепляющихся материалов.

Вопрос, стоящий перед нами сегодня, заключается в том, договоримся ли мы – в конце концов – о прекращении специализированного производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Остановка их производства отвечает интересам каждой из стран, и я призываю конференцию выйти из тупиковой ситуации и незамедлительно начать переговоры о заключении Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

ДЗПРМ будет важным шагом на пути создания условий для мира без ядерного оружия – концепции, которую президент Обама изложил в Праге почти два года назад. Договор будет основываться на заметном прогрессе, которого мы вместе достигли за все эти годы.

Совет Безопасности ООН единогласно одобрил резолюцию 1887 по укреплению глобального режима нераспространения. Правительство США опубликовало Обзор ядерной политики, в котором снижается роль ядерного оружия в нашей стратегии национальной обороны. Мы провели Саммит по ядерной безопасности, на котором 47 стран согласились обеспечить взятие под охрану уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет, и совместно с другими членами ДНЯО мы провели успешную Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

И, конечно, Соединенные Штаты и Россия ввели в силу Новый договор о СНВ. Этот договор сократит число наших развернутых стратегических боеголовок до самого низкого уровня с 1950-х годов. Я с большим удовольствием обменялась ратификационными грамотами с министром Сергеем Лавровым в Мюнхене в начале этого месяца. Теперь наши две страны могут начать обсуждение дальнейшего сокращения вооружений, включая нестратегическое и неразвернутое ядерное оружие. Мы не должны упустить этот импульс. Нам следует продолжать укреплять ядерную безопасность, перейдя теперь к переговорам по введению поддающегося проверке запрета на производство расщепляющихся материалов для бомб.

Соединенные Штаты поддерживают Конференцию по разоружению как наиболее логичный форум для этих переговоров. Ведь именно на этой конференции были выработаны такие исторические договоры, как Конвенции по биологическому и химическому оружию, ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Но последний договор был заключен в 1996 году. И после этого конференция зашла в тупик. Программа работ, согласованная в мае 2009, не получила развития. И одна-единственная страна – страна, которая является другом и партнером Соединенных Штатов Америки – по-прежнему подрывает международный консенсус в пользу ДЗПРМ.

Я знаю, что данная конференция всегда исповедовала принцип консенсуса, позволяющий каждому государству отстаивать свои национальные интересы за столом переговоров. Но наше терпение не беспредельно. Не может быть оправдания положению, при котором какая-либо страна злоупотребляет принципом консенсуса и бесконечно препятствует законному стремлению 64 остальных государств начать переговоры по соглашению, которое позволит укрепить нашу общую безопасность. Ясно, что на конференции представлен широкий спектр точек зрения, и их необходимо будет примирять путем переговоров. Процесс

будет трудным, он займет не один год, но именно поэтому и нужно начать переговоры прямо сейчас. Если мы не в состоянии набраться коллективной воли, чтобы хотя бы просто начать переговоры в рамках данной организации, то Соединенные Штаты решительно настроены искать другие пути. Глобальная ядерная безопасность – слишком важный вопрос, чтобы бесконечно топтаться на месте.

ДЗПРМ является важнейшим условием успеха нашей более широкой повестки дня. Если мы серьезно хотим снизить вероятность попадания расщепляющихся материалов в руки террористов, мы должны сократить наличное количество таких материалов. В силу этого Соединенные Штаты также поддерживают идеи сокращения запасов отделенного плутония и высокообогащенного урана и снижения до минимума использования в будущем высокообогащенного урана в мирных целях. Соединенные Штаты добились существенного прогресса в продвижении к этим целям как на двусторонней основе совместно с Россией, так и в многостороннем плане, и им суждено и впредь оставаться важным приоритетом ядерной дипломатии Соединенных Штатов.

Соединенные Штаты полны решимости сократить запасы ядерного оружия и снизить риск ядерного распространения. Наша долгосрочная цель, наше видение – это мир, свободный от ядерного оружия. Мы понимаем, что это трудная задача, которая, безусловно, потребует времени. Но мы убеждены, что задача выполнима, если разбить ее на составные части и решать их поочередно, шаг за шагом.

Поэтому я прошу каждое из ваших государств помочь в укреплении глобальной безопасности, предприняв очередной шаг, который заключается в том, чтобы начать переговоры по Договору о запрете производства расщепляющихся материалов. Ни одно государство не обязано поддерживать договор. Но неприемлемо, чтобы какое-либо государство препятствовало другим государствам решать для себя, как будет выглядеть такой договор и какие блага он может принести миру.

Хочу надеяться, что данная авторитетная конференция, которая на протяжении стольких лет играет такую важную роль в мире, проявит активность. Конференция представляет собой нужный форум, а вы – те самые лидеры, которым надлежит принимать такие решения. Будет жаль, если вы обойдете вниманием договор, о котором идет речь. Соединенные Штаты готовы поддержать начало переговоров, сделать все необходимое, чтобы были удовлетворены законные национальные интересы, а затем содействовать выработке такого договора, ибо мы считаем, что это слишком важный вопрос, чтобы навечно оставлять его в тупике.

Мы благодарим вас за внимание к этому критически важному вопросу и надеемся на сотрудничество с вами в дальнейшей работе Конференции по разоружению. Большое спасибо.

**Выступление заместителя Государственного секретаря США
по контролю над вооружениями и международной безопасности
Р. Готтемюллер на Конференции по разоружению
(Женева, 4 февраля 2014 г.)**

Государственный департамент США
Выступление Роуз Геттемюллер,
исполняющей обязанности заместителя госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности
Женева, Швейцария
4 февраля 2014 г.
Текст выступления

Выступление на Конференции ООН по разоружению

Господин председатель, господин исполняющий обязанности Генерального секретаря Мюллер, я рада предоставленной мне возможности выступить на Конференции по разоружению. Прежде всего хотела бы поздравить Израиль, его посла господина Манора, а также его команду с тем, что в 2014 году они впервые председательствуют на сессии Конференции по разоружению (КР), и поблагодарить за активные и целенаправленные действия по координации нашей дискуссии. Хотела бы передать наши наилучшие пожелания представителям других стран, председательствующих на сессии КР 2014 года: Италии, Казахстана, Кении, Малайзии и Японии. Надеемся на совместную работу с вами в течение всего года.

21 января в своем выступлении перед участниками конференции Генеральный секретарь Пан Ги Мун говорил о важности содержательной дискуссии для формирования основы будущих переговоров в рамках КР. Соединенные Штаты уверены, что участников конференции очень важно принять программу работы. Мы также считаем, что в поисках выхода из тупика на нашей конференции мы должны поддерживать конструктивное взаимодействие друг с другом – как в отношении уже реализуемых этапов разоружения, так и в связи с теми этапами, к которым мы надеемся приступить в будущем.

Как хорошо известно присутствующим здесь коллегам, мы полностью готовы к началу переговоров по поводу Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДППРМ), который станет следующим логичным – и необходимым – шагом на пути к созданию условий для мира без ядерного оружия.

Было тяжело наблюдать за тщетными попытками участников КР решить этот вопрос, однако переговоры по ДППРМ представляют собой необходимое условие глобального ядерного разоружения. В подтверждение этого факта в пункт 15 Плана действий Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2010 года была включена договоренность безотлагательно начать переговоры по ДППРМ. Соединенные Штаты по-прежнему призывают к проведению переговоров по ДППРМ в рамках данной конференции, поскольку мы убеждены, что это обеспечит каждому государству-участнику КР не только защиту, но и укрепление своей собственной национальной безопасности. Исходя из этого убеждения, мы с нетерпением ждем того момента, когда сможем принять полноценное участие в предстоящих встречах Группы правительственных экспертов ООН (ГПЭ), чтобы в дальнейшем придать новый импульс давно назревшим переговорам по ДППРМ в рамках КР.

Нас огорчает, что программа работы КР по-прежнему не определена, но, несмотря на это, мы не бездействуем. Соединенные Штаты сократили свои запасы ядерных вооружений на 85% по сравнению с временами холодной войны. Согласно Новому договору о СНВ, число американских и российских развернутых стратегических ядерных боеголовок уменьшится до самых низких уровней за пятьдесят лет. Кульминацией осуществления недавнего американо-российского Соглашения о покупке высокообогащенного урана (ВОУ) стала передача завершающей партии низкообогащенного урана, полученного из эквивалента 20 тыс. демонтированных российских ядерных боеголовок, для использования в качестве топлива в американских ядерных реакторах. Эти списанные боеголовки обеспечивают выработку десяти процентов от всего объема электроэнергии в США. Одна из десяти лампочек в США горит за счет старых советских боеприпасов.

Подобные исторические достижения отражают непрерывный и существенный прогресс в реализации наших обязательств, сформулированных в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Хотела бы здесь добавить, что к нашей общей цели – миру без ядерного оружия – нельзя прийти короткими путями. Это неизбежно поэтапный процесс; он требует упорной работы правительств, занятых выполнением первостепенных обязательств в сфере национальной и международной безопасности, от которых зависит региональная и глобальная стабильность. Соединенные Штаты прилагают огромные усилия для выполнения своих обязательств, и мы надеемся на дальнейшее взаимодействие с Российской Федерацией в вопросах стратегической стабильности, а также на заключение новых двусторонних соглашений по сокращению вооружений.

Как и многие из вас, мы готовимся к предстоящему заседанию третьего Подготовительного комитета по ДНЯО, где надеемся обсудить важную роль, которую все государства – как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием – играют в реализации Плана действий 2010 года в преддверии намеченной на 2015 год Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО. Мы также готовимся к пятой Конференции группы П5 и благодарим Китай, который в этом году выступает в качестве принимающей стороны.

Процесс П5 представляет большую ценность для Соединенных Штатов. Хотела бы подчеркнуть, что важность этого процесса заключается не столько в немедленных результатах, сколько в его значимости для перспектив многосторонней работы по ядерному разоружению в последующие годы. Эти конференции являются необходимым условием для формирования основ будущих соглашений, участниками которых могут стать не только Соединенные Штаты и Россия. Большинство людей понимают, что нам и России, скорее всего, понадобится предпринять кое-какие дополнительные двусторонние шаги, прежде чем наши арсеналы будут приведены к такому уровню, чтобы другие государства, обладающие ядерным оружием, согласились сесть с нами за стол переговоров. Работа, которую мы в настоящее время проводим в рамках этих конференций, поможет гарантировать, что когда такой день настанет, нам не придется начинать с нуля. Наши партнеры смогут воспользоваться нашим совместным опытом, касающимся возможностей мониторинга (таких как инспекции на местах) и технологий контроля над вооружениями, а также методов обмена информацией, дающих уверенность в соблюдении сторонами условий соглашения.

Надеемся также, что этот процесс приведет к совместному решению важных вопросов верификации, с которыми мы столкнемся, перейдя от проблем стратегических вооружений к обсуждению менее масштабных объемов и категорий ядерного оружия. Соединенные Штаты и Великобритания уже начали заниматься разработкой процедур и технологий верификации, и мы кратко проинформировали наших партнеров по группе П5 о полученных результатах. Члены группы П5 располагают уникальными возможностями для поддержки таких исследований, будучи государствами, обладающими ядерным оружием. В рамках рабочей группы П5 под председательством Китая мы продолжаем составлять общий глоссарий терминов по темам, связанным с ядерным оружием. Разработка глоссария может показаться не столь важным или интересным вопросом, однако следует помнить, что для поддающегося проверке многостороннего ядерного разоружения потребуется полное согласие в определениях и понятиях по жизненно важным аспектам, которые должны быть прописаны в последующих договорах.

Мы продолжаем добиваться поддержки наших граждан и законодателей в пользу ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), убеждая их, что он укрепит нашу коллективную безопасность. Мы просим международное сообщество оказать поддержку в создании и поддержке

Международной системы мониторинга (МСМ) и режима проведения инспекций на местах. Эта поддержка поможет нам продемонстрировать возможность контроля над соблюдением условий договора.

Я перечислила лишь несколько практических шагов из числа тех, которые мы предпринимаем на пути к нашей общей цели. Мы отмечаем успехи, достигнутые нами благодаря этим поэтапным усилиям, но понимаем, что многое еще только предстоит сделать. Мы по-прежнему готовы выполнять наши обязательства и предпринимать новые необходимые и содержательные шаги. Соединенные Штаты согласны с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном в том, что Конференция по разоружению по-прежнему имеет большой потенциал. Необходимо выйти из тупика вокруг Программы работы, и для этого Соединенные Штаты готовы возобновить деятельность Неформальной рабочей группы. При этом мы убеждены, что государства-участники Конференции должны способствовать конструктивному диалогу, направленному на будущие достижения, имея в виду прежде всего вопросы, по которым уже назрела необходимость в переговорах, и в первую очередь о ДППРМ. Как и Генеральный секретарь, мы надеемся, что Конференция по разоружению поможет построить «более безопасный мир и лучшее будущее», поскольку мы также убеждены в том, что «именно в этом состоит ее миссия». Благодарю вас.

Другое

Интервью помощника Государственного секретаря США Р. Геттемюллер газете International Herald Tribune (Вашингтон, 19 января 2012 г.)

Государственный департамент США

Интервью помощника государственного секретаря Роуз Геттемюллер,

Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и выполнения соглашений

Для печати

Вашингтон

19 января 2012 года

Интервью журналисту газеты International Herald Tribune Джуди Демпси, специальному корреспонденту пресс-службы Мюнхенской конференции по вопросам безопасности

ВОПРОС: В конце прошлого года американцы прервали участие в переговорах с Россией по контролю над обычными вооружениями. Почему?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: Сложившаяся ситуация просто не могла продолжаться бесконечно. Российская Федерация «приостановила исполнение» Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) в декабре 2007 года. Осенью прошлого года мы решили, что необходимо принять меры. Вместе с группой других государств, подписавших Договор, союзниками по НАТО и партнерами альянса Молдовой и Грузией, мы договорились остановить выполнение этого соглашения с Россией. Мы продолжаем выполнять ДОВСЕ со всеми другими государствами-сторонами. Этим решением мы высказали нашу точку зрения; мы считаем данное решение рациональным ответом и приняли его скорее с грустью, чем с гневом. Это было обращение к России, заявление о том, что мы хотели бы, чтобы она вернулась к исполнению Договора. США стремятся к оживлению режима контроля за обычными вооруженными силами в Европе и продолжают искать пути вперед в консультациях с нашими партнерами по Договору.

ВОПРОС: Что может способствовать возобновлению переговоров?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: В настоящий момент, я думаю, мы находимся в хорошей ситуации. Пока было бы преждевременно говорить о переговорах, но прекращение реализации ДОВСЕ в отношении России на самом деле открывает среду для изучения новых возможностей для будущего контроля над обычными вооружениями в Европе. Но сначала мы должны проделать самую основную работу по концепции и ее наполнению, вместе с нашими союзниками и партнерами, включая и россиян. Все знают, что ДОВСЕ больше не отвечает требованиям нынешней ситуации в сфере безопасности в Европе. Он был заключен в момент, когда нам все еще противостоял Варшавский договор.

ВОПРОС: ДОВСЕ был пережитком «холодной войны»?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: Сейчас у нас имеется возможность для создания режима, который будет четко отражать условия периода после «холодной войны». Нам нужно заранее думать о том, что будет наиболее полезно, что способствует разрешению замороженных конфликтов и укреплению региональной безопасности. Я думаю, что россияне так же заинтересованы в стабильных и предсказуемых отношениях в области безопасности, как и другие страны.

ВОПРОС: Если вы посмотрите на перспективу безопасности России в целом, важной картой является тактическое ядерное оружие, потому что обычные вооруженные силы России настолько слабы. Какова наша позиция в отношении тактического ядерного оружия?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: Это правда, что военная доктрина России определенно придает стратегическое значение тактическому ядерному оружию. Но мы должны рассматривать вопрос более широко. Когда президент Обама 8 апреля 2010 года подписал Новый договор о СНВ, он сказал, что Соединенные Штаты хотели бы начать переговоры о дальнейших сокращениях по трем категориям ядерного оружия: развернутым стратегическим ядерным вооружениям, неразвернутым стратегическим ядерным вооружениям (например, содержащимся в хранилищах) и нестратегическим ядерным вооружениям, так называемым тактическим ядерным вооружениям, которые имеют отношение к Европе. Президент ясно дал понять, что в ходе следующих переговоров с Россией о сокращении вооружений мы хотим обсуждать все три категории.

ВОПРОС: Но почему россияне должны соглашаться на сокращения тактического ядерного оружия?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: Опять же, необходимо видеть полную картину. Россияне всегда говорили, что обеспокоены возвратным потенциалом США...

ВОПРОС: ...то есть способностью США сравнительно быстро вернуть значительное количество резервного ядерного оружия из хранилищ...

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: ...и это может быть одной из тем на будущих переговорах. Я не говорю, что мы на данном этапе выступаем с официальным предложением. Однако необходимо иметь представление о том, в чем может заключаться компромисс.

ВОПРОС: К настоящему моменту значительных изменений по тактическому оружию действительно не наблюдалось.

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: Я бы так не сказала. На самом деле произошли изменения в двух направлениях: во-первых, Соединенные Штаты дали понять, что мы хотим поскорее начать обсуждение проблем, затрагивающих дальнейшие сокращения. И мы хотим поскорее начать обсуждение вопросов о мерах прозрачности, которые мы могли бы осуществить, прежде чем мы вернемся к столу переговоров. Так что мы рассматриваем некоторые идеи в этом отношении. В то же время мы должны выполнить важное домашнее задание в рамках альянса НАТО: в настоящий момент осуществляется Обзор политики сдерживания и обороны НАТО. Мы знаем, что НАТО планирует надолго сохранить арсенал сдерживания и будет оставаться ядерным альянсом до тех пор, пока существует ядерное оружие. В мае пройдет Саммит НАТО в Чикаго. Он представляет собой возможность прийти к каким-то выводам относительно того, в чем будет заключаться политика НАТО, касающаяся нестратегических ядерных вооружений.

ВОПРОС: Является ли противоракетная оборона причиной осложнений?

ПОМОЩНИК ГОССЕКРЕТАРЯ ГЕТТЕМЮЛЛЕР: Надеемся, что нет! (Смеется.) Потому что мы изо всех сил пытаемся донести нашу убежденность в том, что сотрудничество в области противоракетной обороны в Европе в значительной степени отвечает интересам России. Наша цель – достичь соглашения о политической основе для развития сотрудничества в сфере ПРО и укрепления дублирующих возможностей, которыми мы располагаем. Мы хотим противостоять общим угрозам, которые баллистические ракеты представляют для безопасности Европы, в том числе для России. Благодаря этому сотрудничеству Россия увидит воочию, что эта система разработана и эффективна только для защиты от ракет, летящих с Ближнего Востока. В то же время мы пытаемся донести до них, что системы противоракетной обороны США и НАТО в Европе не будут способны подорвать российские стратегические наступательные вооружения и не предназначены для этого. Пока еще убедить в этом россиян не удалось. Но я не думаю, что это безнадежная ситуация. Отнюдь нет.

**Заместитель Государственного секретаря США по контролю над
вооружениями и международной безопасности Р. Готтемюллер
о научных методах совершенствования контроля над вооружениями
(Вашингтон, 29 апреля 2012 г.)**

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Комитет по вопросам международной безопасности и контроля над вооружениями, ежегодное совещание Национальной академии наук

Вашингтон

29 апреля 2012 года

Наука, ученые и международная безопасность

Большое спасибо вам за то, что пригласили меня выступить сегодня. Я очень рада находиться здесь, на церемонии открытия вашего здания после ремонта. Оно выглядит замечательно, и я очень рада, что вы снова будете нашими соседями. Как вы слышали, я теперь исполняю обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности, а также являюсь помощником госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями, проверки и выполнения соглашений. Думаю, что мне полагается приз за самое длинное название должности в Вашингтоне.

В ходе выполнения моих многочисленных обязанностей я провожу много времени в размышлениях о применении науки и технологий в области контроля над вооружениями и международной безопасности. Наблюдая за успешной реализацией Нового договора о СНВ, мы теперь задумываемся о следующих шагах.

Участники переговоров упорно трудились в стремлении найти инновационные новые механизмы, способствующие проверке выполнения Нового договора о СНВ, и результаты работы уже очевидны. Наш опыт, накопленный к данному моменту, свидетельствует, что режим проверки Нового договора о СНВ эффективен, и он поможет открыть дверь для новых видов проверок. Такие проверки будут иметь решающее значение для любых будущих планов по сокращению ядерных арсеналов.

И нет сомнений в том, что нам предстоит столкнуться с новыми вызовами, такими как контроль за непрерывно уменьшающимися учетными единицами, например, боеголовками, или предметами, которые имеют двойное применение в химии или биологии.

В настоящее время, проверяя выполнение странами взятых на себя обязательств в рамках договоров по контролю над вооружениями, мы используем сочетание обмена информацией, уведомлений о статусе вооружений, инспекций на местах и Национальных технических средств (НТС). Все элементы в сумме обеспечивают эффективный режим проверки.

Определение эффективного контроля, предложенное послом Полом Нитце несколько десятилетий назад, до сих пор остается в силе: “Если другая сторона решит выйти за пределы договора любым существенным в военном отношении образом, мы должны быть в состоянии вовремя обнаружить такие нарушения, чтобы эффективно отреагировать и тем самым не позволить другой стороне получить выгоду от нарушения договора”.

Это определение по-прежнему является критерием проверки соблюдения договора, но мир меняется, как и природа того, что мы должны контролировать и проверять.

Например, если мы ищем пути создания поддающегося проверке договора, который регулирует количество нестратегических ядерных вооружений, мы сталкиваемся с проблемой, с которой нам не приходилось иметь дело раньше: тактические вооружения невелики размером, их легко спрятать, а инспектору трудно их проверить; что еще хуже, у нас нет единого определения для нестратегического оружия.

Если выйти за рамки нестратегических ядерных вооружений и рассмотреть возможности общего сокращения наших ядерных сил, мы должны очень внимательно присмотреться ко всему ядерному комплексу, от производства до развертывания и хранения и, наконец, демонтажа, а также изыскать новые возможности для создания новых режимов мониторинга, которые приближают нас к поставленной президентом Обамой цели построения мира без ядерного оружия.

Мы должны найти новые показатели, которые поддаются измерению и помогут нам проверять выполнение договорных обязательств без разглашения конфиденциальной информации, что может нанести ущерб взаимной безопасности и арсеналу сдерживания. В конце концов, мы будем принимать на себя такие обязательства и в отношении нашего ядерного оружия. В условиях договора все обязательства будут носить полностью взаимный характер.

По мере нашего продвижения вперед в направлении подхода к ядерному мониторингу, который рассматривает весь жизненный цикл ядерных боезарядов “от колыбели до могилы”, дихотомия между контролем над расщепляющимися материалами и контролем над стратегическими вооружениями исчезает. Раньше одна группа экспертов могла заниматься стратегическими ядерными ракетами, другая могла анализировать только военно-морские ядерные реакторы, а третья – расщепляющиеся материалы. Со временем мы должны будем прийти к единому мышлению во всех этих различных областях.

Нам также необходимо искать пути расширения применения существующих соглашений. Например, мы изучаем возможности воспользоваться успехом режима проверки выполнения Договора по открытому небу. Для тех из вас, кто не знаком с этим договором, – он устанавливает режим безоружных воздушных наблюдательных полетов над территорией стран-участников. Договор по открытому небу – одна из самых широких международных инициатив по содействию открытости и прозрачности вооруженных сил и военных мероприятий в истории контроля над вооружениями.

Новые идеи в отношении Договора по открытому небу включают в себя как возможность применения существующего режима к более широкому кругу договорных вопросов, так и разработку возможных новых совместных режимов воздушной разведки, которые могут быть задействованы для проверки соблюдения будущих соглашений. Мы также рассматриваем новые возможные пути использования инфраструктуры Договора по открытому небу. Примером может быть ликвидация последствий катастроф.

Кроме того, при том, что мы уделяем много времени вопросам ядерного оружия, еще большую проблему в плане контроля над вооружениями представляют другие виды оружия массового уничтожения, в частности,

биологическое оружие, потому что они по сути являются средствами двойного назначения, и поэтому их трудно отличить от нормальных промышленных или коммерческих процессов.

И здесь нам также необходимо творчески подойти к тому, чтобы способствовать прозрачности в биотехнологическом секторе без ущерба для чувствительной или конфиденциальной информации. Еще одна проблема с прозрачностью в биотехнологической отрасли заключается в том, что результаты легко могут быть неправильно истолкованы. Изучение многих патогенных микроорганизмов имеет под собой вполне законные основания, как мы увидим дальше в ходе дискуссии. Риск ложных обвинений в адрес американской биотехнологической промышленности – это реальная проблема, так же как и техническая сложность безошибочного выявления активной разработки биологического оружия тем или иным иностранным государством. Здесь мы должны проявлять творческое мышление, ибо пока что приходится признать, что содержательный мониторинг биологической деятельности, позволяющий четко отличать мирные намерения от военных, просто невозможен. Надеемся, что найдется группа талантливых специалистов и докажет, что мы не правы.

Аналогичные опасения существуют по поводу химического оружия в связи с достижениями в области науки и технологий и в химической промышленности. Современный объект по производству химического оружия может выглядеть точно так же, как и типичный гражданский химический завод. Страна может использовать одни и те же объекты и для законных целей, и для производства оружия: для этого достаточно произвести относительно простую замену труб и оборудования. Если вам не повезет обнаружить отходы производства во время изготовления партии химического оружия, вы можете так и не узнать, что производится на объекте.

В стремлении преодолеть все эти новые вызовы я задаю вопрос самой себе, моим сотрудникам и экспертам по всему миру: какие новые инструменты и технологии мы могли бы включить в режим проверки контроля над вооружениями и мониторинга всех видов оружия массового уничтожения? Меня особенно интересует то, как мы можем использовать удивительные достижения последних десятилетий в области информационных технологий и как они могут нам помочь в проверке выполнения договоров и соглашений по контролю над вооружениями.

Сейчас мы находимся на этапе мозгового штурма, и мне особенно хочется обсуждать эти проблемы с молодежью. Но я также с удовольствием беседую с широкой научной общественностью, донося эти идеи до наших национальных лабораторий, а в прошлом году – до группы JASON. Я высоко ценю эту возможность выступить перед членами Национальной академии наук. Такие люди, как вы, помогут нам превратить эти идеи в политику.

Нашей новой реальностью является более тесный, все более сетевой мир, где средний гражданин контактирует с другими гражданами в киберпространстве сотни раз на день. Они обмениваются и делятся идеями по широкому кругу вопросов, так почему бы не использовать для благого дела этот обширный ресурс решения проблем?

Я осознаю, что новые концепции не изобретаются в одночасье, и мы не в силах объять весь спектр возможностей, открывающихся в информационную эпоху. Сегодня любое событие в любой точке планеты может быть транслировано на весь мир в считанные секунды. Интересно то, как это отражается на контроле над вооружениями и верификации. В наше время стало труднее что-либо скрыть. Когда скрывать становится труднее, легче поймать того, кто пытается это сделать. Бдительное око соседа является мощным инструментом.

Общедоступные информационные технологии могут повысить качество проверок в области контроля над вооружениями как минимум двумя способами: либо путем выработки новой информации, либо в форме глубокого анализа уже существующей информации.

Примером первого подхода является конкурс “Красные шары”, организованный Управлением перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ (DARPA). Конкурс показал огромный потенциал социальных сетей, а также продемонстрировал, как стимулы могут мотивировать большие группы населения для работы в направлении общей цели. Применяя такие идеи контроля над вооружениями, страна могла бы, например, показать, что она добросовестно осуществляет глубокие сокращения ядерного оружия, выразив готовность к проверке.

Подобный метод – я называю его “задачей общественного контроля” – может оказаться особенно ценным по мере продвижения к все более низкому количеству ядерного оружия. Правительства будут заинтересованы в предъявлении доказательств того, что они выполняют свои обязательства по сокращению, а, возможно, захотят задействовать свое население для помощи в сборе доказательств. Тогда на всех нас будет лежать обязанность обеспечить гарантию того, что они не смогут обходить методы проверки, которые они разрабатывают, или манипулировать ими.

Подобная верификация с помощью общественного контроля усилит стандартные международные гарантии или методы проверки деклараций страны в ядерной области. Мы должны иметь в виду, что здесь могут возникать существенные ограничения, связанные со свободами, которыми обладают граждане той или иной страны: это один из вопросов, который следует обдумать в рамках рассмотрения этой проблемы.

Информационный век также создает более обширный пул талантливых людей. Гаражные изобретатели, ученые исследовательских контор, технологи и предприниматели, специализирующиеся на технических новинках, могут выходить со своими товарами и услугами на более широкий, разнообразный рынок. Эти граждане могут разрабатывать веб-приложения для любых сенсорных устройств связи. Такой краудсорсинг позволяет обычным людям решать проблемы, превращая их инновационные идеи в реальную продукцию.

Министерство обороны США, через DARPA, в настоящее время использует соревнования по краудсорсингу для разработки беспилотных летательных аппаратов. Мы считаем, что этот подход может также быть эффективен в области контроля над вооружениями и нераспространения, в отношении как технологий, так и концепций.

Общедоступные информационные технологии могут быть полезным инструментом в руках инспектора. Могут быть созданы приложения для смартфонов и планшетов специально для проверки и контроля. Например, при беспроводном соединении всех датчиков гарантий и проверок, установленных на инспектируемом объекте, с планшетом iPad в руках инспектора он может заметить отклонения и отметить конкретные моменты, требующие более тщательной проверки, а также сравнить показания в реальном времени и интерпретировать их в нужном контексте. Кое-что из этого уже происходит в самых разных случаях.

Мое бюро намерено выявлять такие идеи с помощью конкурсов, в которых перед представителями сообщества информационных технологий будут ставиться задачи по разработке приложений в области контроля над вооружениями.

Через нашу Программу фонда ключевых активов проверки (фонда V) мы ищем амбициозные, инновационные исследовательские предложения для удовлетворения требований, изложенных в несекретном Документе о потребностях по исследованиям и разработкам в области технологий проверки. Это первый случай, когда наш “Документ о потребностях”, как мы его называем, доступен в несекретной форме. Мы приглашаем исследователей и руководителей проектов представить подробные доклады с изложением идей по поддержке, исследованию, разработке или приобретению технологий, связанных с проверкой выполнения соглашений или обязательств в области контроля над химическим, биологическим, ядерным и ракетным оружием, нераспространения и разоружения.

Это не просто упражнение на бумаге. Конгресс создал фонд V, чтобы мы могли обеспечить “стартовый капитал” для стимулирования развития новых технологий или адаптации существующих проектов к потребностям проверки в области контроля над вооружениями. Мы намерены эффективно использовать этот ресурс.

Вы можете найти более подробную информацию на эту тему на странице www.state.gov/t/avc/vtt. Мы с нетерпением ждем ваших идей.

В конечном итоге цель использования новых технологий и социальных сетей – расширять наши существующие возможности проверки в области контроля над вооружениями, и нам понадобится ваша помощь в процессе поиска решений, которые позволят это осуществить. Например, можно ли при помощи социальных сетей расширить возможности Международной системы мониторинга соблюдения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в области выявления ядерных взрывов? Могут ли новые информационные технологии помочь нам с выявлением вводящих в заблуждение сценариев, вызывающих беспокорство, например, тех, что связаны с ядерными взрывами сверхмалой мощности? Это актуальный вопрос. Ваша организация только что опубликовала всеобъемлющее исследование по вопросу проверяемости ДВЗЯИ, и мы в Государственном департаменте благодарим всех, кто упорно работал над этим исследованием, в том числе Майку Лоуэнтала, Бена Расека и двух уважаемых участников нашей дискуссии – Рэймонда Джинлоза и Дика Гарвина.

По мере продвижения вперед только идеи, исходящие изнутри и извне правительства, помогут нам находить более эффективные инструменты для сбора, объединения и анализа как секретных, так и несекретных данных для того, чтобы компенсировать ситуации, когда инспекции на местах и/или национальные технические средства отсутствуют или нуждаются в улучшении.

Это захватывающие задачи, и я рассчитываю на сотрудничество с вами в их решении.

Благодарю вас.

**Выступление представителя США на сессии
Комиссии ООН по разоружению 2012 года
(Нью-Йорк, 4 апреля 2012 г.)**

Постоянное представительство Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций
Заявление Джона Бравако, представителя США
на Комиссии ООН по разоружению 2012 года
Нью-Йорк
4 апреля 2012 года

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Благодарю вас, господин посол. Всем добрый день.

От имени Делегации Соединенных Штатов позвольте мне поздравить Перу с избранием этой страны на пост председателя сессии Комиссии ООН по разоружению 2012 года. Для меня большое удовольствие снова работать с вами, сэр. Вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны Соединенных Штатов в выполнении ваших важных обязанностей.

Поздравляем также других членов Бюро Комиссии с их избранием. Искренне приветствуем нового Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Анджелу Кейн и выражаем благодарность за вклад предыдущего Высокого представителя Серхио Дуарте.

Г-н председатель, как вы знаете, Комиссия по разоружению заседает накануне первой встречи Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2015 года. Позвольте мне коснуться некоторых мероприятий, достижений и обязательств США в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения.

ДНЯО является краеугольным камнем

Г-н председатель, за сорок два года, прошедших с момента вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, он стал наиболее широко соблюдаемым соглашением по нераспространению и разоружению, которые когда-либо знал мир. Как заявил 5 апреля 2009 года в Праге президент США Барак Обама, «основные положения договора основаны на здравом смысле: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в направлении разоружения; страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его; все страны смогут обладать доступом к мирной ядерной энергии». Работая вместе на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года, государства-участники достигли соглашения по амбициозному и перспективному Плану действий по всем трем опорам ДНЯО. Сейчас, когда начинается Процесс обзора 2015 года, Соединенные Штаты рассчитывают на сотрудничество со своими партнерами по ДНЯО, укрепление осуществления всех аспектов Договора и международного режима нераспространения ядерного оружия.

Новый договор о СНВ и последующие шаги

Два соглашения между США и Россией, которые вступили в силу в прошлом году, наглядно доказывают приверженность Соединенных Штатов делу мира и безопасности в мире без ядерного оружия. Американо-российское Соглашение об утилизации плутония приведет к утилизации оружейного плутония в количестве, достаточном для производства многих тысяч единиц ядерного оружия. А Новый договор о СНВ, реализация которого сейчас идет полным ходом, подготовит почву, как мы ожидаем, для заключения соглашения с Россией о широких сокращениях во всех категориях ядерных вооружений – стратегических, нестратегических, развернутых и неразвернутых. В процессе изучения возможных следующих шагов тесные консультации с Россией, а также нашими союзниками будут сохранять большое значение.

Транспарентность группы «П5» и укрепление доверия в области ядерного разоружения

Г-н председатель, пункт 5 Плана действий Окончательного документа Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года призывает государства, обладающие ядерным оружием, вести переговоры о дальнейшем сокращении ядерных вооружений и уменьшении их роли, снижении риска ядерной войны, а также повышении прозрачности и взаимного доверия. Опираясь на решения Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО и диалог, начатый на Лондонской конференции 2009 года и Парижской конференции 2011 года, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН («П5») продолжали дискуссии по этим и другим вопросам нераспространения и разоружения, включая доклады «П5» по вопросам разоружения, направляемые другим участникам ДНЯО. Этот процесс продолжается. Буквально сегодня в Великобритании состоялась встреча рабочей группы по вопросам проверки в соответствии с решением, принятым на Парижской конференции «П5» в прошлом году. А этим летом Соединенные Штаты будут рады провести в Вашингтоне следующую конференцию «П5» по вопросам проверки, прозрачности и укрепления доверия.

Договор о запрете производства расщепляющихся материалов

Г-н председатель, Договор о запрете производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) остается совершенно необходимым шагом на пути к глобальному ядерному разоружению, многократно одобренным международным сообществом. На самом деле ситуация проста: чем дольше будет задерживаться или, точнее, не допускаться принятие поддающегося эффективному контролю ДЗПРМ, тем дольше цель освобождения мира от ядерного оружия будет оставаться вне досягаемости.

По этой причине мы сожалеем, что Конференция по разоружению (КР) не согласовала достигнутый недавно компромиссный вариант Программы работ, который бы способствовал продвижению усилий в направлении ДЗПРМ, а также серьезной работе по другим важным вопросам. Мы разочарованы этой упущенной возможностью, но высоко ценим энергичные усилия Египта и других стран-председателей КР из группы «П-6» по продвижению вперед этого вопроса. В настоящее время мы проводим консультации с нашими партнерами из числа «П5» и другими странами в отношении наиболее уместных следующих шагов в направлении заключения ДЗПРМ.

Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний

Соединенные Штаты также по-прежнему привержены Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который является еще одним важным элементом процесса ядерного разоружения. Администрация продолжает разъяснять Сенату США и американской общественности преимущества договора. Предпринимая усилия по содействию ратификации, мы призываем все правительства объявить или подтвердить свои обязательства не проводить испытательных ядерных взрывов. Благодарим и поздравляем Гану, Гватемалу, Гвинею и Индонезию в связи с их недавней ратификацией Договора. Просим все остальные государства, чье участие необходимо для вступления Договора в силу, присоединиться к нам в движении в направлении ратификации.

Зоны, свободные от ядерного оружия

Г-н председатель, за последние несколько лет Соединенные Штаты активизировали свои усилия по поддержке договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, как важной части многосторонней архитектуры контроля над вооружениями и нераспространения. 2 мая 2011 года администрация передала соответствующие протоколы договоров о безъядерных зонах в Африке и южной части Тихого океана в Сенат США для получения совета и согласия на ратификацию. Также в прошлом году государства, обладающие ядерным оружием, и члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии решили давние разногласия, связанные с формулировками Протокола о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии. Надеемся, что по завершении некоторых процедурных шагов мы сможем подписать Протокол к договору о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии в этом году. Что касается Договора о Семипалатинске в Центральной Азии, мы провели предварительные обсуждения с Казахстаном и нашими партнерами по “П5” о путях решения остающихся вопросов. Вместе с другими государствами-депозитариями ДНЯО решительно поддерживаем усилия заместителя госсекретаря Финляндии Яако Лааявы в организации Конференции по содействию созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Космическое пространство

Г-н председатель, в целях укрепления долгосрочной устойчивости, стабильности и безопасности космоса Соединенные Штаты в начале этого года объявили о своем решении официально работать с Европейским союзом и космическими державами над разработкой и продвижением “Международного кодекса поведения при осуществлении космической деятельности”. Проект Кодекса, подготовленный Европейским союзом, является хорошей основой для разработки не имеющего обязательной юридической силы Международного кодекса поведения, который, если он будет принят, установит руководящие принципы ответственного поведения с целью снижения опасности событий, приводящих к образованию мусора, и повышения прозрачности операций в космосе во избежание опасности столкновений. Рассчитываем также на практическую работу в Группе правительственных экспертов ООН (ГПЭ) по вопросам прозрачности в космосе и мерам укрепления доверия, которую планируется начать этим летом.

Повестка дня Комиссии ООН по разоружению

Г-н председатель, сейчас, когда мы работаем над достижением договоренности о повестке дня Комиссии по циклу вопросов 2012-2014 годов, позвольте мне выразить уверенность в вашей способности содействовать достижению компромисса, учитывающего мнения всех делегаций.

Заключение

Как только наша повестка дня будет согласована, Соединенные Штаты рассчитывают на решение вопросов, стоящих перед Комиссией, в ближайшие годы, и будут делать все от них зависящее для содействия достижению положительного результата.

Г-н председатель, данное заявление будет размещено на веб-сайте Постоянного представительства США при Организации Объединенных Наций.

Благодарю за внимание.

5.2. ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Политика США в области обычных видов вооружений

Факт-лист Белого дома:

Политика США в отношении передачи обычных видов вооружений (Вашингтон, 15 января 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

15 января 2014 г.

ФАКТ-ЛИСТ: Политика США в отношении передачи обычных видов вооружений

Сегодня администрация президента обнародовала новую политику США в отношении передачи обычных видов вооружений. По завершении продолжавшегося два года всестороннего пересмотра президент утвердил новую политику с тем, чтобы она отвечала целям национальной безопасности и внешней политики XXI века. В последний раз новая политика в этой области была принята в 1995 году.

Новая политика

По итогам пересмотра администрация президента пришла к выводу, что политика 1995 года в отношении передачи обычных видов вооружений является эффективной, но требует обновления в соответствии с задачами национальной безопасности и внешней политики, актуальными в XXI веке.

Наша политика по-прежнему руководствуется двумя основополагающими принципами: поддерживать передачу обычных вооружений на основе законных требований наших союзников и партнеров в области безопасности, отвечающую интересам национальной безопасности и внешней политики США; ограничивать как со стороны Соединенных Штатов, так и других поставщиков передачу систем вооружений, которые могут привести к дестабилизации или представлять опасность для мира и безопасности во всем мире.

Новая политика отличается более четким и прозрачным подходом к целям США в отношении передачи вооружений и к критериям, на основе которых принимаются решения в этой области. В частности, новая политика подчеркивает особое значение, которое Соединенные Штаты придают таким ключевым факторам, как уважение к правам человека, международная стабильность, внутренняя безопасность, противодействие терроризму, борьба с международной организованной преступностью и поддержка нераспространения ядерного оружия.

Кроме того, новая политика была расширена и теперь включает не только передачу вооружений, но и предоставление сопутствующих услуг, а также передачу технических данных, связанных с вооружениями. В политике образца 1995 года указанные вопросы были отражены в общем, а новая политика определяет их особо.

Сегодняшнее объявление и публикация новой политики США подчеркивают решимость президента Обамы и в дальнейшем сохранить за Соединенными Штатами статус лидера в сфере ответственной и прозрачной передачи обычных видов вооружений.

Конвенция об обычных вооружениях

Заявление Государственного департамента США о позиции в отношении Конвенции об обычных вооружениях (Вашингтон, 23 января 2009 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис официального представителя

23 января 2009 года

СПРАВКА ДЛЯ СМИ

Соединенные Штаты присоединились к четырем договорам о правилах ведения войны

21 января Соединенные Штаты сдали на хранение грамоты о ратификации Протоколов III, IV и V Конвенции об обычных вооружениях и поправки к этой Конвенции. Протокол III охватывает зажигательное оружие, Протокол IV запрещает лазерное ослепляющее оружие, а в Протоколе V говорится о взрывоопасных пережитках войны. Поправка распространяет действие Конвенции на немеждународные вооруженные конфликты.

Соединенные Штаты сыграли лидирующую роль в достижении договоренности по данным протоколам и поправке, долгое время выполняли их положения и рады являться одной из сторон этих договоренностей. Данный шаг подтверждает нашу приверженность разработке и воплощению в жизнь международных гуманитарных законов.

Конвенция об обычных вооружениях и ее протоколы являются составной частью юридического режима, регулирующего использование определенных типов обычных вооружений, которые сопряжены с особым риском в связи с неизбирательностью действий или причинением излишних страданий. Конвенция об обычных вооружениях является рамочной конвенцией. Государства-участники этой Конвенции проводят переговоры в ее рамках по отдельным протоколам для выработки правил по использованию определенных типов оружия. Государства отдельно ратифицируют каждый из протоколов.

Договор о торговле оружием

Заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон о поддержке Договора о торговле оружием (Вашингтон, 16 октября 2009 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис официального представителя

14 октября 2009 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ КЛИНТОН

Соединенные Штаты поддерживают Договор о торговле оружием

Оборот обычного оружия является источником серьезной озабоченности для Соединенных Штатов. Мы всегда выступали за эффективные действия в целях контроля над международным оборотом оружия.

Соединенные Штаты готовы приложить максимум усилий к разработке жесткого международного стандарта в этой области, воспользовавшись возможностями, которые открываются Конференцией ООН по Договору о торговле оружием. Соединенные Штаты будут активно поддерживать переговоры, если на конференции будет соблюдаться правило принятия решений на основе консенсуса. Соблюдение этого правила является залогом того, что все страны будут отвечать за выполнение стандартов, позволяющих реально улучшить глобальную ситуацию путем отказа в оружии тем, кто им злоупотребляет. Консенсус необходим, чтобы обеспечить как можно более широкую поддержку договора и не позволить безответственным экспортерам оружия воспользоваться лазейками в договоре.

На национальном уровне Соединенные Штаты располагают разветвленной системой действенного контроля, которая в большинстве стран признана в качестве “золотого стандарта” экспортного контроля над оборотом оружия. В двустороннем плане Соединенные Штаты регулярно призывают другие государства к ужесточению их требований и введению запрета на транзитную перевозку через их территорию оружия, предназначенного для государств-изгоев, террористических организаций и группировок, стремящихся к дестабилизации регионов. В многостороннем плане мы неуклонно поддерживаем высокие международные стандарты. Инициатива в отношении Договора о торговле оружием открывает перед нами возможность добиваться принятия всем международным сообществом тех же самых высоких стандартов, которых уже придерживаются Соединенные Штаты и другие ответственные экспортеры оружия, с тем чтобы обеспечить оборот оружия исключительно в законных целях.

Соединенные Штаты полны решимости добиваться заключения прочного и действенного договора, в котором предусматриваются максимально высокие и обязательные для выполнения стандарты международного оборота обычного оружия. Мы с нетерпением ждем этих переговоров как продолжения процесса, начатого в 2008 году в ООН Группой правительственных экспертов по Договору о торговле оружием и продолженного в 2009 году Бессрочной рабочей группой ООН по Договору о торговле оружием.

Заявление представителя США на открытии Конференции ООН по Договору о торговле оружием (Нью-Йорк, 12 июля 2012 г.)

Постоянное представительство Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций
Томас Кантримен,
помощник госсекретаря,
Бюро по вопросам международной безопасности и нераспространения
Нью-Йорк
9 июля 2012 года

ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Заявление Томаса Кантримена, помощника госсекретаря в Бюро по вопросам международной безопасности и нераспространения, на открытии Конференции ООН по Договору о торговле оружием

Господин председатель,

Мне доставляет огромное удовольствие обратиться сегодня к участникам заседания от имени Соединенных Штатов. Господин председатель, огромная энергия, дипломатическое искусство и, конечно, терпение, которые вы продемонстрировали, ведя нас к этому моменту, колоссальны. Обещаю, что Соединенные Штаты будут продолжать тесно сотрудничать с вами и вашими коллегами, находящимися в этом зале, с целью достижения консенсуса в отношении эффективного Договора о торговле оружием, как четко заявила госсекретарь Клинтон, для обеспечения “того, что все страны будут отвечать за выполнение стандартов, позволяющих реально улучшить глобальную ситуацию путем отказа в оружии тем, кто им злоупотребляет”.

Мы стремимся к договору, который устанавливает высокие международные стандарты контроля за поставками оружия на уровне нынешней передовой практики. Основной пользой от введения таких стандартов будет сокращение незаконного оборота оружия. Все международное сообщество страдает от незаконного оборота, который вооружает репрессивные режимы, преступные синдикаты, группировки мятежников и террористические организации и ослабляет легитимные правительства и верховенство закона. Поэтому международное сообщество должно создать дополнительные барьеры для незаконных и безответственных международных поставок оружия тем, кто игнорирует даже самые фундаментальные нормы приличия и цивилизации.

Работая над созданием препятствий для незаконной торговли обычными видами вооружений, мы приносим дополнительную пользу, укрепляя правовую основу законной торговли оружием. Правомерные международные поставки оружия, проводимые в соответствии с практикой прозрачного национального контроля, жизненно важны для поддержки добросовестного государственного управления, защиты граждан и обеспечения международной безопасности в соответствии с Уставом ООН. Договор о торговле оружием никоим образом не должен препятствовать законному праву на самооборону. Действуя сообща, мы можем укреплять международный мир и безопасность и верховенство закона, требуя повсеместного принятия ответственных национальных стандартов в области торговли оружием.

Конечно, согласно международному праву, государства уже сейчас обязаны соблюдать эмбарго Совета Безопасности ООН на поставки оружия; Договор о торговле оружием должен подкрепить эту фундаментальную обязанность. Кроме того, на экспортирующие правительства должна быть возложена обязанность тщательно взвешивать, планирует ли потенциальный получатель обычных вооружений применять или передавать поставленное оружие для использования в преступных или других неприемлемых или бесчеловечных целях. Именно поэтому Соединенные Штаты поддерживают создание дополнительных критериев, которые должно тщательно рассмотреть каждое правительство, прежде чем разрешать экспорт обычных вооружений, с тем чтобы международные поставки даже легитимным конечным пользователям не производились бесконтрольно, без обсуждения или в нарушение устоявшихся международных принципов. Для того чтобы Договор о торговле оружием был эффективным, важно, чтобы он охватывал возможно более широкий спектр обычных вооружений, от стрелкового оружия до авианосцев.

Сегодня чуть больше одной четверти членов ООН разработали и внедрили средства правового контроля в своей международной торговле оружием. Наша общая цель – в конце этого месяца иметь договор, который потребует от государств-участников регулировать международную торговлю оружием в соответствии с высокими стандартами, в соответствии со своими конституционными и правовыми структурами.

Кроме того, мы должны признать и с уважением относиться к тому факту, что нынешние переговоры не являются попыткой вмешаться в суть или в процесс осуществления внутренней деятельности государств, их законов или практических мер, касающихся владения и пользования оружием или его перемещения в пределах страны. Напротив, данный договор будет регулировать только международную торговлю оружием. Любая попытка включить в договор положения, которые могли бы помешать суверенному контролю каждого государства над владением и использованием оружием или его перемещением внутри страны, явно выходит за рамки нашего мандата.

Думаю, что все мы осознаем огромный масштаб дипломатической задачи, которую поставила перед собой Конференция: заключение эффективного Договора о торговле оружием всего через четыре недели переговоров на основе консенсуса с участием потенциально всех 193 государств-членов Организации Объединенных Наций. Так что у нас впереди много работы, и Соединенные Штаты рассчитывают на сотрудничество со всеми вами в ходе переговоров с целью достижения договора, который повысит международные стандарты и пресечет незаконные поставки оружия, сохраняя национальные прерогативы в отношении законной торговли оружием.

Благодарю вас, господин председатель.

Заявление Государственного департамента США о результатах Конференции по Договору о торговле оружием (Вашингтон, 27 июля 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

27 июля 2012 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ВИКТОРИИ НЬЮЛАНД

Конференция по Договору о торговле оружием

Соединенные Штаты поддерживают результат, достигнутый сегодня на Конференции по Договору о торговле оружием. Хотя Конференции не хватило времени, чтобы достичь консенсуса по тексту Договора, она доложит о своих результатах и представит рассматриваемый проект текста на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). Соединенные Штаты выступают за проведение в будущем году второго раунда переговоров по Договору на основе консенсуса; мы не поддерживаем голосование в ГА ООН по нынешнему тексту. Незаконный оборот обычных вооружений предметом серьезной озабоченности в плане национальной безопасности для Соединенных Штатов. Хотя мы пытались завершить переговоры в этом месяце заключением Договора, просьба о предоставлении дополнительного времени является обоснованной для такого сложного и важного вопроса. Текст в его нынешнем виде отражает значительные позитивные сдвиги, но требует дальнейшего рассмотрения и уточнения.

С учетом этого мы будем продолжать работать в направлении Договора о торговле оружием, который будет способствовать международной безопасности, защите суверенных прав государств по проведению законной торговли оружием и достижению целей и решению проблем, которые мы формулировали в течение всех переговоров, включая непосягательство на конституционное право наших граждан на обладание оружием. В ходе нынешних переговоров Соединенные Штаты заняли принципиальную позицию о том, что международная торговля обычными вооружениями является законным видом деятельности и должна по-прежнему регулироваться каждой страной в индивидуальном порядке, и мы продолжаем считать, что любой Договор о торговле оружием должен требовать от государств разработки своих собственных национальных систем регулирования и контроля и укрепления верховенства закона в отношении торговли оружием.

Мы поддерживаем Договор о торговле оружием, поскольку считаем, что он внесет ценный вклад в глобальную безопасность, помогая останавливать незаконные поставки оружия, и мы будем продолжать искать пути совместной работы международного сообщества над совершенствованием международного режима передачи вооружений, с тем чтобы оружие не передавалось людям, которые им злоупотребляют.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу Договора о торговле оружием (Вашингтон, 15 марта 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

15 марта 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОССЕКРЕТАРЯ КЕРРИ

Соединенные Штаты поддерживают Договор о торговле оружием

Соединенные Штаты с нетерпением ожидают предстоящей конференции 18-28 марта, на которой они вместе со своими международными партнерами будут добиваться консенсуса по Договору о торговле оружием, который укрепит глобальную безопасность и будет уважать национальный суверенитет и законную торговлю оружием. Мы поддерживали переговоры ООН по Договору о торговле оружием, которые проводились в июле 2012 года, и принимали в них активное участие. В ходе этих переговоров был достигнут значительный прогресс, но они не увенчались заключением договора. Поэтому 24 декабря 2012 года Соединенные Штаты

поддержали резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о проведении конференции в этом месяце, чтобы продолжить предпринятые усилия.

Соединенные Штаты непоколебимы в своем стремлении заключить надежный и эффективный Договор о торговле оружием, который будет способствовать борьбе с негативными последствиями международной торговли оружием, подрывающими глобальный мир и стабильность. Эффективный договор, в котором признается, что каждое государство должно разработать и применять свои собственные механизмы экспортного и импортного контроля, может привлечь к участию в нем широкое большинство государств и поможет пресечь незаконный поток обычного оружия через международные границы, что будет иметь важный гуманитарный эффект.

Соединенные Штаты смогут принять участие в Договоре о торговле оружием только в том случае, если он будет регулировать исключительно международную передачу обычного оружия и не будет налагать никаких новых условий на торговлю огнестрельным оружием внутри США или на американских экспортеров. Мы не будем поддерживать договор, если он будет противоречить законам США и нарушать права американских граждан, предоставленные им Конституцией, в том числе и Второй поправкой.

Несмотря на то, что международная торговля оружием затрагивает каждую страну, на сегодня более ста государств не имеют системы контроля над международной передачей обычного оружия. Мы выступаем за то, чтобы договор приблизил все страны к существующей международной передовой практике, которой мы сами уже следуем, сохраняя при этом государственные решения каждой страны по ответственной передаче обычного оружия. Международная торговля обычным оружием является и будет являться законной коммерческой деятельностью. Но ответственные государства должны учредить системы контроля, способные снизить риск того, что передачу обычного оружия будут использовать для совершения тяжелейших преступлений в мире, к которым относятся терроризм и серьезные нарушения прав человека.

Я желаю успеха участникам конференции и надеюсь, что мы сможем достичь консенсуса по договору, который укрепит глобальную безопасность, приблизит наши гуманитарные цели и улучшит национальную безопасность США, призывая все страны к созданию действенных систем и стандартов для регулирования международной передачи оружия и к уважению международного права.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу Договора о торговле оружием (Вашингтон, 2 апреля 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

2 апреля 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ДЖОНА КЕРРИ

Исторический результат конференции по Договору о торговле оружием (ДТО)

Соединенные Штаты выражают глубокое удовлетворение тем, что Генеральная Ассамблея ООН утвердила разумный, эффективный и реалистичный Договор о торговле оружием, который может укрепить глобальную безопасность, при этом не посягая на суверенное право независимых государств торговать оружием законными путями.

Утвержденный сегодня договор установит общий международный стандарт национального регулирования международной торговли обычными вооружениями. В соответствии с договором все государства должны разработать и внедрить системы, подобные той, которая используется в настоящее время в Соединенных Штатах. Это поможет снизить риск того, что международные перемещения обычных вооружений будут использованы для совершения самых ужасных злодеяний, в том числе терактов, геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений. В то же время договор никоим образом не посягает на принцип, согласно которому международная торговля обычными вооружениями есть и будет законным видом коммерческой деятельности, в рамках которой страны могут приобретать оружие, необходимое для обеспечения национальной безопасности.

Согласно условиям этого договора, его действие распространяется только на международную торговлю. Он вновь подтверждает суверенное право каждого государства регулировать торговлю оружием на собственной территории. Как и требовали США с самого начала этих переговоров, ни одно положение этого договора не должно ограничивать права американских граждан, гарантированные нашими внутренними законами или Конституцией США, в том числе Второй поправкой к ней.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу Договора о торговле оружием (Вашингтон, 3 июня 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

3 июня 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ДЖОНА КЕРРИ

Соединенные Штаты приветствуют открытие для подписания Договора о торговле оружием

Соединенные Штаты приветствуют открытие для подписания Договора о торговле оружием, и мы надеемся подписать его, как только процесс согласования официальных переводов будет удовлетворительно завершен.

Договор является важным вкладом в усилия по пресечению незаконной торговли обычными вооружениями, которая способствует разжиганию конфликтов, поддержанию воинствующих экстремистов и нарушению прав человека. Договор потребует от сторон принятия строгих мер контроля, подобных тем, которые в настоящее время используются в Соединенных Штатах, над международной передачей обычных вооружений с целью предотвращения их перенаправления и неправомерного использования, а также с целью расширения международного сотрудничества в борьбе с торговцами оружием на черном рынке. ДТО не будет подрывать законную международную торговлю обычными вооружениями, посягать на национальный суверенитет или ущемлять права американских граждан, в том числе гарантированные Второй поправкой к Конституции США.

Мы выражаем признательность председателям двух конференций ООН по подготовке договора – Роберто Гарсии Моритану из Аргентины и Питеру Вулкотту из Австралии – за их лидерство, позволившее выработать настоящее соглашение. Мы также поздравляем все государства, способствовавшие выработке эффективного, осуществимого договора, который снизит риск использования международной передачи обычных вооружений для совершения тяжчайших преступлений в мире.

Выступление в ООН посла Р. Дикарло о принятии Договора о торговле оружием (Нью-Йорк, 2 апреля 2013 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

2 АПРЕЛЯ 2013 г.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Заявление посла Розмари Дикарло, заместителя постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на заседании Генеральной ассамблеи ООН по случаю принятия Договора о торговле оружием, 2 апреля 2013 г.

Г-н председатель, Соединенные Штаты Америки гордятся тем, что нам выпала честь стать коспонсором и проголосовать за принятие Договора о торговле оружием. Мы считаем, что этот мощный, сбалансированный, эффективный и осуществимый договор получит широкую поддержку. Мы вместе с другими выступающими также поздравляем посла Питера Вулкотта с реализацией его неутраченных усилий по организации переговоров.

Договор стал результатом долгих и интенсивных переговоров, и мне известно, что ни одна из стран, включая мою собственную, не получила в окончательном тексте всего, чего хотела. Однако в результате мы получили инструмент, который поднимает планку общих стандартов в деле регулирования международной торговли обычными видами вооружений, помогая в то же время устранить излишние препятствия в законной торговле такими вооружениями.

Стороны переговоров оставались верны первоначальным требованиям, установленным для них в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 64/48, которая призывала к проведению переговоров о принятии договора, который бы устанавливал максимально высокие общие международные стандарты в отношении передачи обычных вооружений, а также к тому, чтобы такие переговоры проводились в обстановке открытости и транспарентности, на основе консенсуса. Правило консенсуса остается важным для Соединенных Штатов; ООН достигает наибольшей эффективности тогда, когда ей удается принимать решения на основе консенсуса.

Г-н председатель, как Соединенные Штаты и заявляли с самого начала, данный Договор устанавливает нижний (но не верхний) уровень для разработки соответствующих национальных политик и практик в отношении регулирования международной торговли обычными вооружениями. Мы ожидаем, что в будущем во всех странах будут введены эффективные национальные системы и процедуры контроля в сфере управления международной передачей обычных вооружений, как это уже сейчас имеет место в США.

Мы считаем, что наши переговоры привели к принятию договора, устанавливающего в Статье 6 четкий стандарт в отношении случаев, когда передача обычных вооружений абсолютно запрещена. Эта статья отражает действующее международное право, а в пункте 3 расширяет его, особо оговаривая запрет на передачу обычных вооружений в тех случаях, когда государству известно о том, что такая передача будет использоваться для совершения геноцида, преступлений против человечества или перечисленных военных и прочих преступлений. Статья 7 требует от государства оценить на национальном уровне риск того, что предлагаемый экспорт может быть использован для совершения или содействия в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права или международного законодательства о правах человека, а также для совершения террористических актов или транснациональной организованной преступной деятельности. Вместе взятые, эти статьи являются прочной и взаимодополняющей основой, которая будет способствовать принятию государствами ответственных решений в данной сфере.

Благодарю вас, г-н председатель.

Информационный бюллетень Государственного департамента США по Договору о торговле оружием (Вашингтон, 25 сентября 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

25 сентября 2013 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Договор о торговле оружием

- Договор о торговле оружием позволит установить единый международный стандарт государственного регулирования в сфере международной торговли обычными видами вооружений. Договор сможет укрепить как национальную безопасность США, так и глобальную безопасность, снизив риск использования международного оборота обычных вооружений для совершения наиболее тяжких злодеяний, таких как геноцид, преступления против человечества и военные преступления.

- В частности, странам-участникам Договора необходимо учредить государственный контроль экспорта и импорта танков, боевых машин и самолетов, военных кораблей, ракетных и артиллерийских установок, стрелкового оружия и легких вооружений.

- Для этого государствам-участникам Договора необходимо разработать и внедрить механизмы контроля экспорта и импорта, подобные тем высоким стандартам национальных систем контроля, которые уже применяются Соединенными Штатами. Присоединение к Договору о торговле оружием не предполагает дополнительного контроля над экспортом и импортом со стороны США.

- Договор о торговле оружием признает международную торговлю обычными вооружениями в законных политических, экономических и коммерческих целях, а также в целях безопасности. Кроме того, Договор признает законный оборот, легальную торговлю, владение и использование определенных видов оружия для мероприятий развлекательного, культурного, исторического и спортивного характера.

- Договор также подтверждает суверенное право каждого государства осуществлять контроль над обычными видами вооружений в пределах своей территории в соответствии с законами и конституционным строем данного государства. Ни одно положение этого договора не ограничивает права американских граждан, гарантированные внутренними законами или Конституцией США, в том числе Второй поправкой к ней.

- Договор о торговле оружием был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 2 апреля 2013 г. подавляющим числом голосов – 154 против трех, при 23 воздержавшихся. Договор поддержали большинство союзников и партнеров США. Против Договора проголосовали Иран, Сирия и Северная Корея.

- Договор был открыт для подписания 3 июня 2013 г., и 25 сентября Соединенные Штаты стали 91-м государством, подписавшим Договор. На сегодняшний день договор ратифицирован четырьмя государствами. Договор о торговле оружием вступит в силу после ратификации 50-ю государствами.

Другое

Выступление посла Саманты Пауэр в Совете Безопасности ООН на тему о ручном огнестрельном и легком оружии (Нью-Йорк, 26 сентября 2013 г.)

Представительство Соединенных Штатов при ООН

26 сентября 2013 г.

ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление постоянного представителя США в ООН посла Саманты Пауэр на совещании высокого уровня в Совете Безопасности на тему о ручном огнестрельном оружии и легком оружии 26 сентября 2013 г.

Благодарю вас, госпожа председатель. Хочу сказать, что ваш посол Гари Куинлан и его команда великолепно поработали в председательстве Совета Безопасности в этом месяце, и все мы им очень благодарны. Мое правительство поддерживает данное совещание министров и выражает радость в связи с тем, что на нем уделяется большое внимание опасности, которую представляет незаконное распространение, хранение и использование легкого огнестрельного оружия и ручного оружия для международной стабильности и жизни людей.

От имени Соединенных Штатов хочу поздравить наших австралийских друзей с успехом их руководства...

[Свет в помещении внезапно ненадолго гаснет] ...есть мнение о том, что их руководство очень сильное, раздаются похвалы в его пользу, в частности, в вопросах привлечения внимания Совета Безопасности к данной проблеме и продвижения мер, которые будут способствовать выполнению обязательств международного сообщества по решению данной проблемы последовательно, настойчиво и скоординированно.

Я также одобряю недавний отчет Генерального секретаря о легком оружии, который включает в себя целый ряд выводов и наблюдений, ставших основой для беспрецедентных решений Совета сегодня. Я также благодарю вице-президента МККК Берли за брифинг и огромную работу, ежедневно проделываемую МККК по всему миру, часто с большим риском для жизни.

Срочность и своевременность принятой сегодня резолюции подтверждается недавней атакой террористов в Кении, непрекращающимся насилием в Южно-Африканской Республике, губительными последствиями недавних боевых действий в Мали, а также ежедневными страданиями людей, вызванными действиями вооруженных преступников, нелегальных ополчений, наркокартелей, пиратов и всех тех, кто пользуется незаконным доступом к такому оружию.

Резолюция подчеркивает особые риски, которые представляет нелегальное оружие для уязвимых групп, включающих в себя беженцев, внутренне перемещенных лиц, женщин и детей, а также членов гражданского общества, включая тех, кто оказывает гуманитарную помощь беднейшим семьям.

Нам также ежедневно напоминают о том, что наличие нелегального оружия является одновременно причиной и результатом насилия, поскольку конкурирующие группы вооружаются в ответ на растущие запасы оружия у другой стороны. Наша задача, вполне соответствующая профилю Совета, заключается в призыве государств к совместным действиям, чтобы положить конец циклам разрушения и направить энергию и ресурсы в законное русло.

Мы, безусловно, признаем право государств защищать себя и своих граждан, а также то, что ручное огнестрельное и легкое оружие может производиться легально, продаваться и храниться с легальными целями. И мы будем жестко пресекать любые попытки ущемить конституционные права наших граждан на ношение оружия. Проблемы начинаются тогда, когда законный контроль нарушается и смертоносное оружие – в силу слабого государственного управления, коррупции или другой незаконной деятельности – попадает не в те руки.

Каждое государство обязано предотвращать нелегальную передачу и накопление оружия и, в частности, обеспечивать соблюдение резолюций Совета Безопасности в отношении потока оружия в страны, находящиеся в состоянии конфликта.

Мы все обязаны быть партнерами в работе по улучшению пограничного контроля, поддержке миротворческих операций ООН, распространению информации среди правоохранительных органов и соблюдению соответствующих международных договоров и соглашений.

Многочисленные аспекты данной задачи отражены в программах и правилах моего правительства, которое уже многие годы работает над тем, чтобы помогать другим государствам улучшать организацию правоохранительной системы и знакомить их с разными системами управления, и в то же время противодействовать безответственному и беспорядочному экспорту оружия. Только в прошлом году мы выделили более 149 миллионов долларов 35 странам для безопасного уничтожения излишков обычных видов оружия и информирования их жителей об опасности неразорвавшихся боеприпасов.

Призываю Совет и дальше не выпускать данную проблему из вида и творчески использовать весь спектр имеющихся решений, включая механизмы быстрого реагирования, чтобы спасти жизни людей путем значительного и постоянного снижения нелегального потока ручного огнестрельного и легкого оружия.

Благодарю вас, госпожа председатель.

5.3. «ПРАЖСКАЯ РЕЧЬ» ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ

«Пражская речь» Президента США Б. Обамы

Выступление Президента США Б. Обамы в Праге (Прага, 5 апреля 2009 г.)

Белый дом

Офис пресс-секретаря

5 апреля 2009 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА БАРАКА ОБАМЫ

Градчанская площадь

Прага, Чехия

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Большое спасибо. Благодарю вас за это замечательное приветствие. Спасибо вам, пражане. Благодарю вас, граждане Чехии. (Аплодисменты.) Сегодня я горжусь тем, что стою с вами в этом великом городе в центре Европы. (Аплодисменты.) И, перефразируя одного из моих предшественников, я также отмечу, что горд тем, что являюсь человеком, который привез Мишель Обаму в Прагу. (Аплодисменты.)

Господин президент, господин премьер-министр, я бы хотел поблагодарить вас и всех присутствующих здесь высокопоставленных лиц за теплое гостеприимство. А народ Чехии я благодарю за дружбу с Соединенными Штатами. (Аплодисменты.)

Много лет назад я научился ценить по достоинству хорошую компанию и чувство юмора, общаясь с чехами в своем родном городе Чикаго. (Аплодисменты.) Позади меня стоит памятник герою чешского народа Томашу Масарику. (Аплодисменты.) В 1918 году, после того, как Америка объявила о своей поддержке независимости Чехии, Масарик выступил в Чикаго перед толпой, численность которой оценивается в более чем 100 000 человек. Я не думаю, что смогу повторить его рекорд – (смех) – но я имею честь последовать за ним из Чикаго в Прагу. (Аплодисменты.)

За свою более чем тысячелетнюю историю Прага доказала свою уникальность. Вы знали войну и мир. Вы видели взлеты и падения империй. Вы совершили революцию в искусстве и науке, в политике и поэзии. Проходя через все это, народ Праги настаивал на том, чтобы идти своим путем и определять свою собственную судьбу. И этот город – эта Злата Прага, которая одновременно является и древней, и молодой – стоит, как живой памятник вашему непокоримому духу.

Когда я родился, мир был разделен, и нашим народам приходилось иметь дело с совершенно разными обстоятельствами. Мало кто мог предвидеть тогда, что кто-то вроде меня однажды станет президентом Соединенных Штатов. (Аплодисменты.) Мало кто мог тогда предсказать, что президент США однажды получит возможность выступить перед такой аудиторией в Праге. (Аплодисменты.) Мало кто мог себе представить, что Чехия станет свободной страной, членом НАТО, лидером объединенной Европы. Подобные идеи называли бы лишь мечтой.

Мы собрались здесь сегодня потому, что достаточное количество людей перестало обращать внимание на голоса, которые говорили им, что мир не может измениться.

Мы здесь сегодня благодаря мужеству тех, кто вставал во весь рост и рисковал собой, заявляя, что свобода – это право всех людей, независимо от того, по какую сторону стены они проживают, и как они выглядят.

Мы собрались здесь сегодня благодаря Пражской весне, благодаря тому, что простое следование принципам свободы и возможностей для всех позволило одержать верх над теми, кто надеялся с помощью танков и оружия подавить волю народа.

Мы здесь благодаря тому, что 20 лет назад жители этого города вышли на улицы навстречу обещанию нового дня, чтобы добиться соблюдения основополагающих прав человека, в которых им слишком долго отказывали. Sametová Revoluce – (аплодисменты) – «Бархатная революция» научила нас многому. Она показала нам, что мирные протесты могут пошатнуть основы империи и обнажить пустоту ее идеологии. Она показала нам, что малые страны могут играть ключевую роль в мировых событиях, а молодые люди – вести за собой

других в преодолении старых конфликтов. (Аплодисменты.) И она доказала, что моральное лидерство является самым мощным видом оружия.

Именно поэтому я выступаю перед вами в самом центре мирной, объединенной и свободной Европы – потому, что обычные люди считали, что разногласия можно преодолеть, даже когда их лидеры придерживались иного мнения. Люди верили, что стены могут быть разрушены, что может наступить мир.

Мы собрались здесь сегодня потому, что американцы и чехи считали наперекор всему, что сегодняшний день возможен. (Аплодисменты.)

Сейчас мы разделяем эту общую историю. Но теперь это поколение – наше поколение – не может стоять на месте. Нам тоже следует сделать выбор. По мере того, как мир стал менее разобщенным, он стал более взаимосвязанным. И мы видим, что развитие событий опережает нашу способность управлять ими. Примерами тому являются глобальный кризис в экономике, изменение климата, сохраняющаяся опасность возобновления старых конфликтов, новые угрозы и распространение оружия катастрофической силы.

Ни одна из этих проблем не может быть решена быстро или легко. Но все они требуют того, чтобы мы слушали друг друга и работали вместе, чтобы мы сосредотачивали внимание на наших общих интересах, а не на отдельных разногласиях, и чтобы мы вновь подтверждали приверженность нашим общим ценностям, которые сильнее, чем любая сила, которая может создать между нами преграды. Это работа, которую мы обязаны вести. Это работа, начать которую я приехал в Европу. (Аплодисменты.)

Чтобы обеспечить наше процветание, мы должны проводить скоординированные действия, которым не будут мешать границы. Это означает инвестирование средств для создания новых рабочих мест. Это означает отказ от возведения стен протекционизма, мешающих росту. Это означает проведение реформы нашей финансовой системы с вводом новых правил в целях предотвращения злоупотреблений и будущих кризисов. (Аплодисменты.)

И мы обязаны, во имя нашего общего процветания и нашей общей человечности, протянуть руку развивающимся рынкам и беднейшим слоям населения, которые страдают больше всех, хотя они и не имеют никакого отношения к финансовым кризисам. И именно поэтому в начале этой недели мы выделили более триллиона долларов Международному валютному фонду для обеспечения того, чтобы все – все – получили определенную помощь. (Аплодисменты.)

Если мы хотим защитить нашу планету, настало время изменить то, как мы используем энергию. (Аплодисменты.) Мы должны сообща противостоять изменению климата путем прекращения мировой зависимости от ископаемого топлива, используя преимущества новых источников энергии, таких, как ветер и солнце, и призывая все государства мира внести посильный вклад. И я заверяю вас, что Соединенные Штаты готовы вести за собой страны мира в этих глобальных усилиях. (Аплодисменты.)

Для обеспечения нашей общей безопасности мы должны укреплять наш альянс. Блок НАТО был создан 60 лет назад после того, как коммунизм поглотил Чехословакию. Свободный мир понял тогда – хотя и слишком поздно, – что мы должны действовать сообща. Поэтому мы собрались и создали самый сильный альянс в истории человечества. И мы стояли плечом к плечу – год за годом, десятилетие за десятилетием – до тех пор, пока не был поднят «железный занавес» и свобода не полилась, как водный поток.

В этом году отмечается десятилетие членства Чехии в НАТО. И я знаю, что много раз в 20-м веке решения принимались без вашего участия. Великие державы покидали вас в беде или определяли вашу судьбу, не прислушиваясь к вашему голосу. Я приехал сюда, чтобы сказать, что Соединенные Штаты никогда не отвернутся от народа этой страны. (Аплодисменты.) Нас связывают общие ценности, общая история. (Аплодисменты.) Нас связывают общие ценности и общая история, и крепкие узы обещания. Статья V Устава НАТО ясно гласит: нападение на одного из членов союза означает нападение на нас всех. Это обещание для нашего времени и на все времена.

Народ Чехии выполнил это обещание после того, как Америка подверглась нападению. Тысячи людей погибли на нашей земле, и блок НАТО принял ответные меры. Миссия НАТО в Афганистане имеет решающее значение для обеспечения безопасности людей по обе стороны Атлантики. Мы наносим удары против тех же террористов «Аль-Каиды», которые совершили злодеяния в Нью-Йорке и Лондоне, и помогаем афганскому народу взять на себя ответственность за собственное будущее. Мы демонстрируем, что свободные народы могут делать общее дело во имя нашей общей безопасности. И я хочу, чтобы вы знали, что мы высоко ценим жертвы чешского народа в этом начинании и скорбим о гибели тех, кого вы потеряли.

Но ни один альянс не может позволить себе стоять на месте. Мы, как члены НАТО, должны работать вместе для подготовки планов чрезвычайных действий по устранению новых угроз, откуда бы они ни исходили. Мы должны укреплять наше сотрудничество друг с другом и с другими странами и организациями во всем мире, чтобы противостоять опасностям, которые не признают границ. И мы должны поддерживать конструктивные отношения с Россией по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Один из тех вопросов, на которых я сегодня сосредоточил внимание, имеет решающее значение для безопасности наших народов и для мира во всем мире – это будущее ядерного оружия в 21-м веке.

Наличие тысяч единиц ядерного оружия является наиболее опасным наследием холодной войны. Между Соединенными Штатами и Советским Союзом не было ядерной войны, но поколения жили с осознанием того,

что их мир может быть уничтожен с одной вспышкой света. Такие города, как Прага, которые существовали на протяжении столетий, воплощая в себе красоту и талант человечества, могли исчезнуть с лица Земли.

Сегодня холодной войны больше нет, но тысячи единиц этого оружия по-прежнему существуют. Станным поворотом истории является то, что угроза глобальной ядерной войны снизилась, однако риск ядерной атаки возрос. Этим оружием располагает большее количество стран. Продолжаются испытания. На черном рынке процветает торговля ядерными секретами и ядерными материалами. Распространилась технология создания атомной бомбы. Террористы твердо намерены купить, построить или украсть такую бомбу. Наши усилия по сдерживанию этих опасностей сосредоточены на глобальном режиме нераспространения, но по мере того, как все большее количество людей и стран нарушают правила, мы можем достичь точки, когда этот режим утратит эффективность.

Следует иметь в виду, что этот вопрос беспокоит людей во всем мире. Один ядерный взрыв в городе – будь то Нью-Йорк или Москва, Исламабад или Мумбаи, Токио или Тель-Авив, Париж или Прага – может повлечь за собой гибель сотен тысяч людей. И независимо от того, где это произойдет, последствия будут ужасными – для глобального мира и безопасности, нашего общества, нашей экономики, нашей способности выжить.

Некоторые утверждают, что распространение этого оружия не может быть остановлено, не может быть сдержано, - что мы обречены жить в мире, где все больше стран и больше людей обладают исключительными средствами уничтожения. Такой фатализм является нашим смертельным врагом, ибо, считая, что распространение ядерного оружия неизбежно, мы в некотором роде признаем, что применение ядерного оружия также является неизбежным.

Точно так же, как мы отстаивали свободу в 20-м веке, мы должны выступать единым фронтом за право людей жить в свободе от страха в 21-м веке. (Аплодисменты.) Как ядерная держава, - единственная ядерная держава, применившая ядерное оружие – Соединенные Штаты не имеют морального права на бездействие. Мы не можем добиться успеха в этом начинании в одиночку, но мы можем повести за собой других, и мы можем подать личный пример.

Поэтому сегодня я четко и с убежденностью провозглашаю приверженность Америки делу мира и безопасности в мире без ядерного оружия. (Аплодисменты.) Я не наивен. Я понимаю, что эта цель не будет достигнута быстро – возможно, этого не случится пока я жив. От нас потребуются терпение и настойчивость. Но сейчас мы тоже должны перестать обращать внимание на голоса, которые говорят нам о том, что мир не может измениться. Мы должны твердо заявить: «Да, мы можем». (Аплодисменты.)

Теперь позвольте мне описать вам траекторию, которой мы должны придерживаться. Во-первых, Соединенные Штаты будут принимать конкретные шаги на пути к миру без ядерного оружия. Чтобы положить конец мышлению эпохи холодной войны, мы уменьшим роль ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности и призываем другие страны сделать то же самое. Будьте уверены: пока это оружие существует, США будут поддерживать безопасный, надежный и эффективный арсенал для сдерживания любого противника и гарантированной защиты наших союзников – в том числе и Чехии. Но мы начнем работу по сокращению нашего арсенала.

Чтобы уменьшить количество наших боеголовок и сократить запасы, мы проведем в этом году переговоры с Россией о заключении нового Договора о сокращении стратегических вооружений. (Аплодисменты.) Президент Медведев и я положили начало этому процессу в Лондоне, и будем добиваться заключения нового соглашения к концу этого года, которое будет иметь обязательную юридическую силу и будет достаточно смелым. Это создаст условия для дальнейшего сокращения, и мы будем стремиться подключить к этому процессу все ядерные державы.

Чтобы ввести глобальный запрет на ядерные испытания, моя администрация будет незамедлительно и активно добиваться ратификации Соединенными Штатами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. (Аплодисменты.) После полувека переговоров настало, наконец, время для окончательного запрета на проведение испытаний ядерного оружия.

А для перекрытия каналов, по которым поступают элементы, необходимые для создания бомб, Соединенные Штаты будут добиваться заключения нового договора, который подконтрольным образом запретит производство расщепляющихся материалов, предназначенных для использования в государственных арсеналах ядерного оружия. Если мы серьезно настроены на остановку распространения такого оружия, то мы должны положить конец производству соответствующих оружейных материалов. Это первый шаг.

Во-вторых, мы будем вместе укреплять Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве основы для сотрудничества.

Основные положения договора основаны на здравом смысле: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в направлении разоружения; страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его; все страны смогут обладать доступом к мирной ядерной энергии. Для укрепления Договора мы должны принять ряд принципов. Нам необходимы дополнительные ресурсы и полномочия для усиления международных инспекций. Нам нужно определить реальные и немедленные последствия для стран, нарушающих правила или пытающихся выйти из договора без уважительной причины.

И мы должны создавать новую основу для гражданского ядерного сотрудничества, включающую международный банк ядерного топлива, чтобы страны могли получить доступ к мирной энергии без увеличения риска распространения. Этим правом должны располагать все страны, которые откажутся от ядерного оружия, в особенности развивающиеся страны, приступающие к развитию мирной атомной программы. И ни один подход не будет успешным, если он основывается на отказе в правах странам, которые придерживаются правил. Мы должны использовать возможности атомной энергии во имя наших усилий по борьбе с изменением климата и содействовать достижению мира для всех народов.

Но мы идем вперед без каких-либо иллюзий. Некоторые страны будут правила нарушать. Вот почему нам необходима структура, предусматривающая последствия, с которыми будут сталкиваться страны-нарушители.

Буквально сегодня утром нам еще раз напомнили о том, почему нам нужен новый и более строгий подход к устранению этой угрозы. Северная Корея вновь нарушила правила, проведя испытания ракеты, которая может быть использована в качестве ракеты большой дальности. Эта провокация свидетельствует о необходимости принятия мер – не только на совещании Совета Безопасности ООН, которое пройдет сегодня во второй половине дня, но и в плане нашей решимости предотвратить распространение этого оружия.

Правила должны быть обязательными для выполнения. Нарушители должны быть наказаны. Слова должны что-то значить. Мир должен объединиться, чтобы предотвратить распространение этого оружия. Настало время для решительной международной реакции – (аплодисменты) – настало время для решительной международной реакции, и Северная Корея должна знать, что безопасность и уважение нельзя обрести с помощью угроз и незаконного оружия. Все страны должны объединиться для построения более действенного глобального режима. И поэтому мы должны стоять плечом к плечу, оказывая давление на северокорейцев с тем, чтобы они изменили свой курс.

Иран пока еще не создал ядерного оружия. Моя администрация будет стремиться к взаимодействию с Ираном на основе взаимных интересов и взаимного уважения. Мы верим в диалог. (Аплодисменты.) Однако в ходе этого диалога мы предоставим четкий выбор. Мы хотим, чтобы Иран занял свое законное место в сообществе наций, как в политическом, так и экономическом отношении. Мы поддержим право Ирана на мирную ядерную энергию при условии строгих проверок. Это путь, по которому может пойти Исламская Республика. Или же ее правительство может выбрать увеличение изоляции и международного давления и потенциальную гонку ядерных вооружений в регионе, что снизит уровень безопасности для всех.

Я четко заявляю: деятельность Ирана в вопросах создания ядерного оружия и баллистических ракет представляет реальную угрозу не только для США, но и для соседей Ирана, а также наших союзников. Чехия и Польша проявили мужество, согласившись разместить на своей территории элементы системы защиты от этих ракет. До тех пор, пока угроза со стороны Ирана будет сохраняться, мы будем продолжать осуществление планов по созданию экономически эффективной и проверенной системы противоракетной обороны. (Аплодисменты.) Если иранская угроза будет устранена, мы будем иметь более прочную основу для безопасности, и движущая сила для строительства системы ПРО в Европе будет удалена. (Аплодисменты.)

И наконец, мы должны добиться того, чтобы террористы никогда не смогли приобрести ядерное оружие. Это самая непосредственная и наиболее серьезная угроза глобальной безопасности. Один террорист с ядерным оружием может вызвать массовые разрушения. «Аль-Каида» заявила, что стремится к приобретению бомбы, и что у нее не будет проблем с ее применением. И мы знаем, что по всему миру имеются недостаточно надежно охраняемые ядерные материалы. Чтобы защитить наших людей, мы должны действовать целенаправленно и без промедлений.

Поэтому сегодня я объявляю о новых международных усилиях, направленных на то, чтобы обеспечить охрану всех уязвимых ядерных материалов во всем мире в течение четырех лет. Мы установим новые стандарты, расширим наше сотрудничество с Россией, будем развивать новые партнерские отношения для обеспечения надежной охраны этих потенциально опасных материалов.

Мы должны также наращивать свои усилия по уничтожению черного рынка, выявлению и перехвату материалов в пути и использованию финансовых инструментов для ликвидации каналов этой опасной торговли. Поскольку эта угроза будет долговременной, мы должны объединить усилия и создать прочные международные институты на основе таких программ, как Инициатива по безопасности в области распространения и Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом. И мы должны начать с Глобального саммита по ядерной безопасности, который пройдет в США в следующем году. (Аплодисменты.)

Я знаю, найдутся люди, которые поставят под сомнение нашу способность осуществить столь широкие замыслы. Найдутся люди, которые не поверят в возможность подлинного международного сотрудничества, учитывая разногласия между странами. Есть и те, кто слышит разговоры о мире без ядерного оружия и раздумывает о том, стоит ли ставить перед собой цели, которые невозможно достигнуть.

Будьте уверены: мы знаем, куда ведет эта дорога. Когда страны и народы позволяют разногласиям определять их жизненные принципы, разрыв между ними растет. Если мы не будем стремиться к миру, он навсегда останется вне нашей досягаемости. Мы узнаем этот путь, если выберем страх вместо надежды.

Осудить призыв к сотрудничеству или отмахнуться от него легко, но так поступают трусы. Так начинаются войны. На этом завершается прогресс человечества.

В нашем мире есть насилие и несправедливость, с которыми мы должны вести борьбу. Мы должны противостоять им не по отдельности, но вместе, как свободные страны, свободные народы. (Аплодисменты.) Я знаю, что призыв к оружию способен всколыхнуть души мужчин и женщин в большей степени, чем призыв сложить оружие. Но именно поэтому голоса за мир и прогресс должны звучать в унисон. (Аплодисменты.)

Это голоса, эхо которых все еще раздается на улицах Праги. Это отголоски 1968 года. Это радостные звуки Бархатной революции. Это голоса чехов, которые помогли низвергнуть ядерную империю без единого выстрела.

Судьба человечества зависит от нас. И здесь, в Праге, давайте воздадим дань нашему прошлому, стремясь к лучшему будущему. Давайте преодолеем разногласия и будем опираться на наши надежды. Давайте примем на себя обязательство добиться того, чтобы мир, который мы покинем, был более процветающим и более мирным, чем тот, в который мы пришли. (Аплодисменты.) Вместе мы сможем это сделать.

Большое вам спасибо. Спасибо тебе, Прага. (Аплодисменты.)

5.4. ОСНОВЫ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США

Документы, характеризующие основы ядерной политики США

Вице-президент Дж. Байден о ядерной доктрине США (Вашингтон, 1 февраля 2010 г.)

Вице-президент Байден о ядерной доктрине Обамы
Комментарий в газете Wall Street Journal за 29 января

Приводимый ниже комментарий вице-президента Байдена под заголовком “Ядерная доктрина президента” опубликован 29 января в газете Wall Street Journal и является всеобщим достоянием без ограничений на перепечатку.

Ядерная доктрина президента

Мы возьмем на себя все необходимые расходы на поддержание надежности, безопасности и эффективности нашего оружия.

Джо Байден

Самой большой угрозой, с которой приходится сталкиваться Соединенным Штатам, является распространение ядерного оружия. Именно поэтому в апреле прошлого года в Праге президент Обама изложил всеобъемлющую повестку дня по пресечению его распространения и обеспечению мира и безопасности в мире без этого оружия.

Он понимает, что этой конечной цели невозможно добиться быстро. Но, действуя по целому ряду направлений, мы можем обеспечить нашу безопасность, укрепить глобальный режим нераспространения и не позволить уязвимым ядерным материалам попасть в руки террористов.

Пока ядерное оружие необходимо для обороны нашей страны и наших союзников, мы будем поддерживать надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал. Пражская доктрина президента имеет ключевое значение для усилий нынешней администрации по защите американского народа – и именно поэтому мы увеличиваем инвестиции в наш ядерный арсенал и инфраструктуру в бюджете на этот год и на последующий период.

Среди многих проблем, унаследованных нашей администрацией, был медленный, но неуклонный спад в поддержке наших ядерных запасов и инфраструктуры и высококвалифицированных специалистов в ядерной области. Запасы, инфраструктура и кадры играли важнейшую и меняющуюся роль на всех этапах нашего ядерного опыта – от Манхэттенского проекта и по настоящий день. Некогда им поручалось разрабатывать все более мощное оружие, но они стали выполнять новую миссию через 18 лет после того, как мы перестали проводить ядерные испытания. Она заключается в том, чтобы поддерживать силу ядерного арсенала.

На протяжении почти десятилетия наши лаборатории и объекты недофинансировались и недооценивались. Последствия этого пренебрежительного отношения – подобные растущему дефициту квалифицированных ученых и инженеров в ядерной области и износу важнейших объектов – оставались в значительной степени незаметными для общественности. В прошлом году Комиссия по выработке стратегической позиции, возглавляемая бывшими министрами обороны Уильямом Перри и Джеймсом Шлесинджером, предупредила, что наш ядерный комплекс требует неотложного внимания. Мы с этим согласились.

Бюджет, который мы внесем в Конгресс в понедельник, останавливает этот спад и одновременно дает нам возможность реализовать президентскую повестку дня в области ядерной безопасности. Эти цели взаимосвязаны. Те же самые квалифицированные ядерщики, которые поддерживают наш арсенал, играют ключевую роль в обеспечении безопасности нашей страны сегодня и в будущем. Современные объекты и хорошо подготовленные и мотивированные люди позволяют нам поддерживать наш арсенал без испытаний. Они помогут осуществить поставленную президентом цель – в ближайшие годы взять под охрану уязвимые ядерные материалы во всем мире – и позволят нам отслеживать и пресекать незаконную торговлю ядерными материалами, контролировать сокращения вооружений и разрабатывать перспективные передовые технологии для нашей безопасности и благополучия.

Для достижения этих целей наш бюджет выделяет 7 миллиардов долларов на поддержание нашего ядерного оружейного арсенала и комплекса и на смежные мероприятия. Таким образом, на эти цели выделяется на 600 млн. долларов больше, чем утвердил Конгресс в прошлом году. А в ближайшие пять лет мы намерены увеличить финансирование этих важных мероприятий более чем на 5 млрд. долларов. Даже в момент, когда приходится принимать непростые бюджетные решения, мы обязаны вложить эти средства в нашу безопасность. Мы твердо настроены на сотрудничество с Конгрессом для обеспечения того, чтобы эти увеличенные бюджетные расходы были утверждены.

Эти инвестиции давно назрели. Они укрепят нашу способность привлекать, обучать и закреплять квалифицированные кадры, необходимые для поддержания нашего ядерного потенциала. Они поддержат работу наших ядерных лабораторий – национального достояния, которое мы обязаны сохранить, и сохраним. Многие американские объекты были построены еще в годы Второй мировой войны, и в связи с тем, что они создают проблемы для безопасности и окружающей среды, скоро они будут выведены из эксплуатации. Нынешнее увеличение финансирования в итоге обеспечит значительную экономию – как по безопасности, так и по эксплуатации. Оно также позволит нам очистить и закрыть производственные объекты, которые нам больше не нужны.

Наша бюджетная заявка – лишь одна из нескольких тесно увязанных и в равной степени важных инициатив, наполняющих конкретным содержанием выдвинутую президентом пражскую повестку дня. К другим относятся заключение нового договора по СНВ с Россией, обнародование 1 марта результатов Пересмотра ядерной политики США, проведение Саммита по ядерной безопасности в апреле и обеспечение ратификации и вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

С помощью этих инициатив мы постараемся упрочить складывающийся двухпартийный консенсус по вопросу о том, как лучше обеспечить безопасность нашей страны. Эти шаги укрепят режим нераспространения, который жизненно важен для привлечения стран, таких как Северная Корея и Иран, к ответственности, когда они нарушают правила, и удержания других от подобных попыток.

Выражая этот консенсус, сенатор Джон Маккейн присоединился к президенту и одобрил концепцию мира без ядерного оружия – цель, сформулированную президентом Рональдом Рейганом, который в 1984 году говорил, что эти вооружения должны быть “стерты с лица земли”. На этот консенсус нас вдохновили четверо из наших самых выдающихся государственных деятелей – господина Генри Киссинджера, Уильяма Перри, Сэм Нанн и Джордж Шульц.

Некоторые критики будут утверждать, что мы не должны никоим образом ограничивать наши усилия в ядерной области. Другие заявят, что сохранение достаточной сдерживающей силы противоречит нашей повестке дня в области нераспространения. На прошлой неделе четыре указанных выше лидера на страницах этой же газеты привели убедительный довод о том, что “при сокращении вооружений необходимо поддерживать высокую степень уверенности в нашем ядерном арсенале. Это также соответствует американской лидирующей роли в достижении целей нераспространения, уменьшения риска и сокращения вооружений и необходимо для нее”.

Подобный общий настрой способствует нашей безопасности. Ни одна страна не может обезопасить себя, разоружаясь в одностороннем порядке, но пока существует ядерное оружие, все страны постоянно находятся на грани уничтожения. Как сказал в Праге президент Обама, “мы не можем добиться успеха в этом начинании в одиночку, но мы можем повести за собой других, и мы можем подать личный пример”.

(Автор статьи является вице-президентом США)

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю опубликования Обзора ядерной политики (Вашингтон, 6 апреля 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

6 апреля 2010 года

Заявление президента Барака Обамы по случаю опубликования Обзора ядерной политики

Вчера исполнился год с того дня, когда, выступая в Праге, я предложил широкую повестку дня, направленную на предотвращение распространения ядерного оружия и на достижение мира и безопасности без такого оружия. Я намерен продолжить выполнение той же повестки дня на этой неделе в Праге, подписав с президентом Медведевым Новый договор о СНВ, в рамках которого Соединенные Штаты и Россия серьезно сократят свои ядерные арсеналы.

Сегодня моя администрация совершает важный шаг вперед, выполняя еще одно обязательство, которое я принял в Праге: уменьшить роль ядерного оружия в нашей национальной стратегии безопасности и сделать упор на снижение ядерных угроз в 21-м столетии, сохраняя при этом безопасный, хорошо охраняемый и

эффективный потенциал ядерного сдерживания на благо Соединенных Штатов и наших союзников и партнеров до тех пор, пока существует ядерное оружие.

В Обзоре ядерной стратегии, произведенном Министерством обороны, говорится, что самая серьезная угроза для США и глобальной безопасности – это уже не обмен ядерными ударами между разными странами, а ядерный терроризм со стороны воинствующих экстремистов и распространение ядерного оружия среди растущего числа стран. Более того, в Обзоре говорится, что нашу национальную безопасность и безопасность наших союзников и партнеров в растущей степени способны обеспечить непревзойденный потенциал американских обычных вооружений и мощная противоракетная оборона.

В результате мы предпринимает четкие и конкретные шаги в сторону уменьшения роли ядерных вооружений, сохраняя при этом наше военное превосходство, обеспечивая отпор агрессии и защищая безопасность американского народа.

Во-первых – и впервые – задачи предотвращения распространения ядерного оружия и ядерного терроризма становятся на первое место в ядерной стратегии Америки, утверждая центральную роль Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы пересмотрели нашу политику и решили значительно увеличить финансирование программ, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия во всем мире. На будущей неделе на Саммите по ядерной безопасности 47 стран мира получат возможность принять на себя конкретные обязательства в плане взятия под охрану всех уязвимых ядерных материалов в мире в течение четырех лет. А в будущем месяце в Нью-Йорке мы совместно с другими странами мира будем работать над укреплением глобального режима нераспространения, с тем, чтобы все страны выполняли свои обязательства.

Во-вторых, мы вновь подчеркиваем важность соблюдения всеми странами своих обязательств по ДНЯО и по нераспространению ядерного оружия через декларативную политику. Соединенные Штаты провозглашают, что не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия и выполняющих свои обязательства по нераспространению. Это позволит нам сохранять наш потенциал ядерного сдерживания для более ограниченного числа случаев, в которых такое оружие по-прежнему способно сыграть свою роль, и одновременно дать другим странам дополнительный стимул соблюдать свои обязательства по ДНЯО. Таким образом, те страны, которые не выполняют своих обязательств, окажутся в большей изоляции и убедятся, что попытки обзавестись ядерным оружием вовсе не служат укреплению их безопасности.

И, наконец, мы выполняем свои обязательства как ядерная держава, приверженная соблюдению ДНЯО. Соединенные Штаты не будут проводить ядерных испытаний и будут стремиться к ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Соединенные Штаты не будут создавать новые ядерные боеголовки или ставить новые военные задачи или расширять боевые возможности для своих ядерных вооружений.

Как я заявил в прошлом году в Праге, до тех пор, пока существует ядерное оружие, мы будем обеспечивать охрану, безопасность и эффективность нашего ядерного арсенала, который гарантирует обороноспособность Соединенных Штатов, служит спокойствию наших союзников и партнеров и сдерживает потенциальных противников. С этой целью мы будем стремиться к увеличению инвестиций в улучшение инфраструктуры, поддержку науки и техники и сохранение кадров, необходимых для поддержания боеготовности нашего арсенала, при одновременном расширении возможностей обычных вооружений, являющихся важной составляющей наших средств сдерживания. Таким образом, объявляемая нами сегодня ядерная стратегия подтверждает неколебимую приверженность Америки делу обеспечения безопасности наших союзников и партнеров и служит национальной безопасности США.

Мы будем активно работать для прекращения распространения ядерного оружия, предотвращения ядерного терроризма и приближения того дня, когда ядерное оружие будет устранено с лица земли, чтобы успешно воплотить в жизнь каждый пункт нашей широкой повестки дня — сократить арсеналы, обеспечить охрану уязвимых ядерных материалов и укрепить ДНЯО. В этом заключаются наши шаги на пути к более безопасному будущему, к которому стремится Америка, и это та работа, которой мы занимаемся сегодня.

**Министерство обороны США:
«Обзор ядерной политики»
(Вашингтон, 6 апреля 2010 г.)**

Министерство обороны США
6 апреля 2010 года
Обзор ядерной политики
РЕЗЮМЕ

В своей речи в апреле 2009 года в Праге президент Обама подчеркнул ядерные опасности 21-го века, провозгласив, что для преодоления этих серьезных и нарастающих угроз Соединенные Штаты будут “добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия”. Он признал, что столь амбициозной цели

невозможно добиться быстро – быть может, по его словам, она не будет достигнута при его жизни. Однако президент выразил решимость предпринимать конкретные шаги на пути к этой цели, в том числе уменьшая численность ядерных вооружений и их роль в стратегии национальной безопасности США. В то же время он пообещал, что, пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут поддерживать безопасный, защищенный и эффективный арсенал – как для сдерживания потенциальных противников, так и для того, чтобы придать союзникам США и другим партнерам в сфере безопасности уверенность в том, что они смогут рассчитывать на обязательства США по обеспечению безопасности.

В Обзоре ядерной политики (NPR) за 2010 год излагается подход администрации к реализации президентской повестки дня по уменьшению ядерных опасностей и продвижению к намеченной цели – миру без ядерного оружия при одновременном отстаивании более широких интересов США в области безопасности. NPR отражает президентские приоритеты в сфере национальной безопасности и подкрепляющие их цели оборонной стратегии, определенные в Четырехлетнем оборонном обзоре за 2010 год.

После описания коренных изменений в системе международной безопасности доклад NPR фокусируется на пяти ключевых целях нашей политики и позиции в области ядерного оружия:

1. Предотвращение распространения ядерного оружия и ядерного терроризма;
2. Уменьшение роли американского ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США;
3. Обеспечение стратегического сдерживания и стабильности при более низких уровнях ядерных сил;
4. Укрепление регионального сдерживания и придание дополнительной уверенности союзникам и партнерам США;
5. Поддержание безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала.

Хотя основной упор в NPR сделан на шаги, которые необходимо предпринять в ближайшие 5-10 лет, в нем также рассмотрен путь развития американской ядерной стратегии и политики на более долгосрочную перспективу. Последовательное продвижение к уменьшению ядерных опасностей наряду с обеспечением безопасности своей страны, наших союзников и партнеров потребует согласованных усилий долгой череды администраций и Конгрессов США. Необходимо обеспечить устойчивый консенсус по вопросу о том, как двигаться вперед.

Изменившаяся – и меняющаяся – система международной безопасности

Со времен окончания холодной войны система международной безопасности коренным образом изменилась. Угроза глобальной ядерной войны стала отдаленной, но риск ядерного нападения возрос.

Как ясно дал понять президент Обама, сегодня наиболее насущной и экстремальной опасностью является ядерный терроризм. “Аль-Каида” и ее экстремистские союзники пытаются завладеть ядерным оружием. Мы должны исходить из того, что они применили бы такое оружие, если бы им удалось его получить. Уязвимость перед кражей или захватом огромных запасов подобных ядерных материалов по всему миру и доступность чувствительного оборудования и технологий на ядерном черном рынке создает серьезный риск того, что террористы могут приобрести все необходимое для изготовления ядерного оружия.

Другой острой угрозой сегодня является распространение ядерного оружия. Приобрести ядерное оружие могут новые страны – особенно враждующие с Соединенными Штатами, их союзниками и партнерами и международным сообществом в целом. Стремясь реализовать свои ядерные амбиции, Северная Корея и Иран нарушают обязательства по нераспространению, пренебрегают директивами Совета Безопасности ООН, наращивают ракетные средства доставки и сопротивляются международным попыткам урегулировать дипломатическими средствами созданные ими кризисы. Их провокационные действия усилили нестабильность в их регионах и могут подтолкнуть соседние страны к рассмотрению собственных вариантов ядерного сдерживания. Дальнейшее несоблюдение норм нераспространения этими и другими странами серьезно ослабило бы Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с неблагоприятными последствиями для безопасности США и международного сообщества.

Сталкиваясь со все более острыми угрозами ядерного терроризма и распространения ядерного оружия, Соединенные Штаты должны продолжать заниматься более знакомой задачей обеспечения стратегической стабильности в отношениях с существующими ядерными державами, особенно Россией и Китаем. Россия остается единственной страной, сопоставимой с Америкой в области ядерного оружейного потенциала. Однако характер американско-российских отношений со времен холодной войны принципиально изменился. Хотя между двумя странами по-прежнему возникают политические разногласия, и Россия продолжает модернизировать свои все еще грозные ядерные силы, Россия и Соединенные Штаты больше не являются противниками, и перспективы военной конфронтации резко уменьшились. Две страны усилили свое сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес, включая предотвращение ядерного терроризма и распространение ядерного оружия.

Соединенные Штаты и Китай становятся все более взаимозависимыми, растет их общая ответственность за противодействие глобальным угрозам безопасности, таким как распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и терроризм. В то же время Соединенные Штаты и азиатские соседи Китая по-прежнему обеспокоены нынешними китайскими мероприятиями по военной модернизации, в том числе качественной и количественной модернизацией ядерного арсенала. Ядерный арсенал Китая остается гораздо меньшим по

размеру, чем арсеналы России и Соединенных Штатов. Но отсутствие прозрачности, сопровождающее его ядерные программы – их темпы и масштабы, а также основополагающие стратегии и доктрины – вызывает вопросы о будущих стратегических намерениях Китая.

Эти изменения в характере ядерных угроз изменили иерархию наших ядерных озабоченностей и стратегических целей. В предстоящие годы мы должны придать приоритетное значение недопущению того, чтобы дополнительные страны приобретали ядерный оружейный потенциал, а террористические группы приобретали ядерные бомбы или материалы для их изготовления. В то же время мы должны продолжать поддерживать стабильные стратегические отношения с Россией и Китаем и противодействовать угрозам, создаваемым любыми новыми государствами с ядерным оружием, тем самым защищая Соединенные Штаты, наших друзей и партнеров от ядерных угроз или запугивания и ослабляя любые стимулы, которые у них могут быть к созданию собственных средств ядерного сдерживания.

Последствия для политики США в области ядерного оружия и позиционирования сил

Крупный ядерный арсенал, который мы унаследовали от двухполюсной военной конфронтации времен холодной войны, плохо подходит для противодействия вызовам, которые бросают террористы-смертники и недружественные режимы, стремящиеся получить ядерное оружие. Поэтому нам необходимо привести нашу ядерную политику и позицию в соответствие с нашими наиболее насущными приоритетами – предотвращением ядерного терроризма и распространением ядерного оружия.

Это не означает, что наше ядерное сдерживание стало неактуальным. На самом деле, пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут поддерживать безопасные, надежные и эффективные ядерные силы. Эти ядерные силы будут и впредь играть важнейшую роль в сдерживании потенциальных противников и придании дополнительной уверенности союзникам и партнерам по всему миру.

Однако происходящие в последние годы коренные изменения в системе международной безопасности – в том числе рост потенциала обычных американских вооруженных сил, не имеющих себе равных в мире, важные улучшения в средствах противоракетной обороны и смягчение соперничеств времен холодной войны – позволяют нам добиваться этих целей при значительно меньшей численности ядерных сил и с меньшей опорой на ядерное оружие. Поэтому, не подвергая опасности наши традиционные цели по сдерживанию и приданию уверенности, мы можем теперь формировать нашу политику в области ядерного оружия и структуру сил таким образом, чтобы у нас было больше возможностей противостоять самым острым вызовам нашей безопасности.

- Уменьшая роль и численность американского ядерного оружия – выполняя наше обязательство по статье VI ДНЯО добиваться прогресса на пути к ядерному разоружению – мы можем обеспечить себе гораздо более сильную позицию для того, чтобы убедить наших партнеров по ДНЯО вместе с нами принимать меры, необходимые для укрепления режима нераспространения и взятия под охрану ядерных материалов по всему миру.

- Поддерживая убедительное ядерное сдерживание и подкрепляя архитектуру региональной безопасности средствами противоракетной обороны и другими обычными вооружениями, мы можем придать нашим неядерным союзникам и партнерам по всему миру дополнительную уверенность в нашей приверженности их безопасности и подтвердить, что им не нужен собственный ядерный оружейный потенциал.

- Реализуя обоснованную программу управления арсеналами для продления срока службы американского ядерного оружия, мы можем обеспечить безопасное, надежное и эффективное сдерживание без разработки новых ядерных боеголовок или дальнейших ядерных испытаний.

- Модернизируя наши ветшающие ядерные объекты и инвестируя в человеческий капитал, мы можем существенно сократить число ядерных боеголовок, которые мы сохраняем для защиты от технических или геополитических неожиданностей, ускорить демонтаж списанных боеголовок и улучшить наше понимание иностранной деятельности в области ядерного оружия.

- Укрепляя стратегическую стабильность в отношениях с Россией и Китаем, повышая прозрачность и взаимное доверие, мы можем помочь создать условия для продвижения к миру без ядерного оружия и построить более прочную основу для противодействия распространению ядерного оружия и ядерному терроризму.

- Стремясь ослабить видную роль ядерного оружия в международных делах и продвигаясь шаг за шагом к его ликвидации, мы можем преодолеть нарастающее ожидание того, что нам суждено жить в мире, где будет больше государств с ядерным оружием, и уменьшить стимулы к тому, чтобы дополнительные страны защищались от неопределенного будущего, развивая собственные ядерные варианты.

Предотвращение распространения ядерного оружия и ядерного терроризма

В качестве важнейшего элемента нашего стремления продвигаться к миру, свободному от ядерного оружия, Соединенные Штаты возглавят расширенные международные усилия по перестройке и укреплению глобального режима нераспространения ядерного оружия – и в Обзоре ядерной политики (NPR) за 2010 год впервые этот приоритет становится главным в ядерной повестке дня США. В последние годы усилились опасения, что мы приближаемся к ядерному переломному моменту – что если нынешние опасные тенденции не будут пресечены и обращены вспять, то очень скоро мы будем жить в мире с растущим числом государств,

обладающих ядерным оружием, и повышающейся вероятностью того, что ядерное оружие попадет в руки террористов.

Подход США к предотвращению распространения ядерного оружия и ядерного терроризма включает в себя три основных элемента. Во-первых, мы стремимся укреплять режим нераспространения ядерного оружия и его основу – ДНЯО, пресекая ядерные амбиции Северной Кореи и Ирана, укрепляя гарантии Международного агентства по атомной энергии и обеспечивая их выполнение, препятствуя нелегальной торговле ядерными материалами и поощряя мирное использование ядерной энергии без повышения риска распространения. Во-вторых, мы активизируем усилия по реализации инициативы президента Обамы, предусматривающей взятие под охрану всех уязвимых ядерных материалов в мире в течение четырех лет.

И, в-третьих, мы проводим мероприятия по контролю над вооружениями – в том числе Новый договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (Новый договор о СНВ), ратификацию и введение в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и согласование подлежащего верификации Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов – в качестве средства укрепления нашей способности мобилизовать широкую международную поддержку мер, необходимых для упрочения режима нераспространения и охраны ядерных материалов во всем мире.

Среди ключевых инициатив администрации:

- Настойчивая реализация Пражской инициативы президента по взятию под охрану всех уязвимых ядерных материалов в мире, в том числе ускорение осуществления Глобальной инициативы по уменьшению угрозы и Международной программы защиты ядерных материалов и сотрудничества в этой области. Это предусматривает увеличение финансирования в 2011 финансовом году программ Министерства энергетики по нераспространению ядерного оружия до 2,7 млрд. долларов, или более чем на 25 процентов.

- Укрепление национальных и международных возможностей для пресечения деятельности нелегальных сетей распространения оружия и для перехвата провозимых контрабандой ядерных материалов и дальнейшее расширение наших мероприятий в области ядерной судебной экспертизы для улучшения способности выявлять источник ядерных материалов, используемых или предназначенных для использования в ядерном взрывном устройстве террористов.

- Инициирование комплексной национальной программы исследований и разработок в поддержку дальнейшего продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, включая расширение работы над технологиями проверки и разработке мер обеспечения прозрачности.

- Подтверждение обязательства США привлекать к полной ответственности любое государство, террористическую группу или иную негосударственную структуру, которая поддерживает или допускает попытки террористов получать или применять оружие массового уничтожения, будь то посредничество, финансирование или предоставление знаний и опыта либо прикрытия для таких попыток.

Уменьшение роли американского ядерного оружия

За последние десятилетия роль ядерного оружия в национальной безопасности США и американской военной стратегии значительно уменьшилась, но в данный момент можно и нужно предпринять дальнейшие шаги.

Основополагающая роль американского ядерного оружия, которая будет сохраняться, пока существует ядерное оружие, заключается в том, чтобы сдерживать ядерные нападения на Соединенные Штаты, наших союзников и партнеров.

В годы холодной войны Соединенные Штаты сохраняли за собой право применить ядерное оружие в ответ на массированное нападение с применением обычных сил со стороны Советского Союза и его союзников по Варшавскому пакту. Более того, после того как Соединенные Штаты отказались от своего химического и биологического оружия (ХБО) в соответствии с международными договорами (хотя некоторые государства продолжают обладать им или создавать его), они сохранили за собой право применять ядерное оружие для сдерживания нападений с применением ХБО на Соединенные Штаты, их союзников и партнеров.

Со времен окончания холодной войны стратегическая обстановка коренным образом изменилась. С наступлением превосходства США в обычных вооружениях и дальнейшими улучшениями в американских средствах и ресурсах противоракетной обороны для противодействия и смягчения эффектов ХБО, роль американского ядерного оружия в сдерживании неядерных нападений – обычных, биологических или химических – значительно уменьшилась. Соединенные Штаты будут и впредь сокращать роль ядерного оружия в сдерживании неядерных нападений.

С этой целью Соединенные Штаты теперь готовы усилить свою давнюю “отрицательную гарантию безопасности”, провозгласив, что Соединенные Штаты не будут применять или угрожать применить ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и выполняют свои обязательства в области нераспространения ядерного оружия.

Эта пересмотренная гарантия призвана подчеркнуть выгоды для безопасности в случае соблюдения и полного выполнения положений ДНЯО и убедить участвующие в Договоре государства, не обладающие ядерным оружием, сотрудничать с Соединенными Штатами и другими заинтересованными сторонами в принятии действенных мер по укреплению режима нераспространения.

Давая эту усиленную гарантию, Соединенные Штаты утверждают, что любое государство, имеющее право на такую гарантию, которое применяет химическое или биологическое оружие против Соединенных Штатов или их союзников и партнеров, столкнется с перспективой разрушительного неядерного ответного удара – и что любые лица, ответственные за нападение, будь то руководители государств или военачальники, будут привлечены к полной ответственности. При катастрофическом потенциале биологического оружия и стремительных темпах развития биотехнологий Соединенные Штаты сохраняют за собой право вносить любые коррективы в это заверение, которых могут потребовать эволюция и распространение угрозы биологического оружия и американского потенциала противодействия этой угрозе.

В случае стран, не охваченных этой гарантией, - государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не выполняющих своих обязательств по нераспространению ядерного оружия, - остается узкий диапазон непредвиденных вариантов, при которых американское ядерное оружие все же может сыграть определенную роль в сдерживании нападения с применением обычного оружия или ХБО на Соединенные Штаты или их союзников и партнеров. Поэтому в настоящее время Соединенные Штаты не готовы принять универсальный принцип о том, что сдерживание ядерной атаки является единственным предназначением ядерного оружия, но будут стремиться создавать условия, при которых такой принцип можно безопасно применять.

Однако это не означает, что наша готовность использовать ядерное оружие против стран, на которые не распространяется новая гарантия, каким-то образом возросла. На самом деле Соединенные Штаты хотели бы подчеркнуть, что они бы рассматривали вопрос о применении ядерного оружия лишь в экстремальных обстоятельствах для защиты жизненных интересов Соединенных Штатов или их друзей и партнеров. США и все другие страны заинтересованы в том, чтобы почти 65-летняя история неприменения ядерного оружия продолжалась вечно.

Соответственно, среди трех ключевых выводов NPR:

- Соединенные Штаты продолжают укреплять обычные средства и уменьшать роль ядерного оружия в сдерживании неядерных нападений с целью превращения сдерживания ядерных нападений на Соединенные Штаты или наших союзников и партнеров в единственное предназначение американского ядерного оружия.
- Соединенные Штаты рассматривали бы вопрос о применении ядерного оружия лишь в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненных интересов Соединенных Штатов или их союзников и партнеров.
- Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие или грозить его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия.

Обеспечение стратегического сдерживания и стабильности при сниженных уровнях ядерных сил

С момента окончания холодной войны Соединенные Штаты и Россия сократили численность стратегических ядерных вооружений на боевом дежурстве примерно на 75 процентов, но обе страны до сих пор сохраняют гораздо больше ядерного оружия, чем необходимо для сдерживания. Администрация твердо настроена работать с Россией над сохранением стабильности при значительно более низких уровнях сил.

Новый договор о СНВ. Следующий шаг в этом процессе – замена заключенного в 1991 году Договора СНВ-1, срок действия которого уже истек, еще одним подлежащим верификации соглашением, Новым договором о СНВ. Первоначальной задачей NPR было формирование позиций США к переговорам по Новому договору о СНВ и рассмотрение вопроса о том, как можно строить американские силы с учетом сокращений, требуемых новым соглашением. NPR привел к следующим выводам:

- Стабильное сдерживание можно обеспечить при сокращении американских стратегических средств доставки – межконтинентальных баллистических ракет (МКБР), баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ) и ядерных тяжелых бомбардировщиков – приблизительно на 50 процентов по сравнению с уровнем СНВ-1 и сокращением учтенных стратегических боеголовок приблизительно на 30 процентов по сравнению с уровнем, предусмотренным Московским договором.

• По результатам анализа NPR, Соединенные Штаты договорились с Россией о лимитах Нового договора о СНВ на уровне 1550 учтенных стратегических боеголовок, 700 развернутых стратегических средств доставки и совокупном ограничении в 800 развернутых и неразвернутых стратегических пусковых установок.

• Американская ядерная Триада МКБР, БРПЛ и ядерных тяжелых бомбардировщиков сохранится по Новому договору о СНВ.

• Все американские МКБР будут превращены из формы МИРВ в ракеты с одной боеголовкой каждая для повышения стабильности.

• Вклад неядерных систем в достижение целей США по региональному сдерживанию и приданию дополнительной уверенности будет сохранен путем избегания ограничений на средства противоракетной обороны и сохранения возможных вариантов применения тяжелых бомбардировщиков и ракетных систем большой дальности в качестве обычных вооружений.

Максимизация времени принятия президентских решений. В NPR сделан вывод, что нынешнее состояние боевой готовности американских стратегических сил – при котором тяжелые бомбардировщики не находятся в состоянии боевой тревоги все время, почти все МКБР находятся на боевом дежурстве, как и

значительное число БРПЛ на море в любой данный момент, - должно в настоящее время поддерживаться. Сделан также вывод о том, что следует продолжить усилия по дальнейшему уменьшению возможностей ядерных пусков в результате аварий, несанкционированных действий или недоразумений и максимизировать имеющееся в распоряжении президента время на решение вопроса о том, санкционировать ли применение ядерного оружия. Ключевые шаги следующие:

- Продолжение практики “нацеливания в открытом океане” всех МКБР и БРПЛ, с тем чтобы в крайне маловероятном случае несанкционированного или аварийного пуска ракета приземлилась бы в открытом океане, и обращение к России с просьбой еще раз подтвердить свою приверженность этой практике.
- Дальнейшее укрепление американской системы командования и управления для максимизации времени принятия решений президентом при ядерном кризисе.
- Освоение новых форм базирования МКБР, которые укрепляют живучесть и еще более ослабляют любые стимулы к поспешному пуску.

Укрепление стратегической стабильности. Поскольку Россия и Китай в настоящее время модернизируют свои ядерные средства – причем обе страны утверждают, что американские программы противоракетной обороны и ракет с обычным вооружением, играют дестабилизирующую роль, - поддержание стратегической стабильности в отношениях с двумя этими странами будет важной задачей на предстоящие годы.

- Соединенные Штаты будут вести и с Россией, и с Китаем двусторонние диалоги на высоком уровне по вопросам стратегической стабильности, направленные на формирование более стабильных, гибких и прозрачных стратегических отношений.

Стратегический диалог с Россией позволит Соединенным Штатам объяснить, что наши средства противоракетной обороны и любые будущие американские системы баллистических ракет большой дальности с обычными вооружениями предназначены для противодействия вновь возникающим региональным угрозам и не призваны влиять на стратегический баланс с Россией. Со своей стороны Россия могла бы объяснить свои программы модернизации, уточнить свою нынешнюю военную доктрину (особенно то, в какой степени она придает значение ядерному оружию) и обсудить шаги, которые она могла бы предпринять для того, чтобы развеять опасения на Западе относительно ее нестратегического ядерного арсенала, такие как дальнейшая консолидация ее нестратегических систем в небольшом числе защищенных объектов в глубине России.

С Китаем цель диалога о стратегической стабильности – предоставить каждой стороне канал и механизм для передачи своих мнений о стратегиях, политике и программе другой стороны по ядерному оружию и другим стратегическим средствам. Цель такого диалога – укрепить доверие, улучшить прозрачность и уменьшить недоверие. Как указано в Обзорном докладе по противоракетной обороне за 2010 год, “поддержание стратегической стабильности в американо-китайских отношениях так же важно для нынешней администрации, как и поддержание стратегической стабильности со всеми другими крупными державами”.

Будущие сокращения ядерных вооружений. Президент поручил подготовить анализ целей контроля над вооружениями после заключения Нового договора о СНВ, чтобы рассмотреть будущие сокращения ядерных вооружений. На масштабы и темпы будущих сокращений американских ядерных сил ниже уровней, предусмотренных Новым договором о СНВ, повлияют несколько факторов.

Во-первых, любые будущие ядерные сокращения должны продолжать укреплять сдерживание потенциальных региональных противников, стратегическую стабильность в отношениях с Россией и Китаем и придание уверенности нашим союзникам и партнерам. Это потребует обновленной оценки потребностей в сдерживании; дальнейших усовершенствований в неядерных средствах США, их союзников и партнеров; целенаправленных сокращений стратегических и нестратегических вооружений; тесных консультаций с союзниками и партнерами. Соединенные Штаты будут и впредь добиваться того, чтобы в расчетах любого потенциального противника предполагаемый выигрыш от нападения на Соединенные Штаты или их союзников и партнеров намного перевешивался неприемлемыми издержками ответного удара.

Во-вторых, реализация “Программы рационального использования арсеналов” и инвестиции в ядерную инфраструктуру, рекомендованные в NPR, позволят Соединенным Штатам уйти от сохранения большого числа неразвернутых боеголовок в качестве защиты от технической или геополитической внезапности, что обеспечит крупные сокращения ядерного арсенала. Эти инвестиции необходимы для обеспечения сокращений наряду с поддержанием сдерживания по Новому договору о СНВ и в последующий период.

В-третьих, ядерные силы России останутся значимым фактором при определении того, насколько и как быстро мы готовы сокращать американские силы. Ввиду улучшения наших отношений, необходимость строгого численного паритета между двумя странами больше не так настоятельна, как в годы холодной войны. Но большой разрыв в ядерном потенциале может вызвать опасения с обеих сторон и среди союзников и партнеров США и, возможно, не будет способствовать поддержанию стабильных долгосрочных стратегических отношений, особенно при значительном сокращении ядерных сил. Поэтому мы будем придавать большое значение тому, будет ли Россия вместе с нами переходить к более низким уровням.

Основные рекомендации NPR включают в себя:

- Провести последующий анализ, чтобы задать цели для будущих сокращений ядерного оружия ниже уровней, предполагаемых в Новом договоре о СНВ, наряду с укреплением сдерживания потенциальных

региональных противников, стратегической стабильности в отношениях с Россией и Китаем и приданием уверенности нашим союзникам и партнерам.

- Рассматривать нестратегическое ядерное оружие в сочетании с неразвернутыми ядерными вооружениями с обеих сторон на любых переговорах с Россией после заключения Нового договора о СНВ.
- Осуществить сокращения ядерных сил США таким образом, чтобы сохранить надежность и эффективность гарантий безопасности нашим союзникам и партнерам. Соединенные Штаты проведут консультации с союзниками и партнерами при выработке своего подхода к переговорам после заключения Нового договора о СНВ.

Укрепление регионального сдерживания и придание дополнительной уверенности союзникам и партнерам США

Соединенные Штаты в полной мере привержены укреплению двусторонних и региональных связей в области безопасности и работе с союзниками и партнерами над адаптацией этих отношений к вызовам 21-го века. Такие отношения в сфере безопасности необходимы при сдерживании потенциальных угроз, а также могут служить нашим целям в области нераспространения – демонстрируя сопредельным государствам, что их стремление приобрести ядерное оружие лишь подорвет их цель достижения военных или политических преимуществ, и придавая неядерным союзникам и партнерам США дополнительную уверенность в том, что интересы их безопасности можно защитить без создания их собственных средств ядерного сдерживания.

Американское ядерное оружие сыграло важнейшую роль в распространении сдерживания на союзников и партнеров США против ядерных нападений или подкрепленного ядерным оружием принуждения со стороны государств их регионов, обладающих ядерным оружием или стремящихся его создать. Убедительный американский “ядерный зонтик” был предоставлен сочетанием средств – стратегическими силами американской Триады, нестратегическими ядерными вооружениями на передовом развертывании в ключевых регионах и базирующимся в США ядерным оружием, которое может быть быстро переброшено для решения непредвиденных проблем, возникающих в регионах. Конкретное сочетание средств сдерживания меняется со временем и от региона к региону.

В Европе американское ядерное оружие передового развертывания резко сократилось со времен окончания холодной войны, но небольшое число американских ядерных вооружений сохраняется. Хотя риск ядерного нападения на членов НАТО находится на своем историческом минимуме, присутствие американского ядерного оружия – в сочетании с уникальными совместными ядерными механизмами НАТО, при которых не обладающие оружием члены НАТО участвуют в ядерном планировании и обладают самолетами специальной конфигурации, способными доставлять ядерное оружие, – способствуют сплоченности Альянса и придают дополнительную уверенность союзникам и партнерам, которые считают себя подверженными региональным угрозам. Роль ядерного оружия в обороне членов Альянса будет обсуждаться в этом году в связи с пересмотром Стратегической концепции НАТО. Любые изменения в ядерной политике НАТО должны приниматься лишь после тщательного рассмотрения внутри Альянса и по его решению.

В Азии и на Ближнем Востоке, где нет многосторонних союзнических структур, аналогичных НАТО, Соединенные Штаты поддерживают расширенное сдерживание посредством двусторонних союзов и отношений в сфере безопасности, а также своим передовым военным присутствием и гарантиями безопасности. Когда закончилась холодная война, Соединенные Штаты вывели свои ядерные вооружения передового развертывания из Тихоокеанского региона, в том числе убрали ядерное оружие с морских надводных кораблей и подводных лодок общего назначения. С тех пор они полагаются на свои центральные стратегические силы и способность перебрасывать ядерные системы в Восточную Азию во времена кризисов.

Хотя ядерное оружие является ключевым компонентом американских гарантий союзникам и партнерам, Соединенные Штаты все больше полагаются на неядерные элементы при укреплении региональной архитектуры безопасности, включая передовое присутствие обычных американских сил и эффективную противоракетную оборону на театрах военных действий. По мере того как в стратегии национальной безопасности США сокращается роль ядерного оружия, эти неядерные элементы будут брать на себя все большую долю нагрузки по сдерживанию. Более того, незаменимой составляющей эффективного регионального сдерживания являются не только неядерные, но и невоенные – прочные, доверительные политические отношения между Соединенными Штатами и их союзниками и партнерами.

Нестратегическое ядерное оружие. С момента окончания холодной войны Соединенные Штаты резко сократили нестратегическое (или “тактическое”) ядерное оружие. Сегодня они сохраняют лишь ограниченное количество ядерных вооружений передового развертывания в Европе, плюс небольшое количество ядерного оружия, хранящегося в Соединенных Штатах для возможной переброски за рубеж в поддержку расширенного сдерживания для союзников и партнеров по всему миру. Россия поддерживает гораздо больше нестратегического ядерного оружия, значительная часть которого размещена у территорий нескольких стран Организации Североатлантического договора (НАТО).

В NPR сделан вывод о том, что Соединенные Штаты:

- Сохранят способность к передовому развертыванию американского ядерного оружия на тактических истребителях-бомбардировщиках и тяжелых бомбардировщиках и перейдут к продлению полноценного срока службы бомбы B-61, включая укрепление надежности, безопасности и управления использованием.

- Снимут с вооружения оснащенные ядерными зарядами крылатые ракеты морского базирования (TLAM-N).

- Продолжат поддерживать и развивать ударные средства большой дальности, дополняющие передовое военное присутствие США и укрепляющие региональное сдерживание.

- Продолжат и в случае целесообразности расширят консультации с союзниками и партнерами по вопросу о том, как обеспечить убедительность и эффективность американского расширенного сдерживания. Никакие изменения в американских средствах расширенного сдерживания не будут производиться без тесных консультаций с нашими союзниками и партнерами.

Поддержание безопасного, защищенного и эффективного ядерного арсенала

Соединенные Штаты обязуются добиваться того, чтобы их ядерное оружие оставалось безопасным, надежным и эффективным. С момента окончания американских ядерных испытаний в 1992 году наши ядерные боеголовки поддерживаются в боевой готовности и сертифицируются как безопасные и надежные по “Программе рационального использования арсеналов”, которая продлевает срок эксплуатации боеголовок, восстанавливая их почти до первоначальных характеристик. Заглядывая на три десятилетия вперед, NPR рассмотрел, как лучше всего продлевать срок службы существующих ядерных боеголовок в соответствии с осуществляемой по поручению Конгресса “Программой управления арсеналами” и целями США по нераспространению, и пришел к следующим выводам:

- Соединенные Штаты не будут проводить ядерных испытаний и будут добиваться ратификации и вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

- Соединенные Штаты не будут разрабатывать новых ядерных боеголовок. Программы продления срока службы (LEP) будут использовать только ядерные компоненты, основанные на прежде испытанных образцах, и не будут поддерживать новых военных задач или предусматривать новые военные средства.

- Соединенные Штаты будут изучать возможные варианты обеспечения безопасности, защищенности и надежности ядерных боеголовок в индивидуальном порядке, в соответствии с осуществляемой по поручению Конгресса “Программой управления арсеналами”. Будет рассматриваться весь спектр подходов к LEP: обновление существующих боеголовок, вторичное использование ядерных компонентов с других боеголовок и замена ядерных компонентов.

- При любом решении приступить к инженерной проработке LEP боеголовок Соединенные Штаты будут отдавать твердое предпочтение вариантам обновления или вторичного использования. Замена ядерных компонентов будет производиться лишь в тех случаях, когда важнейших целей “Программы управления арсеналами” нельзя добиться другими способами, а также по конкретному поручению президента с согласия Конгресса.

В соответствии с этими выводами в NPR даются следующие рекомендации:

- Финансировать в полном объеме продолжающуюся LEP по боеголовке W-76 подводного базирования, а также исследование и последующие мероприятия по бомбе B-61; и

- Приступить к исследованию возможных вариантов LEP по боеголовке для МКБР W-78, включая возможность использования полученной боеголовки на БРПЛ для сокращения числа типов боеголовок.

Чтобы оставаться безопасным, надежным и эффективным, американский ядерный арсенал должен быть обеспечен современной физической инфраструктурой, состоящей из лабораторий национальной безопасности и комплекса вспомогательных объектов, и высококвалифицированной рабочей силой со специализированными навыками, необходимыми для поддержания ядерного сдерживания. По мере того как Соединенные Штаты сокращают численность ядерных вооружений, надежность остающихся на хранении вооружений – и качество объектов, необходимых для их содержания, – становятся все более важными.

Проблемой является и человеческий капитал. Лабораториям национальной безопасности все труднее привлекать и удерживать наиболее перспективных ученых и инженеров следующего поколения. Приверженность администрации ясному долгосрочному плану управления арсеналом, а также предотвращению распространения оружия и ядерного терроризма усилит набор и закрепление завтрашних ученых и инженеров, предоставляя им возможность заниматься трудными и содержательными исследованиями и разработками.

Выводы NPR:

- Необходимо укрепить научную, технологическую и инженерную базу, жизненно важную для рационального использования арсеналов, а также выработки новых идей по нераспространению.

- Рост инвестиций в ядерный оружейный комплекс объектов и персонала обязан обеспечить долгосрочную безопасность, защищенность и эффективность нашего ядерного арсенала. Новые объекты будут по своим масштабам соответствовать требованиям плана управления и рационального использования арсеналов, разрабатываемого Национальным управлением ядерной безопасности.

- Необходимо увеличить финансирование проекта “Химико-металлургические исследования по замещению” в Лос-Аламосской национальной лаборатории для замены действующего объекта 50-летней давности и разработать новый объект по переработке урана на станции Y-12 в Окридж, штат Теннесси.

Перспектива: к миру без ядерного оружия

Выполнение рекомендаций Обзора ядерной политики за 2010 год укрепит безопасность Соединенных Штатов, их союзников и партнеров и позволит нам сделать существенные шаги по пути реализации президентской концепции мира без ядерного оружия.

Условия, которые, в конечном счете, позволят Соединенным Штатам и другим странам отказаться от своего ядерного оружия, не рискуя усилением международной нестабильности и незащищенности, очень сложны. Среди этих условий – успешное прекращение распространения ядерного оружия, гораздо большая прозрачность программ и возможностей ключевых стран, вызывающих озабоченность, методы и технологии проверок, способные выявлять нарушения обязательств по разоружению, достаточно жесткие и убедительные обеспечивающие меры для сдерживания подобных нарушений и, в конечном счете, урегулирование региональных споров, которые могут побуждать соперничающие государства приобретать и поддерживать ядерное оружие. Конечно, сегодня таких условий нет.

Но мы можем – и должны – активно работать над тем, чтобы создавать такие условия. Мы можем предпринимать практические шаги, указанные в NPR за 2010 год, которые не только продвинули нас к конечной цели ликвидации всего ядерного оружия во всем мире, но и сами по себе укрепят глобальные режимы ядерного нераспространения, возведут более высокие преграды на пути к приобретению ядерного оружия и ядерных материалов террористическими организациями и укрепят американскую и международную безопасность.

Анализ: Ядерная стратегия США по-новому определяет политику сдерживания (Вашингтон, 8 апреля 2010 г.)

Новая ядерная стратегия США - часть плана президента Обамы по избавлению мира от ядерного оружия

Вашингтон. Новая ядерная стратегия президента Обамы предусматривает сохранение роли ядерного оружия как средства сдерживания любой первичной угрозы ядерного удара по территории США, одновременно способствуя продвижению к его конечной цели – полной ликвидации этого вида оружия.

Стратегия, изложенная в 72-страничном докладе “Обзор ядерной политики” (NPR), совместно подготовленном Министерством обороны, Государственным департаментом, Министерством энергетики и Советом национальной безопасности США, затрагивает наиболее вероятные, как считается, угрозы для безопасности страны в предстоящем десятилетии: попадание в руки террористов ядерных материалов для изготовления “грязных” бомб и рост глобального распространения ядерного оружия вследствие появления новых ядерных государств. Приобретение новыми странами ядерного потенциала приведет ко все более тревожной дилемме непрекращающегося цикла распространения, который вызовет дестабилизацию целых регионов мира.

Обзор ядерной политики, предусматривающий снижение роли ядерного оружия в общей стратегии национальной безопасности США, выпущен в то время, когда администрация Обамы сокращает ядерные запасы страны в рамках недавно заключенного нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), продолжает соблюдать почти 20-летний мораторий США на ядерные испытания и заявляет, что не будет производить новое ядерное оружие.

В то же время администрация стремится удержать других от попыток создать собственные ядерные арсеналы, обещая не применять ядерное оружие против стран, выполняющих условия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1970 года и обязательства в области ядерного нераспространения. Новая стратегия также заверяет друзей и союзников США в том, что американские силы ядерного сдерживания будут существовать лишь “до тех пор, пока существует ядерное оружие”, и что они будут обладать достаточной мощностью, благодаря чему у этих стран не будет необходимости разрабатывать свои собственные арсеналы.

Опубликованный через год после того, как президент Обама выступил 5 апреля 2009 года с речью, в которой он призвал принять конкретные меры по ликвидации ядерного оружия на планете, Обзор является четким заявлением о том, что, хотя международная обстановка в области безопасности изменилась со времени окончания “холодной войны”, “риск ядерной атаки возрос”.

В период противостояния между Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом, длившийся несколько десятилетий, концепция взаимного гарантированного уничтожения помогла убедить обе страны воздержаться от использования своего ядерного арсенала, поскольку лидерам обеих стран было хорошо известно, что любой ядерный удар повлек бы за собой ответный крупномасштабный и разрушительный удар возмездия. В Обзоре констатируется, что отношения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией перестали носить характер соперничества и что обе страны, равно как и другие ядерные державы, такие как

Китай, в настоящее время сталкиваются с общими угрозами 21-го века – ядерным терроризмом и ослаблением режима нераспространения ядерного оружия.

“‘Аль-Каида’ и ее экстремистские союзники стремятся завладеть ядерным оружием. Мы должны предполагать, что они используют это оружие, если им удастся его получить”, – отмечается в Обзоре. Не говоря уже о готовности воинствующих экстремистов совершать атаки против гражданского населения, традиционный принцип сдерживания теряет свою эффективность в предотвращении нападений, когда приходится иметь дело с врагами, готовыми пожертвовать своей жизнью, чтобы вызвать массовые жертвы, говорится в NPR.

Поэтому в Обзоре ядерной политики придается большое значение предотвращению попадания ядерных материалов, оборудования и технологий в руки экстремистов и негосударственных субъектов. Созываемый президентом США Саммит по ядерной безопасности, который пройдет 12-13 апреля в Вашингтоне, будет направлен на достижение широкого международного соглашения о том, как обеспечить сохранность всех ядерных материалов в мире в течение четырех лет, чтобы предотвратить их кражу или захват.

Другая серьезная ядерная угроза исходит от таких государств, как Северная Корея и Иран, которые, проводя собственные программы создания ядерного оружия и ракетного потенциала доставки в нарушение норм международного права, рискуют не только повысить существующие уровни доступных компонентов оружия и технологий, но и спровоцировать своих соседей на разработку собственных средств ядерного сдерживания, что приведет к дальнейшему распространению ядерного оружия.

“Дальнейшее несоблюдение норм нераспространения этими и другими странами серьезно ослабит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), с негативными последствиями для безопасности Соединенных Штатов и международного сообщества в целом”, – указывается в NPR.

Хотя Соединенные Штаты обязуются не применять ядерное оружие против государств, соблюдающих положения ДНЯО и выполняющих свои обязательства, в докладе приводится “ограниченное число чрезвычайных ситуаций”, при которых американский ядерный арсенал может помочь сдержать нападение с применением обычного, химического или биологического оружия со стороны государств, которые не соблюдают требования ДНЯО.

“Это не значит, что наша готовность к применению ядерного оружия против стран, на которые не распространяются новые заверения, в какой бы то ни было степени повысилась, – говорится в NPR. – Более того, Соединенные Штаты хотели бы подчеркнуть, что они будут рассматривать вопрос об использовании ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов или их союзников и партнеров”.

Как отметил вице-президент Байден в статье от 7 апреля, проявляя отдельный подход к государствам, соблюдающим международные нормы в области нераспространения, по сравнению с теми, кто не выполняет своих обязательств, США создают дополнительные стимулы к продолжению соблюдения норм в области безопасности, а нарушители “окажутся в еще большей изоляции и будут чувствовать себя в меньшей безопасности”.

Высокопоставленный сотрудник Министерства обороны, выступавший 6 апреля на условиях анонимности, сообщил журналистам, что президент считает NPR “основополагающим документом своей администрации”, отражающим как его идеи, так и его стиль руководства.

NPR предлагает “конкретный, прагматичный план работы” для продвижения сформулированной президентом цели построения мира без ядерного оружия, заявил представитель Пентагона, и он тесно увязан с изменениями, происходящими в американской политике и стратегии, такими, как Договор о СНВ, Саммит по ядерной безопасности и предстоящая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в ООН в Нью-Йорке в мае.

Государственный секретарь США Х. Клинтон о стратегии ядерной безопасности (Вашингтон, 8 апреля 2010 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

8 апреля 2010 года

СПРАВКА ДЛЯ СМИ

Госсекретарь Клинтон излагает в зарубежной печати стратегию ядерной безопасности

Государственный секретарь США Хиллари Клинтон заявила сегодня европейской общественности, что Новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) является одним из нескольких конкретных шагов, предпринимаемых США для снижения глобальной угрозы применения ядерного оружия, его распространения и терроризма.

В статье, впервые опубликованной в британской газете The Guardian, а также напечатанной в немецких Berliner Zeitung, Frankfurter Rundschau, Kölner Stadt-Anzeiger и Mitteldeutsche Zeitung, госсекретарь Клинтон

отметила прогресс, достигнутый со времени выступления президента Обамы в Праге в апреле прошлого года, и подчеркнула важность международного сотрудничества в решении проблем ядерной безопасности. Статья госсекретаря будет напечатана завтра и в других зарубежных газетах.

Ниже приводится полный текст статьи госсекретаря Клинтон:

Наш гигантский шаг в направлении мира, свободного от ядерной угрозы

Новый договор доказывает твердую приверженность Америки глобальному разоружению – и нашей национальной безопасности

Хиллари Клинтон

Сегодня в Праге Соединенные Штаты и Россия подпишут Новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), предусматривающий сокращение числа стратегических ядерных боеголовок в наших арсеналах до уровней, невиданных с первого десятилетия ядерного века. Это поддающееся проверке сокращение, проводимое двумя крупнейшими ядерными державами мира, свидетельствует о нашей приверженности основному условию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): все страны имеют право стремиться к мирному использованию ядерной энергии, но все они также несут ответственность за предотвращение распространения ядерного оружия, а страны, которые обладают таким оружием, должны работать в направлении разоружения.

Это соглашение является лишь одним из нескольких конкретных шагов, предпринимаемых Соединенными Штатами для выполнения данного президентом Обамой обязательства повысить безопасность Америки и всего мира путем уменьшения угрозы ядерного оружия, его распространения и терроризма.

Во вторник (6 апреля) президент обнародовал подготовленный правительством США Обзор ядерной политики (NPR), который является “дорожной картой” по снижению роли и численности наших ядерных вооружений при одновременном повышении эффективности защиты Соединенных Штатов и наших союзников от самых серьезных угроз сегодняшнего дня.

На будущей неделе под председательством президента Обамы и с участием лидеров более 40 стран состоится Саммит по ядерной безопасности, цель которого – как можно скорее взять под охрану все уязвимые ядерные материалы, чтобы предотвратить их попадание в руки террористов.

И вместе с нашими международными партнерами Соединенные Штаты предпринимают дипломатические усилия, создающие реальные последствия для таких государств, как Иран и Северная Корея, которые бросают вызов глобальному режиму нераспространения ядерного оружия.

Эти шаги посылают четкий сигнал о наших приоритетах и нашей решимости.

Нашим союзникам и партнерам и всем тем, кто давно считает Соединенные Штаты гарантом региональной и глобальной безопасности, мы говорим: наше обязательство защищать наши интересы и интересы наших союзников никогда не было столь твердым. Эти шаги позволят нам всем почувствовать себя в большей безопасности.

Тем, кто отказывается выполнять свои международные обязательства и стремится к запугиванию своих соседей, мы заявляем: мир более сплочен, чем когда-либо прежде, и он не примет вашей непримиримой позиции.

Сегодняшнее соглашение демонстрирует нашу собственную решимость выполнять свои обязательства по ДНЯО и особую ответственность, которую Соединенные Штаты и Россия несут как две крупнейшие ядерные державы.

Новый договор о СНВ предусматривает 30-процентное сокращение числа стратегических ядерных боеголовок, которые имеют право развертывать Соединенные Штаты и Россия, и сильный и эффективный режим проверки, который будет способствовать дальнейшей стабилизации отношений между нашими двумя странами, а также снижению риска недопонимания или просчета.

При этом договор не накладывает ограничений на наши планы по созданию систем противоракетной обороны – ни сейчас, ни в будущем.

Обнародованный президентом Обамой Обзор ядерной политики делает принципы, лежащие в основе настоящего Договора, как и нашу более широкую повестку дня в области нераспространения и контроля над вооружениями, частью нашей стратегии национальной безопасности. Сегодня на смену опасности крупномасштабной ядерной атаки времен “холодной войны” пришли проблемы распространения ядерного оружия и ядерного терроризма, представляющие наиболее серьезную угрозу США и глобальной безопасности. В NPR очерчен новый подход, который будет гарантировать, что наша оборона и дипломатия ориентированы на эффективное решение этих задач.

В рамках этого нового подхода Соединенные Штаты обязуются не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств, которые являются участниками ДНЯО и выполняют свои обязательства в области ядерного нераспространения. Соединенные Штаты рассматривают возможность применения ядерного оружия лишь в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов или их союзников и партнеров. В то же время не должно быть никаких сомнений в том, что мы решительно призовем к ответу любое государство, террористическую организацию или другие

негосударственные субъекты, которые будут поддерживать или делать возможными усилия террористов, направленные на получение или применение оружия массового уничтожения.

В NPR также подчеркивается тесное сотрудничество с нашими союзниками по всему миру и отмечается сохранение нашей твердой приверженности делу обеспечения взаимной безопасности. Мы будем работать с нашими партнерами над укреплением региональных архитектур безопасности, таких как системы противоракетной обороны, и других видов обычного военного потенциала. Соединенные Штаты сохранят безопасный, надежный и эффективный арсенал ядерного сдерживания для защиты нашей страны и наших союзников до тех пор, пока это оружие существует где-либо в мире.

Распространение ядерного оружия и терроризм являются глобальными проблемами, и они требуют глобальных ответных мер. Вот почему Барак Обама пригласил лидеров со всего мира в Вашингтон для участия в Саммите по ядерной безопасности. Президент будет добиваться того, чтобы все страны – особенно те, кто пользуется благами гражданской ядерной энергетики – обязались принять меры по нераспространению и охране уязвимых ядерных материалов. Страшно даже представить, что произойдет, если эти опасные материалы когда-либо попадут в руки террористов.

Все государства должны осознать, что режим нераспространения невозможен, если нарушители будут действовать безнаказанно. Именно поэтому мы работаем над построением международного консенсуса в отношении мер, способных убедить лидеров Ирана изменить курс. В их числе – новые санкции Совета Безопасности ООН, которые сделают еще яснее стоящий перед иранским правительством выбор: выполнять свои обязательства или подвергнуться растущей изоляции и болезненным последствиям. Что касается Северной Кореи, мы по-прежнему посылаем сигнал о том, что недостаточно просто вернуться за стол переговоров. Пхеньян должен начать двигаться в направлении полной и поддающейся проверке денуклеаризации, совершая необратимые шаги, если КНДР хочет добиться установления нормализованных, свободных от санкций отношений с Соединенными Штатами.

Все эти меры, все наши договоры, саммиты и санкции имеют общую цель: укрепление безопасности Соединенных Штатов, наших союзников и людей во всем мире.

В апреле прошлого года президент Обама, стоя на Градчанской площади в Праге, призвал мир к построению будущего, свободного от ядерной угрозы, которая нависает над всеми нами уже более полувека. Это работа всей жизни, если не больше. Но сегодня, спустя год, мы добиваемся реального прогресса в этом направлении.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун о публикации «Обзора ядерной политики США» (Нью-Йорк, 6 апреля 2010 г.)

[Организация Объединенных Наций]

6 апреля 2010 года

Заявление от имени официального представителя Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна об итогах пересмотра ядерной политики Соединенных Штатов Америки

Генеральный секретарь принимает к сведению публикацию Обзора ядерной политики Соединенных Штатов Америки.

Генеральный секретарь приветствует подтверждение президентом Обамой его приверженности построению безъядерного мира. После недавнего успешного завершения переговоров между Россией и США по заключению соглашения на смену Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) публикация нового Обзора ядерной политики является своевременной инициативой в этом направлении. Генеральный секретарь надеется, что это поможет сохранить наблюдающуюся в последнее время положительную динамику в преддверии предстоящего Саммита по ядерной безопасности и Обзорной конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (Конференции по рассмотрению действия ДНЯО).

Генеральный секретарь приветствует лидерскую позицию Соединенных Штатов в сотрудничестве с другими государствами, обладающими ядерным оружием, в деле дальнейшего сокращения и ликвидации роли ядерного оружия в политике обеспечения безопасности, что будет способствовать ядерному разоружению и нераспространению.

В качестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций он вновь заявляет о своей твердой приверженности достижению ядерного разоружения и нераспространению ядерного оружия и содействию успешному завершению предстоящей в мае Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Нью-Йорк, 6 апреля 2010 года

**Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон
на совещании высокого уровня по ядерной безопасности
(Нью-Йорк, 22 сентября 2011 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

12 сентября 2011 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Клинтон

на совещании высокого уровня по ядерной безопасности

22 сентября 2011 года

Организация Объединенных Наций

Нью-Йорк

ГОССЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Большое спасибо, г-н министр, очень почетно вместе со столь многими из вас обсуждать очень важный и своевременный вопрос ядерной безопасности. Я хочу поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за проведение этой дискуссии, и хочу также отметить ведущую роль генерального директора Аmano. В этом году Международное агентство по атомной энергии еще раз доказало, что оно является незаменимым органом мониторинга и поддержки мирной ядерной деятельности стран.

Один из членов нашего международного сообщества перенес в этом году тяжелую травму. Все мы следили за этим нашими сердцами, а головой пытались понять последствия мощного землетрясения, породившего цунами, которое, в свою очередь, вызвало ядерный кризис. Эти три катастрофы нанесли серьезный удар по народу Японии, но также сделали проблемы ядерной безопасности главной темой по всему миру. Страх перед ядерным загрязнением отбрасывает длинную тень. Шесть месяцев спустя японские власти все еще работают над тем, чтобы обеспечить холодный останов реакторов. Населенные пункты в непосредственной близости от них до сих пор непригодны для жизни.

Таким образом, этот кризис, который был миру совершенно не нужен, очень наглядно напоминает о том, что ядерная энергия требует комплексных мер безопасности. Хотя ядерная безопасность многие годы является первоочередной заботой международного сообщества, ясно, что нам необходимо активизировать наши усилия и наши размышления о том, как представить себе, а затем осуществить реагирование на любые события, которые могут произойти.

Соединенные Штаты столкнулись с расплавлением активной зоны ядерного реактора всего в 180 милях отсюда, на Три-Майл-Айленде. Недавно мир отметил 25-летие Чернобыльской катастрофы. Никто из нас не застрахован от подобного. И в каждом из этих случаев МАГАТЭ и органы ядерного регулирования принимали меры к тому, чтобы определить характер произошедших сбоев и постараться не допустить их повторения. Но необходимо, чтобы каждая ядерная страна была готова к сценариям, предусматривающим многочисленные серьезные опасности с приоритетным вниманием к безопасности населения. Думаю, мы должны использовать эту возможность, чтобы обновить наши оценки риска и безопасности на атомных электростанциях, продолжить совершенствование наших международных стандартов ядерной безопасности и усилить нашу глобальную готовность к чрезвычайным ситуациям.

Действуя в этом духе, президент Обама немедленно распорядился провести всесторонний анализ безопасности всех 104 действующих атомных электростанций в Соединенных Штатах. Наша Комиссия ядерного надзора уже завершила свои краткосрочные инспекции и внесла рекомендации по совершенствованию нашей нормативной базы и процедур безопасности. И при проектировании и строительстве атомных электростанций следующего поколения мы должны использовать уроки, которые мы до сих пор получаем из Японии.

Каждая страна должна точно так же нести ответственность за обеспечение того, чтобы ее собственные реакторы соответствовали самым высоким, самым современным стандартам безопасности. Но мы должны устанавливать эти стандарты здесь. А поскольку ядерная авария в одной стране может быстро перерасти в транснациональный кризис, все мы заинтересованы в обеспечении успеха друг друга. Именно поэтому Соединенные Штаты поддерживают план действий по ядерной безопасности, который ранее сегодня одобрила Генеральная конференция МАГАТЭ. Он намечает шаги по укреплению и расширению программ МАГАТЭ в области взаимного контроля, по улучшению обучения реагированию на чрезвычайные ситуации, по усилению прозрачности и сотрудничества, укреплению инфраструктуры ядерной безопасности во всем мире.

Стандарты безопасности МАГАТЭ бесценны для успеха программы ядерной энергетики в каждой стране. Они должны постоянно рассматриваться и уточняться по мере того, как мы получаем новые знания и обнаруживаем новые риски. Соединенные Штаты также призывают все страны с ядерными реакторами соблюдать Конвенцию о ядерной безопасности, которая остается нашим лучшим инструментом распространения международных стандартов безопасности. Мы будем и впредь поддерживать МАГАТЭ и процесс взаимного контроля, планируя командировки в Соединенные Штаты и выделяя ведущих экспертов для

поездок в другие страны. Мы рассчитываем на сотрудничество с нашими партнерами по всему миру в реализации положений плана действий.

Администрация Обамы привержена ядерной энергетике как компоненту нашего безопасного энергетического будущего, и мы осознаем, что ядерная энергетика вносит жизненно важный вклад в растущие мировые потребности в энергии. Поэтому она не является вариантом, который мы можем просто отбросить. Но она является вариантом, предполагающим особые риски и опасности. Следовательно, мы должны сделать все возможное, чтобы обеспечить ее безопасное и ответственное использование. Мы должны сохранять бдительность в отношении внешних угроз и внутренних слабостей, чтобы не допускать аварий. Мы должны постоянно совершенствовать нормативные акты и усиливать выполнение действующих конвенций, чтобы и мы, и другие страны придерживались самых высоких стандартов. И мы должны принять исчерпывающие международные планы реагирования, чтобы в случае, если авария все же произойдет, ущерб был как можно сильнее и быстрее ограничен.

При взаимной решимости и при дальнейшем лидерстве МАГАТЭ мы сможем добиться конкретных улучшений в практике ядерной безопасности по всему миру. Соединенные Штаты полны желания работать с другими государствами над достижением этой цели. И, наконец, позвольте сказать, что в момент, когда в мире происходит столько событий, возникает столько вызовов и возможностей, мы осознаем, что есть разногласия, есть различия в подходах, но по данному вопросу все мы должны быть едины. Здесь нет места политике, или партийности, или каким-то другим расколам. Мы должны быть едины. Мы должны работать сообща. Это наш долг перед самими собой и грядущими поколениями.

Большое спасибо.

5.5. ВОПРОСЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ

Выступления официальных лиц США, посвященные ДНЯО

Справка Государственного департамента США по Договору о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 22 апреля 2008 г.)

Опубликовано Государственным департаментом США

22 апреля 2008 года

Статья VI ДНЯО - достижения Соединенных Штатов

Соединенные Штаты твердо привержены цели разоружения, сформулированной в преамбуле и статье VI ДНЯО, и продемонстрировали международное лидерство в принятии действенных мер в поддержку целей Договора. Соединенные Штаты предприняли и продолжают предпринимать смелые и беспрецедентные шаги в этом направлении, в том числе: стремятся преодолевать дестабилизирующую напряженность и создают необходимые условия безопасности для продвижения к этой цели; резко сократили число своих систем доставки ядерного оружия; внесли на Конференции по разоружению проект Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов; продолжают соблюдать мораторий на подземные ядерные испытания и работают над продлением его на неопределенный срок путем разработки более надежной (и значительно более безопасной) конструкции боеголовок; сократили количество своих стратегических ядерных вооружений на боевом дежурстве и уменьшили общий размер американского арсенала; резко сократили масштабы и сложность инфраструктуры ядерного оружия США; демонтировали большое количество боеголовок; исключили тонны расщепляющихся материалов из наших программ в области ядерного оружия; принимают меры по уменьшению опоры на ядерное оружие, в том числе путем совершенствования неядерных средств обеспечения стратегического сдерживания; стремятся заключить обязательное с правовой точки зрения соглашение с Российской Федерацией взамен Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений и продолжают укреплять новые стратегические отношения, сложившиеся в условиях после холодной войны.

В течение последних 20 лет Соединенные Штаты работают над тем, чтобы создать в области международной безопасности обстановку, способствующую продвижению к разоружению. Соединенные Штаты также добились выдающихся успехов на пути к достижению целей ядерного разоружения, сформулированных в преамбуле и статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и последовательно выполняют свои обязательства по статье VI. Гонка ядерных вооружений, которая была в самом разгаре, когда ДНЯО был открыт для подписания, фактически прекратилась. Соединенные Штаты предприняли смелые и беспрецедентные шаги к цели ядерного разоружения, в том числе стремятся преодолевать дестабилизирующую глобальную и региональную напряженность; сокращают свои ядерные силы и запасы ядерного оружия, осуществляя в этой области как односторонние, так и двусторонние инициативы; сотрудничают с союзниками и партнерами в деле дальнейшего уменьшения ядерных угроз. Вот некоторые основные вехи:

- Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, который вступил в силу в декабре 1994 года, позволил сократить число американских и российских стратегических боеголовок на боевом дежурстве с более чем 10 000 до 6000 у каждой стороны, причем полное сокращение было реализовано по графику, в конце 2001 года.

- Проведенный в 2001 году Обзор ядерной политики США привел в действие процесс уменьшения опоры на ядерные силы в реализации целей США в области национальной безопасности, в том числе путем совершенствования неядерных средств для стратегического сдерживания.

- В ДНЯО также изложена концепция, позднее воплощенная в Московском договоре 2002 года, по дополнительным глубоким сокращениям с более 6000 боеголовок на боевом дежурстве в 2001 году до 3079 по

состоянию на 30 сентября 2007 года - в полном соответствии с графиком выполнения предусмотренных Московским договором ограничений в 1700-2200 боеголовок к 2012 году.

- Наиболее резкие сокращения американских арсеналов в пропорциональных показателях произведены в области нестратегических ядерных вооружений (иногда называемых тактическими видами вооружений), которые были в одностороннем порядке сокращены до менее одной десятой уровня времен холодной войны.

- В 1991 году Соединенные Штаты и их союзники по НАТО в одностороннем порядке решили снять с вооружения все ядерные артиллерийские снаряды, ядерные боеголовки для баллистических ракет малой дальности и морские ядерные вооружения для противолодочной войны. Сегодня этих вооружений не существует, все они были демонтированы к 2003 году.

- Эти односторонние действия сократили нестратегические ядерные вооружения в НАТО почти на 90 процентов, уменьшили число видов американского ядерного оружия европейского базирования с пяти до одного и сократили число объектов для хранения ядерного оружия в Европе на 80 процентов.

- Благодаря этим шагам Соединенные Штаты в полном объеме выполнили свои обязательства по Президентским ядерным инициативам, принятым в 1991 и 1992 годах параллельно взаимным обязательствам России по резкому сокращению нестратегических ядерных вооружений.

- Соединенные Штаты также:

- Сняли с вооружения свыше 1000 стратегических баллистических ракет, в том числе самые современные межконтинентальные баллистические ракеты "Пискипер", 350 тяжелых бомбардировщиков и 28 подводных лодок с баллистическими ракетами.

- Сняли со стратегической службы четыре современных подводных лодки с баллистическими ракетами класса "Огайо", на борту которых находилось в общей сложности 96 ракет "Трайидент".

- В мае 2004 года, в дополнение к предусмотренным Московским договором сокращениям стратегических боеголовок на боевом дежурстве, президент Буш также предпринял шаги по сокращению общего количества боеголовок в ядерном арсенале США, как находящихся, так и не находящихся на боевом дежурстве. К 2012 году или раньше ядерный арсенал будет сокращен почти наполовину по сравнению с уровнем 2001 года и на три четверти по сравнению с уровнем 1990 года, так что арсенал будет наименьшим с 1950-х годов.

- В декабре 2007 года Соединенные Штаты демонтировали последнюю боеголовку W-56 для межконтинентальной баллистической ракеты "Минитмен II".

- В последние годы американские представители резко ускорили темпы снятия боеголовок с вооружения. Соединенные Штаты уже находятся на уровне ниже значительных сокращений активных запасов, которые планировались на 2012 год, и теперь снимут с вооружения дополнительно 15 процентов американского арсенала ниже первоначально запланированного уровня на 2012 год.

- Соединенные Штаты с 1964 года не обогащают уран для использования в ядерном оружии, а с 1988 года не производят плутоний для ядерного оружия. Соединенные Штаты также не планируют производить эти материалы для использования в ядерном оружии в будущем. Фактически Соединенные Штаты в 2006 году внесли на рассмотрение Конференции по разоружению в Женеве глобальный договор, который запретит производство плутония и высокообогащенного урана для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

- В ноябре 2005 года Соединенные Штаты объявили, что в предстоящие десятилетия исключат дополнительно до 200 тонн высокообогащенного урана из использования в качестве расщепляющегося материала для ядерного оружия. И это - сверх 174 тонн высокообогащенного урана, удаленных из военных арсеналов в 1994 году. В совокупности эти сокращения количества высокообогащенного урана будут по содержанию материалов эквивалентны приблизительно 15 000 единиц ядерного оружия (в показателях эквивалентности, применяемых Международным агентством по атомной энергии /1). Оставшиеся 17,4 тонны излишков высокообогащенного урана будут переработаны в низкообогащенный уран в качестве резерва в поддержку гарантий по ядерному топливу государствам, которые воздерживаются от реализации программ по обогащению и переработке ядерных материалов.

- Соединенные Штаты и Россия обязались переработать более 500 тонн высокообогащенного урана с российских демонтированных ядерных вооружений в низкообогащенный уран для использования на американских атомных электростанциях. К настоящему времени переработано более 325 тонн этих материалов - количество почти эквивалентное 13 000 единицам ядерного оружия/1. Теперь они ежегодно обеспечивают 10 процентов общего производства электроэнергии в Америке.

- Соединенные Штаты изъяли 61 тонну плутония из потенциального использования в ядерном оружии, в том числе 34 тонны будут превращены в топливо для использования на гражданских атомных электростанциях. Соединенные Штаты также работают с Россией над постоянной утилизацией ее избыточных запасов оружейного плутония, составляющих 34 тонны, облучая его в качестве топлива в ядерных реакторах. Соединенные Штаты тратят миллиарды долларов на три новых проекта - по демонтажу и конверсии боеголовок, по изготовлению смешанного оксидного топлива и по утилизации твердых отходов. В

совокупности они обеспечат превращение плутония для ядерных боеголовок и другого избыточного плутония в топливо для гражданских реакторов АЭС.

• С 1992 года Соединенные Штаты соблюдают односторонний мораторий на ядерные испытания и работают над его продлением на неопределенный срок путем разработки более надежной и более безопасной конструкции боеголовок, которая обеспечит дальнейшее сокращение арсеналов.

1/МАГАТЭ определяет "значительное количество" высокообогащенного урана как 25 кг, а плутония - 8 кг.

(Распространено Бюро международных информационных программ Государственного департамента США. Веб-сайт: <http://usinfo.state.gov/russian/>)

Выступления официальных лиц США в 2009 г.

Выступление помощника Государственного секретаря США Р. Готтемюллер по вопросам подготовки к рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия в 2010 году (Нью-Йорк, 5 мая 2009 г.)

Государственный департамент США
Роуз Готтемюллер, помощник госсекретаря
Бюро по вопросам проверки, соблюдения и выполнения соглашений
Штаб-квартира ООН
Нью-Йорк
5 мая 2009 года

[Помощник государственного секретаря Роуз Готтемюллер возглавляет делегацию США]

Контроль над вооружениями и международная безопасность: вступительное слово на третьем заседании Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия

Благодарю вас, господин председатель. Позвольте мне от имени делегации Соединенных Штатов присоединиться к тем делегациям, которые поздравили вас с избранием в этом году председателем важного заседания Подготовительного комитета по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и заверить вас в том, что наша делегация будет всячески содействовать его успешному проведению. Прежде чем продолжить, мне хотелось бы зачитать обращение президента США Барака Обамы.

С удовольствием направляю наилучшие пожелания успеха в проведении встречи всем собравшимся здесь сегодня.

Месяц назад в Праге я еще раз подтвердил приверженность Соединенных Штатов Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как я сказал тогда, Соединенные Штаты уверены, что основа ДНЯО прочна: страны, обладающие ядерным оружием, будут продвигаться к разоружению, страны без ядерного оружия не будут приобретать его, и все страны будут иметь доступ к мирной ядерной энергии.

Приняв это за основу, мы должны усилить ДНЯО с тем, чтобы эффективно противодействовать угрозе ядерного оружия и ядерного терроризма. Необходимы меры по улучшению проверки и соблюдения ДНЯО и по обеспечению ответственного и максимально широкого использования ядерной энергии всеми государствами.

Стремясь к миру и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, я от имени Соединенных Штатов обязался в Праге предпринять ряд первоначальных шагов в этом направлении. Надеюсь, что благодаря сотрудничеству и взаимопониманию мы укрепим опорные положения ДНЯО и восстановим уверенность в его авторитете и эффективности.

Я понимаю, что разногласия неизбежны и что участники ДНЯО не всегда будут одинаково рассматривать каждый элемент договора. Но мы должны руководствоваться не нашими разногласиями, а нашей готовностью вести диалог и упорную работу с тем, чтобы ДНЯО продолжал вносить долговечный вклад в международный мир и безопасность.

Еще раз прошу принять мою благодарность за вашу упорную работу по построению лучшего, более безопасного будущего и мои наилучшие пожелания успеха в проведении встречи.

Я бы добавила, что Соединенные Штаты хотели бы, чтобы процесс рассмотрения отражал сбалансированный подход к этим опорным положениям. А теперь мне хотелось бы рассмотреть каждое опорное положение по очереди.

Разоружение

Г-н председатель, позвольте мне подробнее остановиться на конкретных шагах к разоружению и на целях статьи VI ДНЯО, обозначенных президентом Обамой в Праге. Во-первых, Соединенные Штаты и Россия заключат новое соглашение взамен договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, срок действия которого истекает всего через шесть месяцев. В Праге президент заявил: “Мы будем стремиться заключить к концу года новое соглашение – юридически обязывающее и достаточно смелое... Оно создаст основу для дальнейших сокращений, и мы будем стремиться вовлечь в эту работу все государства, обладающие ядерным оружием”.

В соответствии с распоряжениями президента Обамы и президента России Медведева новое соглашение должно ввести сокращения до более низкого уровня по сравнению с действующими соглашениями о контроле над вооружениями и должно включать в себя действенные меры проверки, выработанные на основе нашего опыта реализации СНВ. Президенты распорядились безотлагательно начать переговоры и поручили своим делегациям доложить к июлю о ходе выработки нового соглашения.

Г-н председатель, в качестве помощника государственного секретаря по вопросам проверки, соблюдения и выполнения соглашений я возглавляю американскую делегацию на переговорах. 24 апреля мы с моим российским коллегой провели первую встречу в Риме и планируем вновь встретиться в Москве по окончании нынешнего заседания Подготовительного комитета. От своего имени и от имени других членов американской делегации я обязуюсь приложить все усилия для достижения целей по продолжению СНВ, поставленных президентами Обамой и Медведевым.

Г-н председатель, президент Обама подтвердил в Праге, что Соединенные Штаты будут безотлагательно и настойчиво добиваться ратификации Соединенными Штатами Всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний. Мы также начнем дипломатическую работу по привлечению других государств, которые должны ратифицировать договор, чтобы он вступил в силу.

Президент Обама заявил также, что Соединенные Штаты будут стремиться заключить новый договор, который проверяемым образом прекратит производство расщепляющихся материалов, предназначенных для использования в ядерном оружии, – Договор о сокращении расщепляющихся материалов. Такой договор помог бы не только выполнить наши обязательства по статье VI ДНЯО, но и не допустить дестабилизирующей гонки вооружений в таких регионах, как Южная Азия, а также, ограничив количество расщепляющихся материалов во всем мире, облегчить задачу защиты подобных оружейных материалов от хищения или захвата террористическими группами.

Заключение проверяемого Договора о сокращении расщепляющихся материалов является главным приоритетом США на Конференции по разоружению. Конференции слишком долго не удавалось достичь консенсуса о начале переговоров по прекращению производства оружейных материалов, предназначенных для использования в ядерном оружии, и настало время продвинуться вперед. Соединенные Штаты надеются, что вновь проявленная ими гибкость в этом вопросе позволит в ближайшее время начать переговоры в Женеве.

В ожидании успешных переговоров и вступления в силу Договора о сокращении расщепляющихся материалов Соединенные Штаты еще раз подтверждают наш действующий на протяжении десятилетий односторонний мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Мы призываем все другие правительства, особенно другие государства, обладающие ядерным оружием, публично объявить или подтвердить свое намерение отказаться от дальнейшего производства расщепляющихся материалов для вооружений. Также до вступления в силу Всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний Соединенные Штаты продолжают наш действующий почти два десятилетия мораторий на испытательные ядерные взрывы. Мы призываем все другие правительства публично объявить или подтвердить свое намерение не проводить испытаний.

Нераспространение

Переходя к нераспространению, г-н председатель, наша делегация хотела бы отметить, какую важность имеет прекращение распространения ядерного оружия для того, чтобы придать государствам, обладающим ядерным оружием, уверенность в том, что дальнейшие сокращения таких вооружений возможны без подрыва международного мира и безопасности. Отчасти по этой причине участникам ДНЯО необходимо в полном объеме выполнять своим обязательства по договору. С этой целью, как заявил в Праге президент Обама, “нам нужно больше ресурсов и полномочий для укрепления международных инспекций”.

Это увеличение ресурсов и полномочий во многом должно относиться к Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Его система гарантий играет жизненно важную роль в проверке выполнения обязательств по ДНЯО в области нераспространения.

Мы должны приумножить усилия по обновлению технологий, обеспечивающих гарантии МАГАТЭ, и убедить тех участников ДНЯО, которые еще этого не сделали, ввести в действие всеобъемлющие соглашения о гарантиях МАГАТЭ в соответствии со статьей III договора. Мы также должны энергично добиваться всеобщего вступления в силу Дополнительного протокола к соглашениям о гарантиях. Всеобщее соблюдение самого ДНЯО, в том числе Индией, Израилем, Пакистаном и Северной Кореей, также остается принципиальной целью Соединенных Штатов.

Необходимо также предусмотреть последствия для тех, кто нарушает правила или необоснованно выходит из договора. Как сказал в Праге президент Обама, “правила должны быть обязательными. За нарушения надо наказывать. Слова должны что-то значить. Мир должен сплотиться для предотвращения распространения этих вооружений”. Наша делегация надеется, что участники ДНЯО рассмотрят и предложат пути сотрудничества в выработке действенных последствий для нарушителей договора.

Основа договора укрепится, если мы добьемся дополнительных мер, в частности, развернем кампанию за обеспечение достаточной безопасности или ликвидацию ядерных материалов во всем мире, а также за то, чтобы международная торговля ядерными материалами и технологиями велась исключительно в мирных целях. Такие усилия необходимы не только для того, чтобы предотвратить распространение вооружений среди государств, но и для того, чтобы террористы не смогли получить ядерное оружие, поскольку это является самой непосредственной и экстремальной угрозой глобальной безопасности. Для противодействия этим опасностям президент Обама объявил о созыве Глобального саммита по вопросам ядерной безопасности, который в течение года пройдет в Соединенных Штатах.

Мирное использование ядерной энергии

Третьим опорным положением ДНЯО, г-н председатель, является мирное использование ядерной энергии. Безусловно, Соединенные Штаты в полной мере признают и поддерживают право всех государств извлекать выгоду из мирного использования ядерной энергии. Как заявил президент в Праге, “ни один подход не увенчается успехом, если он основан на отказе в правах странам, которые играют по правилам”. Эти правила, разумеется, включают в себя договорные обязательства по нераспространению.

С начала реализации программы “Атом для мира” в 1950-е годы Соединенные Штаты являются лидером в глобальном сотрудничестве по использованию ядерной энергии на благо человечества. Мы будем и впредь выделять существенные ресурсы как по линии МАГАТЭ, так и на двусторонней основе для международного сотрудничества в мирном применении ядерной энергии в соответствии при соблюдении наивысших стандартов безопасности и нераспространения. Мы гордимся тем, что уже давно вносим наибольший вклад в такое сотрудничество, позволяя государствам осуществлять свои права по статье IV.

Г-н председатель, президент Обама заявил в Праге, что “мы должны задействовать мощь ядерной энергии в рамках наших усилий по борьбе с изменением климата”. Президент призвал выработать “новую основу для гражданского ядерного сотрудничества, включая международный топливный банк, чтобы страны могли получать доступ к мирной энергии без повышения риска распространения вооружений”. В настоящее время государства-члены МАГАТЭ рассматривают вопрос о создании международного топливного банка, в который правительство США вносит почти 50 млн. долларов. Этот топливный банк мог бы придать уверенность странам, начинающим или расширяющим программы в области ядерной энергии и полностью выполняющим свои обязательства по нераспространению, в том, что они смогут гарантированно приобретать топливо для реакторов в случае сбоев в коммерческих поставках. Он мог бы также убедить их в том, что для использования ядерной энергии в мирных целях не обязательно иметь дорогостоящие установки для обогащения и переработки топлива.

Заключение

Г-н председатель, хотя на нынешнем заседании Подготовительного комитета и на Конференции по рассмотрению выполнения договора в будущем году наша главная забота – это совместные действия по укреплению договора, его участники также рассмотрят важнейшие договоренности, достигнутые в недавнем прошлом. Пользуясь случаем, наша делегация еще раз подтверждает не только принятое участниками ДНЯО в 1995 году важнейшее решение о продлении действия договора на неопределенный срок, но и важность других решений, принятых в том году, в том числе Резолюцию по Ближнему Востоку, и в 2000 году. С момента принятия этих решений прошло немало лет, но многие их аспекты и по сей день сохраняют свою актуальность для выполнения ДНЯО, хотя мы должны учитывать, насколько сильно с тех пор изменилась обстановка в мире.

Г-н председатель, надеюсь, что участники договора последуют призыву президента Обамы и сосредоточатся не на разногласиях, а на сотрудничестве и на достижении консенсуса о том, как продвигать наши общие цели по трем опорным положениям договора – нераспространению, разоружению и мирному использованию ядерной энергии. Давайте как можно быстрее обговорим на нынешнем заседании Подготовительного комитета процедурные механизмы для предстоящей конференции, чтобы можно было перейти к реализации ее содержательных целей, которые столь важны для безопасности, мира и процветания во всем мире.

Благодарю вас, господин председатель.

Выступление специального представителя президента по вопросам нераспространения ядерного оружия С. Берк (Нью-Йорк, 13 октября 2009 г.)

Государственный департамент США

Посол Сьюзан Берк

Специальный представитель президента по вопросам нераспространения ядерного оружия

Выступление на мероприятии в рамках Инициативы средних держав в Постоянном представительстве Швейцарии при Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

13 октября 2009 года

Определяя успех: вклад Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО в укрепление режима нераспространения ядерного оружия

Введение

Я хотела бы поблагодарить посла Саландера, председателя Инициативы средних держав, а также доктора Кристиана Шененбергера, председателя Целевой группы по ядерному разоружению и нераспространению федерального Министерства иностранных дел Швейцарии, за организацию этого мероприятия и за приглашение выступить сегодня на тему “Определяя успех Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО”. Менее чем за семь месяцев до начала восьмой Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мероприятия, подобные этому, предоставляют нам своевременную возможность собрать вместе заинтересованные стороны Договора, как правительственные, так и неправительственные, чтобы обсудить вопросы, которые нам предстоит рассмотреть в мае следующего года.

Сегодня я хотела бы сосредоточить свое выступление на вопросе о вкладе Конференции по рассмотрению выполнения в наши коллективные усилия по активизации и укреплению ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения в целом. В последние годы глобальный режим испытывает серьезную нагрузку, и его укрепление является целью, которую Соединенные Штаты Америки считают одним из своих главных приоритетов. Проблемы, стоящие перед режимом, никогда не были более серьезны, чем сегодня, но и реальные возможности для их преодоления велики сегодня, как никогда.

Позвольте мне начать со следующего вывода: Конференция 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО будет успешной, если стороны (1) подойдут к ней как к серьезной возможности для укрепления Договора и подтверждения его незаменимого вклада в обеспечение региональной и глобальной стабильности и безопасности, и (2) предпримут усилия по преодолению разногласий, чтобы выявить области, в которых соглашение о конкретных мерах по укреплению глобального режима нераспространения может быть достигнуто сейчас, а также те области, в которых необходимы дальнейшая работа и дискуссии для возможного достижения соглашения в будущем.

Проблемы

Мы находимся на критическом этапе в жизни этого важнейшего договора. На протяжении многих лет неуклонно росло число участников ДНЯО, а с ним и самоуспокоенность в отношении силы этого договора, за исключением – с точки зрения некоторых – темпов ядерного разоружения государств-участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием – США, Великобритании, Франции, России и Китая. Несоблюдение договора и необходимость укрепления гарантий не были главными вопросами повестки дня. Не велось серьезных обсуждений в контексте ДНЯО и о возможных последствиях использования ядерной энергии с точки зрения нераспространения. Сегодня, однако, практически нет сомнений относительно серьезности проблем в области нераспространения, стоящих перед международным сообществом.

Мы являемся свидетелями роста доступности чувствительных ядерных технологий, о чем свидетельствует деятельность сети, возглавляемой А. К. Ханом, о которой мы продолжаем узнавать новые факты; способности Северной Кореи выйти из Договора о нераспространении при относительной безнаказанности даже в процессе осуществления программы разработки ядерного оружия; неспособности Совета Безопасности ООН и международного сообщества добиться выполнения Северной Кореей и Ираном условий Договора о нераспространении, даже после выявления нарушений этими странами условий ДНЯО представителями МАГАТЭ и подачи ими соответствующего официально доклада; и ограниченного характера международных гарантий, которые, к примеру, не смогли выявить строительство секретного ядерного реактора в Сирии.

Эти нагрузки проявляются в то же самое время, когда мы серьезно обсуждаем расширение использования ядерной энергии для производства электроэнергии в качестве ответа на растущую озабоченность в связи с изменением климата и энергетической безопасностью. Необходимо сделать так, чтобы доступ к благам ядерной энергии не ставил под угрозу глобальные цели в области нераспространения.

Все указанные события вызывают тревогу, но все вместе они подводят нас к главной проблеме. Она заключается в довольно распространенном мнении о том, что Договор о нераспространении приближается к краху, дальнейшее распространение является неизбежным, и мы должны просто научиться с этим жить. Подобная точка зрения ошибочна, и участникам ДНЯО необходимо воспользоваться возможностью в мае следующего года, чтобы доказать ее несостоятельность.

Путь вперед

Как заявил президент Обама в своей речи в Праге в апреле, Соединенные Штаты стремятся к миру и безопасности в мире без ядерного оружия, и для достижения этой цели ведут работу по укреплению ДНЯО в

качестве основы для международного сотрудничества в области нераспространения. Он сказал в том же выступлении: “Основные положения договора основаны на здравом смысле: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в направлении разоружения; страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его - все страны смогут обладать доступом к мирной ядерной энергии”.

Конференция 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО дает возможность обновить и укрепить основные положения договора, сосредоточив внимание на сбалансированности всех трех опор ДНЯО – нераспространения, разоружения и мирного использования ядерной энергии – основных положений договора, упомянутых президентом Обамой.

Эти три опоры неразрывно связаны и взаимозависимы. Без нераспространения ядерного оружия было бы слишком рискованно развивать ядерную энергетику во всем мире, а также будут подорваны усилия по достижению ядерного разоружения. Если не будет происходить разоружение, международной поддержки режима нераспространения будет недостаточно для обеспечения способности режима решать описанные мной проблемы. А без безопасного и надежного доступа к мирному использованию ядерной энергии под вопрос будет поставлено одно из ключевых положений ДНЯО.

Наши усилия по обновлению фундаментальной ядерной договоренности потребуют от нас укрепления процесса разоружения как одной из опор ДНЯО.

Президент заявил, что в подтверждение нашего стремления к миру без ядерного оружия Соединенные Штаты уменьшат как количество ядерного оружия, так и его роль в нашей стратегии национальной безопасности. И мы призываем других сделать то же самое. Промежуточные шаги, которые мы можем предпринять, не только приблизят нас к этой цели, но также укрепят глобальный режим нераспространения ядерного оружия и повысят барьеры на пути приобретения ядерного оружия и материалов террористическими организациями.

В рамках одного из таких шагов, США и Россия активно работают в Женеве над подготовкой соглашения, призванного заменить договор СНВ. Президенты Обама и Медведев подписали совместное понимание 6 июля, договорившись о сокращении своих стратегических средств доставки, по меньшей мере, на 30 процентов. Заключение имеющего обязательную юридическую силу и подлежащего эффективному контролю соглашения заложит основу для дальнейшего сокращения и, в конечном итоге, процесса разоружения, который охватит все государства, обладающие ядерным оружием.

Прекращение всех испытаний ядерного оружия представляет собой еще один конкретный шаг на пути к ядерному разоружению и давно является целью участников ДНЯО. Президент обязался “безотлагательно и настойчиво добиваться ратификации Соединенными Штатами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)”. Когда такая ратификация состоится, администрация Обамы будет упорно работать с другими странами над тем, чтобы прочие требования по вступлению ДВЗЯИ в силу были выполнены как можно быстрее. Тем временем мы еще раз подтвердили наш действующий на протяжении десятилетий односторонний мораторий на испытания и продолжаем призывать другие правительства публично объявить собственные моратории.

Соединенные Штаты также обязались добиваться заключения нового договора, который достоверно прекратит производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов – еще одна давно поставленная международная цель. США рассчитывают провести работу со своими партнерами в рамках Конференции по разоружению с целью заключения этого важного соглашения. В ожидании этого результата мы подтвердили наш действующий на протяжении десятилетий односторонний мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Таким образом, созданы все предпосылки для важного прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями. Политическая воля налицо.

Связанная с нераспространением опора ДНЯО, целью которой является прекращение дальнейшего распространения ядерного оружия, также проходит проверку, и Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года дает возможность усилить выполнение элементов договора, относящихся к нераспространению.

Важно признать, что подавляющее большинство государств, присоединившихся к ДНЯО, соблюдают свои договорные обязательства. Однако международный мир и безопасность подрываются, а доверие сторон к ДНЯО и мерам по его укреплению разрушается теми несколькими участниками договора, которые его не выполняют.

Для пресечения распространения вооружений международному сообществу необходимо сообща работать над тем, чтобы не допускать подобных нарушений. Как заявил президент Обама в Праге, необходимы “реальные и немедленные последствия для стран, нарушающих правила”. Все страны должны объединить усилия для создания прочного режима, однако участники ДНЯО несут особую ответственность за обеспечение выполнения этого договора.

С этой целью мы обязались добиваться того, чтобы Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) располагало ресурсами, необходимыми для выполнения его жизненно важной миссии. Стороны

должны сообща работать над укреплением системы гарантий Агентства, которая в соответствии с Договором является главным инструментом проверки выполнения обязательств ДНЯО. За прошедшие годы члены Агентства приняли дополнительные меры по укреплению его способности проверять то, как государства выполняют свои обязательства в отношении гарантий, в ответ на события, вскрывшие слабости в этой системе. Недавно МАГАТЭ выработало Дополнительный протокол о гарантиях. Ранее в этом году США ратифицировали собственный Дополнительный протокол и продолжают добиваться его принятия всеми государствами. Генеральный директор МАГАТЭ Эль-Барадеи привел самую убедительную причину стремления к всеобщему соблюдению Дополнительного протокола, заявив в июне прошлого года: “Без Дополнительного протокола мы можем только говорить о декларированных ядерных материалах. После событий 1991 года в Ираке мы узнали, что если какая-либо страна пытается использовать ядерные материалы не по назначению, она берет эти материалы не из декларированных источников, а действует через тайную программу”.

Просто выявлять нарушения недостаточно. Издержки, связанные с нарушением договора, должны перевешивать выгоды. Невыполнение договора должно приводить к реальным последствиям. В прошлом положение дел в этой области было неудовлетворительным, и международному сообществу обязательно надо будет продемонстрировать необходимую политическую волю для решения этой опасной проблемы.

Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО даст возможность рассмотреть, как стимулировать соблюдение договора и не допускать его невыполнения, в том числе путем злоупотребления положением о выходе из ДНЯО. Стороны имеют законное право выходить из Договора, за 3 месяца до этого уведомляя всех других участников и Совет Безопасности ООН о своем выходе, причем это уведомление должно содержать описание чрезвычайных событий, ставящих под угрозу высшие национальные интересы. Но они все равно несут ответственность за любые нарушения, допущенные в то время, когда они участвовали в договоре. Участники ДНЯО должны рассмотреть вопрос о том, как препятствовать подобным действиям, а если, несмотря на такие усилия, это произойдет, как использовать этот период времени для преодоления условий, приведших к выходу из договора. Рассматривая этот вопрос, они должны оценить вероятное воздействие выхода страны из договора на эффективное функционирование международного режима нераспространения.

Мы должны также сообща работать над обеспечением сохранности материалов, которые нужны террористам для изготовления ядерного устройства или “грязной” бомбы. В этой области достигнут прогресс, но сделать надо гораздо больше. Соединенные Штаты проведут в следующем году Глобальный саммит по ядерной безопасности, чтобы рассмотреть опасности, связанные с наличием уязвимых материалов, и сориентировать заинтересованные правительства в отношении путей сотрудничества и противодействия этой серьезной проблеме. Эта область вызывает у участников ДНЯО все большую озабоченность и заслуживает их внимания в мае следующего года.

Третья опора ДНЯО предусматривает международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии.

Многие годы страны используют ядерную энергию в мирных целях: в энергетике, сельском хозяйстве, медицине, добывающей и обрабатывающей промышленности и в других отраслях. Ядерная наука жизненно важна для дальнейшего социально-экономического развития многих стран. Сегодня эта опора как никогда важна в связи с возрождением интереса к ядерной энергии, вызванным озабоченностью международного сообщества по поводу изменения климата, энергетической безопасности и содействия устойчивому развитию.

Президент Обама предложил новую основу для сотрудничества в области гражданской ядерной энергетики, в том числе международный топливный банк, чтобы страны, стремящиеся использовать ядерную энергию, могли получать к ней доступ проще и экономически эффективнее, без необходимости создавать собственные мощности по производству топлива. Ставится цель обеспечить реальный доступ к ядерной энергии без повышения риска распространения ядерного оружия. В рамках МАГАТЭ активно обсуждаются достоинства интернационализации топливного цикла и внедрения системы топливных гарантий. По моей собственной оценке после прочтения обширных материалов о дискуссиях за прошедший год, этот стакан наполовину полон. Конечно, есть много проблем и поднятых вопросов – технических, коммерческих, юридических и политических. Но если международное сообщество действительно намерено в будущем больше опираться на ядерную энергию, эти проблемы и вопросы надо решать.

Возможно, решать эти проблемы надо не на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО, но она может дать обоснование дискуссии в МАГАТЭ и стимулировать ее продолжение.

Взаимная ответственность

Я охарактеризовала ряд инициатив и других шагов, которые предстоит обсудить на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО в мае следующего года, шагов, которые могут повести нас по пути к большей международной безопасности и позволить нам удовлетворить подлинные экономические и социальные потребности стран, начинающих или расширяющих свои гражданские ядерные программы. Их успех обусловлен той предпосылкой, что все государства – обладающие ядерным оружием и отказавшиеся от него – обязаны укреплять нашу коллективную безопасность. Конференция 2010 года даст возможность продемонстрировать разделяемую нами ответственность.

Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, несут в соответствии с ДНЯО особую ответственность за обеспечение ядерного разоружения. Президент Обама рассказал о своей повестке дня по выполнению этой обязанности, и мы будем решительно проводить ее в жизнь.

Но государства, не обладающие ядерным оружием, несут не меньшую ответственность за конструктивную и активную работу по предотвращению его дальнейшего распространения и созданию условий для ядерного разоружения, по обеспечению безопасного и надежного использования ядерной энергии. Эта ответственность не заканчивается их решением отказаться от собственного ядерного оружейного потенциала и принять гарантии МАГАТЭ для подтверждения своих обязательств. Она должна продолжаться путем участия этих неядерных государств в активных совместных усилиях, направленных на то, чтобы не позволять другим странам приобретать ядерное оружие. Это не услуга государствам, обладающим ядерным оружием, а коллективная ответственность международного сообщества в целом, безопасность и благосостояние которого в огромной степени зависят от того, будет ли обладать ядерным оружием все больше и больше государств. Прилагая такие усилия, все государства могут помочь создать необходимые условия для освобождения мира от ядерного оружия, к чему мы и стремимся.

Заключение

Когда участники ДНЯО встретятся в мае следующего года в Нью-Йорке, чтобы рассмотреть выполнение договора, они будут не только оглядываться назад, но и смотреть вперед – надеемся, с целью достижения договоренности о дальнейших действиях. Мы убеждены, что есть новая энергия и новый настрой использовать Конференцию 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО как возможность подтвердить и упрочить этот незаменимый договор и совместно рассмотреть меры, которые надо принять для укрепления этого договора и режима нераспространения в целом. Надеемся, это придаст ценный импульс нашим общим усилиям в Вене, Нью-Йорке, Женеве и других местах по противодействию вызовам и продвижению повестки дня в области нераспространения и разоружения. Соединенные Штаты будут настойчиво работать с нашими партнерами, чтобы использовать открывающиеся перед нами возможности.

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю 40-й годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 5 марта 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

5 марта 2010 года

Заявление президента Обамы по случаю 40-й годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия

Ровно 40 лет назад, в разгар “холодной войны”, вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ставший краеугольным камнем всемирной борьбы против распространения ядерного оружия. На сегодняшний день угроза ядерной войны миновала, но опасность распространения ядерного оружия сохраняется, в силу чего главный компромисс, положенный в основу ДНЯО, ныне актуальнее, чем когда-либо: государства, обладающие ядерным оружием, будут стремиться к разоружению, государства, не имеющие ядерного оружия, откажутся от попыток им обзавестись, и все государства обладают “неотъемлемым правом” на использование ядерной энергии в мирных целях.

Каждому из этих трех основных принципов – разоружению, нераспространению и мирному использованию ядерной энергии – отводится центральная роль в реализации изложенной мной в Праге цели пресечения распространения ядерного оружия и стремления к безъядерному миру.

Для содействия разоружению Соединенные Штаты работают с Россией над завершением переговоров по новому Договору о СНВ, который позволит существенно сократить наши ядерные арсеналы. В предстоящем Обзоре состояния ядерных сил мы отвергнем устаревшие концепции времен “холодной войны”, сократим количество ядерного оружия и снизим его роль в нашей стратегии национальной безопасности при сохранении безопасного, надежно охраняемого и эффективного арсенала ядерного сдерживания. Помимо этого, мы намерены добиваться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и стремиться к заключению договора о прекращении производства расщепляющихся материалов для применения в ядерном оружии.

В целях предотвращения ядерного распространения мы собираемся по следам исторической резолюции, принятой Советом Безопасности ООН в сентябре прошлого года, созвать в апреле Саммит по ядерной безопасности при участии 40 с лишним государств с задачей в течение четырех лет взять под охрану все уязвимые ядерные материалы в мире. На предстоящей этой весной конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО и в ходе дальнейших мероприятий мы будем в сотрудничестве с нашими союзниками и партнерами укреплять договор и стремиться к тому, чтобы все государства пользовались своими правами и выполняли свои

обязательства, ибо мир не может позволить себе дальнейшее распространение ядерного оружия или региональные гонки вооружений.

Наконец, в плане мирного использования ядерной энергии Соединенные Штаты стремятся к выработке новой системы международного сотрудничества, включая учреждение международного банка ядерного топлива и предоставление Международному агентству по атомной энергии всех ресурсов и полномочий, необходимых для его укрепления. Странам, выполняющим свои обязательства, мирная ядерная энергия сулит заманчивые перспективы в медицине, сельском хозяйстве и экономическом развитии.

Потребовались долгие годы упорного труда многих государств, чтобы четыре десятилетия назад добиться вступления ДНЯО в силу и обеспечить его соблюдение как ядерного соглашения, пользующегося наибольшей поддержкой в истории. В сороковую годовщину ДНЯО Соединенные Штаты подтверждают свою решимость укреплять режим нераспространения перед лицом вызовов 21-го века в русле наших попыток избавить мир от ядерного оружия.

Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО (2010 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер о предстоящем рассмотрении Договора о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 29 апреля 2010 г.)

Государственный департамент США

Эллен Тошер

Заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности

Выступление в Центре американского прогресса

Вашингтон

29 апреля 2010 года

Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО

Подготовленный текст выступления

Джон (Подеста), благодарю за вашу работу и работу Центра американского прогресса. Мы не добились бы нынешних результатов без вашего творчества, ваших идей и вашей энергии. Я рада, что сегодня перед вами выступил сенатор Кейси. Его мнение по этим вопросам авторитетно, и я высоко ценю возможность работать с ним.

Как всем известно, этой весной у нас было дело по горло. Некоторые даже прозвали ее “ядерной весной”.

В начале апреля президент Медведев и президент Обама подписали Новый договор о СНВ. Он укрепит нашу национальную безопасность и международную безопасность, сократив и ограничив стратегические ядерные силы США и России. Он будет способствовать стратегической стабильности, обеспечивая прозрачность и предсказуемость в отношении стратегических ядерных сил США и России на протяжении всего срока действия договора. Он также позволит реализовать нашу повестку дня по нераспространению ядерного оружия.

Администрация Обамы обнародовала Обзор ядерной политики, задающий перспективную стратегию, призванную уменьшить роль и численность ядерных вооружений в 21-м веке, одновременно обеспечивая нашу национальную безопасность.

Кроме того, президент Обама собрал 46 мировых лидеров на Саммит по ядерной безопасности, стремясь побудить весь мир принять меры для того, чтобы уязвимые ядерные материалы не попали в руки террористов.

Начиная с будущей недели, мы сделаем еще один шаг к укреплению безопасности, мощи и защищенности Соединенных Штатов, открыв Конференцию по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия.

Поэтому сегодня хочу поговорить о трех вещах. Во-первых, предстоящая конференция отличается от прошлых конференций. Во-вторых, я хочу определить, что возможно, а что – нет. Наконец, хочу еще раз подтвердить наше обязательство поддерживать и укреплять краеугольный камень режима нераспространения – Договор о нераспространении ядерного оружия.

Как известно некоторым из вас, наш помощник государственного секретаря по связям с общественностью П.Дж. Кроули, который сам в свое время работал в Центре американского прогресса, объявил на прошлой неделе, что делегацию США на конференции по ДНЯО возглавит госсекретарь Клинтон. В 1995

году администрация Билла Клинтона направила на такую конференцию вице-президента Гора. В 2000 году делегацию возглавляла госсекретарь Олбрайт. Однако до этого главами делегаций были официальные лица менее высокого ранга. Тот факт, что госсекретарь Клинтон будет возглавлять нашу делегацию, свидетельствует о том, какое важное значение президент Обама придает возрождению и усилению режима нераспространения.

Мы едем в Нью-Йорк с широко открытыми глазами.

Режим нераспространения ядерного оружия работает на пределе и уже трещит по швам. Северная Корея в 2003 году заявила о своем выходе из ДНЯО, а впоследствии объявила, что дважды проводила ядерные испытания.

Еще один вызов режиму нераспространения ядерного оружия бросает Иран. Под предлогом проведения якобы мирной ядерной программы Иран нарушает гарантии МАГАТЭ и обязательства перед Советом Безопасности, занимаясь созданием ядерного оружейного потенциала.

Нельзя допустить того, чтобы этот циничный курс на создание ядерного оружия стал примером для других, иначе это ударит по самой сути Договора – в обмен на отказ от стремления к ядерному оружию государства-участники ДНЯО получают право на выгоды от мирного использования ядерной энергии. Осуществление этого права нельзя использовать как удобное прикрытие для приобретения ядерного оружия.

Наконец, кое-кто может попытаться отвлечь в сторону тех, кто настроен на сбалансированную и ответственную конференцию по рассмотрению выполнения договора, заявляя, что Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, сами слишком мало делают в направлении разоружения. Это не только несправедливо, это еще и неправда. Сделанное нами за прошедший год обнажает лживость любых подобных утверждений.

Есть целый список конкретных достижений: Новый договор о СНВ, Обзор ядерной политики, Саммит по ядерной безопасности, и, как сказал президент в прошлом году в Праге, мы настроены добиваться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключить многосторонний, проверяемый Договор о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Чего же мы можем ожидать при таких вызовах?

Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО проводится раз в пять лет, чтобы убедиться в том, что цели договора реализуются. ДНЯО представляет собой главный правовой барьер на пути распространения ядерного оружия. Он придает легитимность нашим попыткам сплотить международное сообщество против явных нарушений со стороны Ирана и Северной Кореи.

Но конференция – не панацея и не самоцель. Это лишь один из нескольких находящихся в нашем распоряжении инструментов для прекращения распространения ядерного оружия. Другие инструменты включают в себя многосторонние и односторонние санкции, расширенное сдерживание и прочие механизмы, такие как резолюция 1540 Совета Безопасности ООН.

Заключительный документ, который можно выработать только на основе консенсуса всех 189 стран, – да, в том числе и Ирана, – может стать ценным. Он может активизировать наши усилия, но не может изменить суть Договора. На наш взгляд, вопрос о том, удастся ли обеспечить консенсус по заключительному документу, не должен стать мерилом успеха конференции. Как я сказала, заключительный документ легко заблокировать экстремистскими позициями небольшой группы стран.

Есть вещи, которых мы надеемся добиться. Во-первых, мы хотим ясно дать понять, что Соединенные Штаты выполняют свои обязательства по Договору. Президент Обама активизировал контроль над вооружениями как цель и как процесс: каждый в этом зале читал его прошлогоднюю речь в Праге. Это не только отвечает интересам нашей собственной безопасности, но и дает нам рычаги для того, чтобы на предстоящей конференции предложить многим другим государствам укрепить предусмотренные Договором обязательства по нераспространению. Так что мы не постесняемся поставить себе в заслугу эти шаги, подтверждающие, что мы выполняем свои обязательства по ДНЯО.

Во-вторых, мы стремимся продемонстрировать широкий консенсус в поддержку укрепления опоры Договора, относящейся к нераспространению. С этой целью мы расширим поддержку МАГАТЭ, которое должно получить инструменты и полномочия, необходимые для выполнения своей миссии.

Мы будем настаивать на всеобщем соблюдении Дополнительного протокола. На необходимость этого указывали нынешний генеральный директор Юкия Аmano и его предшественник Мохаммед Эль-Барадеи. МАГАТЭ должно иметь возможность предоставлять убедительные заверения в том, что не только декларируемые ядерные материалы под гарантиями не отвлекаются на военные цели, но и не ведется никакой незаявленной деятельности в области расщепляющихся материалов и ядерного оружия.

Мы будем добиваться реальных последствий для тех государств, которые уклоняются от выполнения своих обязательств по нераспространению.

Мы будем работать над тем, чтобы не позволить государствам цинично нарушать Договор, а затем во избежание ответственности использовать свое право на выход из него.

Наконец, на конференции по рассмотрению выполнения договора мы намерены повести активное обсуждение этих вопросов на высоком уровне. Кое-кто считает, что при обсуждении случаев несоблюдения

договора нам следует “называть виновных поименно”. Это тактическое решение, но никто не должен заблуждаться по поводу того, кого именно мы имеем в виду, поднимая вопросы о несоблюдении.

Мы также будем говорить об усилиях по реализации резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, которая предусматривала создание региональной зоны, полностью свободной от оружия массового уничтожения. Позвольте подчеркнуть, что Соединенные Штаты полностью поддерживают эту резолюцию. Мы были одной из трех стран, первоначально внесших проект резолюции.

Однако самая лучшая возможность создать на Ближнем Востоке зону, свободной от ОМУ, – это достичь договоренности о прочном и справедливом мире на Ближнем Востоке. Причем добиться прогресса по Ближнему Востоку, свободному от ОМУ, будет намного труднее, если Иран и дальше будет вызывать в регионе и за его пределами озабоченность в связи с характером его ядерной программы. Поэтому Соединенные Штаты осознают возможность для осуществимых и реалистичных мер по достижению прогресса в этом сложном вопросе.

В последние месяцы мы посвятили немало размышлений и дипломатических консультаций оценке того, сможем ли мы продвигаться вперед на основе тех областей, в которых у нас имеется общее согласие. Эти консультации продолжаются. Мы сохраняем надежду на то, что никакие возможные разногласия на эту важную тему не воспрепятствуют прогрессу в решении других важных задач, которые встанут перед нами на конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО.

Как же должен выглядеть успех?

Конференцию можно будет считать успешной, если она подтвердит соглашение, лежащее в основе Договора, и продемонстрирует широкую поддержку укреплению мер по нераспространению. Такому определению успеха соответствовал бы проект заключительного документа или оптимизированный план действий, пользующийся поддержкой всех стран, за исключением немногих отколовшихся.

Тем, кто хочет блокировать консенсус или уклониться от ответственности за нарушения ДНЯО, мы можем продемонстрировать, что они находятся в полной изоляции от остального международного сообщества. Это само по себе будет положительным результатом.

Конференцию не следует рассматривать как конечный пункт или самоцель. Это лишь средство для достижения цели. Договор о нераспространении ядерного оружия вступил в силу в 1970 году, когда его подписали более сорока государств. За 40 прошедших лет участниками Договора стали почти 190 государств.

И он привел к конкретным действиям. На фронте разоружения Соединенные Штаты и Россия значительно сократили свои ядерные арсеналы.

Со времен пика “холодной войны” только Соединенные Штаты демонтировали более 13 000 единиц ядерного оружия. ДНЯО установил норму, которая помогла убедить Бразилию, Аргентину, Украину, Казахстан, Беларусь, ЮАР и другие страны прекратить создавать ядерное оружие или вообще от него отказаться.

Мы предприняли шаги к тому, чтобы взять под охрану уязвимые расщепляющиеся материалы и поставить излишки ядерных материалов под гарантии МАГАТЭ. В ближайшие четыре года предпримем дальнейшие шаги. Мы также работаем с Россией, МАГАТЭ и другими над созданием топливных банков, чтобы все страны могли мирно использовать ядерную энергию, в том числе путем развития ядерной энергетики, экономически эффективно и без риска распространения вооружений.

Создание условий для освобождения мира от ядерного оружия требует колоссальных дипломатических усилий. Это – глобальный вызов и, таким образом, наша общая ответственность. Таковую задачу мы не сможем решить в одиночку.

Именно поэтому лидерство президента Обамы, присутствие и ведущая роль госсекретаря Клинтон на конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО необходимы для закрепления положительного импульса в ситуации, когда мы стремимся усилить и обновить ядерный пакт.

Большое спасибо, а теперь я отвечу на несколько вопросов.

Заявление Президента США Б. Обамы в связи с началом Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Нью-Йорк, 3 мая 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

3 мая 2010 года

Заявление президента Барака Обамы в связи с началом Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия

Нью-Йорк

Уважаемые участники Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО,

Через сорок лет после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия мы собрались, чтобы ответить на простой вопрос, имеющий последствия для всех нас: будем ли мы – как отдельные государства и как международное сообщество в целом – отстаивать права и обязанности всех стран ради предотвращения распространения ядерного оружия?

На протяжении четырех десятилетий ДНЯО является краеугольным камнем наших коллективных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия. Но сегодня этот режим подвергается все большему давлению. Поэтому год назад в Праге я определил в качестве приоритета для Соединенных Штатов укрепление каждой из основных опор договора, пока мы работаем над тем, чтобы прекратить распространение ядерного оружия и обеспечить мир и безопасность в безъядерном мире.

В ближайшие недели мы увидим, собираются ли страны, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязательства по ДНЯО и двигаться к ядерному разоружению. Опираясь на Новый договор о СНВ с Россией и наш Обзор ядерной политики, в котором подтверждается центральное значение Договора о нераспространении, Соединенные Штаты выполняют свои обязательства и создают условия для дальнейших сокращений.

Мы увидим, собираются ли страны, не имеющие ядерного оружия, выполнять свои обязательства по отказу от его приобретения. История показывает, что государства, идущие по этому пути, укрепляют свою безопасность и расширяют возможности в качестве интегрированных членов международного сообщества. Страны, игнорирующие свои обязательства, лишают себя безопасности и процветания и оказываются в изоляции. Таков выбор, который должны сделать все страны.

Наконец, мы будем добиваться того, чтобы государства, которые выполняют свои обязательства, имели доступ к мирной ядерной энергии. Соединенные Штаты привержены достижению этой цели и будут стремиться к созданию новой правовой основы для гражданского ядерного сотрудничества, которая позволит странам, выполняющим свои обязательства, пользоваться мирным атомом.

Сегодня на нас устремлены взоры всего мира. В предстоящие недели каждая из наших стран будет иметь возможность показать свою позицию. Будем ли мы выполнять свои обязанности или уклоняться от них? Будем ли мы обеспечивать права государств или подрывать их? Словом, стремимся ли мы к тому, чтобы в 21-м веке было больше ядерного оружия, или к построению безъядерного мира?

Вот вопросы, на которые мы должны ответить, вот задачи, которые мы должны решить. На этой конференции и в дальнейшем давайте сплотимся в партнерстве ради обеспечения мира и безопасности, которых заслуживают наши народы.

С уважением,

Президент Барак Обама

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Нью-Йорк, 3 мая 2010 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Для немедленного распространения

3 мая 2010 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Клинтон

на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия

3 мая 2010 года

Организация Объединенных Наций

Нью-Йорк

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Хочу поблагодарить Генерального секретаря, генерального директора Аmano, посла Кабакулуана за их выдающуюся руководящую роль в подготовке нынешней Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО и в работе над проблемами нераспространения ядерного оружия.

Как вы знаете, президент Обама сделал уменьшение угрозы, создаваемой ядерными вооружениями и материалами, ключевой задачей нашей внешней политики, и ДНЯО лежит в основе этой миссии. Вначале хочу зачитать часть обращения, которое президент Обама направил участникам нашей конференции:

“На протяжении четырех десятилетий ДНЯО является краеугольным камнем наших коллективных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия. Но сегодня этот режим подвергается все большему давлению. Поэтому год назад в Праге я определил в качестве приоритета для Соединенных Штатов укрепление каждой из основных опор договора, пока мы работаем над тем, чтобы прекратить распространение ядерного оружия и обеспечить мир и безопасность в безъядерном мире.

Сегодня на нас устремлены взоры всего мира. В предстоящие недели каждая из наших стран будет иметь возможность показать свою позицию. Будем ли мы выполнять свои обязанности или уклоняться от них? Будем ли мы обеспечивать права государств или подрывать их? Словом, стремимся ли мы к тому, чтобы в 21-м веке было больше ядерного оружия, или к построению безъядерного мира? Вот вопросы, на которые мы должны ответить, вот задачи, которые мы должны решить. На этой конференции и в дальнейшем давайте сплотимся в партнерстве ради обеспечения мира и безопасности, которых заслуживают наши народы”.

Президент Обама и я знаем, что в этом зале представлено много разных точек зрения и разных исторический опыт. Мы знаем, что кое-кто сомневается, готовы ли государства, обладающие ядерным оружием, в том числе и моя страна, стать во главе этих усилий. Я заявляю здесь со всей ясностью: Соединенные Штаты сделают все от них зависящее. Я представляю президента и страну, которые привержены идее мира без ядерного оружия и готовы предпринимать необходимые для этого шаги. И вместе с моей делегацией я прибыла на конференцию с искренними и серьезными предложениями по продвижению основополагающих целей ДНЯО и укреплению глобального режима нераспространения.

Мы с президентом Обамой часто говорим о правах и обязанностях, и для нас это не просто лозунг, а руководящие принципы наших усилий. Мы признаем права всех стран, соблюдающих договор, на получение выгод от ядерной энергии. И мы признаем нашу обязанность предоставлять ресурсы, которые помогут как можно шире распространить эти выгоды.

Мы также признаем нашу обязанность как государства, обладающего ядерным оружием, продвигаться к разоружению, и именно это мы и делаем. И, работая над тем, чтобы выполнять свою часть договоренности, лежащей в основе ДНЯО, мы призываем всех, кто его подписал, действовать так же, работать вместе с нами над укреплением глобальных правил нераспространения и привлекать к ответственности тех, кто их нарушает.

Поэтому в начале конференции давайте вспомним, зачем мы здесь, поскольку иначе легко можно увязнуть в профессиональном жаргоне и технических спорах. Но перед нами стоит задача более глубокая – создать более безопасный мир, где все наши дети и внуки смогут реализовать свой Богом данный потенциал без угрозы распространения ядерного оружия.

Нынешняя встреча проходит через 40 лет после того, как ДНЯО впервые вступил в силу. В то время мир находился на распутье. Президент Кеннеди предупреждал, что к 1975 году до 20 стран могут стать обладателями ядерного оружия, и многие считали распространение ядерного оружия неизбежным. Что ж, сегодня мы можем быть благодарны за то, что этот договор помог развеять самые мрачные предсказания той эпохи и что в эти четыре десятилетия ядерное оружие не применялось.

И все же, осознавая значимость ДНЯО, мы должны также признать, что, как и наши предшественники 40 лет назад, мы опять стоим на распутье. Мы вновь сталкиваемся с перспективой новой волны распространения. Вновь мы слышим утверждения, будто распространение ядерного оружия неизбежно. И вновь нас уверяют, будто мы должны свикнуться со страхом и нестабильностью в мире, где становится все больше и больше государств и сетей, обладающих ядерным оружием.

Да, сегодня подавляющее большинство государств выполняет свои обязательства по нераспространению. Но несколько отщепенцев продемонстрировали решимость нарушить правила и бросить вызов международному сообществу. В течение минувшего десятилетия одно государство после того, как его поймали на обмане, заявило о своем выходе из ДНЯО, а затем объявило о проведении двух ядерных испытаний. Другое цинично утверждало, будто соблюдает договор, а тем временем нарушало его гарантии, расширяло свою программу обогащения урана, уклонялось от сотрудничества с МАГАТЭ и игнорировало предписания Совета Безопасности.

Но, несмотря на эти вызовы, большинство государств вновь получает возможность выбрать другой путь. И обращение, с которым президент Обама выступил в прошлом году в Праге, приобретает новую актуальность. Правила должны быть обязательными. За нарушения надо наказывать. Слова должны что-то значить. А мир должен сплотиться, чтобы предотвратить распространение этих вооружений. На нынешней конференции настало время для мощной международной реакции.

На протяжении последних четырех десятилетий конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО проводятся каждые пять лет, но слишком часто на них возникает привычный раскол: государства, обладающие ядерным оружием, против государств, не имеющих ядерного оружия, или Западная группа против Движения неприсоединения. Вместо того чтобы сообща работать ради противодействия общему вызову, мы отходим на предсказуемые позиции, считая, что защищаем свои интересы. На сей раз все должно быть по-другому. Как сказал мне один министр, “мы должны не только мыслить нешаблонно, но и мыслить вне блоков”.

Мы знаем, что есть страны, которые предпочитают неконструктивный подход. Сегодня утром президент Ирана выдвинул все те же надоевшие, лживые, а порой и нелепые обвинения в адрес Соединенных Штатов и других участников конференции. Но это не удивительно. Как все вы слышали сегодня утром, Иран будет делать все возможное, чтобы отвлечь внимание от собственного послужного списка и попытаться уйти от ответственности. В конечном счете, однако, о каждом из нас будут судить не по словам, а по делам. И оценивать всех нас будут не по тому, насколько напористо мы пытаемся утвердить свои права, а по тому, насколько добросовестно выполняем свои обязательства. И, как сказал Генеральный секретарь, в этом

отношении ответственность лежит на Иране. Пока что он не взял на себя это бремя. Иран – единственная представленная в этом зале страна, которая, как указал Совет управляющих МАГАТЭ, в настоящее время не выполняет своих обязательств по ядерным гарантиям, – единственная. Он бросил вызов Совету Безопасности ООН и МАГАТЭ и поставил под угрозу будущее режима нераспространения. Именно поэтому он оказывается во все более глубокой изоляции и испытывает давление со стороны международного сообщества.

Но Иран не добьется успеха, пытаюсь увести обсуждение в сторону и спровоцировать раскол. Соединенные Штаты и подавляющее большинство представленных здесь стран приехали на конференцию, имея гораздо более широкие намерения: усилить глобальный режим нераспространения, который укрепляет безопасность всех стран, продвигать одновременно наши права и наши обязанности. Поэтому настало время сосредоточиться на практических решениях, а не выдвигать нереальные задачи. Настало время выстраивать консенсус, а не блокировать его. И я призываю Иран вместе со всеми другими делегациями, представленными на нашей встрече, идти вперед, выполнять наши международные обязательства и добиваться намеченной цели – создания более безопасного мира.

Ставки сейчас столь же высоки, как на заре существования ДНЯО. И мы больше не можем вязнуть в колеях, оставшихся от прежних раздоров. Поэтому вместо того, чтобы позволять небольшому меньшинству акцентировать внимание на наших разногласиях, мы должны признать, что все мы имеем общие интересы, и принять прогрессивный курс еще на 40 лет, чтобы сбить волну распространения оружия, предотвратить использование ядерных вооружений и обеспечить применение ядерной энергии в целях мира и процветания.

Для реализации этой цели мы должны работать над укреплением всех трех опор режима нераспространения. И в отношении этих трех опор – ядерного разоружения, доступа к гражданской ядерной энергии и нераспространения – нынешняя администрация, Соединенные Штаты подают пример делом, а не просто словами. Наша приверженность выполнению ДНЯО начинается с уменьшения роли и численности ядерного оружия в нашем собственном арсенале. Когда президент Обама вступил в должность, он признал, что наибольшая потенциальная опасность для Соединенных Штатов проистекает от того, что террористическая группа типа “Аль-Каиды” может приобрести примитивное ядерное устройство, а не от глобальной ядерной войны. И мы знаем, что угрозы 21-го века нельзя отвести гигантскими запасами ядерного оружия. Поэтому мы предпринимаем необратимые, прозрачные, поддающиеся проверке шаги по сокращению количества ядерного оружия в нашем арсенале. Наш Новый договор о СНВ с Россией ограничит число стратегических ядерных вооружений, развернутых нашими странами, до уровней, невиданных с 1950-х годов. Это соглашение идет в русле призыва Генерального секретаря добиваться ядерного разоружения через согласованную систему отдельных, усиливающих друг друга документов.

Наш Обзор ядерной политики исключил разработку новых американских ядерных вооружений и новых задач и технических возможностей для наших существующих вооружений. В нем также заявлено, что мы не будем применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками ДНЯО и выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия. Мы будем добиваться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы готовы – более чем готовы – начать многосторонние переговоры по проверяемому Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

А сегодня я объявляю, что мы внесем в Сенат США протоколы для ратификации нашего участия в безъядерных зонах, созданных в Африке и в южной части Тихого океана. После ратификации участники этих соглашений получают юридически обязывающие гарантии того, что Соединенные Штаты не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против них и будут в полной мере уважать безъядерный статус этих зон. Мы также готовы проводить консультации о безъядерных зонах со странами Центральной и Юго-Восточной Азии в стремлении достичь договоренности, которая позволит подписать нам такие же протоколы.

Мы поддерживаем усилия, направленные на создание зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией 1995 года по Ближнему Востоку. Ближний Восток представляет, вероятно, наибольшую угрозу распространения ядерного оружия в современном мире. Соблюдение ДНЯО не является всеобщим, и несколько стран-участниц ДНЯО нарушают свои договорные обязательства. Но, несмотря на эти трудности, мы хотим еще раз подтвердить нашу приверженность цели освобождения Ближнего Востока от этого оружия массового уничтожения, и мы готовы поддержать практические меры, которые продвинул нас к достижению этой цели.

Президент Обама ясно дал понять, что Соединенные Штаты будут сохранять средства ядерного сдерживания, пока существует ядерное оружие, причем такие средства, которые смогут защитить нашу страну и наших союзников. Но мы будем добиваться дальнейших сокращений и предпринимать конкретные шаги по повышению прозрачности нашего ядерного арсенала. Начиная с сегодняшнего дня, Соединенные Штаты будут публиковать данные о численности ядерных вооружений в нашем арсенале и о численности вооружений, которые мы демонтировали с 1991 года.

К сведению тех, кто сомневается, что Соединенные Штаты выполняют свою часть работы по разоружению: вот наши данные, вот наши обязательства, и они подают ясный, безошибочный сигнал. Мы также обязуемся укреплять другую опору – доступ к гражданской ядерной энергии. Мы безоговорочно

поддерживаем права государств, соблюдающих договор, на доступ к ядерной технологии и энергии в мирных целях. Современный прогноз МАГАТЭ по новым ядерным мощностям почти удвоился со времени последней Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО, проходившей пять лет назад. И Соединенные Штаты хотят помочь всем государствам расширить свои возможности по мирному использованию ядерной энергии. За последнее десятилетие мы предоставили почти 200 млн. долларов в поддержку Фонда технического сотрудничества МАГАТЭ. Мы вносим наибольший вклад в этот проект. И это помогло более чем 100 странам наладить или расширить мирное использование ядерной энергии.

Сегодня президент поручил мне объявить о том, что Соединенные Штаты выделяют дополнительно 50 млн. долларов в течение ближайших пяти лет на новую Инициативу МАГАТЭ по мирному использованию ядерной энергии. Мы надеемся, что другие партнеры ответят на этот взнос встречным дополнительным финансированием в размере 50 млн. долларов. Мы будем использовать эти ресурсы для того, чтобы улучшать здравоохранение и питание, управлять водными ресурсами, укреплять продовольственную безопасность и помогать странам развивать инфраструктуру для безопасного и надежного использования ядерной энергии.

Мы рады, что генеральный директор МАГАТЭ сделал расширение использования гражданской ядерной энергии в мирных целях одной из своих знаковых инициатив. Соединенные Штаты также укрепляют механизмы двустороннего технического сотрудничества более чем с 40 государствами, особенно на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Юго-Восточной Азии.

Но этот договор ослабляется, когда одно из государств пренебрегает правилами и создает нелегальный ядерный оружейный потенциал. Поэтому, добиваясь прогресса по всем трем опорам, мы должны подтвердить обязательство наших стран укреплять режим нераспространения. Когда руководители МАГАТЭ запрашивают больше ресурсов и полномочий для осуществления своей миссии по проверке выполнения нераспространенческих обязательств, мы должны откликаться. Когда МАГАТЭ призывает все государства подписать и ратифицировать дополнительный протокол, обеспечивающий выполнение участниками ДНЯО своих договорных обязательств, мы должны действовать.

Но одного улучшения способности МАГАТЭ выявлять нарушения гарантий недостаточно. Потенциальные нарушители должны знать, что им придется дорого заплатить за нарушение правил, а сегодня это совсем не так. Результаты, достигнутые международным сообществом за последние годы в области обеспечения выполнения обязательств, неприемлемы. Поэтому нам необходимо поставить вопрос об автоматических санкциях за нарушение обязательств по гарантиям, например, путем приостановки в полном объеме международного ядерного сотрудничества или проектов технического сотрудничества МАГАТЭ до тех пор, пока соблюдение правил не будет восстановлено. Мы должны также использовать все возможные финансовые и правовые инструменты против подпольных распространенческих сетей. Это подразумевает ужесточение контроля над поставками и усиление ограничений на передачу чувствительных технологий. Мы должны также найти способ, как разубедить государство, которое пытается уклониться от ответственности, пользуясь положением о выходе из договора.

Я не предлагаю внести в договор поправки, ограничивающие права государств на выход из него. Но мы не можем стоять в стороне, когда государство, нарушившее договор, заявляет, что оно выходит из ДНЯО, дабы избежать санкций и даже создать ядерное оружие. Участники ДНЯО потратили десятилетия на создание глобального режима нераспространения, и эта работа окажется бессмысленной, если международное сообщество и дальше будет позволять странам безнаказанно нарушать правила ДНЯО.

Наша работа на нынешней конференции должна заложить основу для будущих действий, включая укрепление гарантий МАГАТЭ, согласование договора о запрете производства расщепляющихся материалов на Конференции по разоружению и ужесточение мер против нарушений, связанных с распространением вооружений, в Совете Безопасности ООН.

Последние 40 лет доказали, что распространение ядерного оружия не является неизбежным. Мы убеждены, что его можно остановить, но для этого нужно, чтобы все мы, здесь присутствующие, осознали общие опасности и нашли общую платформу, засучили рукава и творчески подошли к делу, совместно предпринимая практические шаги в течение ближайшего месяца.

Многие скептики говорят, что когда страны собираются в ООН, не происходит ничего, кроме сотрясения воздуха. Ну что же, нам, собравшимся на эту конференцию, нужно доказать сомневающимся, что они неправы. Через сорок лет наши потомки будут отмечать 80-летие Договора о нераспространении ядерного оружия. И те мужчины и женщины, что соберутся по этому поводу в новом здании, когда оно будет окончательно построено, не вспомнят слов, которые мы произносим сегодня, если эти слова не будут подкреплены делами. А вот наши дети и внуки испытают на себе последствия тех решений, которые мы примем в этом месяце. Станет ли мир более или менее безопасным – зависит от того, какой путь мы выберем, и этого более чем достаточно, чтобы искать возможности действовать сообща и действовать решительно.

Большое спасибо. (Аплодисменты.)

**Совместное заявление пяти постоянных членов Совета Безопасности
Организации Объединенных Наций на Конференции по рассмотрению
выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года
(Нью-Йорк, 5 мая 2010 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

5 мая 2010 года

СПРАВКА ДЛЯ СМИ

Совместное заявление пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года

Ниже приводится совместное заявление Китайской Народной Республики, Франции, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года.

Заявление Китайской Народной Республики, Франции, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года

1. В связи с восьмой Обзорной конференцией Договора делегации Китайской Народной Республики, Франции, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки подтверждают свою решительную и непоколебимую поддержку Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

2. ДНЯО является фундаментальным Договором в обеспечении глобального мира и безопасности, предотвращения угрозы распространения ядерного оружия. Он успешно служил международному сообществу в течение прошедших сорока лет. Он остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, коллективных усилий в сфере ядерного разоружения и мирного использования ядерной энергии. Мы подчеркиваем важность того, чтобы все государства-участники всецело выполняли и соблюдали Договор, и мы вновь подтверждаем нашу неизменную приверженность Договору и его укреплению на обзорной Конференции, с тем чтобы он мог эффективно решать стоящие перед нами сегодня насущные проблемы.

3. Мы также вновь подтверждаем нашу приверженность продолжению работы на основе результатов обзорных Конференций 1995 и 2000 гг. Мы приветствуем конструктивные обсуждения и положительную атмосферу на заседаниях Подготовительных комитетов восьмого обзорного цикла, а также договоренность, достигнутую в Нью-Йорке в мае 2009 года в отношении повестки дня и правил процедур обзорной Конференции. Полагаем, что это, вместе с успешными результатами работы Саммита Совета Безопасности ООН по вопросам ядерного нераспространения и разоружения и единогласным принятием Резолюции 1887, свидетельствует об общей приверженности международного сообщества стремлению к более безопасному миру для всех и созданию условий для мира без ядерного оружия в соответствии с целями ДНЯО с тем, чтобы это содействовало укреплению международной стабильности и основывалось на принципе нанесения ущерба безопасности ни одной из сторон.

4. Мы придаем большое значение достижению универсальности ДНЯО. Мы призываем те государства, которые еще не являются участниками Договора, присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, а до присоединения к ДНЯО придерживаться его положений. Для достижения этой цели мы готовы работать с участниками Договора, чтобы вовлечь тех, кто не является участниками Договора.

5. Как государства, обладающие ядерным оружием, мы подтверждаем нашу твердую приверженность выполнению наших обязательств по статье VI ДНЯО и нашу неизменную ответственность за принятие конкретных и убедительных шагов в направлении необратимого разоружения, включая положения по проверке, проверки и соблюдения, связанных с достижением дальнейшего прогресса в направлении разоружения и нераспространения, и о шагах по решению этих проблем. Мы напоминаем о беспрецедентном прогрессе и усилиях, приложенных государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении сокращения ядерных вооружений, разоружения, укрепления доверия и транспарентности со времени окончания холодной войны, и с удовлетворением отмечаем, что запасы ядерного оружия сейчас находятся на наименьшем уровне за последние пятьдесят лет. Каждый из нас в масштабах своей страны уделял и будет уделять особое внимание своему вкладу в систематические и поступательные усилия на этом направлении. Все другие государства должны внести свой вклад в достижение этих целей разоружения путем создания необходимой среды безопасности, урегулирования региональной напряженности, содействия коллективной безопасности и достижения прогресса во всех областях разоружения.

6. Мы поддерживаем Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, подписанный

в Праге 8 апреля 2010 года. Когда Договор будет полностью выполнен, он приведет к наименьшему числу развернутых единиц ядерного оружия, начиная с 1950-х годов. Мы считаем это значительным шагом в выполнении статьи VI, который будет содействовать международной стабильности и равной и неделимой безопасности для всех посредством взаимного доверия, открытости, предсказуемости и сотрудничества и, тем самым, поможет создать условия для продвижения в направлении наших целей разоружения и заложить прочную основу для решения проблемы угроз ядерного распространения и ядерного терроризма.

7. Мы подтверждаем нашу решимость соблюдать введенный нами мораторий на ядерные испытания до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и призываем все государства воздерживаться от проведения ядерных испытаний. Этот мораторий, хотя он и является важным, не заменяет юридически обязывающих обязательств по ДВЗЯИ. Мы будем продолжать прилагать усилия, направленные на скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и достижение его универсальности, и призываем все государства, которые этого еще не сделали, подписать и ратифицировать этот Договор. Мы признаем, что переговоры по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия (ДЗПРМ) являются одним из ключевых элементов в деле эффективного выполнения статьи VI и в предотвращении распространения ядерного оружия. ДЗПРМ поможет запретить производство наиболее важных составляющих элементов, необходимых для создания ядерного оружия. Мы призываем к скорейшему началу переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

8. Мы подчеркиваем важность запрещения химического, биологического и токсинного оружия ради достижения целей статьи VI и настоятельно призываем все страны, которые этого еще не сделали, подписать, ратифицировать и ввести в действие Конвенцию о запрещении химического оружия и Конвенцию о запрещении биологического и токсинного оружия.

9. Распространение ядерного оружия подрывает безопасность всех стран. Оно отбрасывает назад дело разоружения, особенно ядерного разоружения, и ставит под угрозу перспективы укрепления международного сотрудничества в области ядерной энергетики, включая ту роль, которая, как мы считаем, должна быть отведена такому сотрудничеству в борьбе с изменением климата и в обеспечении устойчивого развития ядерной энергетики. Мы вновь подтверждаем, что все государства-участники должны обеспечить строгое соблюдение своих обязательств в области нераспространения по ДНЯО и активно работать для обеспечения того, чтобы и другие соблюдали свои обязательства по нераспространению.

10. Нас по-прежнему серьезно беспокоит риск распространения ядерного оружия, представляемый иранской ядерной программой. Мы подчеркиваем важность того, чтобы Иран полностью и немедленно выполнил свои международные обязательства. Мы призываем Иран прореагировать на озабоченности международного сообщества путем срочного и полного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и требований Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы решительно призываем Народно-Демократическую Республику Корею выполнить обязательства по шестисторонним переговорам, включая полное и проверяемое освобождение Корейского полуострова от ядерного оружия в соответствии с Совместным заявлением, принятым в сентябре 2005 года, и мы подтверждаем нашу твердую поддержку шестисторонних переговоров. Мы по-прежнему полны решимости добиваться удовлетворительного решения этих положений дипломатическими средствами.

11. Мы подчеркиваем основополагающую важность эффективной системы гарантий МАГАТЭ для предотвращения ядерного распространения и для содействия сотрудничеству в мирном использовании ядерной энергии. Мы призываем все государства, не обладающие ядерным оружием, которые этого еще не сделали, как можно скорее ввести в действие Соглашение о всеобъемлющих гарантиях, как это предусмотрено в статье III, или измененный протокол о малых количествах. Мы приветствуем тот факт, что 131 государство уже подписало Дополнительный протокол, и что 98 государств уже ввели в действие Дополнительный протокол. Мы отмечаем мнение МАГАТЭ о том, что без Дополнительного протокола оно не может надежно проверять отсутствие незаявленной ядерной деятельности, и призываем все государства, которые еще должны это сделать, предпринять необходимые шаги для введения этого протокола в действие. Мы считаем, что Соглашение о всеобъемлющих гарантиях вместе с Дополнительным протоколом должны стать всеобщей признанной нормой проверки, и мы готовы предложить необходимую поддержку. Мы подтверждаем нашу поддержку новому Генеральному директору МАГАТЭ, и мы будем работать с ним для укрепления потенциала Агентства. Мы по-прежнему привержены обеспечению того, чтобы у МАГАТЭ были необходимые ресурсы и полномочия для выполнения его обязательств по гарантиям, включая предотвращение и выявление случаев несоблюдения. Если Совет управляющих МАГАТЭ установит случаи несоблюдения, то этот вопрос, в соответствии с Уставом МАГАТЭ, должен быть немедленно представлен вниманию Совета Безопасности ООН для определения того, создает ли он угрозу международному миру и безопасности. Мы подчеркиваем главную ответственность Совета Безопасности за рассмотрение вопросов о таких угрозах.

12. Зоны, свободные от ядерного оружия, которые создаются при полном соблюдении Статьи VII Договора и Руководящих принципов Комиссии ООН по разоружению, принятых на ее сессии в 1999 году, внесли и продолжают вносить важный вклад в укрепление международного режима ядерного нераспространения во всех его аспектах и в достижение ядерного разоружения и конечной цели всеобщего и

полного разоружения при эффективном международном контроле. Мы поддерживаем более интенсивные консультации и сотрудничество между сторонами-участницами существующих зон и призываем к рассмотрению вопроса о создании новых зон, где это представляется целесообразным, и в соответствии с пожеланиями государств региона. Мы признаем важность создания региональных зон, свободных от оружия массового уничтожения. Мы приветствуем диалог по урегулированию нерешенных вопросов, относящихся к зонам, свободным от ядерного оружия.

13. Мы привержены делу полного выполнения Резолюции 1995 года ДНЯО по Ближнему Востоку и поддерживаем все продолжающиеся усилия для достижения этой цели. Мы готовы рассмотреть все соответствующие предложения в ходе данной Обзорной конференции, с тем чтобы прийти к согласованному решению, направленному на принятие конкретных шагов в этом направлении.

14. Мы призываем все государства принять все необходимые меры на национальном уровне в соответствии с политикой их государственных органов власти и законодательством и в соответствии с международным правом для предотвращения финансирования распространения и поставок ядерных материалов, укрепления экспортного контроля, надежного хранения чувствительных материалов и контроля за неосязаемыми передачами технологий. Мы подтверждаем нашу поддержку Группы ядерных поставщиков и Комитета Цангера и отмечаем важную роль этих двух международных механизмов экспортного контроля в обеспечении режима ядерного нераспространения.

15. В 1995 году мы выпустили отдельные заявления по гарантиям безопасности, как об этом отмечается в Резолюции 984 (1995 года) Совета Безопасности ООН. Некоторые из нас впоследствии сделали заявления о своих гарантиях. Мы отмечаем важность, которую государства, не обладающие ядерным оружием, придают гарантиям безопасности и их роли в укреплении режима нераспространения. Мы готовы участвовать в обсуждении по существу гарантий безопасности на Конференции по разоружению.

16. Мы считаем, что угроза, исходящая от стремления негосударственных субъектов приобрести расщепляющийся материал или ядерное оружие, изменила характер проблемы распространения. Эта угроза является как реальной, так и неминуемой. Мы подчеркиваем, что приобретение ядерного оружия или соответствующих материалов и технических знаний негосударственными субъектами представляло бы собой угрозу международному миру и безопасности. Мы подтверждаем важность полного выполнения Резолюций Совета Безопасности 1540 (2004 год), 1673 (2006 год) и 1810 (2008 год), а также международной Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Мы призываем все государства-участники ратифицировать Поправку к Конвенции о физической защите ядерных материалов с целью достижения необходимого статуса ее ратификации двумя третями государств с тем, чтобы эта поправка могла вступить в силу. Мы призываем государства-участники разработать и поддержать скоординированные усилия по обеспечению глобальной ядерной безопасности в качестве неотъемлемого элемента подхода международного сообщества к более широкой повестке дня по ядерным вопросам. Мы подтверждаем наши обязательства на саммите по ядерной безопасности в 2010 году, по укреплению ядерной безопасности и уменьшения угрозы ядерного терроризма. Мы приветствуем и поддерживаем призыв Президента Обамы к обеспечению сохранности всех уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет.

17. Мы признаем неотъемлемое право всех государств-участников ДНЯО, зафиксированное в Статье IV, развивать исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с положениями Договора и принципами по гарантиям. Мы отмечаем растущий спрос на ядерную энергию и подчеркиваем ее потенциал в борьбе с изменением климата, в достижении целей Развития Тысячелетия и устойчивого развития, в обеспечении энергетической безопасности и в применении в жизненно важных неэнергетических областях, таких как ядерная медицина, сельское хозяйство и промышленность. Мы подчеркиваем особую важность международного сотрудничества между государствами-участниками, как в рамках МАГАТЭ, так и на двусторонней основе, по развитию новых ядерных технологий. Мы готовы активно сотрудничать с государствами-участниками, желающими развивать ядерную энергию для мирных целей в соответствии с их обязательствами по ДНЯО и гарантиям МАГАТЭ. Мы приветствуем результаты Парижской конференции, состоявшейся в марте 2010 года, по доступу к благам гражданской ядерной энергетики и плодотворный обмен по решению проблем и осуществлению возможностей, связанных с устойчивым развитием ядерной энергии.

18. Мы призываем к развитию ядерной энергии в атмосфере открытости и транспарентности, которая создает доверие между соседями и подчеркивает важность содействия устойчивому развитию мирной ядерной энергии в рамках обеспечения условий эффективной безопасности, нераспространения и договоренностей в отношении ответственности за развитие гражданской ядерной энергии для блага всех. Мы приветствуем работу Международного агентства по атомной энергии по многосторонним подходам к ядерному топливному циклу, включая надежность поставок топлива и связанных с этим мер в качестве эффективных средств содействия ядерному сотрудничеству в соответствии со статьей IV и решения проблемы расширяющихся потребностей в ядерном топливе и услугах по обеспечению ядерным топливом, сохранения конкурентоспособности открытого рынка, реагирования на реальные нужды потребителей и укрепления режима нераспространения. Мы принимаем к сведению различные относящиеся к этому предложения, которые были сделаны, и приветствуем

одобрение Советом управляющих МАГАТЭ инициативы Российской Федерации и подписание 29 марта 2010 года Соглашения между МАГАТЭ и Правительством Российской Федерации по созданию запаса низкообогащенного урана для поставок в распоряжение МАГАТЭ для его государств-членов. Мы призываем Совет управляющих как можно скорее договориться о дальнейших мерах для достижения этой цели.

19. Государства-участники имеют право в соответствии со статьей X выйти из ДНЯО. Однако мы призываем Совет Безопасности ООН безоговорочно рассматривать уведомление любого государства-участника о выходе из упомянутого Договора, включая факты, излагаемые в требуемом заявлении государства о выходе в соответствии со статьей X. Любое государство-участник в соответствии с международным правом продолжает нести ответственность за нарушения ДНЯО, совершенные до его выхода. Мы приветствуем обсуждение условий, в соответствии с которыми государства-участники ДНЯО могли бы коллективно реагировать на такое уведомление о выходе, включая возвращение оборудования и материалов, приобретенных или созданных во время членства в ДНЯО. В то же самое время мы убеждены, что любое решение, принятое в отношении выхода из ДНЯО, не должно вести к ревизии статьи X или пересмотру текста Договора, либо подрывать общепринятые принципы и нормы международного права.

20. Стремление к достижению более безопасного мира для всех и созданию условий для мира без ядерного оружия в соответствии с целями ДНЯО потребует решительного долгосрочного международного сотрудничества, основанного на общей заинтересованности. Наша приверженность этой цели остается неизменной. Мы призываем все государства воспользоваться возможностью, предоставляемой обзорной Конференцией, с целью дальнейшего укрепления международного режима ядерного нераспространения путем принятия дополнительного комплекса конкретных, реалистичных и практически достижимых мер, основанных на балансе всех трех взаимоподкрепляющих ключевых составляющих Договора с целью укрепления международных усилий, направленных против распространения, достижения зримого прогресса в разоружении и использования благ ядерного сотрудничества в мирных целях. Мы будем тесно сотрудничать с государствами-участниками на данной Конференции и после нее в направлении достижения целей ДНЯО и решения задач, согласованных на Конференции.

**Выступление заместителя Государственного секретаря США
по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер
на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о
нераспространении ядерного оружия
(Нью-Йорк, 28 мая 2010 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

28 мая 2010 года

Подготовленный текст выступления

Выступление

заместителя государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Эллен Тошер

Заключительное заявление Соединенных Штатов на

Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года

Г-н председатель, уважаемые председатели комитетов и делегаты, более года назад в Праге президент Обама изложил видение мира и безопасности в мире без ядерного оружия и наметил реальный путь к достижению этой цели. В течение последних четырех недель Стороны Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) неустанно и самоотверженно вели работу по рассмотрению хода выполнения ДНЯО и подтверждению международного консенсуса, который воплощен в договоре.

Под руководством президента Соединенные Штаты сделали все возможное, чтобы обновить этот консенсус. Мы подтвердили наши обязательства по ДНЯО в целях достижения прогресса в направлении ядерного разоружения и обеспечения доступа к ядерной энергии в мирных целях для всех тех, кто соблюдает свои обязательства в области нераспространения. Настоящий Договор важен, потому что он является основным международным правовым документом, обеспечивающим ответственность государств-членов, препятствующим распространению оружия и позволяющим людям во всех уголках мира пользоваться благами ядерной энергии. Как сказал президент Обама в Праге в прошлом году, “правила должны быть обязательными. За нарушения надо наказывать. Слова должны что-то значить”.

Принятый сегодня Заключительный документ этой Конференции развивает концепцию президента Обамы. Он отражает наше коллективное обязательство поддерживать и укреплять этот краеугольный камень международного режима нераспространения ядерного оружия. Он также демонстрирует нашу общую

решимость укреплять три основополагающих принципа Договора – разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии – с включением рекомендаций для последующих действий.

Этот перспективный и сбалансированный план действий намечает ориентиры для будущего прогресса и конкретных шагов.

Он обязывает стороны работать над достижением поставленной президентом цели стремления к миру и безопасности в мире без ядерного оружия и признает шаги, предпринимаемые Соединенными Штатами и другими странами по продвижению этой разоруженческой повестки дня.

В нем дается высокая оценка заключению Нового договора по СНВ между США и Россией и находит отражение наша общая заинтересованность в более глубоких сокращениях всех видов ядерного оружия и снижении их роли в международной системе.

Он призывает к скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и говорит о настоятельной необходимости начала давно назревших переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Он подтверждает, что Дополнительный протокол и всеобъемлющие соглашения о гарантиях МАГАТЭ представляют собой расширенные стандарты для проверки выполнения Договора о нераспространении, и они необходимы МАГАТЭ для выполнения своих международных обязательств по гарантиям.

В нем подчеркивается, что доступ к мирному использованию ядерной энергии должен быть открыт для всех Сторон договора, выполняющих положения ДНЯО, касающиеся нераспространения, и признается важность многосторонних механизмов для обеспечения поставок ядерного топлива и связанных с ними услуг топливного цикла.

И мы с удовлетворением отмечаем, что в докладе председателя подчеркивается мнение большинства находящихся в этом зале о том, что Стороны должны привлекаться к ответственности за нарушения, совершенные до выхода из Договора о нераспространении, и что необходимы консультации и действия ядерных поставщиков для того, чтобы препятствовать злоупотреблению положением о выходе из Договора.

Следует отметить, что в окончательном документе содержится призыв к государствам в полной мере соблюдать ДНЯО, с тем чтобы поддержать целостность договора и авторитет его системы гарантий. В этой связи мы напоминаем о заявлении госсекретаря Клинтон на открытии этой обзорной конференции, в котором она отметила, что “Иран – единственная представленная в этом зале страна, которая, как указал Совет управляющих МАГАТЭ, в настоящее время не выполняет своих обязательств по ядерным гарантиям”. Мы отмечаем, что Иран ничего не сделал для укрепления доверия международного сообщества своими действиями на этой обзорной конференции.

В итоговый документ также включена договоренность о проведении региональной конференции в 2012 году для обсуждения вопросов, касающихся создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы уже давно поддерживаем инициативу создания такой зоны, но мы признаем, что для ее достижения должны быть созданы основные предпосылки.

Стороны должны знать, что мы серьезно относимся к нашим обязательствам в отношении данной региональной конференции, и мы будем сотрудничать со странами региона, создавая условия для успешного проведения конференции. Однако мы отмечаем, что наши возможности в этом плане в значительной мере ослаблены в связи с тем, что в окончательном документе из всех стран Ближнего Востока особо выделен Израиль, о чем Соединенные Штаты глубоко сожалеют.

Мы также хотели бы обратить внимание на текст в отношении Северной Кореи. Соединенные Штаты осуждают тот факт, что КНДР продолжает открыто пренебрегать положениями международного права и своими международными обязательствами. Северная Корея должна понять, что она никогда не добьется безопасности или признания со стороны международного сообщества без полного и поддающегося контролю отказа от своих ядерных оружейных программ. Поведение Северной Кореи, в частности, нежелание выполнять свои обязательства в рамках шестисторонних переговоров, включая ее возвращение в ДНЯО и к гарантиям МАГАТЭ в ближайшее время, ставит под вопрос целесообразность переговоров с Северной Кореей. Шестисторонние переговоры могут быть эффективным механизмом только в том случае, если Северная Корея примет скорые и необратимые шаги по возвращению в режим соблюдения положений ДНЯО и своих обязательств по нераспространению и посредством реальных шагов заслужит доверие к себе как к партнеру по переговорам.

В заключение скажу, что мы по-прежнему глубоко признательны за вклад, сделанный в течение этого месяца и обеспечивший подобную глубину обзора и конструктивные результаты. Тем не менее, трудная работа только начинается. Теперь мы все должны выполнять обязательства, принятые на этой Конференции. Мы с нетерпением ожидаем совместной работы с другими Сторонами на других соответствующих форумах, в том числе в Международном агентстве по атомной энергии и на Конференции по разоружению, для того чтобы все мы могли гордиться наследием этой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

**Заявление советника по национальной безопасности генерала Дж. Джонса
о Конференции по рассмотрению выполнения
Договора о нераспространении ядерного оружия
(Вашингтон, 28 мая 2010 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

28 мая 2010 года

Заявление советника по национальной безопасности генерала Джеймса Джонса о Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия

Соединенные Штаты приветствуют договоренности об укреплении глобального режима нераспространения, достигнутые на Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Заключительный документ в целом поддерживает нашу стратегию укрепления ДНЯО, которая необходима для прекращения распространения ядерного оружия во всем мире и достижения конечной цели – избавить мир от этого оружия. Документ содержит сбалансированные и практические шаги по продвижению ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии, которые являются важнейшими опорами глобального режима нераспространения. В частности, документ предусматривает меры по усилению инспекций и соблюдения договора, которые поддержат наши усилия по противодействию таким странам, как Иран, которые стремятся создать ядерный оружейный потенциал в нарушение своих международных обязательств. По этой причине, на наш взгляд, документ способствует укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов и наших союзников, в том числе Израиля.

Несмотря на наше согласие с заключительным документом, у нас есть серьезные оговорки в отношении одного аспекта ближневосточного урегулирования, который он содержит. Заключительный документ включает в себя договоренность провести в 2012 году конференцию для обсуждения вопросов, относящихся к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки. Соединенные Штаты давно выступают за такую зону, хотя, по нашему убеждению, необходимыми предпосылками для ее создания являются всеобъемлющий и прочный мир в регионе и полное соблюдение всеми государствами региона своих обязательств по контролю над вооружениями и нераспространению. Точно так же как наше стремление добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия не может быть реализовано в ближайшем будущем, США понимают, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, является долгосрочной целью.

Для того чтобы предлагаемая региональная конференция была эффективной, в ней должны участвовать все страны Ближнего Востока и другие страны, имеющие отношение к этой теме. Соединенные Штаты будут настаивать на том, чтобы эта конференция стала местом для дискуссии, направленной на обмен мнениями по широкой повестке дня, включая вопросы региональной безопасности, проверки и выполнения соглашений, и всем категориям оружия массового уничтожения и систем его доставки. При этом конференция получила бы свой мандат от стран региона в знак признания принципа, согласно которому только государства региона обладают полномочиями на создание на Ближнем Востоке любой зоны, свободной от ОМУ.

Для того, чтобы конференция учитывала интересы всех государств региона, Соединенные Штаты решили стать коспонсором конференции, наряду с Великобританией, Россией и Генеральным секретарем ООН. Вместе мы определим место проведения этой конференции и ответственного за ее подготовку. Кроме того, мы будем настаивать на том, чтобы конференция работала только на основе консенсуса стран региона, включая договоренность по любым возможным дальнейшим переговорам или последующим действиям, которые будут иметь место только с согласия всех стран региона.

Соединенные Штаты не допустят, чтобы конференция или какие-либо действия поставили под угрозу национальную безопасность Израиля. Мы не согласимся с любым подходом, особо выделяющим Израиль или задающим нереалистичные ожидания. Позиция Соединенных Штатов по миру и безопасности на Ближнем Востоке уже давно остается неизменной и включает непоколебимую приверженность делу безопасности Израиля.

В этой связи Соединенные Штаты сожалеют о решении особо выделить Израиль в посвященном Ближнему Востоку разделе документа по ДНЯО.

Прискорбно также отсутствие в резолюции упоминания об Иране – стране, которая уже давно нарушает ДНЯО и резолюции Совета Безопасности ООН и которая представляет наибольшую угрозу распространения ядерного оружия в регионе и договору ДНЯО.

В качестве коспонсора, которому поручено обеспечить проведение этой конференции, Соединенные Штаты будут добиваться того, чтобы конференция состоялась лишь тогда и в том случае, если все страны будут уверены в том, что смогут на ней присутствовать. Вследствие неуместного решения особо выделить Израиль перспектива проведения в 2012 году конференции с участием всех ключевых государств региона теперь

вызывает сомнения, которые сохранятся до тех пор, пока не будет всеобщей уверенности в том, что она сможет работать беспристрастно и конструктивно.

**Заявление Президента США Б. Обамы
о Конференции по рассмотрению выполнения
Договора о нераспространении ядерного оружия
(Вашингтон, 28 мая 2010 г.)**

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

28 мая 2010 года

Заявление президента о Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия

Соединенные Штаты приветствуют договоренности об укреплении глобального режима нераспространения, достигнутые на Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

ДНЯО должен быть в центре наших глобальных усилий по пресечению распространения ядерного оружия во всем мире с конечной целью избавить мир от него. Это соглашение включает сбалансированные и практические шаги к реализации целей нераспространения, ядерного разоружения и мирного использования ядерной энергии, которые являются критически важными опорами глобального режима нераспространения. Оно подтверждает многие аспекты программы, с которой я выступил в Праге и которую мы совместно с другими государствами выполняли на протяжении минувшего года, и подчеркивает необходимость привлечения к ответственности государств, отказывающихся выполнять свои международные обязательства.

Документ включает в себя соглашение о проведении в 2012 году региональной конференции для обсуждения вопросов создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) и систем их доставки. Соединенные Штаты давно поддерживают идею создания такой зоны, хотя мы придерживаемся мнения, что неотъемлемыми предпосылками ее создания являются всеобъемлющий и прочный мир в регионе и полное соблюдение всеми государствами региона своих обязательств по контролю над вооружениями и нераспространению. Мы решительно выступаем против попыток особо выделить Израиль и будем возражать против действий, ставящих под угрозу национальную безопасность Израиля.

Наиболее серьезной опасностью распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и подрыва Договора о нераспространении является невыполнение обязательств по ДНЯО со стороны Ирана. То, чего мы достигли сегодня, лишь укрепит ДНЯО как критически важную часть наших усилий, направленных на то, чтобы все государства выполняли свои обязательства по ДНЯО и нераспространению, или понесли последствия. Мы должны совместными силами стремиться к миру, в котором государства смогут пользоваться благами мирной ядерной энергии, не подвергаясь угрозе, сопряженной с распространением ядерного оружия.

**Информационный бюллетень Государственного департамента США:
42-я годовщина ДНЯО
(Вашингтон, 5 марта 2012 г.)**

Государственный департамент США

42-я годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)

Информационный бюллетень

Офис пресс-секретаря

Вашингтон

5 марта 2012 года

Сорок два года назад вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ставший краеугольным камнем безопасности США и международной безопасности. Этот Договор, наиболее широко соблюдаемое международное соглашение в области нераспространения и разоружения, также способствует мирному использованию ядерной энергии. США остаются неизменным сторонником ДНЯО. Как сказал президент Обама, основные положения Договора основаны на здравом смысле, и мы должны вместе работать над укреплением его в качестве основы для сотрудничества.

Соединенные Штаты привержены работе со своими партнерами по ДНЯО над укреплением осуществления всех аспектов Договора и международного режима нераспространения ядерного оружия. С этой целью мы работаем с Россией над реализацией Нового договора о СНВ, добиваемся ратификации

Соединенными Штатами и вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а с нашими партнерами в рамках Конференции по разоружению добиваемся начала давно назревших переговоров по заключению поддающегося проверке международного соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы в ядерном оружии. Соединенные Штаты в партнерстве с другими странами обеспечивают защиту расщепляющихся материалов от кражи или неправомерного использования, и мы готовимся к участию во втором Саммите по ядерной безопасности в Сеуле в конце этого месяца. Мы также привержены обеспечению того, чтобы Международное агентство по атомной энергии имело ресурсы и полномочия, необходимые ему для выполнения своих жизненно важных обязанностей по гарантиям, и чтобы государства выступали единым фронтом, привлекая страны к ответственности, когда они нарушают свои обязательства по нераспространению.

Приверженность США распространяется на все аспекты Договора. Расширяя уже давно оказываемую Соединенными Штатами поддержку деятельности МАГАТЭ в области мирного использования ядерной энергии, на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года госсекретарь Клинтон пообещала выделить 50 млн. долларов внебюджетных средств в поддержку Инициативы МАГАТЭ по мирному использованию ядерной энергии (PUI) и призвала другие государства помочь удвоить этот вклад. Через PUI Соединенные Штаты уже поддержали ряд проектов МАГАТЭ, связанных со здравоохранением, продовольственной безопасностью, управлением водными ресурсами и развитием инфраструктуры ядерной энергетики, которые принесли пользу более 100 государствам-членам МАГАТЭ. Мы также приветствуем создание международных резервов топлива, которые открывают государствам доступ к мирной ядерной энергии без увеличения рисков распространения.

На Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года стороны Договора в первый раз за последние десять лет достигли консенсуса по всеобъемлющей повестке дня, способствующей достижению целей Договора. Соединенные Штаты рассчитывают на взаимодействие с другими государствами-участниками ДНЯО этой весной на первом заседании Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2015 года, где будут обсуждаться пути поддержки и развития Плана действий, принятого в 2010 году.

Соединенные Штаты стремятся к продолжению конструктивного сотрудничества с нашими глобальными партнерами для укрепления всех аспектов ДНЯО, что является неотъемлемой частью наших постоянных усилий по выполнению взятого президентом Обамой обязательства добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия.

Обсуждение вопросов ядерного нераспространения и разоружения в ООН в 2009 г.

Принятие Резолюции Совета Безопасности ООН № 1887

Информационный бюллетень о саммите Совета Безопасности ООН по резолюции 1887 СБ ООН о ядерном нераспространении и разоружении (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 сентября 2009 года

Информационный бюллетень о саммите Совета Безопасности ООН по резолюции 1887 СБ ООН о ядерном нераспространении и разоружении

“Мы не питаем никаких иллюзий по поводу того, как трудно будет добиться ядерного разоружения во всем мире. Мы знаем, что многие с сомнением относятся к этой идее, и что нас поджидают неудачи, подтверждающие точку зрения скептиков. Но будут и такие, подобные сегодняшнему, дни, когда мы движемся вперед, когда речь идет о совершенно ином – о мире, в котором понимают, что никакие разногласия, никакие противоречия не оправдывают того, чтобы разрушать все, что мы построили, и все, что мы любим. Осознание этого способно объединить людей разных стран, разных национальностей, разных мировоззрений. В нашей стране это понимание послужило платформой для единения лидеров демократов и республиканцев”.

Президент Барак Обама

Сегодня Совет Безопасности ООН провел историческое заседание на уровне глав государств и правительств, которые единодушно выдвинули и приняли резолюцию, отражающую приверженность цели

достижения мира, свободного от ядерного оружия, и одобряющую широкий комплекс мер по уменьшению глобальных ядерных угроз.

Заседание, которое было созвано и проведено президентом Обамой во время председательства Соединенных Штатов в Совете Безопасности, свидетельствует о конкретном прогрессе и крепнущей международной политической воле в поддержку повестки дня в ядерной области, объявленной президентом Обамой в его речи в Праге в апреле 2009 года.

Нынешний саммит стал пятым заседанием Совета на высшем уровне за 63 года его существования, причем впервые на саммите Совета Безопасности председательствовал президент США.

Новый документ – резолюция 1887 СБ ООН – выражает серьезную озабоченность Совета в связи с угрозой распространения ядерного оружия и необходимостью международных действий для ее предотвращения. Резолюция еще раз подтверждает, что распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности, и демонстрирует согласие по широкому комплексу мер в области борьбы с распространением ядерного оружия, разоружения и противодействия угрозе ядерного терроризма. В целом резолюция поддерживает:

- подтверждение обязательства добиваться освобождения мира от ядерного оружия и предусматривает дальнейший прогресс в деле сокращения ядерных вооружений, призывая все государства к выработке эффективных мер по сокращению ядерных вооружений и разоружению.

- укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и проведение в 2010 году Конференции по рассмотрению действия Договора с постановкой реалистичных и достижимых целей по всем трем основным компонентам: ядерному разоружению, нераспространению и использованию ядерной энергии в мирных целях. Резолюция поддерживает всеобщий характер ДНЯО, призывает все государства соблюдать его условия и проясняет намерение Совета незамедлительно рассмотреть уведомление любого государства о выходе из Договора. В резолюции также принимаются к сведению ведущиеся в рамках рассмотрения действия ДНЯО дискуссии по определению механизмов коллективного реагирования на уведомление о выходе.

- усиление охраны материалов для ядерного оружия, с тем чтобы не позволить террористам приобретать материалы, необходимые для изготовления бомбы, в том числе путем проведения в 2010 году саммита по ядерной безопасности, взятия под охрану уязвимых материалов для ядерного оружия в течение четырех лет, как это было первоначально предложено президентом Обамой, сведения к технически и экономически минимально возможному уровню использования высокообогащенного урана в гражданских целях и поощрения обмена передовым опытом практической деятельности в целях укрепления ядерной безопасности и Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом и Глобального партнерства “Большой восьмерки”.

- полномочия и жизненно важную роль Совета Безопасности в противодействии угрозе международному миру и безопасности, создаваемой распространением ядерного оружия, и подчеркивание намерения Совета принимать меры, если ядерное оружие или связанные с ним материалы предоставляются террористам.

- противодействие основным современным вызовам режиму нераспространения, требование полного соблюдения резолюций Совета Безопасности по Ирану и Северной Корее и обращение к сторонам с призывом быстро найти согласованное решение.

- важнейшую роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в предотвращении ядерного распространения и обеспечении доступа к использованию ядерной энергии в мирных целях при эффективных гарантиях. Особенно важно добиваться того, чтобы растущий интерес к ядерной энергии не приводил к появлению дополнительного числа стран, обладающих ядерным оружейным потенциалом.

- поощрение усилий по обеспечению развития использования ядерной энергии в мирных целях в рамках, позволяющих сокращать риск распространения и соблюдать самые высокие стандарты в отношении гарантий, безопасности и защиты, и признание неотъемлемого права участников ДНЯО развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях.

- усилия стран, направленные на то, чтобы государствам и негосударственным структурам, распространяющим вооружения, было труднее получать доступ к международной финансовой системе, а также усилия по укреплению экспортного контроля в отношении материалов, связанных с распространением вооружений, и более жесткое обнаружение, сдерживание и пресечение нелегальной торговли такими материалами.

- основные соглашения в ядерной области, включая соглашение, призванное заменить СНВ, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов, Конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенцию о физической защите ядерных материалов в редакции 2005 года.

Резолюция 1887 СБ ООН содержит новые положения по сдерживанию выхода из ДНЯО и обеспечению использования ядерной энергии в рамках, уменьшающих опасности распространения и соответствующих высоким стандартам безопасности. Совет обязался незамедлительно рассматривать уведомление любого государства о выходе из ДНЯО и подтвердил, что государства будут привлекаться к ответственности за нарушения ДНЯО, совершенные до их выхода из Договора.

Совет также одобрил важные нормы по снижению вероятности превращения мирной ядерной программы в оружейную программу, включая поддержку более строгого национального экспортного контроля в отношении чувствительных ядерных технологий и обеспечение того, чтобы государства, являющиеся ядерными поставщиками, учитывали соблюдение соглашений о гарантиях при принятии решений о ядерном экспорте и сохраняли за собой право в случае расторжения соглашений о гарантиях требовать возврата материалов и оборудования, предоставленных до прекращения действия этих соглашений.

Совет также выразил твердую поддержку обеспечения того, чтобы МАГАТЭ обладало необходимыми полномочиями и ресурсами для выполнения своей миссии по проверке заявленного характера использования ядерных материалов и объектов и подтверждению отсутствия осуществления незаявленной деятельности, и подтвердил решимость Совета поддерживать усилия МАГАТЭ по проверке того, выполняют ли государства свои обязательства в отношении гарантий.

Резолюция призывает государства заключить с МАГАТЭ соглашения о гарантиях и Дополнительный протокол, с тем чтобы МАГАТЭ имело возможность проводить все инспекции, необходимые для обеспечения того, чтобы материалы и технологии, предназначенные для использования ядерной энергии в мирных целях, не использовались в поддержку оружейной программы. Совет также одобрил работу МАГАТЭ над многосторонними подходами к топливному циклу, включая заверения в отношении поставок ядерного топлива, чтобы странам было проще сделать выбор в пользу отказа от развития потенциала по обогащению и переработке ядерных материалов.

Эти шаги важны при рассмотрении ситуаций, когда страна использует доступ к преимуществам, создаваемым ДНЯО в области гражданской ядерной энергетики, в качестве прикрытия для формирующейся ядерной оружейной программы, а затем выходит из ДНЯО после приобретения достаточной технической компетентности для своей оружейной программы.

Резолюция усиливает выполнение резолюции 1540, которая обязывает правительства устанавливать внутригосударственный контроль в целях предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки. Полное выполнение резолюции 1540 всеми государствами-членами ООН потребует дополнительной финансовой и политической поддержки. Совет вновь подтвердил необходимость придать дополнительный импульс выполнению резолюции 1540, наметив возможные варианты улучшения финансирования деятельности Комитета 1540, в том числе путем создания фонда добровольных взносов, и подтвердив обязательство Совета обеспечивать эффективную и последовательную поддержку деятельности Комитета 1540.

На заседании Совета Безопасности присутствовали:

Президент Барак Обама, Соединенные Штаты Америки

Президент Оскар Ариас Санчес, Республика Коста-Рика

Президент Степан Месич, Республика Хорватия

Президент Дмитрий Анатольевич Медведев, Российская Федерация

Президент Фелипе Кальдерон Инохоса, Мексиканские Соединенные Штаты

Президент Хайнц Фишер, Республика Австрия

Президент Нгуен Минь Чьет, Социалистическая Республика Вьетнам

Президент Йовери Кагута Мусевени, Республика Уганда

Президент Ху Цзиньтао, Китайская Народная Республика

Президент Николя Саркози, Франция

Президент Блез Компаоре, Буркина Фасо

Премьер-министр Гордон Браун, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Премьер-министр Юкио Хатояма, Япония

Премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган, Республика Турция

Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН

Генеральный директор Мохамед Эль-Барадей, Международное агентство по атомной энергии

Абдурахман Мохамед Шалгам, постоянный представитель Ливийской Арабской Джамахирии

Выступление постоянного представителя США при ООН посла С. Райс (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ МИССИИ США ПРИ ООН

24 сентября 2009 года

Выступление постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций посла Сьюзан Райс по вопросам нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, а также по другим проблемам, перед журналистами у зала заседаний Совета Безопасности 24 сентября 2009 года

Посол Райс: Благодарю вас. С добрым утром.

Как вы знаете, только что завершилось историческое совещание на высшем уровне Совета Безопасности ООН, на котором главы государств и правительств 15 стран единогласно приняли чрезвычайно важную

резолуцию, подтвердившую их приверженность цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, и заложившую основу широкой рамочной программы обеспечения ядерной безопасности. Резолюция укрепит глобальный режим нераспространения. Она подтверждает фундаментальное право на мирное использование ядерной энергии. Она поддерживает объявленную президентом Обамой цель в течение четырех лет обеспечить надежную охрану уязвимых ядерных материалов, а также и более широкую повестку дня, которую он обозначил несколько месяцев назад в Праге. Наконец, резолюция знаменует прогресс в наших общих усилиях по укреплению международного мира и безопасности.

Мы весьма удовлетворены достигнутыми сегодня результатами. С нашей точки зрения, они явились отличным стартом в подготовке к предстоящей в будущем году Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и саммиту по ядерной безопасности, который президент проведет также в будущем году. И, разумеется, перед заседанием, посвященным Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, здесь также выступила госсекретарь Клинтон, подчеркнувшая нашу решимость довести до конца процесс ратификации этого договора.

Ну, а теперь, прежде чем продолжить заседания, я охотно отвечу на несколько коротких вопросов.

Репортер: Г-жа Райс, прокомментируйте, пожалуйста, слова Саркози, заявившего, что все это, конечно, прекрасно, но мы живем в реальном мире, и пора нам решать проблему Ирана и Северной Кореи.

Посол Райс: Да, в реальном мире существует угроза из-за неохраняемых ядерных материалов. Существует проблема распространения, в том числе и по конкретным странам. Об этом очень четко сказано в принятой нами сегодня резолюции.

Перед нами стоят также более крупные задачи, связанные с выполнением наших обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия и продвижением в направлении глобального ядерного разоружения. Сегодняшнее заседание подчеркнуло важность всех этих целей. Многие лидеры, присутствовавшие на заседании, включая, конечно, президента Обаму, неоднократно – в том числе и сегодня – выражали озабоченность по поводу нарушений режима нераспространения со стороны Ирана и Северной Кореи. Это все самоочевидные проблемы, и они были сегодня предметом открытого обсуждения. Но участники саммита поставили перед собой более широкую задачу, и принятая ими резолюция, мы считаем, укрепит фундамент эффективного сотрудничества в целях обеспечения выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия.

Репортер: Получили ли вы в результате сегодняшних событий какие-то конкретные средства давления на Иран и Северную Корею, которыми вы до сих пор не располагали?

Посол Райс: Как вам известно, в резолюции об Иране или Северной Корее конкретно речи не идет, никаких новых санкций в ней не предусмотрено.

Однако резолюция создает дополнительные негативные стимулы для выхода из Договора о нераспространении. Она укрепляет режим гарантий. Она предусматривает новые нормативные требования по укреплению национальных режимов экспортного контроля и увязывает их с нашими более широкими задачами нераспространения. Так что, как подробно описывается в выпущенном только что информационном бюллетене, мы продвинулись в нашей работе над рамочной программой по предотвращению распространения, взятию под охрану уязвимых ядерных материалов и продвижению к эффективному разоружению.

Репортер: Получал ли Совбез какие-либо просьбы о проведении заседания по Гондурасу? И может ли ООН, с точки зрения Соединенных Штатов, что-либо сделать в отношении ситуации в Гондурасе?

Посол Райс: В качестве председателя Совета Безопасности я получила письмо от Бразилии с просьбой, чтобы Совет рассмотрел положение в Гондурасе. Мы распространили это письмо среди других членов Совбеза, и, возможно, в течение ближайших дней по этому вопросу будут проведены консультации.

Последний вопрос.

Репортер: Довольны ли США тем, что Каддафи не присутствовал на заседании, или же недовольны, ввиду того, что ливийцы не оказали сколько-нибудь существенной поддержки в отношении...

Посол Райс: Мы вполне удовлетворены тем, что Ливия поддержала эту резолюцию.

Благодарю вас.

Выступление Президента США Б. Обамы на саммите Совета Безопасности ООН по вопросам ядерного нераспространения и разоружения (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 сентября 2009 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА НА САММИТЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО ВОПРОСАМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Штаб-квартира ООН

г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

ПРЕЗИДЕНТ: 6191-ое заседание Совета Безопасности объявляю открытым. Предварительная повестка дня настоящего заседания, содержащаяся в документе за номером S/Agenda/6191, розданном членам Совета, гласит: “Поддержание международного мира и безопасности, распространение ядерного оружия и ядерное разоружение”. В отсутствие возражений позвольте мне считать повестку дня принятой. Повестка дня принята.

Хотелось бы от всего сердца поприветствовать уважаемых глав государств и правительств, Генерального секретаря ООН, генерального директора МАГАТЭ, министров и других уважаемых представителей, присутствующих в зале заседаний Совета безопасности. Ваше присутствие здесь является красноречивым подтверждением важности предмета предстоящего обсуждения.

Саммит Совета Безопасности приступает к рассмотрению пункта второго повестки дня. Перед членами Совета лежит документ за номером S/2009/473, в нем содержится текст проекта резолюции, который был подготовлен в ходе предварительных консультаций между членами Совета. Мне хотелось бы обратить внимание членов Совета на документ за номером S/2009/463, содержащий письмо Соединенных Штатов Америки от 16 сентября 2009 года с аналитическим разбором темы, вынесенной на обсуждение. Согласно ранее достигнутой договоренности между членами Совета, прежде чем заслушать заявления Генерального секретаря ООН и членов Совета, мы должны проголосовать по проекту резолюции, предложенному нашему вниманию. Соответственно этому позвольте мне поставить его на голосование. Попрошу поднять руки всех, кто поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе за номером S/2009/473. Объявляю результаты голосования: проект резолюции принят единогласно – пятнадцатью голосами. Итак, проект резолюции принят единогласно в качестве Резолюции 1887, датированной 2009 годом.

Мне хотелось бы еще раз поблагодарить всех присутствующих и пожелать им доброго утра. За шесть с лишним десятилетий существования Совета Безопасности ООН было проведено лишь четыре заседания, подобных сегодняшнему. Я настоял на его созыве для того, чтобы мы могли на высшем уровне обсудить главную угрозу безопасности всех народов и всех государств – угрозу распространения и применения ядерного оружия.

Как отмечалось в моем вчерашнем выступлении, Организация Объединенных Наций была основана на заре атомного века, отчасти в связи с необходимостью обуздать смертоубийственные возможности, оказавшиеся в руках человека. Нам удалось избежать ядерного кошмара во времена “холодной войны”, но сегодня проблема распространения достигла таких масштабов и такой степени сложности, что необходимы новые стратегии и новые подходы. Достаточно взорвать в каком-либо городе – в Нью-Йорке или Москве, Токио или Пекине, Лондоне или Париже – один-единственный ядерный заряд, и погибнут сотни тысяч людей. При этом серьезный урон будет причинен нашей безопасности, экономике и всему образу жизни.

Хотелось бы повторить, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть определяющую роль в предотвращении подобного кризиса. Историческая резолюция, которую мы только что приняли, воплощает в себе нашу общую решимость добиваться мира без ядерного оружия. Она также создает широкие рамки, позволяющие применять соглашение Совета Безопасности для снижения ядерных угроз по пути к означенной цели. Эта резолюция отражает план, который я изложил в Праге, и опирается на консенсус по поводу того, что все государства имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях; что государства, обладающие ядерным оружием, должны стремиться к разоружению; а государства, не имеющие такого оружия, должны отказаться от мысли о его приобретении.

Сегодня Совет Безопасности высказался в пользу глобальной кампании, призванной в течение четырех лет обеспечить надежную охрану всех уязвимых запасов ядерных материалов. В апреле будущего года в США состоится саммит, направленный на дальнейшее продвижение к этой цели и предоставление помощи всем странам в ее достижении. Данная резолюция также позволит укрепить институты и инициативы по борьбе с контрабандой, финансированием и кражей материалов, связанных с распространением. В ней содержится призыв ко всем государствам заморозить все финансовые активы, используемые для распространения. Помимо этого, резолюция предусматривает ужесточение гарантий, которые позволят снизить вероятность превращения мирных ядерных программ в программы создания ядерного оружия.

Принятая нами сегодня резолюция будет способствовать укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы дали ясно понять, что Совет Безопасности обладает соответствующими полномочиями и обязан реагировать на нарушения этого договора. Мы дали ясно понять, что Совет Безопасности может и должен определять, в каких случаях нарушения этого договора следует рассматривать как угрозу международному миру и безопасности, и принимать соответствующие меры.

Это подразумевает выполнение в полном объеме резолюций Совета Безопасности по Ирану и Северной Корее. Я хочу со всей ясностью заявить: речь не идет о наказании отдельных государств, речь идет о защите прав всех стран, которые выполняют взятые на себя обязательства. Мир должен занимать единую позицию. И мы должны продемонстрировать, что нормы международного права – не пустые обещания, и что мы проследим за выполнением положений договоров.

Предстоящие 12 месяцев со всей очевидностью покажут, будет ли выполняться эта резолюция и увенчаются ли успехом наши усилия по пресечению распространения и применения ядерного оружия. Все

государства должны внести свою лепту в успех этого начинания. Что касается Америки, я обещал, что мы будем стремиться к заключению с Россией нового соглашения о существенном сокращении запасов стратегических боеголовок и средств доставки. Мы будем продолжать процесс ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и дальнейшего сокращения нашего собственного арсенала ядерных вооружений. В январе мы пригласим страны начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов оружейного назначения. А намеченная на май Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении укрепит это соглашение.

Мы не питаем никаких иллюзий по поводу того, как трудно будет добиться ядерного разоружения во всем мире. Мы знаем, что многие с сомнением относятся к этой идее, и что нас поджидают неудачи, подтверждающие точку зрения скептиков. Но будут и такие, подобные сегодняшнему, дни, когда мы движемся вперед, когда речь идет о совершенно ином - о мире, в котором понимают, что никакие разногласия, никакие противоречия не оправдывают того, чтобы разрушать все, что мы построили, и все, что мы любим. Осознание этого способно объединить людей разных стран, разных национальностей, разных мировоззрений. В нашей стране это понимание послужило платформой для единения лидеров демократов и республиканцев – таких как Джордж Шульц, Билл Перри, Генри Киссинджер и Сэм Нанн, которые сидят в этом зале. И не кто иной, как президент-республиканец, Рональд Рейган, предельно четко и ясно сформулировал стоящую перед нами задачу. Вот что он сказал:

“В ядерной войне не может быть победителя, она немыслима. Какие бы препятствия ни стояли на нашем пути, мы не должны прекращать наши усилия по сокращению запасов вооружений. Мы не должны останавливаться до тех пор, пока не наступит день, когда ядерное оружие исчезнет с лица Земли”.

В этом наша задача. Может быть это наша судьба. И мы покинем данное заседание с обновленной решимостью добиваться этой общей цели. Благодарю вас.

Согласно договоренности с членами Совета Безопасности, хочу напомнить всем выступающим, что во имя оперативности работы Совета на каждое выступление отводится не более пяти минут. К делегациям, подготовившим пространные заявления, убедительная просьба распространить полный текст в письменном виде, а в своих устных выступлениях ограничиться изложением сокращенной версии.

Слово предоставляется уважаемому Генеральному секретарю ООН Его превосходительству Пан Ги Муну.

Проект резолюции Совета Безопасности ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)

24 сентября 2009 года

Проект резолюции Совета Безопасности ООН о ядерном разоружении

Принят единогласно (15-0) всеми странами – членами СБ ООН

Проект резолюции

Совет Безопасности,

будучи преисполнен решимости стремиться к укреплению мира для всех и созданию условий, которые позволят освободить мир от ядерного оружия, в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) таким образом, чтобы это способствовало международной стабильности и на основе принципа ненанесения ущерба безопасности для всех,

подтверждая заявление своего Председателя, принятое на заседании Совета, проведенном на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года (S/23500), в том числе необходимость того, чтобы все государства-члены выполняли свои обязательства в области контроля над вооружениями и разоружения и предотвращали распространение во всех его аспектах всех видов оружия массового уничтожения,

напоминая также, что в указанном заявлении (S/23500) подчеркивается необходимость того, чтобы все государства-члены урегулировали мирными средствами в соответствии с Уставом любые проблемы по этим вопросам, которые угрожают поддержанию региональной и глобальной стабильности или подрывают ее,

подтверждая, что распространение оружия массового уничтожения, а также средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности,

учитывая ответственность других органов Организации Объединенных Наций и соответствующих международных организаций в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, а также Конференции по разоружению и поддерживая их в деле дальнейшего выполнения ими соответствующих задач,

подчеркивая, что ДНЯО остается краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и важнейшей основой усилий по ядерному разоружению и использованию атомной энергии в мирных целях,

подтверждая свою твердую приверженность ДНЯО и свою убежденность в том, что международный режим нераспространения ядерного оружия необходимо сохранить и укрепить для обеспечения его эффективного применения, и ссылаясь в этой связи на итоги прошлых конференций по рассмотрению действия ДНЯО, включая заключительные документы 1995 года и 2000 года,

призывая добиваться дальнейшего прогресса по всем аспектам разоружения в целях укрепления глобальной безопасности,

ссылаясь на заявление своего Председателя, принятое на заседании Совета, состоявшемся 19 ноября 2008 года (S/PRST/2008/43),

приветствуя решения тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые свернули свои ядерные оружейные программы или отказались от обладания ядерным оружием,

приветствуя усилия по сокращению ядерных вооружений и разоружению, прилагаемые и реализованные государствами, обладающими ядерным оружием, и подчеркивая необходимость принятия дальнейших усилий в сфере ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО,

приветствуя в этой связи решение Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки провести переговоры по заключению нового всеобъемлющего юридически обязывающего соглашения на смену Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, срок действия которого истекает в декабре 2009 года,

приветствуя и поддерживая шаги, предпринятые для заключения договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, и подтверждая убежденность в том, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно достигнутых между государствами соответствующего региона, и в соответствии с руководящими принципами, принятыми Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году, упрочивает глобальный и региональный мир и безопасность, укрепляет режим нераспространения ядерного оружия и содействует достижению целей ядерного разоружения,

заявляя в этой связи о своей поддержке созыва второй Конференции государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, которая состоится в Нью-Йорке 30 апреля 2010 года,

подтверждая свои резолюции 825 (1993), 1695 (2006), 1718 (2006) и 1874 (2009),

подтверждая свои резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008),

подтверждая все другие соответствующие резолюции по нераспространению, принятые Советом Безопасности,

будучи глубоко обеспокоен угрозой ядерного терроризма и признавая необходимость принятия всеми государствами эффективных мер во избежание того, чтобы ядерные материалы или техническая помощь стали доступными террористам,

отмечая с интересом инициативу, касающуюся созыва — в координации с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) — международной конференции по использованию ядерной энергии в мирных целях,

выражая свою поддержку созыву в 2010 году глобального саммита по ядерной безопасности,

заявляя о своей поддержке Конвенции о физической защите ядерного материала с поправками 2005 года к ней, а также Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма,

отмечая прогресс, достигнутый Глобальной инициативой по борьбе с актами ядерного терроризма и Глобальным партнерством Группы восьми,

отмечая вклад гражданского общества в содействие достижению всех целей ДНЯО,

подтверждая свою резолюцию 1540 (2004) и необходимость того, чтобы все государства полностью выполняли изложенные в ней меры, и призывая все государства-члены и международные и региональные организации активно сотрудничать с Комитетом, учрежденным указанной резолюцией, в том числе в процессе проведения всеобъемлющего обзора, предусмотренного резолюцией 1810 (2008),

1. подчеркивает, что ситуации несоблюдения обязательств по нераспространению будут доводиться до сведения Совета Безопасности, который определит, представляет ли такая ситуация угрозу международному миру и безопасности, и подчеркивает главную ответственность Совета Безопасности в устранении таких угроз;

2. призывает государства — участники ДНЯО полностью выполнять все свои обязательства и выполнить свои обязанности по Договору;

3. отмечает, что пользование государством-участником выгодами ДНЯО может быть обеспечено лишь путем выполнения им своих обязательств по Договору;

4. призывает все государства, не являющиеся участниками ДНЯО, присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, чтобы обеспечить его универсальный характер в кратчайшие сроки, и до их присоединения к Договору выполнять его положения;

5. призывает участников ДНЯО в соответствии со статьей VI Договора в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по сокращению ядерного оружия и ядерному разоружению и по договору о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем и призывает все другие государства присоединиться к этим усилиям;

6. призывает все государства — участники ДНЯО сотрудничать, чтобы Конференция 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора могла успешно способствовать укреплению Договора и установить реалистичные и достижимые цели по всем трем основным компонентам Договора: нераспространение, использование ядерной энергии в мирных целях и разоружение;

7. призывает все государства воздерживаться от проведения испытательных ядерных взрывов и подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), способствуя таким образом его скорейшему вступлению в силу;

8. призывает Конференцию по разоружению в кратчайшие возможные сроки провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, приветствует принятие Конференцией по разоружению путем консенсуса ее Программы работы в 2009 году и просит все государства-члены сотрудничать в усилиях по обеспечению того, чтобы Конференция как можно скорее приступила к работе по существу;

9. напоминает заявления каждого из пяти государств, обладающих ядерным оружием, отмечавшиеся в резолюции 984 (1995), в которых они дают государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности от применения ядерного оружия против них, и подтверждает, что такие гарантии безопасности укрепляют режим ядерного нераспространения;

10. выражает особую обеспокоенность в связи с нынешними серьезными вызовами режиму нераспространения, по которым Совет Безопасности принимал меры, требует, чтобы заинтересованные стороны полностью выполняли свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и подтверждает свой призыв к ним найти скорейшее переговорное решение этих вопросов;

11. поощряет усилия по развитию технологий использования ядерной энергии в мирных целях странами, стремящимися сохранить либо приумножить свой потенциал в этой области, в таких рамках, которые обеспечивают уменьшение риска распространения и соблюдение самых высоких международных стандартов в отношении гарантий, сохранности и безопасности;

12. подчеркивает, что в статье IV ДНЯО признается неотъемлемое право участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II Договора, и ссылается в этом контексте на статью III ДНЯО и статью II Устава МАГАТЭ;

13. призывает государства ввести более жесткие национальные меры контроля за экспортом чувствительных товаров и технологий ядерного топливного цикла;

14. поощряет работу МАГАТЭ в связи с многосторонними подходами к ядерному топливному циклу, включая заверения в отношении поставок ядерного топлива и смежные меры, в качестве эффективного средства удовлетворения растущего спроса на ядерное топливо и услуги по поставкам ядерного топлива и сведения к минимуму риска распространения и настоятельно призывает Совет управляющих МАГАТЭ как можно скорее достичь соглашения об осуществлении мер в этих целях;

15. заявляет о том, что эффективные гарантии МАГАТЭ играют важнейшую роль в деле предупреждения ядерного распространения и содействия развитию сотрудничества в области использования ядерной энергии в мирных целях, и в связи с этим:

а) призывает все государства — участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые еще не обеспечили вступления в силу соглашения о всеобъемлющих гарантиях или измененного протокола о малых количествах, сделать это незамедлительно;

б) призывает все государства подписать, ратифицировать и выполнять дополнительный протокол, который наряду с соглашениями о всеобъемлющих гарантиях является важнейшим элементом системы гарантий МАГАТЭ;

с) подчеркивает, что всем государствам-членам важно обеспечивать, чтобы МАГАТЭ и впредь располагало всеми необходимыми ресурсами и полномочиями для проверки заявленного характера использования ядерных материалов и объектов и подтверждения отсутствия осуществления незаявленной деятельности, а МАГАТЭ важно в надлежащих случаях представлять Совету соответствующие доклады;

16. рекомендует государствам оказывать МАГАТЭ необходимое содействие при проверке выполнения тем или иным государством обязательств в отношении гарантий и заявляет о решимости Совета Безопасности поддерживать усилия МАГАТЭ в этом направлении в соответствии с его полномочиями, предусмотренными в Уставе;

17. обязуется незамедлительно рассмотреть уведомление любого государства о выходе из ДНЯО, в том числе в связи с обстоятельствами, указанными в заявлении, представляемом этим государством в соответствии со статьей X Договора, принимая при этом к сведению ведущиеся в рамках рассмотрения действия ДНЯО дискуссии в отношении определения процедур, в соответствии с которыми государства — участники ДНЯО могли бы коллективно отреагировать на уведомление о выходе, и заявляет, что в соответствии с международным правом государство продолжает нести ответственность за нарушения положений ДНЯО, совершенные до выхода из Договора;

18. рекомендует государствам требовать в качестве условия ядерного экспорта, чтобы государство-получатель согласилось с тем, что в том случае, если оно прекращает действие, выходит из Соглашения о гарантиях МАГАТЭ или признается Советом управляющих МАГАТЭ не выполняющим его положений, за государством-поставщиком остается право требовать возврата ядерного материала и оборудования,

поставленного до такого прекращения действия, невыполнения соглашения или выхода из него, а также любого специального ядерного материала, произведенного с использованием такого материала или оборудования;

19. рекомендует государствам при принятии решений о ядерном экспорте принимать во внимание, был ли государством-получателем подписан и ратифицирован дополнительный протокол, подготовленный на основе типового дополнительного протокола;

20. настоятельно призывает государства требовать в качестве условия ядерного экспорта, чтобы государство-получатель согласилось с тем, что в случае прекращения им действия Соглашения о гарантиях МАГАТЭ гарантии будут продолжать действовать в отношении любого ядерного материала и оборудования, поставленного до прекращения действия соглашения, а также в отношении любого специального ядерного материала, произведенного с использованием такого материала и оборудования;

21. призывает обеспечить всеобщее присоединение к Конвенции о физической защите ядерного материала с поправками, внесенными в нее в 2005 году, и Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма;

22. приветствует рекомендации, сформулированные в марте 2009 года Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1540 (2004), о более эффективном использовании существующих механизмов финансирования, в том числе о рассмотрении вопроса о создании фонда добровольных взносов, и заявляет о своем обязательстве содействовать полному осуществлению государствами-членами резолюции 1540 (2004) путем оказания эффективной и долгосрочной поддержки Комитету 1540 в его деятельности;

23. вновь подтверждает необходимость выполнения государствами-членами резолюции 1540 (2004) в полном объеме и — в целях предотвращения доступа определенных этой резолюцией негосударственных субъектов к оружию массового уничтожения, связанным с ним материалам и средствам их доставки либо недопущения предоставления им соответствующей помощи и финансирования — призывает государства-члены активно сотрудничать с Комитетом, учрежденным согласно этой резолюции, и с МАГАТЭ, в том числе оказывать по их просьбе помощь в осуществлении ими положений резолюции 1540 (2004), и в этом контексте приветствует предстоящий всеобъемлющий обзор хода осуществления резолюции 1540 (2004) в целях повышения его эффективности и призывает все государства принять активное участие в проведении обзора;

24. призывает государства-члены обмениваться передовым опытом практической деятельности в целях повышения стандартов безопасности и совершенствования практических методов обеспечения ядерной безопасности, а также повышать стандарты ядерной безопасности для снижения риска ядерного терроризма с целью в течение четырех лет обезопасить от таких рисков весь уязвимый ядерный материал;

25. призывает все государства со всей ответственностью регулировать и свести к технически и экономически минимально возможному уровню использование высокообогащенного урана в гражданских целях, в том числе принимая меры по переключению исследовательских реакторов и процессов производства радиоизотопов на использование топлива и мишеней из низкообогащенного урана;

26. призывает все государства укреплять их национальный потенциал в вопросах выявления, сдерживания и пресечения незаконного оборота ядерных материалов на их территориях и призывает государства, которые могут сделать это, укреплять отношения международного партнерства и потенциал в этой области;

27. настоятельно призывает все государства принять на национальном уровне, в соответствии с их национальными прерогативами и законодательством и с соблюдением норм международного права все возможные меры в целях предупреждения финансирования деятельности по распространению и соответствующих поставок, ужесточения мер экспортного контроля, обеспечения сохранности чувствительных материалов, а также контроля за доступом к нематериальным передачам технологий;

28. заявляет о своей решимости внимательно отслеживать любую ситуацию, связанную с распространением ядерного оружия, средств его доставки или связанных с ним материалов, в том числе в интересах негосударственных субъектов либо негосударственными субъектами, как они определены в резолюции 1540 (2004), и, в надлежащих случаях, принимать такие меры, которые могут быть необходимы для поддержания международного мира и безопасности;

29. постановляет продолжать заниматься этим вопросом.

Обсуждение в рамках Генеральной Ассамблеи ООН

Заместитель Государственного секретаря США Э. Тошер в общих прениях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 6 октября 2009 г.)

Миссия Соединенных Штатов Америки при ООН
г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

6 октября 2009 года

Заявление заместителя государственного США по контролю над вооружениями и международной безопасности Эллен Тошер в общих прениях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН

ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ

Доброе утро. Я хочу тепло поприветствовать всех делегатов, участвующих в работе 64-й сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН.

Господин председатель, поскольку я впервые выступаю на этом форуме, позвольте мне поздравить вас и других членов Бюро с избранием. Члены моей делегации уверены, что под вашим руководством данная сессия пройдет очень продуктивно. Вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны Соединенных Штатов в процессе работы Первого комитета по рассмотрению обширной повестки дня, включающей вопросы разоружения и нераспространения.

Я и мои коллеги рады участвовать в работе данного органа по обсуждению вопросов нераспространения и разоружения. В прошлом месяце на историческом заседании Совета Безопасности ООН США осуществляли руководство усилиями, направленными на принятие новой основополагающей резолюции по ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. И впервые за целое десятилетие Соединенные Штаты принимали участие в Конференции по статье XIV Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

На совещании Совета Безопасности ООН президент Обама подчеркнул первостепенную роль Организации Объединенных Наций в предотвращении распространения ядерного оружия. Историческая резолюция, принятая Советом Безопасности, закрепила нашу коллективную приверженность цели создания мира без ядерного оружия и привела к соглашению Совета Безопасности по обширной программе действий по сокращению ядерных угроз на пути к достижению данной цели.

Распространение и применение ядерного оружия является главной угрозой безопасности для всех народов и всех государств. Как отметил в своей речи в Праге весной этого года президент Обама, одна ядерная бомба, взорванная в одном из наших крупных городов, может вызвать гибель сотен тысяч людей и нанести серьезный ущерб нашей безопасности, экономике и всему образу жизни.

Прекращение распространения ядерного оружия и предотвращение ядерного терроризма требуют коллективной ответственности, поскольку ни одна страна, сколь бы сильной она ни была, не в состоянии справиться с данной задачей в одиночку.

Я хотела бы более подробно остановиться на круге вопросов, которые были обозначены президентом Обамой в Праге прошлой весной, и работа по которым была продолжена Советом Безопасности в конце сентября.

Правительство Соединенных Штатов начало предпринимать конкретные шаги по созданию мира без ядерного оружия. В краткосрочной перспективе эти шаги сами по себе помогут обеспечить более безопасную и стабильную международную обстановку, укрепить режим ядерного нераспространения и помешать террористическим группам в их попытках приобрести ядерное оружие или материалы.

В качестве первого шага к сокращению мировых арсеналов ядерного оружия Соединенные Штаты ведут переговоры с Российской Федерацией о заключении нового соглашения на смену Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Администрация президента Обамы будет добиваться ратификации и вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний с тем, чтобы ядерные испытания остались в далеком прошлом.

Соединенные Штаты, следуя рабочему плану, единодушно принятому в мае этого года на Конференции по разоружению, поддерживают начало переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Мы призываем участников конференции постараться не увязнуть в процедурных предложениях и возражениях, имеющих целью остановить переговоры по ДЗПРМ, когда Конференция возобновит свою работу в январе 2010 года. Соединенные Штаты понимают, что в ряде стран существует озабоченность по поводу некоторых положений Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, но в ходе работы у них будут возможности для обсуждения данных вопросов. Конференция слишком долго стояла на месте, нам пора вернуться к работе.

США также предпринимают шаги в других сферах компетенции данного Комитета. Мы всецело привержены Конвенциям по химическому и биологическому оружию и работаем над предотвращением распространения баллистических ракет.

Ни одно правительство не сделало больше, чем наше, по ликвидации избыточных обычных вооружений и боеприпасов, а также по пресечению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Кроме того, президент Обама призвал провести в Вашингтоне в апреле 2010 года саммит по вопросам ядерной безопасности, на котором будут рассматриваться меры по устранению серьезных угроз ядерного терроризма, и государства мира призвуют укреплять приверженность обеспечению охраны ядерных материалов.

Также необходимы дальнейшие действия по обновлению нашего ядерного соглашения.

Соединенные Штаты будут вносить свой вклад в дело укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия, который является краеугольным камнем режима нераспространения.

Как отметил в Праге президент Обама, основные цели ДНЯО вполне обоснованы: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в сторону разоружения, страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его, у всех стран будет доступ к мирной ядерной энергии. Мы готовы вносить свой вклад в выполнение всех трех основных положений этого важнейшего международного соглашения.

Но, как отмечалось ранее, Соединенные Штаты не могут действовать в одиночку. Усилия, направленные на укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия, требуют глобального ответа. Не только США и Россия должны производить сокращение своих арсеналов – а мы уже производим сокращения в такой степени, что через несколько лет Соединенные Штаты будут иметь на 75 процентов меньше развернутых единиц стратегического ядерного оружия, чем к концу “холодной войны” – но, учитывая, что на карту поставлена наша безопасность, ВСЕ страны должны принимать участие в усилиях, направленных на снижение ядерных угроз.

Эта ответственность не останавливается на решении отказаться от ядерного оружия и принять гарантии, чтобы продемонстрировать искренность подобного решения. Ее продолжением является участие в коллективных усилиях, направленных на то, чтобы не допустить пересечения ядерного порога другими странами. Результат этих усилий самым серьезным образом влияет на национальную безопасность каждой из стран.

Совет Безопасности ООН сделал важный шаг в прошлом месяце, единогласно приняв Резолюцию 1887. Эта резолюция, которая является прорывом в деле сокращения угрозы применения ядерного оружия, призывает всех участников Договора о нераспространении ядерного оружия в полном объеме выполнять свои обязательства по нераспространению и разоружению. Она подтверждает, что эффективные гарантии Международного агентства по атомной энергии имеют важное значение для нераспространения. Она также четко излагает намерение Совета Безопасности рассмотреть вопрос о нарушении положений ДНЯО.

Господин председатель, наше правительство надеется, что наши союзники и партнеры присоединятся к нам на пути, ведущем к сокращению угрозы применения ядерного оружия, укреплению мирового режима ядерного нераспространения, и, как я надеюсь, однажды мы достигнем мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия.

Другое

Выступление специального представителя США С. Берк о проблемах в области нераспространения ядерного оружия (Нью-Йорк, 13 октября 2009 г.)

Государственный департамент США

Посол Сьюзан Берк

Специальный представитель президента по вопросам нераспространения ядерного оружия

Выступление на мероприятии в рамках Инициативы средних держав в Постоянном представительстве Швейцарии при Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

13 октября 2009 года

Определяя успех: вклад Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО в укреплении режима нераспространения ядерного оружия

Введение

Я хотела бы поблагодарить посла Саландера, председателя Инициативы средних держав, а также доктора Кристиана Шененбергера, председателя Целевой группы по ядерному разоружению и нераспространению федерального Министерства иностранных дел Швейцарии, за организацию этого мероприятия и за приглашение выступить сегодня на тему “Определяя успех Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО”. Менее чем за семь месяцев до начала восьмой Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мероприятия, подобные этому, предоставляют нам своевременную возможность собрать вместе заинтересованные стороны Договора, как правительственные, так и неправительственные, чтобы обсудить вопросы, которые нам предстоит рассмотреть в мае следующего года.

Сегодня я хотела бы сосредоточить свое выступление на вопросе о вкладе Конференции по рассмотрению выполнения в наши коллективные усилия по активизации и укреплению ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения в целом. В последние годы глобальный режим испытывает серьезную нагрузку, и его укрепление является целью, которую Соединенные Штаты Америки считают одним из своих главных приоритетов. Проблемы, стоящие перед режимом, никогда не были более серьезными, чем сегодня, но и реальные возможности для их преодоления велики сегодня, как никогда.

Позвольте мне начать со следующего вывода: Конференция 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО будет успешной, если стороны (1) подойдут к ней как к серьезной возможности для укрепления Договора и подтверждения его незаменимого вклада в обеспечение региональной и глобальной стабильности и безопасности, и (2) предпримут усилия по преодолению разногласий, чтобы выявить области, в которых соглашение о конкретных мерах по укреплению глобального режима нераспространения может быть достигнуто сейчас, а также те области, в которых необходимы дальнейшая работа и дискуссии для возможного достижения соглашения в будущем.

Проблемы

Мы находимся на критическом этапе в жизни этого важнейшего договора. На протяжении многих лет неуклонно росло число участников ДНЯО, а с ним и самоуспокоенность в отношении силы этого договора, за исключением – с точки зрения некоторых – темпов ядерного разоружения государств-участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием – США, Великобритании, Франции, России и Китая. Несоблюдение договора и необходимость укрепления гарантий не были главными вопросами повестки дня. Не велось серьезных обсуждений в контексте ДНЯО и о возможных последствиях использования ядерной энергии с точки зрения нераспространения. Сегодня, однако, практически нет сомнений относительно серьезности проблем в области нераспространения, стоящих перед международным сообществом.

Мы являемся свидетелями роста доступности чувствительных ядерных технологий, о чем свидетельствует деятельность сети, возглавляемой А. К. Ханом, о которой мы продолжаем узнавать новые факты; способности Северной Кореи выйти из Договора о нераспространении при относительной безнаказанности даже в процессе осуществления программы разработки ядерного оружия; неспособности Совета Безопасности ООН и международного сообщества добиться выполнения Северной Кореей и Ираном условий Договора о нераспространении, даже после выявления нарушений этими странами условий ДНЯО представителями МАГАТЭ и подачи ими соответствующего официально доклада; и ограниченного характера международных гарантий, которые, к примеру, не смогли выявить строительство секретного ядерного реактора в Сирии.

Эти нагрузки проявляются в то же самое время, когда мы серьезно обсуждаем расширение использования ядерной энергии для производства электроэнергии в качестве ответа на растущую озабоченность в связи с изменением климата и энергетической безопасностью. Необходимо сделать так, чтобы доступ к благам ядерной энергии не ставил под угрозу глобальные цели в области нераспространения.

Все указанные события вызывают тревогу, но все вместе они подводят нас к главной проблеме. Она заключается в довольно распространенном мнении о том, что Договор о нераспространении приближается к краху, дальнейшее распространение является неизбежным, и мы должны просто учиться с этим жить. Подобная точка зрения ошибочна, и участникам ДНЯО необходимо воспользоваться возможностью в мае следующего года, чтобы доказать ее несостоятельность.

Путь вперед

Как заявил президент Обама в своей речи в Праге в апреле, Соединенные Штаты стремятся к миру и безопасности в мире без ядерного оружия, и для достижения этой цели ведут работу по укреплению ДНЯО в качестве основы для международного сотрудничества в области нераспространения. Он сказал в том же выступлении: “Основные положения договора основаны на здравом смысле: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в направлении разоружения; страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его - все страны смогут обладать доступом к мирной ядерной энергии”.

Конференция 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО дает возможность обновить и укрепить основные положения договора, сосредоточив внимание на сбалансированности всех трех опор ДНЯО – нераспространения, разоружения и мирного использования ядерной энергии – основных положений договора, упомянутых президентом Обамой.

Эти три опоры неразрывно связаны и взаимозависимы. Без нераспространения ядерного оружия было бы слишком рискованно развивать ядерную энергетику во всем мире, а также будут подорваны усилия по достижению ядерного разоружения. Если не будет происходить разоружение, международной поддержки режима нераспространения будет недостаточно для обеспечения способности режима решать описанные мной проблемы. А без безопасного и надежного доступа к мирному использованию ядерной энергии под вопрос будет поставлено одно из ключевых положений ДНЯО.

Наши усилия по обновлению фундаментальной ядерной договоренности потребуют от нас укрепления процесса разоружения как одной из опор ДНЯО.

Президент заявил, что в подтверждение нашего стремления к миру без ядерного оружия Соединенные Штаты уменьшат как количество ядерного оружия, так и его роль в нашей стратегии национальной безопасности. И мы призываем других сделать то же самое. Промежуточные шаги, которые мы можем предпринять, не только приблизят нас к этой цели, но также укрепят глобальный режим нераспространения ядерного оружия и повысят барьеры на пути приобретения ядерного оружия и материалов террористическими организациями.

В рамках одного из таких шагов, США и Россия активно работают в Женеве над подготовкой соглашения, призванного заменить договор СНВ. Президенты Обама и Медведев подписали совместное понимание 6 июля, договорившись о сокращении своих стратегических средств доставки, по меньшей мере, на 30 процентов. Заключение имеющего обязательную юридическую силу и подлежащего эффективному контролю соглашения заложит основу для дальнейшего сокращения и, в конечном итоге, процесса разоружения, который охватит все государства, обладающие ядерным оружием.

Прекращение всех испытаний ядерного оружия представляет собой еще один конкретный шаг на пути к ядерному разоружению и давно является целью участников ДНЯО. Президент обязался “безотлагательно и настойчиво добиваться ратификации Соединенными Штатами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)”. Когда такая ратификация состоится, администрация Обамы будет упорно работать с другими странами над тем, чтобы прочие требования по вступлению ДВЗЯИ в силу были выполнены как можно быстрее. Тем временем мы еще раз подтвердили наш действующий на протяжении десятилетий односторонний мораторий на испытания и продолжаем призывать другие правительства публично объявить собственные моратории.

Соединенные Штаты также обязались добиваться заключения нового договора, который достоверно прекратит производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов – еще одна давно поставленная международная цель. США рассчитывают провести работу со своими партнерами в рамках Конференции по разоружению с целью заключения этого важного соглашения. В ожидании этого результата мы подтвердили наш действующий на протяжении десятилетий односторонний мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

Таким образом, созданы все предпосылки для важного прогресса в области разоружения и контроля над вооружениями. Политическая воля налицо.

Связанная с нераспространением опора ДНЯО, целью которой является прекращение дальнейшего распространения ядерного оружия, также проходит проверку, и Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года дает возможность усилить выполнение элементов договора, относящихся к нераспространению.

Важно признать, что подавляющее большинство государств, присоединившихся к ДНЯО, соблюдают свои договорные обязательства. Однако международный мир и безопасность подрываются, а доверие сторон к ДНЯО и мерам по его укреплению разрушается теми несколькими участниками договора, которые его не выполняют.

Для пресечения распространения вооружений международному сообществу необходимо сообща работать над тем, чтобы не допускать подобных нарушений. Как заявил президент Обама в Праге, необходимы “реальные и немедленные последствия для стран, нарушающих правила”. Все страны должны объединить усилия для создания прочного режима, однако участники ДНЯО несут особую ответственность за обеспечение выполнения этого договора.

С этой целью мы обязались добиваться того, чтобы Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) располагало ресурсами, необходимыми для выполнения его жизненно важной миссии. Стороны должны сообща работать над укреплением системы гарантий Агентства, которая в соответствии с Договором является главным инструментом проверки выполнения обязательств ДНЯО. За прошедшие годы члены Агентства приняли дополнительные меры по укреплению его способности проверять то, как государства выполняют свои обязательства в отношении гарантий, в ответ на события, вскрывшие слабости в этой системе. Недавно МАГАТЭ выработало Дополнительный протокол о гарантиях. Ранее в этом году США ратифицировали собственный Дополнительный протокол и продолжают добиваться его принятия всеми государствами. Генеральный директор МАГАТЭ Эль-Барадеи привел самую убедительную причину стремления к всеобщему соблюдению Дополнительного протокола, заявив в июне прошлого года: “Без Дополнительного протокола мы можем только говорить о декларированных ядерных материалах. После событий 1991 года в Ираке мы узнали, что если какая-либо страна пытается использовать ядерные материалы не по назначению, она берет эти материалы не из декларированных источников, а действует через тайную программу”.

Просто выявлять нарушения недостаточно. Издержки, связанные с нарушением договора, должны перевешивать выгоды. Невыполнение договора должно приводить к реальным последствиям. В прошлом положение дел в этой области было неудовлетворительным, и международному сообществу обязательно надо будет продемонстрировать необходимую политическую волю для решения этой опасной проблемы.

Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО даст возможность рассмотреть, как стимулировать соблюдение договора и не допускать его невыполнения, в том числе путем злоупотребления положением о выходе из ДНЯО. Стороны имеют законное право выходить из Договора, за 3 месяца до этого уведомляя всех других участников и Совет Безопасности ООН о своем выходе, причем это уведомление должно содержать описание чрезвычайных событий, ставящих под угрозу высшие национальные интересы. Но они все равно несут ответственность за любые нарушения, допущенные в то время, когда они участвовали в договоре.

Участники ДНЯО должны рассмотреть вопрос о том, как препятствовать подобным действиям, а если, несмотря на такие усилия, это произойдет, как использовать этот период времени для преодоления условий, приведших к выходу из договора. Рассматривая этот вопрос, они должны оценить вероятное воздействие выхода страны из договора на эффективное функционирование международного режима нераспространения.

Мы должны также сообща работать над обеспечением сохранности материалов, которые нужны террористам для изготовления ядерного устройства или “грязной” бомбы. В этой области достигнут прогресс, но сделать надо гораздо больше. Соединенные Штаты проведут в следующем году Глобальный саммит по ядерной безопасности, чтобы рассмотреть опасности, связанные с наличием уязвимых материалов, и сориентировать заинтересованные правительства в отношении путей сотрудничества и противодействия этой серьезной проблеме. Эта область вызывает у участников ДНЯО все большую озабоченность и заслуживает их внимания в мае следующего года.

Третья опора ДНЯО предусматривает международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии.

Многие годы страны используют ядерную энергию в мирных целях: в энергетике, сельском хозяйстве, медицине, добывающей и обрабатывающей промышленности и в других отраслях. Ядерная наука жизненно важна для дальнейшего социально-экономического развития многих стран. Сегодня эта опора как никогда важна в связи с возрождением интереса к ядерной энергии, вызванным озабоченностью международного сообщества по поводу изменения климата, энергетической безопасности и содействия устойчивому развитию.

Президент Обама предложил новую основу для сотрудничества в области гражданской ядерной энергетики, в том числе международный топливный банк, чтобы страны, стремящиеся использовать ядерную энергию, могли получать к ней доступ проще и экономически эффективнее, без необходимости создавать собственные мощности по производству топлива. Ставится цель обеспечить реальный доступ к ядерной энергии без повышения риска распространения ядерного оружия. В рамках МАГАТЭ активно обсуждаются достоинства интернационализации топливного цикла и внедрения системы топливных гарантий. По моей собственной оценке после прочтения обширных материалов о дискуссиях за прошедший год, этот стакан наполовину полон. Конечно, есть много проблем и поднятых вопросов – технических, коммерческих, юридических и политических. Но если международное сообщество действительно намерено в будущем больше опираться на ядерную энергию, эти проблемы и вопросы надо решать.

Возможно, решать эти проблемы надо не на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО, но она может дать обоснование дискуссии в МАГАТЭ и стимулировать ее продолжение.

Взаимная ответственность

Я охарактеризовала ряд инициатив и других шагов, которые предстоит обсудить на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО в мае следующего года, шагов, которые могут повести нас по пути к большей международной безопасности и позволить нам удовлетворить подлинные экономические и социальные потребности стран, начинающих или расширяющих свои гражданские ядерные программы. Их успех обусловлен той предпосылкой, что все государства – обладающие ядерным оружием и отказавшиеся от него – обязаны укреплять нашу коллективную безопасность. Конференция 2010 года даст возможность продемонстрировать разделяемую нами ответственность.

Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, несут в соответствии с ДНЯО особую ответственность за обеспечение ядерного разоружения. Президент Обама рассказал о своей повестке дня по выполнению этой обязанности, и мы будем решительно проводить ее в жизнь.

Но государства, не обладающие ядерным оружием, несут не меньшую ответственность за конструктивную и активную работу по предотвращению его дальнейшего распространения и созданию условий для ядерного разоружения, по обеспечению безопасного и надежного использования ядерной энергии. Эта ответственность не заканчивается их решением отказаться от собственного ядерного оружейного потенциала и принять гарантии МАГАТЭ для подтверждения своих обязательств. Она должна продолжаться путем участия этих неядерных государств в активных совместных усилиях, направленных на то, чтобы не позволять другим странам приобретать ядерное оружие. Это не услуга государствам, обладающим ядерным оружием, а коллективная ответственность международного сообщества в целом, безопасность и благосостояние которого в огромной степени зависят от того, будет ли обладать ядерным оружием все больше и больше государств. Прилагая такие усилия, все государства могут помочь создать необходимые условия для освобождения мира от ядерного оружия, к чему мы и стремимся.

Заключение

Когда участники ДНЯО встретятся в мае следующего года в Нью-Йорке, чтобы рассмотреть выполнение договора, они будут не только оглядываться назад, но и смотреть вперед – надеемся, с целью достижения договоренности о дальнейших действиях. Мы убеждены, что есть новая энергия и новый настрой использовать Конференцию 2010 года по рассмотрению выполнения ДНЯО как возможность подтвердить и упрочить этот незаменимый договор и совместно рассмотреть меры, которые надо принять для укрепления этого договора и режима нераспространения в целом. Надеемся, это придаст ценный импульс нашим общим усилиям в Вене, Нью-Йорке, Женеве и других местах по противодействию вызовам и продвижению повестки дня в области

нераспространения и разоружения. Соединенные Штаты будут настойчиво работать с нашими партнерами, чтобы использовать открывающиеся перед нами возможности.

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон в Институте мира США (Вашингтон, 22 октября 2009 г.)

Госдепартамент США
Офис пресс-секретаря
21 октября 2009 года
ВЫСТУПЛЕНИЕ

госсекретаря Хиллари Родэм Клинтон
в Институте мира США

Гостиница Renaissance Mayflower, г. Вашингтон

ГОСЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Доброе утро. Спасибо. Большое спасибо.

Для меня большая честь то, что меня представил посол Мус. У нас с Джорджем был приятный опыт совместной работы в прошлом, и я очень надеюсь на его добрые советы и рекомендации, пока мы будем продвигаться вперед по многим из этих важных вопросов.

Хотелось бы поблагодарить посла Соломона. Дик, как все вы знаете, отлично проявил себя – как в прежнем своем качестве в Государственном департаменте, так, конечно же, и сейчас в Институте мира США.

Тэра, спасибо за ваше лидерство и настрой на решение этих вопросов.

В аудитории много знакомых лиц, людей, которые находятся на передовых рубежах американской внешней политики, занимаясь урегулированием конфликтов и многими конкретными вопросами. Хочу особенно поблагодарить двоих человек, которые по-настоящему приняли на себя новые обязанности по поручению администрации Обамы: бывшего члена правления Института мира, а ныне заместителя госсекретаря Марию Отеро, а также заместителя госсекретаря Эллен Тошер. Рада, что обе они работают сейчас в Государственном департаменте.

А в первом ряду сидит одна из тех, кто стал для меня образцом, - Бетти Бамперс, которая начала, образно говоря, бить во все колокола ради мира во всем мире и ради того, чтобы прекратилось поведение, которое вызывает огромную тревогу и угрожает международным отношениям. Я очень рада ее видеть.

Приглашение прочитать вторую ежегодную лекцию памяти Дина Ачесона – это большая честь для меня.

У института много друзей в Государственном департаменте, и мы с нетерпением ждем того дня, когда мы будем не только друзьями, но и соседями. Я знаю, что ваше новое здание, которое строится через дорогу от нас, позволит наладить еще более тесное сотрудничество в рамках совместной работы по укреплению мира и прекращению конфликтов.

Мне также известно, что в понедельник отмечалось ваше 25-летие, и я благодарю вас за выдающуюся работу и лидерство, которое вы обеспечивали на протяжении последних двух с половиной десятилетий, в том числе и за работу по анализу нашей позиции в ядерной области. Институт способствует поступательному развитию внешнеполитических дебатов о ядерном оружии, о предотвращении конфликтов и по многим другим важнейшим вопросам. И вы продолжаете играть эту определяющую роль.

Некоторые из вас, возможно, вспомнят, что выступление министра Гейтса по такому же поводу в прошлом году, когда он красноречиво и, могу добавить, очень убедительно ратовал за предоставление дополнительных ресурсов Государственному департаменту, было знаковым событием. То, что министр обороны предстал перед столь уважаемой аудиторией и очень энергично отстаивал интересы нашего гражданского учреждения, до сих пор вызывает отклики во всем Вашингтоне.

Выступая за увеличение бюджета чужого ведомства, министр Гейтс сказал, что платит услугой за услугу, потому что в свое время на посту госсекретаря Дин Ачесон доказывал, что Соединенным Штатам нужна сильная армия, в момент, когда сокращения грозили разрушением американских вооруженных сил после Второй мировой войны.

Ачесон занимался еще одним жизненно важным внешнеполитическим вопросом, по которому его позиция пересилила бюрократические препоны, а его действия стали полезным фоном для темы моей сегодняшней лекции.

В конце Второй мировой войны Ачесон занимал должность заместителя госсекретаря. Военный министр Генри Стимсон был в стране главным поборником контроля над ядерными вооружениями, но у Стимсона был жесткий оппонент в лице тогдашнего государственного секретаря Джеймса Бернса, который хотел в максимальной степени реализовать ядерное преимущество Соединенных Штатов.

Ачесон не стал ограничиваться рамками узковедомственных интересов и вместе с военным министром выступил за контроль над вооружениями. Он осознавал, что мир находится на перепутье, и понимал, что у

Соединенных Штатов есть обязательства, и они заинтересованы в сотрудничестве с другими странами, чтобы обуздать распространение самого опасного оружия в истории.

Сегодня мы снова находимся на перепутье. Во время холодной войны мы опасались тотального обмена ядерными ударами между Соединенными Штатами и Советским Союзом. И мир приблизился к этому в октябре 1962 года. Но президент Кеннеди понимал, что в ядерной войне не может быть победителей. И со временем он и последующие администрации предприняли шаги для того, чтобы смягчить этот риск и ограничить распространение ядерного оружия.

Теперь мы сталкиваемся с угрозой иного рода, угрозой, которая более рассредоточена и, пожалуй, является еще более опасной. Масштабы и интенсивность распространения ядерного оружия в настоящее время вызывают тревогу. Международному сообществу не удалось воспрепятствовать разработке ядерного оружия Северной Кореей. Сейчас мы прилагаем дипломатические усилия, чтобы обратить вспять такое развитие событий. Иран продолжает игнорировать резолюции Совета Безопасности ООН, требующие, чтобы он приостановил свою деятельность по обогащению урана и выполнял свои международные обязательства.

У Международного агентства по атомной энергии нет рычагов и полномочий для эффективного выполнения своей миссии. Мы убедились в этом, когда это учреждение не смогло обнаружить тайный завод по обогащению урана в Иране и проект по строительству реактора в Сирии. Нелегально действующие государства и негосударственные сети, занимающиеся распространением вооружений, ведут торговлю чувствительными ядерными материалами и обходят законы, призванные защищать нас от экспорта и импорта ядерных материалов. В рамках выдвинутой сенатором Лугаром программы совместного уменьшения угрозы, мы сняли с вооружения или уничтожили тысячи единиц ядерного оружия, но огромные арсеналы потенциально опасных ядерных материалов до сих пор подвергаются угрозе кражи или отклонения от заявленного использования.

В связи с ростом мировых потребностей в энергии и угрозой изменения климата расширяется спрос на ядерную энергию.

И мы должны продолжать поддерживать законное использование ядерной энергии в мирных целях. Однако пока что это расширение не сопровождается соответствующими мерами, которые могли бы уменьшить риск распространения ядерного оружия.

Мы также знаем, что если не обратить вспять эти тенденции, причем в самое ближайшее время, мы окажемся в мире, где будет постоянно расти число государств, обладающих ядерным оружием, и повышаться вероятность того, что ядерное оружие попадет в руки террористов.

Президент Обама осознает эту опасность. В апреле в Праге он представил, каким образом, по мнению Соединенных Штатов, можно оказывать противодействие этим вызовам. Он подтвердил главное условие глобального режима нераспространения, призвав все государства выполнять свои обязательства, и дал ориентир всем странам, призвав освободить мир от ядерного оружия.

А в прошлом месяце, когда президент Обама стал первым президентом Соединенных Штатов, председательствующим на заседании Совета Безопасности ООН, под его руководством была единодушно принята резолюция, в которой излагалась жесткая повестка дня в области нераспространения и контроля над вооружениями.

Стремление к этим целям – это не проявление мечтательного идеализма или слепой приверженности принципам. Речь идет о том, чтобы взять на себя ответственность за предотвращение применения самого опасного в мире оружия и призвать к такой же ответственности другие страны. Политика, которая приведет нас к достижению этих целей, должна быть под стать поставленной задаче – жесткой, разумной и определяемой коренными интересами Соединенных Штатов.

Как признал президент, мы можем не добиться того, чтобы в мире больше не было ядерного оружия, при нашей жизни или при жизни следующего поколения. Но мы уверены, что стремление к этой цели укрепит нашу национальную безопасность и международную стабильность.

Мы также уверены, что Соединенные Штаты должны поддерживать безопасный, защищенный и эффективный ядерный арсенал, позволяющий по мере продвижения к нашей цели сдерживать любого противника и гарантировать оборону наших союзников и партнеров.

Все страны обязаны противодействовать вызовам, создаваемым ядерным оружием, начиная с государств, обладающих ядерным оружием.

Будучи постоянными членами Совета Безопасности и единственными ядерными государствами, признанными в ДНЯО, все мы обязаны остановить размывание режима нераспространения и преодолеть нынешний кризис его соблюдения, при котором ряд стран явно ощущает, что они могут безнаказанно нарушать свои обязательства и пренебрегать решениями Совета Безопасности.

Государства, не обладающие ядерным оружием, также обязаны работать над предотвращением его дальнейшего распространения. Эта обязанность не ограничивается их решением отказаться от собственных ядерных амбиций и признать гарантии, чтобы продемонстрировать искренность этого решения. Продолжением этой обязанности должно стать активное участие и решительные усилия, направленные на то, чтобы помешать дополнительным странам перейти ядерный порог, поскольку на их собственную безопасность и благополучие

сильно влияют результаты таких усилий. Все государства, обладающие ядерными материалами или технологиями, обязаны защищать их от кражи или незаконной передачи.

Если все страны будут выполнять эти обязанности, как это делаем мы, то мы сможем возродить режим нераспространения на грядущие десятилетия. Краеугольный камень этого режима – ДНЯО – остается прочным, и менять его не надо. Но, как на протяжении последних 40 лет, мы должны развивать эту принципиальную основу, дополняя договор и обновляя весь режим мерами, направленными на противодействие возникающим вызовам.

Администрация планирует, что наши усилия будут основаны на упорной повседневной работе – активной дипломатии; противодействии тем, кто распространяет вооружения; укреплении потенциала МАГАТЭ и обеспечении того, чтобы все страны соблюдали права и обязанности, предусмотренные режимом нераспространения; согласовании нового договора с Россией о сокращении наших ядерных арсеналов; стремлении к ратификации всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний и своевременному заключению договора о прекращении производства расщепляющихся материалов; корректировке роли ядерного оружия в оборонной стратегии Соединенных Штатов; поддержке бюджетных приоритетов, гарантирующих безопасность и эффективность наших средств сдерживания.

Мне хорошо известно, какой трудный путь предстоит пройти, чтобы укрепить ДНЯО, восстановить международный консенсус по нераспространению и возродить глобальный режим нераспространения.

Продвигаться вперед будет нелегко. Временами наши достижения могут показаться неполными и неудовлетворительными. Но мы настроены довести дело до конца. И мы убеждены, что обстановка в мире зависит от нашего успеха.

Реальность такова, что ядерную угрозу не сдержать, если мы будем действовать в одиночку. Будем ли мы стремиться предотвратить контрабанду опасных ядерных материалов, создать новые международные рамки для сотрудничества в области гражданской ядерной энергетики, увеличить бюджет МАГАТЭ или убедить правительства, у которых есть ядерные амбиции, отказаться от этого стремления, мы можем добиться наших целей лишь путем сотрудничества с другими странами.

Однако в последние годы поляризация внутри международного сообщества по проблемам распространения вооружений между государствами, обладающими ядерным оружием, и теми, у кого его нет, создала преграды на пути необходимого сотрудничества. Преодолевая эти преграды, надо исходить из того, что ядерная угроза – это опасность, с которой сталкиваются все страны вместе, и что предотвращение распространения ядерного оружия отвечает не только интересам существующих ядерных государств, как порой утверждают. На самом деле государства, не обладающие ядерным оружием, потеряют столько же или еще больше, если это оружие будет распространяться или когда-либо будет применено вновь.

Тот же принцип относится и к нашей работе по борьбе с угрозой ядерного терроризма. Если террористы взорвут ядерную бомбу в любой точке мира, это повлечет за собой колоссальные экономические, политические, экологические и социальные последствия повсюду в мире.

Легко отстаивать предполагающий действия в одиночку подход, который игнорирует сотрудничество, необходимое для противодействия всеобщим вызовам, но мы видели, к каким неудачам он приводит. Трудный, но более плодотворный путь – вовлекать наших союзников и партнеров по всему миру в эту трудную дипломатическую работу, поскольку, как сказал президент Обама, мы должны идти по пути, в основе которого лежат права и обязанности всех стран.

Мы должны продолжать укреплять каждую из трех усиливающих друг друга опор глобального нераспространения: предотвращение распространения ядерного оружия, продвижение разоружения и содействие мирному использованию ядерной энергии.

И к этим трем опорам мы должны добавить четвертую – предотвращение ядерного терроризма.

В момент заключения ДНЯО основная забота была не о том, чтобы не позволить террористам приобрести самое смертоносное оружие. Но сегодня дело обстоит именно так. И эта задача должна оставаться во главе приоритетов нашей национальной безопасности. По мере выполнения этой задачи, мы можем сократить масштабы и сферу действия угрозы распространения вооружений для нашей страны, наших детей и грядущих поколений.

Проводимая США дипломатическая кампания началась с противостояния непосредственным угрозам распространения вооружений. Со временем мы будем стремиться улучшить систему проверок, ужесточить санкции, разрушить нелегальные сети распространения, уменьшить угрозу ядерного терроризма и дать странам возможность пользоваться мирными благами ядерной энергии, одновременно внедряя гарантии от распространения оружия.

Пресечение ядерных амбиций Северной Кореи и Ирана необходимо для укрепления режима нераспространения. В рамках шестисторонних переговоров мы готовы проводить двусторонние встречи с Северной Кореей. Но возвращения Северной Кореи за стол переговоров недостаточно.

Ныне действующие санкции не будут смягчены до тех пор, пока Пхеньян не предпримет проверяемых необратимых шагов на пути к полному отказу от ядерного оружия. Руководители КНДР не должны питать

иллюзий, будто Соединенные Штаты когда-либо будут поддерживать нормальные, не предусматривающие санкций отношения с Северной Кореей, обладающей ядерным оружием.

Вместе с другими постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией Соединенные Штаты осуществляют двуединый подход к Ирану. Если Иран серьезно относится к принятию практических мер для устранения глубокой озабоченности международного сообщества относительно его ядерной программы, мы будем продолжать диалог, как на многосторонней, так и на двусторонней основе для обсуждения всего спектра вопросов, которые слишком долго разделяли Иран и Соединенные Штаты.

Дверь открыта для лучшего будущего для Ирана. Но процесс диалога не может длиться вечно. Мы не готовы к переговорам только ради переговоров. Как отметил президент Обама после встречи 1 октября в Женеве, мы, похоже, начали конструктивно. Но за этим должны последовать конструктивные действия.

В частности, необходимо принять срочные меры по реализации плана применения Ираном собственного низкообогащенного урана в качестве топлива для тегеранского исследовательского реактора, который используется для производства медицинских изотопов.

Повышение возможностей МАГАТЭ для проверки того, не участвуют ли государства в незаконной деятельности в ядерной области, имеет большое значение для укрепления режима нераспространения. Дополнительному протоколу МАГАТЭ, который позволяет проводить более агрессивные инспекции с краткосрочным уведомлением, необходимо придать всеобщий характер на основе согласованных усилий, чтобы убедить ключевые государства, уклоняющиеся от участия в процессе, присоединиться.

Наш опыт с ядерной программой Ирака до войны в Персидском заливе 1991 года показал, что права и ресурсы МАГАТЭ необходимо усовершенствовать. Дополнительный протокол является воплощением этих уроков. Неспособность сделать этот протокол глобальным стандартом будет означать, что мир не учел уроки истории на наш общий страх и риск.

МАГАТЭ должно в полной мере использовать существующие контрольные полномочия, в том числе механизм специальных инспекций. Но агентство следует также наделить новыми полномочиями, в том числе возможностью для расследования подозреваемой деятельности в области создания ядерного оружия, даже тогда, когда ядерных материалов нет в наличии. И если мы ожидаем, что МАГАТЭ будет оплотом режима нераспространения ядерного оружия, мы должны предоставить данному агентству ресурсы, необходимые для выполнения этой работы.

Усовершенствования способности МАГАТЭ выявлять нарушения гарантий недостаточно. Потенциальные нарушители должны знать, что если их поймут, им придется заплатить высокую цену. Сегодня, конечно, дело обстоит иначе. Несмотря на усилия американцев, международное сообщество в последние годы делало неприемлемо мало для обеспечения соблюдения правил.

Механизмы и процедуры выполнения требований должны быть улучшены. Нам необходимо рассмотреть вопрос о принятии автоматических наказаний за нарушение соглашений о гарантиях – например, приостановление всего международного ядерного сотрудничества или проектов технического сотрудничества МАГАТЭ, пока не будет восстановлено выполнение требований. И поскольку роль Совета Безопасности столь важна в вопросах соблюдения правил, мы работаем над восстановлением консенсуса между пятью постоянными членами Совбеза по обеспечению выполнения ДНЯО.

Мы также должны использовать финансовые и правовые инструменты для того, чтобы более эффективно разрушать незаконные сети распространения.

Это будет означать ужесточение контроля над перевозкой грузов с перевалкой, основным источником незаконной торговли, а также усиление ограничений Группы ядерных поставщиков на поставки технологий обогащения и переработки.

Укрепление режима нераспространения ядерного оружия должно позволить странам, особенно развивающимся странам, пользоваться преимуществами мирной ядерной энергетики, одновременно создавая для них стимулы по отказу от строительства собственных объектов обогащения или переработки. Такие объекты, по своей сути, способны производить как топливо для ядерных реакторов, так и активные зоны ядерного оружия, и их распространение недопустимо. Но мы должны обеспечить, чтобы государства имели доступ к ядерному топливу – это право гарантировано им в соответствии с ДНЯО.

Лучшим способом достижения этой цели является развитие вариантов топливного цикла. Многосторонние заверения по поставкам топлива, международные банки топлива и хранилища отработанного топлива могут способствовать укреплению доверия государств, которые начинают или расширяют собственные программы ядерной энергетики. Эти инициативы будут поощрять страны в их стремлении к законным планам в области гражданской ядерной энергии, не принимая на себя риск и затраты построения своих собственных объектов топливного цикла. Таким образом, мы будем поддерживать международные банки топлива и эффективные механизмы топливных услуг в качестве основных компонентов нашей политики нераспространения.

Мы не можем отделить усилия по нераспространению от проблемы сокращения существующих ядерных арсеналов. И те, и другие являются частью основного соглашения в рамках ДНЯО. Все страны сталкиваются с общей угрозой ядерного оружия, но у государств, обладающих ядерным оружием – и особенно, Соединенных

Штатов и России – есть обязательства по сокращению собственных арсеналов оружия, и администрация Обамы активно предпринимает соответствующие шаги. Мы ведем с россиянами переговоры о заключении соглашения, которое заменит собой договор СНВ, срок действия которого скоро истекает, и приведет к значительному сокращению ядерных сил обеих сторон. Оно также заложит основу для еще более значительных сокращений в будущем.

Позвольте мне четко заявить: Соединенные Штаты заинтересованы в новом соглашении по СНВ, поскольку оно укрепит нашу национальную безопасность. США и Россия имеют гораздо больше развернутого ядерного оружия, чем нам необходимо, или чем мы могли бы когда-нибудь потенциально использовать без разрушения нашей жизни.

Мы можем сократить запасы ядерного оружия, не создавая какого-либо риска для нашей родины, наших военнослужащих, несущих службу по всему миру, или наших союзников.

Цепляясь за ядерное оружие, количество которого превышает наши потребности в области безопасности, мы не обеспечиваем тем самым дополнительную защиту Соединенным Штатам. И ядерный статус-кво не является ни желательным, ни устойчивым. Он дает другим странам стимул или оправдание в преследовании своих собственных ядерных вариантов.

Верный путь к сокращению наших избыточных ядерных сил – это принятие соответствующих шагов параллельно с Россией. Поддающиеся проверке сокращения на основе нового договора СНВ помогут нам укрепить доверие и избежать сюрпризов. Мы прилагаем все усилия к тому, чтобы новое соглашение по-прежнему разрешало проведение инспекций и применение других механизмов, которые позволят нам укреплять взаимное доверие.

Мы не питаем никаких иллюзий по поводу того, что это соглашение по СНВ убедит Иран и Северную Корею прекратить их незаконную ядерную деятельность, но оно продемонстрирует, что Соединенные Штаты выполняют свои обязательства в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, работая в направлении ядерного разоружения. Подобные наши действия помогут убедить остальных членов международного сообщества в необходимости укреплять режим контроля за нераспространением и усилить давление на государства, которые нарушают свои обязательства по нераспространению.

По той же причине Соединенные Штаты добиваются скорейшего начала переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов при надлежащем контроле и проверке выполнения его положений. Всеобщий ДЗПРМ положит конец производству плутония и высокообогащенного урана для оружейных целей, ограничивая размеры существующих арсеналов и снижая риск того, что террористические организации когда-нибудь получат доступ к запасам расщепляющихся материалов.

Но мы должны делать больше, чем сокращать численность наших ядерных вооружений. Мы также должны уменьшить роль, которую они играют в нашей системе безопасности. В этой связи ключевой вехой будет продолжающийся Пересмотр ядерной политики США. Он позволит более точно определить роль, размер и состав наших ядерных арсеналов с учетом нынешних и будущих международных угроз. Он также обеспечит фундаментальную переоценку уровней и доктрины американской ядерной политики

Осуществляемый в консультациях с нашими союзниками, пересмотр позволит изучить роль ядерного оружия в сдерживании угроз сегодняшнего дня и пересмотреть нашу декларативную политику в отношении обстоятельств, при которых Соединенные Штаты могут рассматривать возможность применения ядерного оружия.

Осуществляя Пересмотр ядерной политики США, мы сталкиваемся с ключевыми вопросами. Каково основное предназначение американского арсенала ядерного оружия? Поможет ли Соединенным Штатам наша политика сдерживания в стимулировании других государств к сокращению своих арсеналов и продвижении нашей повестки дня в области нераспространения? Как мы можем заверить наших союзников таким образом, чтобы это способствовало достижению наших целей нераспространения?

Мы считаем, что сейчас настало время по-новому оценить роль арсенала ядерного оружия Соединенных Штатов. Мы не можем позволить себе продолжать полагаться на повторно используемое мышление периода “холодной войны”. Мы искренни в нашем стремлении к безопасности и миру во всем мире без ядерного оружия. Но пока мы не достигнем той точки на горизонте, где будет ликвидирована последняя единица ядерного оружия, нам необходимо укреплять внутренний консенсус о том, что Америка будет поддерживать ядерную инфраструктуру, необходимую для обеспечения безопасного и эффективного сдерживания без проведения ядерных испытаний.

Таким образом, в дополнение к обеспечению устойчивого бюджета ядерного комплекса на 2011 год, мы будем также поддерживать новую программу управления ядерными запасами, ориентированную на сохранение потенциала. Это то, что военным лидерам, на которых возложена ответственность за нашу стратегическую систему сдерживания, необходимо для защиты нашей страны.

Генерал Чилтон, глава Стратегического командования США, неоднократно говорил о том, что ему не нужны новые возможности в области ядерного оружия, но он должен быть уверен в тех возможностях, которые у нас есть. Добиваясь этой уверенности за счет управления запасами ядерного оружия, мы готовимся к обеспечению утверждения Сенатом Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и работаем в

глобальном масштабе, чтобы убедить другие государства, не участвующие в договоре, ввести его в силу. Введение договора в силу укрепит глобальный режим нераспространения, придав ему новый импульс, и, тем самым, укрепит нашу собственную безопасность.

На протяжении почти двух десятилетий, за которые сменилось четыре администрации, Соединенные Штаты соблюдают мораторий на ядерные испытания.

Таким образом, мы уже соблюдаем основное обязательство по Договору.

Договор о запрещении испытаний, который вступил в силу, позволит Соединенным Штатам и другим странам бросать вызов государствам, участвующим в подозрительной деятельности в области испытаний, включая возможность проведения инспекций на местах, чтобы убедиться в том, что испытания нигде не проводятся.

Ратификация ДВЗЯИ также позволит международному сообществу двигаться вперед с другими важными шагами по нераспространению. И будьте уверены в том, что другие страны, справедливо это или нет, рассматривают ратификацию ДВЗЯИ Соединенными Штатами как признак нашей приверженности консенсусу нераспространения.

В ближайшие месяцы несколько важных событий может ускорить прогресс в реализации нашей повестки дня в области нераспространения и контроля над вооружениями. В апреле президент Обама проведет глобальный саммит по ядерной безопасности, беспрецедентную встречу, которая будет способствовать общему пониманию угрозы ядерного терроризма и позволит заручиться международной поддержкой, оказываемой эффективным средствам борьбы с этой угрозой.

В следующем месяце конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО, проводимая каждые пять лет, будет стремиться к достижению консенсуса среди участников договора в отношении программы работы по укреплению режима ДНЯО. Мы надеемся, что эти встречи станут стартовой площадкой для наших глобальных усилий по решению этой проблемы.

Ядерные угрозы, стоящие сегодня перед международным сообществом, невозможно переоценить. Они представляют собой серьезную проблему. И также как с другими глобальными угрозами, прежде всего с изменением климата, мы все находимся в одной лодке. Если мы не будем действовать решительно и без промедлений, ситуация может ухудшиться катастрофически и необратимо.

Некоторые эксперты, рассматривая нынешние ядерные угрозы и нагрузку, которую испытывает глобальный режим нераспространения, приходят к пессимистическим выводам о нашем ядерном будущем. Они говорят о ядерных каскадах и попадании бомбы в руки террористов. По их мнению, будущее распространение является неизбежным, а попытки остановить его – тщетными.

Дальнейшее распространение и ядерный терроризм не являются неизбежным исходом. Этим угрозам можно помешать, их даже можно предотвратить. Но борьба с этими угрозами требует от нас осознания того, что все государства заинтересованы в укреплении режима нераспространения ядерного оружия, и что все государства несут ответственность за продвижение этих усилий.

Дин Ачесон признавал эти истины в свое время. Они не угасли и в наши дни. Соединенные Штаты будут делать все возможное для продолжения этой работы и обеспечения того, чтобы наши усилия увенчались успехом.

Мы находимся на новом перепутье, и наша дорога вперед не вызывает сомнений. Это путь, который ведет от улиц Праги через вежи, о которых я говорила сегодня, и в конечном итоге – когда-нибудь – к миру без ядерного оружия.

Подобно тому, как в свое время это делал Ачесон, мы должны выполнить данную задачу, действуя смело, мудро, не теряя надежду и сотрудничая с другими странами. И опять же, если мы это сделаем, американское лидерство обеспечит нашу безопасность и мир для будущих поколений.

Большое вам спасибо.

Выступление Вице-президента США Дж. Байдена в Национальном университете обороны (Вашингтон, 18 февраля 2010 г.)

Белый дом

Офис вице-президента

18 февраля 2010 года

Выступление вице-президента Байдена

Национальный университет обороны

Вашингтон

(Подготовленный текст выступления)

Путь к ядерной безопасности: осуществление пражской повестки дня президента

Дамы и господа, министры Гейтс и Чу, генерал Картрайт, заместитель госсекретаря Тошер, администратор Д'Агостино, военнослужащие, курсанты и преподаватели, благодарю всех вас за участие в этом мероприятии.

При основании данного заведения Элайху Рут сформулировал его миссию, которая отражает саму суть нашей национальной обороны: “Не ратовать за войну, но сохранять мир продуманной и адекватной подготовкой к отражению агрессии”. В течение столетия с лишним вы и ваши предшественники выполняете этот призыв. Вряд ли можно сделать более ценный вклад в благополучие своей страны.

Из стен этого заведения вышло много государственных деятелей, включая замечательного сотрудника нашей администрации – советника президента по вопросам национальной безопасности генерала Джима Джонса. У вас он получил отличное образование. В конце 1940-х годов в Национальном военном колледже читал лекции ученый и дипломат Джордж Кеннан. В своем маленьком кабинете в двух шагах отсюда только что вернувшийся из Москвы дипломат разрабатывал доктрину сдерживания, которой руководствовалось поколение политиков времен холодной войны.

Некоторые из вопросов того времени кажутся далеким прошлым. Но тема моего выступления – проблемы, порожденные ядерным оружием, – по сей день не утратила актуальности.

В апреле прошлого года президент Обама, выступая в Праге, изложил свою концепцию защиты нашей страны от ядерных угроз.

Он дал ясно понять, что мы намерены предпринять ряд конкретных шагов к построению мира, свободного от ядерного оружия, сохраняя безопасный, надежно охраняемый и эффективный ядерный арсенал до тех пор, пока в нем не отпадет необходимость. Мы намерены укреплять Договор о нераспространении ядерного оружия. И мы будем делать все возможное, чтобы не допустить попадания ядерного оружия в руки террористов, а также государств, которые еще не успели им обзавестись.

Угроза, исходящая от ядерного терроризма, у всех на виду. Но не должны недооценивать и опасности того, что распространение в какое-либо государство может дестабилизировать регионы, жизненно важные для нашей безопасности, и пробудить у соседних стран стремление обзавестись ядерным оружием.

Наша повестка дня базируется на четкой оценке наших национальных интересов. Мы издавна полагались на ядерный арсенал как на фактор сдерживания потенциальных противников.

Но сейчас, с развитием технологии, мы разрабатываем неядерные средства, ведущие к той же цели. В Четырехгодичном военном обзоре и Обзоре по ПРО, которые министр Гейтс опубликовал две недели назад, представлен план дальнейшего укрепления наших обычных вооруженных сил, не имеющих равных в мире, для защиты нашей страны и наших союзников.

Такие возможности, как адаптируемые системы противоракетной обороны, обычные боеголовки, которые могут быть доставлены в любой уголок планеты, и другие разработки позволяют нам наряду с другими ядерными державами снижать роль ядерного оружия и сокращать его запасы. Благодаря этим современным средствам, мы, безусловно, сохраняем свою мощь даже при глубоком сокращении ядерного арсенала.

Мы не устаем повторять, что распространение ядерного оружия является величайшей угрозой для нашей страны.

И именно поэтому мы прилагаем усилия к тому, чтобы остановить распространение ядерных вооружений и, в конечном счете, ликвидировать их. Но пока этот день не наступил, мы будем делать все необходимое для поддержания боевой готовности нашего ядерного арсенала.

В авангарде этой кампании, бок о бок с нашими Вооруженными силами идут наши лаборатории по созданию ядерного оружия – национальные сокровища, заслуживающие всяческой поддержки. Трудно переоценить их заслуги – от создания самых быстродействующих суперкомпьютеров в мире и разработки экологически более чистых видов горючего до наблюдения за небом с помощью телескопов-роботов.

Но эти лаборатории наиболее известны своим вкладом в дело национальной безопасности. Раз за разом мы обращаемся к нашим лабораториям за помощью в решении самых насущных стратегических проблем. И раз за разом они оправдывают наши ожидания.

В 1939 году, когда фашизм двинулся маршем по Европе, Азии и Африке, Альберт Эйнштейн предупредил президента Рузвельта о том, что нацисты спешно разрабатывают оружие невиданной доселе мощи. Физики, работавшие под руководством Роберта Оппенгеймера в Лос-Аламосской лаборатории в пустыне на Юго-Западе Америки, выиграли эту гонку и изменили ход истории.

Вскоре после Второй мировой войны близ Альбукерке появилась лаборатория Сандия, ставшая головным научным центром разработки неядерных компонентов для нашей программы ядерного оружия.

А спустя еще несколько лет в калифорнийском городе Ливерморе была создана лаборатория имени Лоуренса. Во время гонки вооружений, вспыхнувшей после войны в Корею, в ней проектировались и разрабатывались боезаряды, обеспечившие нашей стране мировое первенство в этой области.

Эти примеры иллюстрируют то, что и без того хорошо известно всем сидящим в этом зале: исход основных войн, определивших характер минувшего века, решался не только на поле брани, но также в стенах учебных аудиторий и лабораторий.

Генерал ВВС Хэп Арнольд, пионер авиации, стоявший у истоков Национального военного колледжа, однажды заметил, что в Первой мировой войне победа была одержана благодаря мощи, а во Второй мировой войне – тыловому обеспечению. “Третья мировая война будет иной, – предсказал он. – В ее исходе решающим фактором будет интеллект”.

Генерал Арнольд почти угадал. Блестящие умы, такие как Кеннан и Оппенгеймер, помогли одержать победу в холодной войне и вовсе предотвратить Третью мировую войну.

Во время холодной войны мы проводили ядерные испытания в атмосфере, под водой и под землей, чтобы проверить надежность ядерного оружия, прежде чем ставить его на вооружение, и в целях оценки перспективных разработок. Но испытательные взрывы причиняли ущерб здоровью людей, наносили вред окружающей среде и подрывали наши усилия в области нераспространения.

Восемнадцать лет назад президент Джордж Буш-старший подписал утвержденный Конгрессом мораторий на ядерные испытания, который действует по сей день.

В рамках моратория была создана специальная Программа управления ядерным арсеналом, которая позволяла нашим лабораториям поддерживать надежность арсенала, не проводя подземных испытаний, посредством эффективных и сверхсовременных технических средств.

Сегодня директора наших ядерных лабораторий сообщают, что благодаря этой программе они обладают более глубоким пониманием нашего ядерного арсенала по сравнению с теми временами, когда испытательные взрывы были обычным делом.

Позвольте мне повторить: ученые наших лабораторий сегодня знают наш ядерный арсенал больше, чем в те годы, когда регулярно проводились испытательные взрывы. С нашей поддержкой лаборатории в состоянии предвидеть потенциальные проблемы и устранять или смягчать их отрицательное воздействие на наш арсенал.

К сожалению, на протяжении минувшего десятилетия наш ядерный комплекс и его эксперты не получали должного внимания и финансирования.

С 2006 по 2008 год в связи с бюджетными трудностями из лабораторий в Лос-Аламосе и Ливерморе было уволено свыше 2000 сотрудников, включая высококвалифицированных ученых и инженеров.

Некоторые из объектов по переработке и хранению урана и плутония были построены еще в те годы, когда великими державами мира руководили Трумэн, Черчилль и Сталин. Признаки старения и ветшания с каждым днем становятся все очевиднее.

Поскольку мы осознали эту угрозу, в декабре министр Чу и я провели в Белом доме встречу с главами всех трех ядерных лабораторий. Участники встречи описали, какое пагубное воздействие оказывают бюджетные затруднения на их программу поддержания боевой готовности ядерного арсенала без проведения испытаний. Такая ситуация, по их словам, создает угрозу нашей безопасности. Президент Обама и я согласны с директорами лабораторий.

Вот почему в этом месяце мы огласили новый бюджет, призванный обратить вспять опасные тенденции последнего десятилетия.

В бюджете выделяется 7 миллиардов долларов на цели поддержания боеготовности нашего ядерного арсенала и модернизации нашей ядерной инфраструктуры. Чтобы дать представление об истинных масштабах этой цифры, достаточно сказать, что она на 624 миллиона долларов превышает сумму, одобренную Конгрессом в прошлом году, и она на 5 миллиардов больше того, что было предусмотрено на ближайшие пять лет. Даже сейчас, когда страна испытывает финансовые трудности, мы обязуемся предоставить ресурсы, которых требуют интересы национальной безопасности.

Эти инвестиции не только соответствуют нашей повестке дня в области нераспространения, но и составляют ее неотъемлемую часть. Обеспечение защищенности нашего арсенала в сочетании с более широкими научными исследованиями и разработками позволяет проводить глубокие сокращения ядерного оружия без ущерба для нашей безопасности. По мере совершенствования возможностей наших обычных вооружений, будет продолжаться снижаться роль ядерного оружия в обеспечении нашей безопасности.

Ответственное разоружение требует привлечения многопрофильных специалистов.

Высококвалифицированному техническому персоналу, который сегодня несет ответственность за наш ядерный арсенал, завтра будет поручен его безопасный демонтаж.

А химики, хорошо разбирающиеся в процессах старения плутония, также разрабатывают технические средства и способы отслеживания пропавших ядерных материалов и поимки лиц, занимающихся их незаконным оборотом.

Нашу цель избавления мира от ядерного оружия поддерживают ведущие деятели обеих партий, в том числе двое бывших госсекретарей республиканских администраций Генри Киссинджер и Джордж Шульц, министр обороны при президенте Клинтоне Билл Перри и мой бывший коллега, сенатор-демократ Сэм Нанн, на протяжении многих лет занимавший пост председателя сенатского комитета по делам вооруженных сил.

Эти четыре государственных деятеля в совместном заявлении охарактеризовали задачу ликвидации запасов ядерного оружия как “смелую инициативу в духе моральных традиций Америки”.

Во время предвыборной кампании 2008 года оба кандидата в президенты – сенатор Обама и сенатор Маккейн – выступали в поддержку той же цели. Мы намерены добиваться дальнейшего расширения двухпартийного консенсуса, подобного тому, что сложился в отношении предложенной Джорджем Кеннаном доктрины сдерживания советского экспансионизма.

С этой целью мы неустанно работаем, претворяя в жизнь повестку дня, изложенную президентом в Праге.

В сентябре президент Обама председательствовал на историческом заседании Совета Безопасности ООН, участники которого единодушно поддержали ключевые элементы плана президента.

В настоящий момент американские и российские делегации на переговорах завершают выработку соглашения, которое позволит сократить запасы стратегического оружия до самого низкого уровня за многие десятилетия.

Предусматриваемые этим соглашением положения о верификации обеспечат уверенность в том, что оно будет выполняться. Сокращение вооружений будет проводиться в обстановке прозрачности и предсказуемости. Новый договор о СНВ повысит стратегическую стабильность и подкрепит глобальные усилия по предотвращению распространения ядерного оружия, продемонстрировав, что ведущие ядерные державы мира готовы сократить свои арсеналы.

Помимо этого, соглашение придаст динамику сотрудничеству с Россией в укреплении глобального консенсуса по поводу того, что государства, нарушающие свои обязательства по Договору о нераспространении, должны ответить за свои действия.

Эта стратегия уже приносит свои плоды. Мы ужесточили санкции в связи с нарушениями режима нераспространения Северной Кореей посредством самой жесткой резолюции Совета Безопасности ООН за всю историю данной проблемы, причем международное сообщество эффективно претворяет эти санкции в жизнь.

А сейчас мы работаем с нашими международными партнерами с тем, чтобы Иран тоже понес реальное наказание за невыполнение своих обязательств.

Тем временем мы завершаем пересмотр нашей ядерной политики, проводимый в масштабах всего правительства.

Представленный бюджетный запрос администрации уже отражает ряд наших главных приоритетов, включая увеличение ассигнований на нужды ядерного комплекса и решимость сохранить наш флот стратегических бомбардировщиков и ракетные силы наземного базирования и на подводных лодках в пределах, предусмотренных новым договором о СНВ.

По просьбе Конгресса и при полной поддержке министра Гейтса этот пересмотр проводится в рамках полномасштабного партнерства всех правительственных ведомств.

Мы считаем, что нам удалось достичь широкого и глубокого консенсуса в отношении важности повестки дня президента и шагов, которые мы должны предпринять в целях ее выполнения. Результаты пересмотра будут вскоре представлены на рассмотрение Конгресса.

В апреле президент также проведет Глобальный саммит по ядерной безопасности для продвижения поставленной им цели взятия под охрану всех уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет. Мы не можем ждать до тех пор, пока акт ядерного терроризма не заставит нас собраться для обмена передовым опытом и повышения стандартов безопасности. Мы будем добиваться твердых обещаний в этой области со стороны наших партнеров.

В мае мы примем участие в Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении. Мы пытаемся заручиться поддержкой в пользу более жестких мер для укрепления инспекций и наказания нарушителей.

Краеугольным камнем режима нераспространения является положенный в основу договора компромисс, согласно которому ядерные державы берут курс на разоружение, а неядерные государства отказываются от ядерных амбиций и взамен получают доступ к гражданским ядерным технологиям.

До появления этого договора президент Кеннеди предрекал, что к середине 1970-х годов в мире будет около двадцати ядерных держав. Но благодаря Договору о нераспространении и консенсусу, который он воплотил, этого не произошло.

Но сегодня, спустя 40 лет, этот консенсус ослаб. Мы должны его укрепить и усилить договор во имя будущего.

А тем временем мы также будем продолжать добиваться запрета на производство разделяющихся материалов, которые могут использоваться в ядерном оружии.

Мы знаем, что выработка договора о запрещении производства разделяющихся материалов не будет быстрой и простой. Тем не менее, мы считаем, что Конференция по разоружению должна безотлагательно возобновить работу над этим договором.

Последним элементом пражской повестки дня президента является ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Десять лет назад мы возглавили кампанию за заключение этого договора с целью удерживать новые ядерные государства от совершенствования своих арсеналов, а наших соперников – от приобретения еще более современного оружия.

Мы убеждены в том, что все разумные опасения, которые возникли тогда в связи с этим договором, – сомнения относительно верификации и надежности нашего собственного арсенала – к настоящему моменту уже сняты. Договор о запрещении ядерных испытаний сегодня не менее важен, чем когда-либо.

Как сказал в Праге президент Обама, “мы не можем добиться успеха в этом начинании в одиночку, но мы можем повести за собой других, и мы можем подать личный пример”.

Некоторые из наших друзей из обеих партий, вполне возможно, испытывают сомнения в отношении определенных аспектов нашего подхода. Кое-кому из моей собственной партии, по-видимому, трудно представить, каким образом инвестиции в наш ядерный комплекс сочетаются с обязательствами сокращать вооружения. Некоторые представители другой партии, вероятно, тревожатся по поводу того, что мы сокращаем арсенал, обеспечивающий безопасность нашей страны.

Мы позволим себе не согласиться ни с теми, ни с другими. Будучи единственной страной, применившей ядерное оружие, и, одновременно, горячим поборником нераспространения, Соединенные Штаты с давних пор воплощали в себе разительное, но неизбежное противоречие. Ужас, внушаемый перспективой ядерной войны, возможно, делает ее нереальной, но само существование ядерного оружия постоянно держит человечество на грани самоуничтожения, в особенности, если ядерное оружие попадет не в те руки.

Многие ведущие фигуры ядерного века испытывали противоречивые чувства по отношению к определенным аспектам этого мирового порядка. Джордж Кеннан, чьи мысли легли в основу теории ядерного сдерживания, неистово, хотя и безуспешно, протестовал против создания водородной бомбы. А Роберт Опенгеймер, увидев первое грибовидное облако от взрыва созданного под его руководством устройства, печально заметил, что он стал “разрушителем миров”.

Президент Обама и я полны решимости не допустить того, чтобы страхи Опенгеймера по поводу разрушения мира когда-либо стали реальностью. Вот почему мы стремимся к миру и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия. Чудовищная сила, имеющаяся в нашем распоряжении, должна постоянно уравновешиваться бременем нашей общей ответственности.

Многие из сидящих в этом зале изо дня в день несут эту ответственность, проявляя профессионализм, мужество и доблесть.

Благодарная страна высоко ценит ваше служение. Вместе мы сможем выполнить свои обязательства. Вместе мы поведем мир за собой.

Благодарю за внимание.

Боже, благослови Америку!

Да хранит Господь наших военнослужащих!

Статья Вице-президента США Дж. Байдена «Всеобъемлющая стратегия в сфере ядерных вооружений» (Los Angeles Times. April, 7. 2010)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис вице-президента

7 апреля 2010 года

Статья вице-президента Джо Байдена “Всеобъемлющая стратегия в сфере ядерных вооружений”

Приводимая ниже статья вице-президента Джо Байдена напечатана в сегодняшнем номере газеты Los Angeles Times:

Всеобъемлющая стратегия в сфере ядерных вооружений

В обнародованном администрацией Обзоре ядерной политики указываются пути укрепления безопасности перед лицом всемирных ядерных угроз. Центральными элементами этой стратегии являются нераспространение и борьба с терроризмом.

Джо Байден

7 апреля 2010 года

Когда в 1973 году я впервые пришел в Сенат, для формулирования ядерной политики необходимо было разбираться в таких запутанных вопросах, как ядерная стабильность и теория сдерживания. С окончанием “холодной войны” и установлением новых отношений между нашей страной и Россией эти вопросы, к счастью, более не доминируют в общественном дискурсе. Сегодня риска предумышленной глобальной ядерной войны практически уже не существует, но ядерные угрозы со стороны террористов и неядерных государств, стремящихся получить такое оружие, ныне серьезнее, чем когда-либо.

Во вторник президент Обама сделал важный шаг к отражению этих угроз, обнародовав план уменьшения роли ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности при сохранении у нас надежно

охраняемого, безопасного и эффективного ядерного арсенала до тех пор, пока в нем не отпадет необходимость. В Обзоре ядерной политики излагается принятая при единодушной поддержке кабинета национальной безопасности стратегия укрепления безопасности перед лицом ядерных угроз. Обзор претворяет в жизнь план предотвращения распространения ядерного оружия и борьбы за мир и безопасность в безъядерном мире, впервые предложенный президентом Обамой в Праге чуть более года назад.

Эта новая стратегия, представляющая собой радикальный отход от предыдущих Обзоров ядерной политики, выпущенных в 2001 и 1994 годах, порывает с концепциями времен “холодной войны”. В ее основу положена мысль о том, что наиболее серьезную угрозу безопасности США и всего мира представляет уже не межгосударственный ядерный конфликт, а ядерный терроризм со стороны экстремистов и распространение ядерного оружия среди растущего числа государств. Отныне решения по поводу числа единиц нашего ядерного оружия и его развертывания будут приниматься с учетом факторов нераспространения и борьбы с терроризмом, вместо того, чтобы, как раньше, основываться сугубо на соображениях стабильного сдерживания.

В обзоре содержится ясное обоснование подоплеку сокращений в рамках Нового договора о СНВ – 30-процентного сокращения от уровня, предусмотренного предыдущим соглашением. Благодаря развитию обычных вооружений и технологий, в частности, средств противоракетной обороны, нам нужно меньше единиц ядерного оружия для сдерживания врагов и защиты наших союзников, чем всего 10 лет назад. Согласно новому обзору, мы сохраняем только необходимый минимум этого оружия, диктуемый нашими основными нуждами.

Этот план также провозглашает принцип, согласно которому Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением неядерным государствам до тех пор, пока они являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и не нарушают своих обязательств по нераспространению. Такой подход создает дополнительный стимул для всех стран неукоснительно придерживаться режима нераспространения. Те страны, которые откажутся это делать, окажутся в еще большей изоляции и будут чувствовать себя в меньшей безопасности.

Выработка Обзора ядерной политики, базирующегося на приверженности делу безопасности Америки, позволит нам более надежно защищать себя и наших союзников от ядерных угроз. Такого же эффекта достигнет и подписание в четверг Нового договора о СНВ. А беспрецедентный Саммит по ядерной безопасности, который будет проведен на будущей неделе под председательством президента и будет направлен на обеспечение безопасности в глобальных масштабах уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет, ознаменует еще один шаг к реализации этих целей.

В то же самое время президент полон решимости обеспечить надежную охрану, абсолютную безопасность и эффективность ядерного оружия, остающегося в нашем арсенале. По этой причине он ходатайствует перед Конгрессом об увеличении на 5 миллиардов долларов в течение ближайших пяти лет ассигнований на наш ядерный комплекс, что позволит модернизировать стареющие объекты, а также привлечь и удержать высококвалифицированные кадры ученых и инженеров, необходимые для содержания отечественного ядерного арсенала. Наш план означает уход от десятилетней тенденции к ослаблению поддержки национальных лабораторий. Он гарантирует сохранение высокой степени боеготовности нашего арсенала.

Мы в состоянии достичь этих целей, не нарушая моратория на ядерные испытания, принятого нашей страной почти два десятилетия назад, и продолжая попытки добиться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И хотя при сохранении нашего арсенала на будущее мы не собираемся разрабатывать новые боезаряды или наращивать наш военный потенциал, мы намерены осуществлять необходимые программы для продления срока службы остающегося у нас оружия в целях поддержания его боеспособности. Этот подход пользуется широкой поддержкой, и, как указывает министр обороны Роберт Гейтс в своем предисловии к Обзору ядерной политики, он представляет собой “реалистичный план модернизации, необходимый для сохранения ядерной инфраструктуры и поддержания нашего национального потенциала сдерживания”.

Мы с президентом обещали американскому народу защищать его от ядерных угроз. Для нас не существует более высокой ответственности. Наша стратегия предназначена выполнить это обещание и отразить наиболее насущные угрозы, стоящие перед нашей планетой.

[Джо Байден – вице-президент Соединенных Штатов.]

**Выступление заместителя Государственного секретаря США
по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер
на Саммите Global Zero
(Париж, 3 февраля 2010 г.)**

Государственный департамент США
Эллен Тошер

Заместитель государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности

Париж, Франция

3 февраля 2010 года

Подготовленный текст выступления

Саммит Global Zero

Спасибо. Для меня большая честь находиться здесь, в Париже, на саммите Global Zero, и встретиться со многими старыми друзьями. Многие из вас знали меня и работали со мной, когда я была членом Конгресса от штата Калифорния, и для меня большая честь представлять здесь сегодня администрацию Обамы.

Я хочу поблагодарить Ричарда Берта за это приглашение, и я хочу поблагодарить всех моих бывших коллег, собравшихся в этом зале. Спасибо за ваш патриотизм и ваш упорный труд.

Я хотела бы отметить Студенческое движение и его лидеров, которые участвуют в нашей конференции. Спасибо вам за энтузиазм и активную работу.

Я знаю, что организация Global Zero поставила перед собой амбициозную цель – стремиться к ликвидации ядерного оружия в течение ближайших 20 лет.

Цель достойна восхищения, и я благодарю вас за время и энергию, которые каждый из вас посвящает этим усилиям.

Гонка ядерных вооружений, которая была характерна для “холодной войны”, отбрасывала зловещую тень на жизнь людей во всем мире, особенно жителей Европы и Соединенных Штатов. Но сегодня все согласны с тем, что – как заявила на прошлой неделе в этом замечательном городе госсекретарь Клинтон – “у всех людей есть право жить, не испытывая страха ядерного уничтожения”.

Президент Обама изложил амбициозную повестку дня в своей речи в Праге в прошлом году. Он взял на вооружение концепцию Джона Кеннеди и Рональда Рейгана, которые призывали к миру без ядерного оружия.

Для президента это не просто абстрактные слова. Этот вопрос для него очень важен, и за его развитием он следит без подсказок помощников. Президент вложил в эту доктрину свой политический капитал и влияние и отдает ей много сил.

Однако в том же заявлении, как и в своем вчерашнем обращении к вам, он признал, что добиться этой цели будет нелегко и что для этого потребуется много времени. Для ее достижения скорее всего потребуется больше двадцати лет, и, возможно, эту задачу не удастся осуществить в течение его жизни.

Ядерное разоружение – это не Святой Грааль. Мы стремимся к нему лишь постольку, поскольку оно укрепляет нашу национальную безопасность.

Я считаю, что путь к ликвидации всего ядерного оружия, пожалуй, важнее, чем сама цель.

Главное – это предпринимаемые нами конкретные шаги, которые будут способствовать укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов и созданию стабильной обстановки на нашей планете.

Поэтому обращайтесь внимание не только на то, что мы говорим, но также на то, что мы будем делать в ближайшие месяцы.

Мы близки к завершению переговоров с Россией по новому договору о сокращении вооружений. Никто не говорил, что это будет легко, и как человек, который за свою карьеру заключил немало соглашений, могу сказать, что в этих переговорах не так уж много спорных или сложных моментов.

Обе стороны эффективно работают вместе, и если показателем хорошей сделки является тот факт, что обе стороны готовы добиваться заключения следующей сделки, то все будет в порядке.

Как отметил на днях президент Обама в своем обращении к вам, “это только начало”.

1 марта администрация Обамы обнародует результаты Пересмотра ядерной политики США, предусматривающего снижение роли и размеров арсеналов ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности. Впервые в истории Государственный департамент принимал активное участие в пересмотре ядерной политики. Мы в полном объеме рассмотрели все вопросы, касающиеся нашей ядерной политики. Мы также уделили значительное время консультациям с нашими союзниками, потому что нашей целью является также укрепление их безопасности.

В апреле президент созвет саммит по ядерной безопасности, на котором лидеры 44 стран совместно наметят курс продвижения к его цели – взятию под охрану всех уязвимых ядерных материалов в мире в течение четырех лет, чтобы они никогда не могли попасть в руки террористов.

В мае мы укрепим режим нераспространения ядерного оружия на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и будем работать вместе с союзниками и партнерами над обеспечением соблюдения прав и обязанностей каждой из стран.

Мы также готовимся к началу переговоров в рамках Конференции по разоружению по заключению договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, с тем чтобы не пополнялись глобальные запасы высокообогащенного урана и оружейного плутония.

И когда мы будем к этому готовы, мы обратимся в Сенат Соединенных Штатов с просьбой ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Оглядываясь назад, скажу, что Соединенным Штатам, да и России, пожалуй, тоже не воздается должное за предпринимаемые нами шаги к разоружению. А эти шаги весьма существенны, хотя, как мы все знаем, нам еще предстоит долгий путь.

Но у нас есть причины для оптимизма.

Более 180 стран отказались от ядерного оружия. За последние 40 лет больше стран отказалось – добровольно или принудительно – от ядерных программ, чем приобрело ядерное оружие.

Вот почему мы сейчас не можем терять бдительность. Мои друзья Джордж Шульц, Билл Перри, Генри Киссинджер и Сэм Нанн, которых иногда называют “четырьмя всадниками” или “четырьмя мудрецами”, сравнивают видение мира без ядерного оружия с вершиной очень высокой горы.

Ее пик трудно разглядеть с того места, где мы стоим сегодня, и поэтому нам сначала нужно двинуться с места, и тогда мы увидим, что наша цель достижима и реалистична. Впереди нас ждет долгий путь, и он не будет легким, но я считаю, что с вашей помощью и вашей энергией мы сможем добраться до цели.

Большое спасибо.

Саммит по ядерной безопасности (2010 г.)

Выступление Вице-президента США Дж. Байдена на официальном обеде с участниками Саммита по ядерной безопасности (Вашингтон, 12 апреля 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис вице-президента

12 апреля 2010 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА НА ОФИЦИАЛЬНОМ ОБЕДЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЛИДЕРОВ И ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ

Военно-морская обсерватория

Вашингтон

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ: Прежде чем мы начнем, я предлагаю почтить минутой молчания память нашего коллеги – президента Польши Леха Качиньского, который погиб на этой неделе вместе с другими членами польского правительства. Благодарю вас.

Еще раз, добро пожаловать в Вашингтон и добро пожаловать в наш дом. Эта неделя, с моей точки зрения и с точки зрения президента, ознаменована исторической встречей лидеров, совместно идущих к исторической цели создания лучшего и более безопасного мира для всех наших народов.

Для президента и для меня большая честь, что вы все согласились приехать к нам на этой неделе. Мы высоко ценим возможность собрать такое большое количество важных голосов, такое большое количество разных мнений во имя общей цели.

Цели движения неприсоединения и моей страны по важным вопросам ядерной безопасности и нераспространения, а также и по другим вопросам, на мой взгляд, никогда не были столь близки, как сегодня. Обзор нашей ядерной политики, который мы только что завершили, не оставил сомнений в том, что Соединенные Штаты полны решимости сократить ядерные вооружения в нашем арсенале и уменьшить их роль в нашей обороне.

Заклучив Новый договор о СНВ с Россией на прошлой неделе, мы дали ясно понять, что сокращения, которые предстоит провести нашим странам, будут реальными, прозрачными и юридически обязывающими.

Более того, президент Соединенных Штатов объявил, что наша страна будет добиваться мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия. Мы убеждены, что в принципе такая цель достижима, и именно она стала нашей задачей.

Мы знаем, что некоторые страны, как представленные, так и не представленные здесь, считают, что мы действуем недостаточно быстро, или что мы могли бы делать больше. Что же, мы можем не соглашаться в отношении конкретного подхода к сокращению ядерного оружия, но можете не сомневаться в том, что данная администрация полна решимости сократить и продолжать сокращать наш ядерный арсенал.

Хочется надеяться, все мы согласны по поводу того, что наращивание запасов ядерного оружия или расширение круга государств, обладающих ядерным оружием, на нынешнем этапе мировой истории представляет собой самый что ни на есть неправильный подход, который поставит под угрозу все сообщество наций, если мы позволим ему стать реальностью.

Мы также, надеюсь, согласны в том, что контроль за ядерными материалами, годными для производства бомбы, в интересах всех и каждого из сидящих за этим столом и всех в мире вообще. В качестве мировых

лидеров мы все знаем, что существуют экстремистские группы и негосударственные структуры, которые именно в этот момент стремятся раздобыть ядерные материалы, чтобы изготовить ядерную бомбу.

Сотни тонн ядерных материалов разбросаны по сорока с лишним странам, включая Соединенные Штаты Америки и многие из представленных здесь стран. Всего лишь 50 фунтов высокоочищенного плутония – заряд величиной меньше футбольного мяча – способен уничтожить центральные районы столиц всех наших стран и привести к гибели десятков, если не сотен тысяч людей. Так что все мы крайне заинтересованы в том, чтобы взять под контроль эти материалы.

Мы все оказались перед лицом ужасной угрозы, которую мы твердо намерены совместно преодолеть. Нынешняя неделя служит свидетельством того, что всех нас объединяют общие интересы. Но так же как мы все признаем необходимость предотвращения ядерной катастрофы, мы признаем достоинства ядерной технологии и мирной ядерной энергетики, и то, что она может сделать мир лучше, если ей правильно управлять, обеспечивая необходимые меры защиты.

Соединенные Штаты Америки полностью поддерживают идею распространения преимуществ ядерной энергии в мирных целях, но только в определенном контексте – в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. И вновь все мы можем согласиться с тем, что страны, обладающие ядерной технологией или планирующие разработку мирной ядерной технологии, должны проявлять разумный подход, уделяя должное внимание вопросам безопасности и эффективного управления, с соблюдением всех мер предосторожности.

В качестве стран, развивающих свою ядерную отрасль, мы готовы поддержать вас и поделиться с вами нашим опытом.

Более того, мы понимаем, что контроль за расщепляющимися материалами – это проблема не только для правительств, ее решение требует эффективного регулирования и партнерства государства с частным сектором.

Свыше половины запасов опасных ядерных материалов находится в руках не правительств, а частных компаний. И мы намерены работать с ними, как мы намерены работать и с вами, во имя наших общих целей.

Позднее на этой неделе мне предстоит провести круглый стол с представителями ведущих мировых ядерных компаний для обсуждения вопроса о том, как укрепить наши партнерские отношения и гарантировать им безопасность и надежную охрану.

Итак, позвольте мне еще раз поблагодарить всех и каждого из вас за то, что вы собрались сегодня в нашем доме. И я прошу вас на этой неделе помогать друг другу, чтобы не упустить эту историческую возможность сделать наш общий мир более безопасным и гармоничным.

Спасибо всем вам за то, что приняли наше приглашение. Спасибо и представителям печати за присутствие. А теперь давайте приступим к обеду и к дискуссии. Благодарю вас.

Национальное заявление Соединенных Штатов Америки в связи с Саммитом по ядерной безопасности (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

Саммит по ядерной безопасности

Вашингтон

13 апреля 2010 года

Национальное заявление Соединенных Штатов Америки

В апреле 2009 года президент Обама обратился к гражданам Праги и всего мира, ясно и убежденно выразив стремление Америки добиваться мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия. Понимая, что эта цель недостижима в ближайшем будущем, президент заложил основы политики, призванной обеспечить неуклонное движение к этой критически важной цели путем последовательной реализации промежуточных задач.

В той речи президент указал на опасность ядерного терроризма как на наиболее непосредственную и страшную угрозу глобальной безопасности, призвал к международной кампании с целью обеспечить безопасность уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет и провозгласил свое намерение провести Саммит по ядерной безопасности. В течение минувшего года благодаря лидерству президента Обамы мы достигли прогресса в осуществлении этого беспрецедентного призыва к действию. На проходившем минувшей осенью заседании Совета Безопасности ООН мы единогласно приняли Резолюцию 1887 о поддержке цели обеспечения безопасности всех ядерных материалов и предотвращении распространения и применения ядерного оружия.

Настоящий Саммит по ядерной безопасности проходит 12-13 апреля 2010 года. В Вашингтоне на крупнейшем совещании глав государств и правительств в истории Вашингтона соберутся лидеры 47 государств, а также Организации Объединенных Наций, Международного агентства по атомной энергии и Европейского союза.

Наша цель ясна: сделать так, чтобы террористы никогда не смогли получить доступ к плутонию или высокообогащенному урану – основным ингредиентам ядерного оружия. Наша проблема заключается в том,

как с помощью военных и мирных средств обеспечить безопасность более чем 2000 тонн плутония и высокообогащенного урана в нескольких десятках стран. Последствия ядерного взрыва или даже попытки взрыва, совершенного террористической или преступной группой в любой точке планеты, будут ужасны. Результатом станет огромное количество человеческих жертв, а также сокрушительные экономические, политические и психологические последствия, которые затронут весь мир.

Точно так же, как Соединенные Штаты – не единственная страна, которая страдает от ядерного терроризма, нам не удастся предотвратить его в одиночку. Цель Саммита по ядерной безопасности заключается в том, чтобы привлечь внимание к этой глобальной угрозе и согласовать совместные шаги, которые могут быть предприняты к обеспечению безопасности ядерных материалов и предотвращению их незаконного оборота. Саммит по ядерной безопасности дает Соединенным Штатам возможность указать на ряд своих недавних и планируемых усилий с целью взять на себя руководящую роль в повышении безопасности ядерных материалов как на своей территории, так и за рубежом.

Внутренняя ядерная безопасность: Наш главный приоритет состоит в том, чтобы обеспечить безопасность ядерных материалов и объектов на территории Соединенных Штатов. США обеспечивают безопасность своих ядерных материалов посредством долгосрочных программ безопасности, включая непрерывную оценку угрозы, проведение инспекций и осуществление программ реагирования, готовности и координации действий в чрезвычайных ситуациях. После событий 11 сентября 2001 года меры безопасности на отечественных объектах были усилены, их эффективность подвергается оценке на непрерывной основе. В самое последнее время, 22 марта 2010 года, в Окридже (штат Теннесси) был введен в эксплуатацию Объект для хранения высокообогащенного урана. Это сверхсовременное, усиленно охраняемое хранилище, призванное заменить комплекс стареющих складских объектов, является очередным показателем повышенного внимания, уделяемого нами вопросам безопасности.

В рамках наших текущих усилий по оценке безопасности ядерных объектов мы намерены обратиться к Международной консультативной службе по физической защите МАГАТЭ с просьбой прислать группу консультантов для оценки состояния физической защиты на объекте Центра нейтронных исследований при Национальном институте стандартов и технологии, работающего по лицензии Комиссии ядерного регулирования. Реактор центра используется для проведения широкой программы исследований с помощью нейтронных методов, а также для разработки и применения новых технологий для нейтронных измерений. Национальный институт стандартов и технологий обязался перевести свой реактор с высокообогащенного урана на новое низкообогащенное урановое топливо, как только оно пройдет испытания и получит разрешение на практическое использование. Эта консультативная миссия обеспечит независимое, конфиденциальное сравнение нормативов физической защиты и их выполнения с международными стандартами и передовым опытом.

Ратификация конвенций: Соединенные Штаты ускорили попытки добиться ратификации двух ключевых международных договоров в области ядерной безопасности – Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Поправки от 2005 года к Конвенции по физической защите ядерного материала. На рассмотрение Конгресса представлены законодательные предложения, позволяющие привести американские законы в соответствие с этими договорами. Как только будут приняты законы, имплементирующие эти конвенции, Соединенные Штаты депонируют свои ратификационные грамоты.

Минимизация высокообогащенного урана: В 2009 году Соединенные Штаты завершили переоборудование всех 20 реакторов, работающих на высокообогащенном урановом топливе, которые могут быть переведены на низкообогащенный уран. Оставшиеся в США шесть реакторов, работающих на высокообогащенном урановом топливе, будут переведены на низкообогащенный уран, как только для них будет создано приемлемое топливо.

Утилизация плутония: Соединенные Штаты и Россия только что подписали Протокол к Соглашению об утилизации плутония, в рамках которого обе страны обязались ликвидировать 68 тонн плутония (по 34 тонны каждая) из своих оружейных программ – достаточное количество материала для суммарного производства приблизительно 17 000 ядерных боезарядов. Более того, Соединенные Штаты близки к получению разрешения на ввоз в США с объектов, вызывающих озабоченность, до 100 килограммов плутония для ликвидации, что позволит избавиться от уязвимого оружейного плутония в ряде ситуаций, где не существует иного решения.

Ядерные детекторы: Ввиду дефицита материалов для производства нейтронных детекторов существующего типа, Соединенные Штаты разрабатывают новые технологии обнаружения нейтронов посредством энергичной программы научных исследований, разработок, испытаний и оценки. Время, отведенное для завершения этой программы, сокращено с пяти до полутора лет.

Экспертно-технический анализ ядерных материалов: Опираясь на достижения нарождающейся науки ядерной археологии, Соединенные Штаты инициировали международную кампанию по созданию библиотеки, учебных методов, общей терминологии и других фундаментальных элементов в области экспертно-технического анализа ядерных материалов, которые послужат основой для сотрудничества между правительствами при расследовании незаконного использования ядерных материалов.

Обмен передовым опытом: Одним из путей укрепления ядерной безопасности является обмен передовым опытом между теми, на кого возложена ответственность за обеспечение безопасности и учет ядерных материалов в частном и государственном секторах. Мы стремимся в сотрудничестве с Россией и другими членами превратить Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом в крепкий международный институт. Соединенные Штаты решительно поддерживают Всемирный институт ядерной безопасности как эффективный форум для обмена передовым опытом в сфере безопасности, учитывая его сильные позиции в 44 странах в лице представителей частного сектора, полиции, государственных учреждений, органов государственного регулирования и национальных лабораторий. Мы намерены и впредь оказывать ему финансовую и техническую поддержку и призываем другие страны следовать нашему примеру.

Международное сотрудничество: Американские программы сотрудничества в области ядерной безопасности, базирующиеся на существующих юридических и многосторонних соглашениях в этой сфере, призваны помочь государствам по всему миру выполнять свои обязательства в области ядерной безопасности, придерживаться наиболее жестких международных рекомендаций и стандартов по ядерной безопасности, и извлекать максимальную пользу из мирного применения ядерных материалов при снижении риска их использования в незаконных целях. В бюджетном запросе на 2011 финансовый год Соединенные Штаты запрашивают на эти программы, осуществляемые во многих странах мира многочисленными государственными ведомствами, самую крупную сумму в истории – 1,6 миллиарда долларов, что на 31 процент больше ассигнований предыдущего года.

Резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций: В 2009 году Совет безопасности ООН учредил комитет для оказания помощи государствам в выполнении своих обязательств по этой всеобъемлющей резолюции, имеющей обязательную силу. Соединенные Штаты предложили создать добровольный фонд для помощи странам в выполнении обязательств, вытекающих из указанной резолюции. США изъявили готовность внести свою лепту в предлагаемый фонд и выдвинули идею привлечения широкого круга национальных, международных и неправительственных источников к непосредственной поддержке нуждающихся в помощи стран.

Программа ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии: В 2009 году Соединенные Штаты возглавили усилия, целью которых было заручиться согласием 150 с лишним государств-членов МАГАТЭ впервые предусмотреть в бюджете отдельной строкой средства на цели ядерной безопасности, которые до тех пор формировались исключительно из добровольных пожертвований государств-членов. С 2007 года добровольные пожертвования Соединенных Штатов по этой статье возросли на 59 процентов.

Глобальное партнерство стран “Большой восьмерки” в борьбе против распространения оружия и материалов массового уничтожения: В 2002 году по инициативе Канады страны “Большой восьмерки” ассигновали 20 миллиардов долларов в течение десяти лет на борьбу с распространением оружия массового уничтожения. Спустя восемь лет 23 партнера “Большой восьмерки” выделили на эти цели свыше 18 миллиардов долларов. Мы достигли прогресса с Россией в ликвидации ее запасов химического оружия и в демонтаже снятых с вооружения ядерных подводных лодок. Мы готовы присоединиться к нашим канадским коллегам и призвать к продлению этой программы еще на 10 лет, расширить ее масштабы и цели, а также дополнительно выделить до 10 миллиардов долларов на новые проекты, включая распространение нашей деятельности в области повышения ядерной безопасности в странах, которые в прошлом не имели права получать помощь по линии “Большой восьмерки”.

Выступление Президента США Б. Обамы на открытии пленарного заседания Саммита по ядерной безопасности (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

13 апреля 2010 года

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США НА ОТКРЫТИИ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
САММИТА ПО ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Вашингтонский конференц-центр

Вашингтон

ПРЕЗИДЕНТ: Всем доброе утро. Давайте начнем. Позвольте мне вначале поблагодарить всех вас за участие во вчерашнем вечернем заседании. С моей точки зрения, мы провели весьма важную дискуссию.

Прежде чем начать, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз напомнить об ужасной трагедии, постигшей польский народ в минувший уикенд. Сегодня к нам присоединилась польская делегация высокого уровня во главе с послом Купецким. Господин посол, мы все потрясены и глубоко

опечалены ужасной гибелью президента Качиньского, первой леди и такого большого числа видных гражданских и военных лидеров вашей страны. Это потеря не только для Польши, но и для всего мира.

В эти трудные дни Соединенные Штаты, как близкий друг и союзник, стоят плечом к плечу с Польшей и поляками, где бы они ни были. Я знаю, что все мы, члены международного сообщества, сплотимся вокруг польского народа, проявлявшего на протяжении всей своей истории удивительную силу духа и стойкость. Наши сердца устремляются к вашему народу. С ним – наши мысли и молитвы. Мы разделяем его горе в этот скорбный час. А теперь мне хотелось бы, если никто не возражает, призвать к минуте молчания в знак этой солидарности и в память о погибших.

(Минута молчания.)

Благодарю вас. Для меня высокая честь приветствовать вас в Вашингтоне и официально открыть этот исторический саммит. Мы представляем 47 государств из всех регионов мира, и я благодарю каждого из вас за то, что вы приехали сюда. Это беспрецедентное совещание для обсуждения беспрецедентной угрозы.

Спустя два десятилетия после окончания “холодной войны” мы сталкиваемся с жестокой иронией истории – риск ядерного противостояния держав ушел в прошлое, но риск ядерного нападения возрос.

В десятках государств имеются ядерные материалы, которые могут быть проданы или украдены и использованы для создания ядерного оружия. Ничтожное количество плутония – величиной с яблоко – способно уничтожить и изувечить сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Террористические сети, подобные “Аль-Каиде”, пытаются раздобыть материалы, чтобы изготовить ядерный боезаряд, и если им удастся, они, несомненно, пустят его в ход. Это будет иметь катастрофические последствия для всей планеты: огромное число людей погибнет, и делу глобального мира и стабильности будет нанесен тяжелый удар.

Короче говоря, с каждым днем становится все яснее, что опасность ядерного терроризма представляет собой одну из величайших угроз глобальной безопасности – нашей коллективной безопасности.

Вот почему год назад в Праге я призвал к новым международным усилиям по взятию под охрану всех уязвимых ядерных материалов в мире в течение четырех лет. Это лишь часть более широкой, всеобъемлющей программы Соединенных Штатов, включающей сокращение нашего ядерного арсенала и пресечение распространения ядерного оружия, – программы, выполнение которой приблизит нас к реализации нашей конечной цели избавления мира от ядерного оружия.

Минувший год ознаменовался прогрессом. Прошлой осенью на заседании Совета Безопасности ООН мы единогласно приняли Резолюцию 1887 в поддержку этой всеобъемлющей программы, включая задачу взятия под охрану всех ядерных материалов. Вчера вечером на закрытом заседании мы, как мне представляется, продвинулись еще на шаг вперед к единому пониманию страшной угрозы, нависшей над нашими народами.

А сегодня у нас есть возможность для дальнейших шагов.

У нас есть возможность в качестве отдельных государств принять конкретные меры для обеспечения охраны ядерных материалов в наших странах и борьбы с их незаконным оборотом и контрабандой. Этот вопрос будет центральным пунктом повестки дня текущего утреннего заседания.

У нас есть возможность укрепить Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), предоставив ему все ресурсы и полномочия, в которых оно нуждается для выполнения своих функций. Этот вопрос будет центральным пунктом повестки дня нашего рабочего обеда.

У нас есть возможность в качестве международного сообщества углубить наше сотрудничество и укрепить институты и партнерства, призванные не допустить, чтобы ядерные материалы когда-либо попали в руки террористов. Этот вопрос будет центральным пунктом повестки дня заседания во второй половине дня.

Наконец, у нас есть возможность в качестве партнеров сделать так, чтобы достигнутый прогресс был частью серьезной и непрерывной кампании, а не эфемерным достижением. Вот почему я рад объявить, что президент Ли согласился через два года провести следующий Саммит по ядерной безопасности у себя, в Республике Корея. Это решение отражает лидирующую роль Южной Кореи на региональном и глобальном уровнях, и я хочу поблагодарить президента Ли и народ Южной Кореи за их готовность взять на себя такую ответственность.

Я попрошу президента Ли сказать буквально пару слов.

ПРЕЗИДЕНТ ЛИ: Благодарю вас за оказанную нам честь, за поддержку идеи проведения следующего саммита в 2012 году в Корее.

Хочу заверить вас, что я сделаю все возможное для успеха этого саммита. Словом, надеюсь увидеть всех вас в Корее. Благодарю вас. (Аплодисменты.)

ПРЕЗИДЕНТ: Большое спасибо.

Итак, сегодня нам предоставлена возможность не только говорить, но и действовать. Не просто дать обещания, но добиться реального прогресса в укреплении безопасности наших народов. Все это, в свою очередь, требует чего-то еще, чего-то более фундаментального. Это требует нового образа мышления, решимости принять вызов настоящего момента истории в качестве государств и в качестве партнеров.

Я твердо убежден, что ни одно государство в мире не в состоянии в одиночку решить проблемы 21-го века. Мы должны решать их общими силами.

На заре ядерной эры Альберт Эйнштейн, стоявший у ее истоков, сказал: “Теперь все изменилось...”. И предупредил: “Мы дрейфуем к беспрецедентной катастрофе. Чтобы человечество смогло выжить, нам нужно в корне изменить наш образ мышления”.

Эта истина сохранила свою актуальность по сей день. Ради нашей общей безопасности, ради нашего выживания мы не можем дрейфовать. Нам нужен новый образ мышления – и новый образ действий. Таков стоящий перед нами вызов. И я благодарю всех вас за то, что вы приехали сюда, чтобы совместно, в партнерстве, принять этот вызов.

А сейчас я попрошу вас подождать несколько минут, пока представители печати не покинут зал, после чего мы откроем первое заседание.

Коммюнике участников Вашингтонского саммита по ядерной безопасности (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

13 апреля 2010 года

Коммюнике участников Вашингтонского саммита по ядерной безопасности

Ядерный терроризм является одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности, и решительные меры по укреплению ядерной безопасности – наиболее эффективное средство предотвращения приобретения ядерных материалов террористами, преступниками и другими несанкционированными субъектами.

В дополнение к нашим общим целям ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и мирного использования ядерной энергии, мы все также разделяем цель обеспечения ядерной безопасности. Поэтому те, кто собрались здесь, в Вашингтоне, 13 апреля 2010 года, обязуются укреплять ядерную безопасность и снижать угрозу ядерного терроризма. Для достижения успеха потребуются ответственные действия на национальном уровне и постоянное и эффективное международное сотрудничество.

Мы приветствуем и поддерживаем призыв президента Обамы по взятию под охрану всех уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет, и будем продолжать работать вместе над укреплением ядерной безопасности.

Вследствие этого мы:

1. подтверждаем, что основной обязанностью государств в соответствии с их международными обязательствами является обеспечение эффективной охраны всех ядерных материалов, в том числе ядерных материалов, используемых в ядерном оружии, и ядерных объектов, находящихся под их контролем; предотвращение попадания в руки негосударственных субъектов информации и технологий, необходимых для использования таких материалов в злонамеренных целях; а также уделение особого внимания важности сильной национальной законодательной и нормативной базы в области ядерной безопасности;

2. призываем государства сотрудничать в рамках международного сообщества в деле укрепления ядерной безопасности, по мере необходимости обращаясь с просьбой о помощи и оказывая помощь;

3. признаем, что высокообогащенный уран и обогащенный плутоний требуют специальных мер предосторожности, и соглашаемся содействовать принятию мер к обеспечению охраны, учета и консолидации этих материалов, в зависимости от ситуации; а также содействовать конверсии реакторов с переводом их с высокообогащенного на низкообогащенное урановое топливо и минимизации использования высокообогащенного урана, где это технически и экономически целесообразно;

4. стремимся к полной реализации всех существующих обязательств в области ядерной безопасности и работаем в направлении принятия новых обязательств в соответствии с национальными законами, политикой и регламентами;

5. поддерживаем цели международных документов по вопросам ядерной безопасности, в том числе Конвенции о физической защите ядерного материала с внесенными в нее поправками и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, как важнейших элементов глобальной архитектуры ядерной безопасности;

6. подтверждаем важную роль Международного агентства по атомной энергии в международной системе ядерной безопасности и будем добиваться того, чтобы МАГАТЭ по-прежнему располагало соответствующей структурой, ресурсами и опытом, необходимыми для выполнения порученных агентству мер по обеспечению ядерной безопасности, в соответствии со своим Уставом, относящимися к данному вопросу резолюциями Генеральной конференции и Планами ядерной безопасности МАГАТЭ;

7. признаем роль и вклад Организации Объединенных Наций, а также вклад Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма и возглавляемого “Большой восьмеркой” Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения в рамках их соответствующих мандатов и членства;

8. признаем необходимость наращивания потенциала в области ядерной безопасности и сотрудничества на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях в целях укрепления культуры ядерной безопасности за счет развития технологии, развития человеческих ресурсов, образования и профессиональной подготовки; и подчеркиваем важность оптимизации международного сотрудничества и координации помощи;

9. признаем необходимость сотрудничества между государствами в целях эффективного предотвращения инцидентов, связанных с незаконным оборотом ядерных материалов, и реагирования на них; и соглашаемся обмениваться – с учетом соответствующих национальных законов и регламентов – информацией и опытом в рамках двусторонних и многосторонних механизмов в соответствующих областях, таких как ядерное обнаружение, экспертно-технический анализ, правоохранительная деятельность и развитие новых технологий;

10. признаем сохраняющуюся роль атомной энергетики, в том числе частного сектора, в деле укрепления ядерной безопасности, и намерены работать с представителями отрасли с целью обеспечения того, чтобы вопросам физической защиты, учета материалов и культуры безопасности уделялось необходимое приоритетное внимание;

11. поддерживаем ввод в действие строгих правил в области ядерной безопасности, которые не будут ущемлять права государств на развитие и использование ядерной энергии и соответствующих технологий в мирных целях, и будут способствовать международному сотрудничеству в области ядерной безопасности; и

12. признаем, что меры, способствующие укреплению безопасности ядерных материалов, имеют важное значение в отношении физической защиты радиоактивных веществ, и поощряем усилия по взятию под охрану также и этих материалов.

Поддержание эффективной ядерной безопасности потребует постоянных усилий на национальном уровне с помощью международного сотрудничества, предпринимаемых государствами на добровольной основе. Мы будем содействовать укреплению глобальной ядерной безопасности посредством диалога и сотрудничества со всеми государствами.

В связи с этим мы принимаем План работы в качестве руководства к действию на национальном и международном уровнях, в том числе посредством сотрудничества в рамках соответствующих международных форумов и организаций. Мы проведем следующий Саммит по ядерной безопасности в Республике Корея в 2012 году.

13 апреля 2010 года

План работы, принятый на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

13 апреля 2010 года

План работы, принятый на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне

Этот План работы принят в поддержку Коммюнике участников Вашингтонского саммита по ядерной безопасности. Он отражает политическую приверженность государств-участников саммита выполнению на добровольной основе соответствующих частей этого Плана работы в соответствии со своим национальным законодательством и международными обязательствами, по всем аспектам хранения, использования, транспортировки и утилизации ядерных материалов и предотвращения получения негосударственными субъектами доступа к информации, необходимой для использования такого материала в злоумышленных целях.

Признавая значимость Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в качестве важного международного юридически обязывающего инструмента, посвященного угрозе, которую могут представлять акты ядерного терроризма:

1. Государства-участники саммита, являющиеся сторонами Конвенции, будут взаимодействовать с целью достижения универсальности этой Конвенции как можно скорее;

2. Государства-участники саммита, являющиеся сторонами Конвенции, будут соответствующим образом и по их запросу содействовать государствам в осуществлении этой Конвенции;

3. Государства-участники саммита, являющиеся участниками Конвенции, поощряют дискуссии между государствами-участниками Конвенции по рассмотрению мер по обеспечению ее эффективной реализации, как к этому призывает Статья 20 Конвенции.

Признавая важность Конвенции о физической защите ядерного материала, являющейся единственным многосторонним юридически обязывающим документом, посвященным физической защите ядерного материала, используемого в мирных целях, и значимость Поправки 2005 года к этой Конвенции для укрепления всеобщей безопасности:

1. Государства-участники саммита, являющиеся сторонами Конвенции, будут работать с целью достижения универсальности присоединения к этой Конвенции, и, там, где это применимо, над ускорением

процесса ратификации Поправки к Конвенции, а также действовать с целью скорейшего осуществления этой Поправки;

2. Государства-участники саммита, являющиеся сторонами Конвенции, призывают все государства действовать в соответствии с целями и задачами Поправки до того, как она вступит в силу;

3. Государства-участники саммита, являющиеся сторонами Конвенции, будут, соответствующим образом и по их запросу, содействовать странам с целью осуществления Конвенции и Поправки к ней.

Отмечая необходимость полного выполнения резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540 (2004) по предотвращению доступа неуполномоченных государством субъектов к оружию массового уничтожения, средствам его доставки и связанным с ним материалам, в частности, в том, что касается ядерного материала:

1. Государства-участники саммита поддерживают продолжающийся диалог между Комитетом Совета Безопасности ООН, учрежденным в соответствии с резолюцией СБ ООН 1540, и государствами, а также поддерживают укрепление международного взаимодействия в этой сфере, согласно соответствующим резолюциям ООН и в рамках Глобальной контртеррористической стратегии ООН;

2. Государства-участники саммита поддерживают деятельность Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюцией СБ ООН 1540, с целью обеспечения ее полного выполнения;

3. Государства-участники саммита признают важность своевременного и полного предоставления докладов, призыв к чему содержится в резолюции СБ ООН 1540, и будут работать с другими государствами с этой целью, включая предоставление технической поддержки и помощи по запросу;

4. Государства-участники саммита принимают во внимание результаты всеобъемлющего обзора выполнения резолюции, проведенного Комитетом Совета Безопасности, учрежденным в соответствии с резолюцией СБ ООН 1540, включая рассмотрение вопроса о создании добровольного фонда, и выражают свою поддержку обеспечению эффективной и устойчивой поддержки деятельности Комитета 1540;

5. Относительно аспектов, касающихся вопросов физической ядерной безопасности в подпунктах (а) и (b) пункта 3 резолюции СБ ООН 1540, государства-участники саммита осознают важность оценки и совершенствования своих систем физической защиты с целью обеспечения того, чтобы они были способны достичь целей, изложенных в соответствующей серии изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности и в документе “Физическая защита ядерного материала и ядерных установок” (INFCIRC/225);

6. Государствам-участникам саммита, имеющим такую возможность, рекомендуется предоставить техническую помощь тем государствам, которые ее запрашивают, посредством соответствующих механизмов, в том числе путем усилий Комитета СБ ООН 1540 по приведению в соответствие потребностей и доступных ресурсов.

Приветствуя деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в поддержку национальных усилий, направленных на совершенствование физической ядерной безопасности в мире, и одобряя работу МАГАТЭ по предоставлению помощи по запросу через Программу по физической ядерной безопасности и по реализации Плана по физической ядерной безопасности на период с 2010 по 2013, одобренного Советом управляющих в сентябре 2009 года и принятого к сведению Генеральной конференцией МАГАТЭ, а также приветствуя программы МАГАТЭ по продвижению новых технологий, направленных на совершенствование физической ядерной безопасности и учета ядерных материалов;

Признавая, что МАГАТЭ содействует развитию в государствах-членах, в рамках серии изданий по физической ядерной безопасности, руководств и рекомендаций, касающихся предотвращения и обнаружения, а также реагирования на хищение, саботаж, несанкционированный доступ и незаконную передачу или другие злонамеренные действия с использованием, в том числе, ядерного материала и связанных с ним установок, и то, что Агентство обеспечивает рекомендации по развитию и реализации эффективных мер физической ядерной безопасности;

Отмечая, что стремление к реализации задач этого Плана работы не может рассматриваться как деятельность, изменяющая мандат или компетенцию МАГАТЭ:

1. Государства-участники саммита отмечают, что серия изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности содержит рекомендации и ориентиры для содействия государствам по широкому кругу аспектов физической ядерной безопасности, они также призывают все государства-члены МАГАТЭ к самому широкому участию в этом процессе;

2. Государства-участники саммита, имеющие такую возможность, будут активно работать с МАГАТЭ над завершением и реализацией, соответствующим образом, руководящих принципов, представленных в серии изданий по физической ядерной безопасности, и оказывать содействие в этом, по запросу, другим государствам;

3. Государства-участники саммита, в частности, приветствуют и поддерживают усилия МАГАТЭ по завершению работы над пятой редакцией рекомендаций, содержащихся в INFCIRC/225, которые будут опубликованы в серии изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности;

4. Государства-участники саммита признают важность учета ядерного материала для поддержания физической ядерной безопасности и ожидают окончания работы над техническим руководством по “Системам учета ядерного материала на установках”;

5. Государства-участники саммита будут стремиться внедрить соответствующие принципы, содержащиеся в серии изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности, в планирование, строительство и эксплуатацию ядерных установок;

6. Государства-участники саммита, осуществляя национальные меры по обеспечению физической ядерной безопасности, будут поддерживать применение документа МАГАТЭ, содержащего руководящие принципы по разработке, использованию и поддержке проектной угрозы, в разработке своих национальных проектных угроз, где это необходимо, для учета факторов внешних и внутренних угроз;

7. Государства-участники саммита приветствуют усилия МАГАТЭ по содействию государствам в разработке, по их запросу, комплексных планов поддержки физической ядерной безопасности с целью консолидации их потребностей в сфере физической ядерной безопасности в комплексных планах совершенствования физической ядерной безопасности и оказания содействия;

8. Государства-участники саммита признают ценность вспомогательных механизмов МАГАТЭ, таких как миссии Международной консультативной службы по физической защите, которая способна по запросу осуществлять обзор систем физической защиты ядерного материала и гражданских ядерных установок;

9. Государства-участники саммита призывают все государства-члены МАГАТЭ, имеющие такую возможность, обеспечить необходимую поддержку МАГАТЭ в осуществлении этих важных видов деятельности.

Отмечая вклад в продвижение физической ядерной безопасности ООН и инициатив, таких как Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, Глобальное партнерство “Группы восьми” против распространения оружия и материалов массового уничтожения, а также других двусторонних, региональных, многосторонних и неправительственных видов деятельности, в рамках их соответствующих мандатов и круга участников:

1. Государства-участники саммита будут взаимодействовать, соответствующим образом, с целью обеспечения того, чтобы механизмы сотрудничества в области физической ядерной безопасности были взаимодополняющими, взаимоусиливающими, эффективными и не противоречащими соответствующей деятельности МАГАТЭ, а также должным образом соответствовали бы выявленным потребностям тех государств, которые запрашивают такое содействие;

2. Государства-участники саммита поощряют, там, где это уместно, расширение участия и приверженности международным инициативам и добровольным механизмам сотрудничества, направленным на укрепление физической ядерной безопасности и предотвращение ядерного терроризма;

3. Государства-участники саммита приветствуют намерение участников Глобального партнерства “Группы восьми”, имеющих такую возможность, выработать дополнительные программы с целью укрепления физической ядерной безопасности.

Признавая права государств на развитие и использование атомной энергии в мирных целях и отмечая ответственность каждого государства за использование и обращение со всеми ядерными материалами и управление установками, находящимися под его юрисдикцией, а также осознание того, что высокообогащенный уран и выделенный плутоний являются особенно чувствительными материалами и требуют особых мер предосторожности:

1. Государства-участники саммита рассмотрят, там, где это уместно, консолидацию национальных объектов, на которых содержится ядерный материал;

2. Государства-участники саммита продолжают относиться с особым вниманием к обеспечению безопасной транспортировки ядерных материалов как внутри национальной территории, так и при международных перевозках;

3. Государства-участники саммита, там, где это уместно, рассмотрят на национальном уровне возможность безопасного и своевременного вывоза и утилизации ядерных материалов с тех установок, где они более не используются;

4. Государства-участники саммита продолжают относиться с особым вниманием к обеспечению безопасности и учета выделенного плутония, принимая во внимание возможность использования его в той или иной форме в ядерном взрывном устройстве;

5. Государства-участники саммита рассмотрят возможность конверсии исследовательских реакторов, работающих на высокообогащенном урановом топливе, а также других ядерных установок, использующих высокообогащенный уран, на использование низкообогащенного урана, там, где это технически осуществимо и оправдано с экономической точки зрения;

6. Государства-участники саммита будут соответствующим образом сотрудничать в сфере исследования и развития новых технологий, которые не требуют ни высокообогащенного уранового топлива для обеспечения работы реакторов, ни мишеней, содержащих высокообогащенный уран для производства медицинских или иных изотопов, а также будут поощрять использование низкообогащенного урана и иных устойчивых с точки

зрения распространения технологий и видов топлива для различного коммерческого применения, такого как производство изотопов;

7. Государства-участники саммита, имеющие такую возможность, будут предоставлять помощь тем государствам, которые ее запросят, в обеспечении физической безопасности, учета, консолидации и конверсии ядерных материалов;

8. Государства-участники рассмотрят, как наилучшим образом заниматься вопросом безопасности радиоактивных источников и, по мере необходимости, рассмотрят дальнейшие шаги.

Принимая во внимание ответственность каждого государства-участника саммита за поддержание эффективной физической ядерной безопасности и надежной национальной системы регулирования:

1. Государства-участники саммита намерены создавать и поддерживать эффективные национальные правила регулирования, включая периодический обзор и корректировку таких правил, когда государство сочтет это уместным;

2. Государства-участники саммита будут стремиться обеспечить максимальную независимость регулирующих органов в соответствии с конкретной правовой и институциональной структурой каждого из государств;

3. Государства-участники саммита будут предпринимать усилия по развитию возможностей в области регулирования, обеспечению наличия должным образом подготовленного и проверенного профессионального персонала, ответственного за физическую ядерную безопасность, и наличия адекватного ресурсного обеспечения, с учетом их текущих потребностей и расширения в будущем их соответствующих ядерных программ;

4. Государства-участники саммита в приоритетном порядке намерены проводить обзор и обеспечивать соблюдение национальных правил регулирования в сфере физической ядерной безопасности.

Понимая роль ядерной промышленности, включая частный сектор, в вопросах физической ядерной безопасности и признавая, что национальные правительства отвечают за установление стандартов в каждом государстве:

1. Государства-участники саммита будут работать, направляя свою ядерную промышленность, с целью продвижения и поддержания высокой культуры физической ядерной безопасности и корпоративной приверженности реализации здоровой практики в сфере безопасности, включая проведение, в соответствии с правилами национального регулирования, регулярных учений и проверки показателей обеспечения физической ядерной безопасности;

2. В соответствии с требованиями каждого государства, государства-участники саммита будут способствовать обмену передовым опытом, там, где это возможно с юридической и практической точки зрения, по вопросам физической ядерной безопасности в ядерной промышленности и в этой связи намерены использовать соответствующие институты для поддержания такого обмена;

3. Государства-участники саммита призывают операторов ядерных установок и строительные/конструкторские компании принимать во внимание и внедрять, там, где это уместно, эффективные меры физической защиты и культуру обеспечения безопасности в планирование, строительство и эксплуатацию гражданских ядерных установок и по запросу оказывать поддержку в этом другим государствам.

Подчеркивая важность человеческого измерения в области физической ядерной безопасности, необходимость повышения культуры обеспечения безопасности, а также поддержания хорошо обученных кадров технических экспертов:

1. Государства-участники саммита будут соответствующим образом продвигать сотрудничество между международными организациями, правительствами, промышленностью, другими участниками, а также научными кругами для эффективного создания потенциала, включая развитие людских ресурсов, в рамках программ физической ядерной безопасности;

2. Государства-участники саммита будут поощрять создание и взаимодействие между различными центрами по поддержке физической ядерной безопасности для распространения и обмена передовым опытом, а также будут поддерживать деятельность МАГАТЭ в этой области;

3. Государства-участники саммита поощряют создание соответствующих национальных потенциалов в сфере обеспечения физической ядерной безопасности, призывают страны-поставщики и поставщиков технологии поддерживать такие потенциалы, включая развитие людских ресурсов путем обучения и подготовки в странах-получателях по их запросу и в соответствии с конкретной правовой и институциональной структурой каждого из государств;

4. Государства-участники саммита будут поощрять комплексный подход к обучению и подготовке, а также к созданию институционального потенциала всеми участниками, играющими ключевую роль в создании и поддержании соответствующей инфраструктуры безопасности;

5. Государства-участники саммита будут поощрять реализацию национальных мер с целью обеспечения должного обращения с чувствительной информацией для предотвращения нелегального получения или использования ядерного материала и там, где это уместно, по запросу будут поддерживать двусторонние и многосторонние проекты по развитию человеческого потенциала.

Подчеркивая значимость обмена точной и проверенной информацией, без ущерба для требований конфиденциальности, для выявления, предотвращения, подавления, расследования и наказания актов или попыток осуществления незаконного оборота ядерного материала и ядерного терроризма:

1. Государства-участники саммита будут стремиться, по мере необходимости, к совершенствованию своего национального уголовного законодательства с целью обеспечения наличия у них соответствующих полномочий для наказания всех видов незаконного оборота ядерных материалов и ядерного терроризма и готовы наказывать за эти преступления по всей строгости закона;

2. Государствам-участникам саммита рекомендуется развивать и применять механизмы, направленные на расширение обмена информацией по проблемам, вызовам, рискам и решениям, относящимся к физической ядерной безопасности, ядерному терроризму и незаконному обороту ядерных материалов без промедления и в полном объеме;

3. Государствам-участникам саммита рекомендуется развивать методы и механизмы, там, где это уместно, с целью совершенствования двустороннего и многостороннего сотрудничества по вопросам обмена информацией о физической ядерной безопасности и инцидентам, связанным с незаконным оборотом ядерных материалов.

Отмечая работу МАГАТЭ и государств-участников саммита в области обнаружения ядерных материалов и ядерной судебной экспертизы, направленную на содействие государствам в вопросах обнаружения и реагирования на незаконный оборот ядерного материала, а также определение его происхождения и признавая важность соответствующих положений о конфиденциальности информации:

1. Государства-участники саммита рассмотрят дальнейшие шаги на национальном уровне, в двустороннем или многостороннем формате по совершенствованию своих технических возможностей, включая соответствующее использование новых и инновационных технологий, для предотвращения и борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов;

2. Государства-участники саммита изучат пути взаимодействия по развитию национальных потенциалов в области ядерной судебной экспертизы – таких, как создание национальных библиотек и создание международного справочника контактных пунктов с целью облегчения и поощрения сотрудничества между государствами в деле борьбы с незаконным оборотом ядерного материала, включая соответствующую деятельность МАГАТЭ в этой области;

3. Государства-участники саммита изучат пути расширения сотрудничества между таможенными и правоохранительными органами на местах, на национальном и международном уровне с целью предотвращения незаконного оборота ядерного материала и актов ядерного терроризма, включая организацию совместных учений и обмен наилучшей практикой.

Основные пункты национальных обязательств, принятые на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

Саммит по ядерной безопасности
Вашингтон

13 апреля 2010 года

Основные пункты национальных обязательств

Саммит по ядерной безопасности

12-13 апреля 2010 года

Армения: ратификация Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, принятие нового закона об экспортном контроле

Аргентина: присоединение к Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом; продвижение к ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерных материалов

Австралия: продвижение к ратификации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

Бельгия: внесение 300 000 долларов в Фонд ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии

Канада: возвращение большого количества отработанного топлива из высокообогащенного урана со своего реактора по производству медицинских изотопов в Соединенные Штаты; выступление за продление Глобального партнерства “Большой восьмерки” против распространения оружия и материалов массового уничтожения; финансирование мероприятий по вывозу высокообогащенного урана из Мексики и Вьетнама; проведение и финансирование семинара Всемирного института ядерной безопасности по обмену передовым опытом в Оттаве; выделение 100 млн. долларов на новое двустороннее сотрудничество в области безопасности с Россией

Чили: вывоз всего высокообогащенного урана (18 кг) в марте 2010 года

Китай: объявление о сотрудничестве по Образцовому центру ядерной безопасности

Египет: принятие в марте 2010 года нового всеобъемлющего ядерного закона, охватывающего положения о ядерной безопасности, криминализации саботажа и незаконном обороте ядерных материалов, а также предусматривающего создание независимого органа регулирования

Франция: ратификация Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерных материалов; приглашение инспекторов из Международной консультативной службы по физической защите Международного агентства по атомной энергии; введение обучения по вопросам ядерной безопасности в Европейском институте ядерной безопасности и Международном институте ядерной энергии (объявлено в марте 2010 года на Парижской конференции по ядерной энергии)

Финляндия: приглашение инспекторов из Международной консультативной службы по физической защите при Международном агентстве по атомной энергии

Германия: продвижение к ратификации Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерных материалов

Грузия: подписание документа об утверждении Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 7 апреля 2010 года

Индия: объявление о создании Центра ядерной энергетики с компонентом по ядерной безопасности

Италия: подписание соглашения в рамках инициативы “Мегапорты” (об установке детекторов в портах) с США; учреждение школы ядерной безопасности в Триесте в сотрудничестве с основанным Абдусом Саламом Международным центром по теоретической физике и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) для подготовки персонала ядерщиков из развивающихся стран

Япония: открытие комплексного регионального центра поддержки; исследования и разработки по дозиметрии и экспертизе; выделение новых ресурсов в Фонд ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии; проведение и финансирование конференции Всемирного института ядерной безопасности по обмену передовым опытом

Казахстан: конверсия исследовательского реактора на высокообогащенном уране и ликвидация оставшегося высокообогащенного урана; совместная работа по остановке реактора BN-350 и топливной безопасности; проведение мероприятия в рамках Глобальной инициативы в июне; рассмотрение вопроса о создании Международного учебного центра ядерной безопасности.

Малайзия: принятие нового закона об экспортном контроле

Мексика: конверсия исследовательского реактора на высокообогащенном уране и ликвидация оставшегося высокообогащенного урана по линии МАГАТЭ

Новая Зеландия: выделение средств в Фонд ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии; выделение средств на американскую Инициативу по борьбе с ядерной контрабандой

Норвегия: выделение 3,3 млн. долларов в течение последующих четырех лет в фонд ядерной безопасности МАГАТЭ (гибкие средства для использования на мероприятия в развивающихся странах); выделение 500 000 долларов в виде дополнительной поддержки усилий Казахстана по обновлению портовых мониторов для предотвращения ядерной контрабанды в рамках Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом

Филиппины: присоединение к Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом

Республика Корея: проведение Саммита по ядерной безопасности в 2012 году; проведение мероприятия в рамках Глобальной инициативы

Россия: подписание протокола об утилизации плутония; прекращение производства плутония; выделение средств в Фонд ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии

Саудовская Аравия: проведение конференции по резолюции 1540 СБ ООН для Совета по сотрудничеству в районе Персидского залива

Таиланд: присоединение к Глобальной инициативе по борьбе с ядерным терроризмом

Украина: вывоз всего высокообогащенного урана к следующему саммиту – половины к концу текущего года

Объединенные Арабские Эмираты: подписание соглашения в рамках инициативы “Мегапорты” с США

Великобритания: выделение 6 млн. долларов в Фонд ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии; приглашение инспекторов Международной консультативной службы по физической защите Международного агентства по атомной энергии; ратификация Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерных материалов

Вьетнам: конверсия исследовательского реактора на высокообогащенном уране; присоединение к Глобальной конвенции по борьбе с ядерным терроризмом

МАГАТЭ: подготовка окончательной редакции следующей версии INFCIRC 225 – руководящего документа МАГАТЭ по ядерной физической безопасности

Выступление Президента США Б. Обамы на пресс-конференции после закрытия Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Для немедленного распространения

13 апреля 2010 года

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Вашингтонский конференц-центр

Вашингтон, округ Колумбия

ПРЕЗИДЕНТ: Всем добрый день. Только что мы завершили исключительно плодотворный день.

Утром я говорил, что сегодня у наших стран будет возможность взять на себя конкретные обязательства и предпринять реальные шаги как на индивидуальной, так и на коллективной основе по обеспечению безопасности ядерных материалов, чтобы они никогда не попадали в руки террористов, которые, несомненно, будут готовы пустить их в ход.

Сейчас, вечером, я могу вам сообщить, что мы воспользовались этой возможностью, и благодаря шагам, которые мы предприняли, – как отдельные страны и как международное сообщество, – американский народ будет жить спокойнее и во всем мире станет безопаснее.

Хочу поблагодарить всех, кто участвовал в этом историческом саммите, – 49 руководителей из всех регионов мира. Достигнутый сегодня прогресс стал возможным потому, что эти руководители приехали не просто поговорить, а принять меры, не просто дать расплывчатые обещания о будущих действиях, а обязаться предпринять важные шаги, которые они готовы сделать прямо сейчас.

Хочу также поблагодарить моих коллег за тот дух открытости и сотрудничества, который они привнесли в дискуссии. В этот день не было длинных речей или лекций о том, что должны сделать другие страны. Мы слушали друг друга со взаимным уважением. Мы признали, что, хотя перед разными странами стоят разные проблемы, у нас имеется общая заинтересованность в защите опасных материалов.

Таким образом, сегодняшней день свидетельствует о том, какие возможности открываются, когда страны встречаются в духе партнерства, чтобы взять на себя общую ответственность и противостоять общему вызову. Именно так мы будем решать проблемы и укреплять безопасность людей в 21-м веке. И это нашло свое отражение в коммюнике, которое мы единодушно согласовали сегодня.

Во-первых, мы сошлись во мнении о неотложности и серьезности угрозы. Перед саммитом высказывались неодинаковые мнения об этой опасности. Но за ужином вчера вечером и на протяжении всего дня сегодня мы выработали единое понимание риска, с которым мы сталкиваемся.

Сегодня мы провозглашаем, что ядерный терроризм является одной из главных угроз международной безопасности. Мы также сошлись на том, что самый эффективный способ не позволить террористам и преступникам приобрести ядерные материалы основан на прочной ядерной безопасности – защите ядерных материалов и предотвращении их незаконного оборота.

Во-вторых, меня очень радует, что все представленные здесь страны одобрили цель, которую я изложил год назад в Праге: в течение четырех лет взять под охрану все уязвимые ядерные материалы по всему миру. Это амбициозная цель, и мы не питаем иллюзий, что это будет легко. Но неотложный характер угрозы и катастрофические последствия хотя бы одного ядерного террористического акта требуют действий одновременно смелых и прагматичных. И этой цели можно добиться.

В-третьих, мы еще раз подтвердили, что на странах, в соответствии с их международными обязательствами, лежит фундаментальная ответственность – обеспечивать эффективную безопасность ядерных материалов и объектов, находящихся под нашим контролем. Это предполагает усиление национальных законов и правил и полное выполнение согласованных нами обязательств.

И в-четвертых, мы признали, что даже в случае выполнения нами своих национальных обязательств страны, работающие в одиночку, не смогут противодействовать этой угрозе. Поэтому мы обязались принять последовательную, эффективную программу международного сотрудничества по вопросам национальной безопасности и призываем другие страны к нам присоединиться.

В ходе наших дискуссий выяснилось, что нам не нужно создавать массу новых учреждений и многослойную бюрократию. Нам нужно укрепить те институты и партнерства, которые у нас уже есть, и сделать их еще более эффективными. Сюда относятся ООН, Международное агентство по атомной энергии, многосторонние партнерства, которые укрепляют ядерную безопасность, предотвращают незаконный оборот ядерных материалов и помогают странам наращивать возможности по охране своих ядерных материалов.

Но, как я сказал, сегодня речь шла о том, чтобы предпринять реальные шаги по защите наших народов. Поэтому мы также согласовали детальный рабочий план, определяющий наши дальнейшие действия –

конкретные меры, которые мы будем принимать. Я высоко ценю тот факт, что мои партнеры взяли на себя на нынешнем саммите очень важные обязательства. Позвольте привести несколько примеров.

Канада согласилась отказаться от значительного количества высокообогащенного урана. Чили отказалось от всех своих запасов. Украина и Мексика объявили, что поступят так же. Другие страны, такие как Аргентина и Пакистан, объявили о новых шагах по укреплению портовой безопасности и предотвращению ядерной контрабанды.

Еще больше стран – в том числе Аргентина, Филиппины, Таиланд и Вьетнам – согласились присоединиться и тем самым укрепить договоры и международные партнерства, которые лежат в основе наших глобальных усилий. Ряд стран – в том числе Италия, Япония, Индия и Китай – создадут новые центры по внедрению технологий ядерной безопасности и подготовке кадров. Страны пообещали выделить новые ресурсы, чтобы помочь МАГАТЭ выполнять свои обязанности.

Важным и отрядным событием стало заявление России о том, что она закрывает свой последний реактор по производству оружейного плутония. Я рад, что после многолетних усилий Соединенные Штаты и Россия договорились сегодня ликвидировать 68 тонн плутония для наших оружейных программ – плутония, которого хватило бы примерно на 17 000 единиц ядерного оружия. Вместо этого мы будем использовать этот материал для производства электроэнергии для наших народов.

Именно такого рода обязательства предусмотрены в рабочем плане, который мы приняли сегодня, так что мы добились реального прогресса в укреплении безопасности в мире.

Я бы отметил, что Соединенные Штаты тоже взяли на себя свои собственные обязательства. Мы укрепляем безопасность на наших ядерных объектах и пригласим МАГАТЭ проверить безопасность в нашем нейтронном исследовательском центре. Это отражает нашу приверженность обмену передовым опытом, необходимым в наших глобальных усилиях. Мы добиваемся значительного увеличения финансирования программ по предотвращению распространения ядерного оружия и незаконного оборота ядерных материалов.

И сегодня Соединенные Штаты объединяют усилия с нашими канадскими партнерами и призывают страны выделить 10 млрд. долларов на расширение нашего весьма успешного Глобального партнерства по укреплению ядерной безопасности во всем мире.

Итак, сегодня мы добились большого прогресса. Но, как я говорил утром, нельзя допустить, чтобы это было лишь эфемерное достижение. Безопасность ядерных материалов должна обеспечиваться серьезной и последовательной глобальной работой. Мы договорились о регулярных встречах экспертов для оценки прогресса, для обеспечения выполнения обязательств и для планирования очередных шагов.

Еще раз хочу поблагодарить президента Ли и Республику Корею за согласие принять у себя следующий Саммит по ядерной безопасности через два года.

В заключение позвольте сказать, что хотя нынешний саммит посвящен обеспечению безопасности ядерных материалов, он вписывается в более широкую программу – всеобъемлющую повестку дня, которую я изложил в прошлом году в Праге, направленную на обеспечение мира и безопасности в мире без ядерного оружия. И в последние дни мы действительно добились прогресса по всем элементам этой повестки дня.

Чтобы сократить ядерные арсеналы, мы с президентом Медведевым подписали исторический Новый договор о СНВ, который не только обязывает обе наши страны провести значительные сокращения развернутых ядерных вооружений, но и создает основу для дальнейших сокращений и сотрудничества между двумя нашими странами.

Выходя за рамки устаревшего мышления времен “холодной войны” и сосредотачиваясь на ядерных опасностях 21-го века, наш новый Обзор ядерной политики предусматривает уменьшение роли и численности ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности. И впервые предотвращение распространения ядерного оружия и ядерного терроризма стало главным пунктом американской ядерной стратегии, что еще раз подтверждает ключевое значение Договора о нераспространении ядерного оружия.

А в будущем месяце в Нью-Йорке мы вместе с другими странами мира укрепим ДНЯО как краеугольный камень наших глобальных усилий по предотвращению распространения ядерного оружия при расширении гражданского ядерного сотрудничества. Ибо для тех стран, которые выполняют свои обязательства, мирная ядерная энергия может обеспечить новые успехи в медицине, сельском хозяйстве и экономическом развитии.

Все эти усилия взаимосвязаны. Лидерство и прогресс в одной области подкрепляют прогресс в другой. Когда Соединенные Штаты укрепляют свою собственную ядерную безопасность и прозрачность, они побуждают других поступать так же, в чем мы убедились сегодня. Когда Соединенные Штаты выполняют свои обязательства в качестве ядерной державы, приверженной ДНЯО, мы подкрепляем глобальные усилия, направленные на то, чтобы и другие страны выполняли свои обязательства.

Поэтому хочу еще раз поблагодарить моих коллег за то, что они превратили эту беспрецедентную встречу в день беспрецедентного прогресса в противодействии одной из главных угроз нашей глобальной безопасности. Наша сегодняшняя работа не только укрепляет безопасность Соединенных Штатов – она укрепляет безопасность всего человечества, и предотвращение распространения ядерного оружия и ядерного терроризма останется одним из главных моих приоритетов на посту президента.

Выступления официальных лиц США после 2010 г.

Выступления Государственного секретаря США

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри на мероприятии фонда Плаушерс на праздничном вечере фонда Плаушерс (Вашингтон, 28 октября 2013 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

28 октября 2013 года

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

государственного секретаря США Джона Керри

на праздничном вечере фонда Плаушерс

28 октября 2013 г.

Институт мира США

Вашингтон

ГОСЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Добрый вечер всем. И большое спасибо вам, Майкл, за столь вдохновляющее выступление. Думаю, все присутствующие не прочь вместе со мной поблагодарить вас за ваши выдающиеся многолетние усилия. Только что вы сказали, что занимаетесь этим уже сорок лет. Но вы не просто долгое время занимались гуманитарной деятельностью и прилагали усилия, чтобы сделать наш мир более безопасным; думаю, все присутствующие согласятся, что ваш фильм «Китайский синдром» произвел революцию в сознании людей, заставив по-новому взглянуть на эти проблемы, и с тех самых пор вы неизменно способствовали их решению. Спасибо вам. Да благословит вас Господь за это. Мы ценим ваши усилия. (Аплодисменты.)

Он великолепен, не правда ли? Он выглядит просто потрясающе. Он вновь в центре внимания. И, как всем вам известно, у него припрятаны два «Оскара». Месяц назад Майкл добавил в свой перечень наград «Эмми». Как-то мы оказались вместе с друзьями на одном из мероприятий здесь, в Вашингтоне, и я спросил у него: «Каково это – получать все эти награды?» Он ответил: «Знаете, для меня большая честь просто попасть в число претендентов». А я сказал: «Да-да, именно это мне твердили в 2004-м». (Смех.)

Майкл, несомненно, выступил великолепно, и мы рады, что он по-прежнему блистает своим талантом, будь-то на экране телевизора или на большом экране.

Позвольте мне выразить восхищение руководящей ролью Мэри Эстрин и Джо Сиринсионе. Спасибо вам за все, что вы делаете. Спасибо вам за ваши пространственные комментарии, Джо. Я также хочу поблагодарить всех сотрудников фонда Плаушерс за проделанную ими колоссальную работу, направленную на достижение труднодоступной цели. Однако цели и должны быть труднодоступными, особенно серьезные цели. Некоторым людям по-настоящему трудно представить себе мир, в котором отсутствует угроза смертельного оружия. Это масштабная идея. Через несколько минут я подробнее остановлюсь на том, почему, на мой взгляд, так важно ее принять.

Я хочу поблагодарить человека, который сидит напротив. Не знаю, почему тебя тут вроде как выделили, Дик, но я рад снова видеть тебя и рад, что ты здесь. Дик был председателем комитета, в котором я состоял; мы с ним проработали в Сенатском комитете по иностранным делам почти тридцать лет, а это немалый срок. Как всем вам известно, – думаю, скоро вы выслушаете доклад самого Дика – вряд ли найдется человек, потративший больше сил, чем Дик Лугар, на то, чтобы сделать мир более безопасным, и действовавший столь же эффективно. И я рад назвать его своим другом здесь, где нас разделяет лишь проход между рядами. (Аплодисменты.) Рад тебя видеть!

Что и говорить, всем нам не помешало бы позаимствовать у Дика побольше его здравомыслия, его готовности смело протянуть руку дружбы партии-конкуренту сейчас, когда это так нелегко, его решимости находить в международной политике серьезные ответы на очень непростые вопросы. В наше время конфликты стали во многих отношениях масштабнее, однако, как ни трудно в это поверить, сейчас в войнах гибнет куда меньше людей, чем в прошлом веке. И хотя эти проблемы кажутся несоизмеримыми, истина заключается в том, что перед нами по-прежнему стоит серьезная проблема, существующая с 1945 года, проблема, для решения которой прилагало усилия так много людей. Я всегда буду благодарен Дику Лугару за его помощь и упорство, проявленное во время нашей совместной работы над новым договором о СНВ. И, вне всякого сомнения, нам удалось добиться утверждения этого договора Сенатом только благодаря межпартийным контактам Дика, его смелости и здравомыслию.

Я также хочу поблагодарить всех присутствующих. Поневоле воспрянешь духом, видя множество людей, полных решимости бороться за то, чтобы когда-нибудь наши дети и внуки смогли жить в мире без

ядерного оружия, чтобы ядерное оружие стало уделом исторических книг, а не ежедневной темой газетных передовиц.

Но для этого прежде всего необходимы два условия. Во-первых, нам нужны руководители, готовые принять это мировоззрение, воплотить его в жизнь и защитить мир от угрозы распространения ядерного оружия – думаю, вы согласитесь с тем, что президент Обама действительно занял такую позицию и обеспечил такое руководство не только в упомянутой несколько минут назад Праге, но и в Москве, Берлине и на всей территории нашей страны. И все наши с президентом беседы, имевшие место на протяжении нескольких последних месяцев, когда я начинал свою работу на посту госсекретаря, убедили меня в том, что он искренне и безоговорочно предан этой идее.

Второе необходимое условие – ваша поддержка. Нам нужны такие организации, как фонд Плаушерс, люди, готовые работать на местах, и люди, готовые просвещать других. Позвольте мне на минуту остановиться на просвещении. Дик помнит времена, когда я попал в Сенат США; это были восьмидесятые, тогда Рональд Рейган, прежде чем начать переговоры с Горбачевым в Рейкьявике, поддерживал то, что тогда называли «звездными войнами», а также размещение оружия на спутниках и еще один предмет дискуссий, ракеты МХ. В то время по этим вопросам в Сенате США велись жесточенные дебаты. У нас была группа наблюдателей по контролю над вооружениями, и я несколько лет добивался возможности попасть в состав этой группы. В нее входили Тед Кеннеди, Сэм Нанн, Джон Уорнер – люди, которые были всерьез обеспокоены этими проблемами, разбирались в них и занимались ими.

Спустя некоторое время холодная война закончилась, и когда мы приступили к начатой Диком, Сэмом Нанном и другими работе по уничтожению ядерного оружия, настроение Сената США изменилось. Готов поспорить, что сегодня в Сенате США проблемы контроля над вооружениями всерьез обсуждают не более десятка сенаторов.

Говоря о просвещении, я имею в виду, что информировать об этих проблемах, о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, о системах автоматизированного контроля, обо всех доступных в наше время механизмах и обо всем, что нам известно в отношении данных видов оружия, нужно не только широкую общественность в США. Необходимо, чтобы подстегиваемый вами Конгресс США уделял этой проблеме больше времени и внимания. Без вашей помощи, без помощи собравшихся здесь людей, всех до единого, достигнуть этой цели невозможно.

Те из нас, кому довелось стать свидетелями Карибского кризиса, – я вижу в зале людей, которые вполне подходят по возрасту, – на своем опыте ощутили осязаемый страх, который испытывали участники учений гражданской обороны в разгар холодной войны. Я помню, как в средней, кажется, школе, мы прятались под парту, закрывали головы и слушали, что нам нужно будет делать в случае ядерной войны. По всей видимости, те, из нас, кто пережил это, сейчас остаются в меньшинстве.

Поэтому мы обязаны просвещать общественность относительно проблем и возможностей, которые открываются перед нами. Кое-что я испытал, когда служил в Военно-морском флоте США, в первой же учебке – это был курс ликвидации последствий ядерного удара, а также курс защиты от ядерного, химического и биологического оружия на базе Трежер-Айленд в Сан-Франциско. В целом, тогда на Трежер-Айленд было довольно весело. Мы ходили на концерты Grateful Dead, Rolling Stones и в клуб Fillmore West и отлично проводили время, хотя наше изучение ядерного оружия днем не очень сочеталось с такими развлечениями.

И я достаточно узнал о таких вещах, как масса боевой части, радиус поражения, радиация, а также о последствиях, чтобы сказать себе: это безумие. Тогда у нас было развернуто друг против друга около 50 тыс. боеголовок. Но Рональд Рейган и Михаил Горбачев трезво оценили ситуацию и высказали немыслимую по тем временам идею: почему бы не попытаться построить мир, свободный от ядерного оружия?

И вот уже СНВ-2 – пройденный этап. Мы приближаемся к рубежу, когда количество ядерных боезарядов будет сокращено до 1,5 тыс. единиц. И это очень хорошо, что наши дети не знают, что такое угроза ядерной войны. И мы должны сделать все возможное, чтобы они никогда об этом не узнали, чтобы их перспективы определялись иначе, чем наши.

Я, как никто другой, понимаю, что это очень и очень непростая задача. Я слышал, что говорили об этом Генри Киссинджер, Джордж Шульц, имя которого носит этот зал, Билл Перри и многие другие люди, к которым я испытываю огромное уважение.

Когда президент Кеннеди красноречиво излагал свою стратегию мира в Американском университете более полувека назад, он сказал, что перспектива полного запрещения ядерных испытаний «так близка и, в то же время, так далека». Хорошо это или плохо, но то же самое можно сказать сегодня о полной ликвидации ядерного оружия. Как заявил президент Обама, для решения этой задачи понадобится не одно поколение. Но вот что я скажу: каждый шаг, сделанный в этом, а не в противоположном направлении, делает нашу планету безопаснее. Действительно, могут смениться несколько поколений. Но поскольку каждый такой шаг учит вас разрешать конфликты другим путем, показывает, как урегулировать международный конфликт, не прибегая к сегодняшним методам, используя другие механизмы сдерживания, я думаю, что некое представление о том, как решить эту задачу, можно получить уже не в столь отдаленной перспективе.

И вот сейчас можно с уверенностью сказать, что мы весьма преуспели в данном направлении с момента вступления в силу Договора об ограниченном запрещении испытаний ядерного оружия, который был подписан в этом месяце ровно 50 лет назад, и до полного запрета испытаний ядерного оружия, впервые предложенного президентом Джорджем Бушем-старшим в 1992 г. В этом веке только одна страна нарушила этот запрет: Северная Корея. Нам удалось сплотить мировых лидеров перед лицом этой проблемы, в частности благодаря созыву Саммита по ядерной безопасности, а также мы добровольно принимали активнейшее участие в создании международного режима нераспространения ядерного оружия.

И конечно же, как я уже говорил, существует новый договор о СНВ, благодаря которому в мире останется не больше пригодного к применению ядерного оружия, чем в период, когда при власти был Дуайт Эйзенхауэр во времена ранней конфронтации с Советским Союзом, а отец Майкла снимался в фильме о перестрелке у корраля О.К. Подписание нового договора о СНВ сопровождалось немалыми сложностями, связанными с воспитанием людей в существующих условиях, и это крайне важный документ, целью которого является не только уменьшение количества оружия. Он вводит новый и эффективный режим контроля и делает более прозрачными процессы, которые ранее были скрытыми. Он дает нам гораздо лучшее представление о ядерной деятельности России, помогая тем самым уменьшить риск и укрепить взаимное доверие. Благодаря ему мощные средства ядерного сдерживания остаются фундаментом американской национальной безопасности и безопасности наших союзников и партнеров.

Новый договор о СНВ является олицетворением практичного и здравого подхода к преодолению ядерной угрозы. Он не является идеологическим. Как, впрочем, и радикальным. И именно поэтому нашу общую с Диком Лугаром радость от его утверждения умерил тот факт, что за принятие данного документа в Сенате Соединенных Штатов проголосовало всего на 4 человека больше. Не знаю, как вы, но я не хочу принимать как должное, что данный документ, который ранее утверждался в Сенате практически единогласно и который вне всяких сомнений и на 100% служит общим интересам жителей этой планеты, был принят всего лишь 71 голосом. И этот факт должен огорчать всех нас. Ведь речь идет о нашем выживании, а не об интересах каких-либо политических сил. И даже в условиях тупиковой финансовой ситуации мы должны думать о том, как устранить риск уничтожения.

Так что я воодушевлен данным выступлением, а также участием обеих партий в Плаушерс и кругом избранных граждан – избранных лидеров и обычных граждан, которые рассматривают решения и задают один главный вопрос: как сделать мир более безопасным? Принятие решений и предложение ответов на данный вопрос больше не является обязанностью сверхдержав, как это было во время холодной войны. Это обязанность не только Соединенных Штатов. Все государства могут и должны способствовать созданию условий как для разоружения, так и для нераспространения, и эти две цели фактически являются двумя сторонами одной медали. Как выразился президент Кеннеди, мир – это результат объединенных усилий многих наций. И мы должны выполнять свою часть обязанностей. Именно это сказал Джо о Джордже Шульце, о том, что нам необходимо переходить к активным действиям в реальных условиях и занять лидирующую позицию. Нападение, а не защита. Я думаю, что как нация, возвестившая о начале ядерного века и способствовавшая ядерному развитию, именно мы должны помочь завершить этот этап. Президент Обама считает именно так. И если мы видим перспективы для таких крупномасштабных проектов, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а мы с президентом Обамой их видим, то нам нужно больше объективности, больше знаний и больше поддержки от всех вас и от многих людей, которые должны присутствовать здесь.

Нам нужна ваша помощь в решении этой проблемы, потому что, откровенно говоря, проблема эта крайне сложная. Я был в Сенате Соединенных Штатов в 1999 г., когда нам не удалось утвердить ДВЗЯИ. Уже тогда я считал этот договор хорошей идеей. А сейчас эта идея кажется мне еще лучше. В настоящее время мы можем содержать безопасный, надежный и эффективный арсенал, не прибегая к испытаниям взрывных устройств, что 14 лет назад казалось просто невероятным. И если 14 лет назад мы не могли и не знали, как организовать надежный контроль за выполнением условий договора, то сейчас мы располагаем гораздо более совершенными средствами управления и контроля.

Не поймите меня неправильно. Я представляю, сколько нужно времени для получения результатов. Это случится не завтра и не послезавтра. Однако пришло время возобновить обсуждение, начать переговоры, обнародовать каждый аргумент, а также задать все необходимые вопросы, так как это было в случае договора о СНВ. При этом мы не имеем права недооценивать свое обращение ко всему миру, если мы начнем вводить ограничения на наиболее опасное оружие.

Я могу сказать, что существуют люди, сомневающиеся в эффективности двойной стратегии разоружения и нераспространения. Они считают ее необоснованной. Они думают, что это ослабит нас. Но правда в том, что поскольку наша способность сдерживать противников и защищать наших союзников непоколебима, как дал понять президент Обама, у нас на сегодняшний день больше ядерного оружия, чем нужно для поддержания этой способности. (Аплодисменты.)

Кроме того, хочу напомнить всем тем, кто так беспокоится о бюджете в этот непростой с финансовой точки зрения период, что это оружие и его содержание обходятся совсем недешево. Конечно, я не говорю, что это важнее безопасности, однако когда вы знаете, что вашей безопасности ничто не угрожает и она всячески

поддерживается и обеспечивается, нет причины бояться понизить уровень, чтобы другие страны почувствовали, что им следует сделать то же самое.

Очевидно, сейчас нам предстоит проверить это на примере Северной Кореи и Ирана. По поручению и при поддержке президента мы пытаемся выяснить, намерен ли на самом деле Иран придерживаться исключительно мирной программы и будет ли он следовать стандартам международного сообщества, чтобы доказать свои намерения миру. Некоторые считают, что проводить такие проверки нецелесообразно в принципе. Я считаю, что не проверить эту возможность было бы крайне опасно и безответственно для Соединенных Штатов Америки, как страны, отвечающей перед всем человечеством, и мы не будем следовать тактике страха и уступать тем, кто считает иначе. (Аплодисменты.)

Мы также не считаем, что это будет легко или что простое заявление о намерениях означает, что эти намерения обязательно будут осуществлены. Мы пристально наблюдаем. Действия должны быть реальными. Мы должны иметь возможность проверить все, что сделано. Они должны просто сделать то, что требуется. Никакие слова не заменят действий. Мы четко дали понять, и я повторяю это снова: лучше уж никакой сделки, чем плохая сделка, потому что плохая сделка может таить в себе еще большую опасность.

Именно поэтому мы обязаны предпринять все необходимые меры и осознать, что сокращение количества ядерного оружия в мире только усилит позиции каждого государства, а не ослабит их. Внедряя и поддерживая соответствующую политику, правительство каждой страны сможет гарантировать своим гражданам более высокий уровень безопасности. Именно этими принципами мы руководствуемся в своей деятельности, направленной на недопущение продажи ядерных боеголовок на черном рынке и попадания их в руки террористов – людей, которые не интересуются дипломатическими и экономическими отношениями, не желают присоединиться к международному сообществу и создавать основу для следующих поколений.

И этими же принципами мы руководствуемся в работе с нашими международными партнерами по ликвидации сирийского химического оружия, о чем говорил Майкл несколько минут назад. Кто бы мог представить несколько месяцев назад, что нам удастся провести работу по ликвидации арсенала, существование которого даже не было признано. Мы обязаны использовать такие возможности. А также исследовать все возможные пути во имя защиты человечества и нашей планеты.

И я убежден, что выполнение международных обязательств должно подтверждаться конкретными действиями, чего мы в данный момент требуем от Северной Кореи. Мы обязаны продолжать действовать. Реакция Северной Кореи крайне важна. Можно ли закрыть глаза на то, что государство уклоняется от своих непосредственных обязательств и направляет свои ограниченные ресурсы на приобретение смертоносного оружия вместо того, чтобы инвестировать их в повышение уровня жизни своих граждан? Данный факт полностью противоречит принципам создания Фонда Плаушерс. Как всем вам хорошо известно, этот фонд провозглашает библейские заповеди, заповеди священного писания, призывающие перековать мечи на орала. Это благородная цель.

Таким образом, наши обязательства не ограничиваются лишь ликвидацией ядерного оружия. Только изъятия и уничтожения недостаточно. Мы должны направить свои ресурсы и усилия на создание новых возможностей и рабочих мест, стимулирование прогресса и развития, предоставление помощи соседям, следуя заповедям священного писания. Президент Обама и я убеждены, что наш век – это век созидания, а не разрушения; век небывалого за всю историю человечества роста инноваций, взаимодействия, интеграции и взаимообогащения культур.

Поэтому, если смертоносному оружию нет места в нашем будущем, одной его утилизации недостаточно. Если мы действительно следуем заповедям пророков и президентским стратегиям, мы обязаны перековать мечи в орала, чтобы в конечном итоге забыть, что такое война. Стратегия мира президента Кеннеди была настоящим смелым шагом. Только представьте: и это в разгар холодной войны! Программа президента Обамы не менее прогрессивна, особенно на фоне того, насколько неправительственные организации изменили наше представление о ядерной угрозе.

Это не просто возвышенные стремления лидеров правительства, друзья мои. Это защита интересов родителей во всем мире – людей, которых никогда не перестанет волновать забота о безопасности и благосостоянии следующего поколения. И если мы действительно беспокоимся о своих детях и о том, какой мир они от нас унаследуют, мы просто обязаны действовать со всей решимостью уже сегодня. Поверьте, мы не наивны. Ни Brent Скоукрофт, ни Генри Киссинджер не наивны. Билл Перри, Джим Шлезингер отнюдь не наивны. Мы вполне осознаем, что наша цель – мир, где отсутствует ядерная угроза, – довольно самонадеянна, но за нее стоит бороться. Мы не можем себе позволить бездействовать и ожидать, что мир изменится сам по себе. Мы обязаны бороться за свои идеалы, и я знаю, что каждый из присутствующих здесь готов взять на себя это обязательство. Для меня большая честь работать с вами. Я призываю вас продолжить борьбу за осуществление этих благородных целей. Да благословит нас Бог. Спасибо вам. (Аплодисменты.)

Выступления Советника Президента США по национальной безопасности**Выступления Советника Президента США по национальной безопасности****Т. Донилона на Международной конференции по ядерной политике,
организованной Фондом Карнеги
(Вашингтон, 29 марта 2011 г.)**

Белый дом

Подготовленный текст выступления Тома Донилона,
советника президента США по национальной безопасности

Международная конференция по ядерной политике, организованная Фондом Карнеги

Вашингтон

29 марта 2011 года

Пражская повестка дня: предстоящий путь

Большое спасибо, Джессика. Меня радует эта возможность выступить на проводимой Фондом Карнеги Международной конференции 2011 года по ядерной политике. Смотрю в этот зал и вижу столько знакомых лиц людей, ставших лидерами в тематике, связанной с ядерным оружием, контролем над вооружениями и нераспространением. Ваши свежие идеи, озарения и серьезные размышления об этих проблемах никогда не были для меня более ценными, чем в моей нынешней должности. За последние два года в Белом доме я потратил достаточно часов на эти вопросы, чтобы лично убедиться, насколько ценен тот свежий интеллектуальный капитал, который вы предоставляете. Спасибо за все, что вы делаете.

Причина, по которой я потратил столько времени на эти проблемы, достаточно проста: президент Обама. Докладывая каждый день президенту (думаю, я недавно преодолел отметку в 400 утренних докладов), председательствуя на межведомственных совещаниях и координируя политику правительства США, я воочию увидел, как глубокая приверженность и личная сопричастность президента является движущей силой нашей ядерной стратегии.

Будучи членом Сената США и кандидатом в президенты, Барак Обама сделал нераспространение ядерного оружия главным пунктом своей повестки дня в области ядерной безопасности. Когда он вступил в должность, нам достался в наследство целый спектр сложных проблем, которые надо было решать: две войны, борьба с терроризмом, глубокий финансовый кризис. Однако президент был полон решимости также проводить в жизнь позитивную повестку дня – то, какие принципы Соединенные Штаты и американское руководство будут отстаивать в мире. И центральное место в этой позитивной повестке занимала новая ядерная стратегия Соединенных Штатов.

Два года назад в своей речи в Праге президент провозгласил свое видение достижения “мира и безопасности в мире без ядерного оружия”, и изложил план действий, предусматривающий ближайшие практические шаги для продвижения в этом направлении. В выдвинутой президентом пражской повестке дня есть четыре взаимосвязанных элемента.

Во-первых, уменьшить численность и роль ядерных вооружений у тех государств, которые уже обладают ядерным оружием, начиная с России и США, и которые вместе до сих пор контролируют свыше 90 процентов мирового ядерного оружия.

Во-вторых, не допускать приобретения ядерного оружия другими странами, укрепляя международный режим нераспространения и привлекая к ответственности те государства, которые нарушают свои обязательства, в том числе Иран и Северную Корею.

В-третьих, предотвращать ядерный терроризм, беря под охрану уязвимые ядерные материалы и усиливая международное сотрудничество по вопросам ядерной безопасности.

В-четвертых, выработать новые механизмы в поддержку развития безопасной и надежной ядерной энергетики путями, сокращающими распространение опасных технологий.

За два года, прошедшие после речи в Праге, мы добились значительного прогресса в каждой из этих четырех областей.

- В июне 2009 года в ответ на проведенные Северной Кореей вторые ядерные испытания Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1874, вводящую на данный момент самые жесткие санкции против Северной Кореи, включая дополнительные меры по пресечению поставок запрещенных грузов в Северную Корею и из нее.

- В сентябре 2009 года Совет Безопасности ООН, впервые проводя свое заседание под председательством президента США, единодушно утвердил резолюцию 1887, одобряющую ключевые элементы пражской повестки дня президента Обамы.

- В апреле 2010 года президент Обама провел в Вашингтоне исторический Саммит по ядерной безопасности с участием 47 государств и трех международных организаций, на котором их руководители

обязались предпринять конкретные шаги по предотвращению ядерного терроризма и поддержке предложения президента взять под охрану все уязвимые ядерные материалы в течение четырех лет. Это было крупнейшее собрание стран, проведенное Соединенными Штатами со времен учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 году.

- Также в апреле президент Обама издал обновленный Обзор ядерной политики, который предусматривает уменьшение роли ядерного оружия в нашей оборонной концепции в целом, провозглашая, что основополагающая роль американских ядерных сил – сдерживать ядерные нападения на США, наших союзников и партнеров. Хотя еще остается узкий диапазон непредвиденных ситуаций, в которых американское ядерное оружие все же может играть определенную роль в сдерживании нападений с применением обычных, химических или биологических вооружений, мы обязались предпринять конкретные шаги, чтобы сделать сдерживающее применение ядерного оружия единственной целью наших ядерных сил. Наша новая доктрина также продлевает данные Соединенными Штатами заверения, провозглашая, что мы не будем применять ядерное оружие или угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и выполняют свои обязательства в области нераспространения.

- В мае участники ДНЯО успешно провели Конференцию по рассмотрению действия Договора, утвердив заключительный документ, одобряющий сбалансированный подход к укреплению трех опор – нераспространения ядерного оружия, мирного использования ядерной энергии и разоружения.

- В декабре, после нескольких лет переговоров, Совет управляющих МАГАТЭ предпринял важный шаг – одобрил создание топливного банка МАГАТЭ, который поможет обеспечить надежность топливных поставок и будет содействовать странам в применении ядерной энергии без строительства объектов топливного цикла.

- Наконец, накануне Рождества Сенат утвердил Новый договор о СНВ, который президент Обама и президент Медведев подписали в апреле прошлого года в Праге. Значительно снижая уровень американских и российских развернутых стратегических вооружений, этот Договор отражает приверженность двух крупнейших ядерных держав мира делу разоружения. Кроме того, договор подкрепляет “перезагрузку” в отношениях между Вашингтоном и Москвой, помогающую нам противодействовать наиболее острым угрозам распространения вооружений, с которыми мы сталкиваемся в Иране и Северной Корее.

Те из вас, кто знаком со мной, знают, что я не склонен к гиперболом или даже к оптимистичному взгляду на вещи. Но в целом я считаю, можно сказать, что два года, прошедшие с момента пражской речи президента, оказались чрезвычайно плодотворными. Однако, несмотря на прогресс, мы не будем почивать на лаврах. И с уверенностью могу вам сказать, что президент Обама тоже этого делать не будет. Несмотря на многочисленные неотложные глобальные проблемы, соперничающие за его внимание, он поручил нам поддерживать взятый темп и закладывать основу для дополнительного прогресса.

Памятуя об этом, я хотел бы обсудить наши планы по продвижению каждого из четырех измерений пражской повестки дня президента.

Во-первых, для того чтобы уменьшить численность и роль ядерных вооружений, мы начинаем выполнять Новый договор о СНВ с Россией. На прошлой неделе мы обменялись с Россией данными о ядерных объектах, а Двусторонняя консультативная комиссия – исполнительный орган Договора – на этой неделе приступает к проведению своих первых заседаний в Женеве. В следующем месяце начнутся инспекции на местах, проводимые в соответствии с Договором. Когда Договор будет полностью введен в действие, он приведет к тому, что численность развернутых ядерных боеголовок станет самой низкой с 1950-х годов – первого полного десятилетия ядерного века.

Выполняя Новый договор о СНВ, мы готовимся к следующему циклу сокращений ядерного оружия. По поручению президента Министерство обороны рассмотрит наши стратегические потребности и проработает возможные варианты дальнейших сокращений нашего нынешнего ядерного арсенала, который составляет приблизительно 5000 боеголовок, включая развернутые и резервные боеголовки. В целях проработки вариантов дальнейших сокращений нам необходимо учитывать несколько факторов, таких как потенциальные изменения в определении целей и степени боеготовности, которые необходимы для эффективного сдерживания.

Хотя мы рассматриваем вопрос о дальнейших сокращениях, президент Обама также ясно дал понять, что Соединенные Штаты будут сохранять надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал, необходимый для защиты США, наших союзников и партнеров, пока существует ядерное оружие. Чтобы достичь этой цели, президент Обама добивается значительного увеличения финансирования для модернизации ядерного комплекса Министерства энергетики. Действительно, как мы дали понять в ходе дебатов по СНВ, мы намерены в ближайшие десять лет вложить в ядерную инфраструктуру страны 85 млрд. долларов.

Конгресс должен будет поддержать президентский бюджетный запрос, чтобы эти необходимые инвестиции были сделаны. Они не только обеспечат наличие надежного, безопасного и эффективного арсенала. Они также облегчат сокращение вооружений. Действительно, если Конгресс утвердит предложенную президентом программу финансирования ядерного комплекса, это позволит нам уменьшить численность нашего ядерного арсенала, поскольку мы сможем поддерживать действенную защиту от технических проблем значительно меньшими резервными силами.

Когда анализ наших стратегических потребностей будет завершен, он поможет нам сформировать наш подход к переговорам о заключении следующего соглашения с Россией, которое, на наш взгляд, должно охватывать как неразвернутые, так и нестратегические ядерные вооружения. Приоритетной задачей будет решение вопроса о российских тактических ядерных вооружениях. Мы будем работать с нашими союзниками по НАТО над тем, чтобы сформировать подход к уменьшению роли и численности американских тактических ядерных вооружений по мере того, как Россия будет принимать ответные меры по сокращению своих нестратегических сил и отводить свои нестратегические силы от рубежей НАТО.

В преддверии заключения нового договора об ограничении тактических ядерных вооружений мы также планируем провести с нашими союзниками консультации о взаимных мерах, которые можно принять на основе параллельных шагов с каждой стороны. В качестве первого шага мы хотели бы на основе взаимности увеличить прозрачность в отношении численности, дислокации и видов нестратегических сил в Европе. Мы проконсультируемся с нашими европейскими союзниками и предложим России присоединиться к нам в развитии этой инициативы.

Достижение следующего раунда сокращений стратегических вооружений будет амбициозной задачей, для выполнения которой потребуется время. Ни одно из предыдущих соглашений о контроле над вооружениями не включало в себя положений об ограничении и мониторинге неразвернутых или тактических боеголовок. Для этого потребуются более сложные подходы к проверке. Мы готовы начать в ближайшее время дискуссии с Россией по транспарентности и мерам укрепления доверия, которые могли бы послужить основой для нестандартных методов проверки в следующем раунде американо-российских сокращений ядерных вооружений.

Параллельно с этими переговорами с Россией президент Обама стремится к разработке и внедрению эффективной системы противоракетной обороны для защиты США и их союзников от новых ракетных угроз со стороны таких стран, как Иран и Северная Корея. Поэтапный адаптивный подход, утвержденный президентом Обамой в 2009 году, обеспечивает более эффективное и более своевременное реагирование на наиболее вероятные ракетные угрозы, с которыми мы столкнемся в ближайшие годы. Он широко рассматривается как существенное улучшение по сравнению с предыдущей программой. НАТО полностью приняло этот новый подход на саммите в Лиссабоне в ноябре прошлого года. И учитывая то, какие споры вызывал на протяжении многих лет вопрос о противоракетной обороне, особенно в Европе, это очень важная веха и пример того, чего можно достичь, когда Соединенные Штаты работают с союзниками и партнерами в духе взаимного уважения и взаимной заинтересованности.

Как неоднократно заявлял президент, наша программа противоракетной обороны не угрожает арсеналу стратегического сдерживания России. На этом фоне президент Обама и президент Медведев договорились разработать программу американо-российского сотрудничества в области ПРО. Мы считаем, что такое сотрудничество может обеспечить для России гарантии того, что наши системы противоракетной обороны не подорвут стратегическую стабильность, в то же время расширяя возможности обеих стран по защите от возникающих ракетных угроз. Например, обмен данными раннего предупреждения может повысить эффективность нашей системы противоракетной обороны в Европе, в то время как США и НАТО сохраняют ответственность за собственную защиту от угроз применения баллистических ракет.

По мере того, как США и Россия принимают меры по сокращению наших ядерных арсеналов, мы должны также поддерживать многосторонние усилия по контролю над вооружениями, которые могут помочь ограничить программы других стран, обладающих ядерным оружием. Хотя Великобритания и Франция существенно сократили свои арсеналы по сравнению с уровнями времен «холодной войны», в Азии, где несколько стран проводят модернизацию и расширение своих ядерных сил, идет наращивание ядерных вооружений.

Ядерный арсенал Китая по-прежнему значительно уступает по размеру арсеналам России и Соединенных Штатов. Тем не менее отсутствие прозрачности в китайской программе, в том числе по ее темпам и масштабам, а также направляющим стратегиям и доктринам, поднимает вопросы о будущих стратегических намерениях Китая. Для решения этих проблем в нашем Обзоре ядерной политики содержится предложение о том, чтобы США и Китай начали стратегический диалог по вопросам безопасности, который мог бы повысить степень доверия и снизить озабоченность по поводу ядерной экспансии. Мы призываем наших китайских коллег к диалогу по ядерной стратегии, политике и программам обеих стран, и мы будем продолжать делать это и дальше. Мы не можем поддерживать действительно всеобъемлющие отношения с Китаем без диалога по стратегическим вопросам.

В то же время Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ДВЗЯИ и Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов ДЗПРМ способны помочь ограничить модернизацию и расширение арсеналов среди стран, которые уже обладают ядерным оружием, даже в отсутствие новых мер по контролю над вооружениями, позволяющих ограничить и сократить все ядерные арсеналы.

Вначале позвольте коснуться Договора о запрещении ядерных испытаний. Мы настроены на сотрудничество с членами обеих партий в Сенате для ратификации ДВЗЯИ, точно так же как это было с Новым договором о СНВ. Мы не питаем иллюзий, что это будет легко. Но мы намерены подчеркнуть три

существенных пункта, представляя наши доводы Сенату и американскому народу. Во-первых, ратификация ДВЗЯИ служит интересам национальной безопасности Америки, поскольку это поможет побудить другие страны ратифицировать договор и тем самым укрепить правовые и политические препятствия к возобновлению ядерных испытаний, стимулирующих наращивание ядерных вооружений в Азии.

Во-вторых, спустя более десяти лет после того, как Сенат в последний раз рассматривал и отклонил ДВЗЯИ, у нас теперь более сильная позиция, позволяющая эффективно проверять выполнение Договора с помощью глобальной системы мониторинга, созданной в соответствии с Договором, и с помощью наших собственных усилившихся национальных средств.

В-третьих, наш опыт реализации программы рационального использования арсеналов продемонстрировал, что США могут поддерживать эффективный и надежный ядерный арсенал без ядерных испытаний. Фактически, как я отметил, президент Обама выделил средства и обязался выделять еще больше средств американским ядерным лабораториям с тем, чтобы мы располагали объектами, ресурсами и кадрами, необходимыми для сохранения ядерных сил в защиту Соединенных Штатов и наших союзников.

В отношении ДЗПРМ президент Обама заявил о своей поддержке нового международного договора для проверяемого прекращения производства расщепляющихся материалов, используемых в ядерном оружии. Такой договор явно уменьшил бы риск распространения вооружений и ядерного терроризма. Мы предпочли бы вести переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению, но возникает все больше сомнений в том, что Конференция способна достичь консенсуса по вопросу о начале таких переговоров. Вследствие этого мы начнем консультации с нашими союзниками и партнерами для рассмотрения альтернативных механизмов начала переговоров по ДЗПРМ. Для достижения успеха мы призовем к участию в работе всех постоянных членов Совета Безопасности и другие заинтересованные стороны.

Для продвижения второго элемента пражской повестки дня президента – нераспространения – мы продолжаем наши усилия по укреплению международного режима нераспространения в соответствии с предложениями, содержащимися в резолюции 1887 Совета Безопасности и прозвучавшими на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО. В частности, мы работаем с Международным агентством по атомной энергии, добиваясь того, чтобы агентство располагало ресурсами, технологиями и полномочиями, необходимыми для проведения эффективного мониторинга и проверок, особенно в ситуациях, когда возникают сомнения в том, выполняют ли страны свои международные обязательства. Мы твердо поддержали проводимые агентством расследования по реактору Аль-Кибар, поставленному Северной Кореей в Сирию, и по деятельности в области создания ядерных вооружений в Иране. Мы призываем генерального директора Аmano как можно скорее доложить Совету управляющих о результатах этих расследований.

Усилиям мирового сообщества по предотвращению распространения ядерных вооружений, как известно, противодействуют Иран и Северная Корея. Я потратил на эти вызовы огромное количество времени. Северная Корея провела ядерные испытания, раскрыла ранее засекреченную программу обогащения урана и продолжает разрабатывать ракеты большой дальности. Как сказал президент Обама, “ядерная и ракетная программа Северной Кореи все в большей степени представляет прямую угрозу безопасности Соединенных Штатов и наших союзников”.

Со своей стороны Иран продолжает осуществлять программу обогащения урана в нарушение многочисленных резолюций Совета Безопасности ООН и отказывается сотрудничать с МАГАТЭ в решении вопросов о его прошлой деятельности по разработке вооружений. Из всех участников ДНЯО – и мы указали на это непосредственно иранцам – Иран является единственной страной, которая не смогла убедить Международное агентство по атомной энергии в том, что ее ядерная программа осуществляется в мирных целях.

Если мы не сможем противостоять вызову, который бросают Иран и Северная Корея, то и другие страны Ближнего Востока и Восточной Азии вполне могут выйти из ДНЯО и создать собственное ядерное оружие, тем самым обратив вспять любое продвижение к разоружению. Более того, Иран и Северная Корея ставят под сомнение жизнеспособность и авторитет договоров и институтов, составляющих опору разоружения. Как бы мы ни укрепляли этот режим на бумаге, он будет бессмысленным, если страны считают себя вправе безнаказанно нарушать установленные нормы. Как сказал в своей пражской речи президент Обама, “правила должны быть обязательными для выполнения. Нарушители должны быть наказаны. Слова должны что-то значить. Мир должен объединиться, чтобы предотвратить распространение этого оружия”.

По Северной Корее с тех пор, как президент Обама вступил в должность, мы ясно дали понять, что готовы к прямым переговорам с северокорейцами и открыты для заключения соглашения, которое также обеспечило бы безопасность КНДР. Шестистороннее совместное заявление 2005 года создает основу для такого соглашения. В то же время президент Обама пояснил, что Северная Корея никогда не сможет обрести безопасность, к которой она стремится, если не выполнит своих обязательств по завершению денуклеаризации и не будет в полном объеме соблюдать условия своих международных обязательств. Мы и наши партнеры подчеркнули, что КНДР должна начать предпринимать необратимые шаги к денуклеаризации, прежде чем она сможет получить от международного сообщества те выгоды, которых она добивается.

Северная Корея предпочла не пойти по такому пути, а вместо этого вернулась к своему старому шаблону – провокациям, за которыми следуют требования о компенсации. Мы отказались поддерживать этот шаблон. Взамен мы ужесточили международные санкции, в том числе финансовые меры и оружейное эмбарго. Мы установили беспрецедентный уровень сотрудничества с нашими союзниками Южной Кореей и Японией, а также плотно работаем с Китаем и Россией.

В ответ на эту солидарность и давление в последние месяцы Северная Корея завела речь о возвращении к Шестисторонним переговорам, которые она прошлым летом объявила безнадежно провалившимися, и делает другие жесты, свидетельствующие о желании вернуться к переговорам. Мы настаиваем на том, чтобы переговоры не повторяли старого шаблона, а КНДР должна сначала вступить в контакт с Южной Кореей и снять вопросы, связанные с ее военными провокациями, а затем предпринять существенные и необратимые шаги к поставленной цели – денуклеаризации. Эти шаги должны включать в себя контролируруемую приостановку их вновь объявленной программы обогащения урана.

Президент Обама также давно понимает региональные и международные последствия превращения Ирана в государство, обладающее ядерным оружием. Именно поэтому мы твердо настроены не допустить создания ядерного оружия Ираном. С первых дней своего пребывания в должности президент ясно дал понять Ирану, что у него есть выбор: либо принять меры для восстановления уверенности международного сообщества в целях его ядерной программы, полностью выполнив резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности, либо продолжать увильживать от выполнения своих международных обязательств, что лишь усилит его изоляцию и последствия для режима. Избежать этого выбора или уклониться от него невозможно.

Иран уже сталкивается с санкциями, которые носят гораздо более всеобъемлющий характер, чем когда-либо раньше, и в результате ему становится трудно вести дела с каким-либо уважаемым банком на международном уровне, проводить транзакции в евро или долларах, застраховывать свои поставки, привлекать новые капиталовложения или технологические вливания в свою устаревшую нефтегазовую инфраструктуру. Только в этом важнейшем секторе оказалось, что финансирование проектов на общую сумму почти 60 млрд. долларов приостановлено или прекращено. Явно страдают и другие сектора, поскольку ведущие транснациональные корпорации понимают, насколько рискованно вести дела с Ираном, и больше этим не занимаются.

Если Иран не выполнит своих обязательств по ДНЯО и всем действующим резолюциям Совета Безопасности ООН, и до тех пор, пока он этого не сделает, мы будем продолжать наращивать давление. Мы не закроем двери на дипломатическом направлении. Как и все участники ДНЯО, Иран имеет право на мирную ядерную энергетику. Но на нем также лежит ответственность за выполнение своих обязательств. Здесь нет быстрых путей, и мы будем постоянно следить за происходящим. Даже при всех событиях, разворачивающихся на Ближнем Востоке, мы по-прежнему сосредоточены на стратегическом императиве – добиться того, чтобы Иран не приобрел ядерного оружия.

Мы рассчитываем, что другие страны, разделяющие наше стремление к разоружению, вместе с нами предоставят Пхеньяну и Тегерану ясный выбор между полным выполнением обязательств и нарастающим давлением и последствиями.

В отношении третьего элемента ядерной стратегии президента – ядерной безопасности – идея проведения Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне была личной инициативой президента Обамы и отражает его убежденность в том, что ядерный терроризм представляет предельную угрозу международной безопасности. Президент был весьма удовлетворен тем, что Вашингтонский саммит обеспечил на высоком уровне политическую поддержку ядерной безопасности и позволил создать конкретный рабочий план в поддержку глобальных усилий с целью взять под охрану все уязвимые ядерные материалы в течение четырех лет.

Менее чем за год до начала следующего Саммита по ядерной безопасности, который пройдет в Сеуле весной 2012 года, мы убеждены, что сможем продемонстрировать значительный прогресс в выполнении плана работы, согласованного в Вашингтоне. С апреля 2009 года, например, уже удалены или ликвидированы тысячи килограммов ядерных материалов – достаточных для изготовления сотен бомб – на более чем 20 объектах по всему миру.

В частности, Казахстан перевез 13 тонн расщепляющихся материалов в более безопасное хранилище внутри страны, расщепляющиеся материалы были полностью удалены из Ливии, Чили, Турции, Сербии и Румынии. А Украина и Беларусь обязались вывезти весь высокообогащенный уран (ВОУ) со своей территории к моменту начала Сеульского саммита. Мы работаем над преобразованием исследовательских реакторов у себя в стране и по всему миру, для того чтобы они больше не использовали ВОУ в качестве топлива. В местах, где ликвидация материала не представляется возможной, мы работаем с правительствами других стран над обеспечением охраны материалов посредством принятия эффективных мер повышения безопасности. В разных странах также укрепляют безопасность на транспорте и силы реагирования.

Но ядерная безопасность – это нечто большее, чем защита расщепляющихся материалов, охранники, оружие и ворота. Это также означает решение проблем человеческого фактора путем создания культуры безопасности и учебных программ для персонала, ответственного за охрану ядерных материалов. Со времени

проведения саммита в Вашингтоне мы подписали соглашения с Японией, Китаем, Южной Кореей и Индией по созданию региональных “Центров передового опыта” и совместной работе в них с целью подготовки и обучения сотрудников служб ядерной безопасности. Во время недавней поездки президента в Бразилию правительство этой страны согласилось рассмотреть вопрос о создании аналогичных региональных центров для Латинской Америки. Другие учебные центры создаются в Италии, Казахстане и Алжире.

Ядерная безопасность требует средств, но это деньги, потраченные не зря. Со своей стороны, администрация Обамы выделила дополнительно 10 млрд. долларов в фонд Глобального партнерства с целью помочь другим странам с финансированием проектов повышения ядерной и биологической безопасности. В этом отношении мне хочется особо отметить решимость президента заручиться адекватным финансированием американских программ ядерной безопасности и нераспространения в бюджетах на 2011 и 2012 финансовые годы. Даже в нынешней нелегкой финансовой обстановке мы не можем позволить себе экономить на жизненно важных нуждах национальной безопасности.

И, наконец, мы отмечаем прогресс в четвертом элементе пражской повестки дня президента Обамы – создании новой международной основы в поддержку мирного использования ядерной энергии без увеличения риска распространения. Все государства, располагающие программами ядерной энергетики, безусловно, должны будут полностью усвоить уроки аварии на японской АЭС Фукусима, поскольку безопасная эксплуатация ядерных электростанций и безопасное хранение отработанного ядерного топлива должны быть нашей первейшей заботой, где бы мы ни жили. Здесь, в Соединенных Штатах, мы заново проверим наши расчеты, пересмотрим действующие методики и ужесточим существующие нормы и правила. Этот кризис также подчеркнул важность усиления мандата МАГАТЭ по разработке и непрерывному улучшению стандартов и инструкций по ядерной безопасности, а также поддержки программ помощи, оказываемой этим агентством государствам-участникам во внедрении таких стандартов.

В то же время в ближайшие десятилетия потребность в низкоуглеродных источниках электроэнергии будет продолжать расти, а это означает, что ядерной энергии суждено и впредь играть важную роль в глобальной энергетике. И мы должны проявлять такую же бдительность в том, что касается минимизации рисков распространения, какую мы проявляем в отношении минимизации рисков для безопасности. Вот почему Соединенные Штаты работают с другими государствами во всем мире, стремясь предоставить им доступ к мирной ядерной энергии без увеличения рисков распространения.

В этом отношении мы будем продолжать работать в рамках Группы ядерных поставщиков, стремясь достичь соглашения об ужесточении требований, на основе которых производится передача технологий обогащения и переработки в гражданских целях. Мы также будем продолжать работать с МАГАТЭ над реализацией концепции банка топлива и других многосторонних подходов к ядерному топливному циклу. Наконец, мы намерены разработать концептуальную схему коммерческой аренды ядерного топлива, с тем чтобы все страны могли пользоваться преимуществами ядерной энергии без риска распространения опасной технологии и материалов.

В заключение мне хотелось бы сказать, что невзирая на многочисленные насущные проблемы во всем мире и у нас в стране, я могу вас заверить в решительной и непоколебимой приверженности президента Обамы его пражской повестке дня. Как отметил в Праге президент, “некоторые утверждают, что распространение этого оружия не может быть остановлено, не может быть сдержано, – что мы обречены жить в мире, где все больше стран и больше людей обладают исключительными средствами уничтожения”. Он сказал: “Такой фатализм является нашим смертельным врагом”, равносильным признанию того, “что применение ядерного оружия также является неизбежным”. Этого мы принять не можем.

Мы не можем добиться успеха без вашей помощи. Являясь сообществом международных экспертов в ядерной области и бывших должностных лиц, сотрудников аналитических центров и деловых людей, ученых и активистов, вы обеспечиваете важнейший базис для действий правительства. Вам часто удастся сделать то, чего не могут или не хотят делать правительства. Мы рассчитываем на вашу помощь в стимулировании инициатив, наращивании общественной поддержки, предоставлении конструктивных советов и рождении творческих идей.

Работая в качестве партнеров, мы можем реализовать пражскую повестку дня и приблизиться к цели, которую мы разделяем: обеспечению мира и безопасности в мире без ядерного оружия. Большое спасибо.

Выступления постоянного представителя США при ООН

Выступление посла С. Райс, постоянного представителя США при ООН (Нью-Йорк, 19 апреля 2010 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН
19 апреля 2010 года

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, по вопросам разоружения и международной безопасности на Генеральной Ассамблее ООН 19 апреля 2010 года

Г-н Генеральный секретарь, ваши превосходительства, уважаемые гости, я хочу поблагодарить вас за проведение этого своевременного и важного мероприятия в момент, когда набирает силу движение за уменьшение глобальной ядерной угрозы.

Я очень рада присоединиться к моему хорошему другу и коллеге, постоянному представителю России г-ну Чуркину, и подчеркнуть огромное значение нового Договора между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

Подписание этого договора является важным достижением в области ядерной безопасности и нераспространения и выполнением данного президентом Обамой год назад обещания предпринять конкретные шаги по построению мира, свободного от ядерного оружия. Наше совместное выступление здесь сегодня является признаком гораздо более прочных отношений между нашими двумя странами – отношений, построенных на откровенности, сотрудничестве и взаимном уважении.

Совместно США и Россия являются обладателями более 90 процентов мирового ядерного оружия. Новый договор демонстрирует нашу общую решимость продолжать выполнение ответственной роли мировых лидеров и соблюдать свои обязательства в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, согласно которой страны должны предпринимать добросовестные усилия по ведению переговоров и добиваться конкретного прогресса в направлении ядерного разоружения.

Новый договор о СНВ позволит сократить количество стратегических ядерных боезарядов в наших развернутых арсеналах до уровня, невиданного за пять десятилетий, устанавливая совокупные ограничения, которые на 50 процентов ниже предела для развернутых стратегических средств доставки ядерного оружия, предусмотренного Договором о СНВ 1991 года, и на 30 процентов ниже потолка для размещенных боезарядов, установленного Московским договором 2002 года.

Важность этих новых, более низких потолков дополняется тем, что Новый договор о СНВ также предусматривает строгие меры верификации и взаимного учета фактического числа боеголовок на каждой ракете. Этот договор продолжает важный процесс ухода наших двух стран от былой атмосферы секретности и подозрительности в сторону большей прозрачности и доверия.

Г-н председатель, Соединенные Штаты взяли новый курс в ядерной области ради преодоления сегодняшних угроз. В дополнение к подписанию Нового договора о СНВ Соединенные Штаты снизили роль ядерного оружия в своей стратегии национальной безопасности, и мы будем призывать другие страны сделать то же самое. В недавно обнародованном президентом Обамой Обзоре ядерной политики четко видна наша приверженность делу поддержания стратегического сдерживания и стабильности на более низких уровнях ядерных сил при одновременном повышении собственной безопасности и безопасности наших союзников и партнеров. Мы взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств, которые являются участниками ДНЯО и выполняют свои обязательства в области ядерного нераспространения.

Приверженность Америки ДНЯО является краеугольным камнем нашей стратегии безопасности. Мы с нетерпением ждем Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО, которая пройдет в будущем месяце и на которой США вместе с другими участниками ДНЯО будут пытаться обратить вспять процесс распространения ядерного оружия и мобилизовать усилия для его окончательной ликвидации. Все страны должны признать, что режим нераспространения ослабляется, если позволить нарушителям действовать безнаказанно.

Тем не менее, хотя успех майской конференции не гарантирован, Соединенные Штаты будут прилагать неустанные усилия к тому, чтобы укрепить ДНЯО. Во время Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО моя делегация обещает выступать конструктивно и гибко и стремиться к достижению консенсуса, чтобы эта уникальная возможность не была упущена. Но мы не сможем добиться этого в одиночку. Мы призываем все делегации отложить в сторону застарелые споры и воспользоваться сегодняшним стремлением к реальному прогрессу в области разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии.

Позвольте мне в заключение еще раз подчеркнуть, насколько высоко я ценю лидерство, которое продемонстрировали президент Медведев и Российская Федерация, работавшие с Соединенными Штатами над тем, чтобы Новый договор о СНВ стал реальностью и началась новая эра партнерства, сотрудничества и прогресса в жизненно важных вопросах безопасности.

Господин председатель, благодарю вас за возможность выступить. Уважаемые делегаты, благодарю вас за поддержку.

Выступление посла С. Райс, постоянного представителя США при ООН (Нью-Йорк, 30 апреля 2010 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

30 апреля 2010 года

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Вступительное слово посла Сюзан Райс, постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на пресс-конференции с заместителем госсекретаря Тошер и послом Сюзан Берк, состоявшейся 30 апреля 2010 года

Весной прошлого года в Праге президент Обама в обращении ко всему миру установил новый политический курс США в отношении ядерного оружия, направленный на отказ от политики времен “холодной войны” и переход к преодолению современных угроз безопасности.

Он заявил о стремлении Америки “добиваться мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия”.

Президент также говорил о работе, которую необходимо проделать для реализации этой цели, и о выгодах в плане безопасности, которые мы получим в результате.

За год, истекший после пражского выступления, президент Обама подкрепил свои слова конкретным прогрессом: прошедший в сентябре прошлого года в Совете Безопасности ООН Саммит по вопросам нераспространения ядерного оружия и разоружения, в ходе которого было получено единодушное одобрение Советом многих элементов пражской повестки дня; Новый договор о СНВ, который приведет к сокращению наших запасов развернутых стратегических боеголовок до самого низкого уровня с 1950-х годов; Обзор ядерной политики (NPR), уменьшающий роль ядерного оружия в нашей стратегии безопасности, укрепляющий наши негативные гарантии безопасности для участников ДНЯО, выполняющих свои обязательства в области ядерного нераспространения, и содержащий наши обязательства не разрабатывать новые ядерные боеголовки и не проводить ядерные испытания. Президент также поручил провести в рамках NPR пересмотр наших целей в области контроля над вооружениями для достижения будущих сокращений ядерных вооружений.

Он также вновь подтвердил свою приверженность работе в направлении ратификации Сенатом ДВЗЯИ.

В области нераспространения мы также продвинулись вперед. Совсем недавно президент Обама провел Саммит по ядерной безопасности – крупнейшую с 1945 года встречу мировых лидеров, созванную президентом Соединенных Штатов, для согласования мер, которые мы можем коллективно принять для предотвращения ядерного терроризма и взятия под охрану всех уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет.

США работают с другими странами, помогая им принять эффективные законы, запрещающие распространение в соответствии с резолюцией 1540 Совета Безопасности ООН, и добиваться их исполнения. США помогли также заложить основу для международного соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Кроме того, мы укрепили нашу поддержку прав сторон, которые выполняют свои обязательства по ДНЯО, на доступ к ядерной энергии и технологиям в мирных целях.

Соединенные Штаты расширили сотрудничество в области гражданской ядерной инфраструктуры, и только за последние два года мы направили делегации по техническому сотрудничеству в десятки стран Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии.

На будущей неделе на совместной конференции в Нью-Йорке делегация Соединенных Штатов во главе с госсекретарем Хиллари Клинтон присоединится к делегациям почти всех 188 остальных стран-участниц Договора о нераспространении ядерного оружия.

Это даст нам возможность вновь подтвердить нашу приверженность ДНЯО и его значению как краеугольного камня нашей коллективной безопасности, провести конструктивный, сбалансированный обзор текущего положения дел и оценить, какие шаги мы можем совместно предпринять для укрепления договора.

Как сказал президент Обама весной прошлого года в Праге, “основные положения договора основаны на здравом смысле: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в направлении разоружения; страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его; все страны смогут обладать доступом к мирной ядерной энергии”. Мы ожидаем, что конференция продемонстрирует важную роль, которую ДНЯО играет в международной системе нераспространения и в деле укрепления региональной и глобальной безопасности и стабильности.

Нашей целью на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО является укрепление всех трех опор договора: разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии. Но мы идем на эту конференцию не просто с твердой решимостью президента Обамы добиться прогресса по всем трем направлениям. Мы также идем на нее после нескольких месяцев напряженной работы, которая уже ведется и уже приносит свои плоды.

Мы сосредоточим внимание на том, как улучшить выполнение требований, предусмотренных договором, и усилить поддержку МАГАТЭ. Несоблюдение каким-либо государством его обязательств по ДНЯО подрывает режим нераспространения в целом.

Мы подчеркиваем основополагающее значение гарантий МАГАТЭ для заверения сторон договора в том, что их соседи и другие страны выполняют свои обязательства по ДНЯО.

Без этих гарантий как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе нарастает неуверенность и нестабильность. Нарушения ДНЯО подобны коррозии. Если одна страна в регионе нарушает договор, другие страны вынуждены пересматривать свои потребности в области безопасности и военные решения. В конце концов, один нарушитель может потенциально подорвать многолетние усилия по обеспечению всеобщего строгого соблюдения положений Договора о нераспространении.

Мы также твердо убеждены в том, что МАГАТЭ должно иметь ресурсы и полномочия, необходимые агентству для выполнения своей миссии. В то же время мы будем работать с другими странами, добиваясь того, чтобы участники ДНЯО не могли злоупотреблять договором, получая ключевую ядерную помощь в соответствии с его положениями, а затем выходя из него, когда они им вздумается нарушить его условия.

Кроме того, мы надеемся укрепить на Конференции опору “мирного использования” путем расширения сотрудничества по оказанию помощи развивающимся странам в укреплении их потенциала. Как отметил президент Обама на Саммите по ядерной безопасности, “для тех стран, которые выполняют свои обязательства, мирная ядерная энергия может обеспечить новые успехи в медицине, сельском хозяйстве и экономическом развитии”.

Так что, как видите, для предстоящей майской обзорной конференции у нас имеется насыщенная повестка дня, которая выработывалась месяцами – и годами – напряженной работы по этим вопросам.

Несомненно, на ней возникнут трудности, но делегация Соединенных Штатов Америки сосредоточит внимание на тех областях, по которым мы можем добиться конкретного и значимого прогресса. Мы будем искать точки соприкосновения, и во время конференции мы будем выступать конструктивно и гибко, стремясь к достижению консенсуса, чтобы эта уникальная возможность не была упущена, и будем продолжать развивать достигнутый успех в предстоящие месяцы и годы.

Принятие резолюции ООН о мерах по нераспространению

Заявление посла С. Райс, постоянного представителя США при ООН, по случаю принятия резолюции 1977 Совета Безопасности ООН (Нью-Йорк, 20 апреля 2011 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН
20 апреля 2011 года

Заявление посла Сюзан Райс, постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, по случаю принятия резолюции 1977 Совета Безопасности ООН

Сегодня, с принятием резолюции 1977, Совет Безопасности ООН твердо и единодушно выступил против распространения оружия массового уничтожения. Угроза этого опасного оружия – особенно в руках негосударственных субъектов, которые стремятся его приобрести – сегодня не менее серьезна, чем в 2004 году, когда Совет впервые ввел в действие эффективные меры в области нераспространения и борьбы с терроризмом. Принятая сегодня резолюция укрепляет инструменты Комитета 1540 ООН, который помогает государствам в наращивании потенциала для решения этих проблем. Она предоставляет в распоряжение комитета группу экспертов и дополнительную техническую помощь. Она также продлевает на десять лет мандат комитета. Соединенные Штаты полностью поддерживают эти усилия, неустанно стремясь к тому, чтобы все люди мира были свободны от ядерной угрозы.

За два года, прошедшие с тех пор, как президент Обама изложил в Праге свое видение мира без ядерного оружия, Соединенные Штаты проводят в ООН активную повестку дня в области нераспространения. Эти усилия принесли конкретные успехи, – от принятия резолюции 1887 Совета Безопасности в 2009 году, когда Совет работал под председательством президента Обамы, и до консенсуса по итогам Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 2010 году, – укрепив способность мирового сообщества к предотвращению распространения опасного оружия и к применению санкций против тех, кто нарушает свои международные обязательства. Сегодняшняя акция является важным следующим шагом – для Соединенных Штатов и для всех, кто стремится к достижению более мирного и безопасного мира.

Заявление Белого дома по случаю принятия резолюции 1977 Совета Безопасности ООН (Вашингтон, 20 апреля 2011 г.)

Белый дом

Офис пресс-секретаря

20 апреля 2010 года

Заявление по случаю принятия резолюции 1977 Совета Безопасности ООН

За два года, прошедшие с тех пор, как президент Обама изложил в Праге свое видение мира без ядерного оружия, Соединенные Штаты проводят в ООН активную повестку дня в области нераспространения. Сегодня Соединенные Штаты и другие члены Совета Безопасности ООН единогласно приняли резолюцию 1977 СБ ООН о продлении мандата комитета, учрежденного в рамках резолюции 1540 СБ ООН. Новый десятилетний мандат Комитета 1540 позволит ему продолжать свою важную работу, в том числе путем принятия действенных законов, осуществления мер безопасности, пограничного и финансового контроля. В соответствии с резолюцией 1977, Комитету 1540 будет помогать группа экспертов, и он будет работать в более тесном сотрудничестве с соответствующими региональными и межправительственными организациями в том, что касается эффективного выполнения резолюции 1540 СБ ООН.

Продолжение работы Комитета 1540 и перевод ее на более высокий уровень представляют собой важный элемент целей Соединенных Штатов в области нераспространения, изложенных президентом в своей пражской речи в апреле 2009 года, а также в коммюнике и рабочем плане вашингтонского Саммита по ядерной безопасности 2010 года. Желая еще более настоятельно подчеркнуть свою приверженность этим целям, Соединенные Штаты недавно объявили о своем намерении добровольно пожертвовать 3 миллиона долларов в пользу ООН в поддержку деятельности Комитета 1540. Резолюция 1977 является гарантией того, что эта важная деятельность будет и впредь осуществляться в полном объеме на протяжении всего нового, более длительного мандата Комитета 1540.

Выступления других официальных лиц США

Выступление посла Л. Кеннеди, постоянного представителя США на Конференции по разоружению, на Всемирном конгрессе организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (Базель, 27 августа 2010 г.)

Посол Лора Кеннеди

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки

на Конференции по разоружению

Всемирный конгресс организации

«Врачи мира за предотвращение ядерной войны»

Базель, Швейцария

27 августа 2010 года

«Создание условий для освобождения мира от ядерного оружия»

Спасибо за доброе вступительное слово. Мне очень приятно вместе с вами участвовать в вашем 19-м Всемирном конгрессе и работать в этой группе экспертов, куда входит мой весьма выдающийся коллега посол Лоцинин. Я рада возможности поговорить с вами об усилиях США в области контроля над вооружениями и нераспространения, а также о создании условий для освобождения мира от ядерного оружия.

В апреле 2009 года в Праге президент Обама изложил смелое видение – «добиваться мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия». Мы привержены этим усилиям, какими бы трудными они ни были и сколько бы времени на них ни понадобилось.

Президент сказал, что для этого потребуются терпение и настойчивость, и отметил, что это может произойти уже не при его жизни. Он указал также, что пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут поддерживать безопасный, надежный и эффективный арсенал ядерного сдерживания.

С момента этого обращения проделано немало работы, которая приближает нас к достижению поставленной президентом цели.

Новый договор о СНВ

Самой насущной задачей было заключение юридически обязывающего соглашения с Российской Федерацией о сокращении стратегических ядерных вооружений взамен Договора СНВ, срок действия которого

истек в декабре 2009 года. Как вы помните, эта цель была достигнута в годовщину пражской речи, когда президенты Обама и Медведев подписали 8 апреля нынешнего года Новый договор о СНВ.

Новое соглашение опирается на прочную основу, созданную Договором о ядерных силах средней дальности, Договором СНВ и Московским договором. При заключении нового соглашения мы в значительной степени руководствовались нашим многолетним опытом выполнения этих договоров. Итоговый Новый договор о СНВ сочетает концепции СНВ и Московского договора. Он предусматривает жесткий и всеобъемлющий режим проверки, который придает нам уверенность в том, что заданные Договором ограничения выполняются, и обеспечивает предсказуемость, как и первоначальный Договор СНВ. Вместе с тем в договоре признается, что мы больше не находимся в состоянии “холодной войны”. Поэтому он по образцу Московского договора позволяет каждой стороне самостоятельно определять состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений.

Ключевые ограничения, предусмотренные Договором, таковы: 700 развернутых МКБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков; 1500 боеголовок на развернутых МКБР и БРПЛ и учитываемых ядерных боеголовок на развернутых тяжелых бомбардировщиках; 800 развернутых и неразвернутых пусковых установок МКБР, пусковых установок БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков. Договор, когда он будет выполнен до конца, приведет к тому, что число развернутых стратегических ядерных боеголовок будет на самом низком уровне с 1950-х годов.

По новому Договору единицы вооружений учитываются не так, как раньше. Если Договор СНВ полагался на нормы, которые приписывали каждому типу ракет определенное число боеголовок, то по нынешнему Договору каждая сторона будет обеспечивать реальный учет числа головных частей, размещенных на ее развернутых МКБР и БРПЛ, с обновлением раз в полгода. Другая сторона будет иметь возможность осуществлять выборочную проверку заявленной численности, проводя инспекции на местах.

Поскольку ни одна сторона не размещает ядерных вооружений на своих бомбардировщиках на повседневной основе, стороны договорились о норме приписывания одной боеголовки на один тяжелый бомбардировщик, способный нести ядерное оружие, вместо учета их по фактическому числу, равному нулю.

Предусмотренный Договором режим проверки даст каждой стороне “окно” в стратегические силы другой стороны, и при этом его реализация будет проще и дешевле, чем по СНВ. Есть подробные положения, способствующие проверке выполнения сторонами своих обязательств, в том числе уведомления, обмена данными, согласованные процедуры конверсии и ликвидации, инспекции, демонстрации и выставки. Договор также предусматривает ряд значительных новшеств по сравнению с режимом проверки по Договору СНВ, таких как предоставление уникальных идентификаторов – номерных знаков, если угодно – для каждой МКБР, БРПЛ и каждого тяжелого бомбардировщика. Они позволят сторонам отслеживать каждую из этих единиц от стадии производства вплоть до конечной ликвидации. Инспекторы будут иметь право считывать уникальные идентификаторы во время каждой проверки, чтобы подтвердить точность заявленных данных о единицах вооружений на инспектируемом объекте.

Договор также предусматривает обмен телеметрической информацией о летных испытаниях до пяти баллистических ракет в год с каждой стороны в соответствии с договоренностью между сторонами. Обмен телеметрическими данными для проверки выполнения положений нового Договора не требуется, но обмен такой информацией является важной мерой транспарентности, которая, на наш взгляд, со временем окажется ценной для обеих сторон.

С 13 мая, когда Белый дом представил Новый договор о СНВ в Сенат для получения совета и согласия на ратификацию, сенатский комитет по иностранным делам под руководством сенатора Джона Керри и сенатора Ричарда Лугара провел интенсивный цикл слушаний, обеспечивающих своевременное и тщательное рассмотрение Договора. Другие сенатские комитеты провели дополнительные слушания. В поддержку Договора выступили многочисленные должностные лица администрации, бывшие руководители правительства и вооруженных сил и представители неправительственных организаций.

Эти эксперты по национальной безопасности и военачальники понимают, насколько важен новый Договор для обеспечения прозрачности и стабильности в отношениях между двумя крупнейшими ядерными державами мира. Мы по-прежнему уверены в том, что Новый договор о СНВ будет утвержден в этом году Сенатом США при поддержке обеих партий.

Однако этот Договор – не только о Вашингтоне и Москве. Придавая большую стабильность и транспарентность отношениям между двумя крупнейшими ядерными державами мира и демонстрируя, что мы выполняем свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы укрепляем глобальный режим нераспространения ядерного оружия и противостояем тем, кто его распространяет.

Действительно, Соединенные Штаты и Россия, наряду с другими обладающими ядерным оружием государствами-участниками ДНЯО, сообща работали над тем, чтобы обеспечить успешное проведение в мае этого года Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО. Заключительный документ конференции содержит ряд важных положений, которые помогут реализовать мероприятия по нераспространению, в том

числе усиление выполнения ДНЯО. Особенно важен выработанный план действий – первый документ такого рода, согласованный на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО.

ДВЗЯИ и ДЗПРМ

Выступая на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО, государственный секретарь Клинтон еще раз подтвердила обязательство США ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и поддержать скорейшее начало многосторонних переговоров по заключению проверяемого Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) на Конференции по разоружению (КР).

Как указано в Обзоре ядерной политики администрации за 2010 год, ратификация ДВЗЯИ Соединенными Штатами имеет ключевое значение для того, чтобы повести другие государства, обладающие ядерным оружием, в мир, который будет меньше опираться на ядерное оружие, где уменьшится ядерное соперничество и, в конечном счете, произойдет ядерное разоружение.

Добиться совета и согласия на ратификацию ДВЗЯИ будет непростой задачей, но для достижения этой цели мы будем тесно сотрудничать с Сенатом и основными заинтересованными сторонами. Когда Сенат отказался ратифицировать договор в 1999 году, два основных опасения относились к проверяемости договора и надежности арсеналов. По первому вопросу в то время Международная система мониторинга (МСМ), дающая нам возможность обнаруживать, идентифицировать и атрибутировать ядерные испытания, была лишь планом на бумаге. Теперь МСМ более чем на 80 процентов укомплектована и предоставляет данные, в том числе данные о двух ядерных испытаниях в Северной Корее.

Что касается надежности, то в 1999 году у нас было мало опыта поддержания безопасности и защищенности нашего арсенала ядерного оружия посредством сложного научно обоснованного вычислительного моделирования. Однако Программа рационального использования арсеналов реализована настолько успешно, что наши ядерные эксперты говорят, что сегодня они знают об этих вооружениях больше, чем в то время, когда мы активно их испытывали. Поэтому я считаю, что в обеих этих областях мы сможем привести убедительные доводы в пользу ратификации.

Нам также необходимо будет заручиться поддержкой Сената, который с 1999 года значительно изменился. Наши контакты по вопросам проверки и надежности ставят целью убедить тех сенаторов, у которых возникли опасения, когда договор рассматривался в прошлый раз. Не менее важно и то, что мы должны наладить взаимодействие с большим числом сенаторов, которые будут рассматривать ДВЗЯИ впервые. Администрация заказала ряд докладов, в том числе доклад Национальной академии наук о ДВЗЯИ, который должен быть готов в начале осени. Эти и другие документы позволят Сенату со знанием дела оценить ДВЗЯИ и нашу способность поддерживать безопасный, надежный и эффективный ядерный арсенал, когда Сенат приступит к рассмотрению этого важного договора.

Наконец, ратификация ДВЗЯИ Соединенными Штатами подкрепит наши усилия по обеспечению ратификации договора оставшимися государствами, необходимой для его вступления в силу.

Как я упомянула, стремление заключить проверяемый ДЗПРМ также стоит на американской повестке дня по контролю над вооружениями, которую президент Обама изложил в апреле 2009 года. Этому вопросу мне пришлось уделить немало внимания с момента прибытия в Женеву в марте.

Если международное сообщество серьезно настроено на сокращение ядерных вооружений, мы должны ограничить возможность его наращивания. Мы твердо выступаем за начало переговоров по проверяемому ДЗПРМ, который широко признается следующим логическим шагом в многостороннем ядерном разоружении, и шагом, необходимым для создания условий, обязательных для освобождения мира от ядерного оружия.

Выработанный на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО план действий призвал КР принять сбалансированную рабочую программу, предусматривающую мандат на переговоры по ДЗПРМ. К сожалению, КР по-прежнему неспособна согласовать рабочую программу, которая позволила бы продолжить переговоры по ДЗПРМ. Мы не питаем иллюзий, будто такой договор можно заключить быстро; именно поэтому мы не можем себе позволить дальнейших промедлений с началом работы.

Чтобы привлечь международное внимание к сохраняющемуся тупику на КР, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун созывает 24 сентября в Нью-Йорке встречу государств-членов ООН на высоком уровне, которая позволит всем правительствам, в том числе и не представленным на КР, обсудить пути выхода из дипломатического тупика в отношении ДЗПРМ. Соединенные Штаты поддерживают эту инициативу и продолжат поддерживать международные усилия по выявлению возможностей начать переговоры по ДЗПРМ в начале следующего года в Женеве.

Прозрачность

В области прозрачности западные демократии подают пример. Накануне Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО Франция предала гласности информацию о своем ядерном арсенале. При открытии этой конференции Соединенные Штаты распространили только что рассекреченные сведения о своих запасах ядерного оружия. Американский арсенал по состоянию на 30 сентября 2009 года составлял 5113 единиц ядерного оружия – на 84 процента меньше его максимального размера, достигнутого в 1967 году.

Затем обнародовала данные о своих запасах ядерного оружия Великобритании. Соединенные Штаты призывают все ядерные державы, включая Китай и Россию, снять гриф секретности с данных об общих размерах своих ядерных арсеналов и о количестве демонтированных боезарядов в порядке подготовки к дальнейшим сокращениям запасов ядерного оружия на многосторонней основе.

Повышение прозрачности глобальных запасов ядерного оружия является важной составляющей усилий по нераспространению. После ратификации и вступления в силу Нового договора о СНВ повышение прозрачности облегчит последующие переговоры о контроле и сокращении всех видов ядерного оружия, как развернутого, так и неразвернутого, как стратегического, так и нестратегического назначения.

Саммит по ядерной безопасности, состоявшийся в Вашингтоне в апреле 2010 года под председательством президента Обамы и при участии глав государств и правительств 49 других стран мира, ознаменовался значительным прогрессом в подтверждении и расширении обязательств различных стран предпринять шаги по взятию под охрану всех уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет. Участники саммита подтвердили свои общие обязательства по предотвращению ядерного терроризма. Мы также продолжаем работать с Россией и другими заинтересованными странами в целях создания новой основы для сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, с тем чтобы страны могли получить доступ к мирной ядерной энергии без риска распространения ядерного оружия. Мы решительно поддерживаем МАГАТЭ в его стремлении организовать международный банк ядерного топлива в российском городе Ангарске. Помимо этого, Соединенные Штаты по-прежнему надеются убедить Совет управляющих МАГАТЭ учредить топливный банк, принадлежащий МАГАТЭ и управляемый этим агентством, в качестве дополнительной гарантии поставок ядерного топлива.

Дополнительные шаги в области контроля над ядерными вооружениями

А сейчас мне хотелось бы сказать несколько слов о дальнейших шагах в области контроля над ядерными вооружениями. Новый договор о СНВ представляет собой переход от режима, возникшего в рамках предыдущего договора в годы “холодной войны”, к современной эпохе. Администрация США полна решимости добиваться путем переговоров более глубоких, еще более существенных сокращений ядерных вооружений в будущем. При подписании договора президент Обама отметил, что это лишь один шаг на долгом пути, ведущий к дальнейшим сокращениям ядерных вооружений. Как указано в преамбуле договора, мы считаем, что Новый договор о СНВ придаст импульс поэтапному процессу сокращения и ограничения ядерных вооружений с тем, чтобы в дальнейшем расширить этот процесс за счет его перевода на многостороннюю основу. Подписывая договор в Праге вместе с президентом Медведевым, президент Обама подтвердил, что Соединенные Штаты намерены включить в повестку дня последующих переговоров вопрос о сокращении нестратегических и неразвернутых ядерных вооружений.

Мы также будем стремиться к диалогам высокого уровня как с Россией, так и с Китаем в целях развития более стабильных, гибких и прозрачных стратегических отношений, повышения взаимного доверия и создания условий для дальнейших сокращений ядерных вооружений на многосторонней основе.

Более глубокие сокращения, включающие неразвернутые и тактические ядерные вооружения, породят новые вызовы. Задача поддержания стабильности и проверяемости, вероятно, потребует новых подходов и технологий. Мы надеемся в будущем изучить этот вопрос вместе с другими ядерными державами.

У нас уже есть структура для укрепления партнерства США и РФ. Это американско-российская Двусторонняя президентская комиссия, деятельностью которой руководят госсекретарь Клинтон и министр иностранных дел Лавров. Одна из рабочих групп этой комиссии занимается вопросами контроля над вооружениями и международной безопасности; ее возглавляют заместитель госсекретаря Эллен Тонер и ее российский коллега – заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков. Все мы заинтересованы в использовании этой рабочей группы в качестве форума для обсуждения вопросов о том, как укреплять стратегическую стабильность, включая выработку подходов к дальнейшим переговорам, и как еще больше повышать прозрачность стратегических отношений.

На своей июньской встрече в Вашингтоне президенты Обама и Медведев договорились продолжать дискуссии о поисках путей повышения стратегической стабильности и прозрачности в стратегических отношениях. Мы продолжаем работу над механизмом для обмена данными раннего предупреждения о пусках ракет военного и космического назначения. Соединенные Штаты и Российская Федерация также полны решимости работать с нашими партнерами по НАТО и другими европейскими государствами в целях укрепления и модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе в 21-м столетии.

США также заинтересованы в переговорах с Россией о повышении прозрачности в вопросе о расщепляющихся материалах, по контролю над боезарядами и по техническим вопросам верификации, соблюдения условий соглашений и их выполнения. Переговоры по Новому договору о СНВ вскрыли области, в которых технический прогресс породил необходимость в дополнительной двусторонней работе, в частности, в направлении совершенствования средств обнаружения радиоактивного излучения, способных выявлять и подсчитывать ядерные боезаряды, не требуя разглашения секретной проектной информации.

Наконец, мы также продолжаем работать с другими государствами в области обеспечения охраны и ликвидации в глобальных масштабах избыточных запасов ядерных материалов, чреватых риском

распространения. Помимо этого, мы совместно с Россией осуществляем мероприятия по поощрению безопасного использования ядерной энергии в гражданских целях. К этому следует добавить, что Соединенные Штаты добиваются вступления в силу Соглашения о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии.

Примером успешного подхода является программа “Мегатонны в мегаватты”, коммерчески финансируемое государственно-частное партнерство, в рамках которого оружейный уран из демонтированных российских ядерных боеголовок разбавляется до низкообогащенного уранового (НОУ) топлива для американских атомных электростанций. Сегодня половина электроэнергии, вырабатываемой АЭС в Соединенных Штатах (и около 10 процентов от общего объема электроэнергии в нашей стране) производится с применением разбавленного российского высокообогащенного урана (ВОУ), приобретенного по Американско-российскому договору купли-продажи ВОУ. В рамках этой программы переработано или находится в процессе переработки 500 тонн ВОУ оружейного происхождения, что включает в себя разбавление 17,4 тонн высокообогащенного урана с целью создания топливного резерва для обеспечения гарантий поставки ядерного топлива странам-партнерам. По состоянию на 30 июня 2010 года в общей сложности 391 тонна оружейного ВОУ была переработана в 11 288 тонн низкообогащенного урана. Это эквивалентно уничтожению 15 633 ядерных боеголовок.

Заключение

Я хотела бы в заключение сказать несколько слов об информационно-пропагандистской роли, которую играют такие организации, как ваша. Вот уже 30 лет вы работаете над созданием более мирного и безопасного мира, свободного от угрозы ядерного уничтожения. Хотя мы живем не в том мире, который существовал в 1980 году, когда была создана организация ВМПЯВ, и угрозы, с которыми мы сталкиваемся, отличаются от тех, что были тогда, мы должны продолжать сосредотачивать усилия на том, что каждый из нас может сделать для укрепления безопасности сегодняшнего мира и для будущих поколений.

В последние полтора года огромное внимание уделяется идеям, которые вы отстаиваете. Я призываю вас продолжать работать, чтобы ваши голоса слышали в 60 с лишним странах, которые вы представляете. Ваша деятельность меняет ситуацию к лучшему, и она способствует созданию условий для мира, свободного от ядерного оружия.

Благодарю вас.

Выступление посла С. Берк, специального представителя президента США по вопросам ядерного нераспространения, на Конференции ООН по вопросам разоружения (Мацумото, 27 июля 2011 г.)

Государственный департамент США

Выступление посла Сьюзан Берк,

специального представителя президента США по вопросам ядерного нераспространения

Заседание II: Реализация Плана действий, принятого на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года

Мацумото, Япония

27 июля 2011 года

23-я Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения: “Срочные совместные действия для достижения мира, свободного от ядерного оружия”.

Введение

Мне очень приятно находиться здесь сегодня и участвовать в этой важной конференции. Прежде чем я начну, позвольте мне поздравить великолепную женскую сборную Японии по футболу, завоевавшую золотые медали на Чемпионате мира неделю назад. Хотя, признаюсь, я болела за “своих”, это был интереснейший матч, и я хотела бы присоединить свой голос ко многим другим, поздравившим Японию с этим огромным достижением.

Прошел год с момента проведения Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года. Этот год был продуктивным для многих из нас. Так как мы приступаем к закладке основы для начала официальной подготовки к Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2015 года, данное совещание является хорошей возможностью подвести итоги того, чего мы добились за прошедший год, а также того, насколько хорошо мы индивидуально и коллективно выполняем обязательства, принятые нами на прошлогоднем мероприятии.

Успех Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года

Мне не нужно подробно останавливаться на проблемах, с которыми сталкивался Договор о нераспространении в преддверие Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года. Несоблюдение Договора некоторыми из его участников; обеспокоенность по поводу того, что ядерное разоружение осуществляется недостаточно быстро, в сочетании с неспособностью международного сообщества найти

адекватный подход к новым ядерным государствам; а также резкое увеличение числа стран, заинтересованных в достижении мирного использования ядерной энергии для производства электроэнергии, в результате чего возник вопрос о том, как расширить мирное использование ядерной энергии, не повышая при этом риск ядерного распространения. Параллельно с этими проблемами, касающимися трех опор ДНЯО, остро стоял вопрос о Ближнем Востоке и широком интересе к принятию мер по осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Наконец, многие участники и наблюдатели находились под впечатлением того – уместно это или нет, – что доверие к Договору и более широкому режиму нераспространения не устоит, если повторится ситуация, подобная Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2005 года, когда стороны не смогли договориться о повестке дня, не говоря уже о консенсусе в отношении конечного результата.

К счастью, участники ДНЯО откликнулись на вызов и опровергли прогнозы скептиков. Они вступили в конструктивный диалог и работали независимо от географических и политических разграничений, стремясь найти точки соприкосновения. Результатом стал всесторонний, сбалансированный и перспективный План действий в поддержку целей по трем опорам ДНЯО. Готовность сторон перевести свою поддержку “сбалансированного” обзора в соглашение о шагах по продвижению каждой из опор Договора сыграла решающее значение для достижения результата. Также важным для успеха Конференции было решение о созыве совещания для рассмотрения вопросов, связанных с созданием на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Мы работали вместе, добиваясь прогресса, где он был возможен, и соглашались, хотя порой и неохотно, что по некоторым вопросам прогресс пока не представляется возможным. Наши усилия продемонстрировали тот вклад, который ответственная многосторонняя дипломатия может внести в решение вопросов, интересующих и беспокоящих мировое сообщество.

Значение Плана действий

64 меры, предусмотренные Планом действий ДНЯО, и содержащееся в нем решение по Ближнему Востоку представляют собой совокупность последующих шагов, реализация которых обещает укрепить Договор. Это план, отражающий баланс между опорами ДНЯО, который, как договорились стороны, должен осуществляться. Он также воплощает в себе широкое признание принципа “взаимной ответственности” – принципа, имеющего решающее значение для продолжения жизнеспособности режима ДНЯО.

Цели Плана в области нераспространения включают принятие решений по всем случаям несоблюдения Договора, развитие его универсальности, заключение соглашений о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительных протоколов, соблюдение принципов экспортного контроля, предотвращение незаконного оборота и поддержание высоких стандартов безопасности и физической защиты ядерных материалов и объектов.

Что касается разоружения, то все стороны обязались проводить политику, необходимую для создания условий для мира, свободного от ядерного оружия, и применять принципы необратимости, проверяемости и прозрачности. Они подчеркнули важность обеспечения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и соблюдения моратория на проведение испытаний до достижения этого результата. Они призвали к немедленному началу переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Наиболее революционным пунктом Плана в области разоружения является обязательство пятерки постоянных членов Совета Безопасности ООН добиваться прогресса по конкретным шагам, ведущим к ядерному разоружению.

Не менее важно и то, что План действий признает, что право на мирное использование ядерной энергии, предусмотренное ДНЯО, должно осуществляться в соответствии с обязательствами по нераспространению. В частности, он признает, что использование ядерной энергии должно сопровождаться гарантиями и мерами обеспечения безопасности. План призывает к дальнейшему обсуждению многосторонних подходов к ядерному топливному циклу, включая как начальную, так и конечную фазу, а также дальнейшей минимизации гражданского применения высокообогащенного урана. Кроме того, указанный план призывает государства внести свой вклад в Инициативу МАГАТЭ по мирному использованию атомной энергии, о которой госсекретарь Клинтон объявила на обзорной конференции и которая направлена на привлечение 100 млн. долларов в течение пяти лет для реализации проектов в таких областях, как продовольственная безопасность, водные ресурсы, здоровье человека и инфраструктура атомной энергетики.

Реализация Плана действий

Однако настоящим испытанием успеха Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО будет то, насколько серьезно все стороны осуществят рекомендации, поддержанные ими на мероприятии.

США начали организовывать свои усилия по осуществлению Плана действий вскоре после обзорной конференции в прошлом году. Мы реализуем активную программу работы, которая отражает критерии, изложенные в документе ДНЯО.

В области нераспространения, в соответствии с решительной поддержкой Планом действий системы гарантий МАГАТЭ, США и другие государства-члены и Секретариат МАГАТЭ активно рассматривают пути укрепления системы гарантий МАГАТЭ. К ним относятся работа с партнерами, чтобы помочь государствам в выполнении их обязательств в рамках ДНЯО о всеобъемлющих гарантиях и ввести в силу Дополнительный

протокол в этих странах. Мы по-прежнему намерены обеспечивать наличие ресурсов и политической поддержки, необходимых агентству для выполнения своих растущих обязанностей не только в области гарантий и безопасности, но и в области мирного использования ядерной энергии. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем небольшое увеличение бюджета, которое было утверждено в июне. Агентство также нуждается в политической поддержке, чтобы эффективно использовать свои полномочия в текущих расследованиях случаев несоблюдения правил. Эти полномочия были подкреплены решением, принятым на недавнем заседании Совета управляющих МАГАТЭ, которые констатировали несоблюдение Сирией своих международных обязательств по гарантиям.

Также в соответствии с Планом действий администрация Обамы обратилась в Сенат за получением совета и согласия в отношении протоколов Договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, в Африке и южной части Тихого океана. И мы также ведем переговоры со сторонами в безъядерных зонах в Юго-Восточной Азии и Центральной Азии в попытке достижения соглашения, которое позволило бы нам подписать протоколы к этим договорам.

Что касается разоружения, Новый договор о СНВ вступил в силу, и его реализация идет полным ходом. США намерены продолжать поэтапный процесс сокращения общего количества ядерного оружия, который будет включать стремление к будущему соглашению с Россией о широком сокращении всех видов ядерных вооружений – стратегических, нестратегических, развернутых и неразвернутых.

Пять постоянных членов СБ ООН (П5) встретились в Париже 30 июня-1 июля для совместной работы, направленной на достижение общей цели ядерного разоружения, включая взаимодействие по осуществлению шагов, описанных в пункте 5, а также в области отчетности и других мер, предусмотренных в Плате действий. Эта встреча является продолжением начавшихся в Лондоне в 2009 году обсуждений по вопросам прозрачности и взаимного доверия, в том числе по ядерной доктрине и возможностям, а также по верификации, учитывая то, что эти меры важны для создания прочной основы для дальнейших усилий в области разоружения. Чтобы гарантировать, что эти совещания превратятся в регулярный диалог П5, мы договорились провести третью конференцию в 2012 году.

США по-прежнему привержены обеспечению ратификации ДВЗЯИ, и мы представляем в Сенате США и перед американской общественностью аргументы в пользу этого договора. Мы также продолжаем работать с нашими партнерами, добиваясь прогресса на переговорах по ДЗПРМ.

В поддержку повестки дня мирного использования в декабре 2010 года Совет управляющих МАГАТЭ одобрил предложение, которое наделяет генерального директора МАГАТЭ полномочиями организовать управляемый и контролируемый МАГАТЭ банк низкообогащенного урана как гарантию поставок топлива для государств-членов в случае нарушения поставок топлива для их мирных программ. Соединенные Штаты также тесно сотрудничают с МАГАТЭ в осуществлении Инициативы мирного использования атомной энергии, на нужды которой мы выделим 50 млн. долларов до Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2015 года. У нас уже обеспечено финансирование проектов с участием более чем 80 стран мира на сумму более 9 млн. долларов. Мы рады, что Япония и Южная Корея договорились внести свой вклад в указанную инициативу, и активно ищем других партнеров.

Наконец, в течение нескольких месяцев мы регулярно встречаемся с другими авторами резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и представителями ООН, чтобы определить способ выполнения наших обязательств, изложенных в решении по Ближнему Востоку, который будет оптимальным для успешного проведения конференции. Мы всецело привержены этим усилиям. Первым шагом является выбор принимающей страны и организатора конференции, что мы намерены сделать в самом ближайшем будущем. Вместе с Соединенным Королевством и Россией Соединенные Штаты провели широкие консультации с государствами региона о том, как обеспечить успешное проведение конференции в 2012 году. Тем не менее, успех этого совещания и аналогичных усилий не может быть навязан извне. Он будет зависеть от готовности государств региона содействовать созданию атмосферы, способствующей конструктивному диалогу по всем актуальным вопросам.

Заключение

С момента проведения Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года прошел всего один год, а нам уже есть о чем рассказать. Но мы не успокаиваемся и понимаем, что успех наших коллективных усилий за прошедший год целиком и полностью зависит от нашей общей, неизменной приверженности выполнению условий достигнутого на конференции соглашения. Соединенные Штаты твердо намерены выполнять это соглашение и поддерживать динамику, возникшую в процессе достижения этого результата.

Но, как неоднократно заявлял президент Обама, мы не можем сделать это в одиночку. Вызовы ДНЯО и глобальному режиму нераспространения остаются серьезными, но мы договорились о повестке дня, которая может помочь нам справиться с этими вызовами. Мы должны продолжать развивать и поддерживать рабочие отношения, которые установились между нами – взаимодействие, выходящее за рамки традиционных политических блоков и региональных групп, – потому что только так мы сможем закрепить наши достижения и проложить путь к будущему, свободному от ядерной опасности.

Благодарю вас.

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер (Лафайетт, 28 июля 2011 г.)

Государственный департамент США

Выступление Эллиен Тошер,

заместителя государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности

Выступление в Клубе Содружества, Лафайеттская библиотека и образовательный центр

Лафайетт, штат Калифорния

28 июля 2011 года

Подготовленный текст выступления

Контроль над вооружениями и нераспространение: дорога из Праги в сегодняшний день

Добрый вечер. Спасибо, что пришли сегодня. Полагаю, вы сочли это безопасным, потому что знали, что я не буду вас просить за меня голосовать.

В течение 13 лет мне посчастливилось представлять в Конгрессе США таких замечательных граждан, как вы. Вы были хорошо информированы по всем вопросам, отчасти благодаря прекрасной работе Клуба Содружества и, конечно, доктора Даффи. Сегодня все мы в большей безопасности благодаря усилиям Глории, которая в свою бытность в Пентагоне занималась вопросами охраны и ликвидации опасных вооружений по всему бывшему Советскому Союзу после окончания “холодной войны”.

Несмотря на отличные результаты работы Глории и многих других, мы еще боремся с опасным наследием соперничества времен “холодной войны” и корректируем нашу политику национальной безопасности в соответствии с угрозами 21-го века. Именно об этом я и хочу с вами поговорить.

Условия международной безопасности со времен окончания холодной войны резко изменились. Крупные американские и российские ядерные арсеналы, унаследованные от десятилетий конфронтации сверхдержав, плохо подходят для противодействия вызовам безопасности, создаваемым террористами-смертниками и недружественными режимами, стремящимися получить ядерное, химическое и биологическое оружие.

Отвергая представление о том, что мир должен мрачно соглашаться на жизнь со страхом ядерного уничтожения, президент Обама два года назад в Праге провозгласил обязательство США добиваться “мира и безопасности в мире без ядерного оружия”. Хотя его слова воодушевили многих, кое-кто раскритиковал президента, назвав его наивным, а поставленную им цель – невозможной или нежелательной.

Один из моих предшественников любит говорить, что миру без ядерного оружия он предпочел бы мир, где ядерным оружием обладает только одно правительство. Мы пробовали это однажды, и это продлилось не очень долго.

Говоря о цели, поставленной президентом, часто упускают из виду, что он сделал упор на практические шаги к достижению цели, которая укрепит нашу безопасность. Он признал, что для окончательного результата потребуются терпение и настойчивость. Он допустил, что это может произойти не при его жизни. И все же не пытаться, утверждал он, означало бы сдаться фатализму и неизбежному распространению и применению ядерного оружия.

Сегодня я расскажу о том, насколько далеко мы продвинулись в реализации этих практических шагов, и куда мы стремимся в усилиях по сокращению существующих арсеналов (разоружению) и прекращению распространения ядерного оружия (нераспространению).

Разоружение и нераспространение – две стороны одной монеты. Страны с ядерным оружием будут неохотно разоружаться, пока они сталкиваются с перспективой того, что другие государства могут приобрести такое оружие. Аналогичным образом страны могут стремиться создать ядерное оружие, потому что им обладают его соседи или другие. Нельзя добиться успеха в нераспространении без постоянного прогресса в разоружении.

Верно и обратное: успех нынешней администрации при заключении Нового договора о СНВ помог укрепить режим нераспространения.

Усилия по разоружению и контролю над вооружениями укрепляют международную безопасность и способствуют международному единству в деле предотвращения появления новых ядерных государств и ядерного терроризма.

Нераспространение помогает создавать условия безопасности, необходимые для достижения дальнейшего прогресса в уменьшении роли и численности ядерных вооружений.

С момента Пражской речи президента мы добились значительного прогресса как в сокращении ядерных сил, так и в укреплении режима нераспространения.

Ключевым принципом президентского подхода является подотчетность. Государства не могут существовать в вакууме, и их действия влияют на принятие решений и стратегические расчеты других государств.

Как сказал президент в Праге, “правила должны быть обязательными для выполнения. Нарушители должны быть наказаны. Слова должны что-то значить”.

Мы принимаем соответствующие меры. Когда Северная Корея объявила о ядерных испытаниях, нынешняя администрация побудила Совет Безопасности ООН принять резолюцию 1874, вводящую самые жесткие на данный момент санкции против Северной Кореи.

Администрация также сплотила международное сообщество для оказания давления на Иран с целью заставить его выполнять резолюции Совета Безопасности ООН и свои международные обязательства не разрабатывать ядерного оружия. Например, Россия отказалась от существенных прибылей, отклонив заявку Ирана на передовую систему противоздушных оборон.

Сирия также привлекается к ответственности. В июне Международное агентство по атомной энергии развернуло тщательное расследование ядерной деятельности Сирии, сообщив о ней Совету Безопасности ООН.

Но подотчетность относится не только к нескольким государствам. Все страны мира, которые обладают ядерными технологиями, материалами и знаниями, должны отвечать за обеспечение того, чтобы эти изделия были безопасны и защищены от кражи или использования не по назначению. Кроме того, государства, служащие торговыми или транспортными узлами, должны заботиться о том, чтобы не способствовать нелегальным поставкам.

Действительно, бдительность является обязанностью всех стран, поскольку даже один ядерный взрыв где-либо в мире будет иметь глобальные последствия.

Стремясь сформировать культуру большей подотчетности, президент Обама собрал в апреле 2010 года в Вашингтоне 46 стран на Саммите по ядерной безопасности. Саммит подчеркнул необходимость совместной работы по обеспечению безопасности ядерных материалов и предотвращению нелегальных ядерных поставок и терроризма. Участники договорились в течение четырех лет взять под охрану все уязвимые ядерные материалы. Для оценки достигнутого нами прогресса Южная Корея проведет очередной саммит в марте следующего года.

В международных отношениях может быть трудно определить причину и следствие. Но нет сомнений в том, что нашим усилиям по укреплению ядерной безопасности и сплочению международного сообщества по Северной Корее, Ирану и Сирии способствовали усилия администрации по выполнению собственных договорных обязательств и лидерству не на словах, а на деле.

Через год после Пражской речи президента Соединенные Штаты издали свой Обзор ядерной политики, который ставит целью уменьшить роль и численность ядерных вооружений в нашей общей оборонной политике. В обзоре провозглашается, что основополагающая роль ядерных сил США – сдерживать ядерные нападения на Соединенные Штаты и наших союзников и партнеров. Более долгосрочная цель – создать условия для безопасного превращения этой цели в единственную задачу наших ядерных сил.

Чтобы усилить выгоды для безопасности, получаемые государствами, отказывающимися от ядерного оружия, Обзор ядерной политики провозгласил, что мы не будем применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выполняют свои обязательства по нераспространению. Иными словами, государство, которое выполняет свое обязательство отказаться от ядерного оружия, не должно опасаться, что подобное оружие будет применено против него.

Еще одним проявлением руководства со стороны нынешней администрации было согласование и ратификация Нового договора о СНВ с Россией. Договор вступил в силу в феврале после утверждения Сенатом в декабре прошлого года. Когда он будет полностью выполнен, Новый договор о СНВ приведет к наименьшему числу стратегических ядерных боезарядов, развернутых Соединенными Штатами и Россией, с 1950-х годов.

Ранее в этом месяце госсекретарь Клинтон и российский министр иностранных дел Лавров ввели в действие соглашение, обязывающее каждую страну утилизировать не менее 34 тонны избыточного оружейного плутония, что представляет собой в общей сложности количество материала, которого достаточно для изготовления примерно 17 000 единиц ядерного оружия.

Словом, два года с момента пражской речи президента были чрезвычайно результативными. Тем не менее, мы не будем почивать на лаврах. Могу вам с уверенностью сказать, что президент Обама и госсекретарь Клинтон не позволят нам этого сделать. Несмотря на многие острые глобальные проблемы, президент поручил нам сохранить импульс и заложить основу для дополнительного прогресса.

Имея это в виду, я хочу поделиться нашими нынешними и будущими планами по сокращению ядерных вооружений и нераспространения. Опять же, нельзя по-настоящему одно невозможно без другого.

Подписание и ратификация договоров обычно привлекают наибольшее внимание прессы, но подлинные выгоды наступают благодаря их выполнению. Это относится и к Новому договору о СНВ.

СМИ уделили значительное внимание сенатским дебатам о Договоре в декабре прошлого года, но с тех пор этот вопрос освещался лишь эпизодически, поэтому позвольте мне дать вам новую информацию о его выполнении.

Соединенные Штаты и Россия обменялись данными, провели выставки и уведомили друг друга о состоянии своих стратегических сил. Фактически мы с февраля обменялись более чем тысячей уведомлений.

Мы также начали проводить инспекции на местах. К настоящему времени мы провели семь инспекций в России, а инспекции российской стороны проводились пять раз.

Доступ и информация, полученные по данному Договору, обеспечивают важную предсказуемость и стабильность в американо-российских ядерных отношениях. Без этого доступа и информации риск просчетов, недоразумений и недоверия был бы выше.

Выполняя Новый договор о СНВ, мы готовимся к переговорам о дальнейшем сокращении ядерных вооружений с Россией. По поручению президента правительство США пересматривает наши ядерные потребности. Министерство обороны и другие ведомства рассмотрят, какие силы нужны Соединенным Штатам для поддержания стратегической стабильности и сдерживания, и учтут такие факторы, как потенциальные изменения требований по целям и политике предупреждений.

Рассматривая дальнейшие сокращения, мы делаем инвестиции для того, чтобы Соединенные Штаты сохраняли надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал, пока существует ядерное оружие. Мы намерены в ближайшие десять лет вложить 85 млрд. долларов в национальную ядерную инфраструктуру, в том числе в национальные лаборатории - Ливерморскую лабораторию имени Лоуренса и Сандийскую лабораторию.

Может показаться парадоксальным, но эти инвестиции позволяют увеличить сокращения, потому что та же самая инфраструктура используется для ликвидации боеголовок, и с большей уверенностью и дееспособностью в нашей инфраструктуре и людях нам не придется сохранять так много запасных вооружений.

В дополнение к нашему внутреннему анализу, наш подход к следующему соглашению о сокращении ядерных вооружений будет определяться продолжающимся Обзором политики сдерживания и оборонной политики НАТО. Главная задача анализа политики НАТО – добиться того, чтобы НАТО располагало “надлежащим комплексом” обычных, ядерных и противоракетных средств, необходимых для реагирования на угрозы 21-го века. С нашей точки зрения, мы хотим добиться того, чтобы политика и мероприятия НАТО не находились в противоречии с позициями, изложенными в Обзоре ядерной политики США.

Мы ясно дали понять, что сокращения в НАТО должны происходить в контексте принятия Россией ответных мер по корректировке своей ядерной политики, включая сокращение нестратегических ядерных вооружений.

Наша общая цель с Россией – добиваться будущих сокращений во всех категориях ядерного оружия: стратегических и нестратегических ядерных боезарядах, включая неразвернутые вооружения.

Ни одно предыдущее соглашение о контроле над вооружениями не содержало положений об ограничении и мониторинге неразвернутых боеголовок или нестратегических боеголовок. Для этого потребуются более строгие подходы к проверке, которые потребуют широких консультаций между нами и Россией.

Стремясь сократить избыточные вооружения, оставшиеся со времен нашей конфронтации с Москвой в годы “холодной войны”, мы также должны противодействовать сегодняшним угрозам.

Один из серьезных вызовов, с которыми мы сталкиваемся, создают баллистические ракеты, которые могут использоваться для доставки оружия массового уничтожения.

Администрация привержена разработке и развертыванию эффективных средств противоракетной обороны. Поэтапный адаптивный подход, утвержденный президентом Обамой в 2009 году, обеспечивает более эффективное и более своевременное реагирование на наиболее вероятные ракетные угрозы, с которыми мы столкнемся в обозримом будущем.

Но вам не надо просить администрацию трубить в свой собственный рог, просить наших союзников по НАТО. Впервые в прошлом году НАТО полностью приняло предложенный нами подход к противоракетной обороне, предусматривающий защиту территорий и населения всех европейских членов альянса. Это была очень значимая веха с учетом того, какое раздражение этот вопрос вызывал в прошлом.

Хотя добиться того, чтобы наши союзники по НАТО поддержали эту инициативу, было довольно трудно, мы уже приступили к осуществлению еще более сложной задачи: убедить Россию присоединиться к нам в сотрудничестве в области противоракетной обороны. Мы считаем, что такое сотрудничество может придать России уверенность в том, что наши средства противоракетной обороны укрепят стратегическую стабильность и усилят способность обеих стран защищаться от возникающих ракетных угроз.

В то же время президент ясно дал понять, что сотрудничество с Россией никоим образом не будет ограничивать противоракетный потенциал США или НАТО, и что только альянс несет ответственность за оборону членов НАТО.

В отношении и России, и Китая мы хотим выйти за пределы традиционного мышления в области стратегической стабильности, часто связываемого с взаимно гарантированным уничтожением, и вместо этого двигаться в направлении новой концепции взаимно гарантированной стабильности.

Это будет новый подход к достижению стабильности. Он создаст стимулы для обеспечения сотрудничества и предотвращения конфликтов. Взаимно гарантированная стабильность будет основываться на взаимной заинтересованности, уважении и мирном сотрудничестве. Хотя разногласия останутся, государства будут разделять первоочередную заинтересованность в мире и стабильности, которая опирается на ограничения вооружений, ядерных и обычных, и другие меры по укреплению доверия.

Вот почему нынешняя администрация привержена ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и заключению и ратификации Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Оба соглашения могут помочь ограничить модернизацию и расширение арсеналов других стран, обладающих ядерным оружием, а также приобретение ядерного оружия теми странами, которые его не имеют.

Позвольте мне, во-первых, осветить тему Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы готовы работать с представителями обеих партий в Сенате над ратификацией ДВЗЯИ, так же как мы это делали в отношении Нового договора о СНВ. Мы не питаем иллюзий о том, что это будет легко. Но мы намерены подчеркнуть три основных момента, выдвигая аргументы в Сенате и перед американским народом.

Во-первых, ратификация ДВЗЯИ служит интересам национальной безопасности Америки, поскольку этот шаг поможет побудить другие государства ратифицировать Договор и тем самым укрепить правовые и политические барьеры на пути возобновления ядерных испытаний, способствующих гонке ядерных вооружений в Азии. Это поможет предотвратить дальнейшее развитие ядерного потенциала в нестабильных регионах, укрепить наши рычаги влияния на международное сообщество для оказания давления на открыто неповинующиеся режимы, которые занимаются незаконной ядерной деятельностью, и повысит доверие к США, побуждая другие государства проявлять сдержанность или привлекать других к ответственности.

Во-вторых, сегодня мы находимся в более сильной позиции, чем когда-либо прежде, чтобы эффективно проверять соблюдение условий Договора с помощью Международной системы мониторинга, созданной в рамках Договора, и наших собственных расширенных национальных возможностей. Международная система мониторинга продемонстрировала в 2006 году и еще раз в 2009 году свою способность обнаруживать подземные ядерные взрывы, - несмотря на то, что она не завершена.

В-третьих, в течение почти двух десятилетий мы обеспечиваем безопасность, надежность и эффективность нашего ядерного арсенала без проведения ядерных испытаний. Как я упомянула ранее, президент Обама привержен увеличению объема финансирования американских ядерных лабораторий и полного ядерного комплекса, чтобы мы могли сохранять уверенность в нашем арсенале без проведения испытаний. Более того, наши ядерные эксперты говорят, что они больше знают о том, как работают наши ядерные вооружения, чем раньше, когда мы испытывали их с помощью взрывов.

В сущности, в течение 20 лет мы соблюдаем основное обязательство в рамках ДВЗЯИ – не проводим испытаний, - не получая при этом выгоды от принятия другими государствами аналогичного обязательства.

Следует отметить, что Гленн Сиборг, чье имя украшает этот замечательный образовательный центр, всячески поддерживал введение запрета на испытания ядерного оружия. В книге, изданной 30 лет назад – за 16 лет до того, как был заключен ДВЗЯИ, - он утверждал, что такой запрет будет способствовать повышению стабильности, препятствовать гонкам вооружений и повышать доверие к усилиям США по предотвращению распространения ядерной бомбы. Его аргументы были верными тогда, и они верны сейчас.

Запрещение испытаний отвечает нашим национальным интересам, так же как и прекращение мирового производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия. Такова цель ДЗПРМ. Нам не нужно большее количество расщепляющихся материалов, которые могут использоваться для изготовления большего числа бомб, особенно, когда мы знаем, что террористические группировки стремятся любыми способами получить такие материалы.

Мы предпочитаем вести переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению, но работа этого органа зашла в тупик из-за позиции Пакистана. Вследствие этого Соединенные Штаты объединяют усилия с другими ключевыми странами, чтобы начать подготовку Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) на других форумах, пока Конференция не сможет приступить к работе.

Хотя эти вопросы образуют довольно насыщенную повестку дня, наше внимание также приковано к Ирану, Сирии и Северной Корее и опасностям, связанным с дальнейшим распространением.

После двух десятилетий тайной ядерной деятельности Иран по-прежнему отказывается выполнить свои международные обязательства. Иран движется в направлении, противоположном снятию международной озабоченности, объявив о своем намерении утроить свои мощности по обогащению урана до уровня почти двадцать процентов. Кроме того, Иран продолжает деятельность по обогащению и работу с тяжелой водой, нарушая при этом сразу несколько резолюций Совета Безопасности ООН.

Как мы уже неоднократно говорили, мы не оспариваем право Ирана на мирную ядерную программу. Но с правами приходят обязанности. Иран обязан восстановить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере его ядерной деятельности.

Мы будем продолжать оказывать давление на Иран до тех пор, пока он не начнет конструктивный диалог и не выполнит свои международные обязательства.

То же самое касается Сирии. Она должна выполнить свои международные обязательства, включая предоставление доступа к любому объекту или информации, которые Международное агентство по атомной энергии посчитает необходимыми для завершения своего расследования тайной ядерной деятельности Сирии.

Наша политика в отношении Северной Кореи остается неизменной: мы не принимаем Северную Корею как государство, обладающее ядерным оружием. Мы сохраняем приверженность Совместному заявлению от

2005 года и его основной цели – поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем.

Мы призываем все страны к полной и прозрачной реализации резолюций Совета Безопасности ООН 1718 и 1874. И мы призываем все государства принять все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать усилиям Северной Кореи по развитию своих ядерных и ракетных программ и участию страны в деятельности по распространению.

Соединенные Штаты продолжают проводить тесные консультации с партнерами по шестистороннему процессу. Мы рады тому, что на прошлой неделе переговорщики КНДР и Южной Кореи встретились в кулуарах саммита АСЕАН.

Как заявила госсекретарь Клинтон, чтобы узнать, серьезно ли настроена Северная Корея, на этой неделе Соединенные Штаты пригласили в Нью-Йорк для переговоров высокопоставленного представителя правительства КНДР.

Тем не менее, мы последовательно и четко заявляем, что перед возобновлением шестисторонних переговоров Северная Корея должна улучшить отношения с Южной Кореей и продемонстрировать изменение в поведении, в том числе принять необратимые шаги по денуклеаризации, с соблюдением международного права, и прекратить провокационные действия.

Как сказал президент Обама, Соединенные Штаты возглавят усилия по достижению мира, свободного от ядерного оружия, но мы не можем добиться этой цели в одиночку. Мы требуем вклада от всех, и мы должны использовать все имеющиеся в наличии ресурсы и инструменты.

Одним из наиболее важных инструментов является Международное агентство по атомной энергии, или МАГАТЭ, чья миссия заключается в оказании странам помощи по поддержанию соответствующих ядерных гарантий, обеспечению безопасности и надежности, а также в проверке того, что гражданские ядерные программы не используются для секретного производства оружия.

Мы стремимся к совершенствованию возможностей МАГАТЭ по расследованию потенциальной и фактической незаявленной ядерной деятельности и применению эффективных и действенных гарантий на заявленных ядерных объектах, чтобы предотвратить злоупотребления и использование их не по назначению.

Одна из ключевых инициатив – добиться принятия всеми странами так называемого Дополнительного протокола, чтобы дать МАГАТЭ дополнительные полномочия по выполнению своей работы. В общей сложности с 1997 года почти 140 государств, включая Соединенные Штаты, подписали или заключили Дополнительные протоколы. Мы ведем переговоры с теми государствами, которые еще не подписали Дополнительный протокол, призывая их это сделать.

По мере того как все больше стран будет потенциально обращаться к атомной энергетике, МАГАТЭ будет играть жизненно важную роль в обеспечении уверенности в том, что угроза распространения ядерного оружия не будет расти с увеличением спроса на ядерную энергию.

Наши усилия по поддержке мирного использования ядерной энергии подчеркивает тот факт, что нынешняя администрация обязалась выделить 50 миллионов долларов в виде нового финансирования деятельности МАГАТЭ в этом направлении, и мы призываем другие страны собрать еще 50 миллионов долларов.

Описывая эпоху “холодной войны”, президент Обама сказал, что поколения жили с осознанием того, что их мир может быть уничтожен с одной вспышкой света. Наша цель заключается в содействии созданию мира, в котором будущие поколения смогут использовать преимущества атома, не опасаясь при этом столь ужасных последствий.

Со своей стороны, Соединенные Штаты объявили в Обзоре ядерной политики (NPR), что мы будем рассматривать возможность применения ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов или наших союзников и партнеров. Это не должно удивлять, учитывая тот факт, что наши военные делают все больший акцент на точности ударов и предотвращении жертв среди гражданского населения и сопутствующего ущерба. Это атрибуты, не присущие ядерному оружию. В NPR заявлено, что в интересах США и всех других государств сделать так, чтобы 65-летний период неприменения быть продлен навсегда.

Единственный гарантированный способ достижения этой цели заключается в ликвидации ядерного оружия, которая, как я указала, будет постепенным процессом. Но мы не можем двигаться вперед со скоростью ледника. Задержка или бездействие в вопросах как разоружения, так и нераспространения подорвет импульс, и оба процесса зайдут в тупик.

Позвольте мне в заключение вернуться к наблюдению, изложенному Гленном Сиборгом в своей книге 30 лет назад. Хотя он и надеялся на появление политической воли для принятия запрета на испытания ядерного оружия, Сиборг сетовал на то, что Вашингтон и Москва успокоились на переносе испытаний ядерного оружия под землю в начале 1960-х годов, вместо того чтобы добиваться их полного запрета. Он пришел к заключению, что в результате этого значение запрета на испытания ядерного оружия сократилось с течением времени, поскольку Соединенные Штаты и Советский Союз вели переговоры на более высоком и более опасном уровне.

Тем не менее, он предупредил: “Однако если мы позволим нынешней возможности ускользнуть, следующая возможность, если она вообще появится, будет на еще более высоком и еще более опасном уровне”. Администрация Обамы полна решимости не допустить того, чтобы наши возможности ускользнули. Мы уделяем большое внимание каждому практическому шагу, чтобы обеспечить устойчивость наших основ, следуя по намеченному президентом пути к более безопасному миру без ядерного оружия.

Спасибо. С удовольствием отвечу на любые ваши вопросы.

Выступление помощника Государственного секретаря США Т. Кантримена (Вашингтон, 14 марта 2012 г.)

Государственный департамент США
Выступление помощника госсекретаря Томаса Кантримена,
Бюро по вопросам международной безопасности и нераспространения
Комитет Сената по внутренней безопасности и делам правительства
Вашингтон
14 марта 2012 года

Управляя межведомственными усилиями в области ядерного нераспространения: Эффективно ли мы обеспечиваем охрану ядерных материалов по всему миру?

Уважаемый председатель Акака, благодарю вас за то, что пригласили нас сюда для обсуждения усилий США по обеспечению охраны уязвимых ядерных материалов по всему миру. Эта миссия имеет огромное значение для национальной безопасности Соединенных Штатов, и поддержка Конгресса остается критически важной. И мы глубоко ценим ваше личное участие в этом вопросе.

В своей речи в Праге президент Обама изложил свое видение мира без ядерного оружия и без угрозы ядерного терроризма. Через год участники Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне подчеркнули необходимость для каждого государства взять на себя ответственность за обеспечение сохранности ядерных материалов, находящихся под его контролем. И каждое государство взяло на себя конкретные обязательства по укреплению ядерной безопасности.

Для обеспечения выполнения этих обязательств США приняли трехуровневую стратегию по взятию под охрану или удалению уязвимых ядерных материалов. Первый уровень – уровень объекта, второй – уровень страны, и третий – глобальный уровень.

На уровне объекта мы работаем с другими странами в стремлении свести к минимуму гражданское использование высокообогащенного урана, ликвидировать ненужные материалы, которые могут быть использованы при изготовлении оружия, и повысить безопасность на конкретных объектах.

Там, где помощь на уровне объекта неприменима, мы сотрудничаем на уровне страны с зарубежными правительствами для обмена передовым опытом и демонстрации безопасного использования оборудования.

На глобальном уровне мы разрабатываем глобальные инициативы в рамках процесса саммитов по ядерной безопасности, Организации Объединенных Наций и других структур с целью укрепления ядерной безопасности во всем мире.

Выполняя эту важную работу, направленную на защиту американцев, мы разумно используем налоговые средства через глобальное партнерства “Группы восьми” против распространения оружия массового уничтожения и через комитет 1540 Организации Объединенных Наций, и мы призываем международных партнеров разделить с нами затраты на повышение безопасности.

Создание более безопасного мира и защита американского народа также требуют, чтобы Международное агентство по атомной энергии располагало необходимыми ресурсами и полномочиями для выполнения своей жизненно важной миссии в качестве глобального координационного центра по сотрудничеству в ядерной области. Мы уверены, что прилагаются все усилия для продвижения наших общих интересов в сфере мирного использования атомной энергии и ядерной безопасности.

На основе этой трехуровневой стратегии мы добились значительного прогресса в четырехлетних усилиях по обеспечению охраны уязвимых ядерных материалов. Тем не менее, как вы отметили, продолжающийся незаконный оборот оружейных ядерных материалов показывает, что прилагаемых усилий по консолидации материалов и обеспечению охраны объектов недостаточно.

Мое Бюро Государственного департамента по вопросам международной безопасности и нераспространения осуществляет несколько программ, направленных на укрепление международного потенциала по выявлению и расследованию случаев отсутствия должного контроля над ядерными материалами.

Во-первых, инициатива сотрудничества в борьбе с ядерной контрабандой является межведомственной программой под руководством Государственного департамента по развитию партнерских отношений с ключевыми странами в борьбе с ядерной контрабандой. Во-вторых, наша программа предупреждения ядерной

контрабанды направлена на привлечение международного финансирования в целях укрепления сотрудничества в правоохранительной области и в сфере ядерной криминалистики.

В-третьих, программа нашего бюро по экспортному контролю и безопасности границ возглавляет межведомственные усилия по созданию комплексных систем экспортного и пограничного контроля более чем в 50 странах-партнерах. И, в-четвертых, мы руководим взаимодействием США с глобальной инициативой по борьбе с ядерным терроризмом, партнерством 83 государств, которые проводят мероприятия по укреплению планов, политики и оперативной совместимости по вопросам противостояния ядерному терроризму.

В плане поддержки Конгрессом борьбы с распространением оружия массового уничтожения, в дополнение к предоставлению нам ресурсов, необходимых для выполнения этой важной работы в области национальной безопасности и защиты американцев, мы также нуждаемся в вашей помощи для заполнения пробелов в международно-правовой базе ядерной безопасности.

В 2008 году Сенат единогласно предоставил совет и согласие на ратификацию четырех договоров по ядерной безопасности, в том числе Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Я настоятельно призываю Конгресс в срочном порядке принять имплементирующее законодательство по этим договорам в интересах национальной безопасности американского народа.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что снижение риска ядерного терроризма является сложной задачей, но межведомственное сотрудничество эффективно решает эту проблему. Мои коллеги не только из министерств энергетики и обороны, но также из министерств юстиции, внутренней безопасности и других ведомств продуктивно работают друг с другом.

С вашей поддержкой мы будем продолжать делать все возможное для защиты американского народа. Благодарю вас, сэр.

Выступление Дж. Бравако, представителя США на сессии Комиссии ООН по разоружению 2012 года (Нью-Йорк, 4 апреля 2012 г.)

Постоянное представительство Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций
Заявление Джона Бравако, представителя США
на года Комиссии ООН по разоружению 2012 года
Нью-Йорк
4 апреля 2012 года
ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Благодарю вас, господин посол. Всем добрый день.

От имени Делегации Соединенных Штатов позвольте мне поздравить Перу с избранием этой страны на пост председателя сессии Комиссии ООН по разоружению 2012 года. Для меня большое удовольствие снова работать с вами, сэр. Вы можете рассчитывать на полную поддержку со стороны Соединенных Штатов в выполнении ваших важных обязанностей.

Поздравляем также других членов Бюро Комиссии с их избранием. Искренне приветствуем нового Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Анджелу Кейн и выражаем благодарность за вклад предыдущего Высокого представителя Серхио Дуарте.

Г-н председатель, как вы знаете, Комиссия по разоружению заседает накануне первой встречи Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2015 года. Позвольте мне коснуться некоторых мероприятий, достижений и обязательств США в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения.

ДНЯО является краеугольным камнем

Г-н председатель, за сорок два года, прошедших с момента вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, он стал наиболее широко соблюдаемым соглашением по нераспространению и разоружению, которые когда-либо знал мир. Как заявил 5 апреля 2009 года в Праге президент США Барак Обама, «основные положения договора основаны на здравом смысле: страны, обладающие ядерным оружием, будут двигаться в направлении разоружения; страны, не имеющие ядерного оружия, не будут приобретать его; все страны смогут обладать доступом к мирной ядерной энергии». Работая вместе на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года, государства-участники достигли соглашения по амбициозному и перспективному Плану действий по всем трем опорам ДНЯО. Сейчас, когда начинается Процесс обзора 2015 года, Соединенные Штаты рассчитывают на сотрудничество со своими партнерами по ДНЯО, укрепление осуществления всех аспектов Договора и международного режима нераспространения ядерного оружия.

Новый договор о СНВ и последующие шаги

Два соглашения между США и Россией, которые вступили в силу в прошлом году, наглядно доказывают приверженность Соединенных Штатов делу мира и безопасности в мире без ядерного оружия. Американско-

российское Соглашение об утилизации плутония приведет к утилизации оружейного плутония в количестве, достаточном для производства многих тысяч единиц ядерного оружия. А Новый договор о СНВ, реализация которого сейчас идет полным ходом, подготовит почву, как мы ожидаем, для заключения соглашения с Россией о широких сокращениях во всех категориях ядерных вооружений – стратегических, нестратегических, развернутых и неразвернутых. В процессе изучения возможных следующих шагов тесные консультации с Россией, а также нашими союзниками будут сохранять большое значение.

Транспарентность группы “П5” и укрепление доверия в области ядерного разоружения

Г-н председатель, пункт 5 Плана действий Окончательного документа Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года призывает государства, обладающие ядерным оружием, вести переговоры о дальнейшем сокращении ядерных вооружений и уменьшении их роли, снижении риска ядерной войны, а также повышении прозрачности и взаимного доверия. Опираясь на решения Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО и диалог, начатый на Лондонской конференции 2009 года и Парижской конференции 2011 года, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН (“П5”) продолжали дискуссии по этим и другим вопросам нераспространения и разоружения, включая доклады “П5” по вопросам разоружения, направляемые другим участникам ДНЯО. Этот процесс продолжается. Буквально сегодня в Великобритании состоялась встреча рабочей группы по вопросам проверки в соответствии с решением, принятым на Парижской конференции “П5” в прошлом году. А этим летом Соединенные Штаты будут рады провести в Вашингтоне следующую конференцию “П5” по вопросам проверки, прозрачности и укрепления доверия.

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов

Г-н председатель, Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) остается совершенно необходимым шагом на пути к глобальному ядерному разоружению, многократно одобренным международным сообществом. На самом деле ситуация проста: чем дольше будет задерживаться или, точнее, не допускаться принятие поддающегося эффективному контролю ДЗПРМ, тем дольше цель освобождения мира от ядерного оружия будет оставаться вне досягаемости.

По этой причине мы сожалеем, что Конференция по разоружению (КР) не согласовала достигнутый недавно компромиссный вариант Программы работ, который бы способствовал продвижению усилий в направлении ДЗПРМ, а также серьезной работе по другим важным вопросам. Мы разочарованы этой упущенной возможностью, но высоко ценим энергичные усилия Египта и других стран-председателей КР из группы “П-6” по продвижению вперед этого вопроса. В настоящее время мы проводим консультации с нашими партнерами из числа “П5” и другими странами в отношении наиболее уместных следующих шагов в направлении заключения ДЗПРМ.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Соединенные Штаты также по-прежнему привержены Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который является еще одним важным элементом процесса ядерного разоружения. Администрация продолжает разъяснять Сенату США и американской общественности преимущества договора. Предпринимая усилия по содействию ратификации, мы призываем все правительства объявить или подтвердить свои обязательства не проводить испытательных ядерных взрывов. Благодарим и поздравляем Гану, Гватемалу, Гвинею и Индонезию в связи с их недавней ратификацией Договора. Просим все остальные государства, чье участие необходимо для вступления Договора в силу, присоединиться к нам в движении в направлении ратификации.

Зоны, свободные от ядерного оружия

Г-н председатель, за последние несколько лет Соединенные Штаты активизировали свои усилия по поддержке договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, как важной части многосторонней архитектуры контроля над вооружениями и нераспространения. 2 мая 2011 года администрация передала соответствующие протоколы договоров о безъядерных зонах в Африке и южной части Тихого океана в Сенат США для получения совета и согласия на ратификацию. Также в прошлом году государства, обладающие ядерным оружием, и члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии решили давние разногласия, связанные с формулировками Протокола о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии. Надеемся, что по завершении некоторых процедурных шагов мы сможем подписать Протокол к договору о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии в этом году. Что касается Договора о Семипалатинске в Центральной Азии, мы провели предварительные обсуждения с Казахстаном и нашими партнерами по “П5” о путях решения остающихся вопросов. Вместе с другими государствами-депозитариями ДНЯО решительно поддерживаем усилия заместителя госсекретаря Финляндии Яако Лааявы в организации Конференции по содействию созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Космическое пространство

Г-н председатель, в целях укрепления долгосрочной устойчивости, стабильности и безопасности космоса Соединенные Штаты в начале этого года объявили о своем решении официально работать с Европейским союзом и космическими державами над разработкой и продвижением “Международного кодекса поведения при осуществлении космической деятельности”. Проект Кодекса, подготовленный Европейским союзом, является хорошей основой для разработки не имеющего обязательной юридической силы Международного кодекса

поведения, который, если он будет принят, установит руководящие принципы ответственного поведения с целью снижения опасности событий, приводящих к образованию мусора, и повышения прозрачности операций в космосе во избежание опасности столкновений. Рассчитываем также на практическую работу в Группе правительственных экспертов ООН (ГПЭ) по вопросам прозрачности в космосе и мерам укрепления доверия, которую планируется начать этим летом.

Повестка дня Комиссии ООН по разоружению

Г-н председатель, сейчас, когда мы работаем над достижением договоренности о повестке дня Комиссии по циклу вопросов 2012-2014 годов, позвольте мне выразить уверенность в вашей способности содействовать достижению компромисса, учитывающего мнения всех делегаций.

Заключение

Как только наша повестка дня будет согласована, Соединенные Штаты рассчитывают на решение вопросов, стоящих перед Комиссией, в ближайшие годы, и будут делать все от них зависящее для содействия достижению положительного результата.

Г-н председатель, данное заявление будет размещено на веб-сайте Постоянного представительства США при Организации Объединенных Наций.

Благодарю за внимание.

Выступление помощника Государственного секретаря США по вопросам проверки, соблюдения и выполнения соглашений Р. Геттемюллер (Аннаполис, 25 апреля 2011 г.)

Государственный департамент США

Выступление помощника госсекретаря Роуз Геттемюллер,

Бюро по вопросам проверки, соблюдения и выполнения соглашений

Аннаполис, штат Мэриленд

20 апреля 2011 года

(Подготовленный текст выступления)

Добрый вечер. Благодарю вас, уважаемые декан Майкл Холбиг и профессор Гейл Мэттокс, за то, что пригласили меня присоединиться к вам. Спасибо всем за то, что пришли, и за вашу самоотверженность и службу нашей стране.

Два года назад в Праге президент Обама рассказал о своем видении мира без ядерного оружия и признал необходимость создать условия для того, чтобы мир стал таким.

С тех пор Соединенные Штаты усердно работают по пражской повестке дня, которая включает в себя прекращение распространения ядерного оружия, сокращение ядерных арсеналов и обеспечение безопасности ядерных материалов. В апреле прошлого года мы предприняли три шага на пути к созданию условий для мира без ядерного оружия.

Первым шагом было издание Обзора ядерной политики, или NPR, который уменьшает роль ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности и распространяет отрицательные гарантии безопасности на все неядерные государства, участвующие в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которые выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия. В NPR подчеркнуто, что сегодня главной для нас ядерной угрозой является уже не крупномасштабный обмен ядерными ударами, а опасность того, что террористы могут приобрести ядерные материалы или ядерное оружие. Далее в NPR отмечается, что, хотя наш ядерный арсенал имеет малое непосредственное отношение к сдерживанию этой угрозы, согласованные действия Соединенных Штатов и России, а также всех государств, обладающих ядерным оружием, по дальнейшему сокращению своих арсеналов могут способствовать обретению всемирной поддержки в деле укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Вторым шагом было подписание Нового договора о СНВ с Россией, которое состоялось 8 апреля прошлого года в Праге.

И третьим шагом был проведенный 12-13 апреля в Вашингтоне президентом Обамой Саммит по ядерной безопасности, в ходе которого мировые лидеры из 47 стран достигли консенсуса в том, что ядерный терроризм является одной из наиболее опасных угроз международной безопасности, и присоединились к призыву США взять под охрану все уязвимые ядерные материалы в течение четырех лет.

Порученным мне шагом было согласование Нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений, или Нового договора о СНВ, с Россией. Это соглашение очень важно, поскольку Соединенные Штаты и Россия контролируют более 90 процентов мирового ядерного оружия. Новый договор о СНВ ответственным образом ограничивает число стратегических ядерных боеголовок и пусковых установок, развертываемых Соединенными Штатами и Россией, позволяя при этом Соединенным Штатам поддерживать эффективность своего арсенала ядерного сдерживания.

Когда Новый договор о СНВ будет полностью реализован, он приведет к наименьшему числу стратегических ядерных боеголовок, развернутых Соединенными Штатами и Российской Федерацией, с 1950-х годов – первого полного десятилетия ядерного века.

После напряженных и глубоких дебатов о ратификации в Сенате США в декабре прошлого года Новый договор о СНВ был утвержден Соединенными Штатами, а вскоре после этого соглашение утвердила и Российская Федерация. 5 февраля государственный секретарь Клинтон и министр иностранных дел Лавров обменялись документами о ратификации, в результате чего Договор вступил в силу.

Выполнение Договора идет полным ходом. Мы обменялись данными о наших стратегических ядерных объектах и силах. Эта информация создает основу базы данных Договора, которая будет постоянно обновляться сторонами посредством уведомительной процедуры и заново обмениваться каждые шесть месяцев на протяжении всего срока действия Договора. Соединенные Штаты провели показы своих тяжелых бомбардировщиков В-1В и В-2А, а Российская Федерация провела показ своей МКБР РС-24 и соответствующей передвижной пусковой установки. По состоянию на 6 апреля стороны могли начать проводить инспекции объектов, которые позволяют каждой стороне поддерживать присутствие на местах и проверять связанные с Договором объекты другой стороны. На прошлой неделе Соединенные Штаты начали свою первую инспекцию объектов в России.

Новый договор о СНВ готовит почву для дальнейших ограничений и сокращений ядерных вооружений. Когда президент Обама подписал Новый договор о СНВ, он заявил: “Соединенные Штаты намерены добиваться с Россией дополнительных и более широких сокращений наших стратегических и нестратегических ядерных вооружений, включая неразвернутое ядерное оружие”. Со своей стороны, Сенат США четко изложил свою глубокую заинтересованность в рассмотрении вопроса численного неравенства в нестратегических, или тактических, ядерных вооружениях между Соединенными Штатами и Россией.

В соответствии с повесткой дня президента по сокращению роли и количества ядерного оружия и призывом со стороны Сената к началу переговоров с Россией о тактическом ядерном оружии, мы интенсивно работаем в масштабах всего нашего правительства по этим вопросам, в то же время консультируясь с нашими союзниками по НАТО.

По поручению президента Министерство обороны проведет анализ стратегических сил с целью разработки вариантов потенциальных будущих сокращений нашего ядерного арсенала. Эта работа будет руководствоваться принципами, изложенными в NPR, включая укрепление средств сдерживания потенциальных региональных противников, стратегическую стабильность по отношению к России и гарантии безопасности наших союзников и партнеров.

В то же время НАТО проводит Обзор политики сдерживания и обороны (DDPR), чтобы определить, как воплотить новую Стратегическую концепцию НАТО, принятую на Саммите НАТО в Лиссабоне в 2010 году, в практические шаги, направленные на укрепление коллективной безопасности и обороны стран НАТО в этой развивающейся среде безопасности.

В декларации Лиссабонского саммита НАТО четко указывается, что альянс будет стремиться к созданию условий, необходимых для снижения роли и количества ядерного оружия, находящегося в распоряжении НАТО. В рамках этих усилий мы будем работать с НАТО над формированием подхода к снижению роли и количества американских нестратегических ядерных вооружений передового базирования в Европе, по мере того как Россия будет принимать ответные шаги по сокращению своих нестратегических ядерных вооружений и отводу их от границ НАТО.

В конце прошлой недели госсекретарь Клинтон присоединилась к своим коллегам по Совету министров иностранных дел НАТО в Берлине, где она обсуждала то, как проводимый в настоящее время Обзор политики сдерживания и обороны НАТО может быть использован для продвижения этих усилий, опираясь на пять принципов, которые она впервые изложила в Таллинне год назад. Эти принципы заключаются в следующем:

- Во-первых, мы должны признать, что пока существует ядерное оружие, НАТО будет оставаться ядерным альянсом;
- Во-вторых, разделение рисков и ответственности всеми участниками ядерного альянса является фундаментальным принципом;
- В-третьих, наша широкая цель заключается в дальнейшем уменьшении роли и количества ядерного оружия. Конечно, мы признаем, что со времени окончания “холодной войны” блок НАТО уже резко сократил свою опору на ядерное оружие;
- В-четвертых, союзники должны расширить средства сдерживания от целого ряда угроз 21-го века, в том числе путем создания системы территориальной противоракетной обороны, проведения подготовки и учений в рамках статьи 5 и разработки дополнительных планов действий в чрезвычайных ситуациях для противодействия новым угрозам альянсу;
- В-пятых, при осуществлении любых будущих сокращений наша цель должна заключаться в поиске соглашения с Россией по повышению транспарентности в отношении нестратегических ядерных вооружений в Европе, отводу этого оружия от территории стран-членов НАТО и включения нестратегических ядерных

вооружений в следующий раунд американо-российских переговоров по контролю над вооружениями наряду со стратегическим и неразвернутым ядерным оружием.

С помощью DDPР НАТО определит адекватное сочетание возможностей, необходимых для предотвращения существующих и возникающих угроз альянсу и защиты от них. Сочетание возможностей будет включать в себя обычные и ядерные силы и средства противоракетной обороны.

В Берлине госсекретарь Клинтон подтвердила приверженность США рассмотрению вопроса неравенства в нестратегических вооружениях между Соединенными Штатами и Россией на следующих переговорах по контролю над вооружениями. В качестве первого шага Соединенные Штаты хотели бы увеличить прозрачность на взаимной основе с Россией, в том числе в отношении численности, расположения и типов нестратегических вооружений в Европе. Мы будем консультироваться с союзниками по НАТО по поводу таких ответных действий, которые могут быть приняты каждой из сторон, и пригласим Россию присоединиться к нам в разработке этой инициативы.

Соединенные Штаты также заинтересованы в проведении широкого обсуждения вопросов политики с Россией по вопросам стабильности, безопасности и укрепления доверия, которые могут помочь заложить основу для возможного дальнейшего сокращения ядерных вооружений.

Другой важной задачей в связи со следующими шагами является вопрос проверки. По мере уменьшения количества вооружений, по мере того как ограничениям и проверке подвергаются виды боевой техники все меньших размеров (например, боеголовки вместо средств доставки), задача проверки становится более сложной, а допуски на ошибку сокращаются. Когда мы думаем о мониторинге оружия на хранении или о ликвидации ядерного оружия, мы должны решать задачи проверки, которые не рассматривались ранее. Таким образом, обсуждая политические вопросы, связанные со следующим соглашением, мы должны также в равной степени сосредотачивать внимание на технических вопросах. Решение технических задач должно быть неразрывно связано с переговорами о будущих соглашениях.

Мы также стремимся к сотрудничеству с Россией в области противоракетной обороны. Такое сотрудничество может обеспечить России гарантии того, что наши системы ПРО не подорвут стратегической стабильности, но при этом расширят возможности обеих стран в области защиты от возникающих ракетных угроз.

Мы считаем, что транспарентность в военной сфере укрепляет доверие и закладывает основу для эффективного сотрудничества также и в других областях. По этой причине Соединенные Штаты и наши союзники по НАТО упорно работают с Россией и другими партнерами в поиске путей продвижения вперед в отношении Договора об обычных вооруженных силах в Европе с целью начала нового раунда переговоров по укреплению и модернизации системы контроля над обычными вооружениями в Европе 21-го века.

В согласованных сокращениях ядерных вооружений до настоящего времени преобладали двусторонние переговоры США и России. Однако по мере продвижения в направлении видения безопасного мира без ядерного оружия будет все более возрастать необходимость укрепления нашего сотрудничества по вопросам оружия массового уничтожения, представляющим интерес как для государств, владеющих ядерным оружием, так и для стран, не обладающих ядерным оружием.

По этим вопросам еще многое нужно сделать – и здесь свою роль предстоит сыграть вам.

На протяжении моей карьеры мне доводилось непосредственно работать с морскими офицерами, как состоящими на действительной службе так и вышедшими в отставку, и пользоваться их советами. В ходе переговоров по Новому договору о СНВ одним из членов нашей делегации был выпускник этой академии 2004 года. Он сыграл важную роль в этих переговорах и разработке базы данных Договора. Нам также оказались полезны знания и опыт некоторых выпускников более ранних лет, в том числе одного из моих сотрудников – выпускника Военно-морской академии 1973 года, который также участвовал в переговорах по Договору СНВ в 1991 году.

Вопросы контроля над вооружениями носят межведомственный характер, и к ним привлекаются сотрудники всех рангов, от старших политических советников до инспекторов объектов российских стратегических сил.

Я знаю, что это учебное заведение хорошо вас готовит к выполнению важной роли – независимо от того, какой путь вы выберете – в обеспечении национальной безопасности Соединенных Штатов. Я желаю вам всего наилучшего в вашей будущей деятельности.

Еще раз спасибо за приглашение выступить здесь сегодня.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Хейвен, 18 февраля 2012 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,
исполняющей обязанности заместителя госсекретаря
по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности
Конференция организации Global Zero в Йельском университете
Нью-Хейвен, штат Коннектикут
18 февраля 2012 года

Контроль над вооружениями в информационную эпоху: инструменты, необходимые для выхода на “нулевой вариант”

Текст выступления

Большое вам спасибо за возможность выступить здесь сегодня. Мой начальник госсекретарь Клинтон попросила меня приехать сюда сегодня, чтобы поддержать вашу важную работу, поскольку она не смогла присутствовать сама. Благодарю Брюса, Рика и всех сотрудников организации Global Zero. Вы делаете замечательную работу. Я выступала на прошлогодней конференции Global Zero в Университете Джорджа Вашингтона, и я не перестаю восхищаться способностью организации вступать в диалог по этим вопросам со следующим поколением лидеров. Сегодняшний день не является исключением – я очень рада видеть так много молодых людей здесь в субботу. Ядерное оружие – опасность, которая досталась вашему поколению в наследство, и абсолютно необходимо, чтобы вы понимали, как мы пришли к сегодняшней ситуации и как мы движемся к “нулевому варианту”.

Я хотела бы обратить ваше внимание на фотоснимок позади меня. Кто-нибудь знает, что на нем изображено? Да, это станция Мак-Мердо, совершенно верно. Знаете ли вы, что путь к “нулевому варианту” лежит через Антарктиду? Соединенные Штаты и Российская Федерация недавно провели совместные внезапные проверки в рамках Договора об Антарктике. На этом фото изображены группы инспекторов из США и России на Мак-Мердо после завершения проверок. Именно такой вид сотрудничества, способствующий укреплению доверия, уважения и взаимоотношений, позволит нам продвигаться к нашей цели – к миру без ядерного оружия.

Прошло уже почти три года с того момента, когда президент Обама выступил со ставшей знаменитой речью в Праге. Это был не риторический жест; Пражская повестка дня описывает поэтапный путь к устранению ядерного оружия. В течение первых двух лет моей работы в администрации я занималась одним этапом этого пути – Новым договором о СНВ. Рада сообщить, что реализация этого договора в настоящее время идет полным ходом. И Соединенные Штаты, и Россия получают преимущества от повышенной предсказуемости, обеспечиваемой соглашением, а это, в свою очередь, повышает национальную безопасность обеих стран.

Новый договор о СНВ был только началом. Мы знаем, что по мере продвижения вперед мы должны будем мыслить масштабнее и смелее. Помня об этом, я посетила ряд университетов, где обсуждала некоторые новые идеи. В октябре прошлого года я побывала в Стэнфорде, где говорила об использовании социальных сетей и общедоступных информационных технологий для проверок в области контроля над вооружениями и нераспространения. В январе я выступила в Университете штата Вашингтон и говорила о том, как новые СМИ меняют характер дипломатии. Сегодняшнее мероприятие – это третья остановка в ходе моего турне “масштабных идей”, и я хотела бы поговорить с вами сегодня о том, как мы можем наилучшим образом использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства, чтобы добраться “до нуля”. Я хотела бы сначала четко дать понять, что это не программная речь, это речь об идеях.

Вызовы будущего

Когда мы смотрим на дальнейшие шаги в области сокращения вооружений, становится ясно, что мы вступаем на неизвестную территорию. Ранее мы не пытались ограничить неразвернутые или нестратегические вооружения, а именно к этому президент Обама призвал в тот день, когда он подписал Новый договор о СНВ. Люди по-разному понимают даже такие вещи, как нестратегическое оружие. Становится все более очевидным, что для реализации Пражской повестки дня нам понадобятся все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, а также многие из тех, что мы еще не разработали или даже не придумали. Как вы слышали, я недавно стала исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности, или, как мы это называем в Государственном департаменте, направлением “Т”. Три составные бюро направления “Т” охватывают контроль над вооружениями, нераспространение и военно-политические вопросы. Элементы всех этих трех арен будут необходимы для достижения цели – выхода на “нулевой вариант”.

Нам многое предстоит сделать, и выход на “нулевой вариант” потребует времени и упорных усилий. Коротких путей к нему не существует. Соединенным Штатам и России еще предстоит проделать много работы, так как вместе мы по-прежнему контролируем более 90 процентов мирового ядерного оружия. Распространение и ядерный терроризм продолжают оставаться серьезной угрозой безопасности. И когда мы придем к согласию по мерам в области разоружения и нераспространения, потребуются упорная, неутомимая работа по реализации этих соглашений. Задача будет лишь усложняться: чем ниже количество оружия или чем меньше размером его компоненты, тем труднее контролировать выполнение договоров.

Какими инструментами мы располагаем?

Так какие же у нас имеются средства, чтобы выйти на “нулевой вариант”? У нас в распоряжении есть много инструментов – ключом является их умелое сочетание.

Формальные переговоры и договоры

Вначале идет формальный, юридически обязывающий переговорный процесс. Он позволяет достичь важных договоров и соглашений, лежащих в основе нашего режима контроля над вооружениями и нераспространения. Иногда юридически обязывающие договорные обязательства необходимы для процесса реализации. Заключаемые соглашения должны вписываться в национальную систему законов каждой из сторон. Позвольте мне привести вам пример: Новый договор о СНВ заменил собой меры проверки, срок действия которых истек вместе с Договором СНВ. В день, когда прекратилось действие Договора СНВ в декабре 2009 года, все наши инспекторы должны были до полуночи покинуть Россию. В противном случае они лишались привилегий и иммунитетов, предусмотренных договором, и попадали под действие российских законов – причем то же случилось бы с их российскими коллегами в США. Поэтому было так важно ввести в силу новый договор, чтобы вернуть инспекторов на места. Лучшим способом добиться этого являлось заключение юридически обязывающего договора. В декабре 2010 года Сенат дал свой “совет и согласие” на ратификацию Нового договора о СНВ, и он вступил в силу в феврале 2011 года.

У нас в Соединенных Штатах также предусмотрены международные соглашения, которые не требуют совета и согласия Сената; они называются “президентскими соглашениями”. Они тоже имеют обязательную юридическую силу. Хотя эти типы соглашений не используются для сокращения вооружений, они могут быть полезными для достижения договоренностей об укреплении доверия, верификации или иных инициативах, которые могут быть столь же важны, как и будущие договоры.

Переговоры могут занимать много времени, но имейте в виду, что в 21-м веке способы ведения дипломатии изменились. У меня нет сомнений, что мы будем продолжать работу по уточнению и совершенствованию переговорного процесса в русле того, чего мы добились в рамках переговоров по Новому договору о СНВ. Немного подробнее я буду говорить об этом через минуту.

Ответные действия

Еще один способ внесения изменений в ядерную политику, который использовался в прошлом, – параллельные взаимные действия. Преимущества такого подхода включают скорость и гибкость. Его недостаток заключается в том, что такие меры не всегда поддаются проверке и могут быть отменены при изменении политического курса. Пожалуй, самым ярким примером параллельных взаимных сокращений являются Президентские ядерные инициативы, которые Джордж Буш объявил 27 сентября 1991 года. США заявили, что вернут на территорию Соединенных Штатов все ядерное оружие малой дальности наземного базирования, размещенное за рубежом, и уничтожат его вместе с существующими американскими запасами такого же оружия. США также объявили о прекращении размещения тактического ядерного оружия на надводных кораблях, подводных лодках и самолетах морской авиации, базирующихся на наземных аэродромах.

5 октября 1991 года президент СССР Михаил Горбачев последовал этому примеру, объявив, что Советский Союз ликвидирует все артиллерийские ядерные боеприпасы, ядерные боеголовки для тактических ракет и ядерные мины. Кроме того, СССР пообещал снять все тактическое ядерное оружие с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок и складировать эти вооружения в местах централизованного хранения. СССР также объявил о снятии ядерных боеголовок с ракет противовоздушной обороны и складировании боеголовок в центральном хранилище. Эти смелые инициативы были объявлены в обстановке распада Советского Союза и опасений по поводу безопасности и надежности хранения нестратегических ядерных вооружений в период огромных и быстрых геополитических перемен.

Взаимные меры укрепления доверия

Прогресс в сокращении вооружений иногда наталкивается на дефицит доверия между сторонами. Один из способов решения этой проблемы – взаимные меры укрепления доверия. Они способствуют обеспечению долгосрочной стабильности и в то же время учитывают соответствующие интересы каждой страны в области безопасности. Меры укрепления доверия могут включать в себя обмен информацией о размере военного бюджета, уведомления о планируемой военной деятельности, предложение посетить важные объекты, и вплоть до таких простых вещей, как рассылка приглашений для участия в национальных праздниках, культурных и спортивных мероприятиях.

Мы можем использовать такие меры укрепления доверия для продвижения наших целей разоружения. Соединенные Штаты гордятся тем, что находятся на переднем крае этих усилий: они обнародовали размер своего ядерного арсенала, участвуют в добровольных и предусмотренных договорами мерах проверки, работают с другими странами в области обменов между военными, научными кругами и лабораториями и посещения объектов и информируют другие страны об американских ядерных программах и усилиях по разоружению.

Сотрудничество между лабораториями

Важным способом укрепления взаимного доверия является совместная работа над решением сложных проблем. Одним из замечательных невоспетых успехов периода непосредственно после окончания “холодной

войны” является то, как ученые США и России, иногда при участии других ученых из тогдашних новых независимых государств, работали вместе над обеспечением постоянной безопасности и сохранности расщепляющихся материалов и боезарядов. Одним из примеров является Соглашение по обмену технической информацией в области сохранности и безопасности ядерных боеприпасов (WSSX) между США и Российской Федерацией, подписанное 16 декабря 1994 года, а также ряд важных совместных проектов, которые стали его продолжением. Среди них – совместная работа ученых США и России над улучшением пожарной безопасности объектов хранения боеголовок, после того как молния вызвала лесные пожары в районе Лос-Аламосской национальной лаборатории в 2000 году.

Алфавитный суп

Теперь я хотела бы перейти к алфавитному супу из аббревиатур, чтобы подчеркнуть, как многое мы уже делаем в направлении “нулевого варианта”. Все, что мы делаем для укрепления взаимного доверия и практического противодействия ядерной угрозе, ведет нас в этом направлении. Давайте начнем с одной из наиболее значительных инициатив периода после “холодной войны” – с программы Совместного уменьшения угрозы (СУУ).

Законодательство по СУУ, предложенное в 1991 году сенаторами Сэмом Нанном и Ричардом Лугаром, помогло уничтожить огромное количество оружия бывшего СССР, включая сотни баллистических ракет и пусковых устройств для них. Сегодня программы СУУ развиваются в таких направлениях, как Глобальная программа по уменьшению угрозы, по которой мы работаем с партнерами, в том числе с Россией, над преодолением угрозы со стороны террористических организаций и государств, стремящихся к обладанию экспертизой, материалами и оборудованием для создания оружия массового уничтожения (ОМУ). Модель СУУ необходимо продолжать развивать для создания более эффективных механизмов защиты, контроля и учета расщепляющихся материалов, где бы они ни находились.

Еще одной практической моделью для совместных усилий является Инициатива по безопасности в области распространения оружия массового уничтожения (ИБОР). Эта глобальная инициатива, начатая в 2003 году, направлена на прекращение незаконных поставок ОМУ, средств его доставки и связанных с ними предметов с участием государств и негосударственных субъектов, вызывающих беспокойство в плане распространения. В рамках ИБОР государства дают обязательства по пресечению таких поставок на добровольной основе. Государства-партнеры ИБОР также проводят ряд мероприятий по наращиванию потенциала в области обеспечения запрета. В настоящее время в ИБОР участвует 98 стран, и инициатива помогает сдерживать потенциальных распространителей ядерного оружия за счет увеличения издержек – и рисков – их незаконной деятельности.

Еще одним инструментом в нашем распоряжении является Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ). Соединенные Штаты и Россия выступают в роли сопредседателей ГИБАЯТ. ГИБАЯТ представляет собой международное партнерство более 80 стран и четырех официальных наблюдателей, работающих над реализацией определенного набора принципов ядерной безопасности. Задачей ГИБАЯТ является укрепление глобального потенциала по предупреждению, выявлению ядерного терроризма и реагированию на него. На сегодняшний день партнеры по ГИБАЯТ провели почти 50 многосторонних мероприятий в поддержку этих целей ядерной безопасности.

Принимая на вооружение методы дипломатии 21-го века

Наконец, мы должны принять на вооружение методы дипломатии 21-го века. У нас есть новые цифровые инструменты для работы, и мы должны ими пользоваться. Как я уже говорила в самом начале, дипломатия больше не напоминает медленно сменяющие друг друга шаблонные сцены из кинофильмов. Этот процесс изменился буквально на моих глазах.

На мой взгляд, важным фактором сравнительно быстрых темпов переговоров по Новому договору о СНВ явилась информационная революция: от нашей первой встречи до последней прошел ровно год. Для сравнения: переговоры по Договору СНВ длились девять лет. Благодаря усовершенствованию способов общения между нашими столицами, а также между нашими делегациями, мы смогли добиться более быстрого прогресса на переговорах. В наши дни мне не приходится ждать очередной поездки в Женеву или в Москву для решения вопросов с моими коллегами; я могу общаться с ними по электронной почте, звонить или даже отправлять им текстовые сообщения из дома или офиса. Я надеюсь, что в конечном итоге у меня появится возможность пройти по коридору в наш конференц-зал и провести видеочат с моими партнерами по всему миру. Этот сравнительно быстрый темп связи повлияет на темпы будущих переговоров и обсуждения сокращения вооружений.

Кстати, если говорить об электронной революции, вы можете подписаться на мои сообщения в сети Twitter по адресу @gottmoeller. Если бы вы сказали мне два года назад, что более 1000 человек зарегистрируются, чтобы узнавать мои идеи, изложенные в сообщениях размером менее 140 символов, я назвала бы вас безумцем, – но я знаю, что это лишь небольшая часть наших гораздо более масштабных мер по информированию общественности о наших усилиях по продвижению в направлении “нулевого варианта”.

Заключение

Как вы уже слышали, не существует единого пути, позволяющего добраться “до нуля”. Традиционные меры контроля над вооружениями все еще играют свою роль, и я рада видеть, что Новый договор о СНВ с каждым днем укрепляет национальную безопасность США. Но чтобы “выйти на нуль”, нам нужно будет работать сразу на нескольких фронтах, укрепляя взаимное доверие и добиваясь предсказуемости и уровня сотрудничества, который будет в корне отличаться от сегодняшней ситуации. Многие из инструментов, о которых я говорила сегодня, могли бы сыграть важную роль в этом весьма длительном процессе.

Кабинет, который я занимаю в Государственном департаменте, находится рядом с прежним кабинетом генерала Лесли Гроувса, который руководил Манхэттенским проектом. Там я часто чувствую дух истории. Мне кажется, что если людям, осуществившим Манхэттенский проект, хватило ума, чтобы изобрести атомную бомбу, то, конечно, нам хватит ума, чтобы избавиться от нее.

Спасибо организации Global Zero за ее жизненно важный вклад в эти усилия. Я буду рада ответить на ваши вопросы.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Вильнюс, 2 марта 2012 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Университет Миколаса Ромериса

Вильнюс, Литва

2 марта 2012 года

Контроль над вооружениями в информационную эпоху

Благодарю вас за теплое вступительное слово. Я очень рада вновь посетить Вильнюс. Я была здесь чуть больше года назад, вскоре после того, как вступил в силу Новый договор о СНВ. С удовольствием сообщаю, что выполнение этого договора в настоящее время идет полным ходом.

Новый договор о СНВ был только началом. Президент Обама четко заявил в ставшей знаменитой речи в Праге, что Соединенные Штаты привержены миру и безопасности в мире без ядерного оружия. Мы знаем, что для достижения этой цели мы должны будем мыслить масштабнее и смелее. Помня об этом, я ставлю перед собой и своими коллегами задачу подумать о том, как лучше всего использовать знания, накопленные в прошлом, вместе с новыми инструментами информационной эпохи. Глядя на такую аудиторию, как ваша, я понимаю, что мне не нужно убеждать вас, что технологии 21-го века меняют мир, к которому мы привыкли. Хотя я все еще пытаюсь научиться пользоваться моим планшетом iPad, я тоже это понимаю. Именно поэтому я выступаю на тему контроля над вооружениями в информационную эпоху в университетах по всем Соединенным Штатам.

Сегодня я буду говорить с вами о наших дипломатических инструментах, изменении характера дипломатии и новых технологиях, которые могут помочь нам на пути к безъядерному миру. Ваш университет является первым международным вузом, в котором я выступаю на эту тему, поэтому я хотела бы сначала сказать то же самое, что я говорю студентам в Соединенных Штатах – что это не программная речь, это речь об идеях.

Набор инструментов

Когда мы смотрим на дальнейшие шаги в области сокращения вооружений, становится ясно, что нам многое предстоит сделать, и выход на “нулевой вариант” потребует времени и упорных усилий. Коротких путей к нему не существует. Соединенным Штатам и России еще предстоит проделать много работы, так как вместе мы по-прежнему контролируем более 90 процентов мирового ядерного оружия. Распространение и ядерный терроризм продолжают оставаться серьезной угрозой безопасности. И когда мы придем к согласию по мерам в области разоружения и нераспространения, потребуются упорная, неутомимая работа по реализации этих соглашений. Задача будет лишь усложняться: чем ниже количество оружия или чем меньше размером его компоненты, тем труднее контролировать выполнение договоров.

Ясно, что для реализации Пражской повестки дня нам понадобятся все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, а также многие из тех, что мы еще не разработали или даже не придумали. Это означает, что первое, что нам нужно сделать, это критически оценить имеющиеся в нашем распоряжении дипломатические инструменты.

Первым инструментом из этого набора является формальный, юридически обязывающий переговорный процесс, как тот, который мы использовали при заключении Нового договора о СНВ. Этот процесс позволяет

достичь важных договоров и соглашений, лежащих в основе нашего режима контроля над вооружениями и нераспространения.

У нас в Соединенных Штатах также предусмотрены международные соглашения, которые не требуют совета и согласия Сената; они называются “президентскими соглашениями”. Они тоже имеют обязательную юридическую силу. Хотя эти типы соглашений не используются для сокращения вооружений, они могут быть полезными для достижения договоренностей об укреплении доверия, верификации или иных инициативах, которые могут быть столь же важны, как и будущие договоры.

Еще один способ внесения изменений в ядерную политику, который использовался в прошлом, – параллельные взаимные действия, которые две страны совершают одновременно. Преимущества такого подхода включают скорость и гибкость. Его недостаток заключается в том, что такие меры не всегда поддаются проверке и могут быть отменены при изменениях политического курса.

Прогресс в сокращении вооружений иногда наталкивается на дефицит доверия между сторонами. Один из способов решения этой проблемы – взаимные меры укрепления доверия. Они способствуют обеспечению долгосрочной стабильности и в то же время учитывают интересы каждой страны в области безопасности. Меры укрепления доверия могут включать в себя обмен информацией о размере военного бюджета, уведомления о планируемой военной деятельности, вплоть до таких простых вещей, как рассылка приглашений для участия в национальных праздниках, культурных и спортивных мероприятиях.

Важным способом укрепления взаимного доверия является совместная работа над решением сложных проблем. Одним из замечательных невоспетых успехов периода непосредственно после окончания “холодной войны” является то, как ученые США и России, иногда при участии других ученых из тогдашних новых независимых государств, работали вместе над обеспечением постоянной безопасности и сохранности расщепляющихся материалов и боезарядов.

Мы также можем использовать “алфавитный суп” аббревиатур, которыми обозначаются совместные инициативы, такие как программы Совместного уменьшения угрозы (СУУ). Законодательство по СУУ, предложенное в 1991 году сенаторами Сэмом Нанном и Ричардом Лугаром, помогло уничтожить огромное количество оружия бывшего СССР, включая сотни баллистических ракет и пусковых устройств для них. Сегодня программы СУУ продолжают осуществляться в расширенном виде с целью преодоления угрозы со стороны террористических организаций и государств, стремящихся к обладанию экспертизой, материалами и оборудованием для создания оружия массового уничтожения (ОМУ).

Все эти усилия будут ключевыми элементами продвижения вперед, но важно не только то, что мы имеем в нашем арсенале, но и то, как мы используем эти инструменты.

Дипломатия 21-го века

Дипломатия сегодня очень сильно отличается от того, какой она была на заре ядерной эры. Чаще всего дипломатия осуществляется открыто и с большой скоростью. Мир изменился, и нам, дипломатам, приходится работать в новых условиях.

Я знаю по собственному опыту, что характер дипломатии меняется буквально на глазах. Я была младшим членом делегации США на переговорах по Договору СНВ в 1990-91 годах, и этот опыт сослужил мне добрую службу, когда велась переписка по Новому договору о СНВ. Я помню, как все делалось тогда: членам делегации приходилось обмениваться горами бумаги – у нас непрерывно работали ксероксы, и потоки факсов шли из Женевы в Вашингтон и обратно. Помните факс-аппараты? Они исчезли, как динозавры. В Женеве в 1990 году, если вам было необходимо обсудить неотложный вопрос секретного характера с Вашингтоном, нужно было втискиваться в душную телефонную кабину защищенной связи и кричать, чтобы вас могли понять на другом конце.

Когда в апреле 2009 года начались переговоры по Новому договору о СНВ, мир уже был другим. Делегации России и США приступили к переговорам, стремясь обеспечить их уважительный и деловой характер, даже в случае разногласий. И мы в частном порядке соглашались, что мы несогласны. Это было хорошо, учитывая, насколько легко любая делегация могла бы распространять негативные комментарии, которые достигли бы Москвы или Вашингтона, прежде чем мы могли бы поднять трубку телефона.

Для меня самое большое изменение в том, как мы ведем дела, было связано с электронной почтой. Вместо того чтобы делать бумажные копии и ждать почты несколько дней или недель, мы получили возможность передавать информацию всем членам делегации и нашим руководителям в Вашингтоне в течение нескольких часов и даже минут. Можно было отправлять как несекретные, так и секретные материалы, что уменьшило необходимость поездок в Вашингтон.

После некоторого обсуждения мы также договорились об обмене переговорными документами с делегацией России в электронном виде, правда, не по электронной почте, а на дисках. Тем не менее даже компакт-диски значительно изменили характер нашего общения во внеурочное время. Известна история о том, как в 1990-х годах, в начале переговоров по Договору СНВ, одному члену американской делегации пришлось перебросить портфель с переговорными документами через забор советской миссии своему коллеге, потому что охранника, который мог бы открыть ворота, поздно ночью не было на месте. Само собой, компакт-диск легче было бы протолкнуть между прутьями забора – что мы и делали время от времени.

На мой взгляд, эти новые подходы к формальному процессу переговоров, особенно наши новые цифровые инструменты, явились важным фактором быстрых темпов переговоров: от нашей первой встречи до последней прошел ровно год. Процесс больше не увязал в бумаге и продвигался гораздо быстрее. В наши дни мне не приходится ждать очередной поездки в Женеву или в Москву для решения вопросов с моими коллегами; я могу общаться с ними по электронной почте, звонить им из дома или офиса. Надеюсь, в ближайшее время у меня появится возможность пройти по коридору в наш конференц-зал и провести видеочат.

Новые технологии и контроль над вооружениями

Все эти удивительные достижения последних десятилетий в области коммуникационных технологий не просто полезны для дипломатии, они могут также помочь в верификации договоров и соглашений по контролю над вооружениями.

Нашей новой реальностью является более тесный, все более сетевой мир, где средний гражданин контактирует с другими гражданами в киберпространстве сотни раз на день. Они обмениваются и делятся идеями по широкому кругу вопросов, так почему бы не использовать для благого дела этот обширный ресурс решения проблем? Или, другими словами, как мы можем использовать технологии новых СМИ, сочетая их с 222 годами американского дипломатического опыта ведения переговоров?

Сегодня любое событие, в любой точке планеты, может транслироваться на весь мир в течение нескольких секунд. Это означает, что стало труднее что-либо скрыть. Когда скрывать становится труднее, легче поймать того, кто пытается это сделать. Бдительное око соседа является мощным инструментом, и он может помочь нам гарантировать выполнение странами правил договоров и соглашений по контролю над вооружениями.

Общедоступные информационные технологии могут повысить качество проверок в области контроля над вооружениями как минимум двумя способами: либо путем выработки новой информации, либо в форме глубокого анализа уже существующей информации.

Примером первого подхода является конкурс “Красные шары”, организованный Управлением перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ (DARPA). Дополнительную информацию о конкурсе вы можете найти через Google. Конкурс показал огромный потенциал социальных сетей в решении задач, а также продемонстрировал, как стимулы могут мотивировать большие группы населения для работы в направлении общей цели. Применяя такие идеи контроля над вооружениями, страна могла бы, например, показать, что она выполняет договор, выразив готовность к проверке.

Подобный метод – я называю его “задачей общественного контроля” – может оказаться особенно ценным по мере продвижения к все более низкому количеству ядерного оружия. Правительства будут заинтересованы в предъявлении доказательств того, что они выполняют свои обязательства по сокращению, а, возможно, захотят задействовать свое население для помощи в сборе доказательств.

Тогда на всех нас будет лежать обязанность обеспечить гарантию того, что государства не смогут обходить методы проверки, которые они разрабатывают, или манипулировать ими: это серьезная проблема, но я уверена, что вы сможете ее решить.

Такие гражданские проекты проверки и мониторинга могут применяться в дополнение к стандартным международным гарантиям или проверке соблюдения страной заявленных обязательств в ядерной области. Опять же, мы должны иметь в виду, что здесь могут возникнуть существенные ограничения, связанные со свободами, которыми обладают граждане страны: это один из вопросов, который следует обдумать в рамках рассмотрения этой проблемы.

Информационный век также создает более обширный пул талантливых людей, которые могут выходить со своими товарами и услугами на более широкий, разнообразный рынок. Эти граждане могут разрабатывать веб-приложения для электронных ридеров, мобильных телефонов и любых сенсорных устройств связи. Такой краудсорсинг позволяет обычным людям решать проблемы, превращая их инновационные идеи в реальную продукцию.

Общедоступные информационные технологии могут быть полезным инструментом в руках инспектора. Могут быть созданы приложения для смартфонов и планшетов специально для проверки и контроля. Например, при беспроводном соединении всех датчиков гарантий и проверок, установленных на инспектируемом объекте, с планшетом iPad в руках инспектора он может заметить отклонения и отметить конкретные моменты, требующие более тщательной проверки, а также сравнить показания в реальном времени и интерпретировать их в нужном контексте. Кое-что из этого уже происходит. Другая идея нового приложения заключается в снятии показаний датчиков и внесении их в трехмерную виртуальную модель объекта, с тем чтобы инспектор мог откорректировать план проверки в режиме реального времени еще до того, как он войдет в помещение.

Продумывая новые способы использования этих средств, мы должны знать, что впереди нас могут ожидать трудности. Мы не можем полагаться на то, что информация всегда будет столь же легко доступна. Поскольку государства и частные организации продолжают обсуждать границу между неприкосновенностью частной жизни и безопасностью, мы можем предположить, что живем сейчас в золотой век информации из открытых источников, пользоваться которой со временем станет труднее.

В конечном итоге цель использования общедоступных информационных технологий и социальных сетей – расширять наши существующие возможности проверки в области контроля над вооружениями. Нам потребуется ваша помощь, и мы призываем вас подумать о том, как это можно осуществить.

Таким образом, как вы уже слышали, мы обдумываем множество новых концепций. Как я уже сказала в самом начале, речь идет не о политике; речь идет о выработке смелых идей, которые будут определять политику в будущем. Поскольку вы первыми из студентами за пределами Соединенных Штатов услышали выступление на эту тему, у вас есть больше возможностей помочь нам с поиском новых способов использования замечательных информационных инструментов, имеющихся в нашем распоряжении, чтобы приблизить мир к ликвидации ядерного оружия.

Еще раз благодарю вас за то, что пригласили меня сюда для выступления.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Хэй-он-Уай, 10 июня 2012 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Лекция памяти Джозефа Ротблата на Хэйском фестивале

Хэй-он-Уай, Уэльс, Великобритания

10 июня 2012 года

Новые партнерства по борьбе с оружием массового уничтожения

“Прежде всего, помните о вашей принадлежности к роду человеческого”. Сэр Джозеф Ротблат вспомнил эти слова из Манифеста Бертрана Рассела и Альберта Эйнштейна 1955 года, принимая в 1995 году Нобелевскую премию мира от имени Международного Пагуошского движения. Для Джо они очень хорошо отражали тот настрой, с которым мы должны заниматься проблемой ядерного оружия.

Мне выпала честь знать Джозефа Ротблата, и эти слова запали мне в душу. Говоря о создании условий для мира без ядерного оружия, мы говорим не о какой-то далекой утопии, а о предотвращении применения самого мощного оружия, когда-либо придуманного человеком. Мы говорим о защите рода человеческого.

Идея освобождения мира от ядерного оружия сама по себе не нова. Она родилась у нас почти сразу же после того, как ученые осознали возможность создания ядерного оружия. Сэр Джозеф был одним из представителей этого сообщества. Будучи лидером Пагуошского движения, он способствовал тому, что ликвидация ядерного оружия стала легитимной темой для политиков по всему миру. Настаивая на сокращениях в разгар “холодной войны”, Джо видел возможность диалога – не на английском и русском языках за столом переговоров, а на всеобщих языках математики и науки, диалога между учеными. Открытый форум для научного диалога, который стал Пагуошским движением, привел к заключению первых договоров по контролю над вооружениями и нераспространению.

Своим трудом сэр Джозеф сыграл большую роль в превращении “нулевой” цели в приемлемую цель политики в области безопасности. Через два года после его смерти четыре почтенных “рыцаря холодной войны” – бывшие государственные секретари Джордж Шульц и Генри Киссинджер, бывший министр обороны Уильям Перри и бывший сенатор Сэм Нанн – опубликовали в газете Wall Street Journal статью с призывом к миру без ядерного оружия. Группа, которую часто называют “Четырьмя всадниками”, рассматривала это как “смелую инициативу, соответствующую моральному наследию Америки”. Два года спустя президент Обама обратился к тысячам людей в Праге, заявив, что Соединенные Штаты будут добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия. Эта речь стала основой для того, что мы в Вашингтоне называем Пражской повесткой.

Даже при массовом повороте к признанию ликвидации ядерного оружия той политикой, которую стоит проводить, сэр Джозеф предостерегал нас: “‘Холодная война’ закончена, но логика ‘холодной войны’ живуча”. Когда речь заходит об очередных шагах в сокращении ядерных вооружений, это, несомненно, так и есть. Чтобы демонтировать это опасное наследие, мы должны изменить свое отношение к таким вооружениям. И мы должны быть готовы пересмотреть свои представления о том, каким образом их можно ликвидировать.

Мы вступаем на неизведанную территорию. В процессе неуклонного сокращения ядерных вооружений к нулю важным фактором становится возможность обмана. Рассмотрим, например, такую ситуацию: если та или иная страна припрятает всего несколько единиц ядерного оружия, пока другие продолжают его ликвидировать, эта страна окажется в состоянии преподнести мировому сообществу весомый и опасный сюрприз. Чтобы устранить такую возможность, нам понадобятся новаторские подходы. Для окончательного выхода на нуль нам

потребуется поистине глобальные усилия, с участием тысяч и тысяч людей. Наверное, вы задаетесь вопросом: “Как вообще рядовой человек вроде меня может помочь решить такую проблему?”

Джозеф Ротблат рассмотрел этот вызов десятилетия назад. Он выработал концепцию под названием “контроль со стороны общества”, которую он определил как участие целых сообществ в мониторинге соблюдения договоров – в отличие от привлечения узкоспециализированных групп экспертов, какие мы используем для проверки выполнения Нового договора о СНВ. Сэр Джозеф утверждал, что технологической верификации по типу Нового договора о СНВ достаточно для сокращения арсеналов до более низких показателей. Однако перспектива того, что какое-нибудь государство тайно приобретет всего несколько единиц ядерного оружия в разоружившемся мире, требует большей уверенности и проверки. Сэр Джозеф верил, что верификация со стороны общества принесет нам такую возросшую уверенность. По его словам, подобный режим контроля со стороны общества будет необходим для достижения нулевой цели.

Сегодня решению этой задачи способствует информационная революция, и предложенная сэром Джозефом концепция ближе к реальности. Сегодня мы живем в условиях более тесного, все более взаимосвязанного мира, где рядовые граждане ежедневно сотни раз выходят на связь друг с другом в киберпространстве. Мы обмениваемся и делимся идеями по широкому кругу тем. Граждане вооружены большим количеством информационных инструментов, чем когда-либо раньше. Почему бы нам не употребить во благо эту огромную структуру для решения проблем?

Подумайте об этом: сегодня любое событие в любой точке планеты может быть транслировано на весь мир в считанные секунды. Интересно то, как это отражается на контроле над вооружениями и верификации. В наше время стало труднее что-либо скрыть. Когда скрывать становится труднее, легче поймать того, кто пытается это сделать. Бдительное око соседа является мощным инструментом.

Возможности

Общедоступные информационные технологии могут повысить качество проверок в области контроля над вооружениями по крайней мере двумя путями: либо как способ получения новой информации, либо как средство для анализа уже существующей информации.

Позвольте мне привести несколько примеров, чтобы дать вам представление о том, что я говорю.

В 2009 году в честь 40-летия интернета американское Управление перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ (DARPA) провело конкурс, в рамках которого в разных регионах континентальной части Соединенных Штатов были подняты десять красных погодных воздушных шаров в точках, где они были хорошо видны. Первая команда, определившая местоположение всех десяти шаров, награждалась значительной денежной премией – 40 000 долларов. В конкурсе приняли участие более 4300 команд, объединивших примерно 2 млн. человек из 25 стран. Победу одержала команда из Массачусетского технологического института (MIT), определившая местоположение всех шаров за удивительно короткий срок – 8 часов 52 минуты. Конечно, чтобы победить в такой малый промежуток времени или вообще выполнить требование конкурса, члены команды MIT не сами “искали” эти воздушные шары. Они вошли в социальные сети с уникальной структурой стимулов, которая побуждала людей не только искать шары, но и привлекать к этому других. Их победа показала огромный потенциал социальных сетей, а также продемонстрировала, как стимулы могут мотивировать большие группы населения для работы в направлении общей цели.

Социальные сети уже внедряются в местные системы безопасности. Региональная сеть по проверке ресурсов и чрезвычайным ситуациям RAVEN911 представляет собой многослойный картографический инструмент, поддерживающий спасательные работы при чрезвычайных ситуациях в Цинциннати (штат Огайо). Сеть RAVEN911 использует потоки данных в реальном времени и информацию, собираемую через Twitter, для представления подробностей, которые невозможно дать на обычной географической карте, таких как расположение отключившихся линий электропередачи и затопленных дорог. Власти сотрудничают с общественностью в юго-западном Огайо, юго-восточной Индиане и северном Кентукки для разработки и внедрения такой системы управления в чрезвычайных ситуациях, чтобы помочь органам пожарной охраны оценить риски и потенциальные опасности еще до прибытия на место происшествия. Система с открытыми источниками информации дает спасателям общую оперативную картину, улучшая проведение неотложных мероприятий, таких как выбор маршрутов эвакуации с затопленных территорий.

В дополнение к сбору полезных данных, возможность выявлять модели и тенденции через социальные сети способна облегчить проверку выполнения договоров о контроле над вооружениями. В самом элементарном смысле слова социальные СМИ могут привлекать внимание и к повседневным, и к аномальным событиям. Мы можем получить возможность получать из сети Twitter данные, позволяющие понять, откуда исходят необычные потоки, выяснить, осуществляет ли та или иная страна нелегальную программу в области химического оружия, или распознать неожиданные схемы промышленной деятельности на заводе по производству ракет. Все это дает возможность обеспечивать более полное соблюдение действующих договоров и режимов контроля над вооружениями, таких как Конвенция о запрещении химического оружия.

Синергия здесь просто поразительна: частные граждане получают возможность вносить вклад в мониторинг нелегального оружия массового уничтожения, где бы оно ни находилось.

Как же могут работать подобные подходы конкретно в контексте контроля над вооружениями? Я пришла к мысли о добровольных проверках.

Представим себе, что некая страна, желая продемонстрировать свои добрые намерения в обстановке глубоких ядерных сокращений, согласится добровольно подвергнуться проверке. Призвав на помощь своих граждан с телефонами iPhone, она захочет доказать, например, что не прячет неучтенные ракеты в лесу или реактор для производства расщепляющихся материалов в пустыне. Конечно, скорее всего, потребуются некоторые формы международного контроля, чтобы обеспечить легитимность проверки и применяемых процедур. И надо будет подумать, сможет ли такая проверка быть эффективной, если эти вооружения легко можно скрыть, например, в пещерах или глубоких подземных сооружениях.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Омаха, 9 августа 2012 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Омаха, штат Небраска

9 августа 2012 года

Симпозиум Стратегического командования США по сдерживанию 2012 года

Уважаемый генерал Келер, благодарю вас за возможность выступить на Симпозиуме STRATCOM 2012 года по сдерживанию. Он стал местом для бесед об американской политике сдерживания и отношениях в этой области. Я вижу в зале много “волшебников” из Вашингтона, и я рада, что наряду со своими обычными талантами они привезли в Небраску дождь. У этой конференции есть одна уникальная особенность: впервые я увидела в роли пленарных докладчиков двух женщин по имени Роуз. Роуз Макдермотт еще здесь? Молодцы, STRATCOM. А если серьезно, то в этом году я хотела бы сосредоточить внимание на наших расширенных отношениях в области сдерживания с нашими европейскими союзниками и партнерами.

Но для начала мне хотелось бы дать вам свежую информацию о Новом договоре о СНВ, который действует уже 18 месяцев. Мне приятно сообщить, что процесс его выполнения идет чрезвычайно успешно. За предусмотренный Договором текущий год, который начался в феврале, каждая сторона уже провела девять инспекций, а общее число уведомлений по Договору превысило 2700. Строгий режим проверок в соответствии с Новым договором о СНВ обеспечивает предсказуемость и взаимное доверие, необходимое для любых будущих планов по сокращению ядерных вооружений.

Когда президент Обама изложил в 2009 году в Праге свое видение мира и безопасности в мире без ядерного оружия, он ясно дал понять, что нам необходимо будет поддерживать наши обязательства в области сдерживания, учитывая при этом угрозы 21-го века. Президент знает, что дорога из Праги будет долгой. Успех будет достигнут лишь посредством поэтапного процесса, в ходе которого мы будем сохранять и поддерживать безопасный, надежный и эффективный арсенал, достаточный для сдерживания любого противника и для создания гарантий обороны наших союзников, одновременно с проведением ответственных сокращений путем контроля над вооружениями.

Сейчас мы много размышляем над следующими шагами в области сдерживания, стабильности и контроля над вооружениями. Иногда я называю это периодом домашней работы: это неплохой термин для характеристики наших действий. Мы рассматриваем основы и усвоенные уроки, стремясь выработать новую политику укрепления нашей безопасности.

Для контроля над вооружениями это подразумевает отход на базовый уровень. Попросту говоря, контроль над вооружениями способствует международной безопасности, обязывая страны добровольно подчиняться режимам, ограничивающим разработку, производство, хранение и развертывание вооружений. Поскольку контроль над вооружениями основан на взаимности и обычно сопровождается мерами по проверке, укреплению доверия и прозрачности, он помогает встроить в отношения предсказуемость. Ограничение уровня ядерных сил и установление режима посредством взаимно проверяемых договоренностей создает рамки, позволяет внедрять стандартные оперативные процедуры и обеспечивает предсказуемое поведение: таковы строительные элементы доверия. Относительное укрепление доверия между сторонами может помочь упрочить стабильность, в частности, когда это укрепление подкрепляется механизмами проверки. Такой процесс может привести к переходу от отношений, основанных на принудительных формулировках, к отношениям, основанным на взаимной сдержанности.

Взаимная сдержанность не устраняет потребности в сдерживании, но отражает общую заинтересованность в ограничении стратегического соперничества. Взаимная сдержанность, наряду со

стабильностью, обеспечиваемой соглашениями о контроле над вооружениями, может помочь предотвратить эскалацию во время кризиса, уменьшив императив действовать на опережение. Она также может создать условия для дальнейших сокращений ядерных вооружений.

Работающий при Государственном департаменте Консультативный совет по международной безопасности, или ISAB, помогает нам своим “глобальным мышлением”. Этот федеральный консультативный комитет был учрежден с целью предоставить Государственному департаменту постоянно действующий источник независимых идей, рекомендаций и инноваций по научным, военным, дипломатическим, политическим и общественно-дипломатическим аспектам контроля над вооружениями, разоружения, международной безопасности и нераспространения. Бывший заместитель государственного секретаря Эллен Тошер, которую многие из вас хорошо знают, обратилась к ISAB с просьбой изучить вопрос о том, как Соединенные Штаты могут провести и обеспечить переход от мира с взаимно гарантированным уничтожением к миру с взаимно гарантированной стабильностью, характеризующимся тем, что у все более взаимозависимых государств появятся стимулы к сотрудничеству по политическим, военным и экономическим вопросам, что уменьшит потребность в соперничающих подходах к противодействию вызовам безопасности. Среди тем, которые ISAB просили проанализировать и оценить в этой области, были возможные компоненты взаимно гарантированной стабильности: чего необходимо добиться Соединенным Штатам, чтобы с уверенностью рассматривать переход к очень низкой численности, а в итоге согласиться на ликвидацию ядерного оружия? Их доклад ожидается, и когда он будет издан, призываю вас всех ознакомиться с ним.

Уменьшение особого значения ядерного оружия

В дополнение к освоению новых идей и концепций сдерживания и контроля над вооружениями, нынешний президент и его администрация обязались уменьшить роль ядерного оружия в нашей стратегии национальной безопасности. Мы не разрабатываем новых ядерных вооружений и не стремимся решать новые задачи в ядерной сфере; мы обязались не применять ядерного оружия и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, которые участвуют в ДНЯО и выполняют свои обязательства по нераспространению ядерного оружия; мы ясно заявили, что все заинтересованы в бесконечном продлении более чем 65-летней истории неприменения ядерного оружия.

По мере того как мы продолжаем сокращать глобальные ядерные арсеналы и включать в этот процесс дополнительные категории вооружений, важность проверки и прозрачности будет лишь возрастать. Уверенность в действиях других государств необходима для того, чтобы создать условия для дальнейшего прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения. Именно поэтому мы обнародовали наш Обзор ядерной политики 2010 года и раскрыли масштабы нашего арсенала – 5113 единиц вооружений по состоянию на сентябрь 2009 года.

В рамках реализации Обзора ядерной политики 2010 года правительство США в настоящее время пересматривает свои потребности в ядерном сдерживании для обеспечения того, чтобы они были приведены в соответствие с современными угрозами. Мы уже знаем, как заявил президент Обама в Сеуле еще в марте, что ядерного оружия у нас больше, чем нам нужно. Это исследование поможет определить характер наших следующих переговоров с Россией.

Нестратегические ядерные вооружения

И президент, и Сенат – в Резолюции о ратификации Нового договора о СНВ – придают приоритетное значение стремлению инициировать новые переговоры с Россией по нестратегическим ядерным вооружениям (NSNW).

В течение последних нескольких лет администрация предприняла ряд шагов на пути к этой цели. Мы проводим наши собственные внутренние анализы, одновременно рассматривая этот вопрос вместе с нашими союзниками в рамках Обзора политики сдерживания и обороны (DDPR), а также ведем с российскими представителями диалог о стратегической стабильности. Мы также проводим консультации с нашими союзниками.

Утверждая Обзор политики сдерживания и обороны в мае этого года в Чикаго, союзники определили, что текущая политика НАТО соответствует критериям эффективной политики сдерживания и обороны. НАТО уже резко сократило свои запасы ядерного оружия и степень опоры на него, но указало, что готово рассмотреть дальнейшее уменьшение своей потребности в нестратегических ядерных вооружениях, приданных альянсу, в контексте взаимных шагов со стороны России с учетом более крупных российских запасов NSNW, размещенных в евроатлантическом регионе.

Союзники поддержали и предложили Соединенным Штатам и России продолжать свои взаимные усилия по обеспечению стратегической стабильности, укреплению прозрачности и дальнейшему сокращению своих ядерных вооружений в каждой категории.

Союзники по НАТО рассчитывают на развитие и обмен идеями по укреплению прозрачности и доверия с Россией с целью выработки детальных предложений и укреплению взаимопонимания между НАТО и Россией в отношении политики в области нестратегических ядерных сил в Европе.

Контроль над обычными вооружениями в Европе

Продолжая работать над проблемами нестратегических ядерных сил, мы должны иметь в виду важность европейской безопасности в целом. Как заявила в 2010 году госсекретарь Клинтон, “сильная Европа имеет решающее значение для нашей безопасности и нашего благосостояния. Многие из того, чего мы надеемся добиться на глобальной арене, зависит от сотрудничества с Европой”. В этом контексте предсказуемые структуры обычных вооруженных сил в Европе будут способствовать усилению европейской безопасности и укреплению доверия, в том числе между союзниками по НАТО и Россией.

Наши соглашения о контроле над обычными вооружениями в Европе – Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Договор по открытому небу и предусмотренные Венским документом меры по укреплению доверия – жизненно важны для того, чтобы создать основу для стабильности в наших стратегических отношениях. На Чикагском саммите НАТО подтвердило важность контроля над обычными вооружениями:

Еще раз подтверждая важность Договора об обычных вооруженных силах в Европе, союзники остаются привержены контролю над обычными вооружениями и сохранению, усилению и модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе на основе ключевых принципов и обязательств.

Ключевое слово здесь – модернизация. Мы сделали серьезные инвестиции в создание современной архитектуры безопасности в Европе. Мы должны выделять достаточные ресурсы на сохранение сильных режимов. Однако мы должны адаптировать и улучшить наши мероприятия по удовлетворению наших нынешних и будущих потребностей в сфере безопасности, причем делать это эффективно и действительно для всех вовлеченных стран. Нам нужно новое мышление, и мы посвящаем этой задаче немало времени.

Если оглянуться на ход выполнения ДОВСЕ, то этот режим стал историческим примером успеха. С момента его вступления в силу ликвидировано более 72 000 единиц военной техники времен “холодной войны” – танков, бронетранспортеров, артиллерии, боевой авиации и вертолетов огневой поддержки. В рамках ДОВСЕ проведены тысячи инспекций на военных объектах по всей Европе, что коренным образом укрепило доверие и военную прозрачность на континенте, обеспечив способ проверки при обмене данными.

Несмотря на эти достижения, оказалось, что первоначальный успех договора трудно повторить. В ноябре 2011 года Соединенные Штаты, наряду с 23 другими участниками договора, прекратили выполнять некоторые обязательства по ДОВСЕ в отношении России. Это была законная контрмера в ответ на шаг, предпринятый Россией в конце 2007 года, когда она приостановила выполнение договора.

Хотя отказ от выполнения обязательства по контролю над вооружениями не является тем шагом, который администрация обычно считает позитивным, в данном случае нет худа без добра: принятое в ноябре 2011 года решение позволило нам приступить к полному пересмотру всей области контроля над обычными вооружениями.

Мы задались основополагающими вопросами. Какие проблемы безопасности Европы в 2012 году должен решать договор о контроле над обычными вооружениями? А с учетом уроков, усвоенных при выполнении ДОВСЕ и других действующих соглашений, какие меры по контролю над вооружениями могли бы снять эти проблемы и подкрепить базовые принципы европейской безопасности?

На самом деле основная проблема, для решения которой был предназначен изначальный Договор ДОВСЕ, – дестабилизирующий избыток обычных вооружений в Европе, – уже решена, в немалой степени благодаря реализации этого важного договора.

Сегодня по большей части количества обычных вооружений на всем континенте значительно ниже согласованных “потолков” и, скорее всего, продолжают сокращаться.

Хотя проблем 1989 года больше нет, контроль над обычными вооружениями при его правильном осуществлении, на мой взгляд, может значительно укрепить безопасность на континенте, помогая решать нынешние проблемы. Он может обеспечить уверенность в отношении вооруженных сил и намерений соседей, особенно в чувствительных областях. Нам необходимо разумно расходовать наши напряженные оборонные бюджеты. В этом нам может помочь контроль над вооружениями, ибо чем более предсказуемы наши отношения, тем лучше мы можем планировать наши расходы на оборону.

Перспективы

На этом я хотела бы остановиться и перейти к ответам на вопросы, но напоследок выскажу вам одну заключительную мысль. Наши расширенные отношения в области сдерживания с союзниками по НАТО состоят из многих граней, как было признано в Обзоре политики сдерживания и обороны. Возможности ядерной, обычной и противоракетной обороны – все это способствует расширенному сдерживанию, и все это требует постоянной заботы. Еще одна жизненно важная грань – сложившиеся после “холодной войны” отношения в области контроля над вооружениями с Европой, в том числе и с Россией. Если эти отношения останутся нереализованными, то от этого будет хуже всем нам – опять же в том числе и России.

Благодарю вас.

**Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасностью Р. Геттемюллер
(Нью-Йорк, 10 октября 2012 г.)**

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

Роуз Геттемюллер, исполняющая обязанности заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасностью

Нью-Йорк

10 октября 2012 г.

Заявление Роуз Геттемюллер, исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасностью, в общих прениях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк

ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ТЕКСТ ЗАЯВЛЕНИЯ

Благодарю Вас, г-н председатель. От имени Соединенных Штатов я хотела бы поздравить вас, г-н посол Десра Перчая, с избранием председателем Первого комитета 67-й сессии и заверить, что мы надеемся на сотрудничество с вами. Заранее благодарим вас за прекрасное лидерство. Г-н председатель, Соединенные Штаты выражают вам полную поддержку в обеспечении продуктивной работы Первого комитета 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Я рада выступить перед Первым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН в третий раз за три года, чтобы представить Первому комитету точку зрения моего правительства по ряду важных вопросов. Несмотря на то, что дорога к стабильному и безопасному миру без ядерного оружия будет долгой и трудной, Соединенные Штаты добились большого прогресса в осуществлении концепции, высказанной президентом Обамой три года назад в Праге. Мы знаем, что в интересах каждого продлить навсегда более чем 65-летнюю историю неприменения ядерного оружия.

Одной из фундаментальных основ данного вопроса являются глобальный режим нераспространения ядерного оружия и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который лежит в основе этого режима. Чтобы добиться прогресса на пути к ядерному разоружению, необходимо поддерживать ДНЯО. Для этого необходимо, чтобы все государства соблюдали свои обязательства по договору, уделяя особое внимание всеобъемлющему Плану действий, принятому консенсусом на Конференции по рассмотрению действия договора 2010 года.

Сознавая свою ответственность в качестве лидеров движения к разоружению, Соединенные Штаты и Российская Федерация подписали новый договор о СНВ – наиболее всеобъемлющее соглашение о контроле вооружений почти за 20 лет.

Договор осуществляется успешно. Стороны обменялись более чем 3000 уведомлений о своих стратегических силах и проверках на местах, которые позволяют каждой из сторон подтвердить достоверность информации о том, что выполнение договора идет полным ходом.

На сегодня наш опыт показывает, что режим проверки нового договора о СНВ работает и создает важный прецедент для будущих переговоров.

Подписывая новый Договор о СНВ в Праге в 2010 году, президент Обама подчеркнул свое намерение стремиться к дальнейшему сокращению стратегических, нестратегических и неразвернутых ядерных вооружений. В настоящее время мы ведем диалог с Российской Федерацией о стратегической стабильности, закладывая основу будущих переговоров.

США гордятся тем, что являются участниками нового начинания – «процесса П5».

Это высокоприоритетный систематический диалог между пятью государствами-участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, является неотъемлемой частью развития Плана действий по ДНЯО от 2010 года.

Соединенные Штаты принимали в июне прошлого года в Вашингтоне Конференцию группы П5, третью по счету. Эти конференции вносят свой вклад в политический диалог и новые формы сотрудничества по вопросам ядерных вооружений в масштабах, которых не наблюдалось в предыдущие годы, причем данная работа, я подчеркну, проводится всеми государствами-участниками группы П5.

Что касается других многосторонних усилий, США активно и последовательно работают в поддержку зон, свободных от ядерного оружия. Мы рады сообщить, что группа П5 и Монголия достигли соглашения о параллельных декларациях о безъядерном статусе Монголии. Мы также ожидаем подписания Протокола П5 о зоне в Юго-Восточной Азии и надеемся на развитие диалога со сторонами о зоне в Центральной Азии.

В сфере борьбы за нераспространение Соединенные Штаты приветствуют 17 государств, которые ввели в действие Дополнительный протокол МАГАТЭ (АР) после Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2010 года, в результате чего число государств-участников теперь достигло 118. Протокол стал международным стандартом гарантий, и мы призываем все страны принять его.

Мы также ведем работу с МАГАТЭ и государствами-участниками по укреплению гарантий другим путями, стремясь предоставить МАГАТЭ политическую поддержку и ресурсы, необходимые для осуществления его важнейшей миссии.

Продолжается активное международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии, которое представляет собой третью фундаментальную основу ДНЯО. Я рада сообщить, что к Инициативе МАГАТЭ по мирному использованию атомной энергии уже присоединились 13 стран и что Совет управляющих утвердил меры по обеспечению членов МАГАТЭ надежным доступом к топливу для мирных ядерных электростанций.

В то время как США и другие стороны договора добиваются прогресса по каждой из фундаментальных основ ДНЯО, существуют серьезные опасения относительно деятельности некоторых стран. Иран, Северная Корея и Сирия нарушили свои обязательства по договору ДНЯО и все еще не предприняли шагов, необходимых для исправления ситуации. Данные нарушения продолжают угрожать международной безопасности и подрывают доверие к режиму нераспространения. Эти случаи, кроме того, мешают нам в достижении наших общих целей по разоружению. Потому международное сообщество должно настаивать на возврате к соблюдению Договора в соответствии с Планом действий по ДНЯО.

Помимо ядерных вопросов, Соединенные Штаты приветствуют успех 7-й Конференции по рассмотрению исполнения КБО и принятый амбициозный план работы. Мы также продолжаем работу в рамках нашей инициативы о биопрозрачности, направленной на укрепление доверия к режиму КБО.

Мы также отмечаем 15 лет со вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Соединенные Штаты остаются полностью привержены КХО, и хотя все государства-участники ОЗХО работают над тем, чтобы избавить мир от угрозы химического оружия, мы признаем, что перед нами по-прежнему стоят реальные вызовы.

Вместе с нашими партнерами в международном сообществе мы призываем правительство Сирии уничтожить свой арсенал химического оружия, прекратить угрожать его применением и присоединиться к Конвенции по химическому оружию.

Г-н председатель, Соединенные Штаты также ведут интенсивную работу над созданием, завершением и имплементацией ряда других международных договоров и соглашений о контроле за вооружениями и нераспространении вооружений.

На конференции ООН по Договору о торговле оружием, прошедшей в июле, был достигнут значительный прогресс на пути к реализации мощного и действенного Договора по регулированию международной торговли обычными вооружениями. Соединенные Штаты стремятся к улучшению существующего проекта текста и выступают за созыв в 2013 году непродолжительной, целенаправленной, основанной на консенсусе конференции для продолжения нашей работы. Мы надеемся на сотрудничество с партнерами для выработки текста договора, который мог бы быть принят консенсусом.

Ратификация и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) остается одним из основных приоритетов для Соединенных Штатов. Несмотря на обстановку жесткой бюджетной экономии в Вашингтоне, Соединенные Штаты выделили более 40 миллионов долларов на внебюджетные взносы в ОДВЗИ в дополнение к ежегодным суммам, демонстрирующим наше доверие и приверженность этому важному договору.

Соединенные Штаты продвигаются в процессе ратификации, и мы призываем все страны, указанные в Приложении 2, ратифицировать данный Договор.

Соединенные Штаты продолжают свою борьбу за проверяемое прекращение производства расщепляющих материалов, используемых в изготовлении ядерного оружия. Договор о прекращении производства расщепляющих материалов (ДППРМ) – это логический и абсолютно необходимый следующий шаг на пути к глобальному ядерному разоружению.

Предпочтительным местом для проведения переговоров по ДППРМ остается для нас КР, поскольку в него входят все основные страны с ядерным потенциалом и он действует на основе консенсуса, обеспечивая защиту интересов национальной безопасности каждой страны.

Год назад Соединенные Штаты начали консультации среди членов группы П5 и других стран о разблокировке переговоров по ДППРМ в КР, чтобы подготовить наши страны к переговорам, которые, как мы предвидим, будут нелегкими.

Группа П5-плюс имеет потенциал сдвинуть проблему ДППРМ с места. Однако наше терпение в этом вопросе не бесконечно, и мы будем настаивать на решении, которое наилучшим образом отвечает интересам глобальной безопасности. Мы будем стремиться убедить других в том, что не стоит опасаться начала переговоров.

Г-н председатель, Соединенные Штаты привержены и всегда будут привержены инновациям, и контроль над вооружением и нераспространение не являются исключениями.

В ответ на постоянно меняющийся ландшафт безопасности мы ищем творческие пути решения давних проблем проверки и мониторинга во взаимозависимом и взаимосвязанном мире. Такое мышление будет иметь жизненно важное значение перед лицом вызовов 21 века.

Г-н председатель, Соединенные Штаты будут и дальше идти по пути избавления мира от ядерного оружия. Это тяжелая работа. Коротких путей не существует, и нет практических альтернатив непрерывному поэтапному процессу. Это единственный реальный путь к разоружению. Мы призываем все страны принять всерьез свои обязательства по международному контролю над вооружениями и режимам нераспространения и вместе двигаться вперед.

Благодарю за внимание и с нетерпением жду продолжения наших дискуссий.

Саммит по ядерной безопасности (2012 г.)

Официальные лица США о Саммите по ядерной безопасности и трехсторонней встрече (Вашингтон, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

ПРЕСС-БРИФИНГ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ДЖЕЯ КАРНИ,
ЗАМЕСТИТЕЛЯ СОВЕТНИКА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО СТРАТЕГИЧЕСКИМ СВЯЗЯМ БЕНА РОУДСА
И ДИРЕКТОРА СНБ ПО ВОПРОСАМ УМЕНЬШЕНИЯ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ
ШОНА ГАЛЛАХЕРА

(Выдержки)

Гостиница Plaza Hotel

Сеул, Республика Корея

<...>

Г-Н РОУДС: <...> В разных странах существуют различные проблемы. Для некоторых – это проблема утилизации ядерных материалов. Для других – это проблема повышения безопасности на своих ядерных объектах. Для третьих – это присоединение к совместным усилиям по борьбе с контрабандой с целью ликвидации транзита этих материалов через разные страны.

Для рассказа о некоторых мероприятиях, которые к настоящему моменту прошли сегодня в рамках саммита, я передам слово Шону. Он осветит некоторые ключевые примеры сотрудничества, которое мы наладили, а также скажет несколько слов об объявлении президента по горе Дегелен, после чего мы ответим на ваши вопросы.

Г-Н ГАЛЛАХЕР: Спасибо. Как инженер-ядерщик, я могу утомить вас до смерти, если захотите. Но позвольте мне сказать: моя работа за последние несколько лет состояла в обеспечении реальных действий, и в этом и заключается главное предназначение данного саммита. Существует план работы, который мы одобрили на вашингтонском саммите, и он весь посвящен действиям, которые могут предпринять различные страны. Поэтому я хотел бы предельно кратко коснуться пары ключевых мер, которые мы коллективно приняли после вашингтонского саммита.

Во-первых, в самом центре внимания для нас находился вопрос ликвидации ядерных материалов. Ни один террорист не сможет использовать материалы, которых больше не существует, и поэтому мы подписали с Россией ключевое соглашение о ликвидации в ближайшие несколько лет плутония в количестве, достаточном для производства 17 000 единиц ядерного оружия.

Мы помогаем россиянам с момента проведения Саммита по ядерной безопасности – с обеднением и ликвидацией материалов из самой России и других стран в количестве, достаточном для производства 2000 единиц ядерного оружия. В США мы приняли односторонние меры по ликвидации ядерных материалов. Дополнительно было обеднено и выведено из американских запасов ядерных материалов в количестве, достаточном для 400 единиц ядерного оружия.

Мы также осуществляем несколько проектов с другими странами. О некоторых из них вы слышали в течение последней пары дней. Украина завершила вывоз со своей территории всех ядерных материалов, это произошло несколько дней назад. Как мы видели, примерно полторы недели назад Мексика объявила, что она, наконец, избавилась от всех своих ядерных материалов. Министр иностранных дел Швеции объявил сегодня о ликвидации всех запасов плутония в своей стране.

Так что по мере того, как мы начинаем собирать воедино эти элементы, вы видите, что государства полностью ликвидируют свои запасы ядерных материалов, чтобы их нельзя было украсть из страны и использовать против мира. <...>

Среди других итогов саммита, которых, думаю, мы добились вместе, – противодействие контрабанде ядерных материалов. На саммите представлено много стран, которые не обладают ядерными материалами, но являются потенциальными транзитными странами. И вы видите, что эти страны принимают меры.

Президент в своей вчерашней речи обратил внимание на действия грузинского правительства по изъятию высокообогащенного урана с черного рынка. Молдаване также приняли подобные меры. Так что, как видите, страны, не участвующие в саммите, действуют. Они также изымали высокообогащенный уран в течение последних двух лет.

И вы видели сегодняшнее заявление иорданского короля Абдуллы о том, что они решили создать структуру, которую они называют группой по противодействию ядерной контрабанде. Мы увязываем вместе все эти группы и эти национальные потенциалы в некий всемирный правоохранный и разведывательный синтез информации и ресурсов, позволяющий реально принимать конкретные меры по ликвидации черного рынка. И вы еще увидите другие подобные заявления. <...>

Г-Н РОУДС: Я хочу сказать несколько слов о заявлении по горе Дегелен, которое президент сделал вместе со своими коллегами из Казахстана и России. С нами здесь также находится один из представителей Министерства обороны, который участвует в этом проекте, и к нему могут обратиться те из вас, кто хочет получить дополнительную информацию, узнать окраску и контекст данной проблемы.

Думаю, присутствуя здесь, на саммите, вы отметите, какой сильный акцент делается на некоторых странах бывшего Советского Союза в части работы с огромными количествами ядерных материалов, которые хранились в различных советских республиках и создавали риск на протяжении последних нескольких десятилетий. И это – один из таких примеров.

В своем заявлении три президента обнародовали давно реализуемый проект, который был направлен на ликвидацию остатков прошлых ядерных испытаний на территории бывшего Семипалатинского испытательного ядерного полигона (далее я буду называть его СИЯП), чтобы привести его в безопасное и защищенное состояние. Опять же, этот проект держался в тайне до того, как мы сегодня его обсудили. И, думаю, вы слышали, как сам президент Казахстана говорил о размерах этого полигона, сопоставимого с наиболее активно использовавшимися ядерными испытательными полигонами здесь, в Соединенных Штатах.

СИЯП расположен в восточном Казахстане. Его площадь составляет 18 000 квадратных километров, что в пять раз больше нашего полигона в Неваде и почти равно площади штата Нью-Джерси. И Советский Союз 50 лет проводил на этом полигоне ядерные испытания, в том числе сотни тестов и экспериментов, зачастую в подземных тоннелях.

Итак, в 1990-е годы Соединенные Штаты в рамках нашей Программы совместного уменьшения угрозы наладили партнерство с Казахстаном, чтобы попробовать ликвидировать наследие советской инфраструктуры ядерных испытаний. Этот проект был завершен в 2000 году в качестве первого этапа, предполагающего герметизацию ряда тоннелей на этом полигоне. Делалось это ради того, чтобы тоннели больше нельзя было использовать для испытаний ядерного оружия.

Однако в последующие годы стало очевидным, что на полигоне роются какие-то люди, выискивающие различные предметы – от металлолома до других материалов. И этот факт в сочетании с нашим особым вниманием к ядерному терроризму привел к запуску трехсторонней инициативы, опять же, по-моему, примерно в 2004 году, чтобы на полигоне не могло происходить хищений остаточных ядерных материалов. Ученые из бывших советских республик и США в буквальном смысле слова работали вместе, и они пришли к выводу, что в этих тоннелях до сих пор находятся ядерные материалы в количестве, достаточном для изготовления более десятка единиц ядерного оружия.

Поэтому в ходе реализации проекта мы вместе решили вновь открыть свыше 40 испытательных тоннелей и принять меры к тому, чтобы сообща обезопасить и ликвидировать оставшиеся ядерные материалы. Казахские работники использовали предоставленное Соединенными Штатами оборудование для получения доступа на подозрительные участки, опираясь на российские данные, позволяющие добраться до материалов, вызывающих озабоченность. Таким образом, главную роль играли казахстанцы, техника применялась американская, а россияне предоставляли информацию об этих материалах. По существу, в течение последних нескольких лет был выполнен большой объем очень тщательной работы.

Как сказал президент, проект такого типа демонстрирует, как три разных страны могут совместно работать с целью ликвидации ядерной угрозы. Эта работа, конечно, была ускорена и выдвинута на передний план президентом в связи с прошлым Саммитом по ядерной безопасности в Вашингтоне. И мы смогли достичь поставленной цели – получить возможность объявить сегодня, что мы завершаем этот проект.

Еще раз скажу тем, кто интересуется: с нами здесь находится человек, который может подробнее рассказать вам о том, в каком контексте и как именно мы это делали. Но, думаю, главный смысл по-настоящему заключается в следующем: если вы задумаетесь о том, что материалы в количестве, достаточном для изготовления нескольких единиц ядерного оружия, находятся в Казахстане, в регионе, где, как мы знаем, действуют террористические группы, которые ищут подобные материалы, стремятся их похитить или купить у кого-нибудь, это создает, откровенно говоря, нетерпимый риск для глобальной безопасности. Так что, совместно работая с такими странами, как Россия и Казахстан, мы имеем возможность взять под охрану эти

материалы, и это лишь один из примеров, как и у Шона, какого рода сотрудничество мы налаживаем на этом саммите. <...>

Г-Н РОУДС: <...> Что касается комментариев президента, <...> в своей вчерашней речи он сказал, что твердо настроен добиваться дополнительных сокращений ядерных вооружений на переговорах с российской стороной, но он, разумеется, понимает, что у россиян есть озабоченности в связи с противоракетной обороной, которые они предъявят на этих переговорах.

То же самое он много раз говорил в прошлом – фактически у нас было много встреч на тему противоракетной обороны с российскими представителями в рамках нашего желания наладить сотрудничество по ПРО. Мы внедряем систему противоракетной обороны. Россияне обеспокоены тем, будто она нарушает их стратегическую стабильность; мы объяснили, что это не так. Но для того чтобы снять остающиеся вопросы, надо достичь некоей договоренности между двумя нашими странами. Это не повлияет на наше обязательство продвигаться вперед в области противоракетной обороны, но поможет нам проработать ряд вопросов с россиянами.

Поэтому я думаю, что смысл высказываний президента прост: ничего из того, о чем он говорил в своем выступлении после вчерашней двусторонней встречи, не расходится с тем, что он заявлял в другом контексте. Тот факт, что об этом много говорят, сам по себе является отражением политического контекста, в котором мы находимся. Но в остальном, думаю, президент затронул эту тему таким образом, что стало ясно: его приверженность продвижению вперед с противоракетной обороной и достижению соглашения с Россией – это то, о чем он неоднократно говорил на протяжении всего своего президентства, и мы будем продолжать это делать и в перспективе. <...>

Президент, как он сам признал в своем выступлении, знает, что сейчас политический сезон. И, откровенно говоря, именно поэтому он считает, что лучший путь вперед в области противоракетной обороны – наладить технический процесс с российской стороной. Они провели выборы, в ходе их предвыборной кампании было много дискуссий о противоракетной обороне. У нас тоже будут выборы; предстоят выборы в Конгресс, который будет участвовать в подобных дискуссиях. И, откровенно говоря, это не тот контекст, в котором можно добиться прорыва по столь деликатному вопросу на тему контроля над вооружениями, как противоракетная оборона. Но в этот переходный период мы можем работать на техническом уровне для расчистки площадки, чтобы мы могли продолжать налаживать такое сотрудничество на перспективу.

Думаю, при этом он также ясно дал понять, в каком объеме он может сотрудничать с российской стороной. Мы достигли Нового договора о СНВ, который дал нам сокращение развернутых американских и российских вооружений. Мы добились немалого прогресса в области ядерной безопасности. Фактически по времени совпало так, что сегодня он объявил вместе с президентом Медведевым о последнем значительном достижении в области охраны ядерных материалов. И президент пояснил, что нам не надо возвращаться к умонастроениям времен “холодной войны”, когда мы не могли работать с россиянами ни над какими вопросами, представляющими взаимный интерес, а вместо этого Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы работать совместно с российской стороной. Именно это он и собирается делать. <...>

ВОПРОС: Не могли бы вы уточнить, когда вы говорите о том, что переговоры с Россией по противоракетной обороне выходят на техническую стадию: означает ли это продолжение технического стадия или начало перехода к техническим переговорам?

Г-Н РОУДС: Ну, я считаю, что с российским правительством постоянно идут технические обмены на эту тему. Однако мы также ведем на очень высоком уровне переговоры о противоракетной обороне, направленные на достижение некоей договоренности о продвижении к сотрудничеству между США и Россией, потому что опять же, на наш взгляд, это в наших интересах. У нас есть система ПРО. Мы ее внедряем. Мы строим ее в Европе, в Восточной Европе. Послушав некоторых критиков наших усилий по противоракетной обороне, вы можете подумать, что мы сделали шаг назад в этом вопросе. Но мы сделали шаг вперед.

Мы начали строить систему, способную защитить всю Европу и Соединенные Штаты, и получили обязательства от таких стран, как Польша, Турция, Румыния и другие, по размещению отдельных частей этой системы. Однако россияне обеспокоены тем, будто она направлена на предотвращение их способности к стратегическому сдерживанию. Мы заявили, что это не так. Мы заявили, что она нацелена на угрозу, исходящую от Ирана и других изгоев.

Однако россиян это не убедило. Мы проводим технические обмены по данному вопросу, но они вышли на уровень руководителей. Президент Медведев и президент Обама провели ряд бесед об этом, наиболее ярко это проявилось, думаю, в Довиле, и просто не смогли достичь договоренности, потому что нам не удалось преодолеть этот разрыв, не удалось восполнить пробел в доверии, связанный с проблемой противоракетной обороны.

В течение последних нескольких месяцев мы увидели, что этот вопрос стал важной темой в политической жизни России. На последних российских выборах звучало много риторики вокруг ПРО, и это была такая риторика, которая затрудняет укрепление подобного доверия. Именно это имел в виду президент США, когда он сказал: послушайте, у нас политический год в смысле российских выборов и смены политического руководства в России; у нас также год выборов здесь, в Соединенных Штатах. При такой

активности трудно будет прорабатывать те очень сложные разногласия, которые у нас много лет имелись по данному вопросу. Однако давайте не уходить от переговоров. Давайте не будем говорить, что мы не будем добиваться тех вещей, которые могут наилучшим образом отвечать нашим интересам, интересам России и интересам всего мира.

Поэтому вместо того, чтобы уходить из-за стола переговоров, закрывать дверь к потенциальному соглашению, пусть эту тему проработают наши технические эксперты. Пусть они обменяются теми мнениями, которые позволят нам понять, чем обеспокоена Россия, и позволят нам донести до российской стороны, почему мы считаем, что противоракетная оборона важна и не направлена на подрыв стратегической стабильности. И, откровенно говоря, этой работой в любом случае надо заниматься, и если проделать ее эффективно, как сказал сегодня президент, у нас будет больше шансов достичь такой договоренности, которая позволит нам продвигаться вперед в 2013 году. <...>

Выступление Президента США Б. Обамы на первом пленарном заседании Саммита по ядерной безопасности (Сеул, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ НА ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

САММИТА ПО ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конференц-центр Соех

Сеул, Республика Корея

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Большое спасибо, уважаемый президент Ли, за теплую встречу и за исключительное гостеприимство и отличные условия, созданные для нас Республикой Корея. Мы чрезвычайно благодарны вам и корейскому народу за великолепное лидерство, позволившее нам собраться здесь, в Сеуле.

Подобно саммиту “Группы двадцати”, состоявшемуся два года назад, данное совещание является данью уважения государствам, вносящим свою лепту в дело безопасности и мира. Оно играет лидирующую роль по всей планете и занимает заслуженное место на мировой арене. Когда два года назад я принимал первый Саммит по ядерной безопасности в Вашингтоне, кое-кто выражал сомнение, способны ли наши страны проявить волю, необходимую для противостояния одной из самых страшных угроз нашего времени. Отчасти потому, что это связано с большим количеством технических задач, отчасти потому, что мир в то время все еще пытался преодолеть целый ряд других проблем, включая экономику и глобальную рецессию, существовал некоторый скептицизм в отношении нашей способности уделять устойчивое внимание этой теме. Однако именно этого мы и добились.

Мы согласились, что ядерный терроризм представляет собой одну из самых насущных и серьезных угроз глобальной безопасности. Мы согласовали цель взятия под охрану всех ядерных материалов мира в течение четырех лет. Мы обязались предпринять определенные и конкретные шаги. И мы согласились, что для этого необходимы новые усилия по развитию устойчивого и эффективного международного сотрудничества, что мы должны создать архитектуру, в рамках которой мы могли бы обмениваться передовым опытом, добиваться выполнения многих из обязательств, которые мы уже взяли на себя, и продолжать совершенствовать каждый аспект этой проблемы.

На протяжении последних двух лет задавались вопросы другого рода: подкрепим ли мы свои слова делами, сможем ли мы поддерживать наше сотрудничество? Сегодня здесь, в Сеуле, мы можем громко ответить: “Да”. Мы выполняем обязательства, взятые в Вашингтоне. Мы повышаем безопасность наших ядерных объектов. Мы создаем новые партнерства. Мы удаляем ядерные материалы, а в некоторых случаях – полностью избавляемся от этих материалов. И в результате этой работы еще одна часть мировых запасов ядерных материалов никогда не попадет в руки террористов, которые с радостью применили бы их против нас.

В то же время, конечно, невозможно отрицать, что угроза все еще существует. Слишком много злоумышленников пытаются завладеть этими опасными материалами, и в слишком многих местах эти опасные материалы все еще недостаточно надежно охраняются. Для того чтобы убить сотни тысяч ни в чем не повинных людей, потребуется не так уж много этих материалов – буквально горстка. И это не преувеличение; такова реальность, с которой мы сталкиваемся.

Именно поэтому от нас и впредь требуются серьезные и постоянные усилия, именно поэтому меня так обнадеживает столь представительный состав участников данного мероприятия – еще одно свидетельство лидерских качеств президента Ли. Все больше государств присоединяется к переговорам – на сей раз их более 50 – не для того, чтобы говорить, а для того, чтобы действовать. В результате данного саммита будут приняты дополнительные обязательства – дополнительные реальные, осязаемые шаги. Вследствие этого большему числу наших граждан будет обеспечена дополнительная защита от угрозы ядерного терроризма.

Я полагаю, все мы понимаем, что ни одно государство не в состоянии добиться этого в одиночку. Это один из тех вызовов в нашем взаимосвязанном мире, которые могут быть преодолены, только когда мы действуем как международное сообщество. И то, что мы сделали в Вашингтоне, то, что мы сейчас делаем в Корее, становится частью более широкой глобальной архитектуры, призванной снизить угрозы, исходящие от ядерного оружия и ядерного терроризма, но также позволяющей нам в более безопасных условиях и более эффективно использовать ядерную энергию в мирных целях.

Итак, я хочу вновь поблагодарить президента Ли за его лидерство. Я хочу поблагодарить всех лидеров, собравшихся здесь сегодня. Я знаю, что у них чрезвычайно напряженные графики работы. Мы в очень короткий срок добились многого, и это должно вселять в нас оптимизм, но не самоуспокоенность; это должно укреплять нашу волю по мере того, как мы продолжаем решать эти проблемы.

Я убежден, что мы сможем сохранить эту волю и эту целеустремленность. Я убежден, что мы должны это сделать, ибо безопасность мира зависит от предпринимаемых нами шагов.

Уважаемый президент Ли, еще раз благодарю вас.

Совместное заявление о центрах подготовки и поддержки в области ядерной безопасности (Сеул, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

Совместное заявление о центрах подготовки и поддержки в области ядерной безопасности

В связи со своим участием в Саммите по ядерной безопасности 2012 года в Сеуле Австралия, Алжир, Великобритания, Венгрия, Германия, Иордания, Индонезия, Италия, Казахстан, Канада, Республика Корея, Литва, Малайзия, Марокко, Мексика, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Соединенные Штаты, Украина, Чехия, Чили и Япония заявляют о своем намерении сотрудничать в рамках Международной сети центров подготовки и поддержки в области ядерной безопасности (NSSC) с целью наращивания высококвалифицированного и хорошо обученного персонала в сфере ядерной безопасности, оказания конкретной технической помощи, необходимой для эффективного использования и технического обслуживания приборов и других технических систем ядерной безопасности, а также обеспечения научной поддержки обнаружения событий ядерной безопасности в стране и реагирования на них.

В соответствии со своим Планом ядерной безопасности на 2010-13 годы, утвержденным Советом управляющих в сентябре 2009 года, Управление ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии оказывает поддержку этим государствам-членам путем координации деятельности Сети. Веб-портал МАГАТЭ по ядерной безопасности (NUSEC) обеспечивает платформу для содействия координации и обмена передовым опытом.

Эти NNSC укрепляют ядерную безопасность на национальном уровне и продвигают многие элементы Коммюнике и Плана работы Вашингтонского саммита по ядерной безопасности 2010 года и Коммюнике Сеульского саммита по ядерной безопасности 2012 года. В частности, они поддерживают развитие человеческих ресурсов и образования и подготовки кадров в области ядерной безопасности, повышают культуру ядерной безопасности и сохраняют контингент хорошо обученных технических специалистов.

Совместное заявление о Пособии по реализации национального законодательства по ядерной безопасности (Сеул, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

Совместное заявление о Пособии по реализации национального законодательства по ядерной безопасности

В связи со своим участием в Сеульском саммите по ядерной безопасности 2012 года правительства Австралии, Великобритании, Венгрии, Вьетнама, Испании, Казахстана, Канады, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Республики Корея, Соединенных Штатов, Турции, Филиппин, Финляндии и Японии подтверждают свою поддержку инициативы Индонезии по разработке Пособия по реализации национального законодательства по ядерной безопасности.

Пособие по реализации национального законодательства по ядерной безопасности может помочь государствам в разработке более всеобъемлющего национального законодательства по вопросам ядерной

безопасности в соответствии с их собственными внутренними правовыми процедурами. Оно может предоставить государствам справочную информацию по широкому спектру консолидированных элементов и положений различных конвенций и договоров о ядерной безопасности, а также международно-правовых инструментов и механизмов. В мерах по созданию единого и простого в использовании комплекта справочной информации должны участвовать все международные организации, имеющие отношение к ядерной безопасности. Координацию этой задачи будет осуществлять МАГАТЭ.

После Сеульского саммита по ядерной безопасности 2012 года государства, одобряющие эту инициативу, будут продолжать поддерживать и поощрять усилия МАГАТЭ и других соответствующих международных организаций по изучению конкретных путей продвижения вперед в разработке Пособия по реализации национального законодательства, особенно после Сеульского саммита по ядерной безопасности 2012 года.

Заявление по итогам Саммита по ядерной безопасности 2012 года (Сеул, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

Заявление по итогам Саммита по ядерной безопасности 2012 года

Глобальное партнерство против распространения
оружия и материалов массового уничтожения

Мы, партнеры Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения, поддерживаем цель Саммита по обеспечению сохранности уязвимых ядерных материалов и радиоактивных источников во всем мире. Глобальное партнерство является многосторонней инициативой по уменьшению риска терроризма с применением оружия массового уничтожения путем наращивания потенциала сотрудничества по конкретным проектам. С 2010 года страны Глобального партнерства внесли более 55 млн. долларов в Фонд ядерной безопасности (NSF) Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). МАГАТЭ создало NSF в 2002 году для поддержки деятельности МАГАТЭ, в том числе по предупреждению, выявлению ядерного терроризма и реагированию на него. Мы приветствуем продолжение этой важной поддержки, так как МАГАТЭ главным образом полагается на добровольные взносы в NSF для выполнения этой важной миссии.

24 партнерами, участвующими в Глобальном партнерстве, являются Австралия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Европейский союз, Ирландия, Италия, Казахстан, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, США, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция и Япония.

Комментарии лидеров США, РФ и Республики Казахстан о сотрудничестве на Семипалатинском полигоне (Сеул, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ, ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ МЕДВЕДЕВА
И ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА НАЗАРБАЕВА
НА ТРЕХСТОРОННЕЙ ЦЕРЕМОНИИ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Конференц-центр Соех

Сеул, Республика Корея

ПРЕЗИДЕНТ НАЗАРБАЕВ: Всем известно, что Семипалатинский ядерный испытательный полигон был крупнейшим в мире, как и ядерный полигон в Неваде: здесь были произведены 500 ядерных взрывов, в том числе более 70 – в атмосфере.

Сейчас, когда этот полигон моим указом закрыт 20 лет назад, мы вместе с Россией, Соединенными Штатами Америки ведем работу по ликвидации всех последствий, по реабилитации полигона и уничтожению инфраструктуры бывшего полигона. С 2004 года мы реабилитировали три тысячи квадратных километров территории (всего полигон занимал 40 тысяч квадратных километров, там заражено радиацией полтора миллиона человек).

Это является хорошим примером совместной работы государств, во-первых, по реабилитации и, во-вторых, по обеспечению безопасности нераспространения ядерных материалов. Мы, казахстанцы, благодарны

российской и американской сторонам за такую помощь. Как известно, раньше точно так же мы ликвидировали шахтные пусковые установки баллистических ракет с 1100 боеголовками. Также мы совместно работали, чтобы уничтожить инфраструктуру и не допустить распространения этих материалов. Я, пользуясь случаем, высказываю огромную благодарность от нашей страны и надеюсь на дальнейшее сотрудничество в этом вопросе.

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Я сделаю лишь очень краткое заявление. Мы хотели провести эту небольшую пресс-конференцию, чтобы привлечь внимание к одному из самых значительных примеров того, над чем мы работали в рамках данного Саммита по ядерной безопасности, и чего смогли добиться наши три страны благодаря кропотливой совместной работе в течение последних нескольких лет.

Как указал президент Казахстана, это был один из крупнейших объектов для проведения ядерных операций в период “холодной войны”. На его территории оставалось много неохраняемых ядерных материалов, уязвимых для потенциальной контрабанды, потенциальных незаконных проникновений. И в результате чрезвычайного сотрудничества между нашими тремя странами, которое на самом деле началось еще до работы моей администрации, но ускорилось в результате Саммита по ядерной безопасности, мы смогли эффективно взять под контроль все эти уязвимые материалы и обеспечить их охрану.

Нам удалось добиться этого отчасти благодаря замечательному лидерству президента Нурсултана Назарбаева и народа Казахстана. Мы также смогли сделать это, потому что Соединенные Штаты и Россия в течение последних нескольких лет проявляют взаимный интерес к обеспечению сохранности ядерных материалов и недопущению их попадания в нежелательные руки.

Многостороннее сотрудничество подобного рода в настоящее время повторяется другими как следствие данного Саммита по ядерной безопасности. И это является конкретным примером прогресса, которого мы добиваемся. В течение ближайших нескольких лет нам нужно добиться еще большего прогресса. Но я уверен, что мы на самом деле сможем достичь цели, которую мы поставили на первом саммите в Вашингтоне. Она заключается в том, чтобы в течение четырех лет добиться чрезвычайных успехов в обеспечении взятия под охрану незащищенных ядерных материалов, уязвимых к контрабанде или использованию в потенциальных террористических заговорах.

ПРЕЗИДЕНТ МЕДВЕДЕВ: Саммиты проводят не только ради того, чтобы встретиться, пожать друг другу руки, не только ради того, чтобы заявить о благих целях, но и для того, чтобы продемонстрировать конкретные примеры сотрудничества.

Вот конкретный пример сотрудничества: начиная с 2004 года мы, то есть три государства: Казахстан, Соединенные Штаты Америки и Россия, – занимаемся ликвидацией последствий использования Семипалатинского полигона. Мы понимаем, какие угрозы создавало его сохранение в прежнем качестве, о чем только что сказали мои коллеги. Сегодня мы можем констатировать: все эти угрозы закрыты, Семипалатинский полигон существует в совершенно другом виде, и Казахстан может спокойно смотреть в будущее, развивая соответствующую территорию. Считаю, что это действительно очень добрый пример сотрудничества между тремя государствами.

Я хотел бы поблагодарить моих коллег, президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева за активную позицию и за необходимые условия, которые были созданы для решения этой задачи. Я также хотел бы отметить, что Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, как государства, на которых лежит особая ответственность за ядерную безопасность, в этом вопросе проявили необходимую кооперацию.

И, несмотря на то, что все это является действительно последствием прежних идеологических подходов, тем не менее, мы нашли и соответствующие ресурсы, и соответствующие силы для того, чтобы совместно заниматься этой проблемой и решить ее. Считаю, что это добрый пример сотрудничества, и такие примеры должны умножаться: хороший пример для того, чтобы другие страны занимались вопросами ядерной безопасности и ликвидацией последствий прошлого.

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Большое спасибо.

ВОПРОС: Господин президент, можно задать вам быстрый вопрос по поводу случая с включенным микрофоном? Не могли бы вы пояснить, что вы имели в виду, говоря о гибкости в области противоракетной обороны во время вашего второго срока правления? Что вы хотели передать г-ну Путину? И не самонадеянно ли говорить о втором сроке?

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Прежде всего, включены ли сейчас микрофоны? (Смех.) Видите ли, Бен, то, что я вчера сказал, я думаю, что все в этом зале понимают... я вначале выскажусь, а затем вы сможете в конце перевести.

Контроль над вооружениями является чрезвычайно сложным, высокотехническим вопросом, и в этой области можно чего-то добиться лишь в том случае, если есть возможность консультироваться и создавать прочную основу взаимопонимания как между странами, так и внутри стран. И если посмотреть на Новый договор о СНВ, который мы сумели выработать с Дмитрием и в конечном итоге добиться его ратификации, это был кропотливый двухлетний процесс. Я не думаю, что для кого-то сюрприз, что невозможно начать такой процесс за несколько месяцев до президентских выборов и выборов в Конгресс в Соединенных Штатах и в

момент, когда в России только что закончились выборы, и в стране идет процесс передачи президентских полномочий, когда новый президент вступит в должность чуть менее чем через два месяца.

Так что я высказал очень простую вещь, которую я, по существу, повторил, выступая перед вами вчера, а именно: в течение следующих девяти-десяти месяцев мы будем пытаться проработать некоторые технические аспекты того, как нам обойти важную область трений – одну из основных областей трений между нашими странами, каковой является весь этот вопрос противоракетной обороны. И он включает в себя много сложных проблем. Если наши группы технических специалистов смогут расчистить площадку, то мы надеемся, в 2013 году появится основа для достижения реального, значимого прогресса по этому вопросу и многим другим вопросам двусторонних отношений.

Поэтому я думаю, все понимают, – а если не понимают, значит, они не слушают моих выступлений, – что я хочу сократить наши ядерные арсеналы. И одним из препятствий к этому является проблема создания обстановки доверия и сотрудничества по вопросам противоракетной обороны. Так что я ни от кого ничего не скрываю – я обо всем заявляю официально. Я выступил на эту тему вчера перед большой группой корейских студентов. Я хочу, чтобы мы с течением времени, постепенно, систематически, уменьшали зависимость от ядерного оружия.

И, как сказал Дмитрий, на Соединенных Штатах и России, из-за характера наших взаимоотношений в прошлом и потому, что мы являемся ядерными державами, лежит особая ответственность. Это не облегчает нашей задачи, потому что обе страны привержены своему суверенитету и своей обороне.

И последний момент, который я хочу отметить: я смогу добиться этих целей лишь в том случае, если буду консультироваться с Пентагоном, если буду консультироваться с Конгрессом, если заручусь двухпартийной поддержкой. А текущая обстановка, честно говоря, не способствует вдумчивым консультациям такого рода. Думаю, что статьи, которые вы написали за последние 24 часа, вероятно, являются очень убедительными доказательствами этого. Думаю, что мы добьемся большего в 2013 году.

Хорошо. Всем спасибо.

Совместное заявление Президентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно трехстороннего сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне (Сеул, 27 марта 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

27 марта 2012 года

Совместное заявление президентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно трехстороннего сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне

Президенты Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки привержены борьбе с угрозой ядерного распространения и ядерного терроризма.

Начиная с 2004 года, наши три страны сотрудничают в осуществлении ряда проектов, направленных на ликвидацию последствий прошлой ядерной испытательной деятельности на территории бывшего Семипалатинского испытательного полигона для приведения его в безопасное состояние. Президенты Казахстана, России и Соединенных Штатов Америки лично контролировали реализацию этих целей.

К настоящему времени проведен значительный объем работ. В результате применения современных физических и технических средств уровень безопасности на бывшем полигоне существенно возрос.

Данная работа близка к завершению, и мы рассматриваем ее в качестве весьма успешного примера трехстороннего сотрудничества, демонстрирующего нашу общую приверженность физической ядерной безопасности и нераспространению.

Выступления официальных лиц США после 2012 г.

Выступления исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Варшава, 7 февраля 2013 г.)

Государственный департамент США
Выступление Роуз Геттемюллер,
исполняющей обязанности заместителя госсекретаря
по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности
Варшава, Польша
7 февраля 2013 г.

Совещание в Варшаве: перспективы обмена информацией и создания мер по укреплению доверия в сфере нестратегического ядерного оружия в Европе

Благодарю за возможность выступить здесь. В частности, хочу поблагодарить моих польских и норвежских коллег за прием, организацию и спонсорскую поддержку этого важного совещания. Мне всегда приятно возвращаться в Польшу.

Я рада возможности встретиться со столь выдающейся группой специалистов, чтобы в духе сотрудничества обсудить перспективы обмена информацией и прозрачности в сфере нестратегического ядерного оружия в Европе (НСЯО). Вопрос о НСЯО в Европе является серьезной проблемой для всех нас, и в этой области мы еще не добились успеха. Надеюсь, сегодняшнее обсуждение внесет новые свежие идеи в ход переговоров и поможет заинтересованным сторонам в совместной разработке плана действий.

В апреле 2009 года в своей «Пражской речи» президент Барак Обама установил новое направление для ядерной политики США и предложил сократить ядерный арсенал США и снизить роль ядерного оружия в нашей национальной стратегии безопасности.

С тех пор мы достигли значительных результатов, сотрудничая с Россией в сферах общего интереса, и получили реальные выгоды, в том числе заключение и введение в действие нового договора о СНВ. Мы заложили крепкий фундамент, который может послужить дальнейшему прогрессу.

Подписав новый договор о СНВ, президент Обама выразил намерение добиваться дополнительных более масштабных сокращений стратегических и нестратегических вооружений США и России, в том числе неразвернутого ядерного оружия. Осуществляя сокращения, Соединенные Штаты будут действовать в духе стабильности, уверенности и сдерживания. Мы ясно дали понять наше стремление снизить значительное количественное неравенство в запасах нестратегического ядерного оружия между США и Россией.

Вопрос о НСЯО поднимался также в НАТО. Утверждая Обзор политики сдерживания и обороны (DDPR) в мае прошлого года в Чикаго, союзники НАТО определили, что текущая политика НАТО соответствует критериям эффективной политики сдерживания и обороны. Союз НАТО уже резко сократил свои запасы ядерного оружия и его долю в своей стратегии. На этом фоне, и учитывая более широкие соображения безопасности, союзники отметили, что готовы рассмотреть вопрос о дальнейшем сокращении нестратегических ядерных вооружений НАТО, если Россия сделает шаг навстречу, принимая во внимание значительные нестратегических ядерных вооружений России, размещенных в Евроатлантическом регионе.

Союзники выразили свою поддержку и предложили Соединенным Штатам и России продолжать свои взаимные усилия по обеспечению стратегической стабильности, укреплению прозрачности и дальнейшему сокращению своих ядерных вооружений.

В Обзоре политики сдерживания и обороны Соединенные Штаты и наши союзники в НАТО дали ясно понять, что мы с нетерпением ждем обсуждения вопросов прозрачности и идей для принятия мер по укреплению доверия, которые могут быть разработаны и согласованы совместно с Российской Федерацией в Совете НАТО-Россия. Подобный диалог будет способствовать достижению нашей общей цели по укреплению безопасности и стабильности в Европе благодаря улучшению взаимопонимания в рамках политики НАТО и России по вопросам нестратегических ядерных вооружений в Европе.

США считают, что обмен информацией и обсуждение мер по укреплению доверия в вопросах НСЯО могут вестись либо в Совете НАТО-Россия, либо другими путями, например, в двухстороннем порядке.

Напротив, любые дальнейшие обсуждения сокращений должны вестись в двухстороннем порядке. Соединенные Штаты будут советоваться с союзниками по вопросам будущего размещения ядерных вооружений в Европе, и мы обязуемся принимать решения путем консенсуса внутри НАТО.

При рассмотрении дальнейшего сокращения нестратегических ядерных вооружений возникает целый ряд вопросов, особенно при подходе типа «трек 1,5», как в данном случае. Творческий подход и новые идеи могут помочь нашей работе. Специалисты, и вы в том числе, могут помочь в более четком определении таких понятий, как «нестратегический», и подумать над тем, как решить потенциальные проблемы верификации, например, как отслеживать количество ядерных боеголовок на хранении или как отслеживать их уничтожение.

Соединенные Штаты полагают, что в качестве первого шага мы должны совместно обсудить идеи по укреплению взаимного доверия и инициативы по укреплению доверия в вопросах НСЯО. Существует целый ряд потенциальных мер по укреплению прозрачности в вопросах НСЯО в Европе: к ним относятся взаимный обмен информацией и данными и осмотры на местах. Конечно, мы понимаем, что определенные сведения о НСЯО являются секретными, и при разработке плана действий это будет приниматься во внимание.

Уверена, что в ходе сегодняшних встреч вы затронете и будете развивать идеи, которые могут обогатить внутренние обсуждения и послужат основой для будущих переговоров. Соединенные Штаты все еще решают, каким образом лучше заниматься данной проблемой. Существует множество нерешенных вопросов по поводу того, как осуществить меры по укреплению доверия в вопросах НСЯО. На мой взгляд, мы можем добиться успеха в этом вопросе только при условии работы как внутри правительства, так и за его пределами, используя весь комплекс знаний по данной проблеме, чтобы начать давать ответы на эти важные и сложные вопросы. Я уже говорила, что нынешнее совещание дает великолепную возможность для подобных обсуждений, и я с нетерпением жду результатов ваших обсуждений в предстоящие два дня.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Арлингтон, 21 февраля 2013 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя госсекретаря

по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности,
на пятом ежегодном саммите Exchange Monitor по ядерному сдерживанию

Арлингтон, Виргиния

21 февраля 2013 г.

Текст выступления

Приоритеты переговоров по контролю над вооружениями в условиях действия нового Договора о СНВ

Я очень рада быть сегодня здесь и видеть такое количество друзей и коллег в аудитории. Думаю, нам нужно поблагодарить выдающегося организатора – Эда Хелмински. Состав участников впечатляет, как всегда. Эд, большое спасибо за то, что собрали нас всех здесь! Здесь озвучиваются различные точки зрения на политику, но все они сведены к общему знаменателю: каждый выступающий искренне стремится сделать Соединенные Штаты и весь мир более безопасными. Это – наш главный приоритет и должен оставаться таковым. Все мы знаем, что одной из ключевых составляющих этих усилий являются безопасные, надежные и эффективные средства ядерного сдерживания, которые будут нужны, пока ядерное оружие существует. Необходимо также, чтобы наши стратегии обеспечения безопасности позволяли эффективно реагировать как на существующие, так и на будущие угрозы. На этих приоритетах и должны основываться все остальные наши решения, проекты и программы, в том числе три потенциальные области ведения переговоров, о которых мы будем говорить.

Почти четыре года назад президент Обама изложил свою позицию, заключающуюся в том, что Соединенные Штаты будут стремиться к обеспечению безопасности мира без ядерного оружия. Его ставшая знаменитой речь в Праге не была призывом к одностороннему разоружению; естественно, он также не рассчитывал, что мир изменится за один день. Она стала дорожной картой для движения в будущее, продуманной стратегией, принимающей в расчет ситуацию с обеспечением безопасности в 21-м веке.

Направление, заданное Обзором ядерной политики

Как уже неоднократно отмечалось, традиционная концепция ядерного сдерживания, заключающаяся в том, что ни одна страна не начнет ядерную войну, опасаясь ответного удара, неприменима к террористам. В Обзоре ядерной политики США (NPR) 2010 г. отмечалось, что в современном мире главной ядерной угрозой является не широкомасштабный обмен ядерными ударами, а опасность попадания ядерных материалов или даже готового ядерного оружия в руки террористов. В этом обзоре также сказано, что хотя наш ядерный арсенал и не способен напрямую противодействовать этой угрозе, согласованные действия США и России

(точнее, всех стран, обладающих ядерным оружием) по сокращению вооружений помогут объединить усилия партнеров по всему миру для укрепления системы нераспространения ядерного оружия и повышения надежности охраны ядерных материалов от попадания в руки террористов во всем мире.

В связи с этим, помимо работы над предотвращением распространения ядерных вооружений и ядерного терроризма, мы приняли меры по уменьшению роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США. Мы не разрабатываем новые виды ядерного оружия и не разворачиваем новые ядерные программы. Мы обязались не использовать ядерное оружие и не угрожать его применением против стран, не обладающих ядерным оружием, ратифицировавших договор о нераспространении ядерного оружия и выполняющих свои обязательства в полной мере. Мы четко заявили, что США и все остальные страны заинтересованы в том, чтобы ядерное оружие, не использовавшееся почти 65 лет, никогда больше не применялось.

Кроме того, в соответствии с положениями Обзора ядерной политики 2010 г. администрация президента изучила наши дальнейшие требования в области сдерживания. Я не могу входить в подробности исследования, но процитирую слова президента, сказанные в Сеуле в марте 2012 г.:

«[М]ы уже можем с уверенностью заявить, что количество имеющегося ядерного оружия превышает наши потребности. Я твердо убежден, что мы можем обеспечивать безопасность Соединенных Штатов и наших союзников, поддерживая мощные сдерживающие средства против любой угрозы и все равно проводить дальнейшие сокращения нашего ядерного арсенала».

Переговоры по сокращению ядерных вооружений

Итак, каковы наши дальнейшие шаги? Администрация президента по-прежнему убеждена, что следующий шаг на пути сокращения ядерных вооружений должен носить двусторонний характер, поскольку львиной долей мирового ядерного арсенала владеют, как и ранее, США и Россия. Хорошим примером такого подхода является новый Договор о СНВ.

Осуществление этого договора, заключенного около двух лет назад, идет успешно. Двусторонняя консультативная комиссия, контролирующая выполнение договора, собиралась пять раз для решения важных вопросов, связанных с договором. Соединенные Штаты и Россия обменялись более чем 3600 уведомлениями о количестве, дислокации и передвижении своих сил стратегического назначения. К настоящему моменту проведено более 70 предусмотренных договором выездных инспекций и других контрольных мероприятий, позволяющих обеим сторонам убедиться в достоверности предоставленных данных. Процесс реализации демонстрирует, что верификационный режим договора работает и обеспечивает ожидаемую предсказуемость и взаимное доверие. Такое взаимное доверие критически важно для любых будущих планов по сокращению ядерных вооружений.

Еще одно преимущество нового Договора о СНВ заключается в том, что за каждым государством сохраняется право самостоятельно определять структуру своих сил. Поэтому каждая сторона может гибко разворачивать свои ядерные стратегические силы, руководствуясь интересами национальной безопасности. Это отвечает нашему приоритету – сохранению и поддержанию эффективной сдерживающей мощи США с учетом существующей обстановки в области безопасности.

Соединенные Штаты пошли еще дальше и объявили о своем стремлении продолжить поэтапный процесс сокращения общего количества ядерных вооружений, в том числе заключить дополнительные соглашения с Россией по всем категориям ядерного оружия – как стратегическому, так и нестратегическому, как развернутому, так и неразвернутому.

Соответственно мы ведем диалог с Российской Федерацией, нацеленный на обеспечение стратегической стабильности и взаимное увеличение прозрачности. Руководство этим диалогом возложено на меня и на моего российского коллегу в рабочей группе по контролю над вооружениями и международной безопасности при Двусторонней президентской комиссии. Надеюсь, что результатом нашего диалога станут взаимное увеличение прозрачности и переговоры по дальнейшему сокращению ядерных вооружений.

Одним из отдельных приоритетов в этой сфере является нестратегическое ядерное оружие (НСЯО). В соответствии с требованием, включенным Сенатом США в резолюцию о ратификации нового Договора о СНВ, мы намерены поднять с Россией вопрос о неравенстве запасов нестратегического ядерного оружия в Российской Федерации и в Соединенных Штатах.

В рамках этого процесса администрация президента проводит консультации с нашими союзниками, чтобы заложить основу будущих переговоров. Утверждая Обзор политики сдерживания и обороны в мае этого года в Чикаго, союзники определили, что текущая политика НАТО соответствует критериям эффективной политики сдерживания и обороны. НАТО уже резко сократило свои запасы ядерного оружия и степень опоры на него. С учетом сложившейся ситуации и более широкого контекста безопасности НАТО готово рассмотреть дальнейшее уменьшение своей потребности в нестратегических ядерных вооружениях, приданных Альянсу, при условии взаимных шагов со стороны России с учетом более крупных российских запасов НСЯО, размещенных в евроатлантическом регионе.

Союзники по НАТО поддержали США и Россию и предложили им продолжить взаимные усилия по обеспечению стратегической стабильности, укреплению прозрачности и дальнейшему сокращению своих ядерных вооружений в каждой категории.

В Обзоре политики сдерживания и обороны Соединенные Штаты и наши союзники по НАТО также четко заявили о готовности к обсуждению идей по обеспечению прозрачности и взаимного доверия, которые можно разрабатывать и согласовывать совместно с Российской Федерацией в рамках Совета НАТО-Россия. Такой диалог ускорит достижение нашей общей цели – повышение уровня безопасности и стабильности в Европе благодаря более полному взаимному пониманию соотношения нестратегических ядерных вооружений НАТО и России в Европе.

В рамках этих усилий я имела честь участвовать в семинаре, организованном Польшей и Норвегией в Варшаве 6–7 февраля. Он был посвящен изучению перспектив обмена информацией и построения доверия в сфере нестратегических ядерных вооружений в Европе. В семинаре приняли участие представители 18 правительств стран НАТО, в том числе восемь директоров по безопасности при министерствах иностранных дел, а также эксперты из аналитических центров Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Польши, России, США, Турции и Франции. Эти дискуссии позволили нам бросить первый взгляд на те возможности и вызовы, которые существуют в этой сложной, но важной области.

Переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов

Еще одной темой переговоров, стоящей на повестке дня, является достижение нового международного договора, который установил бы надежный запрет на производство расщепляющихся материалов, применимых для изготовления ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Мы называем его «Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов» (ДЗПРМ). Он дополнит американо-российские двусторонние соглашения о сокращении вооружений и, совершенно очевидно, должен явиться следующим многосторонним шагом в области контроля над вооружениями.

Начало многосторонних переговоров по ДЗПРМ – приоритетная цель как для США, так и для большинства других стран, и мы работаем в направлении начала таких переговоров на Конференции по разоружению в Женеве. Консенсуса не удалось достичь из-за того, что одна страна – Пакистан – не согласна начать эти переговоры. Мы сожалеем, что дело зашло в тупик. Мы будем пытаться работать «на полях» Конференции по разоружению, чтобы ускорить начало переговоров по ДЗПРМ, включая серьезные и специальные консультации со странами, которые будут напрямую затронуты этим договором.

Переговорный приоритет: многосторонний характер сокращений

Помимо ДЗПРМ, еще более долгосрочной целью является многостороннее разоружение. Мы еще далеки от ее достижения, но уже продвинулись, начав соответствующие обсуждения. В 2009 г. пять ядерных держав («группа P5») начали регулярные встречи для обсуждения вопросов прозрачности, взаимного доверия и контроля. После Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 г. эти дискуссии стали охватывать выполнение странами группы P5 наших обязательств в рамках ДНЯО и плана действий, принятого на конференции 2010 г. Я организовывала последнюю конференцию P5 в Вашингтоне в июне 2012 г., на которой страны P5 обсуждали вопросы, связанные с тремя опорами ДНЯО – нераспространением, мирным использованием ядерной энергии и разоружением, которое, в частности, предусматривает доверительные отношения, прозрачность и опыт верификации. В апреле этого года в Женеве состоится четвертая конференция, принимающей стороной которой выступит Россия. Эта конференция будет предшествовать следующему заседанию Подготовительного комитета по ДНЯО.

Этот процесс не только создал политический форум высокого уровня для обсуждения и координации ряда вопросов группой P5, но и породил ряд сопутствующих «межконференционных» политических и экспертных дискуссий на разные темы. Китай руководит рабочей группой P5, занимающейся определениями и терминологией ядерной сферы. Страны P5 обсуждают национальные подходы к отчетности о выполнении ДНЯО. Мы также начинаем практиковать привлечение экспертов к решению важных вопросов верификации и прозрачности. В будущем мы хотим расширить масштаб конференций и межконференционных заседаний группы P5, а также разработать практические меры обеспечения прозрачности, которые помогут наладить доверительные и предсказуемые отношения.

По пути, намеченному в Праге

Достижение этих целей не будет легким. Но план, по которому работает администрация президента, адаптирован к нашим потребностям безопасности и учитывает глобальные угрозы безопасности в 21-м веке. Обеспечив безопасность и эффективный контроль запасов вооружений, достаточных, чтобы сдерживать возможную агрессию и гарантировать защиту наших союзников, мы в то же время будем ответственно сокращать арсеналы и контролировать их. Благодаря этому мы сделаем мир более безопасным. Перефразируя слова президента Кеннеди, речь которого, произнесенная 50 лет назад в Американском университете, положила начало ограничению распространения ядерных вооружений, мы будем продолжать работать, убежденные и бесстрашные.

Спасибо вам.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Остин, 8 марта 2013 г.)

Государственный департамент США
Выступление Роуз Геттемюллер,
исполняющей обязанности заместителя государственного секретаря США
по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности
Конференция South by Southwest (SXSW)
Остин, Техас
8 марта 2013 г.

Изобретательность как средство для укрепления глобальной безопасности

Большое спасибо за представление, Дэниел, и спасибо всем вам за то, что пришли сюда. Мне действительно очень приятно быть в Остине в числе участников конференции South by Southwest.

Я хорошо понимаю, что присутствие на этом мероприятии главного переговорщика правительства по вопросам контроля над вооружениями может показаться не совсем уместным. Как сообщество технических специалистов может помочь нам избавиться от многих тысяч ядерных боеголовок, которые еще существуют в мире? Мы беспокоимся, как бы они не попали в руки террористов. Кроме того, нужно помнить о повышенной опасности применения химического и биологического оружия (например, в ходе гражданской войны в Сирии) и о тех мирных технологиях, которые легко могут превратиться в источник опасности. Нам нужно решить большую проблему.

Если честно, я пришла сюда, потому что мне нужна ваша помощь. Соединенные Штаты разработали комплексный подход к устранению этих угроз. Но нам нужны новые идеи. Где же их найти, если не там, где вершится информационная революция? Надеюсь, наша встреча воодушевит вас на то, чтобы помогать нам бороться с угрозами, исходящими от оружия массового уничтожения (ОМУ).

Проблема

Позвольте начать с формулировки проблемы, связанной с проверкой выполнения нашего договора о ядерных вооружениях. Подписав Новый договор о СНВ с Российской Федерацией, президент Обама заявил, что следующий наш шаг будет направлен на сокращение всех типов ядерных вооружений, в том числе ядерных вооружений, хранящихся на секретных базах. В прошлом мы сосредотачивались на уничтожении ядерных боезарядов, устанавливаемых на больших ракетах или бомбардировщиках, то есть на объектах, которые можно сосчитать со спутников из космоса. Иначе говоря, нет ракеты – нет и угрозы от боеголовки.

Теперь президент считает, что этого недостаточно. Если мы боимся, как бы ядерное оружие не попало в руки террористов, нам необходимо сокращать и ликвидировать эти вооружения, даже если они находятся в секретных хранилищах. Это серьезный вызов для тех, кто осуществляет контроль над ядерными вооружениями: как отслеживать боеголовки и их местонахождение? Можем ли мы быть уверены, что у другой стороны нет секретных хранилищ?

Еще больше сложностей связано с материалами для ядерных бомб. Эти материалы легко перевозить и прятать. В крупных портах есть детекторы радиации, но эти системы очень чувствительны и улавливают даже такую слабую радиацию, которая исходит от товаров широкого потребления, таких как бананы, наполнители для кошачьих туалетов и фаянсовая сантехника. Вы, наверное, и не знали, что эти вещи радиоактивны?

Что касается биологических и химических агентов, основная проблема связана с двойственным характером обработки и технологий. Как можно отличить правильную обработку от неправильной? Если это невозможно, какие меры нужно принять, чтобы удостовериться в безопасности обработки и ее мирных целях?

Так что наша цель – разработать и усовершенствовать системы отслеживания и мониторинга, а также придумать новые пути проверки выполнения будущих соглашений и договоров. Естественно, все вы, работники сферы высоких технологий, хорошо знаете: ни одна система не защищена от дурака на 100 процентов. Перефразируя Дугласа Адамса, распространенная ошибка всех, кто пытается разработать систему с полной защитой от дурака, – в том, что они недооценивают изобретательность дурака, и уж тем более – нарушителя с высоким уровнем мотивации.

Как же нам приблизиться к стопроцентно эффективной проверке? В контексте договора нам необходима именно эффективная верификация. Пол Нитце, выдающийся и авторитетный эксперт по вопросам национальной безопасности, много лет прослуживший в правительстве США, дал следующее определение эффективной верификации:

«Если другая сторона заходит за пределы договора так, что это принимает военную значимость, мы должны обладать возможностью обнаружить такое нарушение, чтобы своевременно прореагировать и не позволить другой стороне получить выгоду от нарушения».

Вот что мы понимаем под эффективной верификацией. Определение Нитце было и остается эталоном для проверки выполнения договоров о контроле над вооружениями. Но, как я сказала, мир изменяется, и вместе с ним изменяется природа самого предмета мониторинга и проверки. Для того, чтобы достойно ответить на предстоящие вызовы, нам требуется ваша помощь.

Идея

В наше время активно развиваются новые средства обмена информацией, и их влияние усиливается благодаря глобальным возможностям подключения к интернету. Сегодня мы живем в условиях более тесного, все более взаимосвязанного мира, где рядовые граждане ежедневно сотни раз выходят на связь друг с другом в киберпространстве. Сегодня любое событие в любой точке планеты может быть транслировано на весь мир в считанные секунды. Это значит, что в наше время стало труднее что-либо скрыть. Когда скрывать становится труднее, легче поймать того, кто пытается это сделать. Бдительное око соседа является мощным инструментом, который может помочь контролировать выполнение заключенных договоров и соглашений.

Новый план

В сложившейся ситуации Государственный департамент применяет для верификации и мониторинга ОМУ два метода, основанных на передовых технологиях: инструменты для инспекторов и средства для сбора и анализа данных.

Использование инструментов

Во-первых, очевидно, что цифровая технология уже произвела революцию в работе дипломатов (как это сделал телеграф в 19-м веке). Хорошим примером является электронная почта: благодаря ей переговоры по заключению Нового договора о СНВ прошли значительно быстрее, чем при обсуждении Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) в 1991 г.

Информационные технологии также могут быть полезны для инспекторов по ОМУ. Можно разработать приложения для смартфонов и планшетов, которые помогут в процессе верификации и мониторинга. Например, подключив все предохранительные устройства и контрольные датчики на inspected объекте посредством беспроводной связи через облако к планшету инспектора, можно зафиксировать отклонения от нормы и обозначить места, требующие более пристального осмотра, а также сравнить показания в режиме реального времени и истолковать их в зависимости от ситуации. В 1990-х гг. американским инспекторам по вооружениям, работавшим в России, приходилось вставать на лыжи, чтобы выполнить свою работу. В ходе инспекции им приходилось на лыжах обходить объекты по периметру. Можно надеяться, что благодаря приложениям для планшетов нам удастся снизить требования по физподготовке для инспекторов.

Возможности краудсорсинга

Еще один путь встраивания новых инструментов, создаваемых в век информационной технологии, в процессы верификации и мониторинга ОМУ – это краудсорсинг, то есть получение данных от широкого круга добровольцев, с последующим анализом.

В Соединенных Штатах уже сейчас системы местной безопасности собирают критически важную информацию из социальных сетей. В Цинциннати (Огайо) и прилегающих районах действует Региональная сеть проверки инфраструктуры и аварийной помощи RAVEN911 – многослойный картографический инструмент, который используется аварийными службами. RAVEN911 использует поступающие в реальном масштабе времени данные, геокосмические изображения и информацию из сети Twitter и других публичных источников для сбора детальных сведений, которые не отражаются на стационарной географической карте, – например, пунктов обрыва линий электропередач и затопленных участков шоссе. Благодаря этому аварийные бригады могут быстро выехать туда, где они нужны больше всего.

Может показаться, что краудсорсинг неуместен, если речь идет о контроле над вооружениями. Но это не так. Уже есть приложения, способные превратить камеру вашего смартфона в детектор радиации. А ваш планшет способен обнаруживать ядерные взрывы! В планшетах есть миниатюрные акселерометры для определения ориентации в пространстве. Но акселерометры также способны выявлять слабые подземные толчки.

Что, если все пользователи в данном сообществе установят на свои планшеты приложение «Подземные толчки»? Пользователи рассредоточены по стране, их планшеты подключены к централизованной сети. Если все датчики одновременно сработали, то возможно, произошло природное явление (землетрясение), а может быть, кто-то незаконно провел испытание ядерного оружия. Чтобы отличить одно от другого, придется собрать показания официальных датчиков и провести анализ в компетентных организациях.

По моему мнению, такое массовое отслеживание – одно из самых перспективных направлений в сфере разработки новых инструментов для мониторинга вооружений.

Сложности?

Итак, перед нами открывается множество интересных возможностей, но возникают и определенные сложности. Чтобы эти возможности работали, требуется преодолеть массу технических, законодательных, политических и дипломатических барьеров. С этим всегда возникают затруднения.

Нужно помнить, что в конечном итоге информационные технологии и социальные сети должны дополнять существующие средства мониторинга и верификации в области контроля над вооружениями, а не заменять их.

Вызов

Прошлым летом мы впервые объявили конкурс «Инновации в контроле над вооружениями», спросив рядовых американцев: «Как рядовые граждане могут способствовать прозрачности контроля над вооружениями?». Целью этого конкурса среди общественности был сбор творческих идей о том, как использовать общедоступные технологии для повышения эффективности контроля над вооружениями и просветительской работы в этой области.

На конкурс поступило более 500 работ со всех Соединенных Штатов. Предложенные решения в основном относились к одной из четырех обширных категорий: приложения для смартфонов, веб-сайты и игры, развертывание сетей датчиков и обработка больших массивов информации.

Обладательницей первого приза стала Лавли Умайам из Монтерейского института международных исследований (штат Калифорния). Она разработала образовательную онлайн-платформу под названием Bombshelltoe, посвященную преломлению ядерных вопросов в культуре для лучшего понимания общественностью проблем, связанных с ядерным контролем и контролем над вооружениями. Второе место разделили сразу два участника. Одним из них стал Аллан Чайлдс, консультант в области аэрокосмической и оборонной промышленности из Флориды. Он разработал мобильное приложение – платформу для взаимодействия и общения пользователей с начислением баллов за обмен информацией о разных режимах соглашений по вооружениям. Другим обладателем второго места стал Рудольф «Чип» Маппус, научный сотрудник Института технических исследований штата Джорджия, работающий в сфере вычислительной неврологии и мозго-машинных интерфейсов. Он предложил географическую онлайн-игру, в которую могут играть как эксперты, так и обычные граждане. Ее идея – верификация выполнения соответствующих договоров.

Этот конкурс стал нашим первым мероприятием, направленным на просвещение общественности. Меня очень порадовали его результаты и идеи, предложенные победителями. Этой весной мы собираемся объявить второй конкурс «Инновации в контроле над вооружениями», предложив американцам разработать информационный инструмент для инспекций по контролю над вооружениями. Следите за более подробной информацией на нашем веб-сайте www.state.gov. Мы будем рады получить конкурсные работы от участников конференции South by Southwest Interactive!

Призыв

А теперь я хотела бы узнать ваше мнение. Как вы знаете, в нашей стране очень сильны традиции гражданской науки: среди первых американских дипломатов было двое выдающихся ученых – Томас Джефферсон и Бенджамин Франклин. Надеюсь, что эта традиция Государственного департамента продолжится, и мы совместно дадим ответ на эти непростые вызовы. Такие эксперты, как вы, особенно за пределами столицы, помогут нам мыслить более масштабно и смело. Ведь странно, что правительство помогало сеять зерна информационной революции, а теперь порой не имеет понятия, что делать с ее плодами. Поэтому диалог с такими людьми, как вы, очень для нас важен.

Еще раз спасибо за внимание. Теперь я с радостью отвечу на вопросы, и с еще большей радостью выслушаю ваши идеи!

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Женева, 20 марта 2013 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя государственного секретаря США

по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Женевский центр политики безопасности

Женева, Швейцария

20 марта 2013 г.

Текст выступления

Приоритеты администрации Обамы на второй срок его президентских полномочий в отношении контроля над вооружениями и нераспространения

Благодарю вас, Фред. Спасибо также всем сотрудникам принимающей стороны – Женевского центра политики безопасности (GCSP). Мне очень приятно находиться здесь сегодня. Более 50 лет назад напряжение, порожденное Карибским кризисом, чуть не превратило холодную войну в горячую. Сказать, что с октября 1962

года многое изменилось, – значит не сказать ничего. Всего шесть лет спустя вступил в силу Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Важная сделка

ДНЯО представлял собой важную сделку, которая задала долгосрочные стандарты, актуальные и сегодня. Невзирая на наши прошлые успехи, перед нами уже сейчас стоит ряд серьезных трудностей, и новые уже на горизонте. Самым острым моментом являются опасения со стороны отдельных стран. Иран, Северная Корея и Сирия нарушают свои обязательства по договору ДНЯО и не предпринимают шагов, необходимых для исправления ситуации. Все это очень сильно беспокоит Соединенные Штаты и, я уверена, всех присутствующих в этом зале. Подобные нарушения угрожают международной безопасности и подрывают доверие к режиму нераспространения. Кроме того, они мешают нам в достижении наших общих целей по разоружению. Так как же мы планируем отвечать на имеющиеся угрозы, продвигаясь вперед в рамках амбициозной «Пражской повестки дня», обозначенной президентом Обамой?

Приоритеты нераспространения

В области нераспространения главным приоритетом было и остается решение проблем, связанных с выполнением договоренностей. Правила ДНЯО должны быть общеобязательными, и их нарушители должны подвергаться санкциями. Мы также помогаем обеспечить всеобщее соблюдение соглашений о гарантиях МАГАТЭ и соответствующих Дополнительных протоколов. За последние несколько лет нам удалось достичь больших успехов, но нам нужно активно работать над тем, чтобы Дополнительные протоколы были приняты и другими странами.

Важная общая цель США и международного сообщества – сделать Ближний Восток зоной, свободной от любого оружия массового уничтожения. Соединенные Штаты готовы помогать в проведении межгосударственных дискуссий в данном регионе на предложенной Хельсинкской конференции. Мы всецело поддерживаем эту цель. Но при этом мы понимаем, что создать такую зону можно только внутри региона. Ее невозможно навязать извне или без согласия всех заинтересованных государств. К сожалению, Хельсинкскую конференцию не удалось провести в прошлом году, но мы твердо намерены и далее сотрудничать с нашими партнерами и странами региона, создавая условия для успешного диалога.

Другим актуальным поводом для беспокойства является охрана уязвимых ядерных материалов от попадания в руки террористов. Под руководством президента Обамы мы провели два саммита по ядерной безопасности. Третий саммит состоится в Гааге в будущем году. В преддверии Гаагского саммита 2014 г. мы продолжим принимать меры, нацеленные на охрану, устранение и уничтожение ядерных материалов. Кроме того, США работают над обновлением законодательных рамок совместного уменьшения угрозы совместно с Российской Федерацией. Прошлый год ознаменовался тесным сотрудничеством с Россией по налаживанию дальнейшего партнерства в обновленных законодательных рамках, которые отражают развитие наших двусторонних отношений и позволяют развить успех, достигнутый в выполнении прошлого соглашения о совместном уменьшении угрозы, срок действия которого истекает. Именно эти переговоры с российской стороной стали причиной моего приезда в Женеву на этой неделе, и я рада сообщить, что они проходят в хорошем темпе.

Мы по праву можем гордиться успехом прошлой программы совместного уменьшения угрозы и намерены развивать этот успех. Как сказал президент Обама, «Ракета за ракетой, боеголовка за боеголовкой, снаряд за снарядом – мы оставляем ушедшую эпоху позади». Мы продолжаем усердно работать над продолжением американо-российского сотрудничества в сфере нераспространения и контроля над вооружениями.

Приоритеты контроля над вооружениями

Что касается повестки дня по разоружению, можно отметить успехи как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях. Соединенные Штаты намерены действовать шаг за шагом, сокращая общее количество ядерных вооружений. Недавно мы отметили второй год с момента вступления в силу Нового договора о СНВ. Многие из вас знают, что я возглавляла переговоры по Новому договору о СНВ с американской стороны, и мне очень приятно видеть его прагматичную, деловую и позитивную реализацию. Сейчас мы думаем о том, как может выглядеть будущее соглашение с Россией и как включить в него все категории ядерного оружия – стратегического и тактического, развернутого и неразвернутого.

Помимо двусторонних договоров, важным приоритетом для США остается Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Как сказано в Обзоре ядерной политики США 2010 г., «Ратификация ДВЗЯИ – ключ к тому, чтобы другие ядерные державы сделали шаг к уменьшению роли ядерного оружия, снижению активности гонки ядерных вооружений и постепенному ядерному разоружению». С надеждой ожидая ратификации этого договора, мы осознаем, что данный процесс не будет простым. Однако процесс ратификации Нового договора о СНВ повысил интерес Конгресса к вопросу о ядерном оружии и контроле над вооружениями. Я убеждена, что этот интерес сохранится и в ходе работы с конгрессменами и администрацией над ДВЗЯИ.

До настоящего момента я охарактеризовала бы наши усилия как «обмен информацией». Даты голосования по договору еще не назначены, и нам нужно запастись терпением, но мы будем настойчивы.

Добиваясь ратификации в США, администрация президента также призывает остальные страны, указанные в Приложении 2, ратифицировать данный договор. Не нужно нас ждать. Принятие ДВЗЯИ пойдет на пользу всем странам. Мы также по-прежнему твердо намерены вести переговоры по поводу Договора о прекращении производства расщепляющих материалов (ДППРМ). ДППРМ – логический и абсолютно необходимый следующий шаг на пути к глобальному ядерному разоружению.

Предпочтительным местом для проведения переговоров по ДППРМ остается для нас Конференция по разоружению (КР), поскольку в ней участвуют все основные страны с ядерным потенциалом, и она действует на основе консенсуса. Тем не менее нас больше заботит само начало переговоров, чем формат их проведения. При условии, что будут соблюдаться наши принципы, решения будут приниматься на основе консенсуса и будет обеспечено участие всех ключевых стран, мы готовы двинуться дальше.

Мы будем пытаться сдвинуть эту проблему с места. В первую очередь мы старались убедить скептиков: не стоит опасаться начала переговоров. Переговоры на основе консенсуса обеспечивают всем сторонам защиту их важнейших интересов национальной безопасности. Тем странам, для которых принципиально продолжение работы КР, мы говорим: давайте сядем за стол переговоров и приступим к работе, поскольку у нас уже есть место для ее проведения.

Еще один момент, которому, по моему мнению, уделяется недостаточно внимания. Речь идет о нашей текущей работе по разоружению с другими странами группы П5. После первой встречи в 2009 г. в Лондоне конференции группы П5 состоялись в 2011 г. в Париже и в 2012 г. в Вашингтоне. На этих встречах высокого уровня были начаты дискуссии по ключевым вопросам ядерного оружия, в том числе по укреплению доверия, прозрачности и опыту верификации. Принимающей стороной следующей конференции группы П5 станет Россия. Это мероприятие состоится здесь, в Женеве, в преддверии заседания Подготовительного комитета по ДНЯО.

Может возникнуть вопрос, почему участники группы П5 не участвовали в недавней конференции «Гуманитарное влияние ядерного оружия», состоявшейся в Осло. Это решение далось США нелегко. Лишь после тщательного рассмотрения и консультаций с другими странами группы П5 мы приняли решение не участвовать. Скажу со всей ясностью: мы полностью понимаем серьезные последствия применения ядерного оружия, и нашим главным приоритетом будет оставаться предотвращение его применения.

Однако нас беспокоило, как бы конференция в Осло не увела дискуссию в сторону и не отвлекла внимание от практических шагов по созданию условий для дальнейшего сокращения ядерных вооружений. Практичный пошаговый подход, выбранный нами, зарекомендовал себя как самое эффективное средство повышения уровня стабильности и снижения ядерной угрозы. Именно этого подхода мы будем придерживаться и далее.

Я назвала лишь некоторые из наших приоритетов, но, помимо них, на нашей повестке дня есть множество других вопросов. Том Кантримен, помощник государственного секретаря США по вопросам международной безопасности и нераспространения, возглавляет делегацию США на переговорах по Договору о торговле оружием (ДТО), проходящих в Нью-Йорке. Незаконная торговля обычными вооружениями – важная проблема национальной безопасности США. Необходимо разработать соглашение, которое повысит уровень глобальной безопасности, не ограничивая национальный суверенитет и законную торговлю оружием. Именно об этом говорил государственный секретарь Джон Керри в своем заявлении, сделанном в прошлую пятницу, незадолго до начала переговоров. Проект текста ДТО от 26 июля представляет собой серьезную основу для дальнейшей работы. Но мы считаем, что этот договор должен сначала быть приведен в соответствие с высокими стандартами путем дальнейшего пересмотра и уточнения. Только тогда мы будем готовы подписать и ратифицировать его. Мы рассчитываем на плодотворное сотрудничество с нашими партнерами, результатом которого станет текст договора, устраивающий все стороны.

Я также хотела бы кратко проинформировать вас о последних изменениях в нашей программе противоракетной обороны. В ответ на растущую угрозу, исходящую от Северной Кореи, и дальнейшую реализацию Ираном программ по запуску космических аппаратов и ракет дальнего действия Соединенные Штаты предпринимают шаги к тому, чтобы наши системы противоракетной обороны были способны отразить любую угрозу, исходящую от Северной Кореи и Ирана.

Прежде всего мы укрепим противоракетную защиту территории Соединенных Штатов, увеличив количество развернутых ракет-перехватчиков наземного базирования (GBI) с 30 до 44. Согласно решению Конгресса США, мы также изучим возможность развертывания дополнительной базы GBI на восточном побережье США, хотя окончательное решение по поводу ее создания еще не принято. Кроме того, мы реструктурируем программу SM-3 ПВ, сделав акцент на технологических разработках, направленных на дальнейшее повышение надежности противоракетных перехватчиков (как GBI, так и SM-3). И, наконец, заручившись поддержкой японского правительства, мы планируем развернуть на территории Японии дополнительный радар [ТРУ-2], который обеспечит раннее оповещение и отслеживание любых ракет, запущенных из Северной Кореи в сторону США или Японии.

Сочетание этих мер укрепит противоракетную оборону территории США и наших союзников. Хотела бы также подчеркнуть, что США по-прежнему намерены активно участвовать в системе противоракетной обороны

НАТО. Это намерение остается непоколебимым. Планируется, что этапы I–III Европейского поэтапного адаптивного подхода (ЕПАП), предусматривающие развертывание объектов в Польше и Румынии, к 2018 г. обеспечат покрытие всей европейской территории НАТО.

Дальнейшие перспективы

Я знаю, что предстоящий нам путь далеко не прост. Но сейчас мы можем использовать ряд новых инструментов. Соединенные Штаты привержены и всегда будут привержены инновациям, и контроль над вооружениями и нераспространение не являются исключениями. В ответ на новые вызовы мы ищем творческие возможности решения давних проблем верификации и мониторинга, в том числе с помощью открытого программного обеспечения. Надеемся, что другие страны присоединятся к нам. Как я уже говорила, мы далеко ушли от Карибского кризиса, но наш путь все еще далек от завершения. Мы должны продвигаться вперед, шаг за шагом.

Благодарю вас.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Йорк, 9 октября 2013 г.)

Постоянное представительство США при ООН

9 октября 2013 г.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление Роуз Геттемюллер, исполняющей обязанности заместителя госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности, на общих прениях в Первом комитете в рамках 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Благодарю вас, г-н председатель. Поздравляю вас, г-н посол Ибрагим Даббаши, с избранием на пост председателя Первого комитета на его 68-й сессии. Мы обязуемся поддерживать вас и работу этого комитета. Надеемся, что эта сессия окажется плодотворной.

Уже четвертый год подряд я выступаю в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН от имени США. Вспоминая 2009 год, я ощущаю гордость за всю проделанную нами работу. Тем не менее, нам предстоит пройти еще долгий путь.

Условия для избавления всего мира от ядерного оружия пока не созданы, но вместе мы вполне способны создать такие условия. Я уверена в этом, потому что у нас есть пример наших предшественников.

Как вам, должно быть, известно, завтра исполняется 50 лет со дня вступления в силу Договора об ограниченном запрещении испытаний ядерного оружия (ЛТВТ). Этот ставший поворотным договор позволил превратить казавшуюся недостижимой цель в действующий международный закон всего за год после Карибского кризиса. Возможно, именно эти нелегкие дни укрепили убежденность президента США Кеннеди в том, что мы можем – и даже обязаны – бороться с угрозой ядерной войны средствами многосторонней дипломатии.

«Мир не обязательно недостижим, – утверждал он, – и война необязательно неизбежна. Конкретнее определив свою цель, сделав ее более достижимой и реальной, мы поможем другим народам увидеть ее и с надеждой неустанно стремиться к ней».

Г-н председатель, эта идея должна стать для нас важным критерием в работе комитета. Если наши предшественники смогли заключить такой договор, как ЛТВТ, в разгар холодной войны, мы наверняка сумеем найти способ добиться дальнейшего сокращения вооружений, повышения прозрачности, запрещения производства расщепляющихся материалов, которые можно использовать в ядерном оружии, и других мер.

За последние пятьдесят лет нам не раз удавалось добиваться беспрецедентных успехов. Мы прошли путь от непосредственной угрозы ядерной войны до успешных соглашений о сокращении стратегических вооружений; последнее из этих соглашений позволит к 2018 году сократить количество развернутого стратегического ядерного оружия до рекордно низкого уровня за весь период, начиная с пятидесятых.

Многие годы мы ужесточали ограничения на испытания ядерных взрывных устройств, заключая соответствующие соглашения, в том числе Договор о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия (ТТВТ), запрещавший СССР и США проводить испытания ядерных взрывных устройств мощностью свыше 150 килотонн. Прежде чем ТТВТ вступил в силу, кое-кто высказывал озабоченность в связи с тем, что стороны по-разному измеряют тротиловый эквивалент зарядов. Для решения этой проблемы США и Советский Союз пошли на беспрецедентный шаг в плане прозрачности и укрепления доверия. Они пригласили представителей другой стороны на свои ядерные полигоны для наблюдения за ходом испытаний и измерения собственными методами тритиевого эквивалента зарядов в рамках предусмотренного ТТВТ контроля. Это событие, известное как «совместный эксперимент по контролю», произошло 25 лет назад и подготовило почву для последующих переговоров по новым процедурам контроля как для ТТВТ, так и для Договора о ядерных

взрывах в мирных целях (PNET). Наши совместные усилия в конце концов позволили мировому сообществу принять общий запрет на проведение ядерных испытаний, заключив Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (CTBT).

Этот год также ознаменовался значительным достижением в борьбе с распространением ядерного оружия: после поставки последней партии низкообогащенного урана (НОУ), полученного обеднением 500 тонн высокообогащенного урана (ВООУ) из российских арсеналов, будет завершен ключевой этап Соглашения о закупке высокообогащенного урана, заключенного в 1993 году между США и Российской Федерацией. Полученный в результате обеднения НОУ перевозится в США, превращается в ядерное топливо и используется практически всеми американскими АЭС; на его долю приходится около половины вырабатываемой в США атомной энергии. В рамках этого уникального сотрудничества правительств и промышленного сектора уничтожено около 20 тысяч ядерных боеголовок. На протяжении последних 15 лет на долю ядерного топлива, полученного из этого источника, приходилось около 10% всей выработанной в США электроэнергии.

Мы планируем встретиться с нашими российскими партнерами в ноябре в Санкт-Петербурге, чтобы проконтролировать погрузку последних контейнеров НОУ, полученного обеднением в рамках этого соглашения. Мы снова встретимся с ними в декабре, когда судно с этим ценным грузом прибудет в США. Мы надеемся вместе отпраздновать это историческое достижение.

Еще одним нашим достижением, которое остается практически незамеченным, является договор «Открытое небо». В августе как раз завершилось тысячное мероприятие в рамках этого договора. Это прекрасный пример шага по повышению прозрачности и укреплению доверия в рамках евроатлантического партнерства; данный договор оказался ценным инструментом контроля за вооружениями, как стратегическими, так и обычными.

Как я уже упоминала в начале своего выступления, администрация президента Обамы, сотрудничая со своими зарубежными партнерами, добилась значительных успехов в разоружении и борьбе с распространением ядерного оружия: вступил в силу новый Договор о СНВ, начата подготовка к саммиту по ядерной безопасности, между США и Российской Федерацией заключено соглашение о взаимной контролируемой утилизации 34 тонн оружейного плутония, недавно подписано американо-российское соглашение об уменьшении ядерной угрозы, призванное укрепить многолетнее сотрудничество между нашими странами в борьбе с распространением ядерного оружия.

Но этого недостаточно: Соединенным Штатам и Российской Федерации по-прежнему принадлежит более девяноста процентов мирового арсенала ядерного оружия, и пришло время отойти от стереотипов холодной войны.

Именно поэтому в июне наш президент заявил в Берлине, что мы намерены добиваться дальнейшего сокращения количества развернутого стратегического ядерного оружия. Это решение стало результатом проведенного администрацией всестороннего анализа текущей стратегической ситуации и необходимых мер сдерживания. Анализ подтвердил, что США могут обеспечить свою безопасность и безопасность своих союзников и сохранить достаточный и внушительный стратегический арсенал средств сдерживания, сократив при этом количество своего развернутого стратегического ядерного оружия на треть по сравнению с уровнем, предусмотренным новым Договором о СНВ. Президент заметил по этому поводу: «Я намерен добиваться взаимного сокращения в переговорах с Россией, чтобы отойти от стереотипов холодной войны». Поэтому мы стремимся заключить соглашение с Российской Федерацией.

Мы также поддерживаем надежные каналы связи по стратегическим вопросам. В понедельник на о. Бали государственный секретарь США Керри и министр иностранных дел России Лавров подписали новое соглашение, направленное на укрепление связей между национальными центрами по уменьшению ядерной опасности (NRRC) наших стран. Система связи и взаимоотношений, сложившаяся на сегодняшний день между нашими центрами, по-прежнему обеспечивает жизненно важную прозрачность стратегических и обычных вооруженных сил, облегчает проверку соблюдения договоров и соглашений о контроле над вооружениями и способствует поддержанию стратегической стабильности. В рамках нового договора о СНВ центры оперативно обмениваются информацией о статусе своих ядерных вооружений. Недавно был преодолен значимый рубеж: с момента подписания договора они направили друг другу более пяти тысяч таких сообщений. В ходе выполнения нового договора о СНВ проведено 97 инспекций на местах. В результате мы получили более полное представление о ядерных арсеналах друг друга, что увеличивает предсказуемость для обеих наших стран.

Мы также сотрудничаем в вопросах разоружения с другими ядерными державами (П-5). Это сотрудничество направлено на обеспечение выполнения ДНЯО и Плана действий в области ядерного разоружения, принятого в 2010 году. В рамках П-5 уже проведено четыре официальных конференции; пятая состоится в Китае в следующем году. Однако наша работа не ограничивается исключительно совещаниями. Посредством диалога на уровне политиков и реальной работы на уровне экспертов мы перешли от концепций к конкретным действиям.

К таковым, например, можно отнести встречу экспертов П-5 для обсуждения проблем, связанных с ДВЗЯИ, в частности вопросов, касающихся инспекций на месте как элемента режима контроля за выполнением

ДВЗЯИ, а также интегрированного полевого учения (ИПУ) по инспекциям на месте, которое пройдет в Иордании в 2014 году. Цель этих усилий – определить содержание и приступить к выполнению совместной технической работы с использованием нашего уникального опыта контроля за испытаниями ядерных взрывных устройств.

В более широком многостороннем контексте Соединенные Штаты по-прежнему следуют давно взятому курсу на немедленное начало давно откладывавшихся переговоров по Договору о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДППРМ) на Конференции по разоружению (КР). Этот договор является логичным продолжением многостороннего процесса разоружения, и сейчас самое время сесть за стол переговоров. Мы надеемся, что предстоящее заседание Группы правительственных экспертов ООН по ДППРМ придаст импульс этому процессу. Еще одним приоритетом для Соединенных Штатов является подготовка почвы для ратификации ДВЗЯИ, о чем президент Обама заявил в июне этого года. Мы призываем все страны, перечисленные в Приложении 2, поддержать наши усилия в этом направлении.

Г-н председатель, на нынешней сессии нам предстоит обсудить множество проблем. Среди них вопросы, касающиеся кибербезопасности и безопасности в космосе, контроля над обычными вооружениями, гуманитарных последствий использования ядерного оружия и ликвидации оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Очень важно, чтобы мы продолжили работать вместе. Две недели назад были приняты судьбоносные для всего мирового сообщества документы – резолюция Совета Безопасности ООН № 2118 и решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия. Оба эти документа позволят укрепить международное сотрудничество в вопросах ликвидации сирийского химического оружия, чтобы оно больше не угрожало сирийскому народу.

Что касается других направлений, действовать следует осторожно, но нельзя упускать исторические возможности. Мы должны продолжать добиваться выполнения Ираном своих международных обязательств, касающихся ядерной программы. Мы продолжим попытки донести до руководства Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), что в случае выполнения своих обязательств по ядерному разоружению она может рассчитывать на реинтеграцию в международное сообщество. Соединенные Штаты готовы говорить, готовы слушать, готовы работать, и мы надеемся, что все страны, представленные в этом зале, готовы присоединиться к нам.

Ни для кого не секрет, что есть спорные вопросы. Но это не означает, что мы прекратим шаг за шагом продвигаться вперед. Даже в разгар холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз признавали, что совместная работа по снижению ядерной угрозы служит общим интересам. Безусловно, сегодня эта задача стоит не только перед Соединенными Штатами и Россией. Все государства могут и должны способствовать созданию условий как для разоружения, так и для нераспространения, поскольку это две стороны одной медали.

Г-н председатель, возможно, что следующие шаги придется совершать на непроторенном пути, на котором нас ждут трудные переговоры и сложная дипломатия. Тем не менее, вооружившись терпением и настойчивостью, мы сможем продолжить движение к цели, ради которой мы собрались здесь – движение к разоружению во имя взаимной безопасности, ибо оно отвечает нашим общим интересам.

Соединенные Штаты призывают всех быть готовыми к напряженной работе.

Это заявление будет размещено на сайте представительства США в Организации Объединенных Наций. Благодарю вас, г-н председатель.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Арлингтон, 14 февраля 2014 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

исполняющей обязанности заместителя госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

на Шестом ежегодном саммите по ядерному сдерживанию Exchange Monitor

Арлингтон (штат Вирджиния)

14 февраля 2014 г.

Приоритеты контроля над вооружениями в 2014 году и в дальнейшем

Спасибо за представление, Эд, и за то, что пригласили меня сюда сегодня. Я не перестаю восхищаться той аудиторией, которую собирает саммит Exchange Monitor, – как выступающими, так и слушателями. Этот форум и порождаемый им диалог между специалистами необычайно важны, поэтому я хочу еще раз поблагодарить вас, Эд, за то, что собрали нас здесь. Если мне не изменяет память, я выступала на трех из

последних четырех конференций – кажется, я пропустила ту, которая проходила во время переговоров по Новому договору о СНВ в Женеве.

Тема этой конференции «Баланс приоритетов» прекрасно подходит к сложившейся на данный момент ситуации. Все мы согласны, что безопасные, надежные и эффективные средства ядерного сдерживания будут необходимы нам, пока ядерное оружие существует. Столь же важно понимать, что разрабатываемые нами стратегии обеспечения безопасности должны позволять эффективно решать как существующие, так и будущие проблемы.

Меня попросили рассказать о приоритетных направлениях контроля над вооружениями в 2014 году и в дальнейшем, но сначала я хотела бы затронуть основополагающий вопрос: как и почему мы реализуем стратегии контроля над вооружениями.

Пятьдесят два года тому назад Соединенные Штаты и Советский Союз оказались на грани ядерной войны. Последствия такой войны трудно себе представить. Наши лидеры сумели увести нас от края этой ужасной пропасти, и сделать это им помогли дипломатия, терпение и меры контроля над вооружениями. Сложная система договоров, законов и соглашений, обеспечивающих контроль над самым разрушительным оружием в мире, работает неплохо, но не является абсолютно надежной. Как сказал когда-то Дуглас Адамс, «классическая ошибка, которую совершают проектировщики абсолютно надежных систем, – недооценка изобретательности клинических идиотов».

Несомненно, именно эта мысль – осознание того, что мы не сможем бесконечно предотвращать последствия аварий, ошибок в расчетах и вспышек безумия, – подтолкнула Генри Киссинджера, Сэма Нанна, Билла Перри и Джорджа Шульца к тому, чтобы поставить перед собой новую цель: избавление всего мира от ядерного оружия. Они поняли, что мир изменился. Они поняли, что террористов не остановит угроза гарантированного взаимного уничтожения. Эти четыре выдающихся деятеля системы национальной безопасности США предостерегали мир о том, что оружие, гарантировавшее стабильность во времена холодной войны, в нынешней обстановке может стать бременем.

Цель была не нова: избавить мир от ядерного оружия стремились многие политические лидеры и президенты, в том числе Рональд Рейган. Разница заключалась в том, что Киссинджер, Нанн, Перри и Шульц, или, как их называли, «четверка», не только поставили эту цель, но и сформулировали план действий, который должен был помочь в ее достижении.

«Без смелой идеи, – заявила эта четверка политиков в 2007 году, – действия не будут восприниматься как справедливые и необходимые. А без действий идея не будет восприниматься как реалистичная и осуществимая».

Сегодня мы добиваемся установления контроля над вооружениями по той же причине, что и пятьдесят лет назад, – по причине, о которой говорила семь лет назад «четверка». Мы придерживаемся стратегии контроля над вооружениями, поскольку она соответствует интересам национальной безопасности нашей страны. Мы добиваемся установления контроля над вооружениями, поскольку это помогло – и поможет в будущем – сделать мир более безопасным местом для нас самих, для наших родных, наших соседей, наших детей.

Выступая пять лет назад в Праге, президент Обама изложил в своей речи долгосрочную программу обеспечения мира и безопасности в мире без ядерного оружия, а также практические шаги для ее реализации.

Обзор ядерной политики 2010 года

Опубликованный администрацией президента Обзор ядерной политики США (NPR) 2010 года позволил увязать идею с конкретной стратегией. NPR по-новому расставил акценты в нашей политике в отношении ядерного оружия в XXI веке. Мы были вынуждены признать, что внушительный ядерный арсенал, созданный США для противостояния угрозам холодной войны, не соответствует сложившейся в настоящий момент обстановке: сегодня опасность обезоруживающего или внезапного ядерного удара меркнет по сравнению с угрозой ядерного терроризма и последствиями распространения ядерных вооружений.

Кроме того, в NPR отмечается, что ядерный арсенал, насчитывающий тысячи единиц оружия, практически не влияет на нашу способность предотвратить эту угрозу. Согласованные действия США и России (точнее, всех стран, обладающих ядерным оружием) по сокращению своих арсеналов позволят повысить эффективность системы нераспространения ядерного оружия и объединить усилия партнеров по всему миру, обеспечивая более надежную охрану ядерных материалов и тем самым усложняя задачу их приобретения террористами.

В связи с этим, помимо работы над предотвращением распространения ядерных вооружений и ядерного терроризма, Соединенные Штаты приняли меры по уменьшению роли ядерного оружия в своей стратегии национальной безопасности. Помня о тех разрушительных последствиях, которые будет иметь ядерная война для человечества, мы также прямо заявляем, что США и все остальные страны заинтересованы в том, чтобы ядерное оружие, не использовавшееся почти 70 лет, никогда больше не применялось.

Руководящие принципы NPR

Опираясь на Обзор ядерной политики США 2010 года, правительство провело детальный пересмотр установленных США требований к системе ядерного сдерживания с тем, чтобы привести планы США в

отношении ядерного арсенала в соответствие текущей и ожидаемой ситуации в сфере безопасности. Этот пересмотр осуществлялся при поддержке Объединенного комитета начальников штабов США, Стратегического командования США, Министерств обороны и энергетики, Государственного департамента США и при аналитической поддержке разведывательного сообщества. В основу пересмотра был также положен принцип, требующий, чтобы решения, касающиеся структуры ядерного арсенала и ядерной доктрины, основывались на тщательной и всесторонней оценке существующих и потенциальных угроз, а также на стратегии, призванной противостоять этим угрозам. Если держаться за доктрину, соответствующую задачам вчерашнего дня, это не поможет нам эффективно справляться с опасностями, с которыми мы можем столкнуться сегодня или завтра. После пересмотра в июне прошлого года президент обнародовал новые руководящие принципы использования ядерного арсенала. Эти принципы являются основным критерием для наших усилий по контролю над вооружениями.

Руководящие принципы президента определяют наши действия в нескольких направлениях:

- Прежде всего, они утверждают, что Соединенные Штаты будут сохранять достаточный арсенал средств сдерживания, способный убедить любого потенциального противника в том, что отрицательные последствия нападения на США или наших союзников и партнеров перевесят любую возможную выгоду, которую противник надеется извлечь из такого нападения.

- Во-вторых, эти руководящие принципы предусматривают согласования планов США со стратегиями NPR, в частности оговаривают, что Соединенные Штаты будут рассматривать возможность применения ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США, а также союзников и партнеров США. Руководящие принципы требуют, чтобы ядерная доктрина США была ориентирована только на цели и задачи, необходимые в рамках стратегии сдерживания в XXI веке. При этом руководящие принципы предусматривают дополнительные шаги по снижению роли ядерного оружия в нашей стратегии и повышению безопасности в политической обстановке, сложившейся после окончания холодной войны.

- В-третьих, новые руководящие принципы требуют наращивания возможностей в области неядерных вооружений и снижения роли ядерного оружия в сдерживании угрозы неядерного нападения, признавая, что неядерные средства не являются заменой ядерному оружию.

- Эти руководящие принципы требуют от нас изучать способы снижения роли ответного удара в доктрине США, признавая, что возможность внезапного обезоруживающего ядерного удара становится все менее вероятной. Хотя США сохраняют потенциал для ответного ракетного удара, планы Министерства обороны будут сосредоточены на более вероятных ситуациях, с которыми мы можем столкнуться в XXI веке.

- Руководящие принципы предусматривают новый подход к ограничению технических и геополитических рисков, что позволит более эффективно распоряжаться имеющимися запасами ядерного оружия.

- Кроме того, руководящие принципы ясно дают понять: дальнейшие капиталовложения в ядерные предприятия США являются необходимыми в рамках нашего подхода к сохранению запасов ядерного оружия. Можете не сомневаться: пока в мире существует ядерное оружие, Соединенные Штаты будут сохранять безопасный, надежно охраняемый и эффективный арсенал, не возвращаясь к испытаниям ядерных взрывных устройств.

- Основываясь на этом анализе, новых руководящих принципах и связанных с ними ожидаемых изменениях в нашей военной доктрине, мы можем со всей уверенностью сказать, что у нас имеется больше ядерного оружия, чем необходимо для сдерживания.

Приоритетные направления

Вернемся к нашим приоритетам в области контроля над вооружениями.

В новых руководящих принципах президент установил, что мы способны обеспечивать безопасность Соединенных Штатов и наших союзников и партнеров и сохранить достаточный и внушительный стратегический арсенал средств сдерживания, сократив при этом количество своего развернутого стратегического ядерного оружия на треть по сравнению с уровнем, предусмотренным Новым договором о СНВ. Соединенные Штаты добиваются взаимного сокращения вооружений в переговорах с Россией, чтобы еще дальше отойти от стереотипов холодной войны. Мы стремимся сохранять стратегическую стабильность в отношениях между США и Россией и поддерживаем дальнейший диалог, направленный на создание более стабильных, прочных и открытых отношений в сфере безопасности.

За последние несколько лет нам удалось добиться значительных результатов в рамках сотрудничества с российскими партнерами. К таким достижениям относятся поддержка Россией резолюций Совета Безопасности ООН, устанавливающих беспрецедентно жесткие санкции в отношении Северной Кореи и Ирана, наши совместные усилия по уничтожению сирийского химического оружия, наше совместное успешное воплощение в жизнь Нового договора о СНВ и окончательное выполнение Соглашения о закупке высокообогащенного урана, заключенного в 1993 году между США и Российской Федерацией, в рамках которого 500 тонн высокообогащенного оружейного урана из российского ядерного арсенала были превращены в топливо для американских АЭС.

Несмотря на вышесказанное, не секрет, что в наших отношениях с Российской Федерацией существуют серьезные сложности и трения: это касается стратегических вопросов, вопроса о Сирии, процесса «Женева-2» и других. Это не значит, что мы не пытаемся добиться прогресса. Мы будем продолжать поддерживать контакты с Россией в поисках точек соприкосновения и при необходимости прямо выражать свою озабоченность. Хочу напомнить всем присутствующим, что даже в разгар холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз признавали, что совместная работа по снижению ядерной угрозы служит общим интересам. Разумеется, дальнейшее сотрудничество, любые договоры и соглашения возможны только в том случае, если они отвечают интересам национальной безопасности США.

Кроме двусторонних договоренностей с Россией, мы продолжаем переговоры по вопросам разоружения с нашими партнерами по группе П5. Этот динамичный процесс, важная составляющая плана действий в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года, продолжает открывать новые горизонты и приносить новые успехи. На сегодня состоялось уже четыре конференции группы П5, а также множество встреч между заседаниями. Следующая конференция пройдет в апреле в Китае. Между членами П5 идет активный обмен подробной информацией, в частности, составление ядерного глоссария. На первый взгляд это может показаться мелочью, но такое общение способствует укреплению доверия. Доверие – залог сотрудничества. Именно так создается прочная база для будущих усилий по контролю над вооружениями, разоружению и борьбе с распространением ядерного оружия.

Еще одним приоритетным направлением для администрации является начало переговоров по Договору о прекращении производства расщепляющихся материалов (ДППРМ) на Конференции по разоружению (КР). Мы искренне сожалеем о том, что на КР не удалось достигнуть консенсуса по программе работ, однако вместо того, чтобы заикливаться на этих задержках, Соединенные Штаты и их партнеры продолжают двигаться вперед. Мы планируем оказать поддержку Группе государственных экспертов (GGE) и надеемся, что это поможет нам приблизиться к цели.

Кроме того, мы продолжим работу по активному информированию общественности касательно Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как сказано в Обзоре ядерной политики США за апрель 2010 года, «Ратификация ДВЗЯИ – ключ к тому, чтобы другие ядерные державы сделали шаг к уменьшению роли ядерного оружия, снижению активности гонки ядерных вооружений и постепенному ядерному разоружению».

Я хочу прямо сказать: мы не ставим своей целью срочно завоевать голоса законодателей. Впервые ДВЗЯИ появился на страницах газет 15 лет назад, и с кем бы мы ни говорили сегодня – сенатором, государственным служащим, школьным учителем или студентом, – мы знаем, что наша задача заключается в том, чтобы обеспечить поддержку этого договора. Вместе мы сможем решить вопросы и снять озабоченности, связанные с договором и ядерными испытаниями. В частности, опасность, которую представляют ядерные испытания для здоровья, является отдельной темой, которую можно и нужно обсуждать как в США, так и за рубежом. После того, как мы привлечем внимание общественности к договору, можно будет перейти к обсуждениям и дебатам – так же, как это было с Новым договором о СНВ. Мы не будем устанавливать графиков для будущих мероприятий. Мы будем терпеливы и в то же время настойчивы. ДВЗЯИ прежде всего отвечает интересам национальной безопасности американцев, и именно поэтому мы будем и далее просвещать граждан страны о пользе этого договора.

Дальнейшие перспективы

На этом я хочу закончить, чтобы у нас осталось время на вопросы, но сначала мне хотелось бы остановиться еще на нескольких моментах. Определяя приоритетные направления контроля над вооружениями в этом и в любом другом году, мы будем и впредь активно консультироваться с нашими союзниками и партнерами на каждом этапе процесса. Безопасность и защита наших союзников и партнеров – первостепенная задача.

Администрация также намерена активно сотрудничать с Конгрессом по этим вопросам. Мы знаем, что члены Конгресса, как и все здесь собравшиеся, заботятся о безопасности Соединенных Штатов и всего мира. Мы рассчитываем на конструктивный диалог с Конгрессом в следующем году.

Я не питаю иллюзий по поводу того, что предстоящая нам дорога будет гладкой. Нас ждут выбоины, рытвины, объезды и канавы. Наша задача – найти способ преодолеть или обойти эти препятствия и, разумеется, не создавать помех самим себе. Отыскав точку соприкосновения – наше общее желание избавиться от угрозы ядерного оружия, – мы сможем двинуться по пути к более безопасному будущему вместе. Спасибо.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Йорк, 20 октября 2014 г.)

Государственный департамент США

Выступление посла Роберта Вуда, заместителя постоянного представителя
Делегация Соединенных Штатов Америки
Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)
20 октября 2014 года

Тематическая дискуссия по ядерному оружию в Первом комитете шестьдесят девятой сессии
Генеральной Ассамблеи ООН

Благодарю вас, господин председатель.

В июне прошлого года в Берлине президент Обама вновь подтвердил свою приверженность цели построения мира без ядерного оружия. Соединенные Штаты продолжают предпринимать взаимоукрепляющие шаги в стремлении к этой цели, зная, что только сбалансированный подход к поддержанию международной безопасности приблизит нас к реализации концепции мира, изложенной нашим президентом в Праге, а затем в Берлине. Это требует как укрепления глобального режима нераспространения ядерного оружия, так и работы в направлении ядерного разоружения. Как показывает опыт, практический, поэтапный подход к разоружению является наиболее эффективным средством уменьшения ядерной угрозы и выполнения наших обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы знаем, что кое-кто призывает к альтернативным, безотлагательным, массовым подходам к ядерному разоружению. Хотя мы стремимся к цели мира, свободного от ядерного оружия, мы знаем, что реальное и прочное разоружение потребует настойчивых усилий и приверженности, и нам необходимо двигаться вперед осмотрительно и поэтапно. Это не означает, что мы можем совершать только «по одному шагу за раз». У нас нет предопределенного набора шагов, которые необходимо предпринять в каком-то определенном порядке в направлении ядерного разоружения. Каждый шаг опирается на предыдущие шаги и обеспечивает основу для будущих действий. Временная неспособность добиться прогресса в одной области не исключает прогресса в других областях и не мешает нам закладывать необходимые строительные блоки для комплексного подхода к разоружению. Мы будем изучать все доступные нам пути закладки основы для будущих усилий, но суровая истина заключается в том, что конечная цель разоружения не будет реализована в одночасье или в результате одних переговоров. Нереалистичные призывы к немедленному и полному разоружению отвлекают от более достижимых и рациональных усилий и игнорируют их. Мы понимаем искренние мотивы усилий по преодолению гуманитарных проблем, связанных с ядерным оружием; более того, мы разделяем заинтересованность всех государств в продлении почти 70-летней истории неприменения ядерного оружия навсегда. Но любой призыв перевести вопрос ядерного разоружения в сферы международного гуманитарного права может только отвлечь от практической повестки дня, изложенной в Плана действий по ДНЯО 2010 года. Мы не поддержим предложений по созданию новых механизмов ООН для решения проблем ядерного разоружения. Такие механизмы не принесут большого успеха, потому что те же политические вызовы, которые присутствуют в существующих органах разоружения, будут воспроизведены в любом новом многостороннем органе.

Более того, ясно, что принятый нами прагматический, последовательный подход приносит свои плоды, и он привел к значительному снижению количества ядерного оружия, а также запасов расщепляющихся материалов и соответствующей инфраструктуры. Несмотря на существующую напряженность, Соединенные Штаты и Российская Федерация продолжают успешную реализацию Нового договора о СНВ, который является наиболее всеобъемлющим соглашением по контролю над ядерными вооружениями более чем за 20 лет. Американские и российские развернутые ядерные вооружения уже достигли самых низких уровней с 1950-х годов. Арсенал США сократился на 85 процентов по сравнению с его апогеем в 1967 году во время холодной войны. Именно так – на 85 процентов. Чтобы проиллюстрировать этот момент, мы распространяем факт-лист на тему «Прозрачность арсенала ядерного оружия США», в котором графически показаны эти значительные сокращения. Каждый шаг основывается на предыдущих и обеспечивает основу для будущих шагов. Президент четко заявил о нашей готовности вести переговоры с Россией о дальнейших сокращениях всех видов ядерного оружия, в том числе стратегических и нестратегических, развернутых и неразвернутых ядерных вооружений, когда условия будут благоприятными для прогресса. Рассматривая приоритеты в области контроля над вооружениями в этом году или в любом другом году, мы будем продолжать проводить тесные консультации с нашими союзниками и партнерами на каждом этапе пути. Их безопасность не является предметом переговоров.

Как подчеркивается в Обзоре ядерной политики 2010 года, администрация по-прежнему твердо привержена сохранению безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала, пока существует ядерное оружие. Это включает необходимые инвестиции для модернизации того, что остается от стареющей и чрезмерно затратной ядерной инфраструктуры времен холодной войны. Производственный комплекс, использовавшийся для получения плутония и высокообогащенного урана (ВОУ) для оружия, теперь окончательно закрыт, и его деятельность посвящена исключительно управлению запасами ранее произведенной продукции.

Пять лет назад в Праге президент призвал к заключению договора о поддающемся проверке прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) уже в течение долгого времени находится на повестке дня

в области разоружения, и его давно пора заключить. ДЗПРМ является чрезвычайно важным шагом для глобального ядерного разоружения и следующим логическим многосторонним шагом по ограничению ядерных арсеналов. В этом году мы приняли участие в первых двух раундах совещаний Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ДЗПРМ. Эти обсуждения были одними из самых содержательных дискуссий по ДЗПРМ за многие годы. Мы с нетерпением ждем последних двух сессий, запланированных на следующий год, и надеемся, что ГПЭ и ее окончательный доклад продвинул вперед перспективы переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению (КР). КР, в работе которой участвуют все основные ядерные государства, и которая позволяет членам обеспечивать удовлетворение их интересов национальной безопасности, остается оптимальным местом для переговоров о заключении многостороннего ДЗПРМ. Однако, когда дело касается интересов международной безопасности, место проведения переговоров по ДЗПРМ является менее важным, чем достижение заслуживающего доверия договора, а для того, чтобы договор вызывал доверие, государства, чьи интересы наиболее непосредственно затрагиваются ДЗПРМ, должны принимать участие в переговорах по Договору.

Соединенные Штаты активно работают над сокращением своих запасов расщепляющихся материалов, которые были навсегда удалены из программ ядерного оружия. Согласно американо-российскому Соглашению об утилизации плутония (СОУП), каждая сторона подающимся проверке способом утилизирует не менее 34 тонн оружейного плутония. Этого количества достаточно для производства приблизительно 17 тысяч единиц ядерного оружия. Соединенные Штаты по-прежнему привержены утилизации данного материала в соответствии с СОУП, вступившим в силу в 2011 году, и работе с Россией в направлении заключения соглашения о верификации программы утилизации каждой из сторон. После переработки этот плутоний будет в такой форме, которая не может быть использована для производства ядерного оружия.

Кроме того, мы обеднили около 140 тонн американского ВОУ. Этого количества материала достаточно для производства более 5600 единиц ядерного оружия. В качестве меры транспарентности США позволили МАГАТЭ проверить обеднение более 50 тонн этого материала. В прошлом году мы также завершили выполнение Договора о купле-продаже ВОУ в отношении 500 тонн расщепляющихся материалов.

Хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты не разрабатывают новых видов ядерного оружия и не планируют новых ядерных миссий. Деятельность в области управления и рационального использования арсенала предназначена только для поддержания надлежащего состояния существующих моделей, модернизации их характеристик в области безопасности, защищенности и управления использованием, а также модернизации ядерных объектов. Усовершенствования в плане безопасности, защищенности и надежности способствовали или будут продолжать способствовать значительному сокращению элементов нашего состояния боевой готовности, и современный комплекс позволит снизить необходимость сохранения списанных боеголовок в качестве средства страхования от проблем с развернутыми боезарядами. В дополнение к деятельности в области управления и рационального использования арсенала, инвестиции в более современные объекты также будут способствовать принятию целого ряда мер в области ядерного нераспространения, ядерной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Мы продолжаем работать над обеспечением поддержки ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), разъясняя нашим гражданам и законодателям, что Договор будет способствовать укреплению нашей коллективной безопасности. Мы просим поддержки у международного сообщества в процессе текущей работы по созданию и сохранению Международной системы мониторинга, Международного центра данных и режима инспекций на местах. Эта поддержка будет иметь решающее значение, так как мы разъясняем заинтересованным сторонам, что выполнение Договора поддается проверке.

Пять ядерных держав, подписавших ДНЯО, продолжают вести переговоры по широкому кругу вопросов, связанных со всеми тремя составляющими Плана действий по ДНЯО. Все пять государств уже провели у себя конференции группы П5; последняя из них состоялась в апреле этого года в Пекине. На сессии Подготовительного комитета ДНЯО 2014 года страны П5 представили национальные доклады, основанные на системе отчетности П5. Это первый важный шаг, который иллюстрирует, что государства пятерки могут работать вместе над требующими особого внимания проблемами ядерного оружия, и показывает, что они прилагают добросовестные усилия по реализации своих обязательств по ДНЯО. Обсуждения П5 в процессе разработки Глоссария ядерных терминов укрепляют взаимопонимание относительно стратегии применения ядерного оружия и будут способствовать дальнейшему обсуждению группой П5 ядерного оружия и разоружения. Пятерка также намерена продолжать совместную работу по укреплению критически важных методов и технологий инспекций на местах в рамках ДВЗЯИ. Соединенные Штаты будут продолжать делать все от них зависящее в деле углубления взаимодействия в группе П5 с целью ускорения прогресса по нашим обязательствам в отношении ядерного разоружения в рамках ДНЯО и дальнейшего сокращения арсеналов ядерного оружия.

Соединенные Штаты продолжают осуществлять План действий Обзорной конференции ДНЯО 2010 года и укреплять все три опоры ДНЯО. В дополнение к нашей деятельности в области разоружения, мы работаем с МАГАТЭ и его государствами-членами, укрепляя гарантии, продолжая добиваться того, чтобы соблюдение Дополнительного протокола носило всеобщий характер, и обеспечивая, чтобы МАГАТЭ имело поддержку,

необходимую ему для выполнения своих задач. И мы будем продолжать работать с другими странами над принятием мер в отношении несоблюдения обязательств по нераспространению и резолюций Совета Безопасности ООН. Случаи несоблюдения, по которым не принято решений, представляют собой фундаментальный вызов для всех участников ДНЯО и ставят под угрозу многие преимущества в области безопасности, которыми пользуются государства, соблюдающие ДНЯО. Также пришло время для того, чтобы участники ДНЯО полностью осознали проблемы, связанные с выходом из Договора и их дестимулированию.

Мы также расширяем поддержку третьей и жизненно важной опоры ДНЯО — мирного использования ядерной энергии, не только для укрепления режима ДНЯО, но и для внесения вклада в экономическое развитие. В дополнение к нашей давней поддержке Фонда технического сотрудничества МАГАТЭ, мы перевыполнили наше обещание выделить 50 млн. долларов на нужды Инициативы МАГАТЭ по мирному использованию ядерной энергии (PUI) до Обзорной конференции ДНЯО 2015 года. С 2010 года не менее 17 других государств-членов МАГАТЭ и Европейский союз внесли в фонд PUI примерно 73 млн. долларов в виде финансовых и неденежных взносов. Эти средства поддерживают проекты МАГАТЭ, которые приносят пользу более чем 120 странам в таких областях, как здравоохранение, управление водными ресурсами, продовольственная безопасность, охрана окружающей среды и развитие инфраструктуры ядерной энергетики. В настоящее время мы рассматриваем возможность продолжения нашей поддержки PUI после Обзорной конференции ДНЯО 2015 года и надеемся на поддержку со стороны других государств-членов, с тем чтобы мы продолжали добиваться позитивных результатов посредством PUI.

Г-н председатель, мы знаем, что в нашей повестке дня остается много нерешенных вопросов, и что путь к миру без ядерного оружия остается долгим. Тем не менее, мы не должны игнорировать тот факт, что мы добились реального прогресса и знаем, что нужно делать для дальнейшего продвижения по этому пути. Соединенные Штаты привержены выполнению своих обязательств и работе с международным сообществом по принятию следующих шагов. Конечно, все государства-члены играют роль в разоружении, и мы с нетерпением ожидаем совместной работы с вами по достижению этой конечной цели.

Благодарю вас, г-н председатель.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Конкорд, 6 ноября 2014 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

заместителя государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Центр правосудия, лидерства и общественной политики им. Уоррена Рудмана при Школе права Нью-Хэмпширского университета

Конкорд (шт. Нью-Хэмпшир)

6 ноября 2014 г.

Ядерная политика и переговоры в XXI веке

Добрый день. Благодарю вас, Джон, за теплое вступительное слово. Большое спасибо за приглашение присоединиться к вам здесь, в Центре Рудмана. Последний раз я была здесь в мае 2013 года, когда мы обсуждали реформу системы экспортного контроля с сенатором Джин Шахин. Я рада вернуться сюда, чтобы поговорить о контроле над вооружениями и переговорах по нераспространению в XXI веке.

Сегодня, когда мы собрались здесь, в Конкорде, мир сталкивается с серьезными вызовами: угрозами суверенитету Украины и вопиющим пренебрежением Россией международным правом, продолжающимися конфликтами на Ближнем Востоке, опасной вспышкой лихорадки Эбола в Западной Африке, которая добралась до наших берегов. Неудивительно, что большинство людей не концентрируют внимание на вопросах ядерного оружия или ядерного сдерживания.

Когда закончилась холодная война, маячившая угроза ядерной войны, казалось, потеряла актуальность для среднего американца. Когда в последний раз вы хотя бы слышали о том, что кто-то проводит учения по гражданской обороне или строит бомбоубежище у себя во дворе? К сожалению, в мире еще есть тысячи и тысячи единиц ядерного оружия. Угроза, исходящая от этих вооружений, является реальной, и я бы сказала, что она стала более серьезной из-за угрозы попадания ядерного оружия в руки террористов.

Вот почему нынешняя администрация США, как и предыдущие администрации, так упорно работает над сокращением ядерной угрозы. Одним из шагов в этом процессе был Новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (Новый договор о СНВ). Я возглавляла делегацию США на переговорах по выработке этого Договора.

Участвуя в переговорах по Новому договору о СНВ, мы знали, что необходимо заменить истекающий Договор СНВ новым соглашением, отражающим прогресс в области контроля над вооружениями и изменения, произошедшие в мире за 20 лет с момента вступления в силу Договора СНВ.

Эта задача была не из простых, и ее выполнение потребовало многих месяцев, но мы добились успеха, и в декабре 2010 года Сенат дал совет и согласие на ратификацию соглашения. Реализация данного Договора сейчас идет полным ходом, и, когда она будет завершена, мы достигнем самых низких уровней развернутых стратегических ядерных вооружений с 1950-х годов.

Когда мы теперь заглядываем в будущее соглашений и договоров по контролю над вооружениями и нераспространению, важно понимать, что для проведения этих обсуждений нам потребуется целый ряд новых технических и юридических экспертов. Это правда, что дипломатия является искусством, а не наукой, но есть несколько надежных инструментов, на которые я полагаюсь во время переговоров.

Первое: выстраивание отношений

Во-первых, я хочу подчеркнуть огромную важность выстраивания хороших, профессиональных отношений. С самого начала переговоров по Новому договору о СНВ обе делегации стремились вести их в атмосфере взаимного уважения, с особым акцентом на поддержании делового и продуктивного тона, даже если мы не соглашались друг с другом. Мой визави в российской делегации, посол Анатолий Антонов, всегда говорил: «Дело есть дело». Он имел в виду, что мы должны были поддерживать деловой тон дискуссии, даже когда мы «сталкивались лбами» – что мы делали часто.

Мы также были весьма осведомлены о роли человеческого жеста. Важны даже такие простые вещи, как поздравления с национальными праздниками, проявление внимания к культурным и спортивным мероприятиям. В то время, когда мы в Женеве вели переговоры по Новому договору о СНВ, шла Олимпиада в Ванкувере, и мы болели за команды друг друга. Ну, разве что не за хоккейные сборные друг друга.

Кроме того, никогда не стоит недооценивать силу улыбки или шутки. Это удивительно, насколько своевременная шутка может способствовать продвижению переговоров.

Второе: установление доверия

Во-вторых, выстраивание отношений – это одно, но установление доверия – это другое, и оно занимает больше времени. Установление доверия между делегациями на переговорах имеет решающее значение, и этот процесс сложнее, чем кажется. В нашем случае у нас было более года, чтобы ближе познакомиться с нашими коллегами. Кроме того, члены обеих делегаций пришли к столу переговоров со своим ценным опытом работы в качестве инспекторов по Договору СНВ. Они неоднократно осматривали базы МБР, базы БРПЛ, базы тяжелых бомбардировщиков и хранилища другой стороны. Они относились друг к другу как к профессионалам. Это помогло установить доверие.

Одним из самых важных моментов является то, что наши делегации согласились не соглашаться в частном порядке. Это было хорошо, учитывая, насколько легко любая из делегаций могла бы распространять негативные комментарии, которые бы доходили до Москвы или Вашингтона, прежде чем мы могли бы поднять трубку телефона.

Попытка отработать проблемы и разногласия через прессу, как вы можете себе представить, – это не лучшая модель для успеха.

Поэтому вы должны убедиться в том, что люди, с которыми вы работаете, знают, что они могут вам доверять. Доверие является основой любого хорошего соглашения.

Третье: создание выгод для обеих сторон

В-третьих – и это особенно важно сейчас – переговоры не должны быть игрой с нулевой суммой. Вся суть в том, что переговоры должны вестись на основе взаимной выгоды. Когда мы закончили переговоры по Новому договору о СНВ, тогдашний президент Медведев назвал это взаимовыгодной ситуацией. Это всегда должно быть нашей целью.

Это особенно важно для многосторонних дискуссий, но в этом случае данную цель труднее достигнуть. Никто никогда не добьется на переговорах всего, чего хочет: их смысл состоит в заключении сделки, которая будет справедливой во всех отношениях. Возможно, не всегда удастся обеспечить взаимовыгодную ситуацию, но вы можете избежать ситуации, при которой стороны покидают переговоры, чувствуя, что они проиграли.

Четвертое: УМЕНИЕ СЛУШАТЬ

Это может показаться простым, но еще один ключ к ведению переговоров – это умение слушать.

Во время обсуждения Нового договора о СНВ очень помогало то, что мы говорили на языках друг друга. Я очень горжусь тем, что в составе американской делегации было, пожалуй, не меньше членов, владевших русским языком, чем в российской делегации – английским. Мне лично было вдвойне полезно слышать все сказанное дважды.

Вы, наверное, также слышали это от своих матерей: учитесь слушать других, а не просто ждать своей очереди говорить. Иначе вы можете пропустить что-то важное!

Пятое: навыки ПЛЮС знание проблематики

В дополнение к навыкам ведения переговоров, вам необходимо также иметь экспертные знания по их теме. Одной из вещей, которые обеспечили гладкий характер переговоров по Новому договору о СНВ, было то,

что в них участвовали опытные дипломаты и опытные инспекторы, а также операторы систем вооружений. Все они должны были работать вместе.

Вы можете согласовать красивые формулировки, но если вы не понимаете всех тонкостей инспекций на местах, неточности в тексте договора могут позднее иметь негативные последствия. При этом вам также нужно пространство для гибкости. Возможно, вы думаете, что знаете, как именно следует проводить инспектирование головной части ракеты, но в договоре очень важно аккуратно формулировать требования к проведению такой инспекции. Инспектор также должен иметь возможность учитывать свой собственный опыт.

Всегда следует думать как об общей картине, так и о мелких деталях, то есть соблюдать баланс.

Шесть: действуйте тщательно и будьте готовы

Наконец, важно помнить, что все переговоры отличаются друг от друга. Хотя переговоры по Договору СНВ, проходившие более 20 лет назад, обеспечили основу нашего подхода, вести переговоры о Новом договоре о СНВ нам пришлось в совершенно другую эпоху. Мы должны были помнить о том, что срабатывало и что не срабатывало при выработке предыдущих договоров, не ограничивая свой творческий подход.

Одна из сильных сторон Нового договора о СНВ состояла в том, что мы учитывали широкие интересы Государственного департамента, Министерства обороны, Вооруженных сил США, Министерства энергетики и других ведомств, с самого начала и на каждом шагу на протяжении всех переговоров. Это были по-настоящему межведомственные усилия с первого дня до момента вступления соглашения в силу, и это сотрудничество продолжается, в то время как мы работаем над реализацией этого договора.

Преодоление трудностей

Даже при наличии инструментов, о которых я говорила, во время переговоров по Новому договору о СНВ было несколько очень тяжелых и очень долгих дней. Кроме того, я иногда в шутку говорю, что прошла через две серии переговоров – одну с Российской Федерацией, а вторую с Сенатом. На Капитолийском холме у нас были нелегкие, бурные дебаты, но я думаю, что в их процессе мы в какой-то мере возродили важный интерес к вопросам контроля над вооружениями и нераспространения.

В конце концов, упорный труд принес плоды. Новый договор о СНВ укрепляет нашу национальную безопасность, а также стратегическую стабильность в отношениях с Россией. Нынешние напряженные отношения с Россией подчеркивают важность взаимного доверия, обеспечиваемого обменов данными и инспекциями на местах в соответствии с Договором, а также безопасность и предсказуемость, обеспечиваемые поддающимися проверке взаимными лимитами на стратегические вооружения.

Что касается будущего соглашений о сокращении ядерных вооружений, Соединенные Штаты будут стремиться только к таким соглашениям, которые отвечают нашим интересам национальной безопасности и интересам наших союзников. До сих пор Соединенные Штаты и Россия всегда находили возможность продолжать работу по сокращению ядерной угрозы. Это не должно измениться.

Соединенные Штаты ясно дали понять, что мы готовы сотрудничать с Россией по всему спектру вопросов, затрагивающих стратегическую стабильность, и что есть реальные и значимые шаги, которые мы должны предпринимать, чтобы создавать более предсказуемую и спокойную среду безопасности.

В июне 2013 года в Берлине президент Обама заявил, что США готовы к переговорам о сокращении на треть наших развернутых стратегических боеголовок от уровня, установленного в Новом договоре о СНВ.

Для достижения прогресса необходимо наличие готового к переговорам партнера и благоприятной стратегической среды.

Как я уже говорила, всем здесь должно быть понятно, что мы переживаем трудный кризисный период в отношениях с Россией. Однако нам необходимо ядерное сотрудничество с Россией и другими странами для преодоления глобальных угроз – прежде всего угрозы приобретения террористами ядерного оружия или ядерного материала.

Мы можем и должны продолжать стремиться к созданию инструментов контроля над вооружениями и нераспространения по той причине, что они представляют собой лучший и даже единственный путь для эффективного предотвращения террористической ядерной угрозы и сокращения ядерной опасности в более широком смысле.

Для этого потребуются новые и, я уверена, трудные переговоры.

Заключительные соображения

На этом я хотела бы завершить выступление и ответить на несколько вопросов, но перед этим хочу высказать кое-какие заключительные соображения. Мировые проблемы способны повергнуть вас в отчаяние, но я уверяю вас, что благодаря упорному труду, чувству юмора, терпению и настойчивости мы сможем встретить и преодолеть эти вызовы.

Один из наших редко цитируемых президентов Калвин Кулидж высказался однажды о важном значении настойчивости, и я часто вспоминаю его слова:

«Ничто в мире не может заменить настойчивости. Ее не заменит талант: талантливый неудачник – дело обычное. Ее не заменит гений: выражение "непризнанный гений" вошло в поговорку. Ее не заменить

образованием; в мире полным-полно ничемных всезнаек. Все решают настойчивость и решимость. Лозунг «Не опускайте рук» всегда решал и будет решать проблемы рода человеческого».

Вот о чем я думаю, когда размышляю об очередных предстоящих переговорах. Будь то следующие шаги в области сокращения ядерных вооружений или запрещения производства расщепляющихся материалов, используемых в ядерном оружии, мы будем терпеливы, но и настойчивы. Прогресс не только требует развития успеха Нового договора о СНВ, но и новых и инновационных подходов к решению проблем, с которыми мы сталкиваемся... и еще умения вести переговоры. Спасибо.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Прага, 4 декабря 2014 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

заместителя государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Министерство иностранных дел

Прага (Чехия)

4 декабря 2014 г.

Пражская концепция выдерживает испытание временем

Доброе утро, и спасибо вам, Петр, за вступительное слово. Благодарю Министерство иностранных дел, Пражский институт международных отношений и других партнеров за организацию этой конференции и за то, что меня вновь пригласили здесь выступить. Наконец, благодарю Чехию за ее продолжающееся лидерство в области контроля над вооружениями и нераспространения. Когда президент Обама выступил здесь в апреле 2009 года с теперь уже знаменитой речью, Прага не случайно стала местом этого события. Совершив «бархатную революцию», теперь уже 25 лет назад, чешский народ доказал, что мир может меняться. Как отметил президент, чехи верили, «что стены могут быть разрушены, что может наступить мир». Этот же дух нам будет необходим для преодоления угроз, с которыми мы продолжаем сталкиваться в новом столетии. Эти угрозы создаются оружием массового уничтожения.

Именно здесь, в Праге, президент Обама изложил свою концепцию мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, причем не в качестве желанной, но недостижимой мечты, но в качестве достижимой долгосрочной цели. Он изложил это видение, потому что Соединенные Штаты не могут принять и не примут мир, который навсегда остается в тени ядерной войны или ядерного террора.

Не должно быть никаких сомнений: приверженность США достижению мира и безопасности в мире без ядерного оружия нерушима. Мы по-прежнему стремимся к ядерному разоружению, и мы будем придерживаться наших обязательств в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), видное место среди которых занимает Статья VI. Наш ответственный подход к разоружению принес свои плоды в виде крупных сокращений запасов и инфраструктуры ядерного оружия и расщепляющихся материалов. Эти усилия позволили нам сократить ядерный арсенал примерно на 85 процентов от его пикового уровня времен холодной войны. В реальных числах это означает, что мы проделали путь от 31 255 единиц ядерного оружия в нашем активном арсенале в 1967 году до 4804 единиц в 2013 году. Такое количество все еще слишком велико, и мы это знаем.

При рассмотрении возможности будущих сокращений наше внимание должно сосредоточиваться на достижимых и поддающихся проверке мерах, которым могут доверять все заинтересованные стороны – как ядерные, так и неядерные государства. Наш прошлый опыт – как успехи, так и разочарования – будет помогать нам решать, как и когда нам следует совершать те или иные действия, причем каждый новый шаг будет опираться на предыдущий. Я знаю об изобилии метафор в отношении этого процесса. Выступая в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН в октябре, я сказала, что, возможно, часто используемая метафора лестницы здесь не подходит, так как она подразумевает наличие единственного пути прогресса. Чем больше я думала об этом, тем больше убеждалась в том, что мы можем добиться успеха только за счет нескольких параллельных путей – больших и малых. Эти пути могут соединяться друг с другом так же, как соединяются ручьи и потоки, образуя реки. Со временем реки пробивают, казалось бы, непроходимые камни на пути к месту впадения. Такое сравнение позволяет наглядно представить, как многочисленные задачи, стоящие перед нами, будут соединяться друг с другом и медленно, но верно формировать необратимый путь к ядерному разоружению.

Здесь, в Праге, целесообразно рассмотреть, как далеко мы продвинулись по этой метафорической реке и чего мы добились в плане сокращения ядерных арсеналов. Находясь здесь в 1985 году, когда холодная война

по-прежнему разделяла континент между демократией и диктатурой, было бы невозможно представить, а тем более предсказать, будущие события.

Всего за десять лет Вашингтон и Москва заключат Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), Президентские ядерные инициативы, а также Соглашение о покупке высокообогащенного урана (ВОУ).

Все эти двусторонние и параллельные односторонние инициативы привели к целому ряду впечатляющих и далеко идущих последствий: запрету целого класса ракет с ядерным оружием, уменьшению развернутых ядерных арсеналов Соединенных Штатов и России более чем на 11 000 боеголовок, существенному сокращению и устранению целых категорий тактического ядерного оружия при одновременном снятии других категорий с регулярного развертывания и переработки в топливо для ядерной энергетики российских ядерных материалов, эквивалентных поразительному количеству в 20 000 единиц ядерного оружия. Сегодня по всей территории Соединенных Штатов лампы питаются электроэнергией, производимой из ядерных материалов, которые в противном случае могли бы являться частью боезарядов тех же самых 20 000 единиц ядерного оружия.

За этими шагами последовал Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), или Московский договор, приведший к дальнейшему сокращению американских и российских развернутых стратегических сил. Затем президент Обама и тогдашний президент России Медведев приехали сюда, в Прагу, в 2010 году, чтобы подписать Новый договор о СНВ. Когда он будет полностью реализован, Новый договор о СНВ ограничит число развернутых стратегических ядерных боеголовок до самых низких уровней с 1950-х годов.

Новый договор о СНВ укрепляет безопасность и стратегическую стабильность в отношениях между Соединенными Штатами и Россией. Обе страны сейчас добросовестно реализуют режим инспекций в рамках Договора. Нынешняя напряженность в отношениях с Российской Федерацией подчеркивает прочность режима верификации и важность взаимного доверия, обеспечиваемого обменом данными и инспекциями в соответствии с Договором, а также безопасность и предсказуемость, обеспечиваемые подлежащими проверке взаимными лимитами на стратегические вооружения.

Ни одно из этих достижений не могло быть предсказано в 1985 году и не могло быть включено в долгосрочную, привязанную к срокам программу. Напротив, добросовестное выполнение каждой инициативы создавало взаимное доверие и стратегическую возможность для продвижения вперед. В то время было бы неправильно принять за основу уловки и отвлекающие факторы вместо напряженной работы и достижения реального прогресса в направлении разоружения. Сегодня это тоже было бы неправильно.

В основе всех наших усилий, продолжающихся уже несколько десятилетий, лежит четкое понимание и признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия. С этим принципом Соединенные Штаты отправляются на Конференцию по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которая состоится в Вене на следующей неделе. Мы участвуем в ней не потому, что наша ядерная политика изменилась, – она не изменилась. Мы участвуем в ней, желая закрепить идеи, которые я здесь излагаю, – о том, что практический путь, которому мы так успешно следовали в прошлом, остается единственным реальным маршрутом к нашей общей цели мира, свободного от ядерного оружия. Мы не можем и не будем поддерживать попытки выйти на некую расплывчатую конвенцию по ядерному оружию или получить ложную надежду на принятие фиксированного графика ликвидации всех видов ядерного оружия.

Мы должны признать, что не каждая страна готова или желает прилагать серьезные усилия в области контроля над вооружениями и нераспространения. Настойчиво призывая эти страны выполнять свои собственные глобальные и этические обязательства, Соединенные Штаты будут поддерживать безопасный, надежный и эффективный ядерный арсенал для защиты своей страны и своих союзников. Вопреки мнению некоторых участников дискуссий, такая позиция не противоречит целям США в области разоружения. Она просто признает – и должна учитывать – обстановку международной безопасности, в которой мы оказываемся с течением времени. Мы осознаем наши текущие обязательства, и мы их выполняем. Как сказал здесь, в Праге, президент Обама, Соединенные Штаты также несут ответственность за лидерство в деле разоружения, и я могу твердо заявить вам, что мы никогда не ослабим нашу работу в этом направлении.

Тем не менее мы не питаем никаких иллюзий по поводу стоящих перед нами препятствий, тормозящих прогресс в области контроля над вооружениями и усилий по нераспространению. Мы видим новые и постоянные факторы давления на режим нераспространения – факторы, которые угрожают глобальной стабильности. Мы видим, что некоторые страны отказываются от сотрудничества, отказываются от общих выгод нераспространения и все крепче цепляются за свои ядерные арсеналы. Видя эту картину, кое-кто говорит, что мы не в состоянии сдержать распространение оружия массового уничтожения или достичь дальнейшего сокращения арсеналов. Они ошибаются. Именно здесь, в Праге, президент Обама напомнил нам, что «такой фатализм является нашим смертельным врагом, ибо, считая, что распространение ядерного оружия неизбежно, мы в некотором роде признаем, что применение ядерного оружия также является неизбежным».

Опять же, Соединенные Штаты не могут с этим согласиться и никогда не согласятся. Президент также сказал: «Если мы не будем стремиться к миру, он навсегда останется вне нашей досягаемости... Осудить призыв к сотрудничеству или отмахнуться от него легко, но так поступают трусы».

Соединенные Штаты будут продвигаться вперед, даже перед лицом препятствий. Хотя мы многого добились за последние пять лет, наши усилия не являются статичными. Мы не имеем ни малейшего намерения отказываться от активной работы по сокращению роли и количества ядерного оружия, повышению доверия и транспарентности, укреплению режима нераспространения и решению проблем с соблюдением договоренностей. Мы будем это делать, пользуясь всеми доступными и практическими путями.

Соединенные Штаты ясно заявляют, что мы готовы сотрудничать с Россией по всему спектру вопросов, касающихся стратегической стабильности, и что мы должны предпринимать реальные и значимые шаги, которые могут способствовать созданию более предсказуемой, спокойной обстановки безопасности. Учитывая, что Соединенные Штаты и Россия, как и раньше, обладают более чем 90 процентами мирового ядерного оружия, это будет следующим логическим шагом.

В июне 2013 года в Берлине президент Обама заявил о желании США договориться о снижении на треть количества наших развернутых стратегических боеголовок от уровня, установленного в Новом договоре о СНВ. Для прогресса нужен готовый к работе партнер и благоприятная стратегическая обстановка.

Во всемирном масштабе прогресс требует, чтобы все государства принимали на себя больше ответственности за урегулирование конфликтов, чреватых распространением. Прогресс требует, чтобы прекратилось ядерное наращивание в Азии, чтобы Иран присоединился к соглашению, восстанавливающему полную уверенность в мирном характере ядерной программы страны, и чтобы Северная Корея вернулась к выполнению своих международных обязательств. Прогресс также требует, чтобы мы использовали все возможности для продвижения вперед. Это включает в себя Ближний Восток, где мы не пожалеем никаких усилий для проведения исторической конференции по созданию зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и систем их доставки.

Кроме того, Соединенные Штаты, рассматривая приоритеты в области контроля над вооружениями и нераспространения, будут продолжать тесно консультироваться с нашими союзниками и партнерами по каждому шагу на этом пути. Наша безопасность и оборона – и их безопасность и оборона – не подлежат обсуждению.

Никто из присутствующих не должен сомневаться в том, что мы переживаем сложный кризисный период в отношениях с Российской Федерацией в связи с ситуацией в Украине и нарушением Россией Договора о РСМД. Преодоление обеих этих проблем является непрерывным процессом. Что касается конкретно нарушения Россией Договора о РСМД, мы будем продолжать вести диалог с российским правительством по снятию озабоченностей США. Наша цель состоит в том, чтобы Россия вернулась к поддающемуся проверке выполнению своих обязательств в рамках Договора о РСМД, так как он отвечает нашим общим интересам безопасности и интересам безопасности всего мира. Нам действительно необходимо сотрудничество с Россией и другими странами для противостояния новым угрозам, в первую очередь угрозе попадания в руки террористов ядерного оружия или ядерных материалов. Россиянам это сотрудничество также необходимо для обеспечения их собственной безопасности.

Однако, как бы нам этого ни хотелось, невозможно перескочить сразу в конец, избежав кропотливой работы по преодолению серьезнейших технических и политических вызовов в области нераспространения и разоружения, которые нам предстоят. Недостаточно иметь политическую волю для реализации этой повестки дня: мы должны иметь практический способ достижения этих целей.

Мы все понимаем, что верификация будет становиться все более сложной при более низких уровнях ядерного оружия, и в то же время резко возрастут требования к точности определения выполнения договоренностей. Каждый, кто разделяет цель создания мира, свободного от ядерного оружия, должен в настоящее время уделять много времени и энергии решению этой проблемы.

В этой связи я объявляю сегодня о новой инициативе – Международном партнерстве по верификации ядерного разоружения. Соединенные Штаты предлагают работать как с государствами, обладающими ядерным оружием, так и с безъядерными государствами, для улучшения понимания технических проблем верификации ядерного разоружения, а также для выработки решений. Великобритания и Норвегия уже являются пионерами действий в данном направлении. Новая инициатива будет опираться на дух этого эксперимента для создания нетрадиционного партнерства, использующего опыт талантливых людей во всем мире, как в государственном, так и в частном секторах. Основным партнером, обеспечивающим интеллектуальную энергию и ресурсы для нового проекта, станет Инициатива по сокращению ядерной угрозы. Мы рады возможности работать с ней.

Одновременно мы будем продолжать работать с пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН (П5) по вопросам прозрачности и контроля. Соединенные Штаты рады тому, что Великобритания проведет шестую ежегодную конференцию П5 в начале следующего года. Регулярное общение, сотрудничество и укрепление доверия, имеющие место в настоящее время, являются фундаментом, на котором будут построены будущие многосторонние переговоры П5 по ядерному разоружению.

Работая с глобальными партнерами, Соединенные Штаты уделяют большое внимание усилиям по сокращению угрозы ядерного терроризма. С тех пор как президент Обама выступил здесь в 2009 году, более 3 тонн уязвимых материалов – ВОУ и плутония – были удалены или утилизированы, а 11 стран полностью удалили ВОУ со своей территории. Процесс Саммита по ядерной безопасности способствует повышению безопасности ядерных материалов по всему миру, уменьшая вероятность того, что такие материалы могут попасть в руки террористов. Мы по-прежнему должны стремиться к постоянному совершенствованию, потому что работу по обеспечению ядерной безопасности никогда нельзя будет назвать «полностью завершенной». До тех пор, пока существуют ядерные и радиоактивные материалы, они будут требовать от нас самого серьезного внимания к их охране.

Вместе с нашими партнерами по группе «П5+1» Соединенные Штаты будут продолжать поиск конкретных, поддающихся проверке шагов для обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Мы будем поддерживать юридически обязывающие гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в контексте Протоколов к Договорам о зоне, свободной от ядерного оружия, и настаивать на переговорах о заключении Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), а также на ратификации и последующем вводе в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Все эти соглашения являются ключами к будущему успеху в области разоружения.

Недавно я участвовала в дне наблюдателя на Объединенных полевых учениях 2014 года, проводимых Иорданией и Подготовительной комиссией Организации по ДВЗЯИ. Эти учения, которые продолжаются до сих пор, являются потрясающим зрелищем. Эксперты из 44 стран мира работают вместе на площади приблизительно 1000 квадратных километров в районе Мертвого моря. Они применяют новейшие технологии обнаружения ядерного взрыва, в том числе с использованием инертных газов, сейсмических датчиков, мультиспектральных изображений и многих других средств, для проверки методов, оборудования и оперативных процедур, необходимых для проведения инспекций на местах в соответствии с режимом верификации Договора. Эти учения наглядно демонстрируют, сколь многого мы можем достичь за счет сотрудничества и творчества.

Как я уже отметила, у Соединенных Штатов есть планы, и мы намерены добиться их реализации. В основе наших усилий, опять же, лежит глубокое понимание последствий воздействия ядерного оружия на человека. Именно поэтому я приняла участие в Памятной церемонии на Маршалловых островах в ознаменование 60-й годовщины испытаний Castle Bravo. Именно поэтому я поехала в Хиросиму, чтобы увидеть Кенотаф и Музей мира и поговорить с человеком, пережившим атомную бомбардировку. Именно поэтому я посетила штат Юта (дважды за прошедший год), чтобы поговорить с семьями пострадавших от подветренных поражающих факторов испытательных ядерных взрывов в Соединенных Штатах. Ядерное оружие – это не теоретический инструмент; оно реально, и его использование наносит ужасный ущерб. Никто из нас никогда не должен забывать об этом.

Вот почему мы все можем и должны продолжать добиваться мира и безопасности в мире без ядерного оружия.

Благодарю вас.

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Вашингтон, 18 декабря 2014 г.)

Государственный департамент США

Выступление Роуз Геттемюллер,

заместителя государственного секретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

Институт Брукинга

Вашингтон (окр. Колумбия)

18 декабря 2014 г.

Текст выступления

Политика США в области контроля над ядерными вооружениями

Доброе утро, и благодарю вас, Стив, за это вступительное слово. Большое спасибо за приглашение. Это особое время года для вопросов контроля над вооружениями, так что я рада выступить здесь перед вами о том, чего мы достигли, и каковы наши планы на будущий год.

Как вы все, возможно, знаете, в последнее время я совершила довольно много поездок и недавно побывала в Чехии для участия в конференции по Пражской повестке дня. Я напомнила участникам этой

конференции, что, когда президент Обама изложил свою концепцию мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия, он ясно дал понять, что это не является желанной, но недостижимой мечтой. Пражская концепция – это достижимая долгосрочная цель, за которую стоит бороться. Я скажу здесь то, что сказала в Праге. Не должно быть никаких сомнений: приверженность США достижению мира и безопасности в мире без ядерного оружия нерушима. Мы по-прежнему стремимся к ядерному разоружению, и мы будем придерживаться наших обязательств в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), видное место среди которых занимает Статья VI. Наш ответственный подход к разоружению принес свои плоды в виде крупных сокращений запасов и инфраструктуры ядерного оружия и расщепляющихся материалов. Эти усилия позволили нам сократить ядерный арсенал примерно на 85 процентов от его пикового уровня времен холодной войны. В реальных числах это означает, что мы проделали путь от 31 255 единиц ядерного оружия в нашем активном арсенале в 1967 году до 4804 единиц в 2013 году. Мы знаем, что еще многое предстоит сделать.

При рассмотрении возможности будущих сокращений наше внимание должно сосредоточиваться на достижимых и поддающихся проверке мерах, которым могут доверять все заинтересованные стороны – как ядерные, так и неядерные государства. Наш прошлый опыт – как успехи, так и разочарования – будет помогать нам решать, как и когда нам следует совершать те или иные действия, причем каждый новый шаг будет опираться на предыдущий.

Когда мы подведем итоги последних тридцати лет, становится ясно, что мы выбрали правильный путь. Мы столь многого достигли, и если бы мы все вместе участвовали в мероприятии по ядерной политике в Институте Брукинга в 1985 году, я не думаю, что кто-то из собравшихся смог бы себе представить или предсказать будущие события. В то время я работала недалеко отсюда, на углу улиц 21-й и М, в фирме Rand Corporation, и я знаю, что не смогла бы себе представить, что произойдет. Кстати, моим соседом по офису был Тед Уорнер, настоящий эксперт в своей области, который недавно скончался. Он оставил после себя великое наследие, и нам его очень не хватает. В течение десятилетия, начавшегося в 1985 году, Вашингтон и Москва заключат Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), Президентские ядерные инициативы, а также Соглашение о покупке высокообогащенного урана (ВОУ).

Эти различные двусторонние и параллельные односторонние инициативы привели к целому ряду впечатляющих и далеко идущих последствий: запрету целого класса ракет с ядерным оружием, уменьшению развернутых ядерных арсеналов Соединенных Штатов и России более чем на 11 000 боеголовок, существенному сокращению и устранению целых категорий тактического ядерного оружия при одновременном снятии других категорий с регулярного развертывания и переработки в топливо для ядерной энергетики российских ядерных материалов, эквивалентных поразительному количеству в 20 000 единиц ядерного оружия.

За этими шагами последовал Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), или Московский договор, приведший к дальнейшему сокращению американских и российских развернутых стратегических сил. И, конечно, в 2010 году США и Россия подписали Новый договор о СНВ. Когда он будет полностью реализован, Новый договор о СНВ ограничит число развернутых стратегических ядерных боеголовок до самых низких уровней с 1950-х годов.

Новый договор о СНВ укрепляет безопасность и стратегическую стабильность в отношениях между Соединенными Штатами и Россией. Обе страны сейчас добросовестно реализуют режим инспекций в рамках Договора. Нынешняя напряженность в отношениях с Российской Федерацией подчеркивает прочность режима верификации и важность взаимного доверия, обеспечиваемого обменом данными и инспекциями в соответствии с Договором, а также безопасность и предсказуемость, обеспечиваемые подлежащими проверке взаимными лимитами на стратегические вооружения. Ни одно из этих достижений не могло быть предсказано в 1985 году и не могло быть включено в долгосрочную, привязанную к срокам программу. Напротив, добросовестное выполнение каждой инициативы создавало взаимное доверие и стратегическую возможность для продвижения вперед.

В основе всех наших усилий, продолжающихся уже несколько десятилетий, лежит четкое понимание и признание гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Этот принцип Соединенные Штаты изложили на Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которая состоялась в Вене на прошлой неделе. Мы с интересом выслушали выступления и заявления участников этой встречи. Хотя мы принимаем к сведению взгляды тех, кто призывает к переговорам по договору о запрещении ядерного оружия, Соединенные Штаты не могут и не будут поддерживать усилия такого рода. Мы считаем, что практический путь, которому мы так успешно следовали в прошлом, остается единственным реальным маршрутом к нашей общей цели мира, свободного от ядерного оружия. Опять же, следует помнить, что мы преследуем общую цель, просто у нас разные представления о процессе. Международное сообщество не может игнорировать или надеяться на то, что исчезнут стоящие перед нами препятствия, которые замедляют темпы прогресса в области контроля над вооружениями и усилий по нераспространению. Мы все должны признать, что не каждая страна готова или желает прилагать серьезные усилия в области контроля над вооружениями и нераспространения. Мы видим новые и постоянные факторы давления на ДНЯО – факторы, которые угрожают

глобальной стабильности. Мы видим, что некоторые страны отказываются от сотрудничества, отказываются от общих выгод нераспространения и все крепче цепляются за свои ядерные арсеналы.

Настойчиво призывая эти страны выполнять свои собственные глобальные и этические обязательства, Соединенные Штаты будут поддерживать безопасный, надежный и эффективный ядерный арсенал для защиты нашего народа и наших союзников. Эта позиция не противоречит целям США в области разоружения. Она просто признает – и должна учитывать – обстановку международной безопасности, в которой мы оказываемся, стремясь к дальнейшему прогрессу. Проще говоря, мы должны тщательно поддерживать остающийся арсенал с целью достижения более глубоких сокращений. Мы осознаем наши текущие обязательства, и мы их выполняем. Соединенные Штаты также несут ответственность за лидерство в деле разоружения, и я могу твердо заявить вам, что мы никогда не ослабим нашу работу в этом направлении. Здесь, в Вашингтоне, и во всем мире есть люди, которые видят эту картину и говорят, что мы не в состоянии сдержать распространение оружия массового уничтожения или достичь дальнейшего сокращения арсеналов. Они ошибаются.

Именно в Праге президент Обама напомнил нам, что «такой фатализм является нашим смертельным врагом, ибо, считая, что распространение ядерного оружия неизбежно, мы в некотором роде признаем, что применение ядерного оружия также является неизбежным». Опять же, Соединенные Штаты не могут с этим согласиться и никогда не согласятся. Президент также сказал: «Если мы не будем стремиться к миру, он навсегда останется вне нашей досягаемости... Осудить призыв к сотрудничеству или отмахнуться от него легко, но так поступают трусы».

Соединенные Штаты будут продвигаться вперед, даже перед лицом препятствий. Хотя мы многого добились за последние пять лет, мы не имеем ни малейшего намерения отказываться от активной работы по сокращению роли и количества ядерного оружия, повышению доверия и транспарентности, укреплению режима нераспространения и решению проблем с соблюдением договоренностей. Мы будем это делать, пользуясь всеми доступными и практическими путями. Например, ранее в этом месяце Соединенные Штаты выделили ресурсы и специалистов для учебных инспекций на местах, успешно проведенных в Иордании Организацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такие практические усилия помогают гарантировать, что международное сообщество будет иметь готовый эффективный режим проверки к тому дню, когда ДВЗЯИ вступит в силу. Соединенные Штаты ясно заявляют, что мы готовы сотрудничать с Россией по всему спектру вопросов, касающихся стратегической стабильности, и что мы должны предпринимать реальные и значимые шаги, которые могут способствовать созданию более предсказуемой, спокойной обстановки безопасности. Учитывая, что Соединенные Штаты и Россия, как и раньше, обладают более чем 90 процентами мирового ядерного оружия, это важная и достойная цель.

В июне 2013 года в Берлине президент Обама заявил о желании США договориться о снижении на треть количества наших развернутых стратегических боеголовок от уровня, установленного в Новом договоре о СНВ. Для прогресса нужен готовый к работе партнер и благоприятная стратегическая обстановка, но предложение остается на столе. Во всемирном масштабе прогресс в области разоружения требует, чтобы все государства принимали на себя больше ответственности за урегулирование конфликтов, чреватых распространением. Прогресс требует, чтобы прекратилось ядерное наращивание в Азии, чтобы Иран присоединился к соглашению, восстанавливающему полную уверенность в мирном характере ядерной программы страны, и чтобы Северная Корея вернулась к выполнению своих международных обязательств. Прогресс также требует, чтобы мы использовали все возможности для продвижения вперед. Это включает в себя Ближний Восток, где мы не пожалеем никаких усилий для проведения исторической конференции по созданию зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и систем их доставки.

Кроме того, Соединенные Штаты, рассматривая приоритеты в области контроля над вооружениями и нераспространения, будут продолжать тесно консультироваться с нашими союзниками и партнерами по каждому шагу на этом пути. Наша безопасность и оборона – и их безопасность и оборона – не подлежат обсуждению. Мы переживаем сложный кризисный период в отношениях с Российской Федерацией в связи с ситуацией в Украине и нарушением Россией Договора о РСМД. Преодоление обеих этих проблем является непрерывным процессом. Что касается конкретно нарушения Россией Договора о РСМД, мы будем продолжать вести диалог с российским правительством по снятию озабоченностей США. Наша цель состоит в том, чтобы Россия вернулась к поддающемуся проверке выполнению своих обязательств в рамках Договора о РСМД, так как он отвечает нашим общим интересам безопасности и интересам безопасности всего мира.

Нам действительно необходимо сотрудничество с Россией и другими странами для противостояния новым угрозам, в первую очередь угрозе попадания в руки террористов ядерного оружия или ядерных материалов. Россиянам это сотрудничество также необходимо для обеспечения их собственной безопасности. Как я указала, невозможно перескочить сразу в конец, избежав кропотливой работы по преодолению серьезнейших технических и политических вызовов в области нераспространения и разоружения, которые нам предстоят. Недостаточно иметь политическую волю для реализации этой повестки дня: мы должны иметь практический способ достижения этих целей.

Мы все понимаем, что верификация будет становиться все более сложной при более низких уровнях ядерного оружия, и в то же время резко возрастут требования к точности определения выполнения

договоренностей. Каждый, кто разделяет цель создания мира, свободного от ядерного оружия, должен в настоящее время уделять много времени и энергии решению этой проблемы. В этой связи я объявила в Праге о новой инициативе – Международном партнерстве по верификации ядерного разоружения. Соединенные Штаты предлагают работать как с государствами, обладающими ядерным оружием, так и с безъядерными государствами, для улучшения понимания технических проблем верификации ядерного разоружения, а также для выработки решений. Великобритания и Норвегия уже являются пионерами действий в данном направлении. Новая инициатива будет опираться на дух этого эксперимента для создания нетрадиционного партнерства, использующего опыт талантливых людей во всем мире, как в государственном, так и в частном секторах. Основным партнером, обеспечивающим интеллектуальную энергию и ресурсы для нового проекта, станет Инициатива по сокращению ядерной угрозы. Мы рады возможности работать с ней. Надеемся поработать со многими из присутствующих.

Одновременно мы будем продолжать работать с пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН (П5) по вопросам прозрачности и контроля. Соединенные Штаты рады тому, что Великобритания проведет шестую ежегодную конференцию П5 в начале следующего года. Регулярное общение, сотрудничество и укрепление доверия, имеющие место в настоящее время, являются фундаментом, на котором будут построены будущие многосторонние переговоры П5 по ядерному разоружению.

В заключение я хотела бы четко заявить, что у Соединенных Штатов есть планы, и мы намерены добиться их реализации. В основе наших усилий, опять же, лежит глубокое понимание последствий воздействия ядерного оружия на человека. Именно поэтому я посетила Маршалловы острова, Хиросиму и дважды штат Юта за прошедший год, чтобы встретиться с людьми, чьи жизни были затронуты применением ядерного оружия или испытательными ядерными взрывами. Именно поэтому США направили делегацию на Конференцию по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которая состоялась в Вене на прошлой неделе. Соединенные Штаты понимают, что ядерное оружие – это не теоретический инструмент; оно реально, и его использование наносит ужасный ущерб. Никто в этой стране или любой другой стране никогда не должен забывать об этом. ...

Благодарю вас.

Выступления других официальных лиц США

Выступление Министра энергетики Э. Мониз на Международной конференции по ядерной безопасности (Вена, 1 июля 2013 г.)

Министерство энергетики США
Министр энергетики Эрнест Мониз
Вена, Австрия
Понедельник, 1 июля 2013 г.

Подготовленный текст выступления

Заявление на Международной конференции МАГАТЭ по ядерной безопасности

Хотел бы поблагодарить генерального директора МАГАТЭ г-на Аmano и председательствующего на конференции министра иностранных дел Венгрии г-на Мартоны за их весомый вклад в организацию этой важной конференции.

Хочу также выразить благодарность своим коллегам-министрам за их внимание к проблеме и за то, что они уделили время для личного участия в этой серьезной дискуссии.

За последние две недели президент Обама дважды выступал с программными речами по проблемам, которые наиболее остро стоят перед нами сегодня: в Берлине – по проблеме ядерной безопасности, а в Вашингтоне – по проблеме изменения климата.

Эти две темы не просто совпали по времени: ядерная энергетика является ключевой частью решения проблемы изменения климата, а вопрос ядерной безопасности неразрывно связан с развитием безуглеродной экономики.

Что касается изменения климата, президент Обама изложил амбициозный план по борьбе с углеродным загрязнением и последствиями глобального потепления.

Изменение климата умножает уже существующие угрозы: усиливающиеся засухи, лесные пожары и ураганы забирают множество человеческих жизней и требуют огромных затрат на восстановление, при этом влияние национальных органов власти ослабевает, что в свою очередь может способствовать распространению терроризма.

С ростом спроса на энергоносители в Индии, Китае, в отдельных странах Африки и в других регионах по всему миру потребность в чистой энергии сейчас ощущается как никогда остро.

Ядерная энергетика может и должна стать частью решения проблемы. Но если мы хотим воспользоваться преимуществами ядерной энергетике как одной из составляющих низкоуглеродной экономики, мы должны также заняться решением проблем ядерной безопасности. В Берлине президент Обама еще раз озвучил свое видение ситуации, впервые изложенное им в 2009 году в Праге: это обеспечение охраны уязвимых ядерных объектов, численное сокращение ядерного оружия и создание стабильной и безопасной ядерной энергетике.

Президент Обама призвал мировое сообщество к созданию новой глобальной концепции мирной ядерной энергетике и объявил о намерении провести еще один саммит по ядерной безопасности в США в 2016 году.

Последние четыре года Соединенные Штаты активно сотрудничают с МАГАТЭ и другими представителями международного сообщества, наращивая совместные усилия в сфере ядерной безопасности.

Со времени проведения первого саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне мы вместе добились значительного прогресса:

- Сотрудничая с российскими коллегами в рамках договора СНВ, мы сократили число наших развернутых стратегических боеголовок до самого низкого уровня с 1950-х годов. В своем выступлении в Берлине президент выразил намерение предложить России сократить количество стратегических ядерных вооружений еще на треть по сравнению с уровнем, предусмотренным новым договором СНВ, а также обсудить сокращение тактических вооружений.

- Последние четыре года мы продолжали тесно сотрудничать с нашими российскими партнерами в области переработки 120 000 кг высокообогащенного урана из российского ядерного арсенала в топливо для гражданских ядерных реакторов в США.

- Группы специалистов по ядерной безопасности США, нередко при участии российских коллег, провели работу с правительствами других стран по вывозу 1340 кг высокообогащенного урана и 35 кг плутония с уязвимых объектов по всему миру, в том числе по полному вывозу высокообогащенного урана из десяти стран. Эта неделя будет ознаменована еще одним совместным достижением.

- И наконец, работая плечом к плечу с международным сообществом, нам удалось усовершенствовать средства безопасности и физической защиты объектов хранения ядерных и радиоактивных материалов, повысить безопасность транспортировки таких материалов и укрепить возможности борьбы с незаконным оборотом таких материалов в мировом масштабе.

За последние четыре года приняты меры по многим из наиболее неотложных первоочередных задач, которые мы определили, но мы также не должны упускать из виду важные долгосрочные приоритеты, которые требуют постоянного внимания и концентрации усилий.

Мы должны обеспечивать самые высокие стандарты безопасности на ядерных и радиационно-опасных объектах и бороться с незаконным оборотом материалов, которые могут представлять угрозу безопасности.

«Аль-Каида» уже более десяти лет пытается получить материалы для создания ядерного оружия, и мы, несмотря на уже приложенные усилия по ликвидации ядра этой террористической организации, должны быть готовы к тому, что ее сторонники или прочие экстремисты различного толка продолжают попытки удовлетворить свои ядерные амбиции.

Ядерный терроризм – это реальная и серьезная угроза, которая в обозримом будущем никуда не исчезнет. Укрепление ядерной безопасности во всем мире является одной из наиболее важных мер по борьбе с этой угрозой.

МАГАТЭ играет уникальную роль в обеспечении глобальной ядерной безопасности.

Именно поэтому Соединенные Штаты даже во времена финансовой нестабильности продолжают выделять дополнительные ресурсы для поддержки всех направлений работы МАГАТЭ, включая техническое сотрудничество, ядерную безопасность и мероприятия по защите.

На нынешней международной конференции по ядерной безопасности мы призываем государства-члены МАГАТЭ вновь принять на себя обязательства по постоянному укреплению системы ядерной безопасности, и наш призыв будет отражен в Министерской декларации.

Что касается позиции Соединенных Штатов, мы будем неуклонно поддерживать МАГАТЭ и его миссию и всемерно способствовать достижению международным сообществом поставленных целей в сфере ядерной безопасности.

Кроме того, Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают усилия МАГАТЭ по разработке международных стандартов ядерной и радиационной безопасности и надеются, что эти стандарты будут усилены и воплощены в жизнь.

При этом мы по-прежнему готовы присоединиться к международным соглашениям, таким как Конвенция о физической защите ядерного материала, с учетом внесенных поправок, и способствовать их выполнению. Мы также ожидаем получения санкции Сената, которая позволит в кратчайшие сроки реализовать соответствующие планы действий на собственной территории.

В Соединенных Штатах понимают, что о ядерной безопасности нужно начинать заботиться у себя дома. США по-прежнему придают большое значение поддержанию высочайшего уровня безопасности на наших ядерных объектах.

Тот факт, что год назад три человека смогли приблизиться вплотную к хранилищу высокообогащенного урана на территории Комплекса ядерной безопасности Y-12 и успели изрисовать лозунгами наружную стену, является неприемлемым, несмотря на то, что для безопасности ядерных материалов непосредственной угрозы не было.

Мы приняли и в дальнейшем будем принимать меры, которые помогут избежать повторения подобных инцидентов.

Эти болезненные уроки из собственных ошибок могут оказаться полезными и за пределами Министерства энергетики или Соединенных Штатов, поэтому мы готовы поделиться полученным опытом.

Например, в конце этого года Соединенные Штаты примут на одном из своих ядерных объектов первую миссию Международной консультативной службы МАГАТЭ по физической защите.

И наконец, мы готовы способствовать безопасному встраиванию ядерной энергетики в глобальную энергетическую систему, а также принимать конкретные меры, направленные на ликвидацию запасов ядерного оружия и контроль за ядерными и радиоактивными материалами.

С нетерпением жду возможности продолжить постоянную работу с коллегами по всему миру над решением этих сложных и насущных проблем. Как я уже говорил, мы и дальше будем оказывать всемерную поддержку МАГАТЭ в этих вопросах.

Выступление заместителя представителя делегации США в Первом комитете Дж. Эберхардта на тематической дискуссии по вопросам регионального разоружения и безопасности (Нью-Йорк, 30 октября 2013 г.)

Постоянное представительство США при ООН

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

30 октября 2013 г.

Выступление заместителя представителя делегации США в Первом комитете Джеффри Эберхардта на тематической дискуссии по вопросам регионального разоружения и безопасности, прошедшей в Нью-Йорке 30 октября 2013 года

Г-н председатель, будучи страной, расположенной как в Атлантическом, так и в Тихоокеанском регионе, Соединенные Штаты постоянно заинтересованы в сохранении мира и процветания во многих регионах. Мы знаем, насколько важным является укрепление партнерских связей и сотрудничества с региональными и другими межгосударственными организациями. Мы видим плоды своих усилий в регионах, переживающих практически беспрецедентные времена мира, процветания и стабильности. Наибольший эффект эти усилия дают лишь в том случае, если страны региона полностью выполняют свои обязательства.

Все мы понимаем, что быстро добиться ядерного разоружения не удастся, но у нас есть общее обязательство шаг за шагом продолжать движение в этом направлении. Это, в частности, касается прогресса в соглашениях по ядерным вооружениям, а также нормального диалога и сотрудничества между участниками Договора о нераспространении ядерного оружия – как ядерными державами, так и странами, не имеющими такого оружия. Основные принципы ДНЯО – борьба с распространением, разоружение и использование в мирных целях – взаимосвязаны, и все участники договора играют важную роль в обеспечении соблюдения каждого из них. Многолетний опыт показывает, что инициативы, направленные на разоружение и борьбу с распространением оружия на мировом и региональном уровнях, взаимосвязаны. Все мы знаем, что эффективные глобальные нормы и средства воздействия воплощаются в жизнь на региональном, субрегиональном и национальном уровнях. В то же время эти усилия дают толчок для перехода к инициативам в мировых масштабах. Мы должны продолжать развивать и распространять культуру прозрачности, которая, в свою очередь, поможет обрести уверенность, необходимую для дальнейших шагов в области разоружения.

Г-н председатель, мы высоко ценим усилия ряда стран, предпринятые на региональном уровне с тем, чтобы продемонстрировать их верность всем трем перечисленным принципам ДНЯО, в том числе путем заключения соглашений о создании безъядерных зон в Южной Америке и Карибском бассейне, в Африке, Юго-Восточной Азии, Средней Азии и в южной части Тихоокеанского региона. Создание безъядерных зон на основании добровольных соглашений, достигнутых между странами соответствующего региона в соответствии с принятыми в 1999 году рекомендациями Комиссии ООН по разоружению, способствует сохранению мира и обеспечению безопасности в регионе и во всем мире, укреплению мировой системы борьбы с распространением ядерного оружия, решению задачи ядерного разоружения и региональному сотрудничеству в вопросах мирного использования ядерной энергии.

Соединенные Штаты признают значимость роли, которую можем сыграть мы и другие участвующие в ДНЯО ядерные державы, подписав и ратифицировав соответствующие протоколы в рамках этого договора. Это важная часть наших усилий по дальнейшей реализации плана действий, принятого на посвященной пересмотру ДНЯО конференции 2010 года, и по-прежнему одно из приоритетных направлений нашей деятельности.

Международное агентство по атомной энергии и многие входящие в него страны также заслуживают похвалы за свои постоянные усилия по координированию применения ядерных технологий для решения многих проблем развития на региональном уровне. Соединенные Штаты горды тем, что продолжают активно поддерживать эту деятельность; в частности, на данный момент США выделили более 30 миллионов долларов на конкретные проекты в рамках инициативы мирного использования ядерной энергии, причем значительная часть этой суммы была предназначена для проектов регионального технического сотрудничества в сфере здравоохранения, продовольственной безопасности, управления водными ресурсами и развития инфраструктуры атомной энергетики.

Г-н председатель, Соединенные Штаты были рады возможности принять участие в прошлогодней Второй конференции государств-участников Пелиндабского договора, где мы в очередной раз подтвердили свою приверженность принципам этого договора и одобрили важную работу таких региональных организаций, как Африканское региональное соглашение о сотрудничестве в исследованиях, разработках и обучении в области ядерной науки и технологий, Форум африканских органов ядерного регулирования и Африканская комиссия по ядерной энергии. Соединенные Штаты рассчитывают узнать больше о возможности установления новых партнерских отношений, чтобы поддержать усилия этих организаций, призванные способствовать мирному использованию ядерной энергии, одновременно расширяя возможности стран мира в том, что касается внедрения международных стандартов и мер обеспечения безопасности.

Г-н председатель, Соединенные Штаты высоко ценят сотрудничество во всем спектре инициатив по контролю над вооружениями, включая обычное оружие, биологическую и ядерную безопасность. В прошлогоднем заявлении Соединенные Штаты вместе со своими европейскими партнерами отметили важную роль, которую такой подход играет в Европе сейчас, когда холодная война осталась позади. Мы вложили немало сил и средств в построение существующей структуры обеспечения безопасности в Европе. Как вам, вероятно, известно, в основе действующего в Европе режима безопасности лежат три ключевых документа – договор «Открытое небо», Венский документ 2011 года, оговаривающий меры по укреплению доверия и безопасности, и Договор об обычных вооруженных силах в Европе. В совокупности эти документы способствуют повышению уверенности жителей всей Европы и обеспечивают стабильность наших стратегических взаимоотношений. Режим, устанавливаемый ДОВСЕ, по-прежнему имеет важное значение для США и для безопасности Европы в целом, несмотря на то, что в декабре 2007 года Россия прекратила выполнять свои обязательства по ДОВСЕ. Несколько лет США пытались убедить Россию возобновить выполнение договора, но в ноябре 2011 года мы, наши союзники по НАТО, тоже являющиеся участниками ДОВСЕ, а также Грузия и Молдова отказались от ряда обязательств по ДОВСЕ в отношении России. Перед лицом актуальных сегодня проблем безопасности мы и наши союзники по НАТО намерены искать способ сохранения, усиления и совершенствования контроля над обычными вооружениями, исходя из ключевых принципов и обязательств. Мы должны адаптировать и развивать наши усилия с учетом текущих и будущих потребностей в сфере безопасности, максимально эффективно удовлетворяя соответствующие потребности всех заинтересованных стран.

Кроме того, в западном полушарии члены Организации американских государств проводят совместные семинары и учения с целью повышения готовности к биологическим катастрофам и расширения возможностей реагирования. С 2009 года Межамериканским комитетом по борьбе с терроризмом было проведено несколько учений, в ходе которых отрабатывались действия в случае биологических катастроф с целью повысить степень осведомленности об угрозах биологической безопасности. Проводя штабные учения, имитируя ситуации с актами биотерроризма, страны-участники смогли определить наиболее сложные моменты, уязвимые места и возможности своих планов действий в чрезвычайных ситуациях и ликвидации угрозы. Эти мероприятия, в том числе семинары, направленные на разработку национального плана обеспечения биологической безопасности в чрезвычайных ситуациях, позволили улучшить координирование совместных действий государственных чиновников и представителей различных аварийно-спасательных служб. Благодаря успешной и полезной работе секретариата Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом ОАГ эта программа должна получить распространение во всем регионе; страны-участники запросили дополнительную помощь в выработке и/или пересмотре своих национальных планов действий в чрезвычайных ситуациях, связанных с биотерроризмом. На следующем этапе эта программа предусматривает региональный обмен методиками и средствами между странами с использованием опыта специалистов государственного и частного секторов со всего мира.

В Восточной Азии постепенно сформировалась и окрепла региональная структура, способная решать проблемы нераспространения и разоружения в рамках глобального режима. Сейчас в рамках Регионального форума АСЕАН (ARF) проходит ежегодное межсессионное совещание по нераспространению и разоружению, посвященное трем ключевым элементам ДНЯО. Новая структура создала условия для проведения в рамках

ARF регулярных семинаров, на которых вырабатываются конкретные действия по таким направлениям, как выполнение резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, обмен опытом в сфере ядерной криминалистики и обеспечение биологической безопасности. Кроме того, учрежден Восточноазиатский саммит – главный форум для обсуждения проблем региональной безопасности и нераспространения. Эти вопросы активно обсуждались в ходе последних двух саммитов.

Членами Глобального партнерства по борьбе с распространением оружия и материалов массового уничтожения являются государства и международные организации со всего мира. Его цель – недопущение приобретения или создания террористами оружия массового уничтожения. С момента создания в 2002 году эта организация выделила странам-членам, нуждающимся в средствах на совершенствование мер по нераспространению МПО, более 21 миллиарда долларов. В 2012 году партнерство расширило сферу своей будущей деятельности, включив в нее вопросы радиационной и биологической безопасности, привлечения к решению вопросов безопасности ученых и содействия выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1540. Благодаря своей долгосрочной миссии, широкому географическому охвату, значительным финансовым и организационным ресурсам Глобальное партнерство добилось образцовых результатов, показав, чего могут достигнуть страны-единомышленники, работая вместе для достижения общей цели.

Г-н председатель, развитие партнерских отношений между регионами и международными организациями является ключевым элементом дальнейшей работы. Одним из примеров эффективного регионального сотрудничества является совместная работа ряда государств-участников ДВЗЯИ, направленная на увеличение потенциала других стран в создании действенных механизмов поддержания режима контроля в соответствующих регионах. Эта работа заключается в проведении совместных региональных учений и семинаров, на которых происходит обмен передовым опытом. В некоторых случаях региональными группами рассматривается вопрос о создании региональных центров для обмена информацией. Такие центры предназначены для получения и распространения данных мониторинга и прочих информационных продуктов.

Мы также высоко ценим усилия международных организаций, таких как Всемирная организация здравоохранения, Всемирная организация по охране здоровья животных и Продовольственная и сельскохозяйственная организация, направленные на выполнение нашей общей миссии – обеспечение глобальной безопасности в сфере здравоохранения. Совместной работой мы ускорим прогресс в вопросах предотвращения, обнаружения и ликвидации биологических угроз любого характера – естественных, техногенных или намеренно созданных.

Г-н председатель, из опыта нам известно, что создание прочного партнерства требует упорной работы. Перед нами все еще стоит ряд проблем. Многие делегации говорили о критической обстановке с распространением ОМУ на Ближнем Востоке и в Северо-восточной Азии и высказывали обеспокоенность проблемами стратегической стабильности в Южной Азии. Соединенные Штаты полностью поддерживают инициативу по ликвидации всего оружия массового уничтожения и средств его доставки на Ближнем Востоке. При этом мы твердо намерены обговорить со странами региона вопрос о срочном созыве конференции по созданию свободной от ОМУ зоны на Ближнем Востоке. Чтобы проведение содержательной конференции стало возможным, мы совместно с послом Лааявой, представителями Великобритании, России и ООН проделали большую работу, однако создание свободной от ОМУ зоны не может быть навязано извне. Мы по-прежнему убеждены, что для начала этого процесса необходимо прямое соглашение между странами региона по ключевым вопросам конференции.

Соединенные Штаты продолжают бороться с угрозой распространения или применения ядерного оружия в Южной Азии. С этой целью мы ведем с Индией и Пакистаном постоянный диалог на высшем уровне по ряду вопросов, в том числе по вопросам нераспространения, разоружения и стратегической стабильности. И хотя надо признать, что ни одна из этих стран, скорее всего, не откажется от ядерного оружия в обозримом будущем, мы не прекращаем усилий по дальнейшему вовлечению Индии в глобальное движение по нераспространению и продолжаем стимулировать Пакистан занять ответственную позицию в вопросах нераспространения. И Индия, и Пакистан являются постоянными и активными участниками процесса, реализуемого в рамках Саммита по ядерной безопасности, а также партнерами Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом; оба государства сделали важные шаги, направленные на усиление экспортного контроля.

Перед лицом глобальных проблем мы не должны забывать, что наши взаимоотношения и взаимосвязи определяют характер нашей совместной деятельности, и что, действуя вместе, мы сможем добиться существенного прогресса. Месяц назад были приняты судьбоносные для всего мирового сообщества документы – резолюция Совета Безопасности ООН № 2118 и решение Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия от 27 сентября. Эти документы позволят укрепить международное сотрудничество в вопросах ликвидации сирийского химического оружия и положить конец этой угрозе для сирийского народа.

Мы знаем, что на пути к всеобщему и полному разоружению предстоит еще много работы. На нынешнем заседании мы обсудили много вопросов, но очень важно, чтобы эта совместная работа продолжалась. Возможно, впереди нас ждут сложные переговоры и трудная дипломатическая работа, но даже в случае

разногласий мы можем продолжать терпеливо и настойчиво двигаться дальше. Как уже говорилось в предыдущих заявлениях, Соединенные Штаты твердо намерены выполнять свои обязательства и делать следующие шаги вместе с международным сообществом. Разумеется, у каждого государства-участника своя роль в процессе разоружения, и мы будем рады работать со всеми во имя достижения главной цели.

Благодарю вас, г-н председатель.

Факт-лист Белого дома: Укреплению глобальной ядерной безопасности (Вашингтон, 24 марта 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

24 марта 2014 г.

Факт-лист: Укрепление глобальной ядерной безопасности

В 2009 году президент Обама выступил с амбициозной глобальной инициативой, нацеленной на предотвращение попадания ядерных материалов в руки террористов. Во время визита в Прагу президент призвал международное сообщество не дать террористам получить доступ к компонентам, необходимым для создания ядерной бомбы, и для этого прекратить целевое производство оружейных материалов и в течение четырех лет поставить под охрану все уязвимые ядерные материалы в мире. Он призвал все страны поместить чувствительные материалы под замок, уничтожить черный рынок, выявить и перехватить материалы в процессе транзита и пресечь торговлю этими материалами при помощи финансовых инструментов.

Переходя к конкретным мерам, президент организовал в Вашингтоне в 2010 году Саммит по ядерной безопасности. Представленные на нем сорок семь стран из всех регионов мира взяли обязательство совместными усилиями не допускать продажу или хищение ядерных материалов, а также изготовление на их основе ядерного оружия.

Ставки высоки, и опасность реальна. Опасность ядерного терроризма – одна из величайших угроз нашей коллективной безопасности. При изготовлении ядерного оружия главная проблема – раздобыть ядерный материал. Располагая даже ограниченным количеством ядерного материала, можно убить и ранить сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Дорвавшись до ядерных материалов, террористические организации могли бы изготовить свое собственное ядерное оружие, подорвать глобальный мир и безопасность, вызвать гибель множества людей и нанести урон глобальной экономике.

После 2009 года в мире был достигнут значительный прогресс. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единогласно принял резолюцию 1887, утверждающую широкий комплекс мер по установлению охраны над всеми ядерными материалами. Отдельные страны приняли целевые и конкретные меры по охране своих ядерных материалов и по предотвращению нелегального транзита и контрабанды. Во всем мире была проведена работа по укреплению Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которому были приданы ресурсы и полномочия, необходимые ему для выполнения своих задач. Мы также провели работу по трансформации Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом в долговременный международный институт.

Ранее в этом году Соединенные Штаты и Россия завершили выполнение американо-российского соглашения от 1993 года о покупке высокообогащенного урана – одной из самых успешных программ по нераспространению в нашей истории. Низкообогащенный уран, переработанный из 500 тонн высокообогащенного урана, извлеченного из 20 тысяч российских ядерных боеголовок, стал топливом для американских ядерных электростанций. Эта программа обеспечила почти десять процентов всей электроэнергетики, выработанной в США за последние 15 лет. Начиная с 2010 года, в США было также извлечено 24 тонны избыточного высокообогащенного урана (ВОУ) в рамках нашей собственной программы вооружений. Кроме того, Соединенные Штаты помогли с изъятием или подтвердили ликвидацию более 2400 кг ВОУ и плутония в других странах.

В процессе выполнения решений Саммита мы создали глобальную сеть экспертов по ядерной безопасности, работающих на высоких должностях в 53 правительствах и многочисленных международных организациях. Мы расширили двустороннее сотрудничество по ядерной безопасности с десятками стран во всем мире. Наблюдаются весьма благоприятные тенденции:

Сократилось число стран и объектов с ВОУ и плутонием:

- Двенадцать стран полностью ликвидировали запасы ВОУ или отделенного плутония в пределах своих границ.

- Двадцать семь стран вывезли или ликвидировали почти 3000 кг ВОУ и отделенного плутония.

- Двадцать четыре ядерных реактора в 14 странах успешно переведены на низкообогащенный уран (НОУ) или достоверно закрыты.

Укреплена охрана мест хранения:

- Соединенные Штаты оказали помощь с охраной 218 зданий, в которых хранятся ядерные материалы, в 5 странах путем установки усовершенствованных физических систем безопасности.

- Мы успешно ликвидировали нарушения безопасности на объекте ВОУ Y-12 в Теннесси и применили полученный опыт на всем нашем ядерном комплексе.

Увеличилось число стран, готовых противостоять контрабанде ядерных материалов:

- Соединенные Штаты оказывают 20 странам помощь в создании возможностей выявления, пресечения, установления источников и судебного преследования контрабандных операций с ядерными материалами.

- 260 объектов и портов оборудованы системами обнаружения радиации, 41 мобильный детектор радиации установлен на внутренних контрольных пунктах в 15 странах-партнерах.

- Мы организовали подготовку персонала США и стран-партнеров в области правоприменения, таможенного контроля и пограничной охраны.

Растет число стран, желающих пользоваться международными аналитическими обзорами:

- В октябре 2013 года в США был проведен первый международный аналитический обзор в области безопасности.

- Со времени первого Саммита двенадцать других стран попросили о проведении международных аналитических обзоров.

Укрепляется архитектура ядерной безопасности:

- Со времени Саммита 2010 года более двадцати стран ратифицировали ключевые договоры в области ядерной безопасности. Соединенные Штаты продолжают работать в направлении ратификации этих важнейших инструментов.

- Расширена и получила дополнительное финансирование группа ядерной безопасности МАГАТЭ, приняты более жесткие процедуры выработки стандартов.

- Укреплена группа ядерно-радиационной поддержки Интерпола.

Соединенные Штаты намерены сохранять свое лидерство в этом важнейшем деле. Вместе с нашими союзниками и партнерами мы будем работать над созданием мощной и устойчивой глобальной архитектуры ядерной безопасности, способной снизить угрозу ядерного оружия и ядерного терроризма, помогая при этом всем странам более эффективно и безопасно развивать использование ядерной энергии в мирных целях.

Мы выполнили свои обязательства, укрепили безопасность на наших объектах и создали новые партнерства. Мы изъяли ядерные материалы, а в некоторых случаях полностью избавились от них. Благодаря этому в мире уменьшилась опасность попадания ядерных материалов в руки террористов, способных применить их против нас. И хотя еще многое предстоит сделать, мы можем гордиться тем, чего мы достигли со времени первого Саммита 2010 года, и должны воспользоваться этой возможностью для достижения дальнейшего прогресса.

Саммит по ядерной безопасности (2014 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на закрытии Саммита по ядерной безопасности (Гаага, 25 марта 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

25 марта 2014 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ НА ЗАКРЫТИИ САММИТА ПО ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Всемирный форум

Гаага (Нидерланды)

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Спасибо, Марк. Прежде всего хочу сказать премьер-министру Рютте и всем здесь, в Нидерландах, кто занимался организацией саммита: вы проделали огромную работу. Думаю, все согласны с тем, что саммит был организован и проведен на уровне всех других международных саммитов, в которых мы участвовали. Большое вам за это спасибо, вы установили высокую планку для работы, которую теперь предстоит проделать в Чикаго.

Хочу отметить два момента, и во-первых, напомнить всем о той работе, которую мы провели. На предыдущих саммитах благодаря нашей коллективной работе двенадцать стран и более двух десятков ядерных

объектов во всем мире полностью избавились от высокообогащенного урана и плутония. Десятки стран укрепили безопасность на своих хранилищах ядерных материалов, создали у себя группы по борьбе с контрабандистами или создали новые центры для укрепления ядерной безопасности и обучения. МАГАТЭ стало сильнее. Многие страны ратифицировали договоры и международные партнерства, над которыми мы работали.

А на нынешнем саммите, например, Бельгия и Италия завершили вывоз излишков высокообогащенного урана и плутония, так что их можно будет ликвидировать. Важный шаг сделала Япония: она объявила, что будет работать с Соединенными Штатами над извлечением сотен килограммов ядерных материалов, пригодных для изготовления оружия, из одного из своих экспериментальных реакторов. Этого материала могло бы хватить на изготовление более десяти ядерных устройств. Десятки других государств согласились принять конкретные меры для укрепления ядерной безопасности в своих странах и поддержать глобальные усилия.

Так что нынешний саммит отличался тем, что на нем не только велись разговоры, но и предпринимались конкретные действия. За это надо благодарить лидеров – глав государств и правительств, участвовавших в саммите, а также министров иностранных дел, шерп и всех других, кто способствовал движению вперед.

В 2016 году я буду ждать всех вас в Соединенных Штатах. Сегодня во второй половине дня мы подробно говорили о том, как нам нужно организовать следующий саммит через два года. Было высказано общее мнение, что следующий саммит будет носить переходный характер: в нем также будут участвовать главы государств и правительств, однако мы будем двигаться в сторону более устойчивой модели на уровне министров и технических специалистов, с тем чтобы сфокусироваться на осуществлении принятых решений и продолжении полезной работы, которую провели МАГАТЭ и другие.

Таким образом, в ближайшие два года я вижу две задачи, которые нам предстоит выполнить. Во-первых, нам следует четко определить программу действий, которые мы можем осуществить при наличии политической воли. Давайте сделаем это, чтобы к 2016 году мы могли сказать, что мы достигли впечатляющего прогресса и вышли на рубежи, намеченные на самом первом саммите по ядерной безопасности. Иначе говоря, нам нужно не расслабляться, а умножить свои усилия на протяжении ближайших двух лет и хорошенько поработать, чтобы добиться намеченного к 2016 году. Участники моей команды будут сотрудничать со всеми вами, чтобы наметить конкретные маршруты движения вперед на протяжении ближайших двух лет.

Второе, о чем я хотел сказать: мы хотим услышать от каждого из вас, какие идеи вы предлагаете для создания архитектуры, которая позволит нам продолжать достигнутое и после 2016 года. Нам надо подумать о том, как скоординировать работу Саммита по ядерной безопасности с работой таких существующих институтов, как МАГАТЭ, Интерпол, Организация Объединенных Наций, а также с действующими договорами.

Ваше мнение по этим вопросам очень важно, и мы хотим его услышать, с тем чтобы к 2016 году у нас была четко сформулированная программа, которую мы могли бы утвердить на следующем саммите.

Еще раз благодарю всех вас за отличную работу, которую вы провели. Не могу гарантировать, что на конференции в Вашингтоне видеофильмы будут такими же замечательными, какие мы видели здесь. Может быть, мы не сможем быть столь же креативными и изобретательными, как Марк и его команда. Но я обещаю вам, что мы будем упорно работать над этим важнейшим вопросом, и мы ждем от вас участия в саммите 2016 года.

Большое спасибо, Марк. (Аплодисменты.)

**Выступление посла Р. Вуда,
заместителя постоянного представителя США в ООН
на дискуссии по ядерному оружию в ООН
(Нью-Йорк, 20 октября 2014 г.)**

Государственный департамент США

Выступление посла Роберта Вуда, заместителя постоянного представителя

Делегация Соединенных Штатов Америки

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

20 октября 2014 года

Тематическая дискуссия по ядерному оружию в Первом комитете шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН

Благодарю вас, господин председатель.

В июне прошлого года в Берлине президент Обама вновь подтвердил свою приверженность цели построения мира без ядерного оружия. Соединенные Штаты продолжают предпринимать взаимукрепляющие шаги в стремлении к этой цели, зная, что только сбалансированный подход к поддержанию международной безопасности приблизит нас к реализации концепции мира, изложенной нашим президентом в Праге, а затем в

Берлине. Это требует как укрепления глобального режима нераспространения ядерного оружия, так и работы в направлении ядерного разоружения. Как показывает опыт, практический, поэтапный подход к разоружению является наиболее эффективным средством уменьшения ядерной угрозы и выполнения наших обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Мы знаем, что кое-кто призывает к альтернативным, безотлагательным, массовым подходам к ядерному разоружению. Хотя мы стремимся к цели мира, свободного от ядерного оружия, мы знаем, что реальное и прочное разоружение потребует настойчивых усилий и приверженности, и нам необходимо двигаться вперед осмотрительно и поэтапно. Это не означает, что мы можем совершать только «по одному шагу за раз». У нас нет предопределенного набора шагов, которые необходимо предпринять в каком-то определенном порядке в направлении ядерного разоружения. Каждый шаг опирается на предыдущие шаги и обеспечивает основу для будущих действий. Временная неспособность добиться прогресса в одной области не исключает прогресса в других областях и не мешает нам закладывать необходимые строительные блоки для комплексного подхода к разоружению. Мы будем изучать все доступные нам пути закладки основы для будущих усилий, но суровая истина заключается в том, что конечная цель разоружения не будет реализована в одночасье или в результате одних переговоров. Нереалистичные призывы к немедленному и полному разоружению отвлекают от более достижимых и рациональных усилий и игнорируют их. Мы понимаем искренние мотивы усилий по преодолению гуманитарных проблем, связанных с ядерным оружием; более того, мы разделяем заинтересованность всех государств в продлении почти 70-летней истории неприменения ядерного оружия навсегда. Но любой призыв перевести вопрос ядерного разоружения в сферы международного гуманитарного права может только отвлечь от практической повестки дня, изложенной в Плана действий по ДНЯО 2010 года. Мы не поддержим предложений по созданию новых механизмов ООН для решения проблем ядерного разоружения. Такие механизмы не принесут большего успеха, потому что те же политические вызовы, которые присутствуют в существующих органах разоружения, будут воспроизведены в любом новом многостороннем органе.

Более того, ясно, что принятый нами прагматический, последовательный подход приносит свои плоды, и он привел к значительному снижению количества ядерного оружия, а также запасов расщепляющихся материалов и соответствующей инфраструктуры. Несмотря на существующую напряженность, Соединенные Штаты и Российская Федерация продолжают успешную реализацию Нового договора о СНВ, который является наиболее всеобъемлющим соглашением по контролю над ядерными вооружениями более чем за 20 лет. Американские и российские развернутые ядерные вооружения уже достигли самых низких уровней с 1950-х годов. Арсенал США сократился на 85 процентов по сравнению с его апогеем в 1967 году во время холодной войны. Именно так – на 85 процентов. Чтобы проиллюстрировать этот момент, мы распространяем факт-лист на тему «Прозрачность арсенала ядерного оружия США», в котором графически показаны эти значительные сокращения. Каждый шаг основывается на предыдущих и обеспечивает основу для будущих шагов. Президент четко заявил о нашей готовности вести переговоры с Россией о дальнейших сокращениях всех видов ядерного оружия, в том числе стратегических и нестратегических, развернутых и неразвернутых ядерных вооружений, когда условия будут благоприятными для прогресса. Рассматривая приоритеты в области контроля над вооружениями в этом году или в любом другом году, мы будем продолжать проводить тесные консультации с нашими союзниками и партнерами на каждом этапе пути. Их безопасность не является предметом переговоров.

Как подчеркивается в Обзоре ядерной политики 2010 года, администрация по-прежнему твердо привержена сохранению безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала, пока существует ядерное оружие. Это включает необходимые инвестиции для модернизации того, что остается от стареющей и чрезмерно затратной ядерной инфраструктуры времен холодной войны. Производственный комплекс, использовавшийся для получения плутония и высокообогащенного урана (ВОУ) для оружия, теперь окончательно закрыт, и его деятельность посвящена исключительно управлению запасами ранее произведенной продукции.

Пять лет назад в Праге президент призвал к заключению договора о поддающемся проверке прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) уже в течение долгого времени находится на повестке дня в области разоружения, и его давно пора заключить. ДЗПРМ является чрезвычайно важным шагом для глобального ядерного разоружения и следующим логическим многосторонним шагом по ограничению ядерных арсеналов. В этом году мы приняли участие в первых двух раундах совещаний Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ДЗПРМ. Эти обсуждения были одними из самых содержательных дискуссий по ДЗПРМ за многие годы. Мы с нетерпением ждем последних двух сессий, запланированных на следующий год, и надеемся, что ГПЭ и ее окончательный доклад продвинут вперед перспективы переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению (КР). КР, в работе которой участвуют все основные ядерные государства, и которая позволяет членам обеспечивать удовлетворение их интересов национальной безопасности, остается оптимальным местом для переговоров о заключении многостороннего ДЗПРМ. Однако, когда дело касается интересов международной безопасности, место проведения переговоров по ДЗПРМ является менее важным, чем достижение заслуживающего доверия договора, а для того, чтобы договор вызывал доверие, государства, чьи

интересы наиболее непосредственно затрагиваются ДЗПРМ, должны принимать участие в переговорах по Договору.

Соединенные Штаты активно работают над сокращением своих запасов расщепляющихся материалов, которые были навсегда удалены из программ ядерного оружия. Согласно американо-российскому Соглашению об утилизации плутония (СОУП), каждая сторона поддающимся проверке способом утилизирует не менее 34 тонн оружейного плутония. Этого количества достаточно для производства приблизительно 17 тысяч единиц ядерного оружия. Соединенные Штаты по-прежнему привержены утилизации данного материала в соответствии с СОУП, вступившим в силу в 2011 году, и работе с Россией в направлении заключения соглашения о верификации программы утилизации каждой из сторон. После переработки этот плутоний будет в такой форме, которая не может быть использована для производства ядерного оружия.

Кроме того, мы обеднили около 140 тонн американского ВОУ. Этого количества материала достаточно для производства более 5600 единиц ядерного оружия. В качестве меры транспарентности США позволили МАГАТЭ проверить обеднение более 50 тонн этого материала. В прошлом году мы также завершили выполнение Договора о купле-продаже ВОУ в отношении 500 тонн расщепляющихся материалов.

Хотел бы подчеркнуть, что Соединенные Штаты не разрабатывают новых видов ядерного оружия и не планируют новых ядерных миссий. Деятельность в области управления и рационального использования арсенала предназначена только для поддержания надлежащего состояния существующих моделей, модернизации их характеристик в области безопасности, защищенности и управления использованием, а также модернизации ядерных объектов. Усовершенствования в плане безопасности, защищенности и надежности способствовали или будут продолжать способствовать значительному сокращению элементов нашего состояния боевой готовности, и современный комплекс позволит снизить необходимость сохранения списанных боеголовок в качестве средства страхования от проблем с развернутыми боезарядами. В дополнение к деятельности в области управления и рационального использования арсенала, инвестиции в более современные объекты также будут способствовать принятию целого ряда мер в области ядерного нераспространения, ядерной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Мы продолжаем работать над обеспечением поддержки ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), разъясняя нашим гражданам и законодателям, что Договор будет способствовать укреплению нашей коллективной безопасности. Мы просим поддержки у международного сообщества в процессе текущей работы по созданию и сохранению Международной системы мониторинга, Международного центра данных и режима инспекций на местах. Эта поддержка будет иметь решающее значение, так как мы разъясняем заинтересованным сторонам, что выполнение Договора поддается проверке.

Пять ядерных держав, подписавших ДНЯО, продолжают вести переговоры по широкому кругу вопросов, связанных со всеми тремя составляющими Плана действий по ДНЯО. Все пять государств уже провели у себя конференции группы П5; последняя из них состоялась в апреле этого года в Пекине. На сессии Подготовительного комитета ДНЯО 2014 года страны П5 представили национальные доклады, основанные на системе отчетности П5. Это первый важный шаг, который иллюстрирует, что государства пятерки могут работать вместе над требующими особого внимания проблемами ядерного оружия, и показывает, что они прилагают добросовестные усилия по реализации своих обязательств по ДНЯО. Обсуждения П5 в процессе разработки Глоссария ядерных терминов укрепляют взаимопонимание относительно стратегии применения ядерного оружия и будут способствовать дальнейшему обсуждению группой П5 ядерного оружия и разоружения. Пятерка также намерена продолжать совместную работу по укреплению критически важных методов и технологий инспекций на местах в рамках ДВЗЯИ. Соединенные Штаты будут продолжать делать все от них зависящее в деле углубления взаимодействия в группе П5 с целью ускорения прогресса по нашим обязательствам в отношении ядерного разоружения в рамках ДНЯО и дальнейшего сокращения арсеналов ядерного оружия.

Соединенные Штаты продолжают осуществлять План действий Обзорной конференции ДНЯО 2010 года и укреплять все три опоры ДНЯО. В дополнение к нашей деятельности в области разоружения, мы работаем с МАГАТЭ и его государствами-членами, укрепляя гарантии, продолжая добиваться того, чтобы соблюдение Дополнительного протокола носило всеобщий характер, и обеспечивая, чтобы МАГАТЭ имело поддержку, необходимую ему для выполнения своих задач. И мы будем продолжать работать с другими странами над принятием мер в отношении несоблюдения обязательств по нераспространению и резолюций Совета Безопасности ООН. Случаи несоблюдения, по которым не принято решений, представляют собой фундаментальный вызов для всех участников ДНЯО и ставят под угрозу многие преимущества в области безопасности, которыми пользуются государства, соблюдающие ДНЯО. Также пришло время для того, чтобы участники ДНЯО полностью осознали проблемы, связанные с выходом из ДНЯО, и согласовали меры по реагированию на незаконные случаи использования положений о выходе из Договора и их дестимулированию.

Мы также расширяем поддержку третьей и жизненно важной опоры ДНЯО — мирного использования ядерной энергии, не только для укрепления режима ДНЯО, но и для внесения вклада в экономическое развитие. В дополнение к нашей давней поддержке Фонда технического сотрудничества МАГАТЭ, мы перевыполнили наше обещание выделить 50 млн. долларов на нужды Инициативы МАГАТЭ по мирному использованию

ядерной энергии (PUI) до Обзорной конференции ДНЯО 2015 года. С 2010 года не менее 17 других государств-членов МАГАТЭ и Европейский союз внесли в фонд PUI примерно 73 млн. долларов в виде финансовых и неденежных взносов. Эти средства поддерживают проекты МАГАТЭ, которые приносят пользу более чем 120 странам в таких областях, как здравоохранение, управление водными ресурсами, продовольственная безопасность, охрана окружающей среды и развитие инфраструктуры ядерной энергетики. В настоящее время мы рассматриваем возможность продолжения нашей поддержки PUI после Обзорной конференции ДНЯО 2015 года и надеемся на поддержку со стороны других государств-членов, с тем чтобы мы продолжали добиваться позитивных результатов посредством PUI.

Г-н председатель, мы знаем, что в нашей повестке дня остается много нерешенных вопросов, и что путь к миру без ядерного оружия остается долгим. Тем не менее, мы не должны игнорировать тот факт, что мы добились реального прогресса и знаем, что нужно делать для дальнейшего продвижения по этому пути. Соединенные Штаты привержены выполнению своих обязательств и работе с международным сообществом по принятию следующих шагов. Конечно, все государства-члены играют роль в разоружении, и мы с нетерпением ожидаем совместной работы с вами по достижению этой конечной цели.

Благодарю вас, г-н председатель.

Безъядерные зоны

Белый дом о договорах по созданию африканской и тихоокеанской безъядерных зон (Вашингтон, 2 мая 2011 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

2 мая 2011 года

Заявление пресс-секретаря о Договоре о безъядерной зоне в Африке и Договоре о безъядерной зоне в южной части Тихого океана

Сегодня президент внес в Сенат США протоколы к Договору о безъядерной зоне в Африке и Договору о безъядерной зоне в южной части Тихого океана для получения совета и согласия на ратификацию. Этот шаг лежит в русле приверженности президента делу нераспространению ядерного оружия, мира и безопасности в мире без ядерного оружия.

Региональные соглашения о безъядерных зонах подкрепляют обязательство стран не стремиться к приобретению ядерного оружия и почти 65-летнюю историю его неприменения. Протоколы к договорам после их ратификации продолжают политику Соединенных Штатов – не применять и не угрожать применением ядерного оружия против участников региональных зон, которые являются членами Договора о нераспространении ядерного оружия и выполняют свои обязательства по нераспространению.

В качестве следующего шага Соединенные Штаты будут работать с участниками двух других действующих региональных соглашений, в Юго-Восточной Азии и Центральной Азии, с тем, чтобы мы могли как можно скорее подписать протоколы к этим договорам.

Государственный департамент о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Нью-Йорк, 6 мая 2014 г.)

Постоянное представительство США при Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

6 мая 2014 г.

Подготовленный текст выступления

Выступление Томаса Кантримена, помощника государственного секретаря по международной безопасности и нераспространению, на церемонии подписания протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии 6 мая 2014 г.

Мне доставляет глубокое удовлетворение подписать от имени Соединенных Штатов Америки протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и присутствовать здесь, в Нью-Йорке, во время совещания подготовительного комитета Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Нередко можно слышать, и я повторю эти слова здесь, что ДНЯО представляет собой краеугольный камень международных усилий, направленных на предотвращение распространения ядерного оружия и на

эффективные действия в направлении ядерного разоружения. Участники переговоров по ДНЯО отлично понимали, что создание региональных зон, свободных от ядерного оружия, существенно способствует достижению этих целей. Именно поэтому в ДНЯО была специально включена Статья VII, в которой таким зонам отводится особая роль. И по той же причине Соединенные Штаты подписали протоколы к договорам о региональных зонах, свободных от ядерного оружия, в Латинской Америке и в Карибском бассейне, в Африке и на юге Тихого океана и готовы подписать пересмотренный протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Сегодня мы делаем еще один шаг, очень важный шаг в плане дальнейшего обеспечения нераспространения и разоружения, подписывая протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Я очень рад, что могу сделать это вместе с моими коллегами из Китая, России, Соединенных Штатов и Франции. Одновременно подписывая протокол, мы подчеркиваем нашу коллективную поддержку ДНЯО и нашу готовность дать заверения о неприменении и недопущении угроз применения ядерного оружия против стран, подписавших юридически обязывающие протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Это соответствует политике США о неприменении и недопущении угроз применения ядерного оружия против стран, подписавших ДНЯО и выполняющих свои обязательства по нераспространению.

Делая этот шаг, мы также признаем искренние и похвальные усилия государств Центральной Азии, стремящихся сохранить свой регион полностью свободным от ядерного оружия. Все мы, разумеется, разделяем это стремление. Настоящий договор послужит укреплению безопасности всех государств, представленных в этом зале, равно как и укреплению более широкой региональной и международной безопасности.

С глубокой благодарностью и поздравлением для всех, сегодняшнее подписание представляет собой большой шаг вперед.

Информационный бюллетень: Договор о нераспространении ядерного оружия: содействие мирному использованию ядерной энергии (Вашингтон, 27 апреля 2010 г.)

Государственный департамент США

Бюро по связям с общественностью

27 апреля 2010 года

Информационный бюллетень

Договор о нераспространении ядерного оружия: содействие мирному использованию ядерной энергии

“Мы должны создавать новую основу для гражданского ядерного сотрудничества, включающую международный банк ядерного топлива, чтобы страны могли получить доступ к мирной энергии без увеличения риска распространения. Этим правом должны располагать все страны, которые откажутся от ядерного оружия, в особенности развивающиеся страны, приступающие к развитию мирной атомной программы... Мы должны использовать возможности атомной энергии во имя наших усилий по борьбе с изменением климата и содействовать достижению мира для всех народов”. — Президент Барак Обама

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) зиждется на трех взаимосвязанных и подкрепляющих друг друга опорах: нераспространении, мирном использовании ядерной энергии и разоружении.

Мирное использование ядерной энергии

Статья IV ДНЯО признает право всех сторон развивать ядерную энергетику в мирных целях, в соответствии с их обязательствами по нераспространению, и участвовать в обменах соответствующими материалами и информацией. За 40 лет, прошедшие с момента вступления ДНЯО в силу, сотрудничество в этой области неизмеримо выросло. Сегодня мирное применение ядерной энергии улучшает повседневную жизнь людей по всему миру.

Вызовы

Мирное использование ядерной энергии помогает противодействовать современным вызовам, таким как изменение климата, энергетическая безопасность и устойчивое развитие. Выгоды очевидны, и мы должны работать со всеми участниками ДНЯО, чтобы обеспечивать дальнейший доступ к такому использованию без повышения риска распространения ядерного оружия.

Действия США в поддержку опоры ДНЯО, связанной с мирным использованием ядерной энергии

- Соединенные Штаты имеют официальные договоры о сотрудничестве почти с 50 государствами, а технические ведомства США заключили соглашения более чем с 40 странами.

- Соединенные Штаты совместно с другими государствами разрабатывают механизмы, гарантирующие государствам надежный доступ к ядерному топливу.

- Соединенные Штаты расширяют программы сотрудничества, направленные на развитие гражданской ядерной инфраструктуры для стран, впервые рассматривающих возможность развития ядерной энергетики.

- Будучи крупнейшим донором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и его программы “Техническое сотрудничество” (ТС), Соединенные Штаты в период с 2000 по 2009 год выделили на программы ТС около 235 млн. долларов. Эти взносы укрепили потенциал мирного использования ядерной энергии более 100 государств-членов МАГАТЭ в таких областях, как инфраструктура ядерной энергетики, здравоохранение и питание, управление водными ресурсами, продовольственная безопасность, устойчивое развитие и ядерная безопасность.

Мирное использование – практический эффект

Мероприятия, поддерживаемые Соединенными Штатами:

- Стерилизация насекомых (SIT): Соединенные Штаты выделили более 3 млн. долларов на проект МАГАТЭ по внедрению SIT для искоренения мухи цеце в Рифтовой долине Эфиопии, что окажет положительное воздействие на продуктивность крупного рогатого скота и уровень жизни местных семей.

- Программа действий по терапии рака (РАСТ): Соединенные Штаты выделили почти 1,2 млн. долларов на программу РАСТ, направленную на создание безопасных и эффективных программ лучевой терапии, обеспечивающих более качественное лечение онкологических больных по всему миру.

- Поддержка инфраструктуры ядерной энергетики: Соединенные Штаты приступили к пилотным программам по созданию нормативно-правовой базы в Армении, Казахстане и Вьетнаме; помогают организовать Виртуальную реакторную лабораторию для учебных целей в Иордании; проводят региональные семинары по развитию инфраструктуры.

Более подробную информацию о ДНЯО можно найти по адресу: <http://www.state.gov/t/isn/npt/index.htm>.

Информационный бюллетень: Укрепление режима нераспространения: инициатива по мирному использованию ядерной энергии (Вашингтон, 15 октября 2010 г.)

Государственный департамент США

Бюро по связям с общественностью

15 октября 2010 года

Информационный бюллетень

Укрепление режима нераспространения: инициатива по мирному использованию ядерной энергии

В своем выступлении на открытии Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия госсекретарь США Клинтон объявила, что Соединенные Штаты обязуются выделить еще 50 млн. долларов в течение ближайших пяти лет на новую Инициативу по мирному использованию ядерной энергии.

Соединенные Штаты уже давно поддерживают программы по оказанию помощи государствам в развитии мирной ядерной энергетики в соответствии с их обязательствами в области нераспространения. С этой целью вклад США в осуществление программ под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с 2000 года по нынешний день превысил 240 млн. долларов.

Поддержка мирного использования ядерной энергии со стороны США

Государственный секретарь Клинтон объявила на Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что Соединенные Штаты выделяют дополнительные средства на сумму 50 млн. долларов в течение ближайших пяти лет на поддержку мирного использования ядерной энергии в рамках выдвинутой президентом Обамой Инициативы по мирному использованию ядерной энергии (PUI). Участие в этой инициативе направляет сигнал о приверженности не только ДНЯО, режиму нераспространения ядерного оружия и МАГАТЭ, но и более широким гуманитарным целям. Вклад США будет применяться к проектам МАГАТЭ в следующих областях:

- Развитие инфраструктуры ядерной энергетики

Госсекретарь Клинтон заявила, что Соединенные Штаты “хотят помочь всем государствам расширить свои возможности в сфере мирного использования ядерной энергии”. Вклад США поможет откликнуться на просьбы государств-членов об оказании помощи в создании инфраструктуры, необходимой для развития ядерной энергетики.

- Продовольственная безопасность

С помощью инициативы президента Обамы “Питание для будущего” Соединенные Штаты намерены сократить масштабы голода и недоедания. МАГАТЭ играет важную роль в этой деятельности, используя индукцию мутаций для создания новых культур с повышенной урожайностью, содержанием питательных

веществ или жизнеспособностью; расширяя возможности для диагностики и предотвращения распространения болезней в популяциях животных; а также повышая безопасность пищевых продуктов.

- Управление водными ресурсами

Соединенные Штаты являются одним из крупнейших двусторонних доноров для программ водоснабжения в развивающихся странах. Роль МАГАТЭ имеет жизненно важное значение в использовании изотопных индикаторов для изучения природы, истории и устойчивости запасов пресной воды, а также ответственного управления морской средой.

- Здоровье человека

Посредством Глобальной инициативы в области здравоохранения правительство США нацелено на создание эффективной платформы для устойчивого предоставления основных услуг в сфере здравоохранения. МАГАТЭ играет уникальную роль посредством ядерной медицины, в том числе через Программу действий по лечению рака, которая стремится обеспечить доступ к ядерным методам диагностики и лечения онкологических заболеваний.

- Отбор проектов

Финансируемые США проекты PUI будут отбираться совместно с МАГАТЭ, и мы надеемся, что государства-члены будут разрабатывать проекты, отвечающие их потребностям, в сотрудничестве с МАГАТЭ. Средства США будут в основном направляться развивающимся странам. Мы ожидаем, что финансирование через PUI будет распространяться на несколько отделов МАГАТЭ, включая техническое сотрудничество, применение ядерной энергии и ядерную энергетику.

- Необходимость поддержки со стороны других стран

По мере продвижения вперед в финансировании проектов в рамках PUI мы надеемся, что другие страны присоединятся к нам и поддержат эту деятельность, направленную на расширение возможностей МАГАТЭ по предоставлению государствам-членам доступа к этим жизненно важным мирным применениям ядерной энергии. Эта инициатива отражает нашу поддержку права на мирное использование ядерной энергии, укрепляет МАГАТЭ и режим нераспространения ядерного оружия, неотъемлемой частью которого она является, и способствует социально-экономическому развитию во всем мире.

Информационный бюллетень: Роль центров по уменьшению ядерного риска (Вашингтон, 5 февраля 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

5 февраля 2011 года

2011/168

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Роль центров по уменьшению ядерного риска

Обмену информацией, требуемому по Новому договору о СНВ, способствуют Центры по уменьшению ядерного риска (NRRC) в Соединенных Штатах при Государственном департаменте и в России при Министерстве обороны.

Новый договор о СНВ требует, чтобы Соединенные Штаты и Россия обеспечивали прозрачность в отношении своих стратегических наступательных вооружений и средств доставки. Ключевым элементом обеспечения такой прозрачности является предусмотренная Новым договором о СНВ обширная система уведомлений. Каждая сторона обязана обмениваться обновленными данными об объектах, численности и типах стратегических вооружений и уведомлять другую сторону о производстве, конверсии, ликвидации и перемещении систем доставки ядерного оружия через соответствующий центр. Кроме того, посредством уведомлений координируются инспекции объектов и заседания Двусторонней консультативной комиссии.

Процедура уведомления

Уведомления о данных или мероприятиях направляются каждой стороне поэтапно. Например, когда ВВС США планируют провести испытательный пуск межконтинентальной баллистической ракеты Minuteman III, Россия должна получить уведомление.

Для Соединенных Штатов процедура уведомления начинается, когда сообщение об испытательном пуске отправляется по Системе контроля вооружений (ACES) Министерства обороны США.

Затем уведомление проходит ряд этапов для обеспечения его точности. После этого оно направляется в NRRC. Когда оно поступает в NRRC, дежурные офицеры получают уведомление из ACES и загружают его для обработки в системы NRRC. Затем они перепроверяют информацию, убеждаются в том, что она соответствует требованиям договора, и пакетируют ее для передачи российскому правительству. Наконец, она передается в специальную выделенную систему связи, которая напрямую соединяет американский и российский NRRC, и сообщение отправляется в предусмотренные договором сроки.

Для направления конкретных уведомлений существуют различные сроки, но в некоторых случаях вся процедура подлежит завершению в течение часа.

Процедура действует во многом так же и в обратном порядке, когда российское правительство уведомляет Соединенные Штаты о своих мероприятиях, за исключением того, что американский NRRC должен перевести уведомление с русского языка на английский, прежде чем распространять его в системе правительства США, включая командные центры Министерства обороны США, такие как центр НОРАД и Национальный центр командования вооруженными силами, а также внешнеполитических руководителей в Государственном департаменте и аппарате Совета национальной безопасности и многие другие министерства и ведомства.

Подробные сведения о процедуре уведомления на английском языке можно найти по адресу: www.state.gov/newstart.

Информационный бюллетень: 25-летие Режимы контроля за ракетными технологиями (РКРТ) (Вашингтон, 16 апреля 2012 г.)

Государственный департамент США
БЮРО ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
16 апреля 2012 года
Информационный бюллетень
25-летие Режимы контроля за ракетными технологиями (РКРТ)

Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), созданный в 1987 году группой семи промышленно развитых стран ("Группа семи"), является неформальной политической договоренностью между государствами, которые стремятся ограничить распространение ракет и связанных с ним технологий; это не договор. С момента создания РКРТ к нему присоединились 27 новых стран, и многие другие государства в одностороннем порядке придерживаются Директив РКРТ или иным образом контролируют экспорт предметов, перечисленных в Приложении к РКРТ.

Режим, первоначально направленный на ограничение экспорта баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки, и связанных с ними технологий, в 1993 году был расширен, включив беспилотные системы доставки, способные нести все виды оружия массового уничтожения (ОМУ) – химическое, биологическое и ядерное. В 2002 году партнеры (участники) РКРТ особо оговорили среди целей Режимы борьбу с терроризмом. Оба эти шага прямо поддерживают цели нераспространения оружия массового уничтожения, сформулированные в Конвенции о биологическом оружии, Конвенции о химическом оружии и Договоре о нераспространении ядерного оружия.

РКРТ стремится ограничить риски распространения оружия массового уничтожения путем контроля за передачей технологий, которые могут способствовать разработке средств доставки (кроме пилотируемых летательных аппаратов) этих видов оружия. В более широком смысле Директивы РКРТ (политика экспортного контроля) и Приложение к РКРТ (список предметов, подлежащих экспортному контролю) стали международным стандартом для ответственного поведения в области экспорта ракетных технологий. РКРТ и Приложение к нему были полностью одобрены резолюцией Совета Безопасности ООН 1540 2004 года, которая утверждает, что распространение средств доставки оружия массового уничтожения представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, и требует, чтобы все государства-члены ООН установили внутренние механизмы контроля за распространением указанных технологий. Приложение к РКРТ также образует основу списка связанных с ракетами предметов, запрещенных в настоящее время к передаче Ирану в рамках резолюций Совета Безопасности ООН 1737 и 1929, и Северной Кореи в соответствии с резолюцией СБ ООН 1718.

В течение 25-летней истории Режимы усилиями государств-участников РКРТ было сокращено число стран, обладающих ракетами, способными нести оружие массового уничтожения, уменьшен глобальный арсенал таких ракет и снижено число стран, заинтересованных в приобретении таких ракет. Создание участниками РКРТ и странами, придерживающимися Режимы, механизмов контроля за экспортом предметов, связанных с ракетами, резко затруднило распространителям получение поддержки со стороны государств, обладающих самым большим объемом передовых технологий. Механизмы экспортного контроля, обмен информацией, а также формы сотрудничества, развитию которых способствует РКРТ, также привели к запрету на многочисленные поставки оборудования, предназначенного для ракетных программ, вызывающих озабоченность. Все эти меры привели к тому, что производство и приобретение ракет, способных нести ОМУ, стало более сложным, трудоемким и дорогостоящим для распространителей.

Начиная с 1987 года, Соединенные Штаты ведут и будут продолжать вести работу в рамках РКРТ по сокращению глобальной угрозы распространения ракет, ограничивая экспорт ракетных технологий растущим числом стран и усиливая давление на распространителей в стремлении заставить их отказаться от своих

ракетных программ. Соединенные Штаты по-прежнему призывают все страны, не являющиеся участниками РКРТ, поддерживать усилия Режима и в одностороннем порядке соблюдать стандарты РКРТ в интересах международного мира и безопасности.

В РКРТ в настоящее время участвует 34 государства: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Россия, Соединенные Штаты, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония.

**Информационный бюллетень:
25 лет укрепления стратегической безопасности через
Центры по уменьшению ядерного риска
(Вашингтон, 15 сентября 2012 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

15 сентября 2012 года

2012/1446

25 лет укрепления стратегической безопасности через Центры по уменьшению ядерного риска

Сегодня Государственный департамент США отмечает 25-летие создания Центров по уменьшению ядерного риска (NRRC). Учрежденные при президенте Рейгане и генеральном секретаре ЦК КПСС Горбачеве с целью открытия канала связи для уменьшения риска конфликта, Центры по уменьшению ядерной опасности при Государственном департаменте в Вашингтоне и Министерстве обороны России в Москве работают двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, и оснащены безопасными и надежными линиями прямой связи для выполнения критически важной миссии поддержания стратегической безопасности.

За годы своего существования NRRC США расширил свою роль в механизмах обеспечения двусторонней и многосторонней безопасности и мер укрепления доверия, поддерживая договоры по обычным вооружениям и соглашения с широким кругом зарубежных партнеров и международных институтов.

Сегодня американский NRRC обменивается тысячами срочных уведомлений каждый год в рамках многочисленных договоров и соглашений по контролю над вооружениями, таких как Новый договор о СНВ, и является ключевым ресурсом для повышения транспарентности и стабильности. Это укрепляет доверие и вносит непосредственный вклад в наши интересы национальной безопасности.

Преодолевая вызовы безопасности 21-го века, мы будем продолжать поддерживать будущие меры контроля над вооружениями и изучать новые пути повышения доверия в современных условиях с помощью технических и инновационных средств.

Для получения дополнительной информации посетите страницу <http://www.state.gov/t/avc/nrnc>

**Информационный бюллетень:
Программы по продлению срока эксплуатации запасов ядерного оружия
США
(Вашингтон, 3 января 2013 г.)**

Государственный департамент США

Бюро контроля, верификации и соблюдения соглашений о вооружениях

3 января 2013 г.

Информационный бюллетень

Программы по продлению срока эксплуатации запасов ядерного оружия США

Ключевой момент: В связи с прекращением испытательных взрывов ядерного оружия были разработаны и начали применяться усовершенствованные технологии продления срока эксплуатации боеголовок в ядерном арсенале Соединенных Штатов. Продление срока эксплуатации существующих боеголовок позволяет устранить необходимость в создании и испытании нового оружия.

Национальная администрация по ядерной безопасности США (NNSA), являющаяся полуавтономным агентством в составе Министерства энергетики США, несет ответственность за весь срок службы запасов ядерного оружия, проводит модернизацию и модификацию арсенала для поддержания боеспособности боеголовок, укрепляющих ядерные силы сдерживания США. NNSA также проводит текущее техническое обслуживание ядерного оружия. В течение последнего десятилетия в рамках Программы управления ядерным арсеналом (SSP) NNSA провела модификацию арсенала посредством Программ по продлению срока

эксплуатации (LEP) с целью продления срока службы существующего арсенала. В Обзоре ядерной политики, опубликованном в апреле 2010 года, указывается, что для поддержания боеготовности существующего арсенала NNSA продолжит проводить LEP. LEP будут использовать только ядерные компоненты, основанные на ранее испытанных образцах, и не будут поддерживать новые военные задачи или предусматривать новые военные средства. Соединенные Штаты не будут разрабатывать новые ядерные боеголовки.

До 1993 года оценка модификаций боеголовок путем проведения подземных ядерных испытаний для проверки относительной эффективности этих модификаций была установившейся практикой. В течение последних двух десятилетий NNSA выполнила несколько модификаций ядерных боеголовок без проведения подземных ядерных испытаний благодаря повышению возможностей компьютерного моделирования. Примерами успеха NNSA в поддержании боеготовности арсенала без проведения подземных ядерных испытаний являются LEP по боеголовке W87 межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) и стратегической бомбы B61-7/11, а также текущая LEP по боеголовке W76-1 баллистической ракеты морского базирования (БРМБ).

Дальнейший успех будущих модификаций арсенала (например, стратегической бомбы B61-12 и боеголовки W76-1 МБР) зависит от дальнейшей поддержки SSP. Инструменты SSP и инвестиции в будущее служат основой нашей способности поддерживать безопасный, надежный и эффективный ядерный арсенал США без проведения ядерных испытаний.

Информационный бюллетень: Модернизация инфраструктуры систем ядерной безопасности США (Вашингтон, 8 января 2013 г.)

Государственный департамент США

Бюро контроля, верификации и соблюдения соглашений о вооружениях

8 января 2013 г.

Информационный бюллетень

Модернизация инфраструктуры систем ядерной безопасности США

Ключевой момент: Правительство США приняло на себя обязательство по модернизации инфраструктуры ядерного оружия в целях поддержания безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала без проведения испытательных взрывов ядерного оружия.

В соответствии с Обзором ядерной политики, Национальная администрация по ядерной безопасности США (NNSA) выработала стратегию поддержания ядерных сил сдерживания в ходе модернизации вспомогательной инфраструктуры без проведения ядерных испытаний. Модернизация проводится путем совершенствования и восстановления существующей инфраструктуры для производства плутония, урана, трития, бризантных взрывчатых веществ и неядерных компонентов, проведения высокоточных испытаний и утилизации отходов. Кроме того, программа модернизации позволяет сохранить и повысить качество ключевых научно-технических средств оценки и сертификации оружия без проведения ядерных испытаний. Инвестиции в научную, технологическую, техническую, производственную и информационно-технологическую инфраструктуру будут поддерживать потенциал, на котором базируется арсенал и другие программы национальной безопасности.

Модернизация инфраструктуры ядерного оружия требует сбалансированного решения следующих задач:

- Строительство замещающих мощностей;
- Поддержание существующих мощностей;
- Вывод из эксплуатации и утилизация избыточных мощностей.

NNSA также удовлетворяет потребности в инфраструктуре для производства урана и плутония для поддержания Программы управления ядерным арсеналом (SSP). В целях снижения операционных и программных рисков, связанных с действующими объектами по переработке урана, NNSA ускорит строительство Комплекса по переработке урана (UPF) в Комплексе ядерной безопасности Y-12 в штате Теннесси. Для обеспечения непрерывного производства плутония NNSA использует существующую инфраструктуру системы ядерной безопасности, а также объекты первого этапа проекта «Химико-металлургические исследования по замещению» (CMRR), включающие новую радиологическую лабораторию, корпус коммуникаций и административный корпус в Лос-Аламосской национальной лаборатории (LANL) в штате Нью-Мексико. Учитывая мнение Министерства обороны, которое провело независимую оценку проектов строительства комплексов UPF и CMRR, NNSA откладывает строительство объекта последнего этапа проекта CMRR, ядерной установки CMRR, по меньшей мере на пять лет и ускоряет строительство UPF.

В течение следующих десяти лет NNSA будет продолжать модернизацию и восстановление остальных объектов материальной инфраструктуры исходя из потребностей программы, требований по обеспечению защиты и безопасности и снижения стоимости жизненного цикла. В стремлении свести свою деятельность к масштабам, необходимым для поддержания сокращенного арсенала, NNSA будет поддерживать свои активы,

выявлять возможности снижения текущих расходов и уделять первостепенное внимание техническому обслуживанию, чтобы сосредоточиться на наиболее важных объектах программы.

Последним ключевым элементом модернизации NNSA является устранение объектов, которые не участвуют в будущих программах и считаются избыточными. Избавление от избыточных объектов будет способствовать новому строительству в течение следующих десяти лет, что поможет контролировать текущие расходы и позволит применять доступные ресурсы в областях, которые напрямую содействуют поддержанию безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала США без проведения ядерных испытаний.

Информационный бюллетень: Глобальная инициатива по снижению угрозы (GTRI): удаление уязвимых ядерных и радиоактивных материалов на гражданских объектах (Вашингтон, 13 октября 2013 г.)

Министерство энергетики США

Национальная администрация по ядерной безопасности

Информационный бюллетень

Глобальная инициатива по снижению угрозы (GTRI): удаление уязвимых ядерных и радиоактивных материалов на гражданских объектах

Обновлено 31 октября 2013 г.

Миссия

Глобальная инициатива по снижению угрозы (GTRI) создана в 2004 году Национальной администрацией по ядерной безопасности США (NNSA) в рамках подразделения Министерства энергетики по нераспространению ядерного оружия. GTRI призвана максимально ускорить процесс выявления мест расположения во всем мире, обеспечить сохранность, удаление и/или содействовать утилизации уязвимых ядерных и радиоактивных материалов с высоким уровнем риска, которые представляют угрозу безопасности Соединенных Штатов и международного сообщества.

GTRI осуществляет свою миссию в рамках трех направлений: конверсия, удаление и защита, что обеспечивает комплексный подход к предотвращению доступа террористов к ядерным и радиоактивным материалам. Программа GTRI по удалению реализуется на международном уровне для ликвидации избыточных ядерных и радиоактивных материалов, которые могут быть использованы для изготовления ядерного оружия или так называемых «грязных бомб» – распыляющих устройств с радиоактивным материалом (RDD).

Мероприятия в рамках GTRI приводят к устойчивому снижению ядерной угрозы, поскольку уничтожение ядерных и радиоактивных материалов является окончательным и исключает возможность их использования террористами в преступных целях.

В рамках программы GTRI по удалению реализуются следующие ключевые инициативы:

репатриация в Россию высокообогащенного урана (ВОУ) российского происхождения, содержащегося в свежем и отработанном ядерном топливе разработанных российской стороной исследовательских реакторов, эксплуатируемых в разных странах мира;

репатриация в США высокообогащенного (ВОУ) и низкообогащенного урана (НОУ) американского происхождения, содержащегося в отработанном ядерном топливе исследовательских реакторов;

решение вопросов по уязвимым ядерным материалам, которые не входят в программы по удалению ядерных материалов российского или американского происхождения, в частности, их удаление или обеспечение контроля их утилизации, а также

утилизация и обеспечение сохранности неэксплуатируемых и невооруженных радиационных источников в разных странах мира.

Достигнутые результаты

С момента своего основания в 2004 году GTRI значительно усилила меры по удалению и/или утилизации расположенных на гражданских объектах уязвимых ядерных и радиоактивных материалов, которые могут быть использованы террористами для изготовления самодельных ядерных устройств или радиоактивных «грязных бомб».

GTRI осуществила удаление или обеспечила контроль утилизации свыше 5050 кг высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония, которых было бы достаточно для изготовления более 200 единиц ядерного оружия. В результате запасы ВОУ были полностью ликвидированы в 27 странах, среди них:

Австрия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Греция, Грузия, Дания, Ирак, Испания, Колумбия, Латвия, Ливия, Мексика, Португалия, Румыния, Сербия, Словения, Таиланд, Тайвань, Турция, Украина, Филиппины, Чехия, Чили, Швеция и Южная Корея.

Ядерные материалы российского происхождения

GTRI осуществила удаление или обеспечила контроль утилизации свыше 2050 кг ВОУ и плутония, которых было бы достаточно для изготовления более 80 единиц ядерного оружия.

Ядерные материалы американского происхождения

GTRI успешно провела удаление более 1250 кг ВОУ, которых было бы достаточно для изготовления 50 единиц ядерного оружия.

Ядерные материалы иного происхождения

GTRI успешно удалила или обеспечила контроль утилизации свыше 1750 кг ВОУ и плутония, которых было бы достаточно для изготовления более 65 единиц ядерного оружия.

Утилизация неэксплуатируемых радиоактивных источников

В рамках GTRI были успешно проведены следующие мероприятия:

утилизировано более 33,5 тыс. неэксплуатируемых и не востребовавшихся радиационных источников на территории США, а также

совместно с международными партнерами GTRI утилизировано более 800 российских радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ), уровень радиоактивности которых составляет несколько миллионов кюри.

5.6. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

Иранская проблема

Документы, характеризующие действия США в связи иранской проблемой

Заявление в связи с запуском спутника в Иране (Вашингтон, 4 февраля 2009 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис официального представителя

3 февраля 2009 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ РОБЕРТА ВУДА

Запуск спутника в Иране

Продолжающиеся попытки Ирана создать ракетные средств доставки остаются предметом глубокой озабоченности. Недавно Иран создал космическую ракету-носитель, способную вывести спутник на орбиту, что обеспечивает техническую базу для возможного создания Ираном ракетных баллистических систем дальнего действия. Многие элементы технологии космических ракет могут использоваться в баллистических ракетах большой дальности.

Работая совместно с Организацией Объединенных Наций, мы приняли несколько резолюций Совета Безопасности, включая Резолюцию 1737, которая требует от государств принятия необходимых мер для предотвращения поставок, в частности, специального оборудования и технологии, которые могут помочь Ирану в разработке систем доставки ядерного оружия. Мы будем продолжать работать с нашими друзьями и союзниками в регионе над решением проблем, связанных с угрозами, создаваемыми Ираном, включая те, что вызваны его ракетной и ядерной программами, а также поддержкой Ираном терроризма.

Заявление группы "П5+1" по иранской ядерной программе (Вашингтон, 6 марта 2009 г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ

СОВЕТ УПРАВЛЯЮЩИХ МАГАТЭ

МАРТОВСКАЯ СЕССИЯ 2009 года

Заявление от имени Китая, Франции, Германии, России, Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

Мы благодарим генерального директора за его доклад "О выполнении Исламской Республикой Иран обязательств о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности ООН 1737, 1747, 1803 и 1835".

Мы подтверждаем свою всемерную поддержку деятельности Агентства и единство наших целей. Мы высоко ценим профессионализм и объективность, с которыми Секретариат подошел к выполнению своей контрольной миссии, и вновь подчеркиваем, что МАГАТЭ играет важнейшую роль в подтверждении исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Мы призываем Иран незамедлительно приступить к выполнению требований Совета управляющих МАГАТЭ и положений резолюций Совета Безопасности ООН.

Мы принимаем к сведению серьезную озабоченность, выраженную в докладе генерального директора и его вступительном заявлении на заседании Совета, о продолжающемся отсутствии прогресса в отношении нерешенных вопросов, что порождает обеспокоенность по поводу возможного военного измерения иранской ядерной программы. В этой связи мы призываем Иран к полному сотрудничеству с МАГАТЭ, что

предусматривает предоставление Агентству доступа и информации, необходимой для решения данных вопросов.

Мы также призываем Иран выполнять положения Дополнительного протокола и незамедлительно его ратифицировать, а также выполнять все прочие меры, требуемые Агентством для подтверждения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Мы сохраняем твердую приверженность всеобъемлющему дипломатическому решению, которое может быть достигнуто, в том числе, посредством прямого диалога, и призываем Иран воспользоваться данной возможностью сотрудничества с нами и таким образом создать оптимальные предпосылки для продвижения вперед в результате переговоров.

Заявление США в связи с докладом учреждения ООН об иранской ядерной программе (Вашингтон, 9 сентября 2009 г.)

Посольство США

Государственный департамент

9 сентября 2009 года

ИРАН

Заседание Совета управляющих МАГАТЭ

7-11 сентября 2009 года

Пункт 6 (d) повестки дня

Выполнение соглашения о гарантиях по ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) в Исламской Республике Иран

Заявление США

Посол Глин Дэвис

Постоянный представитель США в Международном агентстве по атомной энергии и Отделении ООН в Вене

Госпожа председатель,

Соединенные Штаты признательны за новый доклад о выполнении соглашения о гарантиях по Ирану и выполнении его обязательств перед Советом Безопасности ООН. Мы благодарим Генерального директора и Секретариат за их непрекращающиеся беспристрастные и профессиональные усилия при осуществлении проверочной миссии в Иране.

Это мое первое выступление на тему Ирана в Совете управляющих МАГАТЭ. Поэтому надеюсь, что мои коллеги по Совету позволят мне выразить искреннюю надежду на то, что оно будет последним выступлением, которое мне приходится делать в связи с отсутствием подлинного прогресса в сводках МАГАТЭ о ядерной деятельности Ирана. Мы приветствуем недавний доклад Генерального директора, в котором объясняется, почему Иран остается острой проблемой для Агентства и продолжает быть ключевым вопросом, требующим внимания Совета.

К сожалению, Секретариат не получает от Ирана того полного и всестороннего сотрудничества, которое необходимо для решения этих наболевших вопросов. Проводимое Агентством расследование продолжается уже шестой год, и все же многие проблемы остаются нерешенными вследствие отказа Ирана предоставить информацию и доступ, необходимые для рассмотрения серьезных вопросов, стоящих перед МАГАТЭ, особенно в отношении иранской программы по разработке ядерных боеголовок в прошлом.

Фактически в нынешнем докладе Генерального директора описывается, каким образом Иран в очередной раз упустил возможность снять озабоченность международного сообщества в отношении его ядерной программы. Мы сожалеем о том, что более года в проводимом МАГАТЭ расследовании не достигается существенного прогресса, причем вообще никакого прогресса не достигнуто в части выполнения Ираном основных обязательств по линии Совета Безопасности ООН, ДНЯО и МАГАТЭ о полном содействии усилиям для подтверждения того, что иранская ядерная программа носит сугубо мирный характер.

Это включает в себя обязательство Ирана приостановить обогащение урана в Натанзе в соответствии с требованиями Совета Безопасности. Средства массовой информации отметили согласие Ирана с усиленным подходом к гарантиям в Натанзе. Однако этот шаг лишь возобновляет минимально необходимый мониторинг по линии МАГАТЭ в Натанзе, не затрагивая обязательств Ирана. Кроме того, проводимая на этом объекте ядерная деятельность, опасная с точки зрения распространения вооружений, должна быть приостановлена в соответствии с требованиями Совета Безопасности ООН.

То же самое можно сказать и о предоставлении Ираном доступа в Арак. В докладе Генерального директора указано, что Иран разрешил МАГАТЭ провести инспекцию для проверки информации о конструкции реактора в Араке. Такое развитие событий, конечно, отрадно. Однако предоставление доступа после сопротивления в течение целого года вряд ли достойно поздравлений. Более того, продолжающийся

отказ Ирана выполнять измененный код 3.1 Соглашения о гарантиях и заблаговременно уведомлять о новых ядерных объектах, вызывает беспокойство и свидетельствует о том, что этот доступ не будет предоставляться в рабочем порядке или на регулярной основе, как того требует соглашение о гарантиях по Ирану и вспомогательные договоренности, а, скорее всего, будет предоставляться от случая к случаю и в последнюю минуту в зависимости от политической целесообразности. Как отметил в своем докладе Генеральный директор, Иран является единственным государством, ведущим значительную ядерную деятельность, у которого есть действующее всестороннее соглашение о гарантиях. Однако он не выполняет положений измененного кода 3.1. Аналогичным образом более года назад Генеральный директор запросил информацию по результатам проверки сведений о проекте нового энергетического реактора, который Иран планирует построить в Дарховине. И вновь Иран отказался предоставить МАГАТЭ такую информацию. Невозможность применить измененный код 3.1 серьезно мешает МАГАТЭ, не позволяя надлежащим образом обеспечивать гарантии и проверять ядерную деятельность в Иране.

Ограничения, введенные Ираном даже на эту единственную возможность осуществлять гарантии на реакторе в Араке, сделали еще более явным недостаток сотрудничества с иранской стороны. В докладе ясно показано, что, продолжая добиваться значительного прогресса в Араке, Иран все еще должен предоставить необходимую подробную информацию о проекте, в частности, о параметрах ядерного топлива, оборудовании для обработки и передачи топлива и системе учета и контроля ядерных материалов. Эта информация имеет основополагающее значение для осуществления гарантий и должна быть предоставлена безотлагательно.

На этом фоне ограниченного сотрудничества в докладе описываются как технический прогресс в области обогащения урана в Иране, так и полный тупик в рассмотрении серьезных вопросов МАГАТЭ о прошлой работе Ирана, связанной с боеголовками.

Действительно, в новом докладе показано, что Иран в настоящее время имеет как минимум 1430 килограммов низкообогащенного гексафторида урана. Сегодня Иран либо очень близок к этому, либо уже обладает достаточным количеством низкообогащенного урана для производства ядерного оружия, если будет принято решение о дальнейшем обогащении для получения оружейного урана. Эта продолжающаяся деятельность по обогащению урана, запрещенная тремя резолюциями Совета Безопасности ООН в соответствии с Главой VII, приближает Иран к опасной и дестабилизирующей возможности выхода на производство ядерного оружия.

В связи с отказом Ирана взаимодействовать с МАГАТЭ в отношении своей прошлой работы, связанной с ядерными боеголовками, у нас есть серьезные опасения по поводу того, что Иран сознательно пытается, как минимум, сохранить возможность производства ядерного оружия. Пока Агентство продолжает запрашивать разъяснения о предполагаемых исследованиях, документе о металлическом уране и деятельности военных учреждений и компаний по связанным с ядерными материалами закупкам, исследованиям и разработкам, а также производству ядерного оборудования и компонентов компаниями, относящимися к оборонной промышленности, Иран продолжает отказываться от сотрудничества. Это прискорбно и непродуктивно. Вызывает разочарование и то, что прошло более десяти месяцев, а Иран так и не принял мер, которые Генеральный директор называет важным первым шагом в решении этих наболевших вопросов, путем предоставления содержательных ответов на вопросы МАГАТЭ. Какой вывод должен сделать Совет из отказа Ирана предоставить содержательные ответы на вопросы МАГАТЭ?

Госпожа председатель,

Прошло почти шесть месяцев с тех пор, как Соединенные Штаты вместе со своими партнерами по группе "P5+1" предложили Ирану провести переговоры на основе взаимных интересов и взаимного уважения, без предварительных условий. Соединенные Штаты и наши партнеры по группе "P5+1" прилагают добросовестные усилия, чтобы наладить взаимодействие с Ираном и найти дипломатическое решение этой проблемы. И хотя мы видели в прессе сообщения о том, что у Ирана есть новое предложение, мы до сих пор не получили от наших иранских коллег официального ответа по существу. Тем не менее, мы готовы серьезно рассмотреть любое предложение в духе взаимного уважения и приветствуем конструктивный отклик Ирана на сделанное группой "P5+1" в апреле 2009 года предложение провести встречу лицом к лицу. Продвижение вперед при обсуждении этих вопросов могло бы начать приводить Иран к выполнению своих международных обязательств и создать уверенность в исключительно мирном характере его ядерной программы.

Для Ирана это свежая, новая возможность перевернуть страницу, вернуться за стол переговоров и доказать, что он является ответственным, заслуживающим доверия членом международного сообщества. Ирану по-прежнему предлагается путь к согласованному решению, и мы по-прежнему призываем иранских руководителей проявить подлинную приверженность миру и безопасности на Ближнем Востоке и международному режиму нераспространения. Мы ясно дали понять, что мы не оспариваем права Ирана на гражданскую ядерную программу, но с этим правом возникает и обязанность восстановить уверенность в исключительно мирном характере деятельности и программы Ирана. Мы приветствуем конструктивное, честное взаимодействие с нашими иранскими коллегами для решения этого вопроса раз и навсегда.

Госпожа председатель,

Иран утверждает, что на все вопросы МАГАТЭ даны ответы. К сожалению, дело обстоит далеко не так, и это демонстрируют последний доклад, как и многие предыдущие. Мы как члены Совета обязаны потребовать ответа на вопросы Секретариата и обрести уверенность в мирном предназначении иранской ядерной программы. Когда такое государство, как Иран, который десятилетиями нарушает свое соглашение о гарантиях и, как известно, занимается работой, связанной с вооружениями, данная задача становится тем более насущной. Когда такое государство, как Иран, продолжает нарушать свои обязательства, мы должны реагировать.

Госпожа председатель,

Мое правительство сохраняет приверженность дипломатическому решению вопросов, возникающих у международного сообщества в связи с иранской ядерной программой, и подходу "П5+1", предусматривающему два направления работы. Мы продолжаем призывать Иран воспользоваться предоставленной возможностью и дать конструктивный ответ на сделанное в апреле 2009 года предложение "П5+1" по его ядерной программе. Мы готовы к прямому дипломатическому взаимодействию, основанному на взаимном уважении и взаимных интересах, и стремимся к тому, чтобы наш партнер тоже был к этому готов. Однако, как я уже сказал, вместе с правами возникают и обязанности.

Поэтому мы призываем Иран выполнить свои международные обязательства в ядерной области и согласиться с перспективой согласованной всеобъемлющей договоренности, отвечающей интересам всех иранцев. Мы надеемся, что Иран не упустит этой возможности и предпримет немедленные шаги для восстановления международного доверия и уверенности. Мы с нетерпением ждем того времени когда Иран будут приветствовать в этом Совете как добросовестное государство-член МАГАТЭ, и призываем Иран сделать все необходимое для осуществления этого.

Благодарю вас, госпожа председатель.

Заявления президента США Обамы, президента Франции Саркози и премьер-министра Великобритании Брауна об иранском ядерном объекте (Питтсбург, 25 сентября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Для немедленного распространения

25 сентября 2009 года

Заявления президента США Обамы, президента Франции Саркози и премьер-министра Великобритании Брауна об иранском ядерном объекте

Питтсбургский конференц-центр

Питтсбург, штат Пенсильвания

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Доброе утро. Мы собрались здесь, чтобы объявить, что вчера в Вене Соединенные Штаты, Великобритания и Франция представили МАГАТЭ детальные доказательства, свидетельствующие о том, что Исламская Республика Иран вот уже несколько лет строит в окрестностях города Кум секретный завод по обогащению урана.

Ранее на этой неделе иранское правительство направило в МАГАТЭ письмо, в котором упоминался новый завод по обогащению урана, причем это было сделано спустя несколько лет после начала его строительства. Существование объекта подчеркивает, что Иран по-прежнему не желает выполнять свои обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН и требованиями МАГАТЭ. Мы ожидаем, что МАГАТЭ незамедлительно расследует эту тревожную информацию и доложит Совету управляющих МАГАТЭ.

Решение Ирана построить еще один ядерный объект, не уведомив об этом МАГАТЭ, представляет собой прямой вызов базовой договоренности, лежащей в основе режима нераспространения. Эти правила ясны: все страны имеют право использовать ядерную энергию в мирных целях; те страны, которые обладают ядерным оружием, должны продвигаться к разоружению; те страны, которые не обладают ядерным оружием, должны от него отказаться. Договоренность в основном соблюдалась на протяжении десятилетий, что поддерживало в мире гораздо более спокойную и безопасную обстановку. И судьба этой договоренности зависит от выполнения всеми странами своих обязательств.

Объект, о котором идет речь, усиливает нарастающую озабоченность в связи с тем, что Иран отказывается выполнять указанные международные обязательства, в частности, полностью раскрыть свою деятельность в ядерной области. Как известно международному сообществу, Иран уже не впервые утаивает информацию о своей ядерной программе. Иран имеет право развивать мирную ядерную энергетику, удовлетворяющую энергетические потребности его населения. Но размеры и конфигурация данного объекта несовместимы с мирной программой. Иран нарушает правила, соблюдать которые должны все страны, при этом он подвергает опасности глобальный режим нераспространения, лишает своих граждан доступа к

возможностям, которых они заслуживают, и создает угрозу для стабильности и безопасности в регионе и во всем мире.

Ирану пора незамедлительно принять меры к тому, чтобы восстановить доверие международного сообщества, выполнив свои международные обязательства. Мы по-прежнему настроены на серьезное, содержательное взаимодействие с Ираном для решения ядерного вопроса путем переговоров в формате "P5+1". Посредством такого диалога мы намерены продемонстрировать, что международное право не является пустым звуком, что обязательства должны выполняться, а действие договоров будет обеспечиваться.

Именно поэтому неотложный характер приобретает предстоящая 1 октября встреча между Ираном, постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией. На этой встрече Иран должен быть готов к полному и всеобъемлющему сотрудничеству с МАГАТЭ, чтобы предпринять конкретные шаги по обеспечению доверия и прозрачности в отношении своей ядерной программы и продемонстрировать готовность доказать свои мирные намерения путем содержательного диалога и конкретных действий.

Пропустив говоря, Иран должен выполнить резолюции Совета Безопасности ООН и недвусмысленно заявить о своей готовности выполнять обязанности члена международного сообщества. Мы предложили Ирану ясный путь к более тесной международной интеграции, если он будет выполнять свои обязательства, и это предложение остается в силе. Но теперь иранское правительство должно на деле продемонстрировать свои мирные намерения, иначе ему придется держать ответ в соответствии с международными стандартами и международным правом.

Хочу отметить, что хотя доклад в Вене был представлен Великобританией, Францией и Соединенными Штатами, Германия как член группы "P5+1" и лично канцлер Меркель, которая не смогла присутствовать здесь сегодня утром, выразили желание присоединиться к нашему заявлению.

А теперь я хотел бы передать слово для краткого заявления президенту Франции Саркози.

ПРЕЗИДЕНТ САРКОЗИ: Дамы и господа, вчера мы провели заседание Совета Безопасности на высшем уровне по разоружению и ядерному разоружению. Я вновь выразил убежденность в том, что Иран уводит международное сообщество на опасный путь. Я напомнил обо всех наших безуспешных попытках предложить иранским руководителям согласованное решение, но то, что обнаружилось сегодня, носит исключительный характер. Вслед за обогатительным заводом в Натанзе в 2002 году теперь выясняется наличие объекта в Куме. Он проектировался и строился в течение последних нескольких лет, что является прямым нарушением резолюций Совета Безопасности и МАГАТЭ. Я жду от МАГАТЭ исчерпывающего, строгого и тщательного расследования, о чем только что сказал президент Обама.

Мы уже испытывали очень серьезный кризис доверия. Теперь мы имеем дело с вызовом, брошенным всему международному сообществу. Шесть стран встретятся с иранскими представителями в Женеве. И сейчас должны быть раскрыты все карты.

Мы не можем позволить иранским руководителям выиграть время, пока работают моторы. Если к декабрю со стороны иранских руководителей не последует глубоких изменений, придется применить санкции. Ради мира и стабильности. Благодарю вас.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР БРАУН: Америка, Великобритания и Франция согласны: иранская ядерная программа – самый неотложный вызов в области распространения вооружений, с которым сегодня сталкивается мир.

Как только что сказали президент Обама и президент Саркози, глубина обмана со стороны иранского правительства и масштабы того, что, на наш взгляд, является нарушением международных обязательств, вызовут гнев и потрясение во всем международном сообществе, и это еще более укрепит нашу решимость.

Многие годы сталкиваясь с постоянным обманом, международное сообщество сегодня вынуждено провести черту. К 1 октября Иран обязан ответить международному сообществу и присоединиться к нему в качестве партнера. В противном случае его ждет дальнейшая изоляция.

И сегодня от имени Великобритании я заявляю: мы этого так не оставим. И мы готовы применять дальнейшие и более жесткие санкции.

Пусть послание всему миру будет предельно ясным: Иран должен отказаться от всяких военных амбиций в отношении своей ядерной программы. Спасибо.

Заявление Президента США Б. Обамы по вопросу Ирана (Вашингтон, 5 ноября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

4 ноября 2009 года

Заявление президента Барака Обамы по вопросу Ирана

Ровно тридцать лет назад было захвачено американское посольство в Тегеране. 444 дня, которые начались 4 ноября 1979 года, оказали глубокое воздействие на жизнь мужественных американцев, которых

несправедливо удерживали в заложниках, и наш долг – выразить этим американцам и их семьям нашу признательность за их выдающуюся службу и самопожертвование.

Это событие способствовало вступлению Соединенных Штатов и Ирана в продолжительный период подозрительности, недоверия и конфронтации. Я ясно дал понять, что Соединенные Штаты Америки хотят выйти за рамки этого прошлого и стремятся к построению отношений с Исламской Республикой Иран на основе взаимных интересов и взаимного уважения. Мы не вмешиваемся во внутренние дела Ирана. Мы осудили теракты, направленные против Ирана. Мы признаем международное право Ирана на мирную ядерную энергию. Мы продемонстрировали готовность предпринять шаги по укреплению доверия наряду с другими членами международного сообщества. Мы приняли предложение Международного агентства по атомной энергии удовлетворить просьбу Ирана о содействии в решении медицинских проблем населения страны. Мы ясно дали понять, что если Иран будет выполнять обязательства, которые есть у каждого государства, он получит возможность встать на путь к процветанию и более продуктивным отношениям с международным сообществом.

Иран должен сделать выбор. В течение тридцати лет мы слышали о том, против чего выступает иранское правительство. Ныне вопрос заключается в том, за какое оно выступает будущее. Американский народ с большим уважением относится к народу Ирана и его богатой истории. Мир продолжает наблюдать за тем, как смело иранцы призывают к справедливости, как мужественно они добиваются соблюдения всеобщих прав. Настало время для иранского правительства решить, хочет ли оно увязнуть в прошлом, или же оно сделает выбор, который откроет двери для более широких возможностей, процветания и справедливости.

Ответ США на резолюцию МАГАТЭ по Ирану (Вена, 27 ноября 2009 г.)

Миссия США при МАГАТЭ в Вене

27 ноября 2009 года

Совещание Совета управляющих МАГАТЭ

26-27 ноября 2009 года

Пункт 4(с)

Осуществление соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1835 (2008) Совета Безопасности в Исламской Республике Иран

Публичное заявление США после принятия резолюции Совета управляющих МАГАТЭ

Совет управляющих МАГАТЭ принял сегодня свою первую резолюцию по Ирану с февраля 2006 года.

Совет управляющих МАГАТЭ принял эту резолюцию в связи с серьезной обеспокоенностью по поводу того, что Иран по-прежнему игнорирует соответствующие резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН.

Мы считаем, что резолюция Совета подчеркивает необходимость для Ирана выполнить свои международные обязательства и обеспечить прозрачность своей ядерной программы, если он желает продемонстрировать исключительно мирный характер своих намерений, вместо того чтобы уклоняться от сотрудничества и на односторонней основе по-новому истолковывать свои обязательства. Соединенные Штаты полностью поддерживают МАГАТЭ в его усилиях. Мы также полностью поддерживаем вывод Генерального директора о том, что Иран не имеет права в одностороннем порядке изменить свои гарантийные обязательства в отношении предоставления информации о проектировании объектов.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены мирному разрешению международных проблем, связанных с ядерной программой Ирана. Мы, как и прежде, готовы привлечь Иран к работе по дипломатическому урегулированию ядерной дилеммы, которую он создал для себя, если Иран выберет такой путь. Но наше терпение и терпение международного сообщества имеет предел. На сегодняшний день Иран отказался от продолжения начавшихся 1 октября встреч со странами группы "P5+1", если его ядерная программа будет включена в повестку дня. Соединенные Штаты решительно поддержали – и продолжают поддерживать – позитивное предложение Генерального директора о предоставлении Ирану топлива для исследовательского реактора в Тегеране, предложения, направленного на то, чтобы удовлетворить медицинские и гуманитарные потребности иранского народа и одновременно укрепить доверие к намерениям Ирана. Мы продолжаем призывать Иран продемонстрировать аналогичную готовность к решению серьезных проблем, связанных с его ядерной программой.

Санкции ООН в отношении Ирана

Заявление Президента США Б. Обамы о резолюции Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении Ирана (Вашингтон, 9 июня 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

9 июня 2010 года

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

О РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

ПО САНКЦИЯМ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

ПРЕЗИДЕНТ: Всем добрый день. Сегодня Совет Безопасности Организации Объединенных Наций подавляющим большинством проголосовал в поддержку санкций в отношении Ирана в связи с его продолжающимся невыполнением своих обязательств. Эта резолюция введет в действие самые жесткие санкции, каким когда-либо подвергалось иранское правительство, и она подает недвусмысленный сигнал о решимости международного сообщества прекратить распространение ядерного оружия.

Годами иранское правительство не выполняло своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Оно нарушало свои обязательства перед Международным агентством по атомной энергии. Оно игнорировало резолюции Совета Безопасности ООН. И хотя руководители Ирана прячутся за нелепой риторикой, их действия вызывают глубокую тревогу. Действительно, когда я вступал в должность чуть больше 16 месяцев назад, непримиримость Ирана уже была давно сложившейся. Иран перешел от отсутствия работающих центрифуг к нескольким тысячам таких установок, и международное сообщество разошлось во мнениях о том, как двигаться вперед.

И все же этот день не был неизбежен. С самого начала работы моей администрации мы ясно давали понять, что Соединенные Штаты готовы искать дипломатические решения, позволяющие снять озабоченность в связи с иранскими ядерными программами. Я направил предложение о взаимодействии на основе взаимной заинтересованности и взаимоуважения. И вместе с Великобританией, с Россией, Китаем и Германией мы заседали с нашими иранскими коллегами. Мы предлагали возможность улучшения отношений между Ираном и международным сообществом – возможность уменьшить политическую изоляцию Ирана и расширить его интеграцию с остальным миром. Словом, мы предложили иранскому правительству перспективу лучшего будущего для его народа – в том, и только в том случае, если оно будет выполнять свои международные обязательства.

Так что здесь не применяются никакие двойные стандарты. Мы вновь и вновь ясно давали понять, что уважаем право Ирана, как и всех стран, на доступ к мирной ядерной энергии. Это право закреплено в ДНЯО – договоре, который должен служить гарантией против того, чтобы в мире все больше стран приобретало самое смертоносное в мире оружие, а к международному праву относились как к пустому обещанию. Договор ДНЯО был подписан всеми заинтересованными сторонами, и этот договор Соединенные Штаты стремились укрепить с того самого дня, как я вступил в должность, в том числе нашими собственными обязательствами по сокращению американского ядерного арсенала.

Поэтому позвольте повторить: мы признаем права Ирана. Но с этими правами возникают и обязанности. А иранское правительство раз за разом не выполняло этих обязанностей. Иран скрывал объект по обогащению ядерного топлива в Куме, который вызывал серьезные вопросы о характере его программы. Иран продолжал нарушать собственные обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН приостановить обогащение урана. Вместо этого они обогащают до уровня 20 процентов. Он не выполнял в полной мере требований МАГАТЭ. Действительно, Иран – единственная в мире – единственная – страна, подписавшая ДНЯО, которая не может убедить МАГАТЭ, что ее ядерная программа предназначена для мирных целей.

Именно поэтому международное сообщество было вынуждено ввести в действие эти серьезные меры. Это наиболее всеобъемлющие санкции, которым когда-либо подвергалось иранское правительство. Они наложат ограничения на ядерную деятельность Ирана, его программу по созданию баллистических ракет и впервые на его обычные вооруженные силы. Они создадут новую основу для прекращения иранской контрабанды и нанесут удар по иранским банкам и финансовым операциям. Они относятся к лицам, организациям и учреждениям, в том числе связанным с Корпусом стражей Исламской революции, которые поддерживают иранскую ядерную программу и наживаются на нелегальной деятельности за счет иранского народа. И мы будем добиваться жесткого исполнения этих санкций, точно так же как мы продолжаем уточнять и исполнять наши собственные санкции в отношении Ирана вместе с нашими друзьями и союзниками.

Принятая сегодня жесткая резолюция выиграла от твердой международной поддержки. За нее вместе с нами голосовали страны Азии, Африки, Европы и Латинской Америки, в том числе Россия и Китай. И эти

санкции демонстрируют единое мнение международного сообщества о том, что никто не заинтересован в гонке ядерных вооружений на Ближнем Востоке, и что страны должны привлекаться к ответственности за вызовы глобальному режиму нераспространения. Иранское правительство должно понять, что подлинную безопасность нельзя обеспечить приобретением ядерного оружия. Подлинная безопасность будет обеспечена соблюдением международного права и демонстрацией своих мирных намерений.

Мы знаем, что иранское правительство не изменит своего поведения в одночасье, но сегодняшнее голосование свидетельствует о растущих издержках, к которым приводит непримиримая позиция Ирана. И хочу ясно заявить: эти санкции не закрывают дверь на дипломатическом фронте. У Ирана остается возможность пойти по другому и лучшему пути. Я бы очень хотел, чтобы наступил день, когда иранское правительство выполнит свои международные обязательства, - день, когда эти санкции будут отменены, предыдущие санкции будут отменены, и иранский народ сможет, наконец, реализовать величие иранской нации.

Действительно, эти санкции не направлены против иранского народа. Как я говорил в Каире, десятилетиями иранское правительство противопоставляет себя моей стране. Но при наличии возможности найти новый путь вперед, который принес бы пользу его собственному народу, иранское правительство вместо этого предпочло остаться в плену у прошлого.

В субботу исполнится год с того дня, когда внимание всего мира привлекли выборы – событие, которое должно было запомниться тем, с каким замечательным энтузиазмом участвовал в нем иранский народ. Однако вместо этого оно запомнится тем, как жестоко иранское правительство подавляло инакомыслие и убивало невиновных людей, в том числе молодую женщину, которую оставили умирать на улице.

Действия влекут за собой последствия, и сегодня иранское правительство столкнется с некоторыми из этих последствий. Потому что независимо от того, угрожает ли оно режиму нераспространения ядерного оружия, или правам человека для собственных граждан, или стабильности своих соседей, поддерживая терроризм, иранское правительство продолжает демонстрировать, что его неправые действия являются угрозой справедливости повсюду.

Я хочу и ради народа Ирана надеюсь, что иранское правительство сделает иной выбор. Оно может сделать другой выбор и взять курс, который вновь утвердит ДНЯО в качестве основы глобального нераспространения и разоружения, - курс, который укрепит собственную безопасность и процветание Ирана и мир во всем мире. Нынешние санкции – это еще один сигнал о том, что если иранское правительство продолжит подрывать ДНЯО и мир, который он охраняет, то Иран окажется в еще большей изоляции при меньшем благосостоянии и меньшей безопасности.

Спасибо.

Пояснение посла С. Райс по поводу голосования о принятии Советом Безопасности ООН резолюции 1929: введение санкций в отношении Ирана (Нью-Йорк, 9 июня 2010 г.)

Государственный департамент США
Сьюзан Райс
Постоянный представитель США при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк
9 июня 2010 года

Пояснение по поводу голосования о принятии Советом Безопасности ООН резолюции 1929: введение санкций в отношении Ирана

Благодарю вас, господин председатель. Сегодня Совет Безопасности решительно отреагировал на серьезную угрозу международному миру и безопасности, создаваемую невыполнением Ираном своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. Этот договор является главным международным правовым инструментом для обеспечения ответственности государств-членов, предотвращения распространения ядерного оружия и донесения преимуществ ядерной энергии до всех уголков мира.

Как сказал президент Обама, “правила должны быть обязательными. За нарушения надо наказывать. Слова должны что-то значить”.

Вопрос прост. Мы оказались в таком положении по той причине, что правительство Ирана явно и намеренно предпочло нарушать свои обязательства перед МАГАТЭ и по резолюциям Совета Безопасности. Несмотря на неоднократные и давние требования международного сообщества, Иран не приостановил обогащения урана и другой деятельности, связанной с распространением вооружений.

Совет Безопасности принял сегодня резолюцию, направленную на то, чтобы Ирану пришлось предпринять эти шаги и выполнить свои обязательства. Санкции не направлены против иранского народа. Они также не мешают Ирану законно осуществлять свои права по ДНЯО при соблюдении своих обязательств. На

самом деле санкции направлены непосредственно против ядерных амбиций правительства, выбравшего путь, который приведет к усиливающейся изоляции.

Новые санкции являются столь же жесткими, сколь и умными и точными. Резолюция запрещает Ирану инвестиции в чувствительную ядерную деятельность за рубежом. Она вводит имеющие обязательную силу ограничения на импорт Ираном обычных вооружений. Она запрещает Ирану любую деятельность, связанную с баллистическими ракетами, способными доставлять ядерное оружие. Она вводит всеобъемлющую систему проверки грузов для выявления и пресечения контрабанды и приобретения Ираном нелегальных материалов или ядерных изделий. Она создает важные новые инструменты, не позволяющие Ирану использовать международную финансовую систему – особенно иранские банки – для финансирования и облегчения распространения ядерного оружия. Она подчеркивает потенциальные связи между энергетикой Ирана и его ядерными амбициями. Она нацелена на роль Корпуса стражей Исламской революции в действиях Ирана по распространению вооружений. Она учреждает Экспертную комиссию ООН по содействию мониторингу и обеспечению исполнения санкций. И, наконец, она вводит адресные новые санкции, в том числе замораживание активов и запреты на поездки, в отношении 40 организаций и одного физического лица, связанных с распространением ядерного оружия Ираном.

Господин председатель, начиная с 2002 года, Международное агентство по атомной энергии стремится расследовать серьезные опасения о том, что иранская ядерная программа, возможно, имеет военные цели. В 2003 году Совет управляющих МАГАТЭ выразил “серьезную озабоченность” в связи с тем, что Иран до сих пор не позволил МАГАТЭ дать государствам-членам заверения в том, что Иран продекларировал все свои ядерные материалы и мероприятия.

Со своей стороны Соединенные Штаты с начала прошлого года развернули последовательную и серьезную деятельность по налаживанию взаимодействия с Ираном по ряду вопросов, представляющих взаимный интерес, в том числе по этим ядерным вопросам. Соединенные Штаты обратились к иранцам с детальными и конкретными предложениями, включая личные и прямые обращения президента Обамы.

Соединенные Штаты твердо поддерживают мирное использование атома для энергетики и инноваций. Как и всякая страна, Иран имеет права, но у него также есть обязанности – и эти две вещи неразрывно связаны.

Иран последовательно отвергал любые возможности проверить мирный характер его ядерной программы. В последние месяцы Иран дал всем нам больше, а не меньше оснований подозревать, что его цель – обеспечить себе возможность создания ядерного оружия. В сентябре прошлого года мир узнал, что Иран втайне построил еще один завод по обогащению урана в Куме, открыто нарушая резолюции Совета Безопасности ООН и обязательства Ирана перед МАГАТЭ. В ноябре прошлого года Иран объявил, что построит еще десять таких объектов. В феврале Иран сообщил, что начнет обогащать уран до уровня почти 20 процентов, что близко к оружейным кондициям. В мае МАГАТЭ еще раз подтвердило, что Иран продолжает запрещенное обогащение урана, и предупредило, что Иран накопил более 2400 килограммов низкообогащенного урана.

Решение, которое мы приняли сегодня, предлагает Ирану четкий путь к немедленному прекращению новых санкций. Лучший способ также является самым простым: Иран должен выполнить свои международные обязательства, прекратить связанную с обогащением деятельность по переработке и производству тяжелой воды, а также в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ. Соединенные Штаты еще раз подтверждают наше обязательство прилагать действенные, принципиальные и конструктивные дипломатические усилия. Мы по-прежнему готовы продолжать дипломатические контакты с Ираном и его руководителями, разъясняя, как много они выиграют при ответственных действиях и сколько они еще потеряют от дальнейших безрассудных акций. Сегодняшняя резолюция не заменяет этих усилий. Она их подкрепляет.

Турция и Бразилия упорно работали над тем, чтобы добиться прогресса по предложению о тегеранском исследовательском реакторе. Эта работа отражает благие намерения их руководителей по удовлетворению гуманитарных потребностей иранского народа наряду с укреплением международного доверия в отношении характера иранской ядерной программы. Мое правительство будет продолжать обсуждать пересмотренное Ираном предложение и нашу озабоченность в его отношении по мере необходимости. Но предложение по Тегеранскому исследовательскому реактору – тогда и сейчас – не дает ответа на фундаментальную и обоснованную, но не получившую опровержения озабоченность по поводу ядерной программы Ирана. Это делает данная резолюция.

До тех пор, пока не будет полностью снята озабоченность мирового сообщества в связи с вызывающим поведением Ирана в ядерной области, мы должны вместе работать над тем, чтобы санкции, предусмотренные последней резолюцией, исполнялись в полном объеме и неуклонно. Мы должны добиться того, чтобы разработка самого разрушительного оружия, когда-либо изобретенного человеческой наукой, была объявлена вне закона благодаря самому ответственному контролю, когда-либо установленному человеческой властью.

В прошлом месяце 189 стран собрались вместе, чтобы укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия как краеугольный камень глобальной безопасности. Сегодняшняя резолюция – важная часть этой работы. ДНЯО должен оставаться в центре наших глобальных усилий по прекращению распространения ядерного оружия, пока мы добиваемся конечной цели – избавления мира от ядерного оружия.

Господин председатель, сегодня я с гордостью говорю, что Совет Безопасности оказался на высоте своей ответственности. Теперь Иран должен выбрать более разумный курс.

Благодарю вас, господин председатель.

**Заявление посла С. Райс, постоянного представителя США при
Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности в
отношении Ирана и резолюции 1737
(Нью-Йорк, 28 июня 2010 г.)**

Постоянное представительство Соединенных Штатов
при Организации Объединенных Наций
Посол Сьюзан Райс,
постоянный представитель США при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк
28 июня 2010 года

Заявление посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности в отношении Ирана и резолюции 1737

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Господин председатель, менее трех недель назад этот Совет направил мощный сигнал в отношении ядерной программы Ирана. Принятие резолюции 1929 подтвердило, что этот Совет будет решительно реагировать на серьезные угрозы международному миру и безопасности. Эта резолюция ввела жесткие новые всеобъемлющие санкции против Ирана. Они укрепили решимость не только США, но и международного сообщества заставить Иран выполнить свои международные обязательства и помешать ему создать ядерное оружие.

Комитет 1737 играет важную роль в области мониторинга и улучшения соблюдения резолюций Совета Безопасности. Комитет является нашим основным механизмом для оказания помощи государствам в выполнении их обязательств по осуществлению этих мер, а также принятия эффективных ответных шагов, когда государства нарушают международное право, не соблюдая санкции ООН.

В резолюции 1929 Совет выразил свое стремление к укреплению этого Комитета и обеспечению его необходимыми инструментами для эффективной работы. Совет, в частности, поручил Комитету активизировать свои усилия по содействию полному осуществлению всех резолюций, связанных с Ираном, с помощью плана работы. Уважаемый посол Такасу, мы призываем вас наладить личный контакт с Комитетом и выдвинуть обширную повестку дня в рамках этой программы работы. Активный и эффективный Комитет укрепит уважение к принципу верховенства права на международном уровне. Он может также продемонстрировать потенциал многосторонних механизмов для устранения актуальных угроз распространения.

Мы также призываем Комитет и Секретариат ООН совместными усилиями организовать работу вновь созданной Группы экспертов. Когда эта Группа начнет действовать в полную силу, она будет нашими глазами и ушами в этой области. В соответствии со своим мандатом Группа будет оказывать помощь государствам в осуществлении в полном объеме мер, предусмотренных в каждой из резолюций по Ирану, и это поможет Комитету рассматривать и анализировать информацию о нарушениях санкций. Соединенные Штаты надеются, что Группа сможет начать работу к концу этого лета.

Но обеспечение эффективности режима санкций в отношении Ирана является, главным образом, обязанностью каждого из государств-членов ООН, которые отвечают за выполнение решений этого Совета. Соединенные Штаты уже предприняли шаги по выполнению наших обязательств в рамках этой резолюции, равно как и другие государства-члены. Все государства должны играть свою роль в обеспечении быстрого, эффективного и надежного осуществления ее положений. Такие действия позволят направить четкое послание лидерам Ирана и оказать прямую поддержку переговорным усилиям.

Г-н председатель, Соединенные Штаты остаются привержены дипломатическому решению и двусторонней стратегии в отношении Ирана. Как четко заявили министры иностранных дел стран группы "П5+1" в своем заявлении после принятия резолюции 1929, мы по-прежнему готовы налаживать диалог с Ираном для обсуждения беспокоящих нас вопросов. Мы по-прежнему признаем право Ирана на мирную гражданскую ядерную энергетику. Но это право также сопряжено с реальной ответственностью за то, чтобы убедить весь мир в исключительно мирном характере намерений Ирана.

Нашей целью остается предотвращение разработки Ираном ядерного оружия. Мы будем продолжать тесно сотрудничать с нашими партнерами в Совете и международным сообществом в этом направлении. Как сказал президент Обама, Иран может выбрать путь решения этих проблем и построения более благоприятных отношений с международным сообществом на основе взаимных интересов и взаимного уважения. Но если иранское правительство будет продолжать подрывать Договор о нераспространении ядерного оружия и мир,

который он защищает, Иран тем самым только усилит собственную изоляцию и лишит себя возможности процветания и безопасности.

Выступление Президента США Б. Обамы на церемонии подписания Закона о санкциях в отношении Ирана (Вашингтон, 1 июля 2010 г.)

Белый дом
Офис пресс-секретаря
1 июля 2010 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА НА ЦЕРЕМОНИИ ПОДПИСАНИЯ ЗАКОНА О САНКЦИЯХ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю вас. Прошу всех садиться. Добрый вечер. Один из высших приоритетов в области национальной безопасности, которые я имею как президент, – это предотвращение распространения ядерного оружия. Именно поэтому моя администрация активно добивается осуществления всеобъемлющей повестки дня в вопросах нераспространения и ядерной безопасности.

Подавая пример другим странам, мы договорились с Россией о сокращении наших ядерных арсеналов посредством Нового договора о СНВ – и я призвал Сенат двигаться в направлении его ратификации до конца этого года. Вместе с нашими союзниками и партнерами мы укрепили глобальный режим нераспространения, включая краеугольный камень наших усилий – Договор о нераспространении ядерного оружия.

Сегодня во всем мире есть только одна страна, подписавшая ДНЯО, – только одна – которая не может убедить Международное агентство по атомной энергии в том, что ее ядерная программа предназначена для мирных целей. Одна страна. И этой страной является Иран. На протяжении многих лет иранское правительство нарушало свои обязательства, игнорировало резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и продолжало осуществлять свою ядерную программу – при этом поддерживая террористические организации и подавляя устремления иранского народа.

После вступления в должность я дал ясно понять, что Соединенные Штаты готовы начать новую главу взаимодействия с Исламской Республикой Иран. Мы предложили иранскому правительству четкий выбор. Оно могло выполнить свои международные обязательства и добиться большей безопасности, углубления экономической и политической интеграции с остальным миром и лучшего будущего для всех иранцев. Или оно могло продолжать игнорировать свои обязательства и столкнуться с еще большим давлением и изоляцией.

На сегодняшний день Иран выбрал путь вызывающего неповиновения. Вот почему мы продолжали строить более широкую и более глубокую коалицию стран для оказания давления на иранское правительство. В прошлом месяце совместно с нашими партнерами в Совете Безопасности ООН мы приняли самые жесткие и самые всеобъемлющие санкции, которым когда-либо подвергалось иранское правительство. (Аплодисменты.) И я хочу особо выделить неустанные – я подчеркиваю, неустанные – усилия нашего постоянного представителя в Организации Объединенных Наций Сьюзан Райс и поблагодарить ее за отличную работу. (Аплодисменты.)

Как я уже говорил в прошлом месяце, мы добьемся того, что эти санкции будут неукоснительно соблюдаться. Одновременно мы намерены работать с нашими союзниками и друзьями над усовершенствованием и применением наших собственных санкций против Ирана. И это именно то, чем мы занимались. Здесь, в США – благодаря усилиям моего министра финансов Тима Гайтнера и его заместителя Стюарта Ливи – (аплодисменты) – которые замечательно поработали в этой области. Стюарт был просто неocenim – мы ввели санкции против дополнительных организаций и отдельных лиц, причастных к ядерной и ракетной программам Ирана.

Вместе с нами в этом вопросе в настоящее время действуют другие страны – такие, как Австралия, которая объявила о новых санкциях, в том числе в отношении крупного иранского банка и судоходной компании Ирана. Европейский союз разрабатывает дополнительные жесткие меры, направленные против финансового, банковского, страхового, транспортного и энергетического секторов Ирана, а также Корпуса стражей Исламской революции. Другие страны, включая Канаду, указали, что они также предпримут определенные действия. Иными словами, мы усиливаем давление на правительство Ирана в связи с его неспособностью выполнить свои обязательства.

И сегодня мы совершаем еще один шаг – шаг, который свидетельствует о широкой поддержке со стороны обеих партий в отношении привлечения Ирана к ответственности. Я рад подписать закон о самых жестких санкциях против Ирана, когда-либо принимавшихся Конгрессом Соединенных Штатов – Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании. (Аплодисменты.)

Хотелось бы поблагодарить всех членов Конгресса, работавших над принятием этого законодательства, в том числе еще одного человека, который без усталости трудится, но, такое впечатление, что это дается ей легко, – спикера Палаты представителей Нэнси Пелоси. (Аплодисменты.) Я хотел бы поблагодарить членов Палаты

представителей Стени Хойера и Эрика Кантора за их прекрасную работу. (Аплодисменты.) Хотя они не смогли присоединиться к нам, я хотел бы отметить вклад сенаторов Гарри Рида, Джона Кила и Ричарда Шелби. И я хочу поблагодарить тех, кто возглавлял усилия по формированию окончательного законопроекта, который получил подавляющую двухпартийную поддержку – сенатора Криса Додда и члена Палаты представителей Говарда Бермана. Благодарим вас за хорошую работу. (Аплодисменты.)

В соответствии с мандатом Совета Безопасности этот закон усиливает существующие санкции, утверждает новые санкции и поддерживает нашу многостороннюю дипломатическую стратегию в отношении ядерной программы Ирана. В результате осуществления этого закона иранскому правительству будет труднее приобретать продукты переработки нефти и товары, услуги и материалы для модернизации нефтяного и газового сектора Ирана. Корпусу стражей Исламской революции и банкам, которые поддерживают иранскую ядерную программу и терроризм, теперь будет труднее работать в области международных финансов. Закон говорит компаниям, стремящимся к заключению закупочных контрактов с правительством Соединенных Штатов: если вы хотите поддерживать деловые связи с нами, вы сначала должны подтвердить, что не ведете запрещенный бизнес с Ираном.

Короче говоря, эти санкции – наряду с другими – наносят удар по самым главным возможностям иранского правительства в области финансирования и развития своей ядерной программы. Мы демонстрируем иранскому правительству, что его действия имеют последствия. И если оно будет продолжать действовать в том же ключе, то давление будет расти, а его изоляция – усиливаться. Не должно быть никаких сомнений – Соединенные Штаты и международное сообщество преисполнены решимости помешать Ирану получить ядерное оружие.

Наконец, даже в то время как мы усиливаем давление на иранское правительство, мы посылаем недвусмысленный сигнал о том, что Соединенные Штаты поддерживают иранский народ в его стремлении добиваться осуществления всеобщих прав человека. Этот закон предусматривает санкции в отношении лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека. И он освобождает от нашего торгового эмбарго технологии, которые позволяют иранскому народу получать доступ к информации и свободно общаться. В Иране и во всем мире Соединенные Штаты Америки будут продолжать поддерживать тех, кто добивается справедливости и прогресса, прав человека и достоинства для всех людей.

Опять же, мы надеялись, что этот день никогда не наступит – но это результат, выбранный иранским правительством, которое неоднократно отказывалось выполнять свои обязательства. И у правительства Ирана по-прежнему есть выбор. Дипломатические двери остаются открытыми. Иран может доказать, что его намерения носят мирный характер. Он может выполнить свои обязательства в рамках ДНЯО и достичь безопасности и процветания, достойных великой страны.

Правительство может поверить в иранский народ и обеспечить ему право на процветание. Ибо иранцы являются наследниками замечательной истории. Они славятся своими талантами и своим вкладом в развитие человечества. Здесь, в Соединенных Штатах, американцы иранского происхождения добиваются огромных успехов. В иранском народе заложен огромный потенциал, позволяющий ему добиться большего благополучия и в самом Иране при условии более глубокой интеграции в международное сообщество, включая улучшение отношений с Соединенными Штатами.

Это будущее, к которому мы стремимся – будущее, в котором иранские лидеры не тормозят развитие своего собственного народа невыполнением международных обязательств страны, и в котором Иран может восстановить свое место в сообществе наций и добиться более прочного мира и процветания.

Таков выбор, стоящий перед иранским правительством. И мы по-прежнему надеемся, что оно выберет этот путь, хотя мы трезво оцениваем ситуацию и отдаем себе отчет в том, что впереди нас ждут трудности.

А теперь я подпишу этот закон и введу его в силу. (Аплодисменты.)

Выступление посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США в Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности по Ирану и резолюции 1737, состоявшемся 10 декабря 2010 года (Нью-Йорк, 10 декабря 2010 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

10 декабря 2010 года

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США в Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности по Ирану и резолюции 1737, состоявшемся 10 декабря 2010 года

Прежде всего, позвольте мне также поблагодарить посла Нишиду за его сегодняшний брифинг и за образцовое руководство работой Комитета 1737, осуществляемое Японией и им лично в течение последних двух лет. Комитет добился многого, и вы установили очень высокий стандарт для вашего преемника.

Шесть месяцев назад, почти день в день, Совет принял резолюцию 1929 в ответ на продолжающийся отказ Ирана выполнить свои международные обязательства в ядерной области. Иран по-прежнему не выполняет свои обязательства перед Советом Безопасности и по Договору о нераспространении ядерного оружия. Иран также по-прежнему отказывается в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ. Кроме того, как мы только что услышали, продолжаются многочисленные нарушения этой страной резолюций Совета Безопасности.

Позвольте мне высказать три кратких замечания по текущей ситуации и о необходимых последующих шагах.

Во-первых, к сожалению, когда дело доходит до действий Ирана, мало что изменилось со времени нашей последней встречи. Иран продолжает нарушать свои обязательства перед МАГАТЭ и Советом Безопасности.

В последнем докладе генерального директора МАГАТЭ по Ирану, опубликованном всего несколько недель назад, еще раз подчеркивается продолжающийся отказ страны выполнить свои международные обязательства в ядерной области и в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ. Особое внимание в докладе уделяется текущей деятельности Ирана по обогащению урана на 3,5 процента до уровня около 20 процентов. В докладе также подробно рассказывается о продолжающемся строительстве Ираном исследовательского реактора на тяжелой воде, его отказе предоставить МАГАТЭ доступ, необходимый для получения ответа на давние вопросы по поводу объекта по обогащению в Куме, и нежелание Ирана отвечать на вопросы по поводу возможной военной составляющей ядерной программы страны. В целом, последний доклад МАГАТЭ документирует продолжающееся нарушение Ираном своих международных обязательств и показывает, что Иран до сих пор не предпринял реальных шагов, которых требует Совет Безопасности, и к которым призывает Совет управляющих МАГАТЭ.

Во-вторых, мы должны продолжать поддерживать давление на Иран, чтобы вынудить правительство страны изменить курс. Все государства-члены обязаны в полной мере выполнять обязательства в рамках решений Совета Безопасности. Мы призываем тех, кто еще не этого сделал, как можно скорее представить в Комитет доклад об их национальных усилиях по выполнению резолюций Совета Безопасности. Эти резолюции подтверждают обязательства по Ирану с четкой целью: снять озабоченность международного сообщества в отношении ядерной деятельности Ирана.

Комитет 1737 и недавно созданная Группа экспертов поможет сохранить давление на Иран путем мониторинга и улучшения выполнения резолюций и обеспечения соблюдения режима санкции против Ирана. В частности, мы настоятельно призываем Комитет провести при поддержке Группы тщательное расследование всех сообщений о нарушениях санкций. Мы высоко оценили усилия Нигерии, захватившей партию иранского оружия, экспортировавшуюся в нарушение санкций ООН. Мы также приветствуем изъятие Италией изделий, которые Сирия пыталась незаконно закупить у Ирана. Расследования по данным инцидентам может помочь нам лучше понять и остановить контрабанду оружия Ираном и его сети распространения, нарушающие резолюции этого Совета.

Мы рады, что Группа экспертов уже функционирует. В ее состав входят исключительно высококвалифицированные специалисты, и мы ожидаем, что их работа позволит значительно улучшить наши возможности по мониторингу и обеспечению соблюдения резолюций.

Наконец, позвольте мне вновь подтвердить приверженность моего правительства двухсторонней стратегии давления и взаимодействия, направленной на то, чтобы убедить руководство Ирана изменить курс. Ранее на этой неделе мы провели откровенные дискуссии и диалог между Ираном и нашими партнерами по группе "Е3+3". Мы стремимся к продолжению осторожного поэтапного процесса укрепления доверия между Ираном и международным сообществом. Как мы уже заявляли ранее, мы признаем права Ирана, но мы настаиваем на том, чтобы Иран выполнял обязательства, которые сопряжены с этими правами. Выбор, стоящий перед Ираном, остается ясным: если он укрепит международное доверие и будет уважать свои обязательства, мы ответим взаимностью. Но если Иран откажется, его изоляция будет только расти. Мы будем основывать наши действия на степени сотрудничества со стороны Ирана. Мы рассчитываем на продолжение переговоров в конце января для обсуждения практических идей по продвижению вперед для решения проблем, вызывающих у нас наибольшую озабоченность.

Мы по-прежнему привержены тесному сотрудничеству с нашими партнерами в Совете и международным сообществом по предотвращению разработки Ираном ядерного оружия.

Спасибо.

Информационный бюллетень: Компании сокращают сотрудничество с Ираном в области энергетики (Вашингтон, 24 мая 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

24 мая 2011 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Компании сокращают сотрудничество с Ираном в области энергетики

Правительство США обращается к иностранным компаниям и правительствам, разъясняя им наши политические цели в отношении Ирана и связь между этими целями и нашими законами, включая Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (CISADA). Мы призываем компании действовать в соответствии с нашими целями и нашими законами, разъясняем возможные последствия наших санкций и настоятельно призываем их прекращать деловое сотрудничество с энергетическим сектором Ирана. Наше давление на Иран, имеющее целью заставить его выполнять свои международные обязательства, наиболее эффективно тогда, когда оно осуществляется на многосторонней основе.

После принятия нового законодательства о санкциях 1 июля 2010 года Государственный департамент наложил санкции на девять компаний за бизнес-сотрудничество с энергетическим сектором Ирана. Государственный департамент также использовал полномочия в рамках CISADA, чтобы убедить пять крупных многонациональных нефтяных компаний полностью прекратить любую существенную деятельность в Иране, что обошлось им в сотни миллионов долларов. Десятки компаний разорвали деловые отношения с Ираном. Крупнейшие страховые фирмы, в том числе Lloyd's of London, перестали страховать морские перевозки продуктов переработки нефти в Иран. Иран лишился потенциальных доходов на миллионы долларов из-за необходимости перевести нефтехимические заводы на производство бензина, чтобы компенсировать критическую нехватку импортного бензина. Государственный департамент также убедил поставщиков авиационного топлива в 17 городах Европы, обслуживаемых самолетами авиакомпании Iran Air, прекратить снабжение топливом.

Продукты переработки нефти

- Турецкая нефтеперерабатывающая фирма Turgas отменила контракты на поставку бензина в Иран.
- В 2010 году прекратили продажи продуктов нефтепереработки французская нефтяная группа Total, фирма Royal Dutch Shell, кувейтская нефтяная группа Independent Petroleum Group, индийская компания Reliance и малайзийская Petronas.
- В марте 2010 года швейцарские трейдеры энергоносителей Vitol, Glencore и Trafigura публично обязались не поставлять продукты нефтепереработки в Иран.
- Российская нефтяная компания "Лукойл" объявила, что прекращает продажу бензина Ирану. После появления опровержений в прессе "Лукойл" вновь подтвердил это свое обязательство в открытом письме к Конгрессу и в публичном заявлении в 2010 году.
- BP, Shell, Q8, Total и OMV прекратили поставки авиационного топлива авиакомпании Iran Air.
- Немецкая фирма ThyssenKrupp недавно заявила, что она выйдет за рамки требований санкций и заморозит все новые деловые сделки с Ираном.

Проекты по разведке и добыче

- Shell, Total, ENI, Statoil и INPEX прекратили или находятся в процессе прекращения своей деятельности в Иране. Все пять компаний обязались не начинать какую-либо новую деятельность в этой стране.
- В дополнение к Shell фирма Repsol отказалась от переговоров по развитию фаз 13 и 14 газового месторождения "Южный Парс". Они дали нам обязательство не участвовать в каких-либо дальнейших переговорах с Ираном.
- BP объявила в середине ноября 2010 года, что остановит добычу на своем газовом месторождении "Рум" в Северном море, которым эта фирма владеет совместно с иранской нефтяной компанией, в рамках соблюдения санкций Европейского союза в отношении Ирана.
- Южнокорейская фирма GS Engineering & Construction объявила 1 июля, что она закрыла проект по переработке газа в Иране на сумму 1,2 млрд. долларов.
- Планируемый Трансадриатический газопровод (TAP) не будет использоваться для транспортировки газа из Ирана в Европу, как объявили партнеры 15 сентября.
- Немецкая фирма Linde, которая была единственным поставщиком технологии сжиженного газа в Иран, прекратила все деловые отношения с этой страной. Иран объявил, что не будет осуществлять какие-либо новые проекты по этой технологии.

• Крупнейшая частная нефтеперерабатывающая фирма Индии Reliance Industries сообщила информационному агентству Reuters 1 апреля, что в 2010 финансовом году не будет импортировать нефть из Ирана.

Морские перевозки

• Компания Lloyds of London объявила 9 июля, что не будет страховать или перестраховывать морские перевозки нефтепродуктов в Иран.

• Ключевые судоходные ассоциации включили в свои контракты положения, позволяющие судовладельцам отказываться от доставки грузов с продуктами нефтепереработки в Иран.

• Гонконгская судоходная компания NYK Line Ltd. объявила, что решила прекратить торговое сотрудничество с Ираном.

Поставки оборудования и другие области

• В отраслевой местной и международной прессе 14 сентября появились сообщения, что южнокорейский автопроизводитель Kia Motors остановил в августе экспорт автомобилей, сборочных комплектов и запасных частей в Иран в преддверии южнокорейских санкций, ограничивающих торговлю с Ираном.

• Производитель автомобилей класса “люкс” Daimler объявил в апреле о намерении продать принадлежащие ему 30 процентов акций иранского производителя двигателей и заморозить запланированный экспорт в Иран легковых и грузовых автомобилей. Поставки легковых автомобилей в Иран прекратила также Toyota.

• Компания Caterpillar запретила своим неамериканским дочерним фирмам принимать заказы, предназначенные для Ирана.

• Деловое сотрудничество с Ираном прекратили швейцарская фирма ABB Ltd., итальянский оборонный, аэрокосмический, энергетический и транспортный конгломерат Finmeccanica, компания Ingersoll-Rand Plc, выпускающая воздушные компрессоры и системы охлаждения, а также немецкий машиностроительный конгломерат Siemens.

• Фирма химической промышленности Huntsman Corp. объявила о том, что ее косвенные дочерние компании за рубежом прекратят продажу продуктов третьим сторонам в Иране.

Для получения дополнительной информации посетите страницу <http://www.state.gov/iransanctions/index.htm>.

Информационный бюллетень: Компании подвергнуты санкциям по Закону о санкциях в отношении Ирана (Вашингтон, 24 мая 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

24 мая 2011 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Семь компаний подвергнуты санкциям в соответствии с Законом о санкциях в отношении Ирана с поправками

Государственный секретарь Хиллари Клинтон приняла решение ввести санкции против семи компаний в соответствии с Законом о санкциях в отношении Ирана (ISA) 1996 год с поправками, внесенными Законом о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (CISADA) 2010 года, в связи с их деятельностью в поддержку энергетического сектора Ирана.

• Эти компании включают: PCCI (Джерси/Иран), Royal Oyster Group (ОАЭ), Speedy Ship (ОАЭ/Иран), Tanker Pacific (Сингапур), Ofer Brothers Group (Израиль), Associated Shipbroking (Монако) и Petróleos de Venezuela (PDVSA) (Венесуэла).

• Это первые санкции, введенные Соединенными Штатами за деятельность, связанную с продуктами переработки нефти, в соответствии с ISA с о времени принятия поправок к этому закону в рамках CISADA. Накладывая эти санкции, госсекретарь посылает строгий и четкий сигнал компаниям по всему миру: те, кто продолжает безответственно поддерживать энергетический сектор Ирана и потворствует попыткам Ирана избежать американских санкций, столкнутся с серьезными последствиями.

Petrochemical Commercial Company International, она же PCCI (Джерси); Royal Oyster Group (ОАЭ) и Speedy Ship, она же Sepahan Oil Company или SPD (ОАЭ/Иран): Эти фирмы являются одними из крупнейших поставщиков продуктов переработки нефти в Иран, и все три регулярно обманными путями поставляют эти продукты в Иран, уклоняясь от санкций США. Санкции, которые мы наложили на эти фирмы, запретят им операции с иностранной валютой в США, банковские операции в США и любые имущественные операции в США.

Tanker Pacific (Сингапур), Ofer Brothers Group (Israel) и Associated Shipbroking (Монако): Эти компании подвергаются санкциям за их роль в сделке, заключенной в сентябре 2010 года, в рамках которой танкер оценочной стоимостью в 8,65 млн. долларов был поставлен организации Islamic Republic of Iran Shipping Lines (IRISL), которая была внесена в список нарушителей Соединенными Штатами и Европейским союзом за ее роль в поддержке деятельности Ирана в области ядерного оружия.

• Мы считаем, что Tanker Pacific и Ofer Brothers Group не проявили должной осмотрительности и не приняли во внимание открытую и легко доступную информацию, из которой они могли узнать, что имеют дело с IRISL. Госсекретарь будет привлекать компании к ответственности, как того требует ISA, если они знают или “должны были знать”, что поставляют Ирану товары или услуги, подпадающие под санкции. С введением сегодняшних санкций фирмам Tanker Pacific и Ofer Brothers Group лишаются возможности пользоваться финансированием от Экспортно-импортного банка США, получать кредиты на сумму свыше 10 млн. долларов в американских финансовых институтах и получать лицензии на экспорт из США.

• Фирма Associated Shipbroking сознательно действовала от имени подставной компании IRISL. Поэтому с введением сегодняшних санкций фирме Associated Shipbroking теперь запрещены операции с иностранной валютой в США, банковские операции в США и любые имущественные операции в США.

Petróleos de Venezuela (PDVSA): PDVSA, государственная нефтяная компания Венесуэлы, в период с декабря 2010 года по март 2011 года как минимум дважды поставляла в Иран реформат на сумму около 50 млн. долларов. Реформат – это нефтепродукт, который в смеси улучшает качество бензина. Санкции, которые мы наложили на PDVSA, запрещают компании участвовать в конкурсах на закупочные контракты правительства США, пользоваться финансированием от Экспортно-импортного банка США и получать лицензии на экспорт из США. Эти санкции не применяются к дочерним фирмам PDVSA и не запрещают экспорт сырой нефти в Соединенные Штаты.

Соединенные Штаты активно работают с международными партнерами, продолжая оказывать давление на правительство Ирана с целью вынудить его выполнять свои международные обязательства в ядерной области. Санкции, объявленные сегодня, являются важным шагом к достижению этой цели, так как они направлены на способность Ирана приобретать и использовать ресурсы в поддержку незаконной ядерной деятельности.

Для получения дополнительной информации посетите страницу <http://www.state.gov/iransanctions/index.htm>.

Совместное заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон и Министра финансов США Т. Гайтнера о санкциях в отношении Ирана о санкциях в отношении Ирана (Вашингтон, 23 июня 2011 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

Для немедленного распространения

23 июня 2011 года

СПРАВКА ДЛЯ СМИ

Совместное заявление о санкциях в отношении Ирана

Ниже приводится текст совместного заявления государственного секретаря США Хиллари Клинтон и министра финансов США Тимоти Гайтнера о санкциях в отношении Ирана.

Сегодня Соединенные Штаты ввели санкции против компании Tidewater Middle East Company – оператора иранских портов, которые принадлежат Корпусу стражей исламской революции (КСИР), связанному с иранской деятельностью в области распространения. Мы также ввели санкции против авиакомпании Iran Air, которая внесена в список нарушителей в связи с тем, что она оказывала материальную поддержку и услуги КСИР и Министерству обороны и поддержки вооруженных сил (МОПВС) Ирана, а также способствовала деятельности в области распространения. Кроме того, сегодня приняты санкции в отношении одного иранского физического лица и одной иранской организации за их связи с компанией, которая оказывает поддержку и поставляет оружие группировке “Хезболла” от имени КСИР.

Незаконная деятельность КСИР и возрастающее вытеснение им законного иранского частного сектора из основных стратегических отраслей, включая коммерческий и энергетический секторы, вызывают глубокую тревогу. КСИР также выступает в качестве внутреннего “охранника” иранского режима, продолжает играть важную роль в распространении, организуя импорт запрещенных предметов в Иран и их экспорт из Ирана, участвует в поддержке терроризма по всему региону и несет ответственность за серьезные нарушения прав человека в отношении мирных демонстрантов и других участников иранской оппозиции.

Предотвращение создания Ираном ядерного оружия является одним из главных приоритетов правительства США, и мы по-прежнему глубоко обеспокоены ядерными намерениями Ирана. Соединенные

Штаты привержены двухтрековому подходу, предусматривающему оказание давления в стремлении добиться конструктивного взаимодействия и одновременно поиск решения путем переговоров.

9 июня 2011 года страны группы “П5+1” (Великобритания, Германия, Китай, Россия, Соединенные Штаты Америки и Франция) в своем заявлении в адрес Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии вновь подтвердили свою озабоченность по поводу ядерной программы Ирана и свою приверженность поискам дипломатического решения. Многие другие правительства также выразили серьезную озабоченность по поводу поведения и политики иранского руководства и призвали Иран изменить курс и встать на путь переговоров. Тем не менее перед лицом этой единой международной позиции Иран продолжает нарушать свои международные обязательства и игнорировать наши попытки начать конструктивные переговоры по ядерной программе страны.

По этой причине Соединенные Штаты убеждены, что международное сообщество должно продолжать усиливать давление на Иран и расширять его масштаб. Мы приветствуем такие шаги, как внесение Европейским союзом в список нарушителей в прошлом месяце более 100 юридических и физических лиц и более эффективное осуществление санкций против Ирана, которое мы видим по всему миру.

В этом месяце США усилили наши санкции против руководства Ирана путем комплексной инициативы, направленной на обуздание опасного поведения Ирана – его продолжающейся деятельности в области распространения, его нарушений прав человека и его дестабилизирующей деятельности в регионе.

9 июня мы приняли санкции против иранских сил безопасности в связи с нарушениями прав человека. Ранее на этой неделе мы продолжили наши усилия, направленные против судоходной компании Islamic Republic of Iran Shipping Lines (IRISL), которая, как отметил Комитет по санкциям 1737 Совета Безопасности ООН, была причастна к серии нарушений резолюций Совета Безопасности ООН по Ирану.

Шаги, которые мы предприняли на этой неделе, призваны ограничить возможности Ирана пользоваться глобальной финансовой системой для незаконной деятельности. Мы добились значительных успехов в изоляции Ирана, но мы должны быть непоколебимы. Мы должны предпринимать неустанные усилия, чтобы заставить лидеров Ирана отказаться от своего опасного курса.

Соединенные Штаты и наши партнеры по-прежнему полностью привержены дипломатическому урегулированию с Ираном. Однако пока Иран не проявит готовности всерьез вступить с нами в диалог для поиска такого урегулирования, мы будем продолжать увеличивать давление на иранские структуры, вызывающие озабоченность.

Информационный бюллетень: Давление и санкции США в отношении Ирана (Вашингтон, 21 ноября 2011 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

ДЛЯ НЕМЕДЛЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

21 ноября 2011 года

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ: ДАВЛЕНИЕ И САНКЦИИ США В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

В рамках наших продолжающихся усилий по усугублению последствий отказа Ирана выполнить свои международные обязательства в отношении ядерной программы страны сегодня Соединенные Штаты объявили о введении новых санкций против Ирана. Эти меры опираются на созданную данной администрацией основу, состоящую из национальных и многосторонних санкций, которые способствовали тому, что президент Ирана Ахмадинежад недавно назвал “наиболее массивной экономической атакой против какой-либо страны в истории”. Наши санкции:

- замедляют осуществление иранской ядерной программы. Бывший глава Организации по атомной энергии Ирана Али Салехи признал в 2010 году, что санкции привели к задержке иранской программы по обогащению урана. Иранские официальные лица уже давно жалуются на то, что санкции ограничивают их доступ к ядерным технологиям и информации. Санкции повысили бдительность стран в отношении риска ведения бизнеса, касающегося предметов, которые могут быть использованы для развития ядерной программы Ирана, что привело к неспособности Ирана приобрести тысячи предметов двойного назначения. Соединенные Штаты также используют положения об инспекциях, содержащиеся в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) 1929, для работы с партнерами в стремлении закрыть Ирану доступ к закупленным им предметам и четко обозначить степень уклонения Ирана от санкций.

- затрудняют доступ Ирана к международной финансовой системе. Американские санкции в отношении иранских финансовых институтов проложили путь к почти полной изоляции Ирана от международной финансовой системы. В рамках этой администрации мы ужесточили доступ Ирана путем наложения санкций на десятки фирм и финансовых учреждений, которые помогали Ирану уклоняться от международных санкций. Резолюция СБ ООН 1929 конкретно призывает государства не допускать предоставления финансовых услуг,

включая страхование и перестрахование, которые могли бы способствовать незаконной ядерной и ракетной деятельности Ирана. Иран был вынужден прибегнуть к экзотическим, дорогим и громоздким методам осуществления самых основных финансовых операций. Сегодняшнее заявление о том, что Соединенные Штаты определили Иран как юрисдикцию, вызывающую наибольшую озабоченность в связи с отмыванием денег, является очередным шагом в наших усилиях по информированию международного финансового сообщества о рисках ведения бизнеса с Ираном.

- создают препятствия для деятельности иранского нефтегазового сектора. В течение многих лет санкции США препятствуют притоку инвестиций в иранский нефтегазовый сектор. Тем не менее, в результате активной реализации данной администрацией как Закона о санкциях против Ирана (ISA), так и Закона о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (CISADA), мы добились успеха в осуществлении нашей цели – вынудить бывших зарубежных партнеров Ирана покинуть страну. Иранское министерство нефтяной промышленности публично признало, что ему не хватает инвестиций на сумму в 100 млрд. долларов, необходимых для развития этого сектора; мы уверены, что в результате наших санкций Иран не получит эту помощь. Сегодня мы расширили объем наших и без того жестких санкций в этой области нашим решением наложить санкции на поставку определенных товаров, услуг, технологий и поддержку иранской нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности. Резолюция СБ ООН 1929 отмечает потенциальную связь между доходами, получаемыми Ираном за счет его энергетического сектора, и финансированием чувствительной деятельности Ирана в плане распространения ядерного оружия. ЕС, Япония, Южная Корея, Канада и некоторые другие страны также предприняли аналогичные шаги по запрещению поддержки энергетического сектора Ирана.

- проливают свет на поддержку Ираном терроризма. Мы внесли Иран в список государств-спонсоров терроризма и использовали наши контртеррористические полномочия для введения санкций против иранских физических и юридических лиц, ответственных за террористическую деятельность. К ним относятся подразделение “Аль-Кудс” Корпуса стражей исламской революции и, с октября, пять человек, связанных с предполагаемым заговором с целью убийства посла Саудовской Аравии аль-Джубейра в Вашингтоне. Мы также использовали эти полномочия для выявления других путей, которыми Иран способствует терроризму, таких как его содействие усилиям членов “Аль-Каиды”, орудующих в Иране.

- демонстрируют нашу поддержку всеобщих прав человека. Помимо нашего международного диалога и наших программ работы с гражданским обществом, мы использовали наши полномочия в области санкции для наказания тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения прав человека в Иране. Мы намерены в дальнейшем использовать этот инструмент для демонстрации нашей солидарности с теми в Иране, кто добивается соблюдения этих прав иранскими властями, а также призывать американских партнеров принять аналогичные меры.

Санкции, которые мы ввели вместе с нашими партнерами, направлены против незаконного поведения Ирана и механизмов, с помощью которых Иран поддерживает эту деятельность. Тем не менее, Иран решил использовать даже свои в других отношениях законные финансовые учреждения и фирмы для поддержки своей незаконной деятельности. Это привело к тому, что растущее число иранских компаний, банков и частных лиц участвует в противоправных действиях, и, следовательно, увеличилась подверженность Ирана санкциям. Пока будет продолжаться незаконное поведение Ирана, Соединенные Штаты будут неумолимо прилагать усилия по разоблачению иранских организаций прикрытия, обманной деловой практики и других действий, осуществляемых в стремлении избежать санкции.

Объявление о расширении санкций в отношении правительства Ирана (Вашингтон, 12 июля 2012 г.)

Государственный департамент США

Офис пресс-секретаря

Министерство финансов США

Пресс-центр

Вашингтон

12 июля 2012 года

Соединенные Штаты расширяют санкции против правительства Ирана и его сетей распространения

Министерство финансов и Государственный департамент США внесли в список нарушителей более 50 субъектов, связанных с иранскими сетями закупок, нефтепродуктов и судоходства.

Сегодня Соединенные Штаты вводят дополнительные санкции в отношении иранских сетей распространения ядерного оружия и баллистических ракет, а также принимают дополнительные меры для предотвращения уклонения от санкций, публично называя группу иранских подставных компаний и банков. Эти меры являются частью двухтрекового подхода правительства США, который предусматривает усиление

давления с целью убедить Иран вступить в серьезные переговоры и снять озабоченность международного сообщества по поводу его ядерной программы.

“Иран сегодня находится под интенсивным, многосторонним давлением в виде санкций, и мы будем продолжать усиливать давление до тех пор, пока Иран не решит устранить обоснованную озабоченность международного сообщества по поводу его ядерной программы, – заявил заместитель министра финансов США по борьбе с терроризмом и финансовой разведке Дэвид Коэн. – Наши сегодняшние меры являются следующим шагом на этом пути, непосредственно нацеленным на создание препятствий для иранских программ разработки ядерного оружия и баллистических ракет, а также его обманных маневров, состоящих в использовании подставных компаний для продажи и транспортировки своей нефти”.

Санкции, нацеленные на деятельность Ирана в области распространения ядерных и ракетных технологий

С 2005 года Соединенные Штаты ввели ряд целенаправленных, связанных с поведением санкций в соответствии с административным указом 13382 “Блокирование имущества распространителей оружия массового уничтожения и их сторонников” в отношении лиц, фирм и финансовых учреждений, участвующих в иранских программах создания ядерного оружия и баллистических ракет. Систематическое применение санкций сдерживает развитие ядерной и ракетной программ Ирана и оказывает значительное давление на иранское правительство.

Продолжая усилия, направленные против иранской деятельности по распространению ядерных и ракетных технологий, Государственный департамент и Министерство финансов США сегодня вносят в список нарушителей 11 юридических лиц и четыре физических лица в соответствии с административным указом 13382. Как более подробно описано в прилагаемом информационном бюллетене, многие из физических и юридических лиц, внесенных сегодня в список нарушителей, являются частью сети распространителей, возглавляемых иранским Министерством обороны и поддержки вооруженных сил (МОПВС) и его дочерней структурой Aerospace Industries Organization (AIO). Ряд других организаций, против которых введены санкции, связан с национальным морским перевозчиком Ирана, Islamic Republic of Iran Shipping Lines (IRISL), а также Корпусом стражей исламской революции (КСИР) Ирана. В отношении обеих структур ранее неоднократно вводились санкции Соединенными Штатами и нашими партнерами по всему миру.

Предотвращение способов обхода международных санкций в отношении Ирана

Министерство финансов США также принимает сегодня меры с целью предотвращения обхода международных санкций в отношении Ирана, включая санкции на торговлю нефтью с Ираном, публично разоблачая многочисленные иранские подставные компании, суда и банки, которые являются частью правительства Ирана. Конкретные субъекты, против которых сегодня принимаются меры, описаны в сопроводительном информационном бюллетене.

Министерство финансов вводит санкции против этих структур правительства Ирана в соответствии с административным указом 13599, который блокирует все находящиеся под юрисдикцией США имущество и имущественные интересы правительства Ирана и всех иранских финансовых институтов, а также запрещает гражданам США и тем, кто находится под юрисдикцией США, поддерживать отношения с ними. Чтобы помочь гражданам США в выполнении их обязательств по замораживанию активов таких субъектов и отказу от поддержания с ними отношений, Министерство финансов время от времени называет структуры, принадлежащие правительству Ирана или находящиеся под его контролем, или действующие в интересах или от имени иранского правительства.

В числе названных сегодня структур – четыре подставные компании для Naftiran Intertrade Company (NICO) или Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) – Petro Suisse Intertrade Company SA, Hong Kong Intertrade Company, Noor Energy (Malaysia) Ltd. и Petro Energy Intertrade Company. NICO намеревалась использовать Petro Energy Intertrade для уклонения от западных санкций. Министерство финансов США определило в 2008 году, что NICO и NIOC, которые обе играют центральную роль в продаже иранской нефти, являются структурами, которые принадлежат правительству Ирана или контролируются им.

Министерство финансов также называет сегодня Национальную иранскую танкерную компанию (NITC) в качестве структуры правительства Ирана, а также впервые перечисляет суда в составе флота NITC и различные подставные компании, принадлежащие NITC. Кроме того, Министерство финансов также называет 20 иранских финансовых институтов и включает их в свой Особый список нарушителей из числа национальных структур и заблокированных лиц (список SDN).

Эти шаги проливают свет на попытки Ирана обойти санкции с помощью подставных фирм, а также скрыть свой танкерный флот путем перекраски, смены флага или отключения устройств глобальной системы позиционирования. Указанные шаги помогут гражданам США в выполнении требований административного указа 13599, а также будут содействовать физическим и юридическим лицам по всему миру в соблюдении американских и международных санкций, включая запрет ЕС на импорт иранской нефти, который вступил в силу 1 июля.

Гражданам США, как правило, запрещается вступать в какие-либо операции с физическими или юридическими лицами, заблокированными в соответствии с административными указами 13382 или 13599, а любые возможные активы этих лиц, находящиеся под юрисдикцией США, блокируются. Въезд в Соединенные

Штаты иностранных граждан, против которых приняты санкции в соответствии с указом 13382, временно запрещен согласно Декларации президента 8693 “Временный запрет на въезд в США иностранцев, попадающих под американские санкции в рамках запрета Совета Безопасности на поездки и Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях”.

Заявление Президента США Б. Обамы об объявлении дополнительных санкций, связанных с Ираном (Вашингтон, 31 июля 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

31 июля 2012 года

Заявление президента об объявлении дополнительных санкций, связанных с Ираном

Сегодня Соединенные Штаты объявляют о двух важных шагах, направленных на укрепление наших усилий по оказанию давления на правительство Ирана и его изоляции в связи с его продолжающимся невыполнением своих международных обязательств.

Во-первых, я утвердил новый административный указ, который вводит новые санкции против энергетической и нефтехимической отраслей Ирана. Эта мера призвана предотвратить создание Ираном механизмов оплаты для покупки иранской нефти в обход существующих санкций, и в ней используется существующая структура нашего закона о санкциях, в том числе исключения на случай значительного сокращения объемов покупки иранской нефти. Кроме того, существующие санкции в отношении нефтехимической промышленности Ирана будут расширены путем введения санкций за покупку или приобретение иранской нефтехимической продукции. Также утверждены санкции против тех, кто будет пытаться избежать последствий этих санкций, в том числе в отношении лиц и организаций, которые предоставляют материальную поддержку Национальной иранской нефтяной компании, фирме Naftiran Intertrade Company или Центральному банку Ирана. Также вводятся санкции за покупку или приобретение правительством Ирана банкнот США или драгоценных металлов.

Во-вторых, мы также сделали значительный шаг в привлечении к ответственности учреждений, которые сознательно содействуют финансовым операциям с участием иранских банков, против которых направлены санкции. Министерство финансов США сегодня ввело санкции в отношении банков Bank of Kunlun в Китае и Elaf Islamic Bank в Ираке в соответствии с Законом о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (CISADA) 2010 года. Bank of Kunlun и Elaf Islamic Bank способствовали осуществлению сделок на миллионы долларов от имени иранских банков, на которые распространяются санкции за их связи с незаконной деятельностью Ирана по распространению. Сегодняшняя мера, направленная на прекращение связей США с этими финансовыми учреждениями, ясно дает понять, что мы будем разоблачать любые финансовые учреждения, где бы они ни находились, если они позволяют иранскому режиму, находящемуся во все более отчаянном положении, сохранять доступ к международной финансовой системе.

После моего вступления в должность администрация США поставила четкий выбор перед иранским правительством: выполняйте ваши международные обязательства и присоединяйтесь к сообществу наций, иначе наступят более серьезные последствия. С помощью таких мер мы вновь подтверждаем нашу решимость привлекать иранское правительство к ответу за его действия. Соединенные Штаты по-прежнему привержены дипломатическому решению, но на Иране лежит бремя выполнения своих международных обязательств. Не должно быть никаких сомнений в том, что если иранское правительство будет продолжать свой открытый вызов, Соединенные Штаты и наши партнеры будут продолжать применять все более жесткие санкции.

Заявление США по поводу перехода по ротации председательства на Конференции по разоружению к Ирану (Нью-Йорк, 13 мая 2013 г.)

Постоянное представительство США при Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

13 мая 2013 г.

Заявление пресс-секретаря постоянного представительства США при Организации Объединенных Наций Эрин Пелтон по поводу перехода по ротации председательства на Конференции по разоружению к Ирану, 13 мая 2013 г.

Предстоящий переход по ротации председательства на Конференции по разоружению (КР) к Ирану является достойным сожаления и крайне неуместным. Соединенные Штаты по-прежнему убеждены, что

странам, на которые наложены санкции в соответствии с Главой VII Устава ООН за распространение оружия или массовые нарушения прав человека, должно быть запрещено занимать любые официальные или церемониальные посты в органах ООН.

Хотя председательство на КР является в значительной степени церемониальным и не связано с исполнением субстантивных обязательств, позволить Ирану, стране, которая грубо нарушает свои обязательства по многочисленным резолюциям Совета Безопасности ООН и перед Советом управляющих МАГАТЭ, занять такой пост – значит пойти вразрез с целями и задачами самой Конференции по разоружению. В связи с этим Соединенные Штаты не будут представлены на посольском уровне на всех заседаниях, проходящих под председательством Ирана.

Заявление Государственного департамента США об объявлении дополнительных санкций, связанных с Ираном (Вашингтон, 3 июня 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

3 июня 2013 г.

Заявление пресс-секретаря по поводу введения дополнительных санкций в отношении Ирана

Сегодня президент подписал новый административный указ по дальнейшему ужесточению санкций США в отношении Ирана и дальнейшей изоляции иранского правительства в связи с тем, что оно все еще отказывается соблюдать свои международные обязательства.

Эти новые меры нацелены на иранскую валюту – риал – и вводят санкции в отношении тех зарубежных финансовых организаций, которые намеренно проводят сделки или упрощают процедуру проведения сделок с целью покупки или продажи иранских риалов, либо тех организаций, которые имеют крупные счета в иранских риалах за пределами Ирана. Хотя риал и потерял половину своей ценности с начала 2012 года в результате введения наших всесторонних санкций, это первый случай, когда санкции нацелены напрямую на торговые сделки в иранской валюте.

Будучи нацеленным на основной источник доходов Ирана, административный указ разрешает введение новых санкций против тех, кто сознательно принимает участие в крупных финансовых или других сделках по продаже, поставке или передаче Ирану крупных партий товаров или услуг, которые могут быть использованы в автомобильной промышленности, опираясь при этом на отраслевые санкции Закона о свободе и нераспространении в отношении Ирана от 2012 года (IFCA). Данный закон накладывает ограничения на перевозку грузов, кораблестроение и отрасль энергетики Ирана.

Нарращивая давление на иранское правительство, административный указ разрешает введение дополнительных санкций против лиц, которые оказывают материальную поддержку иранцам и некоторым другим лицам, в отношении которых введены санкции и которые внесены в Особый список граждан и заблокированных лиц (список SDN) Министерства финансов США.

Административный указ также реализует и расширяет определенные санкции, изложенные в IFCA, введенные в действие президентом 2 января 2013 года в рамках Национального закона о выделении средств на оборону на 2013 финансовый год.

В соответствии с принятым указом под действие санкций подпадают следующие виды деятельности:

В отношении иранского риала: крупные сделки по покупке, продаже или хранению крупных сумм или наличию счетов в иранской валюте за пределами Ирана.

В сфере автомобильной промышленности: продажа, поставка или передача в Иран крупных партий товаров или услуг, которые могут быть использованы Ираном в производстве или при сборке легковых и грузовых автомобилей, в том числе легковых автомобилей, грузовиков, автобусов, микроавтобусов, пикапов и мотоциклов, а также в производстве оригинального оборудования и в послепродажном производстве запасных частей для этих автомобилей.

В отношении материальной поддержки правительства Ирана: предоставление материальной поддержки иранцам и другим лицам, в отношении которых введены санкции и которые внесены в список SDN (при этом в каждом случае делается исключение для определенных иранских депозитных учреждений). Данное положение предусматривает исключения для определенных депозитных учреждений Ирана и определенной деятельности, связанной с проектом трубопровода для обеспечения поставок газа из азербайджанского месторождения Шах-Дениз в Европу и Турцию.

Шаги, предпринятые сегодня президентом Обамой, отвечают его решению не допустить приобретения Ираном ядерного оружия, ужесточая санкции за неисполнение властями Ирана воли мирового сообщества. Однако, наращивая давление на иранское правительство, мы готовы к поискам дипломатического решения, которое позволит Ирану вновь присоединиться к мировому сообществу, если его правительство будет исполнять свои обязательства. Тем не менее Иран должен понимать, что время не ждет. Если иранское

правительство сохранит нынешний курс, то, вне всякого сомнения, Соединенные Штаты и их партнеры будут и дальше наращивать последствия.

Выступление посла Р. Дикарло, исполняющей обязанности постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности по резолюции 1737 15 июля 2013 г. (Нью-Йорк, 15 июля 2013 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

15 июля 2013 г.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление посла Розмари Дикарло, исполняющей обязанности постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности по резолюции 1737 15 июля 2013 г.

Хотела бы вместе с другими выступающими поблагодарить посла Куинлана за его брифинг в качестве председателя Комитета по санкциям в отношении Ирана и за его руководство комитетом. Иран давно нарушает свои обязательства по ядерной программе, и это неопровержимый факт. Как заявил в прошлом месяце генеральный директор МАГАТЭ Аmano, Иран не демонстрирует серьезной готовности к удовлетворению требований агентства и Совета Безопасности в вопросах ядерных вооружений.

В последнем докладе генерального директора вновь отмечается, что Иран активно продолжает запрещенную деятельность. К настоящему моменту Иран накопил более 6300 кг гексафторида урана со степенью обогащения 3,5% и 182 кг со степенью обогащения 20%, а также установил на своих заводах сотни модернизированных центрифуг.

Вместо того чтобы искать пути ослабления напряженности и укрепления доверия, Иран объявил о планах строительства новых атомных электростанций и заводов по обогащению. Генеральный директор заявляет, что эффективное взаимодействие Ирана с агентством в вопросах возможной военной составляющей его ядерной программы является крайне важным и необходимым. Однако Иран отказывается отвечать на обоснованные требования МАГАТЭ о предоставлении дополнительной информации. В свете этих обстоятельств Комитет по санкциям в отношении Ирана должен действовать более активно. Комитет должен ускорить выполнение рекомендаций, представленных группой экспертов в итоговом отчете. Комитет также должен решить проблему непрекращающихся поставок иранского оружия, оказания военной поддержки, предоставления советников и инструктажа группировкам в Сирии, Ливане, Газе, Йемене, Ираке и других местах. Не далее как в январе этого года Иран был пойман на поставках портативных зенитных ракет, мощных взрывчатых веществ и другого оружия в Йемен. Это было не просто нарушением санкций. Это был агрессивный акт с целью подрыва переходного процесса в Йемене.

Комитет и Совет Безопасности должны принять ответные меры. Тегеран долгое время поставляет оружие правительству Асада, зная, что оно будет использоваться для массовых убийств сирийцев. Иран также поставляет все более совершенное оружие и другие материалы «Хезболле», своему давнему партнеру по террористической деятельности, открыто вмешивающемуся во внутренний сирийский конфликт, и другим опасным группировкам, таким как «Джаиш аль-Шаби».

Совет Безопасности должен незамедлительно решить проблему иранской военной помощи «Хезболле» и другим вооруженным террористическим группировкам, а также рассмотреть вопрос о последствиях действий Ирана для суверенных прав других стран, особенно Ливана. Иран также производит запуски баллистических ракет, открыто нарушая Резолюцию 1929. До тех пор, пока остаются сомнения относительно ядерных намерений Ирана, Иран должен выполнять все свои обязательства по резолюции Совета Безопасности, включая четкий запрет Резолюции 1929 на запуск таких ракет. Другими словами, комитет не может позволить себе вести дела по-старому. К нарушениям Ирана следует относиться со всей серьезностью, если мы хотим прийти к долгосрочному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке.

Сейчас, когда Совет Безопасности обсуждает многочисленные нарушения со стороны Ирана, Соединенные Штаты по-прежнему убеждены, что принципиальная дипломатия является лучшим способом достижения всеобъемлющего и мирного урегулирования проблем, которые представляет Иран для всеобщего мира и безопасности.

Иран обязан продемонстрировать свою добросовестность. После нескольких месяцев задержек мы призываем Иран предпринять серьезные, убедительные шаги к конструктивному сотрудничеству. Пока Иран не будет готов к эффективному разрешению всех вопросов, касающихся предложений группы «P5+1», мы будем продолжать политику наращивания изоляции и давления. Полная реализация этих санкций может показать Ирану, насколько ему дорого обойдется отказ от соблюдения международных обязательств, а также что у его лидеров, несомненно, есть другой, более конструктивный путь.

**Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри
после совещания министров группы П-5+1 по Ирану
(Нью-Йорк, 26 сентября 2013 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

26 сентября 2013 г.

Выступление государственного секретаря Джона Керри
после совещания министров группы П-5+1 по Ирану

26 сентября 2013 г.

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

ГОССЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Прежде всего, я полагаю, что вы слышали заявления других министров. Мы провели конструктивную встречу, и, я думаю, мы все рады, что министр иностранных дел Зариф приехал и выступил перед нами с презентацией, совершенно другой по тону и видению в части будущих возможностей.

Только что мы с ним провели отдельную встречу, на которой несколько более подробно рассмотрели возможные дальнейшие действия на основании заявления президента Обамы, сделанного на сессии Генеральной Ассамблеи ранее на этой неделе. Мы договорились продолжить переговоры в более конкретном ключе и найти способ ответить на вопросы, возникающие у людей по поводу иранской ядерной программы.

Разумеется, одна встреча и изменение тона, которое приветствуется, пока не отвечает на эти вопросы, и предстоит еще многое сделать. Безусловно, мы проведем эту работу, и все мы очень надеемся, что нам удастся добиться конкретных результатов, которые ответят на нерешенные вопросы, касающиеся программы. Но, я полагаю, все мы рады, что министр иностранных дел приехал сегодня и изложил определенные возможности. Теперь предстоит сложная работа: попытаться наполнить их содержанием.

В заключение позвольте мне сказать, что перед нашим совещанием я имел удовольствие встретиться с министром иностранных дел Сергеем Лавровым, и мы достигли соглашения по резолюции. Сейчас мы окончательно дорабатываем текст документа и надеемся, что усилия Организации по запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций и данная резолюция приведут к ликвидации сирийского химического оружия.

Большое спасибо всем вам.

**Заявление Государственного департамента США
о ядерной программе Ирана
(Вашингтон, 23 сентября 2013 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

23 сентября 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ДЖЕН ПСАКИ

Ядерная программа Ирана

Мы надеемся, что новое правительство Ирана будет эффективно взаимодействовать с международным сообществом в поисках дипломатического урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы и в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в его расследовании. Мы по-прежнему готовы работать с Ираном, если администрация Роухани решит серьезно вести диалог. Госсекретарь Керри приветствует приверженность министра иностранных дел дать ответ по существу и его согласие в ближайшее время провести встречу с постоянными членами Совета Безопасности ООН и Германией, которую будет координировать Высокий представитель ЕС Эштон, для обсуждения ядерной программы.

**Заявление Государственного департамента США
о женеvских переговорах по иранским ядерным вопросам
(Вашингтон, 12 октября 2013 г.)**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

12 октября 2013 г.

Заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Уэнди Шерман возглавит делегацию в Женеве

В воскресенье 13 октября 2013 года заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Уэнди Шерман отправится в Женеву, Швейцария, чтобы возглавить делегацию США на переговорах П-5+1 с Ираном, которые пройдут с 15 по 16 октября. Встреча состоится в рамках текущих переговоров П-5+1, целью которых является поиск дипломатического решения по иранскому ядерному вопросу.

Выступление заместителя Государственного секретаря США У. Шерман по поводу ликвидации иранской ядерной программы (Вашингтон, 3 октября 2013 г.)

Государственный департамент США
Выступление Уэнди Шерман,
заместителя госсекретаря США по политическим вопросам
Текст выступления в комитете по иностранным делам Сената США
Вашингтон (окр. Колумбия)
3 октября 2013 г.
Ликвидация иранской ядерной программы
Вступление

Г-н председатель Менендес, старший по рангу член комитета Коркер, уважаемые члены комитета! Спасибо за приглашение. Я всегда рада вновь выступить в Сенате и побеседовать с вами по вопросу, который все мы считаем одной из первоочередных внешнеполитических задач нашей страны.

Настоящий момент является поворотным для политики США по отношению к Ирану. По просьбе комитета расскажу о недавних переговорах с иранским правительством на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке, о статусе наших переговоров, о наших постоянных мерах давления на иранское правительство и о возможном направлении наших дипломатических усилий, включая основные шаги, необходимые для заключения с Ираном соглашения, поддающегося проверке.

Двухвекторная политика и избрание Рухани

Позвольте мне начать с краткого обзора нашей двухвекторной политики, чтобы показать, как мы пришли к текущему положению вещей.

Как неоднократно указывал президент Обама, Соединенные Штаты по-прежнему намерены не допустить появления у Ирана ядерного оружия.

Стратегия, которой мы придерживались и продолжаем придерживаться для достижения этой цели и для решения вызывающей беспокойство мирового сообщества проблемы иранской ядерной программы, заключается в двухвекторной политике, сочетающей мирный диалог с давлением. Хотя мы всегда отдаем предпочтение дипломатическим методам, мы пришли к выводу, что в данном случае диалог не будет эффективным без давления.

Поэтому мы и наши союзники, при лидерстве со стороны президента и с вашей стороны, установили режим жестких санкций. Хочу подчеркнуть: именно принятые правительством Ирана решения привели к этим жесточайшим санкциям, и именно действия иранского правительства в ближайшие месяцы станут основным фактором, который определит, будут ли эти санкции действовать и дальше или мы начнем ослаблять давление по мере решения Ираном беспокоящих нас вопросов.

Давление, оказываемое на Иран, является очень жестким и может заложить фундамент для дипломатического решения беспокоящих нас вопросов. Однако мы должны отдавать себе отчет в том, с какими трудностями нам придется столкнуться, и помнить о важности бдительности, действуя в духе добросовестного сотрудничества. Наши постоянные усилия и работа Конгресса позволили нам – во многом благодаря лидерству председателя вашего комитета и поддержке старшего по рангу члена комитета – эффективно использовать наше экономическое влияние, чтобы усугубить финансовые трудности для правительства Ирана.

В итоге нам вместе с мировым сообществом удалось ввести беспрецедентный режим санкций, который оказывает реальное и осязаемое воздействие. Двадцать три страны мира объединили свои усилия, значительно сократив или полностью прекратив закупки иранской сырой нефти. За 18 месяцев объем экспорта иранской нефти сократился более чем на миллион баррелей в день. За последние 24 месяца иранский риал обесценился примерно на 60%. За тот же период ВВП снизился более чем на 5 процентов. Доступ Ирана к международному финансовому сектору практически перекрыт, возможности нормальной экономической деятельности для него резко ограничены.

На прошедших в июне президентских выборах в Иране в центре внимания была экономика. В ходе противостояния президента Рухани, который сам в прошлом принимал участие в переговорах по ядерной программе, и других кандидатов в президенты, в том числе тогдашнего главного переговорщика Саида Джалили, вопрос диалога с мировым сообществом по ядерному вопросу был одним из ключевых. Рухани сумел доказать, что отсутствие серьезного соглашения по иранской ядерной программе имеет катастрофические последствия для иранской экономики, – и выиграл эти выборы.

Президент Рухани утверждает, что он уполномочен – как народом Ирана, так и Высшим руководителем Ирана Хаменеи – добиться отмены санкций и улучшить экономическое положение Ирана, а достигнуть этого возможно лишь с помощью соглашения, которое развеет обеспокоенность мирового сообщества по поводу иранской ядерной программы.

Как в очередной раз подтвердил президент на прошлой неделе, мы готовы серьезно подойти к этому предложению. Однако мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить успех мероприятия и избежать преждевременных мер, которые могли бы помешать нам найти дипломатическое решение. Важно, чтобы высшие органы как исполнительной, так и законодательной власти США продолжали тесно координировать свои усилия и, начиная этот процесс, по-прежнему демонстрировали иранскому правительству сплоченность мирового сообщества.

Результаты встречи группы П5+1, состоявшейся на прошлой неделе

На прошлой неделе я и госсекретарь Керри встретились в Нью-Йорке на полях Генеральной Ассамблеи ООН с министром иностранных дел Ирана Зарифом и министрами иностранных дел стран группы П5+1. Отметив свою готовность к двустороннему диалогу с представителями Ирана, мы тем не менее подчеркнули, что соглашение по ядерному вопросу должно быть заключено и воплощено в жизнь группой П5+1.

На встрече в Нью-Йорке мы ясно дали понять, что соглашение будет признавать право иранского народа на доступ к мирной атомной энергии, но при этом должно гарантировать перед всем миром выполнение Ираном своих обязательств в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и резолюций Совета Безопасности ООН.

Министр иностранных дел Ирана Зариф выступил с содержательной презентацией и изложил ряд идей по поводу дальнейших действий. Он заявил, что Иран не стремится получить ядерное оружие, и подробно изложил причины, по которым Ирану нет смысла обладать таким оружием. Мы, со своей стороны, также дали понять, что хотя мы приветствуем такую точку зрения, одних его слов недостаточно. Доказательством станут действия Ирана, которые должны включать выработку и реализацию конкретных мер по укреплению доверия, а также шаги, призванные окончательно решить все вопросы, являющиеся предметом нашего беспокойства.

Поэтому в ближайшие недели мы ожидаем от иранского правительства перехода от слов к прозрачным, целенаправленным и поддающимся проверке действиям. Мы начинаем новый этап с надеждой, но трезво смотрим на вещи. Как заметил госсекретарь Керри, лучше отсутствие сделки, чем плохая сделка. Поэтому сейчас мы должны убедиться в том, что переговоры могут быть начаты всерьез и привести к положительному результату.

Перспективы на будущее

Позвольте мне изложить, как мы видим развитие процесса.

Принимая во внимание масштабы ядерной программы Ирана и имевшее место в прошлом неоднократное невыполнение Ираном резолюций Совета управляющих МАГАТЭ и Совета безопасности ООН, а также глубокое недоверие между нашими странами, любой продуктивный путь вперед должен начинаться со взаимного укрепления доверия.

Необходимы действенные, прозрачные и поддающиеся проверке шаги. Мы будем следить за тем, какие конкретные шаги предпринимает Иран для решения ключевых вопросов, таких, в частности, как интенсивность и масштаб программы обогащения, прозрачность ядерной программы в целом и накопленные запасы обогащенного урана. Иранцы, в свою очередь, безусловно, будут добиваться определенного ослабления всеобъемлющих международных санкций, которые действуют в настоящий момент. Мы ясно дали понять, что только конкретные и поддающиеся проверке меры откроют путь к ослаблению санкций. Мы рассчитываем услышать такой план действий от министра иностранных дел Ирана Зарифа на следующей встрече представителей группы П5+1 с иранской делегацией, которая состоится в Женеве 15–16 октября.

На протяжении этого периода нам необходимо сохранять сплоченность мирового сообщества и не допускать преждевременного ослабления санкций. Позвольте вас заверить, что, идя к решению путем переговоров, мы продолжим неукоснительно соблюдать действующие санкции, уделяя особое внимание попыткам уклонения от санкций и усилиям Ирана, направленным на ослабление давления.

Заключительные соображения

Мы отдаем себе отчет в том, с какими серьезными проблемами нам придется столкнуться. Однако мы готовы оперативно действовать в поисках дипломатического решения данного кризиса. Если дипломатическое решение действительно существует, мы обязаны всесторонне и добросовестно обсудить его.

Как заявил наш президент после телефонного разговора с президентом Рухани, «то, что этот [телефонный] разговор стал первым случаем общения между американским и иранским президентами с 1979 года, само по себе подчеркивает пропасть недоверия, существующую между нашими странами, и в то же время открывает перспективы выхода за рамки этой непростой истории отношений».

Любой путь к значимому соглашению будет непростым. У обеих сторон имеются значительные поводы для беспокойства, которое нам придется преодолеть. Обеим сторонам придется также убедительно доказать друг другу свою готовность в полной мере следовать любой достигнутой договоренности. Мы готовы идти по

этому дипломатическому пути вместе с нашими партнерами по группе П5+1 и надеемся, что Иран вскоре подтвердит свои слова делом.

Двигаясь вперед, крайне важно идти вместе и не допускать шагов, свидетельствующих о разногласиях между нами, поскольку Иран сможет и скорее всего попытается их использовать. Кроме того, поскольку эффективность санкций против Ирана отчасти зависит от действий наших партнеров, мы должны следить за тем, чтобы наши санкции не стали излишне обременительными для этих стран. Не в наших интересах создавать раскол в противостоящей Ирану международной коалиции, поскольку эффективность оказываемого нами давления зависит от шагов, предпринимаемых другими участниками коалиции.

Мы будем и дальше говорить о вопросах, вызывающих наше беспокойство, в том числе о спонсировании Ираном террористических организаций, о нарушениях прав человека и о дестабилизирующей деятельности в регионе. Мы также намерены и дальше добиваться возвращения гражданина США Роберта Левинсона, а также Саида Абедини и Амира Хеланати, имеющих двойное американско-иранское гражданство. Их семьи изо дня в день ждут их возвращения домой.

При этом мы будем продолжать тесные консультации с нашими союзниками и партнерами в регионе, в том числе с Израилем, безопасность которого остается одним из наших важнейших приоритетов. Мы также надеемся, как и до сих пор, проводить тесные консультации с Конгрессом, согласуя любые его действия с нашей стратегией переговоров по мере продвижения вперед.

Благодарю за предоставленную возможность обсудить с вашим комитетом важнейшие результаты, достигнутые на прошлой неделе в Нью-Йорке. Надеюсь, как всегда, регулярно поддерживать контакты с вами в ближайшие недели и жду ваших вопросов и замечаний сегодня.

Договоренности по ядерной программе Ирана

Информационный бюллетень: Первоочередные шаги в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран (Вашингтон, 23 ноября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон, округ Колумбия

23 ноября 2013 г.

Информационный бюллетень: первоочередные шаги в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран

Группа П5+1 (Соединенные Штаты, Великобритания, Германия, Франция, Россия и Китай при поддержке Европейского Союза) провела серьезные и содержательные переговоры с Ираном с целью достичь дипломатического решения, которое не позволит Ирану получить ядерное оружие.

Президент Обама дал ясно понять, что достижение мирного решения, которое не позволит Ирану получить ядерное оружие, отвечает интересам национальной безопасности Америки. Сегодня группа П5+1 и Иран пришли к договоренности о первоочередных шагах, останавливающих развитие ядерной программы Ирана и сворачивающих ее в ключевых аспектах. Это первые почти за десять лет существенные ограничения, на которые согласился Иран в своей ядерной программе. Начальный шестимесячный этап включает в себя существенные ограничения ядерной программы Ирана и является первым шагом к снятию наших самых неотложных озабоченностей, к которым относятся возможности Ирана по обогащению, накопленные им запасы обогащенного урана, число и производительность его центрифуг, а также возможность производства оружейного плутония на его реакторе в Араке. Уступки, на которые согласился Иран на первом этапе, также обеспечат нам повышенную прозрачность и усиленный мониторинг его ядерной программы. В прошлом высказывались опасения, не захочет ли Иран под прикрытием переговоров выиграть время для продолжения работы над своей программой. Все первоочередные шаги в совокупности не позволят Ирану под прикрытием переговоров продолжать осуществление своей ядерной программы. Тем временем мы продолжим поиски долгосрочного всеобъемлющего решения, которое снимет озабоченности международного сообщества.

В обмен, и как часть первого этапа, группа П5+1 согласилась на ограниченное, временное, целенаправленное и обратимое ослабление давления на Иран. При этом подавляющее большинство санкций останется в силе, включая ключевые нефтяные, банковские и финансовые санкции, и группа П5+1 продолжит энергично их осуществлять. Если Иран не будет выполнять свои обязательства, мы отменим ограниченное послабление и наложим на Иран дополнительные санкции.

Группа П5+1 и Иран также обсудили общие параметры всеобъемлющего решения, которое ограничит ядерную программу Ирана в долгосрочной перспективе, даст международному сообществу проверяемые гарантии мирного характера ядерной программы Ирана и позволит быстро обнаруживать любые попытки Ирана создать ядерное оружие. Договоренности также включают признание Ираном необходимости выполнять резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (которые Иран долгое время называл нелегитимными), а также устранить все прошлые и ныне существующие возражения Международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ) по поводу ядерной программы Ирана. Сюда относится решение вопросов о возможно военном характере ядерной программы Ирана, включая работы, которые Иран проводит в Парчине. В рамках всеобъемлющего решения Иран также обязан полностью выполнить свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и перед МАГАТЭ. В отношении всеобъемлющего решения ничто не может считаться согласованным, пока не будет согласовано все. Проще говоря, первоочередной этап истекает через шесть месяцев и не может считаться окончательным решением, приемлемым для США или наших партнеров по группе П5+1.

Остановка продвижения иранской ядерной программы и свертывание ключевых элементов

Иран взял на себя обязательство не обогащать уран свыше 5%:

- Остановка обогащения свыше 5% и демонтаж технических соединений, необходимых для обогащения свыше 5%.

Иран взял на себя обязательство нейтрализовать накопленные запасы урана, обогащенного почти до 20%:

- До окончания первоочередного этапа обеднить до уровня менее 5% или перевести в форму, непригодную для дальнейшего обогащения, все накопленные запасы урана, обогащенного до 20%.

Иран взял на себя обязательство остановить наращивание обогатительных мощностей:

- Не устанавливать дополнительные центрифуги любого типа.
- Не устанавливать и не эксплуатировать уранообогащительные центрифуги нового поколения.
- Оставить в незадействованном режиме примерно половину центрифуг в Натанзе и три четверти центрифуг в Фордо, чтобы их нельзя было использовать для обогащения урана.
- Ограничить выпуск центрифуг до количества, необходимого для замены поврежденных машин, с тем, чтобы Иран не мог накапливать запас центрифуг в течение шестимесячного периода.
- Не создавать новых обогатительных объектов.

Иран взял на себя обязательство остановить наращивание запасов урана, обогащенного до 3,5%:

- Не увеличивать запасы низкообогащенного урана (3,5%), с тем чтобы его количество на исходе шестимесячного периода не возросло по сравнению с началом периода, а весь вновь наработанный уран, обогащенный до 3,5%, конвертировать в оксидную форму.

Иран взял на себя обязательство не продолжать работы в Араке и прекратить операции с плутонием.

Иран взял на себя следующие обязательства:

- Не вводить в эксплуатацию арацкий реактор.
- Не заправлять топливом арацкий реактор.
- Остановить производство топлива для арацкого реактора.
- Не производить дополнительное тестирование топлива для арацкого реактора.
- Не устанавливать дополнительные компоненты на арацком реакторе.
- Не доставлять топливо или тяжелую воду на площадку реактора.
- Не строить объект для регенерации топлива. Без регенерации Иран не сможет извлекать плутоний из отработанного топлива.

Беспрецедентная прозрачность и усиленный мониторинг иранской ядерной программы

Иран взял на себя следующие обязательства:

- Предоставить ежедневный доступ инспекторам МАГАТЭ на объекты в Фордо и Натанзе с целью ознакомления с записями аппаратуры наблюдения для обеспечения всеобъемлющего мониторинга. Такой доступ обеспечит еще более высокий уровень прозрачности процесса обогащения на этих объектах и сократит время обнаружения любых нарушений.

- Предоставить доступ МАГАТЭ на объекты сборки центрифуг.

- Предоставить доступ МАГАТЭ на объекты по производству компонентов центрифуг и места их складирования.

- Предоставить доступ МАГАТЭ к урановым шахтам и заводам по переработке урановых руд.

- Предоставить давно затребованную проектную информацию по арацкому реактору. Это обеспечит крайне важные сведения о реакторе, которые ранее были недоступны.

- Предоставить более частый доступ инспекторов на арацкий реактор.

- Предоставить определенные ключевые данные и информацию, указанные в Дополнительном протоколе МАГАТЭ о ядерных гарантиях с Ираном и измененном коде 3.1.

Механизм проверок

Многие из этих проверок будет проводить МАГАТЭ в рамках своей продолжающейся инспекционной роли в Иране. Кроме того, группа П5+1 и Иран договорились создать Совместную комиссию по работе с МАГАТЭ для мониторинга исполнения и решения возникающих вопросов. Совместная комиссия также будет помогать МАГАТЭ в решении прошлых и текущих вопросов, связанных с ядерной программой Ирана, включая возможный военный характер иранской ядерной программы и деятельность Ирана в Парчине.

Ограниченные, временные, обратимые послабления

В ответ на эти шаги группа П5+1 предоставит временные, целевые и обратимые послабления при сохранении большинства наших санкций, включая структуру нефтяных, банковских и финансовых санкций. Если Иран не будет выполнять свои обязательства, мы отменим послабления. В частности, группа П5+1 обязалась:

- Не накладывать новых санкций, связанных с ядерным вопросом, в течение шести месяцев, если Иран будет придерживаться своих обязательств по настоящей договоренности в пределах, допускаемых его политической системой.

- Приостановить действие некоторых санкций по золоту и драгоценным металлам, автомобильному сектору Ирана и нефтехимическому экспорту Ирана, что даст Ирану возможность получить доход в размере приблизительно 1,5 млрд долларов.

- Лицензировать ремонт и инспекции внутри Ирана для обеспечения безопасности на некоторых иранских авиалиниях.

- Разрешить закупки иранской нефти на нынешнем существенно сниженном уровне – менее 60% от показателей двухлетней давности. Доход от продаж в размере 4,2 млрд долларов будет разрешено перечислять отдельными траншами, в случае и по мере выполнения Ираном своих обязательств.

- Разрешить перевести напрямую 400 млн долларов из ограниченных иранских фондов в рамках правительственной помощи в сертифицированные образовательные учреждения стран третьего мира на обучение иранских студентов.

Гуманитарные операции

Облегчить проведение гуманитарных операций, уже разрешенных законодательством США. Ранее Конгресс специальным решением освободил гуманитарные операции от действия санкций, так что по этому каналу Иран не получит доступ к новым источникам финансирования. Гуманитарные операции определяются как связанные с закупкой Ираном продуктов питания, медикаментов, медицинских приборов. Мы также упростим операции, связанные с оплатой медицинских расходов за рубежом. Мы создаем этот канал на благо иранского народа.

Перспективный взгляд на ограниченные послабления

В общем плане те примерно 7 млрд долларов, которые получит Иран благодаря послаблению, – это всего лишь небольшая часть тех средств, которые Иран недополучит на первоначальном этапе из-за продолжающихся санкций. Подавляющая часть иранских валютных запасов в размере примерно 100 млрд долларов останутся недоступными или ограниченными в результате санкций.

В течение ближайших шести месяцев не будет увеличиваться продажа иранской сырой нефти. Одни только нефтяные санкции приведут к потере Ираном доходов в размере примерно 30 млрд долларов, или примерно 5 млрд долларов в месяц, по сравнению с тем, что Иран заработал за шестимесячный период 2011 года перед введением санкций. И хотя Ирану будет разрешен доступ к доходам от продажи нефти в размере 4,2 млрд долларов, его доходы в размере почти 15 млрд долларов за тот же период будут депонироваться на ограниченные зарубежные счета. В итоге мы ожидаем, что в результате нынешней договоренности баланс иранских денег на ограниченных зарубежных счетах будет расти, а не снижаться.

Сохранение экономического давления на Иран и сохранение структуры санкций

На первоначальном этапе мы продолжим активно осуществлять санкции против Ирана, включая действия, направленные против тех, кто пытается уклониться от наших санкций или обойти их.

- Санкции на продажу сырой нефти продолжают оказывать давление на иранское правительство. Совместно с нашими международными партнерами на сегодняшний момент мы снизили объемы продаж иранской нефти с 2,5 млн баррелей в день в начале 2012 года до 1 млн баррелей, не давая Ирану продавать до 1,5 млн баррелей ежедневно. Иран никогда не сможет восполнить этих потерь, которые с 2012 года составили почти 80 млрд долларов. На первоначальном этапе сохранится эмбарго ЕС на покупку сырой нефти, при этом Иран сохранит объем продаж на уровне примерно 1 млн баррелей в день, что приведет к дополнительным потерям в размере 4 млрд долларов в месяц, ежемесячно и впредь.

- Продолжат действовать санкции, ограничивающие экспорт нефтепродуктов в Иран, приводящие к потерям миллиардных доходов.

- Подавляющая часть иранских валютных запасов в размере примерно 100 млрд долларов останутся недоступными или ограниченными в результате наших санкций.

- Другие существенные части нашего санкционного режима останутся неизменными, включая следующие:

- Санкции против Центрального банка Ирана и примерно двух десятков других крупных иранских банков и финансовых актеров;
- Вторичные санкции согласно Закону о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестирировании (CISADA) с поправками и другим законам, которые относятся к банкам, ведущим дела с физическими лицами и организациями, включенными в список США;
- Санкции по отношению к тем, кто предоставляет широкий спектр других финансовых услуг Ирану, например многочисленные виды страховых услуг, и
- Ограниченный доступ к финансовой системе США.
- Остаются в силе все санкции по отношению к более чем 600 физическим лицам и организациям, способствующим развитию ядерной программы Ирана или программы по созданию баллистических ракет.
- Остаются в силе санкции по отношению к некоторым секторам иранской экономики, включая судоходство и кораблестроение.
- Остаются в силе санкции в отношении долгосрочных инвестиций в технических услуг и предоставления таких услуг иранскому энергетическому сектору.
- Остаются в силе санкции в отношении иранских военных программ.
- Масштабные ограничения, наложенные США на торговлю с Ираном, остаются в силе, что лишает Иран возможности вести дела с крупнейшей экономикой мира.
- Остаются в силе все санкции Совета Безопасности ООН.
- Остаются в силе все наши целевые санкции, касающиеся спонсирования терроризма правительством Ирана, его дестабилизирующей роли в сирийском конфликте и его ужасающих нарушений прав человека, помимо прочих проблем.

Всеобъемлющее решение

На шестимесячном первоначальном этапе группа П5+1 будет обсуждать на переговорах будущее всеобъемлющее решение. На данный момент общие параметры всеобъемлющего решения предполагают конкретные шаги, цель которых – убедить мировое сообщество в том, что иранская ядерная программа будет носить исключительно мирный характер. В отношении всеобъемлющего решения ничто не может считаться согласованным, пока не согласовано все. В ближайшие шесть месяцев мы выясним, имеется ли решение, позволяющее нам с достаточной уверенностью судить о мирном характере иранской программы. Если Иран не сможет развеять наши сомнения, мы готовы усиливать санкции и давление.

Заключение

Суммируя вышесказанное, нынешний первоначальный шаг сам по себе представляет большое достижение. Без такого поэтапного соглашения Иран мог бы запустить тысячи дополнительных центрифуг. Он мог бы установить и запустить центрифуги нового поколения, которые ускорили бы процесс. Он мог бы зарядить топливом реактор на тяжелой воде в Араке и ввести его в эксплуатацию. Он смог бы довести свои запасы урана, обогащенного до 20%, до количества, достаточного для создания бомбы. По условиям соглашения первого шага Иран не сможет сделать ничего из перечисленного выше.

Кроме того, без такого поэтапного подхода международная коалиция, обеспечивающая санкции, могла бы начать разваливаться, поскольку Иран попытался бы доказать всему миру, что он серьезно настроен на дипломатическое решение, а мы – нет. Мы не смогли бы убедить партнеров поддержать важную работу по осуществлению наших санкций. Благодаря этому первому шагу мы остановили и начали сворачивать иранскую ядерную программу, поставив перед Ираном выбор: либо выполнить свои обязательства и продолжить добросовестно вести переговоры по окончательному соглашению, либо поставить себя в еще большую изоляцию и подвергнуться еще большему давлению.

Американский народ предпочитает мирное и долгосрочное решение, которое не допустит получение Ираном ядерного оружия и укрепит глобальный режим нераспространения. Предложенное решение имеет все шансы добиться этого. Посредством сильной и принципиальной дипломатии Соединенные Штаты Америки внесут свой вклад в дело мира, безопасности и сотрудничества между странами.

Заявление Президента США Б. Обамы о соглашении о первоочередных шагах в отношении ядерной программы Ирана (Вашингтон, 24 ноября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон, округ Колумбия

23 ноября 2013 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА

О СОГЛАШЕНИИ О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ШАГАХ В ОТНОШЕНИИ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА

ПРЕЗИДЕНТ: Добрый вечер. Сегодня Соединенные Штаты вместе с нашими близкими союзниками и партнерами сделали важный первый шаг в направлении всеобъемлющего решения, которое должно снять наши озабоченности в связи с ядерной программой Исламской Республики Иран.

С момента моего вступления в должность я ясно обозначил мою решимость не допустить, чтобы Иран получил ядерное оружие. Как я неоднократно указывал, я решительно предпочитаю, чтобы этот вопрос был решен мирно, и мы протянули руку дипломатии. Однако Иран много лет уклонялся от выполнения своих обязательств перед международным сообществом. Поэтому моя администрация начала работу с Конгрессом, Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и зарубежными странами, чтобы наложить беспрецедентные санкции на иранское правительство.

Эти санкции произвели значительное воздействие на иранскую экономику, а после избрания нового иранского президента ранее в этом году открылись новые возможности для дипломатии. Ранее нынешней осенью я беседовал лично с президентом Ирана Роухани. Государственный секретарь Керри много раз встречался с министром иностранных дел Ирана. Мы также вели интенсивную дипломатическую работу, как двустороннюю с иранцами, так и вместе с нашими партнерами по группе П5+1 – Великобританией, Францией, Германией, Россией и Китаем, а также с Европейским Союзом.

Сегодня благодаря этим дипломатическим усилиям открылся новый путь к более безопасному миру – с тем, чтобы в будущем мы были уверены, что ядерная программа Ирана носит мирный характер и что он не сможет создавать ядерное оружие.

И хотя сегодняшнее заявление – всего лишь первый шаг, это уже большое достижение. Впервые почти за десятилетие мы останавливаем продвижение иранской ядерной программы, а ключевые части программы будут сворачиваться. Иран обещает остановиться на определенных уровнях обогащения и нейтрализовать часть накопленных запасов. Иран не сможет эксплуатировать свои обогатительные центрифуги следующего поколения. Иран не сможет устанавливать или вводить в действие новые центрифуги, а производительность центрифуг будет ограничена. Иран прекратит работу над своим плутониевым реактором. А новые инспекции откроют широкий доступ к иранским ядерным объектам и позволят международному сообществу быть уверенным в том, что Иран выполняет свои обязательства.

Это существенные ограничения, которые не позволят Ирану создать ядерное оружие. Проще говоря, они перекроют наиболее вероятный путь Ирана к созданию бомбы. Тем временем нынешний первый шаг даст нам в течение ближайших шести месяцев время и пространство для дальнейших переговоров, цель которых – полностью устранить наши глубокие озабоченности в связи с иранской ядерной программой. И благодаря нынешнему соглашению Иран не сможет под прикрытием переговоров продвигать свою программу.

Со своей стороны Соединенные Штаты, наши друзья и союзники согласились несколько ослабить давление на Иран, причем наши наиболее жесткие санкции останутся в силе. Мы воздержимся от введения новых санкций и позволим иранскому правительству воспользоваться частью своих доходов, чего они ранее не могли делать из-за санкций. Однако более широкая структура санкций останется в действии, и мы продолжим активно их осуществлять. И если Иран в течение шестимесячного периода не будет полностью выполнять свои обязательства, мы отменим введенные послабления и усилим давление.

На протяжении ближайших шести месяцев мы будем вести переговоры о выработке всеобъемлющего решения. Мы подходим к этим переговорам, исходя из следующего базового понимания: Иран, как и любая страна, должен иметь доступ к мирной ядерной энергии. Однако, учитывая, как Иран в прошлом нарушал свои обязательства, ему придется пойти на строгие ограничения своей ядерной программы, которые сделают невозможной разработку ядерного оружия.

На этих переговорах ничто не считается согласованным до тех пор, пока не согласовано все. Теперь Иран обязан доказать всему миру, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер.

Если Иран воспользуется этой возможностью, иранский народ начнет пользоваться преимуществами возвращения в ряды мирового сообщества, и мы сможем начать постепенно снижать уровень недоверия между нашими двумя странами. Перед Ираном откроется достойный путь к сближению с внешним миром на основе взаимного уважения. И наоборот, если Иран откажется, он столкнется с еще более жестким давлением и изоляцией.

В последние годы Конгресс выступал как ключевой партнер при введении санкций на иранское правительство, и этот двухпартийный подход сделал возможным тот прогресс, которого мы достигли сегодня. Мы и дальше будем работать в тесном контакте с Конгрессом. Однако сейчас не время вводить новые санкции – ибо это подорвет нынешний многообещающий первый шаг, отдалит нас от наших союзников и может развалить коалицию, благодаря которой, собственно говоря, мы и смогли наложить наши санкции.

Сегодня мы видим международное единство. Весь мир поддерживает нашу решимость не допустить, чтобы Иран создал ядерное оружие. Иран должен знать, что залог безопасности и процветания – не стремление к ядерному оружию, а полностью проверяемые соглашения, делающие невозможным создание Ираном ядерного оружия.

Двигаясь вперед, Соединенные Штаты сохраняют свою непоколебимую решимость и сдержат наши обещания друзьям и союзникам – и особенно Израилю и нашим партнерам в Персидском заливе, у которых есть все основания для скептицизма в отношении намерений Ирана.

В конечном счете только дипломатия способна обеспечить надежное решение проблемы, связанной с ядерной программой Ирана. Я как президент и верховный главнокомандующий сделаю все возможное, чтобы у Ирана не появилось ядерное оружие. Однако на мне лежит глубокая ответственность стремиться к мирному урегулированию наших расхождений, а не к конфликту. Сегодня мы имеем реальную возможность добиться всеобъемлющего, мирного соглашения, и я убежден, что мы обязаны ею воспользоваться.

Первый шаг, который мы сделали сегодня, знаменует наиболее значительный и ощутимый прогресс в отношениях с Ираном, достигнутый нами со времени моего вступления в должность. И теперь в предстоящие месяцы мы обязаны работать над заключением надежного и всеобъемлющего соглашения, которое устранил проблему, на протяжении десятилетий грозившую нашей безопасности и безопасности наших союзников. Это будет непросто, трудности предстоят огромные. Но, идя по пути мощной и принципиальной дипломатии, Соединенные Штаты сделают все от их зависящее, чтобы укрепить мир, безопасность и сотрудничество между странами во всем мире.

Благодарю вас.

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри «Новая информация о переговорах группы П5+1 с Ираном» (Вашингтон, 12 января 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

12 января 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ДЖОНА КЕРРИ

Новая информация о переговорах группы П5+1 с Ираном

Мы сделали решающий, важный шаг к достижению верифицируемого решения, препятствующего получению Ираном ядерного оружия.

Двадцатого января, всего лишь через несколько дней, мы начнем реализацию Совместного плана действий, который мы и наши партнеры согласовали с Ираном в Женеве.

С этого дня, впервые почти за десятилетие, иранская ядерная программа утратит возможности по расширению, а некоторые ее компоненты будут свернуты, в то время как мы начнем переговоры по заключению всеобъемлющего соглашения, в котором будут рассматриваться вопросы иранской программы, вызывающие озабоченность международного сообщества.

Благодаря решительной и целенаправленной работе наших дипломатов и технических экспертов мы пришли к технической договоренности о том, как стороны будут выполнять обязательства, данные за столом переговоров. В этой договоренности указывается, как будет осуществляться реализация и проверка исполнения соглашения о первоочередных шагах, а также сроки реализации его положений.

До 20 января Иран добровольно предпримет незамедлительные и важные шаги по свертыванию своей ядерной программы. В течение шести месяцев Иран также продолжит принимать меры по выполнению своих обязательств, таких как сокращение имеющихся общих запасов обогащенного на 20% урана, непригодного для дальнейшего обогащения. Когда это соглашение вступит в силу, мы будем сохранять максимальную бдительность при осуществлении контроля и мониторинга действий Ирана. Эти усилия возглавит Международное агентство по атомной энергии.

Соединенные Штаты и наши партнеры по группе П5+1 также примут меры в ответ на выполнение Ираном своих обязательств, начав процесс ограниченного и направленного снятия санкций. 4,2 млрд долларов заблокированных иранских активов, к которым Иран получит доступ в рамках соглашения, будут разблокированы поэтапно равными частями в течение шести месяцев. Последняя часть не будет доступна Ирану до самого последнего дня.

Хотя реализация этого соглашения является важным шагом, следующий этап представляется значительно более сложным и предусматривает выработку всеобъемлющего соглашения, которое развеет существующие сомнения о мирном характере иранской ядерной программы.

Как неоднократно заявляли Соединенные Штаты, нашим наивысшим приоритетом на этих переговорах является предотвращение получения Ираном ядерного оружия. Мы ясно дали понять, что предпочитаем дипломатический путь, потому что другие возможности связаны со значительно более высокими издержками и рисками и имеют меньше шансов обеспечить долгосрочное решение.

Сейчас мы обязаны дать нашим дипломатам и экспертам все возможности для достижения успеха на этих сложных переговорах. Я очень высоко оцениваю крайне важную роль Конгресса во введении санкций, которые заставили Иран сесть за стол переговоров, но я также глубоко убежден, что сейчас не время для

дополнительных санкций, которые могут поставить под угрозу весь процесс переговоров. Сейчас не время для политики. Сейчас время проявить государственную мудрость ради блага нашей страны, региона и всего мира.

Мы отдаем себе отчет в том, что мы столкнемся с еще более значительными вызовами в процессе выработки всеобъемлющего соглашения. Эти переговоры будут очень сложными, но они представляют собой наилучшую возможность мирного и долгосрочного урегулирования этого важнейшего вопроса национальной безопасности.

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу реализации соглашения о первоочередных шагах в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран (Вашингтон, 12 января 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

12 января 2014 г.

Заявление президента Обамы по поводу реализации соглашения о первоочередных шагах в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран

Сегодняшнее соглашение по реализации Совместного плана действий, о котором было объявлено в ноябре прошлого года, знаменательно тем, что впервые за десятилетие Исламская Республика Иран согласилась на принятие конкретных мер по прекращению развития своей ядерной программы, а также по сворачиванию ее ключевых компонентов. С 20 января Иран впервые начнет ликвидацию своих запасов высокообогащенного урана и некоторых объектов инфраструктуры, позволяющих осуществлять высокое обогащение урана. Иран согласился ограничить собственные возможности по обогащению урана, отказавшись от установки или запуска дополнительных центрифуг, а также от использования центрифуг нового поколения. Новые, более частые проверки иранских ядерных объектов позволят всему миру удостовериться в соблюдении Ираном своих обязательств. В общей сложности эти и другие предпринятые шаги приведут к достижению нашей цели: предотвратить получение Ираном ядерного оружия.

В ответ в течение последующих шести месяцев Соединенные Штаты и наши партнеры по группе P5+1 (Великобритания, Китай, Россия, Франция и Германия), а также Европейский союз, начнут процесс ограниченного снятия санкций при условии, что Иран будет выполнять свои обязательства, а мы примем всеобъемлющее решение по иранской ядерной программе. В то же время мы продолжим активно внедрять более обширную структуру санкций, и если Иран в течение шестимесячного периода не будет полностью выполнять свои обязательства, мы отменим введенные послабления.

Беспрецедентные санкции и бескомпромиссная дипломатия помогли убедить Иран сесть за стол переговоров, и я благодарен партнерам в Конгрессе, разделяющим нашу цель, – не допустить получение Ираном ядерного оружия. Принятие дополнительных санкций в данный момент только поставит под угрозу результаты наших усилий по мирному разрешению данного вопроса, и пока идут переговоры, я намерен наложить вето на любые законодательные инициативы, предусматривающие новые санкции против Ирана.

Сегодняшнее соглашение свидетельствует о том, что мы добились реального прогресса. Я приветствую этот важный шаг вперед, и теперь мы сосредоточимся на чрезвычайно важной работе по принятию всеобъемлющей резолюции, которая отражает нашу обеспокоенность по поводу иранской ядерной программы. Я не питаю иллюзий и осознаю, насколько сложно будет добиться этой цели, но ради нашей национальной безопасности, ради мира и безопасности во всем мире пришло время дать дипломатии шанс на успех.

Заявление пресс-секретаря Белого дома Дж. Карни о реализации Совместного плана действий по ядерной программе Исламской Республики Иран (Вашингтон, 20 января 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

20 января 2014 г.

Заявление пресс-секретаря Джея Карни о реализации Совместного плана действий по ядерной программе Исламской Республики Иран

Сегодня Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сообщило о выполнении Ираном первоначальных требований, которые должны были быть выполнены до 20 января в рамках Совместного плана действий между группой P5+1 (США, Великобритания, Франция, Германия, Россия и Китай при координации

Высокого представителя ЕС Кэтрин Эштон) и Ираном. Таким образом, реализация Совместного плана действий начнется с сегодняшнего дня.

В частности, МАГАТЭ проверило письменный доклад и последующий отчет технических специалистов группы P5+1 о том, что Иран, кроме прочего, прекратил обогащение урана до 20%, отключил центрифуги, используемые для его обогащения, начал обеднение наработанного урана, обогащенного до 20%, и не установил дополнительных центрифуг в Натанзе и Фордо. Перечисленные действия свидетельствуют о том, что впервые почти за десять лет Иран действительно предпринял шаги по приостановке своей ядерной программы и ее свертыванию в ключевых аспектах. Сотрудничество Ирана с МАГАТЭ по ядерной программе также стало более прозрачным: проверки стали более частыми и глубокими, увеличился объем информации, направляемой в МАГАТЭ. Все эти действия представляют собой большой шаг вперед.

В ответ на предпринятые Ираном конкретные действия партнеры по P5+1 – США, Великобритания, Франция, Германия, Россия и Китай – выполняют сегодня взятое на себя обязательство по ограниченному смягчению санкций в отношении Ирана. В то же время мы продолжим неукоснительное применение санкций, остающихся в силе на протяжении указанного шестимесячного периода.

После предпринятых сегодня действий группа P5+1, ЕС и Иран также начнут переговоры, нацеленные на выработку долгосрочного и всеобъемлющего решения, которое развеет опасения международного сообщества в отношении иранской ядерной программы. Соединенные Штаты намерены и дальше вести решительную и целенаправленную дипломатическую деятельность для мирного достижения решения, гарантирующего, что Иран не будет иметь ядерного оружия.

Государственный департамент США о реализации Совместного плана действий группы P5+1 и Ирана (Вашингтон, 20 января 2014 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

20 января 2014 г.

Реализация совместного плана действий группы P5+1 и Исламской Республики Иран, принятого 24 ноября 2013 г. в Женеве, и обеспечение ограниченного, временного и целенаправленного послабления санкций против Ирана

Данные меры принимаются во исполнение обязательств США в рамках Совместного плана действий, разработанного в качестве первоочередного шага к мирному и полному разрешению проблем в связи с иранской ядерной программой, вызывающей обеспокоенность мирового сообщества.

24 ноября 2013 года Соединенные Штаты и их партнеры по группе P5+1 достигли первоначального соглашения с Ираном по прекращению развития иранской ядерной программы, а также по свертыванию ее ключевых компонентов. Согласно Совместному плану действий, данным соглашением впервые за десятилетие предусматриваются конкретные ограничения на ядерную программу Ирана. В ответ на эти важные шаги по приостановке иранской ядерной программы участники группы P5+1 согласились на ограниченное, временное, целенаправленное и обратимое послабление санкций против Ирана на шестимесячный период.

Сегодня в МАГАТЭ подтвердили, что Иран выполнил свои первоначальные обязательства согласно Совместному плану действий. В свою очередь, администрация принимает необходимые меры для приостановки наложенных ранее санкций, призванных сократить экспорт иранской нефти, чтобы позволить шести постоянным потребителям иранской нефти поддерживать объем своих закупок на текущем ограниченном уровне в период реализации Совместного плана действий. Кроме того, администрация совместно с партнерами и Ираном работает над созданием финансовых каналов, по которым Иран мог бы осуществлять выплаты гуманитарной помощи, оплачивать медицинские расходы и образование иранских студентов, обучающихся за рубежом, а также выполнить свои платежные обязательства перед ООН.

Кроме этого, администрация приняла необходимые меры для приостановки санкций на период реализации Совместного плана действий в отношении нерезидентов США, участвующих в сделках по экспорту иранских нефтепродуктов, а также в отношении торговли золотом и драгоценными металлами с Ираном и предоставления товаров и услуг автомобильной промышленности Ирана. Помимо этого, правительство США намерено выдать лицензии на поставку запасных частей, проведение инспекций и оказание сопутствующих услуг, необходимых для обеспечения безопасности полета на некоторых иранских воздушных судах. Для осуществления этих операций в рамках приостановки санкций их следует начать и закончить в период реализации Совместного плана действий. Более подробная информация о приостановке санкций содержится в руководстве, опубликованном сегодня: <http://www.state.gov/p/nea/rls/220049.htm>.

Совместный план действий и соответствующая приостановка санкций действуют в течение 6 месяцев. При этом Ирану будет предоставлен доступ к определенным суммам, замороженным за рубежом, которые будут выделяться отдельными частями в течение следующих шести месяцев.

Приостановка всех санкций напрямую зависит от того, как Иран будет выполнять свои обязательства по свертыванию ядерной программы в соответствии с первоначальным соглашением, достигнутым в Женеве, и принятыми затем техническими обязательствами. Если будет установлено невыполнение Ираном данных обязательств, правительство США Штатов прекратит процесс ограниченного снятия санкций.

Соединенные Штаты и их партнеры по группе П5+1 рассматривают возможность подписания долгосрочного и всестороннего соглашения, согласно которому Иран не сможет обладать ядерным оружием, обеспечивая, таким образом, гарантии того, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. В связи с этим администрация продолжит в полной мере применять санкции, приостановка которых не была специально предусмотрена в рамках первого этапа. В том числе будут по-прежнему применяться такие санкции, как установленное США полное эмбарго, санкции в отношении возможностей Ирана осуществлять продажи нефти, а также его доступа к международным финансовым системам.

Дополнительная информация также размещена на следующих сайтах:
<http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/01/220046.htm> и http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/jpoa_faqs.pdf.

Параметры Совместного комплексного плана действий в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран (Вашингтон, 2 апреля 2015 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Вашингтон (окр. Колумбия)

2 апреля 2015 г.

Параметры Совместного комплексного плана действий в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран

Ниже приведены ключевые параметры Совместного комплексного плана действий (КСРОА) в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран, согласованные в Лозанне (Швейцария). Эти элементы образуют основу, которая будет использована для составления окончательного текста КСРОА до 30 июня, и отражают значительный прогресс, достигнутый на переговорах между группой П5+1, Европейским союзом и Ираном. Ряд важных деталей реализации все еще обсуждается, и ничто не считается согласованным, пока не согласовано все целиком. В ближайшие месяцы мы будем работать над согласованием КСРОА на основе нижеуказанных параметров.

Обогащение

Иран согласился сократить примерно на две трети количество установленных центрифуг. Число иранских центрифуг будет снижено с нынешнего уровня в 19 000 до оговоренных 6104, из которых только 5060 будут обогащать уран в течение десяти лет. Все 6104 центрифуги будут иранскими центрифугами модели IR-1 первого поколения.

Иран согласился не обогащать уран свыше уровня 3,67 процента в течение не менее 15 лет.

Иран согласился сократить свой текущий запас низкообогащенного урана (НОУ), составляющий около 10 000 кг, до 300 кг НОУ, обогащенного до 3,67 процента, в течение 15 лет.

Все лишние центрифуги и элементы инфраструктуры обогащения будут размещены в хранилище, контролируемом МАГАТЭ, и будут использоваться только для замены эксплуатируемых центрифуг и оборудования.

Иран согласился не строить какие-либо новые объекты по обогащению урана в течение 15 лет.

«Срок прорыва» для Ирана – время, которое потребуется этой стране для получения достаточного количества расщепляющихся материалов для создания одной единицы оружия – в настоящее время оценивается в 2-3 месяца. В рамках данной договоренности этот срок продлевается по крайней мере до одного года.

Иран перестроит свой объект в Фордо, чтобы он больше не использовался для обогащения урана

Иран согласился не обогащать уран на своем объекте в Фордо в течение по крайней мере 15 лет.

Иран согласился перестроить свой объект в Фордо так, чтобы он использовался только в мирных целях, превратив его в ядерный, физический, технологический научно-исследовательский центр.

Иран согласился не вести в Фордо НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), связанные с обогащением урана, в течение 15 лет.

Иран обеспечит отсутствие расщепляющихся материалов в Фордо в течение 15 лет.

Почти две трети центрифуг и элементов инфраструктуры Фордо будут демонтированы. Остальные центрифуги не будут обогащать уран. Все центрифуги и сопутствующая инфраструктура будут поставлены под контроль МАГАТЭ.

Иран будет обогащать уран только на объекте в Натанзе и только на 5060 центрифугах IR-1 первого поколения в течение десяти лет.

Иран согласился использовать для обогащения урана в Натанзе только свои центрифуги первого поколения (модели IR-1) в течение десяти лет, демонтировав свои более современные центрифуги.

Иран демонтирует 1000 центрифуг IR-2M, установленных в настоящее время в Натанзе, и поместит их в хранилище, находящееся под контролем МАГАТЭ, на десять лет.

Иран не будет использовать свои центрифуги моделей IR-2, IR-4, IR-5, IR-6 и IR-8 для производства обогащенного урана в течение по крайней мере десяти лет. Иран будет вести ограниченные НИОКР с использованием своих современных центрифуг в соответствии с графиком и параметрами, согласованными группой П5+1.

В течение десяти лет обогащение и НИОКР в области обогащения будут ограничены с тем, чтобы срок прорыва составлял не менее одного года. По прошествии десяти лет Иран будет придерживаться своего плана обогащения и НИОКР в области обогащения, представленного в МАГАТЭ, и в соответствии с JCPOA и Дополнительным протоколом, предусматривающими определенные ограничения на объемы обогащения.

Проверки и прозрачность

МАГАТЭ получит регулярный доступ ко всем иранским ядерным объектам, включая обогатительный объект Ирана в Натанзе и его бывший объект по обогащению урана в Фордо, с возможностью использования наиболее совершенных, современных технологий мониторинга.

Инспекторы будут иметь доступ к цепи поставок для ядерной программы Ирана. С помощью новых механизмов прозрачности и проверок будет вестись строгий контроль за материалами и/или компонентами для предотвращения их перенаправления в секретную программу.

Инспекторы будут иметь доступ к урановым рудникам и будут вести непрерывное наблюдение на урановых обогатительных фабриках, где Иран производит желтый кек, в течение 25 лет.

Инспекторы будут вести непрерывное наблюдение за иранскими объектами по производству и хранению роторов и сильфонов для центрифуг в течение 20 лет. Иранская база производства центрифуг будет заморожена и находиться под непрерывным наблюдением.

Все центрифуги и элементы инфраструктуры обогащения, демонтированные в Фордо и Натанзе, будут поставлены под постоянное наблюдение МАГАТЭ.

Будет создан выделенный канал закупок для иранской ядерной программы, обеспечивающий мониторинг и утверждение в каждом конкретном случае поставки, продажи или передачи Ирану определенных материалов и технологий, связанных с ядерной областью, а также материалов и технологий двойного назначения, что является дополнительной мерой обеспечения прозрачности.

Иран согласился выполнять Дополнительный протокол МАГАТЭ, предоставляющий МАГАТЭ существенно более широкий доступ и информацию о ядерной программе Ирана, включая как объявленные, так и необъявленные объекты.

Иран должен будет предоставлять МАГАТЭ доступ для обследования подозрительных мест или проверки сообщений о тайных объектах по обогащению урана, конверсионных объектах, объектах по производству центрифуг или объектах по производству желтого кека в любой точке страны.

Иран согласился придерживаться Измененного кодекса 3.1, требующему раннего оповещения о строительстве новых объектов.

Иран будет осуществлять согласованный набор мер по преодолению озабоченностей МАГАТЭ в отношении возможных военных составляющих (ВВС) его программы.

Реакторы и репроцессинг

Иран согласился перепроектировать и перестроить исследовательский реактор на тяжелой воде в Араке на основе проекта, согласованного группой П5+1. Реактор не будет производить оружейный плутоний и будет использоваться для мирных ядерных исследований и для производства радиоизотопов.

Первоначальное ядро реактора, пригодное для производства значительного количества оружейного плутония, будет уничтожено или вывезено из страны.

Иран будет вывозить из страны все отработанное ядерное топливо реактора в течение всего срока эксплуатации реактора.

Иран обязался в течение неограниченного срока не вести репроцессинг или НИОКР по репроцессингу отработанного ядерного топлива.

Иран не будет накапливать запасы тяжелой воды сверх необходимых для эксплуатации перестроенного реактора в Араке и будет продавать все излишки тяжелой воды на международном рынке в течение 15 лет.

Иран не будет строить дополнительных реакторов на тяжелой воде в течение 15 лет.

Санкции

Санкции, действующие против Ирана, будут сокращаться, если он будет верифицировано выполнять свои обязательства.

Санкции США и Евросоюза, связанные с ядерной программой, будут приостановлены после того, как МАГАТЭ подтвердит, что Иран предпринял все свои ключевые шаги в ядерной области. Если в какой-либо момент Иран перестанет выполнять свои обязательства, эти санкции будут восстановлены.

Архитектура санкций США в отношении Ирана, связанных с ядерной программой, будет сохраняться в течение большей части срока действия соглашения, позволяя быстрое восстановление санкций в случае существенного невыполнения условий.

Все предыдущие резолюции Совета Безопасности ООН по ядерной проблеме Ирана будут отменены одновременно с завершением Ираном шагов в ядерной области, касающихся всех основных проблем (обогащение, Фордо, Арак, ВВС и прозрачность).

При этом, однако, основные положения резолюций Совета Безопасности ООН – те, которые касаются передачи чувствительных технологий и видов деятельности, – будут восстановлены в новой резолюции Совета Безопасности ООН, которая одобрит JCPOA и призовет к его полному осуществлению. Резолюция также предусмотрит создание вышеупомянутого канала закупок в качестве ключевой меры прозрачности. В новую резолюцию будут также включены важные ограничения в отношении обычных вооружений и баллистических ракет, а также положения, позволяющие проводить инспекции связанных с ними грузов и замораживать активы.

Будет регламентирован процесс разрешения споров, позволяющий любому участнику JCPOA добиваться преодоления разногласий о выполнении обязательств по JCPOA.

Если проблема существенного невыполнения условий не будет решена в рамках указанного процесса, все предыдущие санкции ООН могут быть восстановлены.

В соответствии с соглашением американские санкции в отношении Ирана, принятые в связи с терроризмом, нарушениями прав человека и баллистическими ракетами, остаются в силе.

Поэтапность

В течение десяти лет Иран будет ограничивать свой внутренний потенциал и НИОКР в области обогащения, с тем, чтобы срок прорыва составлял по крайней мере один год. Кроме того, Иран будет придерживаться своего более долгосрочного плана обогащения и НИОКР в области обогащения, который он представил группе П5+1.

В течение пятнадцати лет Иран будет ограничивать дополнительные элементы своей программы. Например, Иран не будет строить новые объекты по обогащению и реакторы на тяжелой воде и будет ограничивать свои запасы обогащенного урана и принимать усиленные процедуры по обеспечению прозрачности.

Важные инспекции и меры прозрачности будут осуществляться в течение значительного времени после окончания 15-летнего срока.

Соблюдение Ираном Дополнительного протокола МАГАТЭ, являющееся постоянным условием, включает обеспечение существенного доступа и выполнение обязательств в области прозрачности. Строгие проверки иранской цепи поставок урана будут продолжаться в течение 25 лет.

По истечении периода наиболее жестких ограничений в отношении ядерной программы Ирана он тем не менее останется участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который запрещает разработку или приобретение Ираном ядерного оружия и требует гарантий МАГАТЭ по его ядерной программе.

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри о ядерном соглашении с Ираном (Вена, 14 июля 2015 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

14 июля 2015 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Джона Керри

на встрече с прессой

14 июля 2015 г.

Austria Center Vienna

Вена (Австрия)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ КЕРРИ: Добрый день всем! Для начала хочу присоединиться к предыдущим выступающим и выразить вам благодарность за ваше безграничное терпение. Я знаю, что последние недели были очень длинными для всех и, в первую очередь, для прессы, которая проводила в ожидании долгие часы в течение дня и получала совсем мало новостей. Мы очень благодарны вам за ваше

терпение. Это – исторический день, а для меня он исторический еще и потому, что сегодня, впервые за шесть недель, смог надеть нормальную обувь. (Смех.)

Сегодня, объявив о принятии Комплексного плана действий, США, группа государств “П5+1”, партнеры из ЕС и Иран сделали решительный шаг, уводящий нас от перспективы распространения ядерного оружия в направлении прозрачности и сотрудничества. Этот шаг уводит нас из сферы конфликта и направляет нас на путь мира.

Мы очень долго шли к этому моменту и приложили немало усилий для того, чтобы он, наконец, настал. Решение таких проблем никогда не дается легко – особенно когда ставки настолько высоки, когда необходимо продумать такое количество технических деталей и когда каждое решение оказывает столь непосредственное влияние на безопасность в мире и в регионе. Суть заключается в том, что полная реализация соглашения, к которому мы пришли, сделает ядерную программу Ирана прозрачной и подконтрольной – и не на несколько лет, а на все время ее существования. Именно к такому выгодному соглашению мы стремились.

Поверьте, если бы мы были готовы согласиться на меньшее, мы бы закончили эти переговоры намного раньше. Но этого не произошло. Все мы – не только США, но и Франция, Великобритания, Германия, Россия, Китай и ЕС – были настроены решительно и хотели добиться именно того, что нам необходимо. Мы были терпеливы, и наше упорство оказалось не напрасным.

Несколько месяцев назад, находясь в Лозанне, мы и наши зарубежные партнеры совместно с Ираном объявили о ряде параметров потенциального соглашения. Тогда такое достижение очень удивило экспертов и комментаторов. А спустя три месяца работы днем и ночью я с радостью сообщаю вам, что нам удалось сохранить согласованные параметры, и мы наконец-то утвердили детали.

Хочу подчеркнуть: параметры, о которых мы объявили в Лозанне, не только остались в силе, но и легли в основу принятого нами сегодня соглашения, а детали только укрепили их, придав соглашению дополнительную силу.

К ним относятся значительное сокращение запасов обогащенного урана и числа эксплуатируемых Ираном центрифуг.

Это также гарантирует то, что время “прорыва” для Ирана, то есть время, необходимое Ирану для ускорения процесса обогащения и производства достаточного количества расщепляющегося материала даже для одной единицы ядерного оружия, увеличится не менее чем до одного года как минимум на 10 лет.

И, вопреки некоторым заявлениям, у этого соглашения нет срока окончания. Оно не истекает. Оно будет реализовываться поэтапно – начиная с 90-дневного срока, в течение которого соглашение будет утверждаться Советом Безопасности ООН, и вплоть до выполнения различных условий в течение 10, 15 и 25-летних сроков. А некоторые из условий – в том числе, меры по обеспечению прозрачности и запрет на ядерные работы – принимаются бессрочно.

Но самое важное заключается в том, что данное соглашение пресекает потенциальные пути получения Ираном расщепляемого материала для создания бомбы именно таким образом, о каком мы говорили ранее – путем наложения соответствующих ограничений и обеспечения прозрачности, чтобы мир мог быть уверен в мирном характере ядерной программы Ирана.

Теперь я хотел бы пояснить, как именно мы достигнем этой цели.

Прежде всего, участники договорились о том, что Иран не будет производить или приобретать высокообогащенный уран и оружейный плутоний в течение как минимум ближайших 15 лет, а Иран объявляет о более длительном периоде намерений.

Общие запасы обогащенного урана Ирана, которые на сегодня составляют почти 12 000 килограммов UF₆, ограничиваются до 300 кг на следующие 15 лет, что является ключевым элементом продления времени “прорыва”. Две трети иранских центрифуг будут демонтированы с ядерных объектов вместе с обеспечивающей их инфраструктурой. Демонтированные центрифуги вместе с соответствующей инфраструктурой будут отправлены на надежное хранение под постоянным наблюдением Международного агентства по атомной энергии.

Уровень обогащения урана в Натанзе будет существенно понижен. В течение следующих 15 лет уран не будет обогащаться более чем на 3,67 процента, то есть до уровня, достаточного для мирной ядерной энергетики и исследований, но гораздо более низкого, чем нужно для его потенциального использования в военных целях.

Иран согласился использовать для обогащения урана только свои центрифуги первого поколения в течение следующих 10 лет. Иран также согласился на отключение почти всех своих современных центрифуг, а те из них, которые останутся в эксплуатации, будут использоваться в рамках ограниченной программы научных исследований под строгим контролем – и ни одна из них не будет использоваться для обогащения урана.

Иран также согласился прекратить обогащение урана на объекте в Фордо в течение следующих 15 лет. В этот период центр не будет использоваться даже для хранения расщепляющегося материала. Вместо этого объект в Фордо будет превращен в научно-исследовательский центр в области физики и ядерных технологий – например, там будут производиться изотопы для лечения онкологических заболеваний. Кроме того, там будут проводиться ежедневные инспекции, и наряду с иранцами в этом технологическом центре будут работать представители других стран.

Таким образом, имплементация данного соглашения перекроет оба имеющихся у Ирана пути к получению расщепляющегося материала для ядерного оружия.

То же самое относится и к возможностям получения плутония. Мы договорились о реконструкции иракского тяжеловодного реактора в Араке (в соответствии с окончательным проектом, одобренным Соединенными Штатами и другими зарубежными партнерами), в результате которой реактор будет использоваться только в мирных целях. Кроме того, Иран не будет строить новых тяжеловодных реакторов или регенерировать топливо со своих существующих реакторов в течение как минимум 15 лет.

Но это соглашение охватывает не только заявленные ядерные объекты Ирана. Соглашение, к которому мы пришли, также дает нам максимальную гарантию того, что Иран не будет заниматься разработкой ядерного оружия тайно.

Инспектора получают ежедневный доступ не только к заявленным объектам Ирана, но и ко всей цепочке снабжения, обеспечивающей ядерную программу Ирана, от начала до конца – от урановых рудников до производства и эксплуатации центрифуг. Таким образом, для того чтобы заниматься секретными разработками, Ирану понадобится гораздо больше, чем один секретный объект: ему понадобится целая секретная цепочка снабжения для обеспечения такого объекта. А для того, чтобы этого не произошло в тайне от нас, инспектора получат доступ на любой объект, который МАГАТЭ и представители большинства государств группы «P5+1» сочтут подозрительным.

Не секрет, что МАГАТЭ давно подозревает о возможных военных аспектах ядерной программы Ирана. И это одна из основных причин, по которым мы пришли к сегодняшнему моменту. И мы, и наши партнеры настаивали в ходе переговоров на том, чтобы в рамках окончательного соглашения Иран ответил на все имеющиеся у МАГАТЭ вопросы. С этим расчетом Иран и МАГАТЭ уже договорились о процедуре предоставления ответов на все оставшиеся вопросы МАГАТЭ в течение трех месяцев, и выполнение этого требования является принципиальным условием для ослабления режима санкций, которого желает Иран. Сегодня генеральный директор МАГАТЭ г-н Аmano объявил о подписании соответствующего соглашения.

Кроме того, мы никогда не враждовали с иранским народом, и мы понимаем, какое глубокое влияние на жизнь иранцев оказали санкции, введенные в связи с ядерной программой. Благодаря достигнутому сегодня соглашению ситуация начнет меняться. В обмен на принятие Ираном условия, ведущие к радикальному изменению его ядерной программы, международное сообщество начнет снимать санкции, наложенные на иранскую экономику в связи с ядерной программой.

Но снятие санкций начнется только тогда, когда Тегеран выполнит свои ключевые начальные обязательства в отношении ядерной программы – например, после деактивации активной зоны ядерного реактора в Араке, после демонтажа центрифуг, которые Иран согласился демонтировать, и после вывоза обогащенного урана, который Иран согласился вывезти. Поэтапное снятие режима санкций начнется после выполнения этих и других обязательств.

Причина этому очень проста: доверие не рождается внезапно. Оно завоевывается постепенно. И сегодня утром министр иностранных дел Ирана Джавад Зариф выразил надежду на то, что это соглашение положит начало изменениям во взаимоотношениях Ирана с международным сообществом.

Именно поэтому у нас одна из санкций, действующих на сегодняшний день, не будет снята, пока Иран не выполнит взятые на себя обязательства. А некоторые ограничения, включая ограничения, связанные с оружием и его распространением, останутся в силе в течение нескольких лет. Хочу подчеркнуть еще раз: если Иран не продемонстрирует реальное выполнение своих обязательств, санкции, введенные США, ЕС и даже ООН, которые изначально привели Иран за стол переговоров, будут мгновенно возвращены. В нашем соглашении есть специальное положение о немедленном возвращении санкций в случае невыполнения обязательств.

Кое-кто будет утверждать, что мы могли бы сделать больше, или что если бы мы просто продолжали наращивать давление, Иран в конечном итоге поднял бы белый флаг и вообще отказался от своей ядерной программы. Но дело в том, что международное сообщество уже пробовало этот подход. Такую политику Соединенные Штаты и другие страны проводили в течение 2000-х годов и до этого. И как вы думаете, к чему она привела? Иранская программа расширилась со 164 центрифуг до нескольких тысяч. Иранская программа росла, несмотря на то, что международное сообщество заявляло: «Обогащение совершенно недопустимо». Программа выросла до уровня, при котором Иран накопил достаточно расщепляющихся материалов для создания примерно 12 – от 10 до 12 ядерных бомб.

Скажу вам, что идея о непрерывном наращивании санкций, пока Иран не капитулирует, может долго муссироваться и позволяет произносить красивые политические речи, но эта цель остается эфемерной.

Истинным мерилем качества нынешнего соглашения является не то, отвечает ли оно всем желаниям одной стороны за счет другой; главное в том, станет ли мир в результате его реализации более безопасным, чем без него. Итак, давайте рассмотрим факты.

Без соглашения, или Совместного плана действий, на котором оно основано, срок прорыва Ирана для получения достаточного количества ядерных материалов для создания оружия уже составлял два-три месяца. Такова была наша отправная точка. Мы начали с того, что Иран отделило два месяца от получения

достаточного количества расщепляющихся материалов для создания десяти бомб. Благодаря соглашению этот срок отодвигается на год и более, и так будет по крайней мере в течение десяти лет.

Без соглашения Иран мог бы просто удвоить свой потенциал по обогащению уже завтра – в буквальном смысле – и в течение нескольких лет он мог бы расширить его ни много ни мало до 100 тысяч центрифуг. Благодаря соглашению в Иране будет работать около 5 тысяч центрифуг в течение ограниченного периода времени.

Без соглашения Иран мог бы быстро и без каких-либо ограничений пополнить запасы обогащенного урана, уровень обогащения которого, достигший 20 процентов, был более опасным и более высоким, чем любой из нас считал приемлемым. Благодаря соглашению запасы будут удерживаться в размере не более 300 килограммов в течение 15 лет.

Без соглашения Аракский реактор мог бы ежегодно производить в Иране достаточное количество оружейного плутония для создания двух единиц ядерного оружия. Благодаря соглашению ядро реактора в Араке будет удалено и забетонировано, и Иран вообще не будет производить оружейного плутония.

Без соглашения МАГАТЭ не имело бы неограниченного доступа к местам, где, как подозревается, ведутся незаявленные ядерные работы. Благодаря соглашению МАГАТЭ будет иметь возможность получать доступ к любому объекту независимо от того, является ли инспекция объявленной или необъявленной, для проверки законных опасений по поводу ядерной деятельности.

Не может быть никаких сомнений в том, что соглашение обеспечит более эффективные, более всеобъемлющие и более долгосрочные средства ограничения ядерной программы Ирана, чем любая мыслимая альтернатива. А те, кто выступает с критикой и без конца рассуждают о том, что можно было бы сделать лучше, должны предложить альтернативу, которая действительно была бы эффективной. И позвольте мне добавить следующее: хотя страны, входящие в группу “P5+1”, как известно, не всегда и не во всем соглашались по глобальным вопросам, мы достигли полного согласия в отношении качества и важности нынешней сделки. С самого начала этого процесса мы принимали во внимание не только наши собственные проблемы безопасности, но также серьезные и законные опасения наших друзей и наших союзников в регионе – особенно Израиля и стран Персидского залива. И это, безусловно, относится и к последним дням, когда мы занимались проработкой окончательных деталей.

Итак, позвольте мне совершенно четко изложить несколько моментов. Во-первых, документ, о котором мы объявляем сегодня, является соглашением, направленным на преодоление угрозы ядерной программы Ирана, – и все. Только ядерной программы. Всякий, кто знает, как ведутся международные дела, знает, что если у вас есть проблемы с той или иной страной, то лучше, если она не обладает ядерным оружием. Поэтому некоторые американские санкции останутся в силе, в том числе связанные с терроризмом, защитой прав человека и баллистическими ракетами. Кроме того, Соединенные Штаты будут и дальше прилагать усилия для преодоления проблем, связанных с действиями Ирана в регионе, в том числе предоставляя ключевую поддержку нашим партнерам и союзникам и обеспечивая бдительность при реагировании на дестабилизирующие действия.

И, конечно, мы по-прежнему призываем Иран немедленно освободить задержанных граждан США. Эти американцы оставались в наших мыслях на всем протяжении переговоров, и мы будем и дальше работать над их безопасным и быстрым возвращением. И мы также призываем Иран вернуть домой американцев, пропавших без вести.

И мы также знаем, что для всего региона нет более серьезного вызова, чем если бы Иран получил ядерное оружие. Вот почему эта сделка является столь важной. Именно поэтому мы встретились в Кемп-Дэвиде с представителями государств Персидского залива, и поэтому мы четко разъясним им в ближайшие дни, в каких направлениях мы будем вместе работать над обеспечением безопасности в регионе. Положения достигнутого соглашения помогают гарантировать, что международное сообщество сможет и будет решать региональные проблемы, не опасаясь угрозы ядерного оружия со стороны Ирана.

Во-вторых, ни одна часть этого соглашения не основана просто на доверии. Весь документ основан на тщательных и обширных мерах прозрачности и верификации, которые весьма конкретно изложены в приложениях к данному соглашению. Если Иран не будет выполнять договоренности, мы будем об этом знать, потому что мы будем осуществлять проверки на местах – международное сообщество, через МАГАТЭ и по другим каналам, – и мы будем быстро узнавать о нарушениях и будем в состоянии реагировать соответствующим образом.

В заключение я хотел бы поблагодарить тех, кто внес реальный, ключевой вклад в выработку соглашения. В первую очередь хочу поблагодарить моего президента, президента Обаму, который имел мужество начать этот процесс, верил в него, поддерживал его, поощрял его, когда многие считали, что задача невыполнима, и который осуществлял руководство всем процессом от старта до финиша. Президент проявлял решимость, с самого момента вступления в должность настаивая на том, что Иран никогда не получит ядерного оружия, и он столь же решительно утверждал, что необходимо предоставить дипломатии справедливый шанс для достижения этой цели.

Хочу поблагодарить моих коллег по кабинету за их огромный вклад, – министра финансов Джека Лью, министра обороны Эша Картера, все Министерство обороны США. Но особенно я хочу поблагодарить моего партнера в этом деле, который подключился к процессу на позднейших стадиях, но внес важнейший вклад в достижение соглашения. Это министр энергетики Эрни Мониз, который провел много долгих дней здесь и в Швейцарии на переговорах и, честно говоря, чей опыт ученого-ядерщика оказался необходимым для того, чтобы помочь нам, вместе с бывшим министром иностранных дел и вице-президентом Салехи, реально проработать очень трудные вопросы, одни из самых сложных и технических.

Я хочу поблагодарить членов Конгресса – моих бывших коллег – за их роль в этом достижении, в частности, в плане подготовки и принятия законодательства о санкциях, которое сделало как раз то, что должна была сделать резолюция ООН, – а именно привело Иран за стол переговоров. Это помогло нам достичь цели переговоров, и я ценю их советы и с нетерпением жду следующего этапа в наших беседах. Независимо от разногласий, которые могут возникать, мы все согласны с тем, что наши интересы на Ближнем Востоке должны быть защищены, а наши союзники и друзья должны находиться в безопасности.

И я хочу особо поблагодарить моего друга и мою замечательную коллегу, заместителя государственного секретаря Уэнди Шерман. Она пилотирует (аплодисменты) – возглавляет нашу команду, которая, как вы видите, по-прежнему полна энтузиазма, несмотря на длительное пребывание здесь, – и Уэнди делает это благодаря просто поразительной силе воли, четко представляя о направлении движения, очень крепкими нервам, обходясь почти без сна, – и она делает это в течение нескольких лет, проводя поразительное количество времени вдали от дома и от семьи. Уэнди и наша абсолютно блестящая, неутомимая команда экспертов и дипломатов проделали абсолютно невероятную работу, и, честно говоря, они заслуживают благодарности нашей страны. (Аплодисменты.) Я также хочу поблагодарить тех, кто работал в составе переговорной команды США в прошлом, кто не присутствовал здесь на завершающем отрезке, но был незаменим, помогая определять успех переговоров, – в частности, бывшего первого заместителя госсекретаря Билла Бернса и Джейка Салливана, которые провели огромную работу на ранних стадиях процесса.

Я также хочу поблагодарить моих коллег из всех других делегаций. Все политические директора провели совершенно потрясающую работу. Я рад, что моя должность позволяет мне работать с командами, с которыми я работал здесь и в других городах, где мы вели переговоры. Наши коллеги внесли критически важный вклад в этот процесс. Это коллективное достижение. Министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус, министр иностранных дел Великобритании Филип Хэммонд, министр иностранных дел России Сергей Лавров, министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер и министр иностранных дел Китая Ван И.

Я также хочу поблагодарить Высоких представителей ЕС, их несколько – это Хавьер Солана, баронесса Кэти Эштон и ее преемница Федерика Могерини, которая столь эффективно помогла нам преодолеть препятствия в последние недели. Я также хочу поблагодарить заместителя Высокого представителя Хельгу Шмид, которая вместе с Уэнди образовала невероятный союз, и они содействовали нашим переговорам и направляли их с огромной преданностью и мастерством.

Все эти лидеры и легион помощников, которые посвятили бесчисленные часы, помогая нам, действительно установили новый стандарт для международного сотрудничества и напряженной работы. И тот факт, что мы стояли плечом к плечу и сохраняли единство на протяжении этих 18 месяцев, придает огромный вес и авторитет соглашению, которое мы заключили, и он также подает каждому человеку сигнал о наличии возможностей, сигнал ободрения для тех, кто верит в силу дипломатии и переговоров.

Благодарю также правительство Австрии, которое очень щедро приняло у себя этот последний раунд переговоров – возможно, длившийся немного дольше, чем оно ожидало (смех), и оно также приняло бесчисленные предыдущие раунды, так что оно внесло совершенно особый вклад в это дело. И я скажу всем полицейским, и работникам отелей, и всем австрийцам: “Vielen Dank”. Благодарим вас за действительно замечательное гостеприимство. (Аплодисменты.)

Хочу поблагодарить другие страны, которые принимали эти переговоры, – это был своего рода передвижной цирк, – в частности, Швейцарию, Оман, Турцию, Россию, Казахстан, Ирак и мою родную страну, Соединенные Штаты.

И я особенно благодарен – все мы особенно благодарны султану Омана за его личное участие и поддержку достижения соглашения. Он и его правительство помогали нам на каждом этапе пути.

И, наконец, я хочу выразить глубокое уважение в отношении серьезного и конструктивного подхода, который проявили на наших переговорах представители Ирана. Президенту Ирана Рухани пришлось принять трудное решение. Мы все знаем о существующей напряженности. Министр иностранных дел Джавад Зариф, жесткий, умелый переговорщик и патриот, человек, который боролся за каждую пядь, отстаивая то, во что он верил, и иногда это были горячие и страстные дискуссии. Но он и его команда, несмотря на жесткость позиции, всегда сохраняли профессионализм и приверженность поиску решения сложных проблем. Мы оба подходили к переговорам со взаимным уважением, даже в моменты острой дискуссии, и я думаю, он согласится со мной, что в конце каждой встречи мы уходили с улыбкой и убеждением, что вернемся и продолжим процесс. Мы никогда не теряли из виду цель, к которой может привести соглашение, и долгосрочные интересы всех сторон.

Мы не питаем никаких иллюзий в отношении того, что трудная работа закончена. Никто не говорит здесь сегодня, что дальнейший путь будет легким или автоматическим. Теперь мы переходим к новой фазе – фазе, которая столь же важна и может оказаться столь же сложной. Речь идет об имплементации соглашения. На 109 страницах, которые мы согласовали, изложены обязательства, принятые обеими сторонами. Однако в конечном счете судьба соглашения зависит от того, будут ли руководители, которые должны осуществлять его с обеих сторон, уважать и выполнять взятые на себя обязательства.

У нас есть основание для оптимизма. В январе прошлого года мы сделали первый шаг, приняв Совместный план действий. Многочисленные скептики говорили нам, что мы совершаем непоправимую ошибку – что Иран не выполнит обязательств, что это ужасное соглашение. И знаете что? Они были абсолютно неправы. Все стороны выполнили свои обязательства. Дипломатический процесс продвинулся. И мы уже приближаемся к почти двухлетнему сроку полного выполнения Ираном условий соглашения.

Весь мир заинтересован в том, чтобы то же самое происходило и в данном случае. Новое соглашение, когда оно будет реализовано в полном объеме, не только сделает мир более безопасным, чем сегодня, но также может со временем создать возможности для начала преодоления региональных вызовов, которые не могут быть преодолены без такого соглашения. Последние 18 месяцев были еще одним примером непревзойденной силы дипломатии по прокладке мирного пути вперед, каким бы невозможным это ни казалось.

Разумеется, каждая страна, которая была представлена за столом переговоров в течение последних 18 месяцев, имела свою собственную позицию. Соединенные Штаты не являются исключением. У нас в стране уже давно горячо обсуждается будущее ядерной программы Ирана, и у меня нет никаких сомнений в том, что дискуссия станет еще более интенсивной в ближайшие дни. Хочу вам сказать, что мы приветствуем возможность для диалога. Это жизненно важные вопросы, и они заслуживают обстоятельного обсуждения, но оно должно быть основано на фактах. В последние дни я слышу больше разговоров об уступках, которые делаются, и о людях, участвующих в гонках. Мы не пошли на уступки. От достигнутого в Лозанне мы не отступили. И определять это соглашение должны только факты.

С самого начала президент Обама и я обещали, что мы не согласимся на что-либо меньшее, нежели выгодная сделка – выгодная для американцев и выгодная для наших партнеров, наших друзей, наших союзников, выгодная для будущего Ближнего Востока и выгодная для спокойствия в мире. Это то, к чему мы стремились, и это то, на чем мы настаивали в течение долгих месяцев трудных переговоров, и это именно то, чего, как мы считаем, мы добились сегодня.

Хочу поделиться с вами чем-то очень личным. Много лет назад я оставил учебу в университете и отправился на войну. И на войне я узнал цену, которую приходится платить, когда дипломатия терпит неудачу. И я принял решение, что если мне повезет и я получу возможность переломить ситуацию в этой области, я попытаюсь это сделать. Считаю, что нынешнее соглашение действительно представляет собой попытку со стороны Соединенных Штатов Америки и всех их коллег по группе “P5+1” прийти к соглашению с Ираном, дабы предотвратить конфликт, который неизбежно наступил бы, если бы мы не смогли достичь соглашения. Я думаю, что именно для этого была введена в действие дипломатия, и я знаю, что война – это провал дипломатии и неспособность лидеров принять альтернативные решения.

Поэтому здесь у нас есть шанс, и я надеюсь, что в ближайшие дни люди внимательно ознакомятся с новым соглашением, приняв во внимание те факты, которые его определяют, и что мы сможем в полной мере реализовать его и двигаться вперед.

Заявление Президента США Б. Обамы о ядерном соглашении с Ираном (Вашингтон, 14 июля 2015 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

ВАШИНГТОН (окр. Колумбия)

14 июля 2015 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ПО ИРАНУ

Сегодня, после двух лет переговоров, Соединенные Штаты совместно с нашими зарубежными партнерами добились того, чего не удалось достичь за десятки лет вражды – заключения всестороннего, долгосрочного соглашения с Ираном, которое не позволит ему создать ядерное оружие.

Это соглашение демонстрирует, что американская дипломатия способна обеспечить реальные, значимые перемены – такие, которые укрепят безопасность нашей страны и всего мира. Кроме того, соглашение было достигнуто в духе американской традиции лидерства. Более 50 лет назад президент Кеннеди сказал, выступая перед американским народом: «Давайте никогда не будем вести переговоры потому, что мы боимся, но давайте никогда не бояться переговоров». Тогда речь шла о необходимости в диалоге между Соединенными Штатами и

Советским Союзом, в результате которого были приняты меры, ограничивающие распространение ядерного оружия.

В те времена существовал риск ядерной катастрофы в результате войны между двумя супердержавами. В наше время существует риск распространения ядерного оружия во все большее количество стран, в частности на Ближнем Востоке, в наиболее взрывоопасном регионе нашего мира.

Сегодня благодаря тому, что Америка вела переговоры с позиции силы и принципа, мы остановили распространение ядерного оружия в регионе. Благодаря этому соглашению международное сообщество сможет следить за тем, чтобы Исламская Республика Иран не разрабатывала ядерное оружие.

Соглашение принято с соблюдением всех сроков, заявленных нами нынешней весной, когда мы принимали рамочное соглашение. Перекрывается любая возможность создания ядерного оружия. Будет установлен режим инспектирования и прозрачности, необходимый для проверки достижения этой цели. В рамках договоренности Иран не будет производить высокообогащенный уран и оружейный плутоний – исходные материалы для изготовления ядерной бомбы.

В результате соглашения Иран демонтирует две трети всех установленных в стране центрифуг (оборудования, необходимого для производства высокообогащенного урана для бомб) и поставит их на хранение под постоянным международным надзором. Иран не будет использовать свои высокотехнологичные центрифуги для производства обогащенного урана в течение следующих десяти лет. Иран также избавится от 98 процентов своих запасов обогащенного урана.

Для пояснения контекста необходимо сказать, что на сегодняшний день запасов Ирана достаточно для производства до 10 единиц ядерного оружия. Благодаря соглашению эти запасы сократятся до малой доли количества, необходимого для производства одной единицы такого оружия. Такое ограничение на объем запасов останется в силе в течение 15 лет.

В результате соглашения Иран произведет реконструкцию активной зоны своего ядерного реактора в Араке, чтобы исключить возможность производства оружейного плутония. Иран также согласился вывозить отработанное ядерное топливо из реактора за пределы страны в течение всего срока его службы. Иран не будет строить новых тяжеловодных ядерных реакторов в течение следующих 15 лет.

Благодаря соглашению мы впервые получим возможность контролировать выполнение всех этих обязательств. Другими словами, соглашение основано не на доверии, а на контроле. Инспекторы будут иметь ежедневный, круглосуточный доступ к ключевым ядерным объектам Ирана.

Инспекторы будут иметь доступ ко всей цепочке снабжения ядерных объектов Ирана – урановым рудникам и обогатительным фабрикам, установке по конверсии урана, а также к объектам по производству и хранению центрифуг. Таким образом, Иран не сможет перенаправлять материалы с известных объектов на тайные. Отдельные меры обеспечения прозрачности останутся в действии в течение 25 лет.

Благодаря сделке инспекторы также получают доступ к любым подозрительным объектам. Иными словами, организация, отвечающая за проведение инспекций – МАГАТЭ – будет иметь доступ к любым объектам в любое время. Эта договоренность будет действовать постоянно. Кроме того, МАГАТЭ заключило с Ираном соглашение, обеспечивающее агентству необходимый доступ для проведения расследования в отношении возможных военных аспектов прошлых ядерных исследований Ирана.

Наконец, Иран навсегда утрачивает возможность работать над созданием ядерного оружия в соответствии с «Договором о нераспространении ядерного оружия», заложившим фундамент, благодаря которому международное сообщество смогло оказывать давление на Иран.

По мере принятия мер по выполнению данного соглашения Иран будет освобождаться от санкций, введенных нами в связи с наличием ядерной программы Ирана – как собственных санкций Америки, так и санкций, наложенных Советом Безопасности ООН. Снятие санкций будет поэтапным. Иран должен совершать определенные ключевые шаги в отношении ядерной программы, прежде чем будут сниматься очередные санкции. Иран должен будет выполнять соглашение в течение следующих десяти лет, прежде чем будут сняты дополнительные санкции, что включает пять лет ограничений в отношении оружия и восемь лет ограничений в отношении баллистических ракет.

Все это будет закреплено и утверждено в новой резолюции Совета Безопасности ООН. В случае нарушения соглашения Ираном все санкции будут немедленно восстановлены. Таким образом, для Ирана существует очевидная мотивация выполнять соглашение и реальные последствия в случае его нарушения.

В этом заключается суть соглашения. Его полностью поддерживает мировое сообщество. Теперь Конгресс получит возможность ознакомиться с деталями, а моя администрация готова предоставлять подробные брифинги о дальнейших действиях по реализации процесса.

Рассматривая соглашение, американскому народу и Конгрессу будет важно учитывать альтернативу. Подумайте о том, что произойдет в мире без такого соглашения. Без него у нас нет сценария, при котором весь остальной мир присоединится к нам в продолжении режима санкций против Ирана до тех пор, пока он полностью не уничтожит свою ядерную программу. Учитывая все, что мы знаем об иранском правительстве, у нас нет никаких оснований полагать, что оно просто капитулирует в результате такого давления. А мир не

поддержит попытку навсегда усмирить Иран санкциями. Мы ввели санкции, чтобы добиться дипломатического решения, и именно этого мы и добились.

Без этой сделки не будет согласованных ограничений на ядерную программу Ирана. Без нее Иран сможет производить, вводить в эксплуатацию и испытывать все большее количество центрифуг. Он сможет обеспечить топливом реактор, пригодный для производства плутония для ядерной бомбы. А у нас не будет возможности проводить какие-либо инспекции, которые позволят нам выявлять наличие скрытых ядерных программ. Иными словами, отсутствие соглашения означает отсутствие долгосрочных ограничений на ядерную программу Ирана.

В случае развития такого сценария другие страны в регионе, скорее всего, склонятся к тому, чтобы развивать собственные ядерные программы, в результате чего в самом взрывоопасном регионе мира может начаться гонка ядерных вооружений. Кроме того, у Соединенных Штатов останется все меньше эффективных возможностей для того, чтобы не допустить получения Ираном ядерного оружия.

Я нахожусь на посту президента и Верховного главнокомандующего уже в течение шести лет. Мне неоднократно приходилось принимать решения о применении или неприменении военной силы. Это самое тяжелое решение, которое приходится принимать президенту. Я принимал его неоднократно и в отношении многих стран. И всегда буду готов принять его снова и без колебаний, когда этого требуют интересы нашей государственной безопасности. Я глубоко убежден, что сегодня наша национальная безопасность зависит от того, чтобы не допустить создания ядерного оружия Ираном. Это означает, что при отсутствии дипломатического решения мне или будущему президенту США придется принимать решение: либо позволить Ирану создать ядерное оружие, либо применить военную силу для предотвращения такого исхода.

Проще говоря, отсутствие сделки повышает вероятность еще более масштабной войны на Ближнем Востоке. Более того, мы ничего не теряем, выбирая мирный путь решения проблемы. В худшем случае, если Иран нарушит условия соглашения, у любого будущего президента США останутся те же варианты действия, какие есть у меня сегодня. А я уверен, что через 10 – 15 лет человек, который будет занимать эту должность, будет находиться в гораздо более сильной позиции, поскольку у Ирана будет меньше возможностей для создания ядерного оружия, а инспекции и режим прозрачности позволят нам вести наблюдение за программой Ирана.

Поэтому я считаю, что не воспользоваться этим соглашением будет безответственно. Но в таком сложном вопросе важно, чтобы американский народ и его представители в Конгрессе получили полную возможность изучить это соглашение. Ведь детали чрезвычайно важны. А над деталями этого соглашения работали лучше ученые-ядерщики мира. Кроме того, мы имеем дело с Ираном – страной, которая была заклятым врагом Соединенных Штатов в течение более 35 лет. Поэтому я приветствую активные дебаты в Конгрессе по данному вопросу и призываю к тщательному изучению всех деталей соглашения.

Но хочу также напомнить Конгрессу, что с друзьями такие соглашения не заключаются. Мы подписывали соглашения о контроле над ядерными вооружениями с Советским Союзом, когда эта страна была нацелена на наше уничтожение. В итоге эти соглашения укрепили нашу безопасность.

Я уверен, что это соглашение отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов и наших союзников. Поэтому я наложу вето на любой законопроект, препятствующий реализации данного соглашения.

У нас нет необходимости принимать как неизбежность соскальзывание к конфликту. И уж конечно, нам не следует к этому стремиться. Именно потому, что ставки так высоки, политиканство и демонстративность здесь неуместны. Резкие заявления из Вашингтона не решат проблему. Жесткая дипломатия, роль лидера, объединяющего сильнейшие державы мира, предоставляют более эффективный способ не допустить создания ядерного оружия Ираном.

Конечно, это не означает, что нынешняя сделка разрешит все наши разногласия с Ираном. Мы разделяем беспокойство, выражаемое многими нашими друзьями на Ближнем Востоке, включая Израиль и страны Персидского залива, относительно поддержки Ираном терроризма и использования посредников для дестабилизации ситуации в регионе. Но именно по этим причинам мы и идем на такой шаг – потому что Иран, имеющий ядерное оружие, будет еще сильнее дестабилизировать ситуацию и представлять гораздо большую опасность для наших друзей и для всего мира.

В то же время мы оставляем в силе наши санкции против Ирана, введенные в ответ на поддержку терроризма, программу баллистических ракет и нарушения прав человека. Мы продолжим наши беспрецедентные усилия по укреплению безопасности Израиля, масштаб которых намного превышает все, что предпринималось предыдущими американскими администрациями. И мы продолжим начатую в Кемп-Дэвиде работу по развитию нашего партнерства со странами Персидского залива и укреплению их возможностей противостоять угрозам, исходящим от Ирана и от таких террористических групп, как ИГИЛ.

Однако я считаю, что мы должны продолжать попытки направить этот регион, познавший такое количество страданий, проливший столько крови, в иное направление.

Обращаясь к иранскому народу, я повторяю снова и снова, что мы всегда будем открыты к взаимодействию на основе взаимных интересов и взаимного уважения. Наши разногласия реальны, и сложную

историю отношений наших стран невозможно игнорировать. Но ее можно изменить. Путь насилия и жесткой идеологии, путь внешней политики, основанной на угрозах нападения на своих соседей или уничтожения Израиля – тупиковый. Движение в новом направлении, доказывающем терпимость и стремление к мирному разрешению конфликта, обеспечит более глубокую интеграцию в глобальную экономику, более широкий диалог с международным сообществом и лучшие перспективы процветания для иранского народа.

Нынешнее соглашение дает возможность двигаться в новом направлении. Мы должны ею воспользоваться.

Мы прошли долгий путь, чтобы прийти к этому моменту, – десятилетия существования иранской ядерной программы, долгие годы санкций и долгие месяцы напряженных переговоров. Сегодня я хочу поблагодарить членов Конгресса от обеих партий, которые помогли нам ввести санкции, доказавшие свою эффективность, а также страны, которые присоединились к нам на этом пути.

Я хочу поблагодарить наших партнеров по переговорам: Великобританию, Францию, Германию, Россию, Китай и Евросоюз, за единство наших усилий, показавшее, что мир может добиваться замечательных результатов, совместно стремясь к урегулированию конфликтов мирным путем. Мы показали, чего мы можем добиться, когда мы едины.

И, наконец, я хочу поблагодарить американских переговорщиков. Группа наших специалистов работала без перерыва в течение нескольких недель, включая нашего министра энергетики Эрни Мониза. Хочу особо поблагодарить нашего госсекретаря Джона Керри, который начал свою службу на благо нашей страны с того, что надел военную форму и отправился на войну. Теперь он укрепляет безопасность нашей страны своей приверженностью сильной и принципиальной американской дипломатии.

История показывает, что Америка должна лидировать в мире не силой, а своими принципами. Она показывает, что наша сила – не в одиночестве, а в умении объединять мир. Сегодняшнее известие открывает еще одну главу на этом пути к более безопасному, более открытому и более оптимистичному миру.

Благодарю вас. Да благословит вас Бог. И да хранит Бог Америку.

5.7. СЕВЕРОКОРЕЙСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

Проблема Северной Кореи

Документы, характеризующие действия США в связи проблемой Северной Кореи

Заявление Государственного департамента США по поводу северокорейского объявления о запуске ракеты (Вашингтон, 16 марта 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

16 марта 2012 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ВИКТОРИИ НУЛАНД

Северокорейское объявление о запуске ракеты

Заявление Северной Кореи о том, что она планирует провести запуск ракеты является прямым нарушением международных обязательств и весьма провокационно. Резолюции Совета Безопасности ООН 1718 и 1874 четко и однозначно запрещают КНДР осуществлять пуски баллистических ракет, которые используют соответствующие технологии. Такой запуск ракеты будет представлять угрозу для региональной безопасности, а также будет противоречить недавней инициативе Северной Кореи воздержаться от дальнобойных ракет. Мы призываем Северную Корею придерживаться своих международных обязательств, в том числе всех соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Мы со всей тщательностью проведем консультации с нашими международными партнерами относительно дальнейших шагов.

Заявление Государственного департамента США по поводу северокорейского объявления о запуске 10-22 декабря 2012 года (Вашингтон, 1 декабря 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

1 декабря 2012 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЯ ВИКТОРИИ НУЛАНД

Северокорейское объявление о запуске ракеты

Запуск северокорейского "спутника" будет крайне провокационным актом, который угрожает миру и безопасности в регионе. Любой северокорейский запуск с использованием технологии баллистических ракет, является прямым нарушением резолюции (резолюций) 1718 и 1874 Совета Безопасности ООН.

Заявление председателя Совета Безопасности ООН единогласно принятое 16 апреля 2012 года решительно осудило запуск, осуществленный 13 апреля и выразило свою решимость принять соответствующие меры в случае дальнейшего запуска. Мы призываем КНДР полностью выполнять свои обязательства по всем соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН.

Выделение скудных ресурсов на разработку ядерного оружия и ракет дальнего радиуса действия приведет лишь к еще большей изоляции и обнищанию Северной Кореи. Путь к безопасности для Северной Кореи лежит через инвестирование в людей и выполнение своих международных обязательств.

Соединенные Штаты тесно сотрудничают со всеми шестью сторонами и другими ключевыми союзниками и партнерами относительно дальнейших шагов.

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу проведения Северной Кореей ядерных испытаний (Вашингтон, 12 февраля 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

12 февраля 2013 г.

Заявление президента по поводу проведения Северной Кореей ядерных испытаний

Сегодня Северная Корея объявила о проведении третьего ядерного испытания. Это крайне провокационный акт, совершенный вслед за запуском баллистической ракеты 12 декабря, подрывает стабильность в регионе, нарушает обязательства Северной Кореи по многочисленным резолюциям Совета Безопасности ООН, противоречит ее обязательствам в рамках Совместного заявления участников шестисторонних переговоров от 19 сентября 2005 года и увеличивает риск распространения ядерного оружия. Северокорейские программы разработки ядерного оружия и баллистических ракет представляют угрозу национальной безопасности США и международному миру и безопасности. Соединенные Штаты сохраняют бдительность перед лицом северокорейских провокаций и твердо привержены выполнению оборонных обязательств перед союзниками в регионе.

Эти провокации не делают Северную Корею безопаснее. Она далека от достижения заявленной цели – стать сильной и процветающей нацией. Напротив, Северная Корея делает свой народ еще более изолированным и обездоленным из-за опрометчивого стремления создать оружие массового уничтожения и средства его доставки.

Опасность, которую представляют собой угрожающие действия Северной Кореи, требует дальнейшей незамедлительной и убедительной реакции международного сообщества. Соединенные Штаты также будут продолжать принимать меры, необходимые для защиты нашей страны и наших союзников. Мы будем укреплять координацию с союзниками и партнерами и работать с нашими партнерами по шестисторонним переговорам, Советом Безопасности ООН и другими странами-членами ООН для осуществления решительных действий.

Посол С. Райс, постоянный представитель США при ООН, о проекте резолюции ООН по Северной Корее (Нью-Йорк, 5 марта 2013 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

5 марта 2013 г.

Выступление перед журналистами посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США при ООН, в Совете Безопасности 5 марта 2013 г.

Посол Райс: Всем доброе утро! Сегодня Соединенные Штаты предложили согласованный с Китаем проект резолюции Совета Безопасности в ответ на ядерные испытания, проведенные Северной Кореей 12 февраля. Как я уже указывала здесь 12 февраля, Совет Безопасности должен отреагировать и отреагирует уверенно и жестко, чтобы предотвратить дальнейшее развитие программы ядерного вооружения и баллистических ракет КНДР, а также возможность участия этой страны в распространении оружия массового уничтожения. Именно на это направлена предложенная нами сегодня резолюция. Она призвана усилить, укрепить и значительно расширить уже действующие санкции ООН.

Санкции, предусмотренные данным проектом резолюции, существенно ограничат способность Северной Кореи продолжать незаконное развитие своих программ разработки ядерного оружия и баллистических ракет. Эти санкции – а также обещание принять дальнейшие существенные меры в случае повторения пуска ракет или ядерных испытаний – дадут Северной Корее четкий сигнал о цене, которую стране придется заплатить за свои провокации.

Предложенная сегодня резолюция выведет санкции ООН в отношении Северной Кореи на новый уровень, вступая на новую почву и налагая значительные новые юридические обязательства. Например, впервые за все время новая резолюция будет направлена против незаконной деятельности северокорейских дипломатов, банковских связей Северной Кореи, незаконного перемещения большого количества наличных денег. Кроме того, вводятся новые ограничения на поездки.

С принятием этой резолюции, основанной на резолюциях 1718, 1874 и 2087, в отношении Северной Кореи начнут применяться одни из самых жестких санкций, когда-либо вводившихся ООН. Эти санкции беспрецедентны по своей широте и масштабу, что отражает стремление международного сообщества добиться денуклеаризации и соблюдения Северной Кореей своих международных обязательств.

Мы ожидаем принятия этой важной резолюции до конца нынешней недели. С удовольствием ответчу на ваши вопросы.

Журналист: Спасибо, г-жа посол. Итак, вы описали ряд существенных шагов в [неразборчиво] развитии. С какими трудностями, на ваш взгляд, может столкнуться реализация этих новых санкций?

Посол Райс: Ну, прежде всего их надо принять, и Совет Безопасности приступит к процедуре рассмотрения. В Совете пятнадцать стран-членов. Каждая из них имеет право ознакомиться с проектом и дать свою оценку, и мы надеемся, что проект будет единогласно принят на этой неделе. Что же касается реализации, то это, само собой, очень важная часть усилий ООН и стран-членов, которые налажали подобные санкции ранее. Текст резолюции будет содержать положения, усиливающие роль Группы экспертов и Комитета по санкциям, и в рамках наших усилий по совместной реализации, а также по самому тексту, мы хотим, чтобы речь шла не только о добавлении новых санкций, но и об укреплении уже введенных.

Журналист: Г-жа посол, на принятие прошлой резолюции Северная Корея ответила проведением ядерных испытаний. Принимая новую резолюцию, не опасаетесь ли вы, что Северная Корея опять ответит ядерными испытаниями, и как вы будете на это реагировать?

Посол Райс: Я не берусь предсказывать провокационное поведение Северной Кореи. Могу вам только сказать, что международное сообщество едино и очень решительно в своем неприятии незаконных ядерных и ракетных программ Северной Кореи. И чем больше будет провокаций, тем больше будет усиливаться изоляция и, к сожалению, обнищание Северной Кореи. Мы продолжаем надеяться на то, что курс руководства страны изменится и оно признает, что безъядерный статус Корейского полуострова отвечает интересам не только самой Северной Кореи, но и международного мира и безопасности. Именно это остается нашей целью.

Журналист: Микки из NHK. Каковы были важнейшие моменты переговоров между Америкой и Китаем, позволившие достижение договоренности? И определили ли вы круг дипломатов, которые будут включены в список?

Посол Райс: Как и всегда, мы проводили весьма интенсивные и плодотворные обсуждения в ходе консультаций, в частности с Китаем, но также и с другими ключевыми партнерами. В результате этих консультаций и переговоров был выработан текст, предложенный нами сегодня. Мы рады, что это произошло относительно быстро, и нас удовлетворяет окончательный текст проекта, достаточно жесткий и достаточно уместный, на наш взгляд. К нему прилагаются списки физических лиц и организаций, на которых распространяются санкции.

Благодарю вас.

Посол С. Райс, постоянный представитель США при ООН, о принятии резолюции ООН по Северной Корее (Нью-Йорк, 7 марта 2013 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН

7 марта 2013 г.

Выступление перед журналистами посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США при ООН, в Совете Безопасности 7 марта 2013 г.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Посол Райс: Всем доброе утро! Сегодня Совет Безопасности единогласно одобрил резолюцию 2094, решительно осуждающую ядерные испытания, проведенные Северной Кореей 12 февраля, и предусматривающую введение существенных новых санкций в соответствии с Главой VII Устава ООН. Масштаб, широта и жесткость этих санкций увеличат цену, которую Северная Корея платит за реализацию своей незаконной ядерной программы, и еще больше ограничат доступ страны к финансированию, сырьевым материалам и технологии, необходимым для осуществления программ по созданию баллистических ракет, обычных и ядерных вооружений.

Во-первых, резолюция 2094 предусматривает новые жесткие финансовые санкции. Если Северная Корея попытается перевести деньги для оплаты своих ядерных и ракетных программ, страны-участницы теперь должны блокировать эти переводы, даже если деньги будут перевозить наличными в чемоданах. Аналогично, северокорейским банкам теперь станет значительно труднее отмывать деньги для ядерной программы КНДР. Сегодняшняя резолюция также вводит новые ограничения на поездки. Например, если северокорейский агент будет уличен в участии в сделках, связанных с торговлей оружием или продажей ядерной технологии, он должен быть депортирован из страны. Страны-участницы также будут обязаны запрещать въезд людям, работающим на особо перечисленные компании, связанные с ядерными и ракетными программами.

В государствах появятся новые органы, отвечающие за осмотр грузов и пресечение контрабанды и распространения оружия Северной Кореей. Если на территории страны оказывается груз, в котором могут находиться запрещенные предметы, как, например, обычные вооружения, материалы для производства ядерного оружия или баллистических ракет, такой груз согласно резолюции должен быть досмотрен.

Северокорейским судам теперь будет сложнее также избавиться от запрещенного груза в случае отказа судна от досмотра в открытом море – судно вынуждено будет возвратиться в порт отправления. Самолеты, на борту которых находится контрабандный груз, могут быть принудительно посажены.

Резолюция также призвана помешать попыткам Северной Кореи использовать свои дипломатические привилегии для обеспечения деятельности по разработке ядерного оружия и баллистических ракет. Теперь ее дипломатам будет значительно труднее добывать технические сведения или направлять средства для финансирования таких программ без риска быть уличенными и депортированными из страны. Резолюция 2094 запрещает также передачу Северной Кореи или от Северной Кореи определенных технологий, которые могут быть использованы для производства баллистических ракет, ядерного и химического оружия. Она содержит список запрещенных предметов и призывает государства-участники блокировать любые предметы, которые могут быть использованы для этих целей. В ней также перечислены северокорейские компании, чьи активы должны быть заморожены, и северокорейские граждане, в отношении которых действует запрет на въезд.

Кроме этого, в резолюции упомянут ряд предметов роскоши, которые запрещено продавать в Северную Корею. В результате правящей элите страны, которая живет на широкую ногу, в то время как народ бедствует, придется самой напрямую расплачиваться за эти ядерные испытания. Подробный перечень мер, предусмотренных резолюцией ООН № 2094, можно найти на веб-сайте представительства США: <http://usun.state.gov>.

В совокупности эти санкции окажутся весьма и весьма болезненными. Они усугубят изоляцию Северной Кореи и заставят ее лидеров платить еще более дорогую цену за то, что они бросают вызов международному сообществу. Весь мир разделяет нашу решимость добиваться денуклеаризации Корейского полуострова и соблюдения Северной Кореей своих международных обязательств. Если это не будет сделано, в сегодняшней резолюции Совета Безопасности содержится обещание предпринять дальнейшие суровые меры в случае осуществления нового ядерного испытания или ракетного пуска. Мы сожалеем, что Северная Корея вместо мирного пути снова избрала путь провокаций. Вместо того, чтобы добиваться декларируемой цели – стать сильной и процветающей нацией, Северная Корея продолжает курс, который ведет к дальнейшему обнищанию народа и усугублению изоляции страны. Однако мы надеемся, что Северная Корея все же услышит призыв Барака Обамы встать на путь мира и начать выполнять свои международные обязательства.

С удовольствием отвечаю на ваши вопросы.

Журналист: Как я понимаю, эти санкции будут очень жесткими. Но поскольку для стран-участниц не предусматривается наказание за их невыполнение (обязательства есть, а наказаний не предусмотрено), можно ли быть уверенными, что санкции будут работать?

Посол Райс: Резолюция усиливает не только сами санкции, но и механизмы их соблюдения, которыми располагает Совет через Комитет по санкциям и Комиссию экспертов. И, как и в случае с другими резолюциями о введении санкций, например, против Ирана, имеются механизмы для привлечения к ответственности нарушителей. Разумеется, мы считаем, что каждая страна-участница юридически обязана неукоснительно соблюдать условия этой резолюции и всех предыдущих резолюций в том, что касается Северной Кореи и других обязательных санкций. Единогласно поддержав эту резолюцию, мы и наши партнеры совместно выразили решимость обеспечить ее эффективную реализацию.

Журналист: Конечно, это очень жесткая резолюция – но действительно ли вы верите в то, что она способна разорвать замкнутый круг санкций и провокаций, санкций и провокаций? И что, по вашему мнению, еще необходимо, чтобы разорвать этот круг, кроме выполнения – правильного выполнения этой резолюции?

Посол Райс: Ответ на ваш вопрос зависит, разумеется, от решений, которые принимает руководство Северной Кореи. Международное сообщество и Совет Безопасности очень ясно дали понять, что мы едины в своих требованиях: или Северная Корея выполняет свои обязательства, или она столкнется с нарастанием давления и изоляции. И, как можно заметить, с каждой последующей провокацией это давление нарастает – и нарастает существенно. Однако наша общая цель – это добиться денуклеаризации Корейского полуострова, и сделать это путем диалога. И если Северная Корея наконец примет мудрое решение действовать в интересах своего народа, своей безопасности, в интересах мира и безопасности в регионе, если она воспользуется предлагаемой ей возможностью встать на путь мира и предпринять конкретные шаги по свертыванию своей ядерной программы, как того требуют ее обязательства перед международным сообществом, – в этом случае будущее и судьба страны и ее народа станут значительно более многообещающими.

Журналист: Г-жа посол, сегодня утром из Пхеньяна раздались новые, еще более жесткие угрозы – вплоть до того, что Северная Корея может осуществить превентивную атаку, направленную против США. Как вы это прокомментируете? Стало ли это для вас новым поводом для беспокойства?

Посол Райс: Северная Корея ничего не добьется, продолжая угрозы и провокации. Это только усугубит изоляцию страны и ее народа и подорвет усилия, прилагаемые международным сообществом для сохранения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Мы неоднократно советовали руководству Северной Кореи – и продолжаем советовать – прислушаться к призыву президента Обамы ступить на путь мира и начать выполнять свои международные обязательства. Вот что должна сделать Северная Корея.

Благодарю вас.

**Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу
проведения Северной Кореей ядерных испытаний
(Вашингтон, 6 января 2016 г.)**

Заявление Для Прессы

Джон Керри

Государственный секретарь

Вашингтон, округ Колумбия

6 января 2016 г.

Северокорейское ядерное испытание

США и страны всего мира безоговорочно осуждают последние ядерные испытания, осуществленные Северной Кореей. Этот, в высшей степени провокационный акт представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и вопиющим образом нарушает многочисленные резолюции Совета Безопасности ООН.

Как я заявил сегодня в ходе разговоров со своими зарубежными коллегами, США готовы защищать американский народ и уважать наши обязательства по обеспечению безопасности наших союзников в регионе. Мы не примем Северную Корею в качестве ядерной державы, и такие действия, как это последнее испытание только укрепляют нашу решимость. Мы будем продолжать тесно сотрудничать с нашими партнерами в Совете Безопасности ООН и в шестисторонних переговорах, чтобы принять соответствующие меры.

Мы призываем Северную Корею прекратить эти провокации и выбрать лучший путь. Северная Корея только тогда сможет достигнуть безопасности и развития, если будет искать путь по выполнению своих международных обязательств.

**Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри в связи с
принятием резолюции 2270 Совета Безопасности, посвященной Северной
Корее
(Вашингтон, 2 марта 2016 г.)**

Заявление Для Прессы

Джон Керри

Государственный секретарь

Вашингтон, округ Колумбия

6 января 2016 г.

Принятие резолюции 2270 Совета Безопасности ООН по Северной Корее

Я приветствую единогласное принятие сегодня резолюции 2270 Совета Безопасности ООН по Северной Корее, которая отражает общую решимость международного сообщества, нацеленную на решение проблем, связанных с продолжающим нарушением Пхеньяном своих международных обязательств.

В этой резолюции содержится жесткий набор санкций, введенных Советом Безопасности, в том числе включает в себя обязательную инспекцию грузов, секторальные санкции в отношении торговли Северной Кореей природными ресурсами, а также другие строгие беспрецедентные по своему характеру санкционные меры в отношении северокорейского режима. Сегодняшняя акция, в отношении которой был продемонстрирован международный консенсус, привлечет северокорейский режим к ответственности за его все более провокационное поведение и угрозу, исходящую в отношении безопасности не только на полуострове, но и в мире в целом.

С принятием этой резолюции мы вновь заявляем о нашей коллективной решимости принять согласованные меры для противодействия угрозе, исходящей от запрещенной программы Северной Кореей и ее деятельности по распространению во всем мире.

5.8.

ЗАПРЕТ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Информационный бюллетень: История ДВЗЯИ (Вашингтон, 9 апреля 2012 г.)

Государственный департамент США

Бюро по вопросам контроля над вооружениями, проверки и соблюдения соглашений

9 апреля 2012 года

Информационный бюллетень

История ДВЗЯИ

Ключевой момент: Усилия по прекращению всех испытательных взрывов ядерного оружия длятся уже пять десятилетий. Кульминацией этих усилий стал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который был открыт для подписания в 1996 году.

Первый испытательный ядерный взрыв был осуществлен Соединенными Штатами 16 июля 1945 года. После этого Советский Союз провел свое первое ядерное испытание 29 августа 1949 года. К середине 1950-х годов и США, и СССР проводили испытания термоядерного оружия большой мощности в атмосфере. Радиоактивные осадки, выпадавшие в результате испытаний, вызывали критику во всем мире. Продолжала расти озабоченность международного сообщества по поводу воздействия взрывов на здоровье и окружающую среду. В 1954 году премьер-министр Индии Джавахарлал Неру предложил наложить запрет на все ядерные испытания. Увеличивающаяся обеспокоенность общественности в связи с испытательными взрывами привела к переговорам и вступлению в силу в 1963 году Договора об ограниченном запрещении испытаний ядерного оружия (ЛТВТ). Этот Договор запретил ядерные испытания в атмосфере, космическом пространстве и под водой, но подземные испытания по-прежнему разрешались.

Когда в 1968 году велись переговоры о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия, обсуждался всеобъемлющий запрет на проведение ядерных испытаний, но международное сообщество не смогло достичь согласия по этому вопросу. Однако поборники запрета на проведение испытательных взрывов продолжали работать в этом направлении.

В 1974 году Соединенные Штаты и Советский Союз подписали Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, также известный как Договор о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия (ТТВТ). Он создал ядерный “порог”, запретив США и СССР проводить испытания, которые производят мощность свыше 150 килотонн (150 000 тонн в тротиловом эквиваленте). Взаимная сдержанность, предусмотренная Договором, привела к уменьшению взрывной силы новых ядерных боеголовок и бомб, которые в противном случае могли бы быть испытаны для использования в системах вооружений. ТТВТ не предназначался в качестве замены для всеобъемлющего запрета на проведение ядерных испытаний. В Статье I Договора говорится: “Стороны продолжают переговоры в целях достижения решения проблемы прекращения всех подземных испытаний ядерного оружия”.

В 1976 году ученые из разных стран сформировали Группу научных экспертов (GSE) и начали проводить совместные исследования в области технологий мониторинга и методов анализа данных для проверки соблюдения всеобъемлющего запрета на проведение ядерных испытаний.

Почти два десятилетия спустя закончилась “холодная война”, в результате чего расширились возможности для прогресса в области разоружения и введения добровольных мораториев на проведение ядерных испытаний со стороны Соединенных Штатов и бывшего Советского Союза. В стремлении развить этот импульс Конференция по разоружению (КР) в Женеве – орган ООН, ведающий вопросами разоружения – начала в 1994 году официальные переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Опираясь на результаты исследований GSE, КР смогла достичь консенсуса по режиму проверки. Другие части переговоров оказались более трудными, но члены КР смогли найти общий язык и двигаться

вперед. Австралия представила договор на Генеральной Ассамблее ООН, где он был принят 10 сентября 1996 года и открыт для подписания 24 сентября 1996 года.

С тех пор 183 государства подписали Договор, и 156 ратифицировали его. Из 44 государств, чья ратификация конкретно необходима для вступления Договора в силу, 41 страна подписала его и 36 – ратифицировали.

Для получения дополнительной информации по истории ДВЗЯИ щелкните здесь.

Основные аргументы в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Вашингтон, 2 сентября 2011 г.)

Государственный департамент США

Бюро по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению соглашений

1 сентября 2011 года

Информационный бюллетень

Обоснование Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний: основные аргументы

Безопасность Соединенных Штатов укрепитя, если они ратифицируют Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который устанавливает глобальный юридически обязывающий запрет на проведение испытательных взрывов ядерного оружия.

ДВЗЯИ способствует сдерживанию дальнейшего распространения ядерного оружия.

В интересах нашей национальной безопасности не позволять другим государствам наращивать свой ядерный оружейный потенциал, и достижению этой цели способствовало бы принятие и вступление в силу глобального юридически обязывающего ДВЗЯИ. При глобальном запрете на ядерные испытания государствам, заинтересованным в осуществлении или продвижении своих программ в области ядерного оружия, пришлось бы либо рисковать, развертывая вооружения без уверенности в их эффективности, либо столкнуться с международным осуждением и возможными санкциями за проведение ядерных испытаний.

С ядерными испытаниями или без них у государств есть возможность разрабатывать ядерное оружие, но без испытаний всегда существует неопределенность в отношении того, насколько хорошо оно сработает. Запрет на ядерные испытательные взрывы не позволит более развитым государствам, обладающим ядерным оружием, подтверждать эффективность более передовых систем ядерного оружия, которые в прошлом не проходили успешных испытаний.

Соединенные Штаты обладают наиболее основательно испытанным и сертифицированным ядерным арсеналом в мире и остаются ведущей мировой сверхдержавой в области обычных вооружений. Наша страна успешно поддерживает военное превосходство, одновременно соблюдая на протяжении почти двадцати лет односторонний мораторий на испытания и выполняя тем самым стержневую запретительную норму ДВЗЯИ. И все же отсутствие ратификации Договора Соединенными Штатами продолжает ограничивать нашу способность выступать за глобальный запрет.

Ратификация ДВЗЯИ – часть комплексной стратегии ядерной безопасности.

Президент обозначил распространение ядерного оружия среди террористов или других государств как прямую и острую угрозу безопасности Америки и направил беспрецедентные ресурсы – финансовые, политические и технические – на предотвращение распространения вооружений. Его администрация с самого начала добилась ввода в силу Нового договора о СНВ, издала обновленный Обзор ядерной политики и помогла на основе консенсуса принять План действий на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2010 года.

Администрация также успешно провела в 2010 году Саммит по ядерной безопасности, помогла взять под охрану и переместить уязвимые ядерные материалы, возглавила усилия по созданию международного банка ядерного топлива и усилила эффективные многосторонние санкции против Ирана и Северной Кореи за их нелегальную ядерную деятельность.

Поддержка и стремление к ратификации ДВЗЯИ – еще один ключевой элемент стратегии укрепления безопасности Америки. Ратификация Договора, скорее всего, обеспечила бы дополнительную международную поддержку в деле реализации других элементов Плана действий, принятого на Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО 2010 года.

Выполнение ДВЗЯИ поддается проверке.

В основе верификационного режима ДВЗЯИ лежит международная система мониторинга, включающая в себе сотни датчиков, размещенных по всему миру, которые помогут Соединенным Штатам и другим участникам ДВЗЯИ проверять выполнение Договора. Эта система уже обнаружила два испытательных ядерных взрыва, проведенных Северной Кореей; с завершением создания системы ее возможности продолжат улучшаться.

Вступление Договора в силу также позволит задействовать вариант инспекций на местах, которые помогут избавляться от неопределенности, связанной с возможными ядерными испытаниями. В целом сильный верификационный режим Договора, который дополняет наши передовые национальные технические средства мониторинга, чрезвычайно осложнит любому государству проведение значимых в военном отношении испытательных ядерных взрывов, остающихся не обнаруженными.

Соединенным Штатам не нужно проводить ядерных испытаний.

В апреле 2009 года президент Обама заявил: «Пока [ядерное] оружие существует, США будут поддерживать безопасный, надежный и эффективный арсенал для сдерживания любого противника и гарантированной защиты наших союзников».

Американское ядерное оружие сейчас содержится без испытательных ядерных взрывов. С 1945 по 1992 год Соединенные Штаты провели 1054 испытательных ядерных взрыва – больше, чем любая другая страна. С момента принятия в 1992 году моратория на ядерные испытания Соединенные Штаты поддерживают надежность нашего арсенала посредством всесторонней и тщательной программы ухода, которая включает в себя программы по наблюдению и продлению срока эксплуатации боеголовок. Нынешняя администрация выделила на следующее десятилетие более 85 млрд. долларов для содержания американского арсенала – современного комплекса по производству ядерного оружия и высококвалифицированных и опытных кадров ядерных экспертов, инженеров и технических специалистов.

Уже более 15 лет министры обороны и энергетики в демократических и республиканских администрациях и директора лабораторий ядерного оружия ежегодно оценивают наш арсенал, чтобы он был надежным, безопасным и эффективным, и каждый год они определяют, что у нас нет необходимости проводить испытательные ядерные взрывы.

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер о доводах в пользу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний (Вашингтон, 10 мая 2011 г.)

Государственный департамент США

Выступление Эллен Тошер,

заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности

Ежегодное совещание Ассоциации сторонников контроля над вооружениями в Фонде Карнеги за международный мир

Вашингтон

10 мая 2011 года

(Подготовленный текст выступления)

Доводы в пользу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Доброе утро. Я хочу поблагодарить моего доброго друга Дэрила Кимболла за то, что он пригласил меня выступить сегодня. Дэрил, как все знают, является одним из самых неутомимых в мире поборников контроля над вооружениями, особенно запрещения ядерных испытаний. Его работа и работа Ассоциации сторонников контроля над вооружениями, которая в прошлом году была отмечена Фондом Макартуров, чрезвычайно важна.

Многие из вас слышали, как я много раз говорила о том, чего намерена добиться нынешняя администрация, и чего мы уже добились. За два года, прошедшие после речи президента Обамы в Праге, администрация предприняла значительные шаги и выделила беспрецедентные финансовые, политические и технические ресурсы, чтобы не допустить распространения вооружений, выполнить наши обязательства и продвинуться к миру без ядерного оружия.

Под руководством президента мы добились вступления в силу Нового договора о СНВ, приняли Обзор ядерной политики, который способствует нераспространению и уменьшает роль ядерного оружия в нашей политике национальной безопасности, и помогли принять на основе консенсуса План действий на Конференции 2010 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия.

Администрация также организовала в 2010 году успешный Саммит по ядерной безопасности, помогла взять под охрану и переместить уязвимые ядерные материалы, возглавила усилия по созданию международного банка ядерного топлива и усилила действенные многосторонние санкции против Ирана и Северной Кореи.

Что касается дальнейших шагов, то наша цель – добиться того, чтобы наши отношения с Россией строились не на основе взаимно гарантированного уничтожения, а на основе взаимно гарантируемой стабильности. Россия нужна нам в шатре противоракетной обороны, чтобы она понимала, что противоракетная оборона не направлена на подрыв российских средств сдерживания.

Несмотря на то, что эту цель поддерживают обе партии – и президент Рейган, и президент Буш выступали за сотрудничество в области противоракетной обороны, – добиться ее будет нелегко. Я знаю, что многие из вас не поддерживают противоракетную оборону. Я сама занимала такую позицию в те времена, когда эти планы были недостаточно технически обоснованными, или когда постановка задач была неправильной. Однако нынешняя администрация стремится превратить то, что ранее было раздражителем в американо-российских отношениях, в предмет общей заинтересованности. Сотрудничество между нашими военными, учеными, дипломатами и инженерами будет более прочным и обеспечит большее доверие, чем какие бы то ни было заверения.

Мы также готовимся к следующим шагам по сокращению ядерных вооружений, включая – в соответствии с указаниями президента – сокращение стратегических, нестратегических и неразвернутых вооружений. В этом процессе мы в полной мере взаимодействуем с нашими союзниками.

Но позвольте перейти к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В своей речи в Праге президент Обама пообещал добиваться ратификации ДВЗЯИ и его вступления в силу. При этом Соединенные Штаты вновь берут на себя ведущую роль в поддержке договора о запрещении испытаний, точно так же как это было в самом начале переговоров более 50 лет назад.

Как вы знаете, после кубинского ракетного кризиса Соединенные Штаты ратифицировали Договор об ограниченном запрещении ядерных испытаний, который запрещал все ядерные испытания за исключением подземных. Кубинский ракетный кризис, поставивший мир на грань обмена ядерными ударами, подчеркнул нестабильность гонки вооружений. Несмотря на то, что исследователи пришли к выводу, что Соединенные Штаты предпринимали разумные действия, Советский Союз действовал разумно, и даже Фидель Кастро действовал разумно, мы опасно приблизились к ядерной войне. В том, что нам удалось избежать ядерной катастрофы, свою роль, несомненно, сыграло везение.

В первые месяцы после кризиса президент Кеннеди использовал свой вновь обретенный политический капитал и свое политическое искусство, чтобы убедить военных и Сенат поддержать договор о запрещении ядерных испытаний и обуздать опасную гонку вооружений. Он добился Договора об ограниченном запрещении ядерных испытаний, но стремился сделать еще больше. И все же сегодня при более чем 40-летнем опыте, мудрости и знаниях о глобальных ядерных опасностях юридически обязывающий запрет на все испытания, связанные с ядерными взрывами, по-прежнему ускользает от нас.

Здесь, в Вашингтоне, все видится через политическую призму. Поэтому, прежде чем обсуждать достоинства Договора, позвольте немного поговорить о нем в политическом смысле. Знаю, принято считать, что ратификация Нового договора о СНВ задержала или отложила в сторону рассмотрение ДВЗЯИ.

Я придерживаюсь противоположного мнения.

Дебаты о Новом договоре о СНВ во многих отношениях открыли двери для ДВЗЯИ. Месяцы слушаний и дебатов и девять долгих дней обсуждений с трибуны вовлекли Сенат, особенно его новых членов, в продолжительный семинар о составе нашего ядерного арсенала, состоянии наших запасов и отношениях между ядерным оружием и нашей национальной безопасностью. Проголосовав за Договор, Сенат тем самым подтвердил, что наш арсенал безопасен, надежен и эффективен и может поддерживаться в таком состоянии без ядерных испытаний.

Еще важнее то, что дебаты по Новому договору о СНВ помогли вырастить новых перспективных поборников контроля над вооружениями, таких как сенатор Шахин и сенатор Кейси, которые присутствуют здесь сегодня. К моменту начала дебатов в Сенате не было накоплено достаточно “мышечной памяти” о договорах, особенно ядерных договорах. Теперь она есть. Теперь мы лучше подготовлены к тому, чтобы обосновывать ДВЗЯИ, исходя из его достоинств. Чтобы сохранить и усилить этот импульс, администрация Обамы готовится вовлечь Сенат и общественность в просветительскую кампанию, которая, как мы ожидаем, привет к ратификации ДВЗЯИ.

В нашем взаимодействии с Сенатом мы хотим оставить в стороне политику и объяснить, почему ДВЗЯИ укрепит нашу национальную безопасность. Наше обоснование необходимости ратификации Договора состоит из трех основных доводов.

Во-первых, Соединенным Штатам, попросту говоря, больше не нужно проводить ядерные испытания. Во-вторых, ДВЗЯИ после его вступления в силу обяжет другие государства не проводить ядерных испытаний и воспрепятствует проведению ими таких испытаний. И, в-третьих, сейчас у нас больше возможностей по выявлению нарушителей.

Позвольте рассмотреть эти пункты по очереди.

С 1945 по 1992 год Соединенные Штаты провели более 1000 испытательных ядерных взрывов – больше, чем все другие страны вместе взятые. Накопленные данные, полученные в результате этих испытаний, предоставили нам впечатляющую информационную основу, на которую может опираться дальнейшая эффективность нашего арсенала. Но только исторических данных об испытаниях недостаточно.

Значительно больше десятилетия назад мы начали обширную и жесткую программу рационального использования ядерных арсеналов, которая позволила нашим лабораториям по ядерному оружию осуществить

необходимые программы по надзору и продлению срока эксплуатации боезарядов для обеспечения того, чтобы наши средства сдерживания были убедительными.

Ежегодно на протяжении последних 15 лет министры обороны и энергетики из демократических и республиканских администраций и директора лабораторий по ядерным вооружениям удостоверяют, что наш арсенал безопасен, надежен и эффективен. И ежегодно они подтверждают, что у нас нет необходимости проводить ядерные испытания.

Директора лабораторий говорят нам, что Программа управления ядерным арсеналом позволила понять наш арсенал более глубоко, чем во времена, когда испытания проводились регулярно. Задумайтесь об этом на минуту. Наши нынешние усилия идут дальше испытательных взрывов, ибо они позволяют лабораториям заблаговременно предвидеть проблемы и уменьшать их потенциальное воздействие на наш арсенал, чего ядерные испытания обеспечить не могли. Лично я не променяла бы наш успешный подход, основанный на науке и технологиях мирового класса, на возврат к испытательным взрывам.

Нынешняя администрация продемонстрировала беспрецедентную приверженность безопасному, надежному и эффективному арсеналу, пока существует ядерное оружие. Несмотря на выдвигаемые кое-кем доводы, нынешняя администрация унаследовала недофинансированный и недооцененный ядерный комплекс. Мы неустанно работаем над тем, чтобы исправить это положение и обеспечить наш комплекс всеми средствами, необходимыми для выполнения его миссии.

Президент выделил на следующее десятилетие 88 млрд. долларов для того, чтобы поддержать современный ядерный арсенал, сохранить современный комплекс по производству ядерного оружия и подготовить высококвалифицированную рабочую силу. В момент, когда каждая строка в бюджете рассматривается под микроскопом, это обязательство свидетельствует о нашей приверженности и не должно сбрасываться со счетов. Тех, кто сомневается в нашей приверженности, я прошу отбросить сомнения и вложить упорный труд в поддержку наших бюджетных заявок в Конгрессе.

Что касается ДВЗЯИ, Соединенные Штаты находятся в любопытном положении. Мы соблюдаем основной запрет Договора, потому что у нас нет необходимости в проведении испытаний ядерного оружия. И мы внесли свой вклад в развитие Международной системы мониторинга. Но мы по-прежнему не получаем главной выгоды от ратификации Договора, которая заключается в удержании других государств от осуществления испытаний. На мой взгляд, это не имеет никакого смысла, и такого же мнения должны придерживаться члены Сената.

Я не верю в то, что даже самые ярые критики ДВЗЯИ хотят возобновить испытательные ядерные взрывы. Вместо этого они выбрали статус-кво, при котором Соединенные Штаты воздерживаются от испытаний, не используя этот факт для того, чтобы заручиться юридически обязывающим глобальным запретом, который принес бы значительную выгоду Соединенным Штатам.

Во-вторых, вступивший в силу ДВЗЯИ будет мешать другим государствам развивать свой потенциал ядерного оружия. Если ДВЗЯИ вступит в силу, государствам, заинтересованным в осуществлении или развитии программы создания ядерного оружия, либо придется идти на риск и развертывать оружие, которое может не сработать, либо подвергаться международному осуждению и санкциям в случае проведения испытаний.

Хотя государства могут изготовить примитивный ядерный заряд первого поколения без проведения испытательных ядерных взрывов, у них возникнут проблемы с дальнейшей разработкой, и они, вероятно, даже не будут наверняка знать мощность изготовленного ими оружия. Более опытные ядерные государства не смогут с уверенностью внедрять передовые ядерные средства, которые значительно отличаются от ранее испытанных конструкций, без проведения испытательных взрывов.

Нигде эти ограничения не имеют такую актуальность, как в Азии, где, как вы видите, государства наращивают и модернизируют свои силы. Юридически обязывающий запрет на все испытательные ядерные взрывы поможет уменьшить шансы потенциальной региональной гонки вооружений в предстоящие годы и десятилетия.

Наконец, мы приобрели огромный опыт в выявлении потенциальных нарушителей. Если вы проводите испытания, риск того, что вас поймают, очень высок. После вступления Договора в силу Соединенные Штаты будут использовать Международную систему мониторинга (МСМ) в дополнение к нашим собственным современным национальным техническим средствам для проверки соблюдения Договора.

В 1999 году не существовало ни одной сертифицированной станции или объекта МСМ. Мы понимаем, почему некоторые сенаторы испытывали сомнения относительно будущих непроверенных возможностей системы. Но сегодня МСМ более чем на 75 процентов завершена. Развернуты и функционируют 254 из запланированной 321 станции мониторинга. И завершено создание 10 из 16 планируемых радионуклидных лабораторий. МСМ обнаружила оба объявленных ядерных испытания Северной Кореи.

Хотя МСМ не выявила следов радиоактивных изотопов, подтверждающих, что событие, имевшее место в 2009 году, было на самом деле испытательным ядерным взрывом, имелось достаточно доказательств в поддержку проведения инспекции на месте. Инспекции на местах будут допустимы только после вступления

Договора в силу. Инспекция на месте могла бы прояснить неопределенность, связанную с испытанием 2009 года.

Хотя МСМ продолжает доказывать свою ценность, наши национальные технические средства остаются непревзойденными, и мы продолжаем их совершенствовать. На прошлой неделе наши коллеги из Национального управления ядерной безопасности провели первый из серии Экспериментов по физике источника на Невадском объекте ядерной безопасности. Эти эксперименты позволят Соединенным Штатам проверить и улучшить сейсмические модели и использование технологий нового поколения для совершенствования контроля над соблюдением ДВЗЯИ. Сенаторы могут сами оценить наши общие возможности, ознакомившись с “Национальной оценкой разведанных”, опубликованной в прошлом году.

Взятые вместе, эти средства верификации затрудняют для любого государства проведение ядерных испытаний, не поддающихся обнаружению. Другими словами, строгий режим контроля сам по себе имеет большое значение в плане сдерживания. Можем ли мы представить себе маловероятный сценарий, при котором страна могла бы провести испытание на такой глубине, что оно не будет выявлено? Возможно. Но может ли страна быть уверена в том, что ее обман не будет обнаружен? Это остается неясным. Будет ли страна готова рисковать оказаться пойманной на обмане? Сомнительно, потому что странам, проводящим испытания, придется платить за это дорогой ценой.

У нас есть веские аргументы в поддержку ратификации Договора. В ближайшие месяцы мы будем развивать и конкретизировать эти основные аргументы. Мы надеемся на то, что свое мнение по столь важному вопросу выскажут объективные голоса. Вскоре Национальная академия наук, признанный и объективный авторитет в научных вопросах, выпустит несекретный доклад, исследующий Договор с технической точки зрения. В докладе будет рассматриваться, как ратификация США повлияет на нашу способность поддерживать боеготовность ядерного арсенала страны, а также возможность выявления и проверки испытательных ядерных взрывов.

Позвольте мне в заключение сказать, что успешная ратификация ДВЗЯИ Соединенными Штатами будет способствовать расширению международного сотрудничества по другим элементам пражской повестки дня президента. Она усилит наши рычаги в международном сообществе для оказания давления на бросающие вызов всему миру режимы наподобие Ирана и Северной Кореи, по мере того как они занимаются незаконной ядерной деятельностью. Мы будем пользоваться большим доверием, призывая другие государства стремиться к целям нераспространения, включая универсальность Дополнительного протокола.

Короче говоря, ратификация помогает нам получить еще больше того, к чему мы стремимся. Мы не идем ни на какие уступки, ратифицируя ДВЗЯИ. Мы осознаем, что сенатские дебаты по ратификации будут живыми, энергичными и, вероятно, жаркими. К сожалению, обсуждение в 1999 году было слишком коротким и слишком политизированным. Договор был вынесен на рассмотрение полного состава Сената без проведения развернутых слушаний в комитетах и без существенного вклада со стороны представителей администрации и внешних экспертов.

Мы не повторим этих ошибок.

Но мы выдвинем более убедительные аргументы, когда будем уверены в том, что факты были тщательно изучены и рассмотрены в ходе тщательного процесса. В работе с Сенатом мы привержены двухпартийному подходу, основанному на фактах.

Моим друзьям-республиканцам, которые проголосовали против Договора и могут чувствовать себя связанными этим голосованием, я хочу сказать одно: не чувствуйте себя связанными. Времена изменились. Программа управления ядерным арсеналом эффективна. Мы добились значительных успехов в нашей способности обнаружения ядерных испытаний. Как любит говорить мой добрый друг Джордж Шульц, те, кто выступал против Договора в 1999 году, могут сказать, что они были правы тогда, но они также будут правы, если проголосуют за Договор сегодня.

Нам предстоит проделать много работы, чтобы создать политическую волю, необходимую для ратификации ДВЗЯИ. Ядерные испытания не являются основной проблемой в умах большинства американцев, в частности, потому, что мы не проводили испытаний в течение почти 20 лет. Чтобы понять разрыв в информированности общественности, просто подумайте о том, как в 1961 году около 10 000 женщин – матерей и домохозяйек – покинули свои рабочие места в знак протеста против гонки вооружений и ядерных испытаний. Конечно, эта забастовка не имела такого же влияния, как ненасильственные марши и акции протеста в ходе борьбы за гражданские права.

Но действия матерей, совершивших символический и драматический шаг, чтобы привлечь внимание к глобальным ядерным опасностям, показали, что проблема имеет резонанс за пределами Вашингтона, за пределами мира аналитических центров и за пределами “башни из слоновой кости”. Такой уровень озабоченности существует и сегодня, и нам нужна ваша энергия, ваши организаторские способности и ваш творческий потенциал, чтобы этим воспользоваться.

Если мы хотим двигаться безопасно и надежно к миру без ядерного оружия, нам нужно создать необходимую политическую поддержку, и это могут сделать только такие люди, как вы.

Большое вам спасибо, и я с удовольствием попытаюсь ответить на любые легкие вопросы, которые вы мне, возможно, зададите.

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

5.1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

Участие США в Конференции ООН по разоружению:

Конференция ООН по разоружению: общая характеристика

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Р. Готтемюллер на Конференции по разоружению (Женева, 4 июня 2009 г.)

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на Конференции по разоружению (Женева, 28 февраля 2011 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасностью Р. Готтемюллер на Конференции по разоружению (Женева, 4 февраля 2014 г.)

Другое:

Интервью помощника Государственного секретаря США Р. Геттемюллер газете International Herald Tribune (Вашингтон, 19 января 2012 г.)

Заместитель Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасностью Р. Готтемюллер о научных методах совершенствования контроля над вооружениями (Вашингтон, 29 апреля 2012 г.)

Выступление представителя США на сессии Комиссии ООН по разоружению 2012 года (Нью-Йорк, 4 апреля 2012 г.)

5.2. ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Политика США в области обычных видов вооружений:

Факт-лист Белого дома: Политика США в отношении передачи обычных видов вооружений (Вашингтон, 15 января 2014 г.)

Конвенция об обычных вооружениях:

Заявление Государственного департамента США о позиции в отношении Конвенции об обычных вооружениях (Вашингтон, 23 января 2009 г.)

Договор о торговле оружием:

Заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон о поддержке Договора о торговле оружием (Вашингтон, 16 октября 2009 г.)

Заявление представителя США на открытии Конференции ООН по Договору о торговле оружием (Нью-Йорк, 12 июля 2012 г.)

Заявление Государственного департамента США о результатах Конференции по Договору о торговле оружием (Вашингтон, 27 июля 2012 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу Договора о торговле оружием (Вашингтон, 15 марта 2013 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу Договора о торговле оружием (Вашингтон, 2 апреля 2013 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу Договора о торговле оружием (Вашингтон, 3 июня 2013 г.)

Выступление в ООН посла Р. Дикарло о принятии Договора о торговле оружием (Нью-Йорк, 2 апреля 2013 г.)

Информационный бюллетень Государственного департамента США по Договору о торговле оружием (Вашингтон, 25 сентября 2013 г.)

Другое:

Выступление посла Саманты Пауэр в Совете Безопасности ООН на тему о ручном огнестрельном и легком оружии (Нью-Йорк, 26 сентября 2013 г.)

5.3. «ПРАЖСКАЯ РЕЧЬ» ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ

«Пражская речь» Президента США Б. Обамы:

Выступление Президента США Б. Обамы в Праге (Прага, 5 апреля 2009 г.)

5.4. ОСНОВЫ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США

Документы, характеризующие основы ядерной политики США:

Вице-президент Дж. Байден о ядерной доктрине США (Вашингтон, 1 февраля 2010 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю опубликования Обзора ядерной политики (Вашингтон, 6 апреля 2010 г.)

Министерство обороны США: «Обзор ядерной политики» (Вашингтон, 6 апреля 2010 г.)

Анализ: Ядерная стратегия США по-новому определяет политику сдерживания (Вашингтон, 8 апреля 2010 г.)

Государственный секретарь США Х. Клинтон о стратегии ядерной безопасности (Вашингтон, 8 апреля 2010 г.)

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун о публикации «Обзора ядерной политики США» (Нью-Йорк, 6 апреля 2010 г.)

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на совещании высокого уровня по ядерной безопасности (Нью-Йорк, 22 сентября 2011 г.)

5.5. ВОПРОСЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ

Выступления официальных лиц США, посвященные ДНЯО:

Справка Государственного департамента США по Договору о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 22 апреля 2008 г.)

Выступления официальных лиц США в 2009 г.:

Выступление помощника Государственного секретаря США

Р. Готтемюллер по вопросам подготовки к рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия в 2010 году (Нью-Йорк, 5 мая 2009 г.)

Выступление специального представителя президента по вопросам нераспространения ядерного оружия С. Берк (Нью-Йорк, 13 октября 2009 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по случаю 40-й годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 5 марта 2010 г.)

Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО (2010 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер о предстоящем рассмотрении Договора о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 29 апреля 2010 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы в связи с началом Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Нью-Йорк, 3 мая 2010 г.)

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Нью-Йорк, 3 мая 2010 г.)

Совместное заявление пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия 2010 года (Нью-Йорк, 5 мая 2010 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер на Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Нью-Йорк, 28 мая 2010 г.)

Заявление советника по национальной безопасности генерала Дж. Джонса о Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 28 мая 2010 г.)

- Заявление Президента США Б. Обамы о Конференции по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия (Вашингтон, 28 мая 2010 г.)
- Информационный бюллетень Государственного департамента США: 42-я годовщина ДНЯО (Вашингтон, 5 марта 2012 г.)
- Обсуждение вопросов ядерного нераспространения и разоружения в ООН в 2009 г.:
- Принятие Резолюции Совета Безопасности ООН № 1887:
- Информационный бюллетень о саммите Совета Безопасности ООН по резолюции 1887 СБ ООН о ядерном нераспространении и разоружении (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)
- Выступление постоянного представителя США при ООН посла С. Райс (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)
- Выступление Президента США Б. Обамы на саммите Совета Безопасности ООН по вопросам ядерного нераспространения и разоружения (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)
- Проект резолюции Совета Безопасности ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2009 г.)
- Обсуждение в рамках Генеральной Ассамблеи ООН:
- Заместитель Государственного секретаря США Э. Тошер в общих прениях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 6 октября 2009 г.)
- Другое:
- Выступление специального представителя США С. Берк о проблемах в области нераспространения ядерного оружия (Нью-Йорк, 13 октября 2009 г.)
- Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон в Институте мира США (Вашингтон, 22 октября 2009 г.)
- Выступление Вице-президента США Дж. Байдена в Национальном университете обороны (Вашингтон, 18 февраля 2010 г.)
- Статья Вице-президента США Дж. Байдена «Всеобъемлющая стратегия в сфере ядерных вооружений» (Los Angeles Times. April, 7. 2010)
- Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер на Саммите Global Zero (Париж, 3 февраля 2010 г.)
- Саммит по ядерной безопасности (2010 г.):
- Выступление Вице-президента США Дж. Байдена на официальном обеде с участниками Саммита по ядерной безопасности (Вашингтон, 12 апреля 2010 г.)
- Национальное заявление Соединенных Штатов Америки в связи с Саммитом по ядерной безопасности (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)
- Выступление Президента США Б. Обамы на открытии пленарного заседания Саммита по ядерной безопасности (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)
- Коммюнике участников Вашингтонского саммита по ядерной безопасности (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)
- План работы, принятый на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)
- Основные пункты национальных обязательств, принятые на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)
- Выступление Президента США Б. Обамы на пресс-конференции после закрытия Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне (Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)
- Выступления официальных лиц США после 2010 г.:
- Выступления Государственного секретаря США:
- Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри на мероприятии фонда Плаушерс на праздничном вечере фонда Плаушерс (Вашингтон, 28 октября 2013 г.)
- Выступления Советника Президента США по национальной безопасности:

Выступления Советника Президента США по национальной безопасности Т. Донилона на Международной конференции по ядерной политике, организованной Фондом Карнеги (Вашингтон, 29 марта 2011 г.)

Выступления постоянного представителя США при ООН:

Выступление посла С. Райс, постоянного представителя США при ООН (Нью-Йорк, 19 апреля 2010 г.)

Выступление посла С. Райс, постоянного представителя США при ООН (Нью-Йорк, 30 апреля 2010 г.)

Принятие резолюции ООН о мерах по нераспространению:

Заявление посла С. Райс, постоянного представителя США при ООН, по случаю принятия резолюции 1977 Совета Безопасности ООН (Нью-Йорк, 20 апреля 2011 г.)

Заявление Белого дома по случаю принятия резолюции 1977 Совета Безопасности ООН (Вашингтон, 20 апреля 2011 г.)

Выступления других официальных лиц США:

Выступление посла Л. Кеннеди, постоянного представителя США на Конференции по разоружению, на Всемирном конгрессе организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (Базель, 27 августа 2010 г.)

Выступление посла С. Берк, специального представителя президента США по вопросам ядерного нераспространения, на Конференции ООН по вопросам разоружения (Мацумото, 27 июля 2011 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер (Лафайетт, 28 июля 2011 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США Т. Кантримена (Вашингтон, 14 марта 2012 г.)

Выступление Дж. Бравако, представителя США на сессии Комиссии ООН по разоружению 2012 года (Нью-Йорк, 4 апреля 2012 г.)

Выступление помощника Государственного секретаря США по вопросам проверки, соблюдения и выполнения соглашений Р. Геттемюллер (Аннаполис, 25 апреля 2011 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Хейвен, 18 февраля 2012 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Вильнюс, 2 марта 2012 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Хэй-он-Уай, 10 июня 2012 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Омаха, 9 августа 2012 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Йорк, 10 октября 2012 г.)

Саммит по ядерной безопасности (2012 г.):

Официальные лица США о Саммите по ядерной безопасности и трехсторонней встрече (Вашингтон, 27 марта 2012 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на первом пленарном заседании Саммита по ядерной безопасности (Сеул, 27 марта 2012 г.)

Совместное заявление о центрах подготовки и поддержки в области ядерной безопасности (Сеул, 27 марта 2012 г.)

Совместное заявление о Пособии по реализации национального законодательства по ядерной безопасности (Сеул, 27 марта 2012 г.)

Заявление по итогам Саммита по ядерной безопасности 2012 года (Сеул, 27 марта 2012 г.)

Комментарии лидеров США, РФ и Республики Казахстано сотрудничестве на Семипалатинском полигоне (Сеул, 27 марта 2012 г.)

Совместное заявление Президентов Республики Казахстан, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно трехстороннего сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне (Сеул, 27 марта 2012 г.)

Выступления официальных лиц США после 2012 г.:

Выступления исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер:

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Варшава, 7 февраля 2013 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Арлингтон, 21 февраля 2013 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Остин, 8 марта 2013 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Женева, 20 марта 2013 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Йорк, 9 октября 2013 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Арлингтон, 14 февраля 2014 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Нью-Йорк, 20 октября 2014 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Конкорд, 6 ноября 2014 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Прага, 4 декабря 2014 г.)

Выступление исполняющей обязанности заместителя Государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности Р. Геттемюллер (Вашингтон, 18 декабря 2014 г.)

Выступления других официальных лиц США:

Выступление Министра энергетики Э. Мониз на Международной конференции по ядерной безопасности (Вена, 1 июля 2013 г.)

Выступление заместителя представителя делегации США в Первом комитете Дж. Эберхардта на тематической дискуссии по вопросам регионального разоружения и безопасности (Нью-Йорк, 30 октября 2013 г.)

Факт-лист Белого дома: Укреплению глобальной ядерной безопасности (Вашингтон, 24 марта 2014 г.)

Саммит по ядерной безопасности (2014 г.):

Выступление Президента США Б. Обамы на закрытии Саммита по ядерной безопасности (Гаага, 25 марта 2014 г.)

Выступление посла Р. Вуда, заместителя постоянного представителя США в ООН на дискуссии по ядерному оружию в ООН (Нью-Йорк, 20 октября 2014 г.)

Безъядерные зоны:

Белый дом о договорах по созданию африканской и тихоокеанской безъядерных зон (Вашингтон, 2 мая 2011 г.)

Государственный департамент о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Нью-Йорк, 6 мая 2014 г.)

Информационный бюллетень: Договор о нераспространении ядерного оружия: содействие мирному использованию ядерной энергии (Вашингтон, 27 апреля 2010 г.)

Информационный бюллетень: Укрепление режима нераспространения: инициатива по мирному использованию ядерной энергии (Вашингтон, 15 октября 2010 г.)

Информационный бюллетень: Роль центров по уменьшению ядерного риска (Вашингтон, 5 февраля 2011 г.)

Информационный бюллетень: 25-летие Режимы контроля за ракетными технологиями (РКРТ) (Вашингтон, 16 апреля 2012 г.)

Информационный бюллетень: 25 лет укрепления стратегической безопасности через Центры по уменьшению ядерного риска (Вашингтон, 15 сентября 2012 г.)

Информационный бюллетень: Программы по продлению срока эксплуатации запасов ядерного оружия США (Вашингтон, 3 января 2013 г.)

Информационный бюллетень: Модернизация инфраструктуры систем ядерной безопасности США (Вашингтон, 8 января 2013 г.)

Информационный бюллетень: Глобальная инициатива по снижению угрозы (GTRI): удаление уязвимых ядерных и радиоактивных материалов на гражданских объектах (Вашингтон, 13 октября 2013 г.)

5.6. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

Иранская проблема:

Документы, характеризующие действия США в связи иранской проблемой:

Заявление в связи с запуском спутника в Иране (Вашингтон, 4 февраля 2009 г.)

Заявление группы “П5+1” по иранской ядерной программе (Вашингтон, 6 марта 2009 г.)

Заявление США в связи с докладом учреждения ООН об иранской ядерной программе (Вашингтон, 9 сентября 2009 г.)

Заявления президента США Обамы, президента Франции Саркози и премьер-министра Великобритании Брауна об иранском ядерном объекте (Питтсбург, 25 сентября 2009 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по вопросу Ирана (Вашингтон, 5 ноября 2009 г.)

Ответ США на резолюцию МАГАТЭ по Ирану (Вена, 27 ноября 2009 г.)

Санкции ООН в отношении Ирана:

Заявление Президента США Б. Обамы о резолюции Совета Безопасности ООН по санкциям в отношении Ирана (Вашингтон, 9 июня 2010 г.)

Пояснение посла С. Райс по поводу голосования о принятии Советом Безопасности ООН резолюции 1929: введение санкций в отношении Ирана (Нью-Йорк, 9 июня 2010 г.)

Заявление посла С. Райс, постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности в отношении Ирана и резолюции 1737 (Нью-Йорк, 28 июня 2010 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на церемонии подписания Закона о санкциях в отношении Ирана (Вашингтон, 1 июля 2010 г.)

Выступление посла Сьюзан Райс, постоянного представителя США в Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности по Ирану и резолюции 1737, состоявшемся 10 декабря 2010 года (Нью-Йорк, 10 декабря 2010 г.)

Информационный бюллетень: Компании сокращают сотрудничество с Ираном в области энергетики (Вашингтон, 24 мая 2011 г.)

Информационный бюллетень: Компании подвергнуты санкциям по Закону о санкциях в отношении Ирана (Вашингтон, 24 мая 2011 г.)

Совместное заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон и Министра финансов США Т. Гайтнера о санкциях в отношении Ирана о санкциях в отношении Ирана (Вашингтон, 23 июня 2011 г.)

Информационный бюллетень: Давление и санкции США в отношении Ирана (Вашингтон, 21 ноября 2011 г.)

Объявление о расширении санкций в отношении правительства Ирана (Вашингтон, 12 июля 2012 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы об объявлении дополнительных санкций, связанных с Ираном (Вашингтон, 31 июля 2012 г.)

Заявление США по поводу перехода по ротации председательства на Конференции по разоружению к Ирану (Нью-Йорк, 13 мая 2013 г.)

Заявление Государственного департамента США об объявлении дополнительных санкций, связанных с Ираном (Вашингтон, 3 июня 2013 г.)

Выступление посла Р. Дикарло, исполняющей обязанности постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций, на брифинге в Совете Безопасности по резолюции 1737 15 июля 2013 г. (Нью-Йорк, 15 июля 2013 г.)

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри после совещания министров группы П-5+1 по Ирану (Нью-Йорк, 26 сентября 2013 г.)

Заявление Государственного департамента США о ядерной программе Ирана (Вашингтон, 23 сентября 2013 г.)

Заявление Государственного департамента США о женевских переговорах по иранским ядерным вопросам (Вашингтон, 12 октября 2013 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США У. Шерман по поводу ликвидации иранской ядерной программы (Вашингтон, 3 октября 2013 г.)

Договоренности по ядерной программе Ирана:

Информационный бюллетень: Первоочередные шаги в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран (Вашингтон, 23 ноября 2013 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о соглашении о первоочередных шагах в отношении ядерной программы Ирана (Вашингтон, 24 ноября 2013 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри «Новая информация о переговорах группы П5+1 с Ираном» (Вашингтон, 12 января 2014 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу реализации соглашения о первоочередных шагах в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран (Вашингтон, 12 января 2014 г.)

Заявление пресс-секретаря Белого дома Дж. Карни о реализации Совместного плана действий по ядерной программе Исламской Республики Иран (Вашингтон, 20 января 2014 г.)

Государственный департамент США о реализации Совместного плана действий группы П5+1 и Ирана (Вашингтон, 20 января 2014 г.)

Параметры Совместного комплексного плана действий в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран (Вашингтон, 2 апреля 2015 г.)

Выступление Государственного секретаря США Дж. Керри о ядерном соглашении с Ираном (Вена, 14 июля 2015 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы о ядерном соглашении с Ираном (Вашингтон, 14 июля 2015 г.)

5.7. СЕВЕРОКОРЕЙСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

Проблема Северной Кореи:

Документы, характеризующие действия США в связи проблемой Северной Кореи:

Заявление Государственного департамента США по поводу северокорейского объявления о запуске ракеты (Вашингтон, 16 марта 2012 г.)

Заявление Государственного департамента США по поводу северокорейского объявления о запуске 10-22 декабря 2012 года (Вашингтон, 1 декабря 2012 г.)

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу проведения Северной Кореей ядерных испытаний (Вашингтон, 12 февраля 2013 г.)

Посол С. Райс, постоянный представитель США при ООН, о проекте резолюции ООН по Северной Корее (Нью-Йорк, 5 марта 2013 г.)

Посол С. Райс, постоянный представитель США при ООН, о принятии резолюции ООН по Северной Корее (Нью-Йорк, 7 марта 2013 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри по поводу проведения Северной Кореей ядерных испытаний (Вашингтон, 6 января 2016 г.)

Заявление Государственного секретаря США Дж. Керри в связи с принятием резолюции 2270 Совета Безопасности, посвященной Северной Корее (Вашингтон, 2 марта 2016 г.)

5.8. ЗАПРЕТ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний:

Информационный бюллетень: История ДВЗЯИ (Вашингтон, 9 апреля 2012 г.)

Основные аргументы в поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Вашингтон, 2 сентября 2011 г.)

Выступление заместителя Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Э. Тошер о доводах в пользу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний (Вашингтон, 10 мая 2011 г.)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Барак Обама – 44-й президент США. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.
2. Президент Барак Обама: от первого лица. Избранные речи. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Президент США. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент США. URL: <http://www.state.gov/>.
3. Сайт IP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/russian/>.
4. Портал Share America. URL: <https://share.america.gov/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.....	5
5.1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.....	5
5.2. ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ.....	18
5.3. «ПРАЖСКАЯ РЕЧЬ» ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ.....	26
5.4. ОСНОВЫ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ США.....	31
5.5. ВОПРОСЫ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ.....	47
5.6. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА.....	206
5.7. СЕВЕРОКОРЕЙСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА.....	250
5.8. ЗАПРЕТ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ.....	255
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	263
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	271

